Jl. lit. P. 626 e

<36608605180019

<36608605180019

Bayer. Staatsbibliothek

H. lit. P. 626 e

ИСТОРІЯ ТРОИЦКОЙ ЛАВРСКОЙ СЕМИНАРІИ.

С. СМИРНОВА.

Изданіе почетнаго блюстителя М. Д. Академіи
А. В. Толоконникова.

МОСКВА.
Типографія В. Готье, на Кузнецкомъ мосту, д. Торлецкаго.
1867.

S. n. 5176

ИСТОРІЯ
ТРОИЦКОЙ ЛАВРСКОЙ
СЕМИНАРІИ.

С. СМИРНОВА.

Изданіе почетнаго блюстителя М. Д. Академіи
А. В. Толоконникова.

МОСКВА.

Типографія В. Готье на Кузнецкомъ мосту, д. Торлецкаго.

1867.

Bayer.
Staatsbibliothek
München

H. lit. P. 626 e

Smirnov

Дозволено цензурою. Москва. Іюля 11 дня 1867 года.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

ВЪ ВОСПОМИНАНІЕ

СОВЕРШИВШАГОСЯ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЯ

СЛУЖЕНІЯ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО ФИЛАРЕТА,

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО,

ВЪ САНѢ ЕПИСКОПА.

5 Августа 1817 — 5 Августа 1867 года.

ОСНОВАНІЕ ТРОИЦКОЙ СЕМИНАРІИ.

Обитель преподобнаго Сергія,—древній разсадникъ иноковъ благочестивыхъ, въ первой половинѣ XVIII вѣка сдѣлалась и разсадникомъ мужей ученыхъ, допустивъ въ нѣдра свои обитель духовнаго образованія. Благословеніе Преподобнаго, который самъ глубоко сознавалъ потребность ученія, который плакалъ въ отрочествѣ, чувствуя въ себѣ недостатокъ естественныхъ силъ для ученія и утѣшенъ полученіемъ помощи свыше, — благословеніе его почило и на обители науки, водворившейся въ лаврѣ его, какъ показываетъ то лѣтопись Троицкой семинаріи и преемницы ея—духовной академіи.

Мысль объ учрежденіи семинаріи въ Троицкой Сергіевой лаврѣ родилась при посѣщеніи сей обители императрицею Анною Іоанновною въ 1738 году. Желая дать монастырю лучшее устройство, она повелѣла Св. Синоду „сочинить для лучшаго благочинія и порядочнаго впредь правленія Троицкаго Сергіева монастыря инструкцію", и между прочимъ повелѣла: „немедленно выбравъ пристойное мѣсто, завесть при Троицкомъ Сергіевомъ

монастырѣ семинарію съ добрымъ основаніемъ для обученія латинскаго, греческаго, и, если возможно, и еврейскаго языковъ, начавъ отъ грамматики даже до реторики, философіи и богословія; и для того собрать искуснѣйшихъ учителей изъ монаховъ и свѣтскихъ, сколько потребно, и наградя оныхъ довольнымъ жалованьемъ, опредѣлить, и набрать учениковъ въ ту семинарію до 200 человѣкъ, выбирая способнѣйшихъ къ наукамъ изъ священническихъ и прочихъ церковниковыхъ и тутошныхъ монастырскихъ слугъ дѣтей, которыя уже обучены читать и писать въ русскомъ языкѣ, а именно отъ 10 до 15 лѣтъ, и какъ о добромъ ихъ ученіи, такъ и о порядочномъ содержаніи крайнее попеченіе имѣть, дабы оная семинарія праздна и безплодна небыла, но отъ времени до времени ученіемъ процвѣтала, и въ совершенный порядокъ приведена была, и довольною библіотекою удовольствована" (а).

Именный указъ Св. Синоду данъ былъ 21 сентября 1738 года; но подробная инструкція, сочиненая Св. Синодомъ, послѣ пересмотра ея въ тайномъ кабинетѣ, препровождена въ лавру уже въ ноябрѣ слѣдующаго 1739 года. Въ это время архимандритъ лавры Арсеній Вороновъ уволенъ на покой, и на его мѣсто съ цѣлію, собственно ученою, переведенъ изъ Кіева архимандритъ Златоверхомихайловскаго монастыря Амвросій Дубнѣвичъ, который въ теченіи 10 лѣтъ управлялъ кіевскою академіею, сперва въ качествѣ префекта, потомъ ректора, и преподавалъ тамъ философію и богословіе. Въ инструкціи Св. Синода, относительно семинаріи, ему предпи-

(а) Полное собр. закон. Росс. Имп. Том. 10 N 7660.

сано построить при будущей семинаріи церковь, и все устройство ея окончить непремѣнно въ слѣдующемъ 1740 году. Въ то же время архимандритъ долженъ былъ сдѣлать соображеніе о способахъ къ содержанію учениковъ, объ устройствѣ семинарской библіотеки и опредѣлить штатъ учителей. Всѣ сіи предположенія онъ долженъ былъ представить на разсмотрѣніе Св. Синода, для чего и назначено ему явиться въ Петербургъ зимою 1739—40 года (б).

Строгія предписанія—въ теченіи одного года окончить устройство семинаріи—не могли быть выполнены:

(б) См. въ архив. Троиц. Лавр. рук. N 100, по описи 1795 г. Св. Синодъ предписывалъ: „завесть семинарію съ такимъ добрымъ основаніемъ, какъ въ духовномъ регламентѣ о домахъ училищныхъ показано, самыми добрыми древодѣльцы по архитектурѣ, и при ней церковь святую и школы съ каменною палатою, гдѣ библіотека содержима быть имѣетъ, съ крайне ревностнымъ и ни мало отлагательнымъ къ тому всѣхъ надлежащихъ приготовленіемъ матеріаловъ, и какъ скоро оная строеніемъ начнется и ко окончанію приходить будетъ, репортовать о томъ немедленно. И сіе дѣло въ толь добромъ смотрѣніи и дѣйствіи содержать, чтобы оное въ будущее лѣто всеконечно со всѣмъ совершено и вступленіе студентовъ въ ту семинарію быть имѣло, однакожь въ началѣ прежде всего долженъ архимандритъ съ соборною братіею осмотрѣть подъ оную семинарію удобное мѣсто, и оному съ описаніемъ учинить планъ съ фасады, и назначить, гдѣ какому строенію быть, также сдѣлать исчисленіе: сколько какихъ потребно матеріаловъ, и откуды какія получить можно покупкою или безъ купли, и сколько потребно работныхъ всякихъ людей, и въ какую цѣну оной училищной домъ станетъ, и особливо сколько на повсягодное онаго дому содержаніе денежной суммы потребно, и все оное учиня съ обстоятельнымъ изъясненіемъ прислать въ Св. Правительствующій Синодъ, въ какой возможно скорости. Когда оная совершенно совсѣмъ построена будетъ и уче-

не скоро могло быть устроено помѣщеніе, не скоро можно было набрать учениковъ, которые, и чрезъ годъ по открытіи семинаріи, не безъ труда были призваны къ ученію; между тѣмъ Императрица Анна Іоановна въ октябрѣ 1740 года скончалась; въ годъ регенства Анны Леопольдовны дѣло оставалось безъ движенія, и уже по вступленіи на престолъ дщери Петра, Императрицы Елизаветы, мысль объ учрежденіи въ лаврѣ семинаріи возникла съ новою силою и скоро осуществилась. На мѣсто Амвросія, произведеннаго въ епископа черниговскаго, архимандритомъ лавры, въ сентябрѣ 1742 года, опредѣленъ ректоръ московской славяно-греко-латинской академіи Кириллъ Флоринскій, который вполнѣ способенъ былъ привести въ исполненіе предположенное дѣло образованія юношества (в). При немъ Императрица Елизавета Петров-

ники со учители, каковыхъ по силѣ онаго Ея Императорскаго Величества указа избрать повелѣно, въ нее введутся; тогда о добропорядочномъ содержаніи ихъ точное и всегда памятное вамъ попеченіе и смотрѣніе имѣть, какъ регламентомъ же духовнымъ указано о томъ, и яко же свойственно есть честнымъ и вѣрнымъ Господеви и своей государынѣ служителемъ, безъ всякаго пренебреганія и во всѣхъ нужныхъ упущенія, но съ толикимъ добрымъ усердіемъ, дабы оная семинарія праздна и безплодна не была. И того ради долженъ архимандритъ съ соборною братіею учиня свое мнѣніе прислать въ Св. Правительствующій Синодъ, какимъ и сколькимъ въ той семинаріи учителямъ надлежитъ быть, и по скольку кому жалованья денежнаго, и противъ сколькихъ монаховъ пищу, одежду, и на прочее денежной суммы надобно, тако жъ какія къ тому учениковъ обученію книги потребны, и на первое время на покупку оныхъ сколько денежной суммы и впредь на повсягодное оныхъ содержаніе необходимо надобножъ".

(в) Что семинарія не была открыта ранѣе 1742 года, на это есть ясныя доказательства. Въ указѣ Св. Синода отъ 31 октября 1742

на, бывъ въ лаврѣ, назначила содержать учениковъ штатомъ до ста человѣкъ, обѣщала производство въ высшіе чины всѣмъ, обучающимся на своемъ коштѣ, и пожаловала учителямъ, не имѣющимъ духовнаго сана, отличія

года N 4562 на имя архимандрита Кирилла, между прочимъ, сказано: „во исполненіе имяннаго Ея Императорскаго Величества въ поданномъ Св. Синоду доношеніи вашемъ объявленнаго о учрежденіи въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ для обученія славяно-греко-латинскихъ школъ, и о собраніи для того обученія священно и церковно и того монастыря служительскихъ дѣтей—указа, приказали: вамъ архимандриту.... чинить, какъ повелѣно означеннымъ Ея Императорскаго Величества указомъ; а чтобы Троицкой десятины священно-и-церковно-служители отдавали дѣтей безпрекословно, о томъ послать имъ послушный приказъ“. Дѣл. архив. Троицкой семинаріи, хранящіяся въ архивѣ виѳанскаго семинарскаго Правленія год. 1743. Священникъ села Константиновскаго Николай Алексѣевъ на требованіе—выслать своего сына для обученія въ семинарію отвѣчалъ, что онъ женилъ своего сына „для одиночества своего“ въ февралѣ 1742 года, „до заведенія въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ семинаріи“. Арх. Тр. сем. 1744 г. Слич. дѣл. 1785 г. N 53. Указомъ 1785 г. апрѣля 14 Св. Синодъ спрашивалъ, когда, кѣмъ и по какимъ указамъ заведена Троицкая семинарія. По справкѣ отвѣтствовано: „хотя во первыхъ имяннымъ Ея Императорскаго Величества блаженныя памяти Государыни Императрицы Анны Іоановны, состоявшимся въ 1738 г. сентября 21 дня указомъ и повелѣно при Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ немедленно, выбравъ пристойное мѣсто завесть семинарію, но въ томъ 1738 году заведена не была, а дѣйствительно учреждена, по имянному Ея Императорскаго Величества блаженныя памяти Государыни Императрицы Елисаветы Петровны Высочайшему указу, данному бывому въ оной лаврѣ архимандриту Кириллу, въ 1742 году“. По вѣдомости о ученикахъ за 1746 г. оказывается, что ранѣе октября 1742 года никого небыло изъ поступившихъ учиться въ семинарію.—См. еще словарь Щекатова. 5,843.

свѣтскаго званія (г). Но Кириллъ, только что началъ устроять семинарію, какъ въ началѣ 1744 года 9 января скончался. На его мѣсто назначенъ славившійся тогда даромъ краснорѣчія Арсеній Могилянскій, бывшій прежде учителемъ московской Академіи, въ 1742 году переведенный въ санѣ іеродіакона и въ качествѣ учителя въ Троицкую семинарію, а въ 1743 году избранный въ придворные проповѣдники. Начавъ свое образованіе въ Кіевской академіи, окончивъ въ Харьковскомъ коллегіумѣ, учивъ самъ въ академіи московской, видѣвъ дворъ и свѣтъ въ Петербургѣ, Арсеній могъ многое сдѣлать для новооткрытой семинаріи: милости Императрицы изливались на него щедро. Не пробывъ и пяти мѣсяцевъ архимадритомъ, онъ нареченъ архіепископомъ возобновленной тогда переславской епархіи; Троицкій монастырь,

(г) Архимандритъ троицкій Кириллъ 21 декабря 1742 года, въ соборѣ при собраніи соборныхъ старцевъ, объявилъ слѣдующій указъ Императрицы Елисаветы: „новозаведенную въ Троицкомъ монастырѣ семинарію штатомъ содержать до дальнѣйшаго разсмотрѣнія до ста человѣкъ. А которые саможелательно будутъ обучаться на своемъ коштѣ, тѣ будутъ производиться въ высшіе чины“. Декабря 15 дня во время походу отъ Москвы въ Санктпетербургъ, въ городѣ Клину, Ея Императорское Величество имяннымъ Высочайшимъ указомъ, на докладъ его преподобія, соизволила повелѣть: „по примѣру прочихъ иностранныхъ семинарій, въ Троицкомъ монастырѣ при семинаріи учителю Симеону Яновскому и *вновь опредѣленному* интендантомъ, Андрею Иванову, сыну Павловскому, имѣть при себѣ шпаги“ (которымъ тѣ шпаги его преподобіемъ и отданы); и ежели впредь въ той семинаріи будутъ другіе учители, и тѣмъ имѣть при себѣ шпаги жъ, и отдавать о. намѣстнику, которыя отъ его высокопреподобія по милости Высокомонаршей присланы будутъ“. Грамот. въ архив. Троицк. лавры. N 55.

которымъ управленіе оставлено за нимъ, получилъ наименованіе лавры и многія преимущества. Тогда и учениковъ семинаріи, при производившейся переписи, не велѣно включать въ податное состояніе; семинарія на свое содержаніе получила опредѣленную часть изъ доходовъ монастырскихъ, прежде поступавшихъ въ коллегію экономіи. Въ осмилѣтнее управленіе Арсенія Троицкимъ монастыремъ семинарія вполнѣ организовалась.

Семинарія Троицкая существовала 72 года. Въ первыя двадцать лѣтъ она по немногу приготовлялась стать на ту высокую степень, на какую поставлена въ пятидесятилѣтнее управленіе ею Платона, ректора семинаріи, архимандрита лавры и митрополита московскаго. Время управленія Платона рѣзко отдѣляетъ два періода въ исторіи семинаріи.

Троицкая семинарія до Платона

(1742 — 1761).

1) Начальство семинаріи. Характеръ управленія. Отношенія къ лаврѣ.

Въ первоначальномъ указѣ Св. Синода объ учрежденіи Троицкой семинаріи обозначено, что главное начальство надъ семинаріею должно принадлежать архимандриту лавры. Св. Синодъ предписывалъ архимандриту Амвросію: „когда семинарія совсѣмъ построена будетъ, и ученики со учители въ нее введутся, тогда о добропорядочномъ содержаніи ихъ точное и всегда памятное вамъ попеченіе и смотрѣніе имѣть, якоже свойственно есть честнымъ и вѣрнымъ Господеви и своей государынѣ служителемъ, безъ всякаго пренебреганія и во всѣхъ нужныхъ упущенія, но съ толикимъ добрымъ усердіемъ, дабы оная семинарія праздна и безплодна не была“. Когда устроилась семинарія, обо всемъ, касающемся ея внутренняго и внѣшняго быта, доносимо было архимандриту, и на его благоусмотрѣніе и утвержденіе представляемо было всякое, даже маловажное, дѣло. Въ первое время существованія семинаріи, особаго начальственнаго лица, т. е. ректора или профекта, не было въ семинаріи, вѣроятно потому, что непосредственнымъ начальникомъ семинаріи считалъ себя архимандритъ.

Первый префектъ іеромонахъ Аѳанасій Волховской является въ 1745 году (д); онъ же былъ и первымъ ректоромъ съ 1748 года. *Управленіе* семинаріею съ 1742 года, при архимандритахъ Кириллѣ Флоринскомъ и Арсеніѣ Могилянскомъ, поручено было лицу свѣтскому—*интенданту* Андрею Ивановичу Павловскому,—явленіе рѣдкое въ исторіи тогдашнихъ духовныхъ училищъ. Павловскій былъ нѣчто въ родѣ инспектора и правителя дѣлъ, и удержалъ свое вліяніе на дѣла семинаріи даже при первомъ префектѣ. Главная часть его управленія состояла въ завѣдываніи письменными дѣлами, касавшимися семинаріи: подъ его непосредственнымъ начальствомъ состояла *интендантская контора*, имѣвшая значеніе семинарскаго правленія. Она открыта въ мартѣ 1743 года, и въ нее тогда переданы изъ духовной лаврской канцеляріи всѣ дѣла, касавшіяся семинаріи. При открытіи интендантской конторы нужно было опредѣлить отношенія ея къ управленію лавры, и на запросъ конторы, какъ ей „корреспондоватися“ съ Учрежденнымъ соборомъ и съ духовною канцеляріею лавры, архимандритъ Кириллъ предписалъ, что въ соборъ интендантская контора должна входить *доношеніями*, а въ канцелярію писать *промеморіи*. Власть Павловскаго не ограничивалась наблюденіемъ за письмоводствомъ: онъ входилъ и въ учебныя дѣла: такъ вмѣстѣ съ учителями онъ, въ 1743 году, экзаменовалъ поступавшихъ въ семинарію (е). Когда архимандритъ лавры жилъ въ Петербургѣ, Павловскій велъ съ нимъ частую переписку,

(д) Протокол. Учрежд. Собор. Лавр. 1748 г. N 54. Префектъ Аѳанасій называется „главный командиръ надъ семинаристами“.

(е) Архив. Троиц. Сем. опись дѣл. исходящ. 1743 г. N 3.

иногда самъ ѣздилъ туда, и въ такихъ случаяхъ дѣла семинарскаго правленія поручались двумъ старшимъ учителямъ; они обязаны были посылать доношенія о всѣхъ дѣлахъ семинарскихъ не прямо на имя архимандрита, но на имя интенданта, который докладывалъ о нихъ архимандриту. Въ 1745 году, когда поступилъ въ семинарію первый префектъ, ему показалось несообразнымъ съ его саномъ и должностію подчиняться въ дѣлахъ правленія авторитету Павловскаго, и онъ сталъ посылать доношенія прямо на имя архимандрита лавры Арсенія. Павловскій, бывшій въ то время при Арсеніи въ Петербургѣ, отстоялъ данныя ему права, и Арсеній прислалъ семинарской конторѣ выговоръ съ предписаніемъ, чтобы какъ прежде, такъ и впредь, доношенія о дѣлахъ семинаріи не шли къ нему, минуя Павловскаго (ж).

Когда въ семинаріи организовалось свое начальство, на долю ректора съ префектомъ оставлено наблюденіе за внутреннимъ ходомъ ученія и поведеніемъ учениковъ, но и тутъ не было дано имъ самостоятельности въ распоряженіяхъ,—которыя зависѣли, какъ писалось въ тогдашнихъ бумагахъ, отъ „ихъ *господствія*", т. е. отъ архимандрита и соборныхъ старцевъ, составлявшихъ Учрежденный при лаврѣ соборъ (з). Архимандритъ лавры по дѣламъ семинаріи дѣйствовалъ обыкновенно чрезъ Учрежденный соборъ, который посылалъ указъ архимандрита въ копіи въ семинарскую контору. Порядокъ пре-

(ж) Дѣл. арх. Троиц. семинар. 1745 г. N 4.

(з) Есть свидѣтельство, что архимандритъ лавры Кириллъ Флоринскій написалъ для семинаристовъ правила, какъ вести себя; правилами его руководствовались и послѣ него въ семинаріи и читали ихъ ученикамъ каждую субботу. Жаль, что они не дошли до насъ:

подаванія наукъ, опредѣленіе ректора, префекта и учителей, поощреніе и наказаніе учениковъ, назначеніе времени отпуска на вакацію и начатія ученія, утвержденіе послужныхъ списковъ учителей и списковъ ученическихъ, даже участь учениковъ по окончаніи курса — все это зависѣло отъ начальства лавры. Первоначальное вліяніе лавры на семинарію основывалось конечно на томъ, что семинарія и содержалась на счетъ лавры, и вмѣщала въ себѣ учениковъ, ей подвѣдомственныхъ, т. е. дѣтей слугъ монастырскихъ, равно дѣтей священно-и-церковно-служительскихъ, взятыхъ изъ отчинъ лаврскихъ: въ послѣдствіи, хотя въ составъ обучавшагося юношества поступали ученики изъ мѣстъ, не подвѣдомственныхъ лаврѣ, и содержавшіеся или на собственномъ иждивеніи, или на суммы епархіальныя; но и они подходили подъ общій уровень, и вмѣстѣ съ прочими подлежали управленію лавры. При такомъ характерѣ управленія, семинарское начальство относилось въ Учрежденный соборъ, который уже отъ себя писалъ въ Синодъ по дѣламъ семинаріи.

Вліяніе лавры не было безплодно для семинаріи. Кромѣ внѣшняго обезпеченія и наставниковъ и учениковъ въ средствахъ содержанія, кромѣ заботъ о ихъ благосостояніи, всегда имѣвшихъ успѣхъ по силѣ вліянія лавры на власти духовныя и свѣтскія команды, и простиравшихся на окончательное устройство участи тѣхъ и другихъ

въ протоколахъ Учрежденнаго собора 1748 года (N 54) сохранилось только одно 24 правило, которое читалось такъ: „словъ мерзкихъ никакихъ никогда ни внутрь, ни внѣ семинаріи, хотябъ съ своимъ ученикомъ, или съ кѣмъ другимъ случилось разговаривать, не произносить“.

при выходѣ ихъ изъ семинаріи, нравственное вліяніе лавры было для нихъ благотворно. Въ тишинѣ уединенія, подъ сѣнію обители преподобнаго Сергія, возникла во многихъ изъ нихъ мысль о подражаніи высокому образцу иночества,—и мы видимъ цѣлый рядъ святителей, доказавшихъ своею жизнію, что воспитаніе ихъ въ лаврѣ Сергіевой имѣло обширное вліяніе на развитіе ихъ нравственнаго характера. Прекрасно выразилъ эту мысль отецъ преосвященнаго Меѳодія, архіепископа тверскаго, священникъ Алексѣй Смирновъ, самъ получившій образованіе въ Троицкой семинаріи; въ своей просьбѣ о принятіи сына въ семинарію, какъ бы предчувствуя будущее его назначеніе, онъ писалъ: „въ Троицкой лаврѣ святыхъ почивающіе мощи, живые оные добродѣтелей образы и примѣры, повсядневно учатъ; почему и нельзя, чтобъ въ такомъ преблагословенномъ домѣ учимый и теплотою благодати Божіей согрѣваемый отрокъ, какъ мягкій воскъ, видъ всякаго добра вообразить въ себѣ немоглъ“ (и). Изъ дѣлъ семинаріи видимъ, что наставники и ученики строго слѣдовали благочестивымъ обычаямъ лавры и принимали участіе въ ея религіозныхъ торжествахъ: въ большіе праздники стояли во храмѣ со свѣчами лаврскими, участвовали въ крестныхъ ходахъ, говорили поученія въ церквахъ лаврскихъ, говѣли въ годъ неоднократно. Исполненіе учениками церковныхъ обязанностей было предметомъ строгаго надзора со стороны начальства семинаріи. Въ 1747 году, въ филипповъ постъ, когда всѣ ученики говѣли и пріобщались св. Таинъ, префектъ Аѳанасій замѣтилъ, что ученикъ Максимъ Соколовъ „приступалъ къ пріобщенію съ шатостію и безстрашіемъ

(и) Архив. Троиц. сем. дѣла 1774 г. N 3.

и съ явнымъ толикія святыни презрѣніемъ"; за это виновный посаженъ былъ „на чѣпь". Впрочемъ подобныхъ дѣлъ, противныхъ нравственности и вызывавшихъ строгія мѣры начальства, по бумагамъ видно не много. Духовное покровительство преподобнаго Сергія видимо простиралось и на вертоградъ науки, процвѣтавшій въ нѣдрахъ его обители.

2) Внѣшнее устройство семинаріи. Семинарскій корпусъ. Содержаніе учащихъ и учащихся. Званіе и численность учениковъ.

1) Въ царствованіе Петра I при архимандритѣ Троицкаго Сергіева монастыря Тихонѣ Писаревѣ (1718—1721) на сѣверной сторонѣ монастыря выстроено было для принятія Августѣйшихъ Особъ каменное двухъ-этажное зданіе на 40 саженяхъ, которое называлось послѣ *Царскими чертогами*, иногда *Писаревскими* палатами. Зданіе было покрыто деревянною кровлею; входъ въ верхніе аппартаменты былъ въ двухъ мѣстахъ: на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находятся два входа въ академическій садъ, противъ колокольни и противъ Успенскаго собора, начинались каменные всходы, или лѣстницы съ каменнымъ же балюстрадомъ, прерываемыя площадкою по срединѣ и оканчивавшіяся также площадкою. Надъ этою послѣднею площадкою, ведущею въ сѣни, устроены были деревянныя, столярныя, съ рѣзною работою и со столпами, парадныя крыльца, и надъ ними деревянный же куполъ и съ пьедесталомъ, на которомъ стояла рѣзная фигура, неизвѣстно кого представлявшая. Между крыльцами, подъ окнами втораго этажа чертоговъ, тянулась деревянная галлерея. Внутренняя отдѣлка и убранство

чертоговъ исполнены въ царствованіе Императрицы Елисаветы (і). Верхній этажъ чертоговъ небылъ никѣмъ занимаемъ, но нижній предоставленъ въ распоряженіе монастыря, и до открытія семинаріи въ немъ помѣщались монастырскіе столяры и колесники, которые тутъ и занимались своимъ ремесломъ. Сіе-то помѣщеніе и избрано было для семинаріи (к). На первый разъ для семинаріи отдѣланы были двѣ палаты подъ чертогами; сверхъ того за чертогами въ монастырской стѣнѣ для кухни и пекарни устроены три палаты съ сѣнями; для свѣта пробито въ стѣнѣ 14 окошекъ. Здѣсь въ послѣдствіи помѣщалось Радонежское духовное правленіе. Для учителей назначено было длинное узкое каменное зданіе, начинавшееся отъ чертоговъ и простиравшееся до башни,

(і) Въ 1745 году, кромѣ столовой и опочивальни, всѣ залы въ чертогахъ лѣпною работою убралъ штукатурный мастеръ Илья Саевичь, присланный отъ Митрофана, архіепископа тверскаго; а двѣ угловыя залы, обращенныя въ Каличьей башнѣ, столовую и опочивальню (что̀ нынѣ конференція академіи) украшалъ лѣпною работою въ 1748 году Гофъинтендантской конторы рѣщикъ Михаилъ Зиминъ: кромѣ портретовъ Петра I и Екатерины I онъ вылѣпилъ на потолкѣ изъ алебастра 32 картины, изъ которыхъ за каждую заплачено ему по шести рублей. Въ одной залѣ изображены побѣды Петра Великаго съ надписями; въ другой — въ эмблемахъ и надписяхъ выражена радость Россіи—видѣть на престолѣ Елисавету (см. приложенія N 1.). Во дворцѣ этомъ, при посѣщеніи Троицкой обители, останавливались Государи и къ нему отъ государственной коллегіи экономіи приставленъ былъ караулъ изъ гвардейскихъ инвалидныхъ солдатъ, которые имѣли смотрѣніе за зданіемъ. Протоколы Учрежденн. собора лавры 1747 г. N 103 — 1748 г. N 94. — Планъ лавры и чертоговъ 1745 года въ библіотекѣ лаврской.

(к) Дѣл. архив. Троицк. семинар. 1743 г.

находящейся на восточной сторонѣ ограды и называвшейся келарскою. Въ первые годы существованія семинаріи, ученики обѣдали и ужинали въ тѣхъ же палатахъ, въ которыхъ обучались; но преосвященный Арсеній Могилянскій въ 1747 году приказалъ для трапезованія ученикамъ построить внѣ лавры за Каличьею башнею особливые деревянные покои, состоящіе изъ четырехъ свѣтлицъ, и тутъ же устроить поварню. Тѣснота помѣщенія побудила преосвященнаго Арсенія озаботиться устройствомъ новыхъ покоевъ для семинаріи; составленъ былъ планъ зданія, но утвержденъ не былъ. Въ 1758 году архимандритъ Гедеонъ, замѣтивъ, что жилые деревянные покои для семинаристовъ зимою очень холодны, и что помѣщеніе для нихъ тѣсно, предписалъ Учрежденному собору исправить старые покои и пристроить еще двѣ свѣтлицы, но соборъ отозвался, что не имѣетъ на этотъ предметъ готовыхъ лѣсныхъ матеріаловъ, и предлагалъ отдать на время для помѣщенія семинаристовъ оставшіяся незанятыми комнаты подъ чертогами царскими. Дѣло ограничилось легкою починкою старыхъ свѣтлицъ, и улучшеніе мѣста жительства учениковъ предоставлено будущему времени.

2) Но недостатки жилища лавра старалась вознаградить довольствомъ содержанія. Владѣя болѣе, чѣмъ сотнею тысячъ крестьянъ, и, при множествѣ рабочихъ рукъ имѣя огромные запасы продовольствія всякаго рода, она обильно снабжала тружениковъ науки пищею и одеждою. „Вся семинарія, сказано въ одной бумагѣ, содержалась на коштѣ Троицкой лавры.“

Учителей въ первый годъ было пять, и имъ вмѣстѣ съ интендантомъ Павловскимъ отпускаема была мясная

и другая провизія въ большомъ количествѣ; въ 1743 году *на недѣлю* для нихъ выдаваемо было "два окорока, каждый въ 30 фунтовъ, студеней говяжьихъ два; на жаркія и похлебки *на всякой день* говядины 30 фунтовъ, баранины 20 фунтовъ, курицъ русскихъ по двѣ, да въ воскресные дни гусь, или индѣйка, или двѣ утки; на всякой день яицъ свѣжихъ 30, сметаны осмая доля ведра, молока четверть ведра, творогу осмая доля ведра, меду сырцу полфунта, хлѣбныхъ запасовъ на день: хлѣбовъ бѣлыхъ по полтора, братскихъ по хлѣбу, булокъ 16, соли бѣлой фунтъ, перцу пять золотниковъ, инбирю 5 золот., хрѣну 5 корешковъ; уксусу бутылка, капусты бѣлой четверть ведра, крупъ ячныхъ гарнецъ, луку 50 головокъ, муки гречневой 5 фунт., крупичатой 5 фунт., напитковъ: вина бѣлаго 2 бут., водки сладкой бутылка, водки анисовой бутылка; медовъ: крѣпко варенаго четверть ведра, легко варенаго четверть ведра; пива добраго ведро, квасу и кислыхъ штей сколько потребуется." Это отпускалось для общаго обѣда и ужина учителей, но кромѣ того выдавалось каждому на домъ: „пива по четверти ведра, да въ высокоторжественные, и въ викторіальные, и въ воскресные и въ праздничные дни по кружкѣ меда, или чего признается" (л). Изъ этого росписанія видно, что учители семинаріи были болѣе, нежели обезпечены въ содержаніи, и сравнительно съ наставниками Славяно-греко-латинской московской академіи жили, можно сказать, роскошно. Архимандритъ Кириллъ, замѣтивъ, что на столъ отпускается слишкомъ много провизіи, предложилъ Учрежденному собору раз-

(л) Арх. Троиц. сем. 1843 г. N 99.

смотрѣть, нельзя ли „безъ вышемѣрныхъ иждивеній учредить столъ учителемъ ко удовольствію", и не лучше ли выдавать деньгами на припасы, а если харчами, то писать на какую сумму выдано той или другой провизіи (м). Принята была послѣдняя мѣра для общихъ экономическихъ соображеній: соборъ бралъ отъ купцовъ посадскихъ справку, по какой цѣнѣ покупаются ими разные припасы, и сообразно съ тѣмъ приказалъ выставлять въ расходныхъ книгахъ цѣнность всякаго предмета, отпускаемаго въ семинарію. Такимъ образомъ выдача провизіи продолжалась по прежнему, по мѣрѣ требованія: что имѣла лавра, то выдавала изъ своихъ кладовыхъ; чего у нея небыло, то было покупаемо для семинаріи на деньги, и въ книгахъ одна статья писалась: „было въ отпуску", другая: „было въ покупкѣ". Изъ росписи расходовъ за слѣдующіе годы видимъ, что содержаніе для учителей не уменьшено (н). Архимандритъ Гедеонъ

(м) Справка по лаврскимъ службамъ 1743 г. тамже. Любопытно знать тогдашнія цѣны припасовъ. Цѣлый печеный ржаный хлѣбъ стоилъ 12 к., бѣлый 8 к., крупа гречневая четверть 1 р. 50 к., осетрина и бѣлуга просольная 80 к. пудъ, семга $3^3/_4$ к. фунтъ; зернистая икра 4 к. ф., ветчина 60 к. пудъ, говядина 80 к. пудъ; крупичатая мука 50 к. пудъ; бѣлая сѣченая капуста 20 к. ведро; лукъ 5 к. сотня; ведро пива 20 к., меду 40 к., простаго русскаго вина 80 к., бѣлаго 2 р. 40 к.; соль 30 к. пудъ; сахаръ 20 к. фунтъ, чай 3 руб., возъ дровъ 12 к.

(н) Напр. въ 1744 году въ мѣсяцъ отпускалось питей на всѣхъ учителей: 10 ведръ водки, 2 ведра сивухи, меду крѣпкаго 2 ведра, легкаго 15 ведръ, пива мартовскаго 30 ведръ, добраго 30 ведръ, кислыхъ штей 30 ведръ. Въ 1751 году учителямъ стали отпускать рыбную провизію только въ тѣ дни, когда на трапезѣ у монаховъ была рыба. Въ 1758 году ректору и префекту выдавалось каждому въ годъ пива 201 ведро, меду 412 ведръ. Учи-

замѣтивъ, что порціи учителямъ выдаваемы были безпорядочно, пожелалъ ввести болѣе правильное хозяйство въ содержаніи учителей, и въ 1759 году самъ составилъ росписаніе, чего и въ какомъ количествѣ отпускать каждому учителю изъ запасовъ лавры. Впрочемъ этимъ росписаніемъ только ограниченъ произволъ въ требованіи съѣстныхъ припасовъ, но содержаніе осталось весьма достаточнымъ (о). Архимандритъ Лаврентій относительно содержанія учителей, въ 1762 году, далъ такую резолюцію: „порцію учителямъ производить, какая имъ прежде была опредѣлена впредь до предусмотрѣнія полезности въ ихъ ученіяхъ, какая отъ нихъ по ревности и прилѣжанію ихъ оказана въ пользу отечества и лаврѣ будетъ“.

телямъ пива каждому по 88 ведръ, меду 49 ведръ. Мяса учителю по 5 ф. въ день, ветчины по 3 ф. на недѣлю. Пиво и медъ не выдавались только на первой и послѣдней недѣлѣ великаго поста.

(о) Архив. Троиц. лавр. 1759 г. N 21. Выписка изъ указа: „понеже его высокопреподобіемъ усмотрѣно изъ присланной въ прошломъ 1758 году вѣдомости, что префекту и учителямъ порція производится безпорядочно, то его высокопреподобіе приказали: отнынѣ для лучшаго въ ономъ порядка, дабы излишняго не доводилось, а нужное выдавано было безоскудно, то префекту и учителямъ порцію производить по нижеявствующему; а имянно: префекту *въ недѣлю* хлѣбовъ бѣлыхъ по два, да по одному ситному *на день*, муки крупичатой по два, подрукавной по два фунта, осетрины просольной по три фунта, семги по фунту, тешки по полуфунту, икры зернистой по полуфунту, щукъ просольныхъ по одной рыбѣ, изъ живыхъ или свѣжихъ разныхъ родовъ, какая можетъ случиться, на уху и жаркое по двадцати; масла коровья по фунту, яицъ по десяти, кислыхъ штей оксовыхъ по четверти, квасу по томужъ; да *въ годъ*: вязиги по два пуда, масла постнаго по пяти ведръ, соли бѣлой по

И одежду учители получали изъ лавры: въ первый же годъ существованія семинаріи архимандритъ Кириллъ приказалъ учителямъ „сшить по два мундира: единъ повсядневно носимой, другой лучшей для праздниковъ изъ самаго лучшаго сукна". Для разъѣздовъ учителямъ назначено 10 лошадей изъ лаврскихъ конюшенъ. Кромѣ полнаго обезпеченія пищею и одеждою интендантъ и учители получали изъ лавры жалованье, въ первые годы по 200 р. въ годъ; только учитель нисшаго класса (славянскаго діалекта) получалъ 100 руб. Въ 1747 году въ распредѣленіи жалованья видимъ перемѣны: ректоръ, префектъ да учитель іеродіаконъ получали по 229 р. 92½ к., интендантъ 300 р., учитель бѣлецъ (Чепелевскій) 129 р. 99½ к., учитель геометріи и ариѳметики 108 р. (п). Въ 1758 году жалованье выдаваемо было въ такомъ количествѣ: ректору 200 р., префекту 150, учителямъ:

4 пуда, сивухи по 12 ведръ, водки по 2 ведра, пива по 120 ведръ, меду по 60 ведръ, грибовъ ниточныхъ по четверти пуда, грибовъ же украинскихъ по четвертижъ пуда, рыбы вялой: сазановъ по 10, щукъ по 10 жъ, спинокъ провѣсныхъ 4. Учителямъ четыремъ человѣкамъ, каждому человѣку *въ недѣлю*,—хлѣбовъ: бѣлаго по одному, да по одному ситному *на день*, муки куличной по 2 ф., осетрины просольной по 2 ф. съ половиною, семги по полуфунту, тешки по полуфунту, икры зернистой по четверти фунта, щукъ просольныхъ по одной, свѣжей рыбы по 15 рыбъ, масла коровья по ½ ф., яицъ по 4, пива по четверти, меду крѣпкаго по осьмой долѣ, кислыхъ штей по ¼ ведра, да въ годъ: вязиги по пуду, сивухи по 7 ведръ, водки по ведру, и проч. Да кромѣ того какъ префекту, такъ и учителямъ производить крупы гречневыя, просяныя, овсяныя, ячныя, горохъ, толокно, муку гречневую, когда что будетъ потребно, по разсмотрѣнію намѣстника."

(п) Архив. Троиц. сем. 1747 г. N 98.

реторики и пiитики, греческаго и еврейскаго языковъ по 100 р., высшаго латинскаго класса 70 р., низшаго 60 р. Въ 1761 г. ректору прибавлено 18 р. 58 к., префекту 95 к., учителю языковъ 17 р. 62 к., риторическому 58 к., высшаго класса $18^{3}/_{4}$ к., низшаго 1 р. 15 к.

Содержанiе учениковъ было не менѣе безбѣдно. Въ первый годъ, когда собраны были ученики въ семинарiю, многiе изъ нихъ вовсе почти не имѣли одежды, и когда учители донесли архимандриту Кириллу, что „многiе ученики не токмо одежды, но и рубашекъ не имѣютъ,“ Кириллъ приказалъ для неимущихъ требующееся (т. е. сукна и холста) выдать изъ рухлядной палаты, и построить имъ одежду, смотря по достоинству тѣхъ учениковъ. Тогда же (19 iюля 1743 года) онъ ввелъ и униформу въ одеждѣ учениковъ, приказавъ сшить мундиры на 100 человѣкъ, по примѣру обрѣтающихся въ Невскомъ монастырѣ. Мундиры эти были суконные нѣмецкiе кафтаны васильковаго или лазореваго цвѣта, подложенные стамедомъ, или крашениною, съ мѣдными пуговицами, обложенные гарусомъ. Лацканы и обшлага на мундирахъ были изъ краснаго сукна. Подъ кафтаномъ надѣвался красный камзолъ, обложенный также гарусомъ. Галстухъ былъ изъ тонкаго холста. Кромѣ праздничныхъ кафтановъ, выдавались кафтаны сермяжные для будничныхъ дней, въ которыхъ ходили въ школу; нижняго платья выдавалось по двѣ пары съ наблюденiемъ, чтобъ для воспитанниковъ пятой школы, которые лучшаго понятiя, холстъ выдаваемъ былъ потонѣе, а прочимъ шили „изъ холста, изъ какого пристойно, чтобъ было беззазорно“. Изъ рухлядной лаврской выдавался матерiалъ и для обуви, для „сапоговъ нѣмецкихъ“ (двѣ пары, двое

бахилъ), и чулки бѣлые русскіе (р). Шапка была кожаная. На зиму выдавали овчинную шубу на два года, рукавицы и теплую шапку. Въ 1758—1761 году ученикамъ богословія и философіи шили епанчи, казакины изъ сукна лазореваго и голубаго, и штаны замшевые, а ученикамъ риторики и прочихъ класовъ—изъ смураго; первымъ выдавали на зиму покрытыя сукномъ овчинныя *кирейки* и лисьи шапки, а прочимъ нагольныя шубы,— и шапки кожаныя. Учрежденный соборъ иногда самъ распоряжался назначеніемъ и выдачею матеріаловъ на одежду семинаристовъ, не относясь къ архимандриту, чтобы тѣмъ его „не утруждать“. Окончившимъ курсъ богословія давалось право оставить при себѣ казенную одежду, а у тѣхъ, которыхъ исключали, платье было отбираемо.

Пища семинаристовъ, какъ видно изъ расходныхъ книгъ, была не скудная: въ праздничные дни имъ выдавались пироги братскіе, семга, зернистая икра; во дни мясоястные покупалось для нихъ мясо, а въ постные лавра снабжала ихъ рыбою. Въ первые годы на 90 человѣкъ въ нѣкоторые мѣсяцы выходило говядины 29 пуд. 10 фунт., баранины 23 пуд. 25 фунт., коренной бѣлуги 14 пуд. 31 фунтъ, башекъ коренныхъ 9 пуд. 34 фун., осетрины малосольной 1 пуд. 8 фун. Въ 1758 году ученикамъ первыхъ четырехъ школъ выдавалось мяса въ день по фунту, а прочихъ школъ по ½ ф. Въ вѣдомости замѣчено, что по просьбамъ семинаристовъ выдаваемо имъ было пиво и медъ; въ 1757 году выдано имъ 214 ведръ пива и 6 ведръ меду. При такомъ со-

(р) Тамже дѣл. 1745 г. N 3.—Протоколъ Учреж. собор. 1749 г. N 5.

держаніи семинаристовъ общій расходъ на нихъ былъ довольно значителенъ: такъ въ 1744 году издержки на нихъ по пищѣ простирались до 1429 рублей, а все содержаніе семинаріи съ издержками на учителей и на 80—90 учениковъ стоило въ томъ году 4957 рублей 16 коп., — сумма въ то время очень не малая. Для вспоможенія лаврѣ въ содержаніи семинаріи Императрица Елисавета Петровна указомъ отъ 8 іюня 1744 года повелѣла: „платившіяся изъ Троицкой лавры въ прежде бывшую коллегію экономіи вычетные у монаховъ и служителей жалованные и прикащиковы половинныя деньги по 1459 р. 49 к. въ годъ, въ тое коллегію не брать, а оставить оной лаврѣ на содержаніе аптеки и семинаріи" (c).

3) Набрать учениковъ въ новооткрытую семинарію, несмотря на строгія распоряженія властей лавры, стоило не малаго труда. Прежде всего принялись за дѣтей служителей лавры, и архимандритъ Кириллъ приказалъ собрать ихъ и отдать всѣхъ безъ изъятія въ семинарію. Въ тоже время онъ указомъ требовалъ, чтобъ священно-и-церковнослужители и приказные и слуги всѣхъ монастырскихъ отчинъ прислали въ лаврскую канцелярію подробныя извѣстія, сколько у кого дѣтей и какихъ лѣтъ, и не обучается ли кто изъ нихъ въ мѣстной епархіальной семинаріи: если не обучается, то препровождать въ Троицкую семинарію. Справки были присланы отвсюду; но дѣтей своихъ духовенство и даже слуги монастырскіе, особенно изъ отдаленныхъ отчинъ, въ лавру не отпускали. Одни писали, что дѣти у нихъ живутъ

(c) Копія съ указа въ арх. Троиц. сем. 1745 г. N 4.

дома по болѣзни, или не могутъ быть отданы въ ученье „за земледѣліемъ,“ или „простоумны“ и къ ученію неспособны. Тогда во всѣ монастырскія отчины разосланы были изъ лавры солдаты съ инструкціями для сбора учениковъ въ школу (т). Въ мѣрахъ къ болѣе удобному набору въ школу дѣтей священно-и-церковнослужительскихъ лаврѣ помогъ указъ св. Синода отъ 23 февр. 1744 года, которымъ предписано: „съ отцевъ духовнаго званія, которые будутъ укрывать своихъ дѣтей отъ представленія въ училища, брать штрафу за каждый мѣсяцъ: съ протопопа по 2 руб., со священника по полтора рубля, съ діакона по 1 рублю, съ дьячка и пономаря 50 копѣекъ“ (у). При розыскѣ о дѣтяхъ лицъ, подчиненныхъ лаврѣ, оказалось, что и въ числѣ нищихъ при монастырѣ были дѣти крестьянъ изъ отчинъ Троицкаго монастыря: такихъ нашлось въ 1743 г. 10 человѣкъ, и ихъ взяли въ семинарію. По донесеніи о семъ интендантской конторы, архимандритъ Кириллъ приказалъ: „являющихся изъ сиротства робятъ, которые по досто-

(т) Вотъ образецъ инструкціи солдату: „ѣхать тебѣ въ троицкіе нижегородскіе отчины по ниже пріобщенному реэстру, а пріѣхавъ выслать изъ тѣхъ мѣстъ тебѣ при себѣ служнихъ и подьяческихъ дѣтей для отдачи ко ученію Троицкой лавры въ семинарію немедленно, не слушая никакихъ отговорокъ; а ежели кто изъ тѣхъ дѣтей будетъ укрываться, то выслать тѣхъ, у кого они жительствомъ показаны. Будучи же при томъ, обидъ и налогъ никакихъ не чинить, и взяткамъ не касаться подъ опасеніемъ тягчайшаго штрафа; о дѣлахъ, тайности подлежащихъ, онаго отнюдь въ партикулярныхъ письмахъ ни къ кому не писать, ниже къ кому отъ кого отправленъ, кромѣ настоящихъ реляцій.“

(у) Архив. Троиц. сем. 1744 г.

вѣрнымъ справкамъ явятся подлинно природные Троицкаго Сергіева монастыря, тѣхъ для обученія русской грамотѣ принимать". Такимъ образомъ разными средствами на первый курсъ Троицкой семинаріи поступило, кромѣ дѣтей священно-и-церковнослужителей, 92 ученика; между ними были двое дѣтей приказныхъ Троицкой лавры, 15 служнихъ, 25 подъяческихъ, 11 дѣтей пѣшихъ служекъ, 5 дѣтей монастырскихъ солдатъ, 3 конюховыхъ, дѣти монастырскихъ ремесленниковъ: портнаго, колесника, рѣщика, оловяношника, ямщика, хлѣбника (9 чел.), двое сыновей поручика, одинъ подпоручика, одинъ прапорщика, одинъ боцмана, солдатскихъ 11. Тогда же вступилъ въ семинарію изъ малороссовъ Семенъ Магневскій, и изъ башкиръ новокрещенецъ Николай Марковъ. Между фамиліями подъяческихъ и служнихъ дѣтей встрѣчаемъ фамиліи Гагарина, Княжнина, Тененева,—вѣроятно потомка слуги троицкаго Пимена Тененева, который прославился во время осады лавры. Изъ дѣтей духовнаго званія на первый разъ поступило въ семинарію не болѣе 12 человѣкъ. Въ концѣ 1744 года солдатскихъ дѣтей, учившихся въ семинаріи, велѣно отпустить къ отцамъ ихъ, и впредь таковыхъ не принимать. Изъ дѣтей лицъ духовнаго званія нѣкоторые явились въ семинарію, не умѣя читать и писать: это было поставлено въ вину ихъ отцамъ и родственникамъ, и семинарія возвратила къ нимъ дѣтей съ тѣмъ, чтобъ они выучены были чтенію и письму, и представлены въ семинарію въ назначенный учителями срокъ; а если не будутъ обучены и представлены въ срокъ, то отцы ихъ подлежатъ денежному штрафу, который простирался до

10 рублей (ф). Сиротъ, неумѣющихъ читать и писать, архимандритъ Кириллъ приказалъ принимать въ русскую школу до 20 человѣкъ, не включая въ сотное число обучающихся латинскому (май 1743). Старый, полный предубѣжденія, взглядъ на школу заставлялъ нѣкоторыхъ, кромѣ укрывательства, предпринимать разныя мѣры, только чтобъ избѣжать ученія; но начальство лавры строго такихъ наказывало; такъ въ 1744 году отчины Троицкаго монастыря села Порѣчья діаконъ женилъ сына Петра Тихонова, „хотя тѣмъ избѣгнути отъ семинаріи"; за это съ отца взяли штрафу 15 рублей, а сына отъ семинаріи уволили. Сынъ троицкаго слуги Николай Рагозинъ, поступившій въ семинарію въ 1743 году, за косностію языка уволенъ въ домъ отца до излѣченія, но потомъ женился, и когда узнало о томъ семинарское начальство, женатый взятъ онъ въ семинарію въ 1747 году, и ему велѣно учиться. Нѣкоторые изъ учившихся бѣгали изъ семинаріи, и для отысканія ихъ нужно было прибѣгать къ помощи полиціи. Такъ какъ, не смотря на строгія мѣры, укрывательство продолжалось, то преосвященный Арсеній въ 1746 году предписалъ вызвать въ семинарскую контору и пересмотрѣть всѣхъ троицкой десятины священно-и-церковно-служительскихъ дѣтей, равно и дѣтей приказнаго и служняго чина. Когда духовенство дальнихъ монастырскихъ отчинъ представило на видъ начальству лавры неудобство къ препровожденію дѣтей въ семинарію за дальностію разстоянія, св. Синодъ указомъ (28 іюля 1755 года) предписалъ брать въ семинарію дѣтей духовнаго званія изъ монастырскихъ отчинъ,

(ф) Тамже 1745 г. N 5.

отстоящихъ не далѣе 200 верстъ отъ лавры; такимъ образомъ въ слѣдующемъ году въ семинарію требованы были ученики изъ епархій: московской, коломенской, владимірской, рязанской, тверской, костромской, переславской и ростовской. Но въ 1758 году это опредѣленіе измѣнено, и указомъ св. Синода (іюня 15) повелѣно требовать священно-и-церковно-служительскихъ дѣтей изъ всѣхъ монастырскихъ отчинъ. Отговоркою не могло служить и то, если дѣти духовныхъ лицъ изъ монастырскихъ отчинъ отдаваемы были въ мѣстную епархіальную семинарію: въ 1759 году находимъ приказъ властей Троицкаго монастыря въ отчины, состоявшія во владимірской епархіи, чтобъ духовенство селъ, приписныхъ къ лаврѣ, отнюдь не отдавало дѣтей своихъ въ суздальскую, а присылало бы ихъ въ троицкую семинарію. Для побужденія къ выполненію приказа, лавра употребляла рѣшительныя мѣры: посылка солдатъ въ монастырскія отчины для набора учениковъ продолжалась во весь періодъ. Иногда были для сей цѣли посылаемы и учители Троицкой семинаріи: такъ въ 1761 году отправлены въ костромскую и суздальскую епархіи учитель іеромонахъ Варлаамъ, а въ переславскую епархію соборный іеромонахъ Авксентій и учитель риторики Игнатій Калининъ. Посылка учителей съ таковыми порученіями конечно была полезнѣе: учитель экзаменовалъ дѣтей и смотрѣлъ, способны ли они къ ученію. Если дѣти не обучены грамотѣ, учитель обязывалъ отца подпискою обучить ихъ къ данному сроку. Учителю давалась инструкція, какъ поступать при выборѣ учениковъ (x).

(x) Инструкція Варлааму въ дѣл. архив. Троиц. сем. 1761 N 4:

При пріемѣ въ семинарію служнихъ и крестьянскихъ дѣтей возникъ вопросъ о томъ, могутъ ли такіе ученики быть изъяты изъ податнаго состоянія. Вопросъ этотъ поднятъ первоначально московскою славяно-греко-латинскою академіею. Въ 1744 году, когда назначена вновь генеральная ревизія, порученная въ московской губерніи генералъ-лейтенанту Хрущову, св. Синодъ исходатайствовалъ у сената, чтобъ ученики академіи, какъ духовнаго званія, такъ и всякаго чина людей дѣти, поступившіе въ науку, были записаны въ особой вѣдомости, и въ службу не были отдаваемы, и ни къ кому не приписаны. Это распространено и на семинаріи, находившіяся при домахъ архіерейскихъ и при знатныхъ мо-

„По сей инструкціи чинить нижеслѣдующее: 1) пріѣхавъ въ каждое по ниже пріобщенному реэстру мѣсто у имѣющихся въ томъ священно-и-церковно-служителей о дѣтяхъ ихъ мужеска пола взять за ихъ руками подлинное извѣстіе, и по нему оныхъ всѣхъ освидѣтельствовать на лицо, и которые изъ нихъ россійской грамотѣ читать и писать обучены и къ продолженію наукъ по свидѣтельству и усмотренію вашему окажутся способны, оныхъ ко опредѣленію въ семинарію къ наукамъ бравъ высылать тѣхъ селъ на крестьянскихъ подводахъ въ лавру при доношеніяхъ въ Учрежденный соборъ, отдавая оныя для отсылки тѣхъ селъ командующимъ, а гдѣ оныхъ нѣтъ, старостамъ съ росписками. 2) Ежели паче чаянія гдѣ вамъ отъ священно-и-церковно-служителей въ отдачѣ дѣтей ихъ учинится какое либо непослушаніе, о томъ представить вамъ на таковыхъ, гдѣ надлежитъ, и пристойнымъ образомъ требовать команды, и тѣхъ ихъ дѣтей брать, не пріемля ни какихъ отъ нихъ отговорокъ, и потомужъ отсылать ихъ ко опредѣленію въ семинарію, а о тѣхъ противникахъ для вѣдома репортовать. 3) Сколько отколѣ священно-и-церковно-служительскихъ дѣтей по усмотрѣнію вашему дѣйствительно изобрано и въ лавру ко опредѣленію къ наукамъ выслано будетъ и изъ коихъ селъ и чьи именно дѣти, и какъ ихъ имяны, и коли-

настыряхъ (ц). Когда же стали составлять ревизіонныя вѣдомости въ канцеляріи ревизіи московской провинціи, то, въ числѣ податныхъ записавъ захребетниковъ и служителей Троицаго монастыря, вмѣстѣ съ ними вписали въ вѣдомость и дѣтей ихъ, которые учились въ Троицкой семинаріи. Лавра поручила своему стряпчему, жившему въ Москвѣ, Алексѣю Репьеву хлопотать, чтобъ ученики семинаріи были избавлены отъ подушнаго оклада. Ревизія началась строго: пятеро семинаристовъ, изъ которыхъ одинъ былъ діаконовъ сынъ, за неплатежъ подушныхъ денегъ, взяты были подъ караулъ и подавали просьбу объ освобожденіи ихъ на Высочайшее имя. Дѣло тянулось долго, и кончилось въ пользу лавры въ 1750 году. Репьеву на первый разъ сказали, что въ канцеляріи ревизіи о Троицкой семинаріи неизвѣстно, кѣмъ она заведена: Троицкій стряпчій представилъ подлинные имянные указы 1738 и 1742 года, въ которыхъ значилось, что Троицкая семинарія заведена по Высочайшему повелѣнію. Ревизіонная коммисія потребовала изъ св. Синода справку, дѣйствительно ли семина-

кихъ они лѣтъ будутъ, о томъ, по пріѣздѣ своемъ въ лавру, подать вамъ въ Учрежденный соборъ при доношеніи обстоятельную вѣдомость". (4. О содержаніи учителя въ дорогѣ). 5) „Будучи вамъ за вышеозначенными исправленіями, обидъ и налогъ никому не чинить и взятокъ некасаться подъ опасеніемъ отъ главной своей команды штрафа". На дорогу Варлааму отпущено было, кромѣ хлѣба, рыбы коренной $1\frac{1}{2}$ пуда, тешки и бѣлужины по 20 фунт., масла конопляннаго полведра, соли, муки, $\frac{1}{2}$ ведра водки анисовой, ведро сивухи, пива 2 ведра, полпива 2 ведра, меду ведро, сахару, перцу, деревяннаго масла и проч.

(ц) Архивъ Троиц. семин. дѣл. 1744 г. N 3.

рія учреждена по Высочайшей волѣ. Получивъ о томъ увѣдомленіе, коммисія приняла въ уваженіе ходатайство лавры и 6 іюня 1750 года опредѣлила: 67 учениковъ семинаріи, о коихъ представлены были вѣдомости, изъ податнаго состоянія изъять, въ подушной окладъ не писать, а писать ихъ вмѣстѣ съ прочими въ особую вѣдомость. Дѣло не обошлось безъ издержекъ для лавры: изъ донесенія Репьева видно, что подъячіе ревизіонной коммисіи кромѣ подносныхъ иконъ и денегъ брали со стряпчаго французскимъ виномъ, зернистою икрою, лимонами, свиными тушами и даже сѣномъ (ч).

Кромѣ священно-и-церковнослужительскихъ, подъяческихъ и крестьянскихъ дѣтей изъ отчинъ монастырскихъ въ семинарію могли поступать дѣти лицъ духовнаго званія, не подчиненныхъ лаврѣ, изъ разныхъ епархій. Когда архимандритъ Арсеній получилъ санъ архіепископа переславскаго, онъ настоятельно требовалъ, чтобъ священно-и-церковно-служители его епархіи своихъ дѣтей отъ 7 до 15 лѣтняго возраста, обученныхъ грамотѣ, отсылали для образованія въ лавру. Сироты и дѣти бѣдныхъ родителей были содержимы коштомъ переславской консисторіи, которая для сего уполномочена была, по силѣ духовнаго регламента (11 пунктъ глав. о епископахъ), брать съ монастырей двадцатую часть сбора хлѣбомъ и деньгами, а съ земель церковныхъ тридцатую долю. Въ 1746 году принято изъ переславской епархіи въ семинарію 26 человѣкъ, а въ слѣдующемъ еще 56 человѣкъ. Они получали отъ своей кон-

(ч) Все „подушное" дѣло въ арх. Троиц. сем. 1749 год. N 1. Протоколъ Учрежд. собор. 1749 г. N 521.

систоріи одежду, обувь и бумагу, а за пищу консисторія платила лаврѣ деньгами, которыхъ за 10 мѣсяцевъ истребовано съ нея за содержаніе 26 человѣкъ 223 рубля, 38 копѣекъ. Священно-и-церковнослужители, у которыхъ въ приходѣ было не менѣе 100 дворовъ, должны были содержать дѣтей въ семинаріи на свой счетъ. Тѣ изъ учениковъ переславскихъ, которые изъявляли желаніе быть при лаврѣ безвозвратно, получали пищу вмѣстѣ съ другими семинаристами на счетъ лавры. Консисторія не вдругъ и нескоро высылала иногда деньги за содержаніе своихъ семинаристовъ, и это было причиною непріятныхъ сношеній начальства семинарскаго съ консисторіею. Въ 1752 году консисторія отказалась содержать на свой коштъ 40 учениковъ, соглашаясь выдавать сумму только на 26 человѣкъ; причиною она поставляла то, что содержаніе учениковъ въ троицкой семинаріи слишкомъ роскошно и обходится консисторіи очень дорого. Консисторія писала: „понеже обучающихся въ семинаріи Троицкой лавры на казенномъ здѣшней переславской епархіи коштѣ, семинаристовъ сорока человѣкъ, впредь такою повсядневною пищею довольствовать, какою нынѣ они довольствуются, по видимому собираемыхъ на оное довольствіе денегъ недостатку весьма не удобно; того ради въ переславской консисторіи опредѣлено: за таковый денегъ недостатокъ, съ нынѣшняго 1752 года, производимую *въ повсядневную* онымъ семинаристамъ пищу: рыбу, мясо и пироги отмѣнить, а употреблять имъ по вся дни хлѣбъ, шти и кашу густую грешневую съ масломъ; рыбу же, мясо и пироги производить только во дни воскресные, дванадесятопраздннч-

ные, викторіальные и высокоторжественные" (ш). Консисторія замѣтила при томъ, что цѣны на припасы въ семинарскихъ вѣдомостяхъ „написаны съ чрезмѣрными дороговизнами", и потому предложила Учрежденному собору платить въ годъ за содержаніе каждаго ученика по 8 рублей (кромѣ свѣчь и бумаги). Въ 1753 году консисторія уплатила лаврѣ долгъ за прежніе годы, накопившійся за содержаніе семинаристовъ до 1200 р., и лавра согласилась принять предложеніе консисторіи о выдачѣ по 8 р. въ годъ за каждаго ученика. Казеннаго помѣщенія въ лаврѣ переславскіе семинаристы не имѣли, а жили по найму въ домахъ посадскихъ жителей (щ). Кромѣ переславскихъ семинаристовъ были присылаемы ученики въ семинарію для дальнѣйшаго образованія отъ архіереевъ другихъ епархій и содержались на епаршескомъ коштѣ: такъ въ 1747 году Митрофанъ, архіепископъ тверской, прислалъ изъ своей семинаріи въ Троицкую двоихъ въ реторику и двоихъ въ піитику; въ 1758 году двоихъ учениковъ прислалъ Ѳеофанъ епископъ нижегородскій. Въ 1759 году поступили изъ владимірской семинаріи для слушанія физики и богословія двое учениковъ философіи, рекомендованные отличными. Въ 1758 году въ троицкой семинаріи училось 10 малороссіянъ, содержавшихся на коштѣ лавры, и крещеный изъ жидовъ Ѳедоръ Ивановъ. Въ 1747 году при указѣ св. Синода присланы въ троицкую семинарію для обученія изъ Вильны сынъ купца Котельницкаго Григорій, „сохраняющійся отъ ереси римской", да обучавшійся въ александроневской

(ш) Дѣл. 1753 г. N 13.

(щ) Дѣл. 1752 г. N 1.

семинаріи польской шляхтичь Антоній Пашкевичь: оба пріѣхали изъ Петербурга въ сопровожденіи учителя іеродіакона Иннокентія Паскевича. По вступленіи ихъ въ семинарію, къ нимъ приставленъ инспекторъ изъ семинаристовъ для надзора за ними и обученія русской грамотѣ; жить имъ велѣно внѣ лавры, изъ которой и пищу получали они и одежду лучшую сравнительно съ другими учениками (ъ).

Преимущество численности по сословіямъ, въ первые годы по устройствѣ троицкой семинаріи, было на сторонѣ крестьянскихъ и служнихъ дѣтей: учениковъ изъ духовнаго званія было не много. Интендантская контора доносила въ 1750 году Учрежденному собору: „Троицкая семинарія заведена съ прошлаго 1742 года, а семинаристы браны троицкой десятины церковнослужительскіе, да за скудостію учениковъ сначала браны всѣхъ при троицкой лаврѣ обрѣтающихся чиновъ дѣти, а нынѣ

(ъ) Въ 1751 году, когда Пашкевичу было 17 лѣтъ, малороссіянинъ семинаристъ Иванъ Аравскій донесъ на него начальству семинаріи, что Пашкевичь между разговорами съ нимъ Аравскимъ говорилъ, что „Бога нѣтъ, а все отъ натуры, такъ какъ напримѣръ, мухи или блохи, и жабы". Учрежденный соборъ, произведши слѣдствіе, на которомъ Пашкевичь оправдывался тѣмъ, что слова эти говорилъ въ шутку, приказалъ „за таковые двоекратно произнесенные имъ безсовѣстно продерзостныя слова, на страхъ прочимъ учинить Пашкевичу при собраніи всѣхъ семинаристовъ розгами наказаніе безъ пощады, а Аравскому учинить наказаніе въ половину за то, что онъ первый началъ говорить о такомъ высокомъ дѣлѣ". Дѣл. арх. Тр. сем. 1751 г. N 4. 1752 г. N 15.—Протокол. Учрежд. собор. лавр. 1751 г. N 126. Слич. истор. Санктпет. Акад. Чистовича, стран. 45. 46.

берутся и впредь потребны церковнослужительскіе, приказные, служніе и подъяческіе точію дѣти (ы).

Годичное число учениковъ семинаріи простиралось отъ 90 до 200 человѣкъ.

3) Внутреннее устройство семинаріи. Ученіе. Библіотека. Труды учащихъ внѣ класса. Проповѣди. Высочайшія посѣщенія.

Чрезъ 7 съ небольшимъ лѣтъ по открытіи Троицкой семинаріи, именно въ генварѣ 1750 года, троицкій стряпчій Алексѣй Репьевъ отъ имени лавры писалъ начальству ревизіи московской провинціи: „тѣ школы и понынѣ въ Троицкой лаврѣ продолжаются съ такимъ добрымъ успѣхомъ, что при помощи Божіей та Троицкая семинарія въ пользу церковную и государственную часъ отъ часу ученіемъ процвѣтаетъ, и уже многіе семинаристы произошли до высшихъ наукъ и обучаются философіи (ь).

1) Ученіе въ Троицкой семинаріи началось съ 2 октября 1742 года. Первооткрытою школою была аналогія или фара, въ которой учили чтенію и письму: первыми учителями въ ней были Иванъ Лелеяцкій и Семенъ Метенскій. Въ мартѣ слѣдующаго 1743 года открыта другая школа, — инфима, или низшій классъ и явилось еще двое учителей: Ѳедоръ Ляшевецкій и Степанъ Пещанскій. Въ сентябрѣ 1743 года открытъ грамматическій классъ, а за нимъ въ началѣ 1744 года — синтаксима. Учителей въ 1743 году было уже пять, которые учили грамотѣ и первымъ началамъ грамматики русской и латинской.

Съ 1-го сентября 1744 года открытъ классъ піити-

(ы) Подушн. дѣло 1749 г. N 1. лист. 27 обор.

(ь) Дѣл. 1749 г. о подушномъ окладѣ.

ки, а съ сентября слѣдующаго года классъ реторики. Философскій классъ открытъ съ сентября 1749 года— и чтеніе философіи поручено префекту іеромонаху Кириллу Ляшевецкому, а богословіе началъ преподавать ректоръ Аѳанасій Волховскій съ 15 ноября 1751 г. (ѣ).

Богословскіе уроки Аѳанасія сохранились и носятъ заглавіе: Summa Theologiæ, salutarem fidei orthodoxæ doctrinam sincere et perspicue proponens, ab improbe in eam congestis tum infidelium blasphemiis, tum hæreticorum calumniis et cavillationibus vindicans, pro varietate materiæ in varios tractatus dispertita, et pio studentium usui dicata, in seminario Lavræ Sacrosanctæ Trinitatis cæpta anno incarnati Verbi 1751, Novembris 15 (Рукоп. М. Д. Академ. in folio). По плану, содержанію и изло-

(ѣ) Въ исторіи Рос. іерархіи (1,627) и въ примѣчаніи къ печатнымъ тезисамъ богословскимъ 1777 года (въ библ. Моск. д. Акад. N 564) сказано, что „богословское ученіе въ Троицкой семинаріи начато съ 1749 года". Но показаніе это невѣрно; ибо противорѣчитъ всѣмъ другимъ даннымъ. 1.) Въ архивѣ Троицкой семинаріи сохранился списокъ студентовъ 1-го курса, поступившихъ учиться въ годъ открытія семинаріи. Въ этомъ спискѣ о каждомъ студентѣ замѣчено, сколько лѣтъ былъ онъ въ какомъ классѣ, и обо всѣхъ замѣчено, что въ богословскій классъ они вступили 1-го сентября 1751 года. 2.) На системѣ богословія, читанной первымъ ректоромъ Аѳанасіемъ, замѣчено, что она начата 15 ноября 1751 года. 3.) Стряпчій троицкій, Репьевъ, въ генварѣ 1750 года, свидѣтельствовалъ, что ученики въ это время дошли до философіи. 4.) На дѣлахъ архив. Троицк. семинаріи 1765 года встрѣчается помѣтка: „8-й богословскій курсъ съ 1-го сентября 1765 года по 1-е сентября 1767 года". Отчисляя по два года назадъ, найдемъ, что 1-й курсъ занималъ время отъ сентября 1751 года до сентября 1753 года. Относительно того, когда началось чтеніе философіи, мы основы-

женію, система Аѳанасія есть почти копія съ богословскихъ уроковъ Ѳеофана Прокоповича; если и есть по мѣстамъ разности, то онѣ происходятъ не отъ какихъ нибудь существенныхъ перемѣнъ, но съ одной стороны отъ сокращеній, съ другой отъ приложенія къ системѣ Ѳеофана схоластическаго метода, отъ раздробленія содержанія на вопросы и тезисы, чего у него нѣтъ. Въ предисловіи ad studiosos Theologiæ Аѳанасій говоритъ, что „священная наука, т. е. богословіе есть произведеніе не ума человѣческаго, но вѣчной и безконечной премудрости Божіей. Хотя относительно метода богословіе и зависитъ нѣсколько отъ трудовъ человѣческихъ, но самый предметъ изслѣдованія имѣетъ единственный источникъ и начало въ Богѣ". Сказавъ далѣе о слабости и ограниченности нашего разума въ изслѣдованіи о предметахъ божественныхъ (мысль изъ предисловія Ѳеофано-

ваемся на томъ же спискѣ студентовъ 1-го курса. О каждомъ изъ нихъ сказано, что философію начали они слушать съ 1-го сентября 1749 года. 5.) Въ дѣлахъ архив. Троиц. семинар. (1751 г. связк. N 4, дѣло подъ N 160.) сохранилось предписаніе архіепископа Арсенія интендантской конторѣ относительно открытія богословскаго класса съ 1-го сентября 1751 года: „его преосвященство (Арсеній), усмотря изъ присланнаго изъ интендантской конторы о школьномъ ученіи обучающихся въ семинаріи семинаристовъ за прошлый 1750 годъ репорта и вѣдомости и пріобщеннаго при томъ семинаріи ректора, іеромонаха Аѳанасія, письма, которымъ представлено, что съ сентября мѣсяца сего текущаго (1751) года ученикамъ должно преподавать богословію, приказалъ: въ означенной семинаріи ученикамъ богословію, также и прочія ученія, съ сентября мѣсяца преподавать и учительми быть, а именно: семинаріи ректору, іеромонаху Аѳанасію—богословіи, префекту, іеромонаху Кириллу—философіи" и т. д.

ва), Аѳанасій даетъ наставленіе своимъ слушателямъ, какъ приступать къ изученію богословія, именно во первыхъ, что не должно приступать къ священной наукѣ съ сердцемъ нечистымъ и съ плотскимъ мудрованіемъ, и эту мысль подтверждаетъ примѣромъ Израильтянъ, которые могли приступить къ горѣ Синайской не иначе, какъ послѣ очищенія и двухдневнаго приготовленія. „Во вторыхъ не должно того, что принимается вѣрою, подвергать изслѣдованію ума: такъ Израильтянамъ при подошвѣ Синая указано было мѣсто, гдѣ они должны были стоять, и подъ угрозою смерти запрещено было переходить назначенную черту. И намъ въ этой юдоли слезъ предписаны извѣстные предѣлы, до которыхъ можетъ доходить разумъ, и за которые перейдти значитъ погибнуть". Въ концѣ предисловія Аѳанасій почти буквально повторилъ то, что̀ у Ѳеофана поставлено въ началѣ предисловія, именно — что во Христѣ основаніе истинной мудрости, что Онъ изрекъ глаголы живота вѣчнаго (Іоанн. 6, 69.). „Чтобъ и я, заключаетъ Аѳанасій свое предисловіе, могъ съ успѣхомъ по обязанности преподавать богословіе, и ты выслушать оное съ пользою, должно и тебѣ и мнѣ пламенно молить Бога, Который *есть дѣйствуяй въ насъ и еже хотѣти и еже дѣяти,* и при помощи Котораго мы и приступаемъ къ чтенію".

Сличая систему Аѳанасія съ системою Прокоповича, находимъ, что Аѳанасій, по обстоятельствамъ времени, вслѣдствіе неблагопріятныхъ толковъ о нѣкоторыхъ отдѣлахъ системы Прокоповича, заподозрѣнной въ направленіи лютеранскомъ, или выпускалъ эти отдѣлы, или измѣнялъ ихъ по своему усмотрѣнію; но что̀ касается до

трактатовъ, не подлежавшихъ нареканію, то Аѳанасій, не имѣя собственно цѣли — иначе поставить вопросъ, нежели какъ поставленъ онъ у Ѳеофана, не исправляя его системы, распоряжался ею такъ, чтобъ не показаться рабскимъ его послѣдователемъ, списывающимъ у него отъ слова до слова. Но въ существѣ дѣла онъ остался неболѣе, какъ переписчикомъ уроковъ Ѳеофана. Въ доказательство сего представимъ нѣсколько примѣровъ: въ первой главѣ Ѳеофанъ толкуетъ de definitione, objecto, causa et fine Theologiæ; Аѳанасій въ первой главѣ ставитъ вопросъ de nomine (тѣже десять строкъ о имени богословія есть и у Ѳеофана), definitione et divisione Theologiæ, а вопросъ de objecto, causa et fine Theologiæ, поставилъ во 2-й главѣ. Вопросъ о раздѣленіи богословія составляетъ у Ѳеофана предметъ особой (2-й) главы, а у Аѳанасія онъ внесенъ въ 1-ю главу. Впрочемъ дѣло и ограничилось перестановкою вопросовъ; содержаніе буквально тоже, что у Ѳеофана. Послѣ 3-й главы, которая и у Ѳеофана и у Аѳанасія содержитъ рѣшеніе вопроса de methodo Theologiæ, Ѳеофанъ въ десяти послѣдующихъ главахъ изложилъ ученіе о началахъ богословія, именно о св. Писаніи, о правилахъ соборовъ, о преданіи и ученіи отцевъ Церкви: всѣ эти вопросы Аѳанасій выпустилъ и вмѣсто этого поставилъ вопросъ о необходимости богословія, котораго въ системѣ Ѳеофана нѣтъ, и который отчасти принадлежитъ самому Аѳанасію, и за тѣмъ прямо перешелъ къ ученію о Богѣ quoad intra. Въ главѣ о необходимости богословія у Аѳанасія на первомъ планѣ вопросъ о схоластикѣ, отъ которой онъ не могъ, или не хотѣлъ отрѣшиться, и которою такъ дорожилъ, что почелъ нужнымъ

украсить хотя внѣшними ея пріемами систему Θеофана, составлявшую первый опытъ отрѣшенія отъ узъ схоластицизма. „Между схоластиками, говоритъ Аѳанасій, обыкновенно обращается вопросъ, для всѣхъ ли вообще, или отдѣльно для каждаго изъ вѣрныхъ (an omnibus, vel singulis fidelium) необходимо богословіе? Прежде рѣшенія этого вопроса должно знать, что богословіе можно разсматривать двояко: 1) поколику оно есть простое изложеніе догматовъ православной вѣры — богословіе огласительное (catechetica); 2) поколику оно есть тщательное изслѣдованіе о тѣхъ же догматахъ, имѣющее предметомъ—рѣшать труднѣйшіе вопросы о тайнахъ вѣры, и защитить православное ученіе какъ отъ невѣрныхъ, такъ и отъ еретиковъ". Относительно необходимости огласительнаго, или бесѣдовательнаго богословія встрѣчаемъ у Аѳанасія любопытную замѣтку слѣдующаго содержанія: „богословіе перваго рода необходимо для всѣхъ и для каждаго; ибо какъ можно назвать того христіаниномъ, кто незнаетъ сущности христіанской вѣры? Отъ незнанія первыхъ началъ православной вѣры жалкій простой народъ легко подпадаетъ обольщенію лжеучителей и впадаетъ въ грубѣйшія заблужденія. Не говорю о древнихъ временахъ: настоящее состояніе нашей церкви служитъ тому доказательствомъ,—когда столько тысячъ простыхъ душъ увлечено въ расколъ (schisma), и почти ежедневно похищаются изъ общества вѣрныхъ, между тѣмъ какъ священники или дремлютъ (oscitent), или страдаютъ тѣмъ же недугомъ невѣжества". Переходя далѣе къ богословію, какъ строгой системѣ, и сказавъ, что оно раздѣляется на положительное и схоластическое, Аѳанасій говоритъ, что первый ввелъ схоластическое

богословіе Петръ Ломбардъ, епископъ парижскій, и потомъ обращается къ вопросу, нужно ли схоластическое богословіе. Для рѣшенія этого вопроса Аѳанасій прибѣгаетъ къ схоластикѣ и говоритъ: „необходимое можно принимать двояко: или безусловно (absolute), или относительно (secundum quid). Безусловно необходимо то, безъ чего не можетъ быть какая нибудь вещь: такъ для того, чтобъ ходить, нужны ноги. Относительно необходимо то, безъ чего предметъ быть хотя можетъ, но или не такъ удобно, или не такъ совершенно: такъ для совершенія пути путешественнику нужна лошадь". Опредѣливъ такимъ образомъ понятіе о необходимомъ, Аѳанасій разсуждаетъ, что богословіе схоластическое не безусловно, но относительно необходимо для церкви. „Богословіе схоластическое, или теперешній методъ преподаванія богословія приноситъ большую пользу церкви какъ изъясненіемъ православной вѣры, такъ опроверженіемъ лжеумствованій еретиковъ; при помощи схоластики каждый предметъ поставляется на свое мѣсто и излагается въ своемъ порядкѣ, и это проливаетъ большой свѣтъ на занятія богослова; при помощи схоластики основныя понятія словъ въ каждомъ вопросѣ становятся ясны, спорные вопросы уясняются, мнѣнія православныя излагаются въ истинномъ ихъ видѣ и такъ ограждаются доказательствами, что легко отражается всякое нападеніе противниковъ. При помощи схоластики хулы невѣрныхъ, лжемудрованія еретиковъ или опровергаются, или запутываютъ ихъ самихъ въ сѣти". Важность схоластики Аѳанасій подкрѣпляетъ свидѣтельствами Василія Великаго (in 1 cap. Iesaiæ), Климента александрійскаго (Strom. I) и Августина (de doctr. Christian. Lib. 2, cap. 31).

Въ заключеніе своего разсужденія о пользѣ схоластики, Аѳанасій говоритъ: „противники обыкновенно ставятъ въ вину схоластическому богословію то, что въ немъ разсматриваются многіе вопросы пустые, которые нисколько не способствуютъ назиданію вѣрныхъ. Я на это согласенъ: хотя мужи пытливые, которые у римскихъ католиковъ называются учителями, рѣшающими тонкіе и неудоборѣшимые вопросы, внесли въ богословіе нѣкоторые пустые и мелкіе вопросцы (которые мы удалимъ изъ нашей богословіи); впрочемъ изъ-за этого весь методъ не должно порицать, какъ безполезный; если онъ не приноситъ пользы, то это должно скорѣе приписать злоупотребленію, нежели самому методу, и скорѣе богословамъ, нежели богословіи. Довольно сего для вступленія въ богословіе. У схоластиковъ обыкновенно еще много встрѣчается трактатовъ во вступленіи; но такъ какъ они мало нужны, то мы охотно ихъ опускаемъ, чтобъ не отнять назначеннаго времени у лучшаго предмета, на которомъ надолго надобно остановиться.“

Вотъ разительный примѣръ послѣдней борьбы между привязанностію къ схоластикѣ и стремленіемъ къ свободному преподаванію науки! Видно, какъ тяжело было ученому разставаться съ старыми пріемами школы, которые освящены были вѣками, — какъ трудно ему стать на новый путь, открытый Ѳеофаномъ. Не разъ встрѣчаемъ у Аѳанасія доказательства на это: безпрекословно слѣдуя Ѳеофану, онъ вдругъ въ среду его трактатовъ вноситъ что нибудь изъ области отжившаго метода, и если у Ѳеофана найдетъ малый намекъ на вопросъ схоластическій, онъ крѣпко хватается за него и выработываетъ изъ него, хотя и не путемъ само-

стоятельнаго труда, цѣлый трактатъ. Такъ напр., въ главѣ о свойствахъ Божіихъ вообще, Ѳеофанъ кратко замѣчаетъ, что всѣ свойства Божіи, какъ между собою, такъ и вмѣстѣ съ существомъ Божіимъ составляютъ одно и тоже; Аѳанасій составляетъ изъ этого особый тезисъ подъ заглавіемъ: attributa Dei tam inter se, quam cum essentia divina sunt idem realiter et distingvuntur sola distinctione rationis ratiocinatæ, и это предложеніе доказываетъ довольно пространно, представляетъ возраженія и даетъ на нихъ отвѣты (pag. 28.).

Такимъ образомъ отступленіе отъ системы Ѳеофана, допущенное вслѣдствіе осторожнаго отношенія къ пунктамъ пререкаемымъ, видимъ у Аѳанасія въ тѣхъ еще мѣстахъ, когда Аѳанасію казалось необходимымъ, при раскрытіи нѣкоторыхъ понятій, или при объясненіи вопросовъ утонченныхъ, обратиться къ схоластикѣ. Нагляднымъ доказательствомъ осторожности Аѳанасія, вынужденной духомъ времени, служитъ трактатъ о происхожденіи души человѣческой. Ѳеофанъ (Lib. IV, cap. VI.) даетъ предпочтеніе мнѣнію, что душа въ раждающемся младенцѣ происходитъ отъ души родителей *per traducem*; Аѳанасій напротивъ доказываетъ, что душа младенца непосредственно творится отъ Бога (immediate creatur a Deo. pag. 233). Такимъ образомъ въ этомъ трактатѣ, что́ представляется у Ѳеофана въ формѣ доказательствъ на его положеніе, у Аѳанасія составляетъ возраженіе, на которыя онъ даетъ отвѣты. Въ своихъ доказательствахъ Аѳанасій опирается на авторитетъ Каликста и Гернлера (э). Между прочими доказатель-

(э) Георгъ Каликстъ, профессоръ богословія въ Брауншвейгѣ, жилъ въ XVII вѣкѣ. Къ тому же вѣку принадлежитъ Лука Герн-

ствами, направленными противъ мнѣнія Θеофана, онъ приводитъ и слѣдующее: „Ангелъ не производитъ Ангела, слѣдовательно и душа не можетъ произвести души".

Въ системѣ Θеофана замѣтно стремленіе къ соблюденію порядка и послѣдовательности при размѣщеніи трактатовъ: въ началѣ каждаго отдѣла онъ указываетъ связь трактата послѣдующаго съ предъидущимъ. У Аθанасія этого нѣтъ; переставляя трактаты по произволу, онъ не считаетъ нужнымъ указать причину, почему именно говоритъ о томъ предметѣ, а не о другомъ, и какое взаимоотношеніе между его трактатами. Такъ Θеофанъ, сказавъ о лицѣ Богочеловѣка, о Его вочеловѣченіи, состояніи уничиженія и троякомъ служеніи (том. IX, cap. XII.), потомъ о призываніи, возрожденіи, оправданіи и освященіи, предлагаетъ ученіе о законѣ и Евангеліи: связь между этими трактатами онъ указываетъ слѣдующую: „по изложеніи ученія объ оправданіи грѣшника остается сказать о законѣ и Евангеліи. Ибо какъ отъ вѣчности опредѣлилъ Богъ, такъ и бываетъ: т. е. вѣрующіе въ сына Божія оправдываются. Но относительно дѣла оправданія или осужденія Богу угодно было учредить нѣкоторыя пособія, частію какъ орудныя причины, частію какъ условія. Изъ нихъ первое мѣсто занимаетъ возвѣщеніе (promulgatio) закона и Евангелія". Но у Аθанасія послѣ трак-

леръ, профессоръ богословія въ Базелѣ. Оба они отступали отъ принятаго въ лютеранскихъ школахъ ученія о происхожденіи души per traducem, и Аθанасій ссылается на авторитетъ ихъ, какъ лютеранскихъ богослововъ, въ борьбѣ съ лютеранскимъ ученіемъ о происхожденіи души: „Lutheri seqvaces, говоритъ Аθанасій, in hac parte non tantum a pontificiis et calvinianis, verum a suorum quoque nonnullis merito destituantur, quod mihi in Calixto et in aliis videre contigit".

тата о предопредѣленіи и осужденіи прямо слѣдуетъ трактатъ о законѣ, а разсужденіе о лицѣ Богочеловѣка поставлено послѣ. Причины, почему онъ такимъ образомъ перемѣстилъ трактаты Ѳеофановы, онъ не указываетъ никакой.

Такъ называемый *usus*, или нравственный выводъ изъ догматическаго трактата, и у Аѳанасія занимаетъ тоже мѣсто, и выражается тѣми же словами, какъ въ системѣ Ѳеофана.

Чтеніе *философіи* въ первый курсъ (1749—1751) возложено было на префекта Кирилла, но уроки его не дошли до насъ.

Лекціи по классу *реторики* также не сохранились до нашего времени, но уцѣлѣло нѣсколько реторическихъ упражненій Троицкихъ воспитанниковъ, которыя могутъ дать нѣкоторое понятіе о характерѣ ихъ риторскаго образованія (*). По классу поэзіи лекціи сохранились и носятъ: заглавіе institutiones artis poëticae, brevi methodo expositae, et usui studiosae Rossiacae inventutis exhibitae in Seminario Lavrae Sacrosanctae Trinitatis Anno incarnati Verbi 1745 Aprilis 29 (рукоп. М. Д. академіи). Это лекціи перваго курса піитики, изложенныя хотя кратко, но довольно обстоятельно. Въ предисловіи ad artis poëticae studiosos наставникъ говоритъ между прочимъ слѣдующее: „Tyrones ingenui! Приступая къ изученію искуства піитическаго, старайтесь всѣ правила и наставленія передавать не столько бумагѣ, сколько памяти и укоренять ихъ въ умѣ; ибо недостаточно быть учеными только на бумагѣ, а надобно преподаваемое

(*) См. приложенія N 2.

начертывать въ умѣ и чаще подвергать критикѣ. Какъ въ искуствахъ механическихъ, кто въ точности не узналъ искуства, тотъ не признается достойнымъ имени художника: такъ нельзя назвать и поэтомъ того, кто, слегка отвѣдавъ изъ источника поэзіи и только у порога познакомившись съ музами, узналъ что нибудь теоретически, а практически ничего не знаетъ. Поэтому нуженъ трудъ, и трудъ напряженный, чтобъ познакомиться съ симъ искуствомъ; совершеннаго знанія въ немъ при нерадѣніи получить нельзя; хотя оно и требуетъ особенныхъ дарованій природныхъ, но если не присоединится къ тому неодолимый трудъ, одна природа не въ состояніи сдѣлать кого бы то нибыло поэтомъ. Итакъ если кому нибудь изъ васъ природа сообщила дары, на нихъ однихъ не полагайтесь; а у кого ихъ нѣтъ, тотъ не унывай, но и тотъ и другой посвящайте себя труду, который изъ пня (ex stipite) образуетъ Меркуріевъ". Предметъ чтенія наставникъ излагаетъ въ двухъ отдѣлахъ: въ первомъ говоритъ о поэзіи вообще, а именно, о стихѣ вообще, и въ частности о стихѣ славянскомъ и латинскомъ, и далѣе о нѣкоторыхъ пособіяхъ піитическихъ, необходимыхъ для легчайшаго составленія стиховъ. Во второмъ отдѣлѣ говорится о поэзіи въ частности, т. е. о родахъ піитическихъ произведеній, равно какъ о стихотвореніяхъ оффиціальныхъ и курьозныхъ. Поэзія опредѣляется такъ: poësis est ars, oratione metrica rem qvamlibet per imitationem effingens ad utilitatem et delectationem avdientium. Хотя въ своихъ чтеніяхъ авторъ ставитъ впереди изслѣдованіе о стихѣ славянскомъ, но ему удѣляетъ онъ несравненно менѣе мѣста, нежели латинской просодіи: это естественно объ-

ясняется тѣмъ, что въ ту пору поэзія у насъ едва зарождалась, и кромѣ произведеній Кантеміра и Тредьяковскаго ничего въ піитическомъ родѣ не было. Тредьяковскій первый показалъ непримѣнимость къ русскому языку силлабическихъ виршей и сталъ вводить размѣръ тоническій. Авторъ семинарской піитики руководствуется еще старымъ стопосложеніемъ, и славянскій стихъ опредѣляетъ такъ: „стихъ славянскій есть рѣчь, опредѣленная извѣстнымъ числомъ слоговъ, и состоитъ изъ двухъ или трехъ строфъ, имѣющихъ на концѣ слоги съ одинаковымъ окончаніемъ. Стихъ латинскій, говоритъ онъ далѣе, гораздо труднѣе славянскаго: потому что тамъ нужно знать роды стопосложенія, именно, что̀ поставить, спондей ли, дактиль ли, или хорей, или ямбъ и т. п. Нужно знать число и порядокъ стопъ". Въ образецъ славянскихъ стихотвореній предлагаются слѣдующія стихи:

О плоде непріятный едемскаго древа,
Его же чрезъ заповѣдь коснулася Ева!
За твое вкушеніе, за сладость ти лестну
Толь горьки терпѣлъ муки Сынъ мой и смерть крестну,
Его же, егда мертва во гробѣ полагаю,
И сама отъ несносна жала умираю.
Сладко мнѣ о Сыне мой! жить было съ Тобою:
Хощу, да и гробъ единъ приметъ ны обою.

Въ примѣръ стиха сафическаго представлено стихотвореніе о любви къ Богу:

Сердце то двигнуть ничто не довлѣетъ,
Въ немъ же Божія любовь пламенѣетъ,
Не уловитъ міръ въ пагубныя сѣти
Лестны обѣты.

Плоть не приклонитъ со своими сласти,
Похоть не имать никакой въ немъ части,
Славѣ нѣтъ мѣста, златолюбну бѣсу
Нѣтъ и примѣсу.
Все горитъ къ Богу жаромъ необычнымъ,
Жаромъ, единымъ Ангеломъ приличнымъ,
Ему угодить, служить Ему вѣрно
Тщится всемѣрно.

Вотъ еще стихи *львиные* (carmen leoninum) (ю):

Бездна многа—судьбы Бога, промыслъ Его чудный:
Языкъ сказать и умъ понять недовлѣетъ скудный.
Небо съ зари, дождь и вары, тверды суть доводы,
Земля съ травы, лѣсъ дубравы и морскія воды,
Горы, холми со удольми, рыбы, птицы, звѣри,
Суть живыя Его сія промысла примѣры;
Мушка бѣдна—вещь послѣдня, и червь самъ малѣйшій
Есть свидѣтель, что хранитель Богъ его добрѣйшій,
Вся Самъ правитъ, не оставитъ, о всѣхъ промышляетъ,
Своя дары всякой твари естеству являетъ.

Въ примѣръ стиха *змѣинаго* (serpertinum) представлено двустишіе латинское:

Qui		pit		licum		'tum		pit		lutem
	ca		ange		pas		ca		ille sa	
Qui		ret		lico		tu		ret		lute.

Разсуждая о достоинствѣ и недостаткахъ стиха славянскаго, авторъ замѣчаетъ между прочимъ, что „слова въ стихотвореніи должны быть отборныя, тропическія, фигуральныя и нѣкоторымъ образомъ далекія отъ про-

(ю) Авторъ такъ опредѣляетъ стихи львиные: „стихи львиные состоятъ изъ двухъ строфъ, въ каждой по 14 слоговъ, но въ той и другой строфѣ заключаются еще по двѣ риѳмы, кромѣ обыкновенной, полагаемой на концѣ“.

стонародной рѣчи, иногда ученыя, и съ солью"; недостаткомъ признаетъ окончаніе стиха словомъ односложнымъ, напр, вѣсть, нѣсть; бракъ, зракъ; благъ, нагъ; нехорошо также, если одинъ стихъ оканчивается реченіемъ простымъ, а другой тѣмъ же реченіемъ только сложнымъ, напр. воля, неволя; пѣти, воспѣти; гласны, безгласны. Стихъ съ окончаніями на *ще*, *ши* и *вый* не рекомендуется, какъ напр. суще, пуще; изрекши, притекши.

Изложивъ далѣе понятіе о стихотвореніи латинскомъ, наставникъ разсуждаетъ о піитическихъ пособіяхъ, къ которымъ прежде всего относитъ распространеніе словъ и мыслей, когда вмѣсто одного слова должно поставить два или больше, напр. вмѣсто Deus—Moderator Olympi; вмѣсто sol—oculus coeli; вмѣсто bellum—Martis horrendum spectaculum. Для успѣха въ изученіи амплификаціи совѣтуется обращаться къ Кнаппію. Другое пособіе къ составленію стиховъ есть вымыслъ (fictio), источникомъ котораго могутъ быть исторія, басня, причины физическія, нравственныя и другія. Третье пособіе состоитъ въ подражаніи.

Во второй книгѣ авторъ говоритъ о видахъ стихотворныхъ произведеній и раздѣляетъ поэзію на повѣствовательную, драмматическую и смѣшанную; къ первой относитъ епиграммы, елегіи и лирическія произведенія; ко второй — трагедіи и комедіи, къ третьей — eпосъ, сатиру и стихотворенія буколическія и георгики. Къ этому же разряду причисляются епитафіи, анаграммы и загадки. Въ образецъ литтеральныхъ загадокъ приводится цѣлый латинскій алфавитъ съ загадочными объясненіями фигуры каждой буквы, напр.

A.

Alpha, frons vel caput litterarum, prima vocalis, tectum
domorum,
Asiæ caput, prima vox nati infantis.

I.

Columna, hasta, lancea, piramis, palus, stipes,
Colossus, trabs, scipio, tertia vocalium, nona litterarum.

Классъ пiитики былъ самостоятельнымъ до 1758 года, а въ этомъ году архимандритъ лавры Гедеонъ Криновскiй приказалъ преподавать ее тѣмъ же ученикамъ, которые слушаютъ реторику, назначивъ для ея чтенiя одинъ день въ недѣлѣ, — субботу: „понеже пiитика не столь нужна Церкви, и для того особливо ее учить и время тѣмъ продолжать не разсуждается за благо, да и въ другихъ знатныхъ училищахъ особливаго учителя ей не имѣется" (я).

Второстепенные предметы ученiя. Во второй годъ по открытiи семинарiи (ноябрь 1743 г.) начальство лавры признало нужнымъ ввести въ кругъ ученiя *ариѳметику, геометрiю* и *тригонометрiю;* впрочемъ предметы сiи небыли для всѣхъ обязательными. Принять должность учителя по симъ наукамъ вызвался присланный въ лавру на пропитанiе отставной поручикъ Аѳанасiй Селезневъ. Духовный соборъ лавры разсудилъ, что „помянутое обученiе для знанiя находящихся въ монастырѣ къ приказному порядку и прочихъ нужнѣйшихъ искусствъ, за неимѣнiемъ таковыхъ ученыхъ людей, весьма Троицкому монастырю надобно". Селезневу поручено учить два дня въ недѣлю. Преемникомъ его

(я) Архив. Троицк. сем. дѣл. 1758 г. связк. N 22.

былъ присланный въ 1748 году изъ государственной адмиралтейской коллегіи прапорщикъ Иванъ Размысловъ, который, кромѣ вышеозначенныхъ наукъ, училъ еще географіи и искусству составленія ландкартъ. Семинаристовъ отдѣлено въ классъ Размыслова на первый разъ 45 человѣкъ (ѳ). Но въ 1750 году у него повседневно учились 17 человѣкъ. Къ ученикамъ въ школу приставленъ былъ солдатъ для униманія учениковъ отъ рѣзвости. Въ 1758 году, по распоряженію Гедеона Криновскаго, введено преподаваніе краткой географіи въ синтаксическомъ классѣ, который „по примѣру знатныхъ академій" переименованъ въ высшій латинскій, а въ низшемъ латинскомъ классѣ, составившемся изъ прежнихъ инфимы и фары, введено обученіе ариѳметикѣ, которую съ 1760 года преподавали по руководству, изданному академіею наукъ. Тогда же начато и чтеніе *исторіи* въ риторическомъ классѣ, порученное Петру Левшину, — знаменитому въ послѣдствіи митрополиту Платону. Классъ *нотнаго пѣнія* открытъ съ 1743 г. и порученъ пѣвчему Владиміру Рческовскому, усердіемъ котораго составленъ изъ семинаристовъ прекрасный хоръ пѣвчихъ, такъ что къ архимандриту лавры, когда онъ жилъ въ Петербургѣ, высылаемы были пѣвчіе изъ семинарскаго хора, а не выписывались изъ Малороссіи,

(ѳ) Протоколы Учрежденнаго собора Тр. лавры 1748 года N 22. Архив. Троицк. сем. 1749 г. N 1, л. 12. Адмиралтейская коллегія такъ рекомендовала Размыслова: „знаніе наукъ имѣетъ, ариѳметики, геометріи, тригонометріи, навигаціи плоской и круглой и по довольной части меркаторской, діурнала, сферики, астрономіи, географіи, евклидовыхъ елементовъ, алгебры, фортификаціи и сочиненія ландкартъ".

какъ бывало прежде. Кромѣ искусства пѣнія, лавра признала полезнымъ обучать семинаристовъ *иконописи:* классъ открытъ въ 1746 году, и на первый разъ изъ семинаріи избрано 8 учениковъ, которыхъ обученіе ввѣрено живописному мастеру Николаю Каменскому. Въ 1748 году мѣсто Каменскаго заступилъ іеромонахъ Павелъ Казановичъ, прибывшій изъ Кіева съ двумя живописнаго мастерства учениками: Игнатіемъ и Іаковомъ Бороховичами. При немъ школа иконописи увеличена числомъ учениковъ изъ семинаристовъ, и они вмѣстѣ съ учителемъ исполняли иконописныя работы въ лаврѣ во многихъ мѣстахъ, гдѣ живопись истреблена была пожаромъ 1747 года (v).

Классы языковъ. Въ первоначальномъ указѣ Императрицы объ основаніи Троицкой семинаріи обученіе языкамъ поставлено на первомъ планѣ: „завесть семинарію съ добрымъ основаніемъ для обученія латинскаго, греческаго, и если возможно, и еврейскаго языковъ“. Изъ древнихъ языковъ первое мѣсто дано *латинскому,* на которомъ, по изученіи онаго учениками, преподаваемы были и уроки по всѣмъ предметамъ. Потому языкъ этотъ, равно какъ и греческій, были обязательны

(v) Протоколы Учрежд. собора 1748 г. N 56. Они исполнили слѣдующія работы: написали „отъ святыхъ вратъ икону Христа Спасителя, Матери Божіей и протчихъ святыхъ; на церкви св. Іоанна Предтечи компердыменты около окошекъ и оконъ вверху надъ крышкою; нижше крышки компердыменты и ангелы съ фруктами росписали; на архіерейскихъ келліяхъ отъ Москвы росписывали стѣны; на золотомъ флюгерѣ съ одной стороны Спасителевъ образъ, а съ другой Предтечу вытушовали; въ библіотекѣ на шкафахъ и прочихъ, лицы, гдѣ надлежитъ, подписали“.

для всѣхъ учащихся. Успѣхи по изученію *греческаго* языка такъ были значительны, что семинаристъ Сергѣй Поповъ, только что перешедшій въ богословскій классъ въ 1751 году, опредѣленъ былъ учителемъ греческаго языка. *Еврейскій* языкъ преподавали также съ малыхъ классовъ, и для сего языка былъ особый наставникъ. До какой степени совершенства доходило изученіе древнихъ языковъ (не говоримъ уже о латинскомъ), свидѣтельствомъ служитъ слѣдующая рекомендація объ ученикѣ Дмитріѣ Новиковѣ. Онъ поступилъ учиться въ 1756 году, и въ 1761 году былъ въ риторикѣ; на спискахъ сего года по еврейскому языку о немъ замѣчено novit (lingvam Hebraicam) ita, ut possit etiam non ineleganter colloqui. На спискѣ греческаго языка о немъ же отмѣчено: promptissime novit. Заботы начальства лаврскаго о введеніи въ семинарію преподаванія новыхъ языковъ: французскаго и нѣмецкаго, начались въ 1758 году: архимандритъ Гедеонъ Криновскій предписалъ Учрежденному собору, чтобъ отысканъ былъ для семинаріи учитель французскаго и нѣмецкаго языковъ, „которому по знатности оной семинаріи неотмѣнно быть подлежитъ“: учитель этотъ долженъ былъ обучить въ одинъ годъ одного способнаго семинариста такъ, чтобы онъ послѣ того могъ быть учителемъ для всѣхъ учениковъ семинаріи. Для сей цѣли отысканъ былъ въ Москвѣ, въ Нѣмецкой слободѣ, природный французъ Яганъ Дебелье, „который во обученіи дѣтей обоимъ языкамъ отъ знатныхъ домовъ имѣлъ у себя апшиты“. Впрочемъ договоръ съ нимъ заключенъ не былъ, а вмѣсто того двое студентовъ семинаріи Семенъ Башиловъ и Иванъ Аничковъ отправлены

въ Московскій университетъ для изученія языковъ, съ цѣлію приготовить изъ нихъ наставниковъ семинаріи.

Библіотека. Учебныя пособія Троицкой семинаріи были такъ значительны, что архимандритъ Лаврентій въ 1762 году сдѣлалъ о нихъ такой отзывъ: „при Троицкой семинаріи имѣется библіотека знатная". Въ силу указа Императрицы, чтобъ семинарія была „довольною библіотекою удовольствована", начальство лавры въ самомъ началѣ учрежденія семинаріи озаботилось пріобрѣтеніемъ учебныхъ и ученыхъ книгъ, изъ которыхъ нѣкоторыя покупаемы были въ Россіи, другія выписываемы были изъ за-границы. Но пока еще не успѣли составить семинарской библіотеки, начальство лавры дозволяло ученикамъ брать изъ лаврской библіотеки „книги, подлежащія ко обученію догмата православнаго греческаго исповѣданія вѣры" (май 1743). Лаврскій книгохранитель монахъ Моисей Москвитинъ обязанъ былъ выдавать книги не иначе, какъ подъ росписку. Изъ учебныхъ книгъ на первый разъ куплено въ 1744 году въ Москвѣ у иностранца, алмазныхъ дѣлъ мастера, Карла Табѣева 57 экземпляровъ латинской грамматики по 1 р. 2 к. за экземпляръ: деньги на сей предметъ отчислены изъ суммы 300 р., пожертвованной въ томъ же году монастырю Императрицею Елисаветою Петровною. Въ томъ же году, по приказанію архіепископа Арсенія, куплены въ Москвѣ два драгоцѣнныхъ изданія S. Chrysostomi opera, монфоконовское изданіе въ XIII томахъ и Historia Byzantina variorum scriptorum Byzantinorum— въ 37 томахъ; за оба изданія заплачено 370 рублей. Въ 1745 году чрезъ коммисіонера Ольдекопа выписаны изъ Амстердама Beveregii Pandectae canonnm въ двухъ

томахъ, S. Damasceni opera, Cornelii a Lapide commentarii въ XII томахъ изд. 1714 г., Concordantiae sacrorum librorum, Evsebii Historia Ecclesiastica, Historia Synodi Florentinae, Corderii expositio Patrum Graecorum in Psalmos, три тома, Thesavrus Labatae и другія. При посредствѣ того же Ольдекопа въ 1746 и 1747 годахъ выписано для семинаріи изъ Амстердама книгъ на 414 рублей: коммисіонеръ при этомъ случаѣ получилъ въ награду два тулупа. Въ тоже время изъ книгъ оставшихся послѣ Антіоха Кантеміра, куплены творенія св. Аѳанасія въ двухъ томахъ и Iohannis Dallaei opera. Тогда же вѣроятно пріобрѣтено для библіотеки семинарской и рукописное богословское сочиненіе отца Антіохова, князя Дмитрія Кантеміра, подъ заглавіемъ: sacrosanctae scientiae indepingibilis imago. Avthore Demetrio, Principe Moldavo (рукоп. М. Д. Академ. N 256). Въ 1746—1752 годахъ куплено еще нѣсколько книгъ въ Петербургѣ у акціониста Сутова, въ Россійской академіи, и выписано чрезъ пастора Думереска. Въ 1751 году графъ Воронцовъ купилъ въ Амстердамѣ для семинаріи: девять томовъ criticorum sacrorum, Origenis opera, Petavii etc. всего 38 книгъ. Въ 1752 году архіепископъ Арсеній выписалъ изъ Лондона и Амстердама для библіотеки 109 книгъ, между которыми замѣчательны: Nourri apparatus ad bibliothecam maximam Patrum, Canisii thesavrus in 4 volum., Binghami origines, Wolfii curae Philologicae in N. T. 5 vol., Natalis Alexandri Historia Ecclesiasticà 8 volum., Biblia poliglotta 8 tom., Baronii annales, сочиненія бл. Іеронима, Ксенофонта, Платона, Плинія, Ливія, Овидія и др. Въ 1758 году выписано изъ Англіи и Голландіи „разныхъ древ-

нихъ авторовъ историческихъ книгъ" на 1701 рубль. Въ слѣдующемъ году куплено много книгъ у англійскаго пастора. Кромѣ книгъ, пріобрѣтенныхъ покупкою, довольно книгъ поступило въ семинарскую библіотеку послѣ смерти нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ, жившихъ въ Троицкой лаврѣ: такъ послѣ архимандрита ярославскаго Спаскаго монастыря Владиміра Каллиграфа, бывшаго префектомъ Московской академіи, отдано въ семинарію книгъ 88 названій: между ними достойны примѣчанія: Gerhardi Theologia 3 volum., Buddaei Historia Ecclesiastica, Purchotii institutiones philosophicae 5 tom., Quenstedtii Systema theologicum, Bibliorum Osiandri tomi 3, нѣсколько богословскихъ монографій, сочиненій классическихъ писателей, руководствъ для изученія еврейскаго текста Писанія и др. Нѣсколько книгъ поступило послѣ соборныхъ іеромонаховъ Авксентія и Чишкевича. Для библіотеки семинарской ежегодно выписывались Московскія и Санктпетербургскія вѣдомости. Въ каталогѣ семинарскомъ, составленномъ въ концѣ разсматриваемаго періода (1762 г.), поименовано 2655 книгъ: тутъ встрѣчаемъ сочиненія многихъ отцевъ церкви (нѣкоторыя не въ одномъ экземплярѣ), и кромѣ того maximam bibliothecam veterum Patrum въ 27 томахъ, Binii concilia Patrum въ 9 томахъ, Corpus Juris civilis Iustiniani въ 6 томахъ, Thesavrus Graecarum antiquitatum et Romanarum въ 12 томахъ, Poli synopsis criticorum S. scripturae въ 5 томахъ, Acta eruditorum въ 49 томахъ, сочиненія большей части классиковъ и большое собраніе учебниковъ: Gradus ad Parnassum, Cellarii Geographia antiqua, Corderii colloquia, Selectae historiae и т. п. Въ каталогѣ семинарскомъ числится много ру-

кописей, переданныхъ въ семинарію изъ библіотеки Троицкой лавры. Этою уступкою семинарія одолжена переславскому архіепископу и архимандриту лавры Арсенію, который въ маѣ 1747 года, по просьбѣ начальства семинаріи, разрѣшилъ взять въ семинарію изъ лаврской библіотеки многія „за куріозъ прочитаемыя книги". Не смотря на то, что въ сентябрѣ 1761 года за излишествомъ и по тѣснотѣ помѣщенія возвращено въ лавру до 70 номеровъ (въ томъ числѣ 24 рукописи), по каталогу 1762 года, кромѣ русскихъ книгъ церковной печати, значатся принадлежащими семинарской библіотекѣ 190 рукописей — и почти всѣ онѣ взяты изъ лавры. Тутъ упоминаются между прочими, *въ листъ:* толкованіе на апокалипсисъ, писанное на александрійской бумагѣ въ лицахъ, оболочено чернымъ бархатомъ, съ серебрянными застежками; псалтирь писана на хартіи, дачи царя Ивана Васильевича; житіе великаго чудотворца Сергія въ лицахъ; апостолъ толковой письменной, Варлаама митрополита; псалтирь толковая Максима Грека; псалтирь слѣдованная преп. Діонисія архимандрита; книга Григорія Богослова, писанная уставомъ на большой александрійской бумагѣ; книга архіепископа Серапіона новгородскаго; четьи минеи за 12 мѣсяцевъ; Лѣтописецъ, писанъ на телятинѣ; *полудестевыя*: евангеліе чудотворца Никона, писанное на хартіи, оболочено камкою вишневою; псалтирь, писанная Исаакомъ молчальникомъ; псалтирь, писанная Кипріаномъ митрополитомъ; лѣствица митрополита Кипріана; книга о новыхъ чудесахъ великаго Сергія; книга соборникъ митрополита Іоасафа; Даніилъ митрополитъ всероссійскій; книга о послахъ россійскихъ къ турецкому Салтану; книга, тру-

дами князя Симеона Шаховскаго сложенная; *въ осмушку*: евангеліе чудотворца Никона, писано па хартіи, обложено атласомъ лазоревымъ; евангеліе митрополита Кипріана; служебникъ чудотворца Никона въ малую осмушку, писанъ на хартіи, обложенъ камкою зеленою, стихирарь на крюкахъ и т. п. Нѣкоторыя изъ сихъ рукописей въ настоящее время неизвѣстны, другія возвращены лаврѣ, многія отъ Троицкой семинаріи наслѣдовала Московская духовная академія, которая хранитъ ихъ, какъ святыню. Первымъ „хранителемъ библіотеки" Троицкой семинаріи былъ префектъ Кириллъ; за нимъ учители: Сергѣй Поповъ, іеромонахъ Парѳеній, Иванъ Пановъ и іеродіаконъ Маркъ Елиссеевъ.

Изъясненіе катихизическаго ученія и проповѣдь. Давъ наставникамъ семинаріи всѣ средства къ обезпеченію жизни и къ ученымъ занятіямъ, лавра требовала отъ нихъ, чтобъ труды ихъ не ограничивались однимъ классическимъ преподаваніемъ, но чтобъ они имѣли вліяніе на умственное и нравственное образованіе какъ духовенства, такъ и народа. Съ этою цѣлію въ первыя же времена существованія семинаріи введено было публичное преподаваніе катихизическаго ученія, которое возложено было на учителей, и котораго слушаніе обязательно было для всего населенія лавры и посада. Съ этой стороны въ высшей степени замѣчателенъ указъ преосвященнаго Арсенія, архимандрита лавры, данный интендантской конторѣ въ сентябрѣ 1747 года. Указавъ въ началѣ на 19 правило шестаго вселенскаго собора, которымъ повелѣвалось „старѣйшинѣ церковному на всякъ день, изряднѣе же во всякую недѣлю учить люди божественнымъ повелѣніямъ, не отъ себе, но якоже бо-

жественніи отцы достигоша“, Арсеній пишетъ: „хотя предъ симъ въ Троицкой лаврѣ и опредѣлено, при семинаріи обрѣтающимся учителемъ поученія въ воскресные дни сказывать, точію небезъизвѣстно, что для слушанія оныхъ поученій, какъ изъ монашествующихъ и священно-и-церковно-служителей, такъ и изъ народа, никто не ходитъ, кромѣ что при томъ бываютъ только единые семинаристы, и приходскіе пресвитеры, хотя, по оному 19 правилу, врученныя имъ люди учить божественнымъ повелѣніямъ и должни, но онаго ученія никогда у нихъ не бываетъ, да и учить они другихъ за своимъ неученіемъ не въ состояніи, того ради учинить слѣдующее: 1) отнынѣ въ троицкой Сергіевой лаврѣ, въ церкви преподобнаго Сергія, что съ трапезою, да въ имѣющейся при оной лаврѣ приходской церкви Рождества Христова, обрѣтающимся при семинаріи учителемъ, а именно въ лаврѣ—префекту іеромонаху Аѳанасію, въ приходской церкви—учителю іеромонаху Кириллу въ каждый воскресный день, по полудни въ третьемъ часу, преподавать для народа катихизисъ, на которомъ поучать имъ какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго чина людей, десятословія, символа вѣры, еще жъ молитвы Господскія, съ девятью блаженствы евангельскими, и прочими ко спасенію руководящими, добродѣтельми, со истолкованіемъ божественнаго Писанія не отъ себе, но якожъ православныя восточныя каѳолическія Церкве свѣтильницы и учители истолковаша, а толкованій и разсужденій не нашея восточныя Церкве учителей, каковые бы они ни были, отнюдь притомъ не употреблять, но смотрѣть наиприлежнѣйше, дабы тое преподаваемое ими ученіе было отъ истолкованій и разсужденій единыхъ

учителей нашея православныя грековосточныя Церкве; и то поученіе чинить имъ на амбвонѣ, въ мандіи и епитрахиліи, и продолжать въ каждый воскресный день по единому часу. 2) Для слушанія оныхъ поученій приказать въ оныя времена въ церкви приходить—въ лаврѣ всѣмъ монашествующимъ (кромѣ соборныхъ, которымъ тое хожденіе оставляется на ихъ произволеніи) и обрѣтающимся при лаврѣ въ шести приходахъ священно-и-церковно-служителямъ, а въ приходскую церковь Рождества Христова — всѣмъ при той лаврѣ мірскимъ обывателямъ, для которыхъ оное поученіе въ душеспасительную ихъ пользу въ той церкви и учреждается; да въ оную жъ церковь и Троицкія семинаріи семинаристамъ для слушанія того поученія приходить непремѣнно, и для того, чтобъ объ ономъ незнаніемъ кто не отговаривались, монашествующимъ и священно-и-церковно-служителямъ — отъ духовной канцеляріи, а обывателемъ для знанія жъ въ приходскихъ церквахъ чрезъ священниковъ объявить всѣмъ; а чтобъ всѣ вѣдали, когда ко оному поученію собираться, для того предъ тѣмъ временемъ въ лаврѣ и въ приходской церкви давать сигналъ въ колоколъ. 3) Дабы по сему опредѣленію особливо монашествующіе и священно-и-церковно-служители отъ таковаго благопотребнаго и душеспасительнаго поученія не отбывали, для того обучающему въ лаврѣ префекту іеромонаху Аѳанасію онымъ монашествующимъ и священно-и-церковно-служителемъ, а учителю іеромонаху Кириллу семинаристамъ всѣмъ безъ изъятія имѣть реэстры, и изобрать къ смотрѣнію нарочно достойныхъ, которые должны, каждый учрежденный къ означенному поученію день, по окончаніи того поу-

ченія, всѣхъ монашествующихъ и священно-и-церковно-служителей и семинаристовъ по реэстру при учителехъ же пересмотрѣть, и ежели кого не будетъ, о таковыхъ префекту объявлять—о монашествующихъ архимандриту Іоасафу, оныя лавры намѣстнику, а о приходскихъ священно-и-церковно-служителяхъ — въ духовной канцеляріи, по которому объявленію за каждое небытіе (ежели кто правильнаго винословія не покажетъ, которое принимать по справкамъ) монашествующихъ штрафовать по разсмотрѣнію его пречестности (т. е. намѣстника), а съ приходскихъ брать штрафу: со священниковъ по рублю, съ діаконовъ по 50 копѣекъ, съ причетниковъ по 25 копѣекъ, и тѣ штрафныя деньги отдавать въ интендантскую контору къ суммѣ, опредѣленной на содержаніе семинаріи; а о семинаристахъ небывшихъ чинить по разсмотрѣнію учительскому. 4) Сверхъ же вышеписаннаго префекту Аѳанасію Троицкія десятины священникамъ и діаконамъ (т. е. сельскимъ), которымъ за отдаленіемъ отъ лавры на означенномъ поученіи быть не возможно, задавать ко изученію изъ книжицы, катихизисъ именуемой, при нѣколикомъ задаваемаго истолкованіи, и для того, чтобъ они къ оному префекту явились, имъ объявить указомъ и велѣть, дабы они тотъ катихизисъ, когда что и на сколько времени задано будетъ, изучали хотя не до слова, токмобъ силу того писанія совершенно разумѣли, и когда ихъ о томъ вопросятъ, чтобъ сказать могли; а ему префекту назначивать время, когда имъ пріѣзжать въ лавру, и по пріѣздѣ ихъ эксаменовать, а буде кто пріѣзжать не будетъ, по таковыхъ посылать нарочно изъ духовной канцеляріи; и ежели кто изъ нихъ, за нерадѣніемъ своимъ, всего того, что ему за-

дается, не изучитъ, таковыхъ священниковъ и діаконовъ за ихъ неисправность штрафовать денежнымъ штрафомъ противъ вышеписаннаго, и къ конечному изученію того, что задано было, принуждать" (а).—Чтеніе катихизическихъ поученій началось не вдругъ: пока Учрежденный соборъ разсылалъ съ указомъ по селамъ переславскаго и дмитровскаго уѣздовъ для взятія подписокъ съ священно-и-церковно-служителей въ исполненіи указа, прошло три мѣсяца,—и первое чтеніе было открыто 20 декабря. Указъ преосвященнаго выполнялся во всей строгости, и всею тяжестію легъ на сельскіе причты, изъ которыхъ многіе отвыкли отъ ученія и заучиванія, а нѣкоторые и не привыкали къ нему. Подчиненныхъ въ то время Троицкой лаврѣ селъ въ дмитровскомъ и переславскомъ уѣздахъ было 34; священники и діаконы этихъ селъ стали являться въ лавру уже въ генварѣ послѣ праздниковъ, и каждому изъ нихъ были заданы на срокъ уроки изъ катихизиса. Представимъ примѣръ распоряженія по сему дѣлу префекта Аѳанасія: священникъ села Юдина явился къ префекту 11 генваря; ему задано выучить о первомъ членѣ символа вѣры, и по выученіи велѣно явиться на сырной недѣлѣ; префектъ выслушавъ его, задалъ ему учить далѣе и назначилъ срокъ до Ѳоминой недѣли; потомъ онъ долженъ былъ явиться въ первыхъ числахъ іюля. Такимъ образомъ въ теченіи года онъ выучилъ объясненіе всѣхъ членовъ символа вѣры и дошелъ до ученія о блаженствахъ. Нѣкоторые не выучивали заданнаго урока изъ катихизиса и были штрафованы деньгами, и неоднократно. Если кто изъ штрафованныхъ не являлся послѣ того въ срокъ,

(а) Дѣл. архив. Троиц. сем. 1747 г. связк. N 4 указъ N 452.

такой угрожаемъ былъ тѣлеснымъ наказаніемъ. Есть свидѣтельство, что и при поступленіи на мѣста къ сельскимъ церквамъ ставленики отсылаемы были для изученія катихизиса къ учителямъ семинаріи (б).

Съ открытіемъ семинаріи введена была въ лаврѣ должность проповѣдника, который обязанъ былъ говорить поученія въ соборѣ въ праздничные и воскресные дни. Нѣсколько разъ въ годъ проповѣди назначаемо было отъ Учрежденнаго собора говорить начальствующимъ семинаріи и учителямъ монашествующимъ; на нихъ исключительно возлагаемо было проповѣдываніе въ присутствіи Высочайшей Фамиліи. Первымъ по открытіи семинаріи проповѣдникомъ былъ іеромонахъ Панкратій Черныевскій (1744 г.), за нимъ Ѳеофанъ Зеленецкій, вытребованный въ лавру изъ Кіевософійскаго монастыря въ 1746 году. Въ послѣдствіи времени семинарія образовала проповѣдниковъ для лавры изъ своихъ питомцевъ.

Изъ проповѣдей, говоренныхъ по нарочитымъ случаямъ начальствующими и учителями семинаріи, мы имѣемъ шесть: три — перваго префекта и перваго ректора Аѳанасія Волховскаго, одну—префекта Кирилла Ляшевецкаго, и двѣ—учителя іеромонаха Иннокентія Паскевича. Всѣ они произнесены въ сороковыхъ годахъ прошедшаго столѣтія (в). Проповѣди Аѳанасія произнесены въ при-

(б) Протокол. Учрежд. собор. лавр. 1747 г. N 72. „Производимыхъ впредь во Учрежденномъ соборѣ по прошеніямъ Троицкія десятины ставлениковъ для наученія катихизиса отсылать къ имѣющимся въ лаврѣ учителямъ по усмотрѣнію, когда кому изъ оныхъ свободнѣйшее время быть имѣетъ".

(в) Всѣ сіи проповѣди напечатаны и хранятся въ библіотекѣ московской Синодальной типографіи подъ NN 92. 112. 117. 118. 119.

сутствіи Императрицы Елисаветы Петровны, В. К. Петра Θеодоровича и супруги его Екатерины Алексіевны, двѣ въ Петербургѣ въ сентябрѣ и октябрѣ 1745 года, третья — въ Троицкой лаврѣ 29 іюня 1749 года; Кириллъ свою проповѣдь произнесъ въ присутствіи Императрицы въ Троицкой же лаврѣ 25 сентября 1749 года. Иннокентій говорилъ одну проповѣдь въ Царскомъ Селѣ, въ присутствіи Императрицы, въ церкви Знаменія, сентября 25 1747 года; другую въ Ея же присутствіи въ Троицкой лаврѣ, въ Трапезной церкви, 8 декабря 1749 года.

Аθанасій и Кириллъ, какъ проповѣдники, отличаются одинъ отъ другаго по духу и тону поученія: въ проповѣдяхъ перваго видимъ спокойное изложеніе предмета, о которомъ онъ бесѣдуетъ: проповѣдь его — ученый трактатъ изъ области нравственнаго богословія, съ легкимъ приспособленіемъ къ мѣсту и времени поученія и къ характеру слушателей. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда тонъ поученія переходитъ въ обличительный, Аθанасій не измѣняетъ характера спокойнаго нравоучителя, не выходитъ изъ предѣловъ серьезной наставительности, не увлекается духомъ раздраженія противъ современныхъ пороковъ. Напротивъ, въ Кириллѣ видимъ оратора, который, преподавая нравственныя наставленія, доходитъ до горячности и изливается потокомъ краснорѣчія противъ недостатковъ общества, которые ярко выставляетъ наружу, и не стѣсняясь присутствіемъ Императрицы, клеймитъ позоромъ злоупотребленія, господствовавшія въ сферѣ правительственной. Во внѣшней формѣ поученія, въ построеніи рѣчи, у того и другаго проповѣдника видны слѣды вліянія школы; рѣчь испещрена

цвѣтами искуственнаго краснорѣчія; реторическіе обороты, тропы и фигуры встрѣчаются часто. У Аѳанасія замѣтна та особенность, что онъ въ подтвержденіе своихъ мыслей весьма часто приводитъ примѣры изъ священной исторіи. Длиннота поученій у того и другаго чрезвычайная: напр. одно слово Аѳанасія занимаетъ 36 страницъ довольно мелкой церковной печати.

Въ основаніе поученія на день пр. Сергія (25 сентября) Аѳанасій избралъ текстъ: *блажени нищіи духомъ, яко ваше есть царствіе Божіе,* и изъ него, послѣ длиннаго вступленія, извлекъ тему о томъ, „въ чемъ состоитъ духовная нищета и коль Богу пріятна и нуждна къ нашему спасенію". Представимъ одно мѣсто изъ этого поученія.

„Посмотримъ въ книгу ветхаго и новаго завѣта, вездѣ ясно увидимъ, коль Богу пріятно есть смиреніе, и коликихъ сіе человѣкомъ, не токмо временныхъ, но вѣчныхъ благъ бываетъ ходатайственно. Не мощно безъ него никому угодити Богу, не мощно вѣчнаго улучити живота, не мощно небеснаго наслѣдити царствія: матерь бо есть оно и основаніе всѣхъ добродѣтелей. Аще бы кто и къ самымъ небесамъ вознесся остротою житія, воздержаніемъ, постомъ, молитвами и иными благими дѣлами, когда не будетъ имѣти за основаніе смиренія, страшному, кромѣ сомнѣнія, подлежитъ паденію. Вся бо благая наша дѣла безъ него, подобія токмо и суетные виды суть добродѣтелей; понеже происходятъ или отъ гордости и высокоумія, или отъ тщеславія и лицемѣрія, и не токмо вѣчнаго намъ не могутъ исходатайствовать живота, но и большую еще душѣ приносятъ тщету. Едино смиреніе творитъ дѣла наша пріятна быти Богу

и достойна блаженнаго въ грядущемъ вѣцѣ воздаянія; едино смиреніе показуетъ истинный намъ къ спасенію путь и руководствуетъ насъ къ небесному нашему наслѣдію; едино смиреніе отлучаетъ насъ отъ любви суетнаго міра сего и присоединяетъ Богу. И по истинѣ, колико душа тѣлу, корень вѣтвамъ, основаніе храминѣ, толь необходимо нужное сіе есть къ душевному человѣка спасенію. Безъ него бо нетокмо вся дѣла наша, аще и весьма благая быти кажутся, мертва, недѣйственна, и кромѣ всякаго бываютъ успѣха, но и въ познаніе пріити своихъ согрѣшеній и принести покаяніе и испросити у Бога прощеніе никакою мѣрою не возможно. Сіе едино есть аки зерцало нашей душѣ, въ которомъ она видитъ ясно величество Божіихъ на ся изліянныхъ благодѣяній, видитъ предъ Нимъ бѣдность и ничтожество свое, видитъ все то, чимъ Божіе когда раздражила благоутробіе; сіе едино есть щитъ и твердая стѣна противу всѣхъ ухищреній душевнаго нашего супостата, сіе едино есть лѣствица, видѣнная Іаковомъ, по которой не Ангели токмо, но и Самъ Ангеловъ Владыка къ нашей обыклъ снисходити душѣ, насъ же по оной къ вышнимъ небеснымъ возводити селеніямъ. И мощно примѣчать, слышателіе благочестивіи, что аще бы человѣкъ и весьма грѣшный былъ предъ Богомъ, но имѣлъ бы истинное внутрь души своея смиреніе, не допуститъ его сіе вконецъ погибнути: призритъ бо когда ни есть на него окомъ благоутробія Своего въ вышнихъ живый, и на смиренныя призираяй Богъ, пошлетъ благодать Свою къ растлѣнному грѣхами онаго сердцу, а смиреніе, ощутивши приходъ ея, тотъ часъ возбудитъ отягощеннаго сномъ унынія грѣшника, объявитъ, коль желаннаго

внутрь себе имѣетъ гостя, возвѣститъ о чудномъ семъ благодати Божіей посѣщеніи, покажетъ ему самого себе, въ какомъ худомъ находится состояніи, откроетъ язвы струпъ и срамоту окаянныя его души, воспомянетъ вся Божія благодѣянія и его крайнюю противу сихъ всѣхъ неблагодарность, представитъ послѣднюю спасенія его опасность. Чтожъ не опамятуется ли, аще и застарѣлый уже въ беззаконіихъ будетъ грѣшникъ? Не хватится ли, протерши малоумныя очеса, обѣма рукама за Божію благодать? Не возопіетъ ли горько изъ глубины сокрушеннаго духа къ Богу сими словесы: вѣдаю, мой Создателю, что я тысящи геенnъ достоинъ; вѣдаю, что крайне раздражилъ Тебе, вѣчное мое добро; вѣдаю, что едино праздное токмо имя христіанина на мнѣ осталося. За чтóжъ Ты мене, неблагодарную тварь, милуешь? Мнѣ было и по самому моему суду давно уже погибнути надлежало. Ты же, грѣхами всецѣлаго міра непреодолѣнная Доброто, по сіе время моего ожидаешь обращенія; толико я, послѣднѣйшій червь Твоему пріятный величеству, повергаю убо себе въ бездну Твоего благоутробія. Разсудимъ же, слышателіе благочестивіи, можетъ ли предъ нимъ человѣколюбная Божія заключитися утроба? Никакоже: но болѣзненный сей смиреннаго грѣшника гласъ пріятнѣйшій будетъ Богу паче самыхъ ангельскихъ пѣній, величество Его славословящихъ, которымъ преклоненный милосердый нашъ Владыка, яко Отецъ чадолюбивый къ блудному сыну, пріидетъ Самъ къ смиренному грѣшнику, обыметъ его, сладчайшаго Своего удостоитъ лобзанія, одѣетъ одеждою нетлѣнія, перстень неразлучнаго съ благодатію Своею на руку его возложитъ обрученія, и неизреченныхъ благъ Своихъ въ вѣцѣ грядущемъ

запишетъ его быти наслѣдникомъ. Такову смиреніе имѣетъ силу, таково у Бога обрѣтаетъ милосердіе. И сіе-то есть истинная духовная нищета, которую Христосъ Господь ненапрасно первенствомъ между прочими почтилъ блаженствами".

Другая, изъ дошедшихъ до насъ, проповѣдь префекта Аѳанасія говорена имъ въ недѣлю четыренадесятую, въ октябрѣ 1745 года, въ Высочайшемъ присутствіи, въ придворной петербургской церкви (г). Проповѣдникъ говоритъ о званіи въ царство небесное на царскій бракъ Христовъ. Предлагаемъ лучшія мѣста и изъ этой проповѣди. Сказавъ, что плотскіе люди не могли вмѣстить духовнаго ученія Христова и что Христосъ по снисхожденію къ немощи естества ихъ употреблялъ различные примѣры, притчи и подобія для объясненія ученія о царствѣ благодати и славы, проповѣдникъ въ такомъ видѣ излагаетъ порядокъ приточнаго ученія Спасителя о царствѣ небесномъ: „обаче и притчами весьма мало отъ человѣкъ міролюбныхъ и сластемъ работающихъ къ царствію небесному Христосъ возмоглъ заохотити. Уподоблялъ царствіе небесное зерну горушичному; но сіе, занеже, по свидѣтельству Самаго Христа, малѣйшее есть всѣхъ сѣменъ, отъ человѣкъ гордостію превозносящихся и высящихся, яко кедры ливанскіе, крайне было презрѣнно; а яко сіе жъ самое зерно горушичное отъ естества своего горькое есть, и любосластнымъ душамъ показалося весьма невкусно. Уподоблялъ квасу, иже веемши жена скры въ мучныхъ сатѣхъ трехъ, дондеже вскисоша

(г) Списана съ печатной въ рукописи библіот. Троицкой лавры N 198. л. 264—287.

вся: но и сіе подобіе, понеже весьма простое и отъ вещей, ежедневнымъ искусомъ познаваемыхъ, взятое быти кажется,—высокая о себѣ мечтающихъ сердецъ нимало не могло удовольствовати. Уподоблялъ сокровищу, сокровенному на селѣ, но и сіе лѣностныхъ душъ къ происканію своему немного возбудило. Чтб бо касается до временныхъ благъ пріобрѣтенія, въ томъ ни силъ, ни трудовъ, ни здравія, ни самаго своего не щадятъ живота, проходятъ сушу и море, не бояся потопленія, не бояся сущихъ на землѣ разбоевъ, а неоцѣненное сіе сокровище, которое и безъ великихъ трудовъ сыскать бы мощно, презираютъ неразсудно. Уподоблялъ бисеру многоцѣнному, егоже обрѣтши купецъ, продаде все имѣніе свое и купи: но и сей многоцѣнный бисеръ предъ неблагодарными человѣки всуе, аки предъ свиніями, поверженъ есть. Сыскуетъ убо ищай спасенія нашего Христосъ Господь такое уже подобіе, которое и неблагодарныхъ возбудити, и лѣностныхъ заохотити, и сластолюбивыхъ привлещи, и горделивыхъ поострити довольное быти показалося,—нарицая царствіе небесное бракомъ царскимъ и глаголя: *уподобися царствіе небесное человѣку царю, иже сотвори бракъ сыну своему*".

Таинственный бракъ сына царева, по мнѣнію Аѳанасія, имѣетъ троякое значеніе; во первыхъ подъ нимъ разумѣется непостижимое сочетаніе ѵпостаснаго Слова Божія съ плотію человѣческою,– воплощеніе; во вторыхъ духовное соединеніе Жениха Христа съ душею нашею; въ третьихъ бракъ Его съ святою Церковію. Вотъ что говоритъ проповѣдникъ о второмъ значеніи брака: „Христосъ, уневѣстивши Себѣ душу нашу при самомъ на-

шемъ крещеніи, украшаетъ ее всякимъ духовнымъ благолѣпіемъ, упещряетъ различными Духа Святаго дарами, вѣнчаетъ дражайшими отъ сокровищъ своихъ небесныхъ маргаритами, и въ залогъ совершенной любви неоцѣнпенное благодати своея оной ввѣряетъ сокровище. Представляетъ же ю толико уже украшенну сущу и Отцу Своему небесному, Который на духовный сей бракъ не человѣки, но самые высочайшіе ангельскіе созываетъ чины, иже, аки сынове брачніи, предстоя небесному сему жениху и невѣстѣ Его — нашей душѣ, радуются неизреченно о толикомъ ея благополучіи. Колико убо душа наша чудному сему одолжена Жениху! Коликое благодареніе имѣть, коликую къ Нему должна показывать любовь! Помыслимъ токмо: аще бы царь нѣкую отъ подданныхъ своихъ самую худороднѣйшую, нищетнѣйшую и почти отъ гноища взявши дѣву, сотворилъ своею супругою, одѣялъ порфирою, украсилъ царскою діадимою, сколь должна сія толикихъ царскихъ благодарна быти благодѣяній, воспоминая, съ какого худаго состоянія въ каково пришла благополучіе! Тысящу кратъ вящшая небеснаго своего Жениха видитъ на себѣ благодѣянія наша душа; обаче часто бываетъ то, что вмѣсто благодаренія, вмѣсто должной любви, — презоръ и крайнюю Высочайшему имени Его наноситъ укоризну; отводится въ любовь міра сего, почитаетъ тварь паче Творца, работаетъ различнымъ страстемъ, дражайшій оный обрученія своего со Христомъ залогъ, — благодать Его попираетъ и отмещетъ. Чтожъ творитъ чудный сей небесный Женихъ? Хотя и отходитъ, хотя и оставляетъ оную толикаго ради ея безчинія; но паки побѣждаемъ любовію къ ней, возвращается, многократно толчетъ

въ двери окамененнаго сердца нашего, стоитъ, долго дожидается, вопіетъ къ неблагодарной душѣ: Азъ стою при дверехъ и толку; отверзи Ми невѣсто, отверзи Ми сестро Моя, ближняя Моя, голубице Моя! Яко глава Моя наполнися росы, и власы Мои окропишася нощію. А невѣста окаянная ниже толь сладкими и ласкательными преклоняется словесы! Онѣмѣла на гласъ Жениховъ, имѣетъ уже во внутреннѣй клѣти сердца своего другихъ любовниковъ, легеоны, глаголю, нечистыхъ духовъ; коль многимъ бо порабощенна есть страстемъ, толь многими любострастными содержима бываетъ духи. Смотритъ убо небесный сей Женихъ чрезъ скважню совѣсти нашея, чтó творится съ невѣстою, и видя ее растлѣнну уже почти въ конецъ беззаконіями, видя различная гнѣздящаяся при ней грѣховная чуда, сѣтуетъ неутѣшно о ея погибели, а потомъ крайнею огорченный неблагодарностію оныя, отходитъ, глаголя: лиси здѣ язвины имутъ и птицы небесныя гнѣзда, Сынъ же человѣческій не имѣетъ гдѣ главы преклонити. Се убо оставляется домъ твой пустъ“.

Въ заключеніе проповѣди встрѣчаемъ слѣдующее наставленіе у проповѣдника: „понеже пришествіе чуднаго онаго небеснаго Жениха имѣетъ быти къ намъ въ полунощи, якоже уразумѣти мощно отъ притчи о десяти дѣвахъ, того ради, слышателіе благочестивіи, и свѣтильниковъ намъ еще надобно, да и тѣхъ непраздныхъ, но исполненныхъ до верха дѣлъ милосердныхъ елеемъ. Аще бо сей тогда оскудѣетъ, пріискати его весьма будетъ невозможно; въ займы никто не дастъ, купити негдѣ. Нынѣ убо донелѣ же еще торжище стоитъ, довольно мысленнаго сего елея призапасити намъ надлежитъ; а

продавцовъ толь много, что и подъ окошками нашими бродятъ, мощно за уломокъ хлѣба, мощно за чашу студены воды, мощно за едину деньгу нѣсколько его достати: только не облѣнимся, токмо не затворимъ утробы нашей отъ требованія нищихъ; оніи бо то суть, котоpiи не токмо мысленный сей елей, но и самое небесное царствіе весьма дешевою намъ продаютъ цѣною".

Въ третьей проповѣди, въ которой Аѳанасій говоритъ о необходимости для насъ молитвъ святыхъ, онъ представляетъ отъ лица иномыслящихъ слѣдующее возраженіе: „но здѣ востаютъ отъ страны противниковъ нашихъ, которые безстудно дерзаютъ попосити полку Бога жива, и не на воинствующую токмо, но и на самую торжествующую устремляются Церковь, стрѣлы хульныхъ мещуще словесъ: и молитвы убо въ семъ животѣ сущихъ полезны и нужны намъ быти сказуютъ, чего ради и во всякомъ требованіи нашемъ искати ихъ не токмо не возбраняютъ, но и благочестное дѣло глаголютъ; прешедшихъ же на лучшій оный и некончаемый животъ молитвъ требовати смѣха нѣчто достойное быти утверждаютъ, сами воистинну не смѣха, но вѣчнаго плача достойни. Противо сихъ убо святыя и непорочныя вѣры нашея враговъ, аще и безчисленная Церковь имѣетъ оружія, ими же низложити, паче же и въ конецъ стерти ихъ можетъ, но здѣ, да не въ долгое произыдетъ слово, мощно пращею единою и малыми отъ потока священнаго Писанія взятыми камышками довольно возразити ихъ. Предложимъ токмо имъ краткій сей вопросъ: чего бы ради молитвъ святыхъ, отъ міра сего изшедшихъ, требовати не надлежало? Или яко они въ нуждахъ нашихъ молитвами своими пособствовати намъ не сильны суть? Или

не хотятъ? Или о требованіи нашемъ неизвѣстны суть"?

Любопытно сужденіе Аѳанасія о благочестіи Императрицы Елисаветы, и обращеніе къ ней самой съ похвалою ея благочестію. Сказавъ о благочестіи Петра Великаго, проповѣдникъ продолжаетъ: „якоже Великій Петръ тако и отрасль Петрова, нынѣ счастливо царствующая великодержавнѣйшая Елисаветъ, не престола токмо, но и благочестія родительскаго истинная наслѣдница, коликое къ святымъ Божіимъ имѣетъ усердіе, извѣстнѣйше есть воистину, неже какого бы требовало доказательства. Не меньшее же по усердію своему и святыхъ Божіихъ о себѣ и державѣ своей ходатайство видитъ и пособіе. Гдѣ брани, гдѣ кровопролитія, гдѣ внѣшніе и внутренніе мятежи, а Россія глубокимъ насыщается покоемъ. Въ великомъ во дни Соломона народъ іудейскій находился безмятежіи: *живяху*, рече, *Іудеи и Израильтяне безъ печали, кождо въ дому своемъ, и подъ виноградомъ своимъ, и подъ смоковницами своими, ядуще, піюще и ликующе отъ Дана и до Вирсавіи во вся дни Соломоня.* Тожде безъ сомнѣнія сказать можно и о Россіянахъ при благополучнѣйшей Ея Императорскаго Величества державѣ находящихся, паче же и вящшее нѣчто; кромѣ бо покоя, что и къ общей всея имперіи, и къ собственной единого коегождо нуждное можетъ сыскатися пользѣ, еже бы отъ времени Богомъ поспѣшествованнаго на престолъ Всероссійскій Ея И. В. возшествія своего не имѣло приращенія? Распространяются ученія, въ цвѣтущемъ состояніи находятся художества, промыслы купеческіе вящшую часъ отъ часа пріемлютъ силу, отече-

ство цѣлое не безопасностію токмо, но и расширеніемъ предѣловъ и умноженіемъ славы пользуется. Да что глаголю: отечество?—самая Церковь Христова чувствительное имѣетъ приращеніе, множайшимъ тысящамъ язычниковъ, магометановъ и различныхъ еретиковъ при счастливѣйшей Ея И. В. державѣ въ вѣру обратившимся и обращающимся. Едва какіе приходятъ вѣдомости, въ которыхъ бы о умноженіи словеснаго Христова не воспоминалося стада. О вѣдомости, коль врагомъ вѣры нашея горькія, толь истиннымъ сынамъ благочестія сладкія, паче же и самымъ на небеси пріятныя Ангеломъ! Что же надлежитъ до оружія россійскаго, сіе трудами блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя родителя, мудрымъ и счастливымъ Ея И. В. правленіемъ, особенно же, къ которымъ толикое имѣетъ усердіе, святыхъ Божіихъ ходатайствомъ, въ толь чудномъ находится состояніи, яко побѣды получаетъ безъ сраженія, силы непріятельскія стираетъ безъ язвъ, грады беретъ безъ кровопролитія, единое движеніе его въ толикую враговъ приводитъ робость, яко положа оружіе чрезъ смиреніе милости паче искать, неже чрезъ сопротивленіе гнѣва хотятъ отвѣдати“ (д).

Проповѣдь Кирилла написана въ другомъ тонѣ, бойкимъ и живымъ языкомъ, и отличается духомъ горькаго обличенія. Онъ говорилъ изъ текста: *горняя мудрствуйте, а не земная*, изъ котораго извлекъ прямую тему о томъ, „како возможемъ мудрствовати горняя“.

(д) Проповѣдникъ разумѣетъ успѣхи русскаго оружія во время шведской войны (1742 года), когда Ласси безъ боя занялъ Финляндію.

Объясняя во вступленіи смыслъ апостольскаго изреченія проповѣдникъ говоритъ: „Христосъ чрезъ сосуда избраннаго вопіетъ къ намъ: *горняя мудрствуйте*, *а не земная.* Аки бы реклъ: не прилѣпляйтеся къ землѣ и земнымъ, которымъ Азъ страстію, кровію, смертію Моею цѣлое въ наслѣдіе купилъ небо. Плоть отъ плоти Моея, кость отъ костей Моихъ, уды Мои есте: убо вся сердецъ вашихъ желанія, намѣренія, движенія тамо обращайте, идѣже Азъ, глава ваша, одесную Отца сижу. Въ Мое воинство, въ гвардію Мою на крещеніи святомъ вписастеся, убо Мнѣ Царю вашему, аще и терніемъ вѣнчанному, но вамъ неувядаемый вѣчныя славы вѣнецъ уготовляющему, исполненіемъ заповѣдей Моихъ, а не врагу Моему—міру твореніемъ беззаконій, послѣдуйте".

Приступивъ къ изслѣдованію, проповѣдникъ представляетъ себѣ возраженіе отъ лица слушателей: какъ человѣкъ, живущій на землѣ, можетъ мудрствовать горняя, а не земная, когда онъ прахъ и персть, и неспособенъ вознестись выше небесъ, когда онъ отягощенъ житейскими суетами, когда не можетъ оставить попеченія о земномъ? „Странное сіе ученіе и чудное предъ монахами, предъ Ангелами безплотными, не предъ человѣками, въ мірѣ живущими, проповѣдать должно. Но постойте, возлюбленніи, говоритъ проповѣдникъ, рѣшая возраженіе, преложите волнующіяся мысли въ тишину. Претворите воставшую въ сердцахъ вашихъ сомнѣнія бурю въ свѣтлое ве́дро. Не удаляетъ насъ слово Божіе отъ должностей нашихъ, не обнажаетъ стяжанныхъ нами имѣній, но вся сущая намъ при насъ оставляетъ, точію сего хощетъ... дабы нашъ свѣтъ бисерей, драгость злата, изящество сребра не помрачило толь очей нашихъ,

яко намъ къ небу,—къ небу, идѣже отечество наше, идѣже лица Божія сіяніе, идѣже Ангеловъ и святыхъ соборы, идѣже умомъ непостижимая благая, вся же вѣчностію печатлѣемая,—и взирать или не мощи или не хотѣти".

„Всякъ, на власти сый, можетъ мудрствовати горняя, аще власть не къ спѣси, якоже многимъ безумнымъ обычай, но къ пользѣ ближняго употребляти будетъ, аще не будетъ подражати онымъ погибельнымъ сынамъ, не только христіанскаго, но и человѣческаго имени едва достойнымъ, которіи всѣмъ ворамъ, всѣмъ разбойникамъ, всѣмъ злоумышленникамъ пространный путь отверзаютъ, вся ихъ неправды, хитрости, злодѣйства, взявши искупъ, безсовѣстіемъ аки ризою покрывая. Таковіи-то тысящныхъ слезъ достойніи отъ судовъ, идѣже правда престолъ утвержденъ имѣти должна, изгонятъ правду. Спѣшатъ неправедно уязвленніи къ судамъ, аки во общую врачебницу; но смотри, во врачебницѣ чрезъ волокиты, чрезъ продолжительныя отсрочки пуще еще уязвляются. Притекаютъ сѣмо крайнее раззореніе въ имѣніи, чести, въ здравіи претерпѣвшіи, аки ко пристанищу, но на пристанищи часто въ конецъ погружаются. Показуютъ язвы, являютъ крайнюю свою нищету, молятъ Богомъ, произносятъ изъ глубины сердечной воздыханія, обливаются и самаго врага ихъ къ сожалѣнію движущими слезами, повергаются съ воплемъ къ ногамъ, думая въ ногахъ, въ главѣ не сыскавши, обрѣсти уши, но вся сія недѣйствительная, недѣйствительная вся сія, когда соперникъ ихъ вмѣсто стряпчаго употребитъ добрѣ звучащаго кошелька. Мнится мнѣ, что сіи политичніи воры и честніи разбойники, неправедніи, глаголю, судіи никогда слова Божія

и сами не читаютъ и чтомаго не слушаютъ, которое коль страшно, коль грозно, коль неудобьтерпимо на тако творящихъ гремитъ, да слышатъ, да слышатъ, и, аще хощутъ спастися, да исправятся“.

Выставивъ предъ лицемъ Императрицы характеръ неправедныхъ судей своего времени, проповѣдникъ обращаетъ рѣчь свою къ тѣмъ, которые законными мѣрами пріобрѣли богатство, и говоритъ: „аще же имаши имѣніе, праведно стяжанное, что возбраняетъ тебѣ горняя мудрствовати? совѣсть? но сія, что касается до имѣнія, безъ-зазорная. Суеты въ правленіи? Но и сіе Богу не противное. Имѣеши многая имѣнія,—благодари Бога. Умножаются оная Божіимъ благословеніемъ по вся дни,—благодари Бога. Умаляются и въ скудность крайнюю Божіимъ посѣщеніемъ приходятъ,—благодари Бога. Всего лишишися, и изъ богатаго нищимъ, скуднымъ, нагимъ, гладнымъ, страннымъ будеши,—благодари Бога. Погибло то, чему или при тебѣ, или по тебѣ нельзя было не погибнуть, осталось то, что лучшее, — сердце, понеже въ сокровищахъ не заключенное было и съ сокровищами не погибло;—умъ, понеже и прежде разсуждалъ, что все имѣемое — временное, не смутится въ конецъ. Не имѣешь злата и сребра,—но можешь утѣшать себе Отца твоего алмазами, чудно на высотѣ небесной блистающими. Ежели же всеблагій Богъ, благословеніе Свое неотъемлемо продолжая, домъ твой всѣми благами исполняетъ, будеши мудрствовати горняя, аще даннымъ тебѣ и съ Давшимъ дѣлитися будеши: увидишь нищихъ братій твоихъ алчущихъ,—напитай, нагихъ одѣй, просящихъ не отрини, безпомощныхъ заступи. И не думай, будто вся раздати нужно; наслаждайся данныхъ тебѣ отъ Бога

благъ, но хотя то предавай на бѣдныхъ, что въ сундукахъ заключенное безъ употребленія стоитъ, что въ житницахъ безъ пользы гніетъ, что для излишняго украшенія безъ нужды употребляется, что на карты для единой забавы исходитъ; сіе хотя Христу, сіе Спасителю нашему, во удахъ Своихъ алчущему, жаждущему, просящему даждь, даждь малая и воспріемлеши великая."

За тѣмъ проповѣдникъ переноситъ рѣчь къ изображенію состоянія людей семейныхъ и имъ внушаетъ, какъ они должны мудрствовать горняя. Въ этомъ отдѣленіи поученія замѣчателенъ совѣтъ Кирилла относительно воспитанія дѣтей. „Представляй себе, говоритъ онъ, аки нѣкій образъ, на который младолѣтніи взирая дѣти, могли бы и возраста и добродѣтелей совершенствомъ успѣвати. Блюди, да не злонравіемъ своимъ погубиши тѣхъ, отъ которыхъ тебѣ въ свѣтѣ ничтоже любезнѣйше есть. Желаешь имъ, вѣдаю несумнѣнно, всякаго благополучія, желаешь высокихъ ранговъ, достоинствъ, богатства, мудрости; наставляй убо ихъ примѣромъ житія твоего тамо, идѣже всякаго благополучія источникъ, достоинства верхъ, вѣчное нетлѣнныхъ сокровищъ наслѣдіе, мудрости неизчерпаемая пучина. Потщися, дабы прежде вѣры своея основанія твердо уразумѣли, потомъ же ко инымъ, хотя и нужнымъ, да временнымъ приступили ученіямъ: сея бо незнаніе еретиковъ, отступниковъ и изверговъ рода человѣческаго — атеистовъ породило, — знаніе же въ первомъ юности цвѣтѣ сѣдиною добродѣтели украсило многихъ. Потщися, дабы прежде всего Создателя своего, ихъ ради воплотившагося, безчисленные труды подъемшаго, горчайшую страсть претерпѣвшаго, кровь святую

излившаго, безчестно на крестѣ умершаго, и чуднымъ симъ смотрѣніемъ отъ работы вражія, отъ смерти, отъ ада ихъ свободившаго познали, потомъ бы къ познанію созданія очи отверзли. Потщися, дабы прежде съ Моисеемъ, десятословіе предавшимъ, и съ Павломъ, ко всѣмъ добродѣтелемъ путь явившимъ, хотя мало разглагольствовать научились, потомъ бы различными языками съ иностранными бесѣдовали. Потщися, дабы отрочество и юность свою, златое оное житія время, скверными, мерзскими, и увы! увы! надъ многими теперь господствующими амурами не растлили. Потщися, дабы хотя краткое рано и въ вечеру держали правило, въ церковь же въ праздникъ и въ воскресныя дни, оставивши забавы, охоты, игры, такожде и вся, яже мнятся нужная, приходили, пришедши же со страхомъ, со вниманіемъ, со благоговѣніемъ стояли, табакирками не щеголяя".

Далѣе проповѣдникъ преподаетъ наставленіе монахамъ, совѣтуетъ имъ упражняться въ духовномъ чтеніи и молитвѣ и удаляться честолюбія. „Возлюби, говоритъ онъ, лѣность прогоняющее, святыхъ отецъ, а наипаче священнаго Писанія, чтеніе. Чтенію да соединится со вниманіемъ, съ сокрушеніемъ и со смиреніемъ часто во удаленномъ отъ очей человѣческихъ углѣ произносимая молитва,—молитва, перстнаго человѣка въ естество ангельское премѣняющая; молитва, умъ, сердце и душу любви небесныя воспламеняющая жаромъ; молитва, съ Богомъ, о достоинства! съ Творцемъ всѣхъ, о чуднаго дерзновенія! съ Владыкою неба и земли, о силы неизреченныя! аки со Отцемъ бесѣдующая; молитва, на земли возсылаемая, но абіе выспрь отъ земли вземлемая. Блюди, да не плѣнишися славолюбіемъ и честолюбіемъ: ибо искры

сіи, неосторожностію воспріятыя, праздностію умноженныя, въ толикій пожаръ возрастаютъ, яко весь домъ добродѣтельный, многими трудами, потами, подвигами сооруженный, въ краткомъ времени обращаютъ въ пепелъ. Жгутъ человѣка паче геенскаго пламени, въ нощи сонъ, во дни покой отъемлютъ, понуждаютъ его, жаромъ симъ пламенѣющаго, не щадити имѣнія, труда, здравія, только бы надѣялся получить то, къ чему часто не доволенъ. За славолюбивымъ же и честолюбивымъ желаніемъ абіе слѣдуютъ скверныя, къ блуду возбуждающія мысли, которымъ аще въ самомъ началѣ не сопротивишися, но со услажденіемъ змія сего въ нѣдра ума твоего пріимеши, непремѣнно скверпаго грѣха смертоносным угрызенъ будеши жаломъ. Къ сему гнусному беззаконію и пьянство, о горе, многими владѣющее! прямый путь стелетъ."

Въ заключеніе проповѣдникъ представляетъ въ образецъ мудрствованія о горнемъ преп. Сергія и изображаетъ его высокія добродѣтели.

По живости изложенія близко подходятъ къ проповѣдямъ Кирилла Ляшевецкаго проповѣди учителя іеродіакона Иннокентія Паскевича, хотя тонъ поученій сего послѣдняго, когда они принимаютъ обличительный характеръ, гораздо умѣреннѣе. Слово на день пр. Сергія Паскевичь говорилъ изъ текста: *по звавшему вы Святому, и сами святи во всемъ житіи будите.* Предметомъ проповѣди избралъ онъ изслѣдованіе о томъ, „каковой отъ насъ Творецъ нашъ требуетъ святости и каковую Апостолъ во всемъ житіи поучаетъ имѣти." Святость, по разумѣнію проповѣдника, состоитъ въ томъ, чтобы уклоняться отъ зла и творить благое. Первымъ

зломъ въ родѣ человѣческомъ было преслушаніе. „Яблоко небыло столь дорогое у Бога, дабы за то, яко оное съ вѣтви сорвалъ, вѣчно казнилъ того, котораго ради землю ни на чемъ утвердилъ: но слово Его было дорогое. Яблоко не велика вещь, ниже скверная была снѣдь, но преступленіе заповѣди великое дѣло“. Представивъ въ примѣръ наказанія за преслушаніе исторію Ахара, сожженнаго за нарушеніе обѣта, Іонаѳана, за вкушеніе меда обреченнаго Сауломъ на смерть, проповѣдникъ обращается за примѣромъ къ свѣтской исторіи и говоритъ: „чтемъ, кромѣ священныя, въ гражданской исторіи, яко Манлій, консулъ римскій (по свидѣтельству Ливія) сыну своему, зане противу устава, тогда на брани узаконеннаго, съ врагомъ своимъ сразился, хотя и съ побѣдою возвратился, естественною чадъ неудержанъ любовію, главу отсѣче? Откуду довольно видѣти можно, сколь многаго опасенія есть дѣло отъ преданнаго Богомъ закона и на едину черту отступити“. За преслушаніемъ заповѣди вскорѣ послѣдовало человѣкоубійство. Сказавъ о убійствѣ рукою, проповѣдникъ распространяется объ убійствѣ словомъ, о клеветѣ. Говоря, что грѣхъ клеветы особенно умножился въ его время, Паскевичь внушаетъ, чтобы судъ вслѣдствіе доносовъ былъ разборчивъ, и представляетъ въ примѣръ Бога, который, сказавъ Аврааму: *вопль содомскій и гоморскій умножися ко мнѣ и грѣхи ихъ велицы зѣло,* „сходитъ первѣе къ Содому видѣти, аще тако есть, якоже слышалъ. И дивна вещь! самъ слышитъ; но и своимъ не вѣритъ ушесамъ; глаголетъ бо: *сошедъ, да вижду и разумѣю.* А почто сіе творитъ? Да насъ научитъ, яко не абіе приносимымъ внимати глаголамъ, но первѣе са-

ми опасно разсмотрѣти должны, да не како осужденъ будетъ неповиненъ". Послѣ человѣкоубійства возникла въ родѣ человѣческомъ скверна плотская, которая наказана всемірнымъ потопомъ. Не менѣе скверны плотской грѣховно любодѣяніе духовное, которое состоитъ въ сребролюбіи. Послѣ скверны плотской между людьми возникъ порокъ пьянства, которое бывъ принято въ духовномъ смыслѣ, означаетъ гордость. Обличая превозношеніе достоинствами и преимуществами, проповѣдникъ говоритъ: „якоже злато, хотя премѣняяся въ сосудѣхъ, иногда блюда, иногда же чаши пріемлетъ на себе образъ, обаче существа своего не премѣняетъ, и отъ инаго не различествуетъ злата, но какъ прежде было, такъ и въ сосудѣ тожде пребываетъ злато: подобнѣ и человѣкъ, хотя съ единого въ другое премѣняется достойнство, и иногда сей, иногда же оный на себѣ имѣетъ характеръ, обаче существо тожде, и какъ прежде достойнства, такъ и въ достойнствѣ тойжде червь, таяжде персть, таяжде глина дамаскова, какова и прочіи". Раскрывъ необходимость уклоненія отъ зла, Паскевичь переходитъ къ бѣсѣдованію о необходимости творить благое. Благое Пророкъ Михей поставляетъ въ томъ, чтобы творить судъ и любить милость (гл. 6). Наставляя блюсти правосудіе, проповѣдникъ говоритъ: „не бойся, яко тотъ благороденъ, сей же худороденъ, тотъ свѣтлѣетъ отъ ризъ златотканныхъ, сей же темнѣетъ отъ рубищъ, тотъ великъ достоинствомъ, сей же малъ чиномъ. Прямымъ тецы путемъ, ни на десно, ни на шуе уклоняяся". Разсуждая о милости, проповѣдникъ признаетъ высокою добродѣтелію, если человѣкъ отпускаетъ человѣку согрѣшенія, „но подъ раздѣленіемъ симъ, аще будутъ противъ собствен-

ной природы нашей; аще же противу лица Божія,—никакоже". Въ подтвержденіе этой мысли онъ указываетъ на примѣръ Моисея, который молился за роптавшихъ на него, но не простилъ Евреямъ поклоненія тельцу;—Давида который не наказалъ Семея, бросавшаго въ него камни, и который ненавидящихъ Господа возненавидѣлъ (Псал. 138.); Спасителя, который не наказывалъ поносившихъ Его іудеевъ, но торговлею оскернявшихъ храмъ изгналъ вервіемъ изъ храма. Разсуждая далѣе о частныхъ дѣйствіяхъ милости, собственно о милосердіи къ бѣднымъ, онъ укрѣпляетъ свою мысль нѣсколькими свидѣтельствами св. Писанія и потомъ говоритъ: „сіе предложити вмѣняю запотребно, да не како единою подаемъ рукою, другою же сугубо отъемлемъ, творя грабленія, похищенія, насильствія, обиждая бѣдныхъ, не защищая вдовъ и сиротъ, пріемля дары и мзду неправедную въ судѣхъ". Сказавъ такимъ образомъ, въ чемъ состоитъ святость, завѣщеваемая Апостоломъ, Паскевичъ наконецъ предлагаетъ вниманію слушателей, что святость не должна имѣть предѣла, что о ней должно заботиться въ продолженіе всей жизни: „Апостолъ не говоритъ: егда сѣдинами уже убѣлитеся, тогда и житіе ваше благими убѣлите дѣлы, а донелѣ глава чернѣетъ, черную провождайте жизнь, но рече: *святи во всемъ житіи будите*.... Помыслимъ, что есть житіе наше? не дымъ ли, вѣтромъ вскорѣ расточаемый? не сѣнь ли абіе преходящая? не пара ли, во мгновеніи ока изчезающая? Видимъ бо и многажды видимъ, яко уста, которыя вчера, аки рѣка, всеизобильныя словъ точили струи, нынѣ уже зноемъ нѣмоты вѣчныя изсушенныя. Лице, которое по утру красотою блистало, въ вечеру уже безобразіемъ потемнѣло. Посмотримъ,

гдѣ свозрастницы наши? гдѣ подъ единымъ съ нами воспитанные кровомъ, единыя причащавшіяся трапезы, едиными покрывавшіяся ризы? Не земля ли въ своихъ уже содержитъ нѣдрѣхъ, ихже иногда содержала наша утроба? не въ гробномъ ли уже почиваютъ вертепѣ, иже иногда на нашемъ почивали лонѣ? Не червіе ли уже ссетъ уста, яже наша иногда ссали сосцы? Дымъ житіе наше, сѣнь, мгла и пара". Въ заключеніе проповѣдникъ обращается къ предмету праздника—пр. Сергію, и указываетъ въ жизни его черты великой и достоподражаемой святости.

Весьма замѣчательно другое слово Паскевича, произнесенное въ присутствіи Императрицы, въ трапезной церкви троицкой лавры 8 декабря 1749 года. Въ основаніе поученія избралъ онъ слова изъ пророчества Іереміи: *аще отлучиши честное отъ недостойнаго, яко уста Моя будеши* (гл. 15). Смыслъ сего текста проповѣдникъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ: „отлучати честное отъ недостойнаго не иное что есть, какъ человѣка отъ пути погибельнаго наставити на путь спасенія. Путь же погибельный двойственный есть: единъ, аще кто истинныя христіанскія не имѣетъ вѣры. Другій, аще кто и истинную христіанскую имать вѣру, но не христіанское провождаетъ житіе". Отлучающіе честное отъ недостойнаго въ первомъ случаѣ суть тѣ, которые исполняютъ званіе апостольское, т. е. проповѣдаютъ Евангеліе и обращаютъ въ христіанство. Высокимъ примѣромъ для такихъ людей можетъ служить много потрудившійся въ проповѣди Апостолъ Павелъ, „преискустный министръ Христовъ".

Но кромѣ мужей призванныхъ собственно къ апостольскому служенію, дѣло обращенія въ христіанство „простирается и до монарховъ. Они могутъ и каменныя

сердца умягчити, изливая на людей, не вѣдущихъ Христа, обильныя своя щедроты, даруя имъ чрезъ нѣколикое время вземлемыя отъ нихъ себѣ по должности оброки, производя въ различныя чины и достоинства". Въ примѣръ апостольской дѣятельности, проповѣдникъ представляетъ св. царя Константина, котораго сравниваетъ съ Апостоломъ Павломъ. „Константинъ великій промысломъ и попеченіемъ своимъ безчисленныя тьмы невѣрныхъ привелъ ко Владыцѣ своему Христу. Какій же ему дѣло сіе соплело вѣнецъ? Кто не вѣсть, яко къ томужде съ Павломъ причтенъ есть лику? Равноапостольнымъ бо отъ всея нареченъ есть Церкве. Зрите же: Павелъ пребываше въ темницахъ, Константинъ же въ свѣтлыхъ чертогахъ. Павловы руцѣ обложены узами, Константиновы—перстни драгими; Павлова глава—платомъ, Константинова—діадимою; Павелъ алчетъ, Константинъ же многими сладчайшими насыщается снѣди; Павелъ—въ трудахъ и тѣснотахъ, Константинъ—въ покоѣ и прохладѣ; Павлово тѣло біютъ палицами, наметуютъ каменіемъ, Константинова же и имене острымъ никтоже не можетъ коснутися словомъ. Павлова жизнь не позна никакихъ благъ міра сего, Константинова же—вся, да и по премногу. Но какимъ Павелъ, тѣмжде и Константинъ почтенъ есть достоинствомъ. Чесо ради? Зане, якоже Павелъ, тако и Константинъ премногія Христу пріобрѣте души, хотя и различнымъ образомъ. И чего Павелъ еще не докончалъ, Константинъ совершилъ. Толико можетъ тщаніе монарховъ!"

За симъ проповѣдникъ обращается къ лицу Императрицы Елисаветы и въ сильныхъ выраженіяхъ говоритъ о ея дѣятельности на пользу церкви. „Но оставимъ древняя времена говоритъ онъ, можемъ и въ нынѣшнихъ нашихъ имѣти при-

мѣръ. Слышимъ бо, а слышимъ радостнымъ сердцемъ, яко отнелѣ же природная наша Монархиня на отеческій вступила престолъ, *вящше уже трехъ сотъ тысящъ* къ истиннѣй нашей приступили Церквѣ. И комужъ сія можетъ причитати, аще не матери отечества? Она бо оставляетъ имъ до времени дани своя, да ихъ самихъ отдастъ въ вѣчную дань Владыцѣ своему Христу. Даетъ ризы отъ себе, да съ оными облекутся во Христа. Но почто мнѣ сія глаголати? Самъ слышатель благочестивый вся сія, и яже еще иная суть, и безъ проповѣдующаго вѣсть извѣстно. Азъ сіе да реку и сіе да возглаголю, яко непостижимый въ судьбахъ Своихъ Богъ сію, а не иную Монархиню на сіе избра дѣло, и сего отъ нея требуетъ, да многія россійскія державы части, тмою невѣрія объятыя, просвѣтитъ, мерзостію расколовъ оскверненныя очиститъ. На сіе избра, да и во иныхъ областѣхъ сущимъ братіямъ нашимъ, удамъ нашимъ будетъ прибѣжище, столпъ и утвержденіе. Не нынѣ ли бо, егда услышали Елисаветъ на престолѣ сѣдящую, притекли греки, трансилваны и иніи единомудрствующіи съ нами народи? И ктожъ отъ нихъ тощъ изыде? Хвалится Трансилванія, яко единожды уже поддержа ю своею рукою, се же и нынѣ паки второе уже простираетъ туюжде помощи руку. Не молчитъ Синай и иная съ нимъ мѣста, яко отъ тока щедротъ ея возимѣша прохладу. На сіе избра, да отъ глада истаявающей державѣ своей подастъ отраду, отраду, юже и чувствуетъ уже малая Россіа, чувствуетъ и громкимъ проповѣдуетъ гласомъ, проповѣдуетъ, — и на сердечныхъ вѣчныя благодарности впишетъ скрижалехъ. О чудныхъ судебъ Божіихъ!“

„И сія доселѣ рѣхъ о Монарсѣхъ, нынѣ да глаголю

еще мало о министрахъ ихъ, яко и они могутъ быти участниками блаженства сего, аще государей своихъ духа ревности представленіями своими не точію не угашаютъ, но и паче еще разжигаютъ.... Аще вездѣ и при всякомъ случаѣ и сами отъ себе наблюдаютъ крѣпко интереса церковнаго, а о семъ, чтобъ продати на златѣ интересъ Христовъ, интересъ Церкве Его, матери же своей, и помыслити боятся; кратко рещи: аще въ размноженіи царствія Христова не токмо не бываютъ спонóю, но и всякую подаютъ помощь, ово совѣтами благими, ово изобрѣтаніями полезными. Недовольно бо, еже не вредити, но нужно пользовати. Неутралитета Христосъ нашъ не любитъ: глаголетъ бо: *иже нѣсть со Мною, на Мя есть, иже не собираетъ со Мною, расточаетъ* (Матѳ. 12)“.

„Но речетъ кто: сіе дѣло духовныхъ есть, а не мірскихъ. Глаголъ сей подобенъ оному,—когда бы штатскій и купеческій человѣкъ сказалъ военному: твое званіе соблюдати отечество отъ враговъ. Правда: но его должность мечемъ, сего жъ перомъ, а онаго ковчежцемъ. Не воинъ бо токмо, но и они—сынове отечества, а не уроды. Не духовніи бо токмо, но и мирстіи о распространеніи царства Христова пещися должни. Или бо Христосъ нашъ духовныхъ токмо Царь, а не мірскихъ? Аще убо обоимъ чинамъ единъ Онъ Господь, единъ Онъ Владыка, едино обоимъ должно быти и попеченіе, хотя не единымъ образомъ, но овому сице, овому же сице“.

Во второмъ отдѣлѣ поученія проповѣдникъ разсуждаетъ объ обязанности христіанъ возвращать съ пути погибельнаго братій, ведущихъ нехристіанскую жизнь. Обязанность эта главнымъ образомъ лежитъ на пасты-

ряхъ Церкви, но отъ нея не свободны и Монархи, которые могутъ имѣть полезное вліяніе на своихъ подданныхъ примѣромъ благочестія. Народъ имѣетъ свойство подражать своему Монарху, видитъ ли его дѣлающимъ доброе или злое. Эту мысль проповѣдникъ подтверждаетъ словами св. Писанія и примѣрами, изъ него взятыми. Представляя далѣе въ примѣръ благочестія Императрицу Елисавету, онъ говоритъ:

„Что же и въ нашихъ сихъ годѣхъ подвигло многихъ, да пѣшешествуя притекаютъ ко гробу великаго во отцѣхъ Сергіа, аще не примѣръ Елисаветинъ? Яже ногама, ими же на престолъ обыче ходити, и къ угоднику сему толикій путь прейде не единократно. И дивна вещь! Тѣ, которіи прежде и зрѣти мощей Божіихъ угодниковъ не хотѣли, а не чтобы главу свою предъ ними наклонити, съ великимъ уже благоговѣніемъ пѣши притекаютъ поклонитися радонежскому чудотворцу. Имѣлъ онъ у себе таковыхъ поклонниковъ *въ четыредесять четвертомъ годѣ*, имѣлъ и чудился, а съ нимъ и самыя ограды его дѣлу сему удивлялись стѣны“.

Проповѣдникъ такъ высоко ставитъ примѣръ Монарховъ по вліянію его на благочестіе народа, что признаетъ его въ этомъ случаѣ болѣе дѣйственнымъ, нежели ученіе пастыря Церкви. Разсматривая далѣе тотъ же примѣръ, онъ встрѣчаетъ возраженіе, что другому не всякому удобно своимъ примѣромъ отлучать честное отъ недостойнаго, что этому могутъ препятствовать состояніе и обстоятельства, въ какихъ человѣкъ поставленъ. Но примѣръ Монарховъ, примѣръ Елисаветы уничтожаетъ силу этого возраженія. „Помыслитъ ли кто о нѣжности воспитанія своего и деликатствѣ натуры? Но

она абіе, ахъ! И чіежъ нѣжнѣйшее, какъ Монарховъ, воспитаніе, чія и деликатнѣйшая, какъ ихъ, натура? которіи, отнелѣже отъ утробы матернія изыдоша, сохраняются аки зѣницы очесъ, и, купно съ пеленами еще, всѣми повиваются благами. Помыслитъ ли о высотѣ достоинства своего? Но она абіе, ахъ! И чіежъ высочайшее, какъ монарховъ, достоинство? которіи суть Божіи помазанцы и Его на земли намѣстники. Помыслитъ ли о правленіи многихъ дѣлъ? Но она абіе, ахъ! И комужъ множайшее, какъ Монархамъ, правленіе? которіи о благомъ цѣлаго государства своего пекутся состояніи. Аще убо они могутъ, почто ты не можешь?"

Проповѣдники Троицкой семинаріи такъ высоко стояли во мнѣніи Двора, что были нарочито въ учебное время вызываемы въ Петербургъ для проповѣданія слова Божія. Празднуя въ сѣверной столицѣ день памяти преподобнаго Сергія, Императрица слушала поученіе изъ устъ присланнаго отъ его обители: такъ было 25-го сентября 1745 и 1747 годовъ. Пальма первенства между указанными нами проповѣдниками по отзыву и современниковъ и позднѣйшихъ писателей принадлежала Кириллу Ляшевецкому. Еще до принятія иноческаго чина, онъ извѣстенъ былъ, какъ отличный проповѣдникъ. Сумарокову очень понравилась проповѣдь его изъ текста: *прильпе душа моя по Тебѣ,* и онъ дѣлаетъ такой отзывъ о проповѣдникѣ: „сказана бѣльцомъ нѣкая проповѣдь въ Троицкой лаврѣ: я не зналъ лѣтъ десять послѣ прочтенія оныя, кѣмъ она говорена, и пріѣхавъ нѣкогда въ реченную лавру, узналъ я нечаянно, что намѣстникъ онаго монастыря есть авторъ тоя прекрасныя

проповѣди, бывшій потомъ воронежскимъ епископомъ: былъ то Кириллъ Ляшевецкій" (е).

Высочайшія посѣщенія Троицкой семинаріи. Великою наградою и поощреніемъ въ ученыхъ трудахъ были для наставниковъ и питомцевъ семинаріи посѣщенія Императрицы. Не рѣдко посѣщая лавру, иногда пѣшкомъ, въ иной годъ бывая въ обители до трехъ разъ, Императрица Елисавета Петровна всякій разъ посѣщала и семинарію, которая открыта была въ первый годъ ея царствованія и принята была подъ ея высокое покровительство. Къ прибытію Императрицы ученикамъ шили обыкновенно новые мундиры изъ сукна василькоеаго цвѣта. Для 40 человѣкъ устроялось особое *тріумфальное* платье изъ тонкаго холста, которое украшаемо было лентами и мишурнымъ газомъ; эти семинаристы были назначаемы для участія во встрѣчѣ Императрицы: они держали въ рукахъ вѣтви и пѣли въ честь ея сочиненные канты. Они же произносили стихи, когда Императрица была въ семинаріи. До насъ дошло описаніе торжества, бывшаго въ лаврѣ въ февралѣ 1744 года, по случаю пребыванія въ ней Императрицы Елисаветы вмѣстѣ съ в. княземъ Петромъ Θедоровичемъ. При вступленіи Императрицы во врата обители семинаристы пѣли канты, которыя начинались такъ:

Сергіе всеблаженне, отъ пеленъ освященне,
Въ чудесѣхъ славенъ, во мірѣ явенъ,
Столпе церковный, славо Петровны!

(е) Сочин. Сумарок. 2-е издан. част. VI. стр. 281—282.—Словар. Евгенія въ статьѣ: Кириллъ. — Труд. Кіевск. Духов. Академ. 1860 г. кн. 2 стр. 268.

Пролей мольбу обильну нынѣ къ Творцу всесильну.
Виждь отрасли Петровы, красны дѣлы и словы,
Толь благоплодны, коль благородны,
Толь къ всѣмъ прихилны, коль суть обильны,
Се обѣтъ исполняютъ, Радонежъ посѣщаютъ и т. д.

Послѣ того, какъ Императрица по молитвѣ въ соборѣ вступала въ царскіе чертоги, къ ней вмѣстѣ съ архимандритомъ и соборными старцами лавры являлись начальники и наставники семинаріи и жалованы были къ рукѣ Императрицы. Когда Императрица шла въ семинарію, ученики, поставленные на пути, пѣли канты, въ которыхъ выражалось желаніе видѣть высокую посѣтительницу въ вертоградѣ науки:

Гряди къ намъ, молимъ, вседержавна мати,
Веди, надеждо, миръ всезлатій,
Се ти врата и сердца купно отверзаемъ,
Вси къ тебѣ спѣщимъ неудержно,
Вси пріемлемъ добронадежно,
Вси тебе окружаемъ и т. д.

По вступленіи ея въ семинарію, ученики говорили „стихи привѣтствительные" на русскомъ и латинскомъ языкахъ. Всѣхъ стихотвореній произнесено было 9. Представляемъ изъ нихъ два:

1.

Перва планета, добра свѣта,
Фебъ златоокій, на кругъ высокій
Неба всходитъ.
Вездѣ катаетъ, чуднѣ блистаетъ,
Играя смѣло, смѣясь весело,
Міръ обходитъ.
Такъ мать державна, на кругъ преславна
Россійска неба возшедши, Феба
Подражаешь.

Всѣмъ благодати лучи всезлаты,
Обходя грады и вся ограды,
Изливаешь.
Течетъ съ тобою, свѣтлъ добротою
Петръ на полудень, слава всечуденъ,
Течетъ красно (ж).
Путь вамъ свободный, духъ благородный,
Тецыте прямо, блистайте тамо
Во вѣкъ ясно.

2.

И риторски предъ лицемъ монаршимъ молчати
Нудятся громи, чтожъ мы имѣемъ вѣщати?
Скуденъ умъ не обрѣтетъ достойнаго слова,
Но вмѣсто сего сердца̀ въ жертву вамъ готова,
Не можемъ, но хощемъ, се мать тебѣ довлѣетъ,
Пріими цвѣтъ, Елисаветъ, плодъ пока дозрѣетъ.
Пріими, Петре надеждо, нашихъ трудъ начатки,
Усердіемъ довольны, хотя словомъ кратки.
И малыя возрастутъ въ надежной имъ сѣни
Монаршихъ щедротъ, здѣ имъ покровъ безъ отмѣны.

Въ заключеніе учитель семинаріи, Ѳедоръ Александровичь Ляшевецкій (въ послѣдствіи Кириллъ, епископъ черниговскій) произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Радуется обитель, играетъ съ нею и новое собраніе (з), обоимъ же единая веселія вина, всерадостное Вашего Императорскаго Величества пришествіе: всѣмилостивѣйшая Государыня Императрица. Радуется обитель троицкая, третіе уже великую пріемля Монархиню. Радуяся же чудится пламенѣющей твоей къ вѣчно насъ

(ж) Разумѣется предположенное путешествіе Императрицы и Петра на югъ Россіи въ 1744 году.

(з) Т. е. новозаведенная семинарія.

Возлюбившему любви. Славитъ внутреннюю къ благочестію ревность. Блажитъ истинное къ вышняго угодникомъ почитаніе. Удивляется достойнымъ христіанской души добродѣтелемъ. Проповѣдуетъ въ случаяхъ адамантову крѣпость, въ дѣйствіяхъ прозорливый разумъ, бѣдствующимъ простертъ покровъ, къ сиротамъ матернюю утробу, всѣмъ подданнымъ горящую любовь и милосердіе. Играетъ и новое собраніе, въ срѣтеніе тебѣ исходя. Играетъ: ибо твоимъ матернимъ благоволеніемъ основанное стоитъ. Высочайшею милостію согрѣваемое цвѣтетъ. Монаршею десницею защищаемое не поколеблется. Но и иныя чувствительно радость нашу умножающія имѣемъ вины: видимъ бо тя, о славо Россіи, Россіанъ надеждо! аки денницу день намъ вѣчнаго мира зажегшую (и). Усмотряемъ въ рукахъ твоихъ мечь Петровъ прежде преславными побѣдами, нынѣ торжественнымъ всенароднаго безмятежія лавромъ красящійся. Слышимъ въ народѣ не толь отъ должности, коль отъ внутренняго доброусердія громкое сіе восклицаніе: Елисаветъ всемилостивѣйшая, Елисаветъ, мать благоутробная! Слышимъ въ народѣ, на себѣ же явныя матерняго твоего благоутробія примѣры имѣемъ: зримъ къ обители нашей отверзтое сердце. Чувствуемъ собственнѣйшее о насъ промышленіе. Исповѣдуемъ великія твоя щедроты. Не таимъ обильно и сильно изливаемыхъ на насъ благодѣяній: твердо уповая, яко и впредь насъ, о матерняя утробо! покрыешь высочайшею десницею, призришь монаршимъ окомъ, напоишь радонежскую ниву

(и) Разумѣется Абовскій миръ съ Швеціею, заключенный въ августѣ 1743 года.

нашу обильною благодати росою. Обитель же, и съ нею новое собраніе къ Владѣющему царствомъ человѣческимъ слово и сердце обративъ, единаго сего тебѣ, паче же себѣ и отечеству желать будетъ: яко же всеблагій Богъ тебе, высокодержавнѣйшая Елисаветъ, дѣйствій Петровыхъ, добродѣтелей Екатерининыхъ живый міру показалъ патретъ: тако во избранномъ тобою, въ возлюбленномъ тобою Петрѣ, твоего духа, твоея вѣры, твоихъ нравовъ да покажетъ образъ и вѣчно его, купно съ діадимою, да увѣнчаетъ благословеніемъ. Тако всемилостивѣйшая Государыня Императрица! Тако всеподданнѣйшіи раби твои теплѣйшимъ желаемъ сердцемъ". (*)

Посѣщенія Императрицы надолго оставляли и въ лаврѣ и въ семинаріи воспоминаніе объ ея милосердіи и любвеобильной привѣтливости; мы видѣли, что проповѣдникъ Иннокентій въ 1749 году съ восторгомъ воспоминалъ о пребываніи ея въ лаврѣ за пять лѣтъ предъ тѣмъ, въ 1744 году.

4.) *Судьбы начальствующихъ, учащихъ и учениковъ.*

а.) ректоры:

1.) *Аѳанасій Волховскій,* урожденецъ полтавскій Изъ префектовъ первый ректоръ Троицкой семинаріи

(*) Въ томъ же 1744 году Императрица съ В. Княземъ опять была въ Лаврѣ (8 іюня) и опять посѣщала семинарію, гдѣ, кромѣ рѣчи Ляшевецкаго, выслушала стихи на русскомъ, латинскомъ и греческомъ языкахъ. Въ этотъ разъ она пожертвовала на семинарію 2,000 рублей. [„Стихи и канты", сложенные въ семинаріи по этому случаю (печатный экземпляръ), имѣются въ моей библіотекѣ]. Въ бытность свою въ Лаврѣ въ 1749 году 29 іюня—1 іюля Императрица пожертвовала на семинарію 1000 рублей.

съ 1748 года (і). Въ декабрѣ 1749 года опредѣленъ келаремъ лавры и оставался ректоромъ, и съ 15 ноября 1751 года открылъ курсъ чтеній по богословію. Указомъ св. Синода 23 февраля 1753 года опредѣленъ архимандритомъ Троицкой лавры. Въ 1758 году 23 апрѣля хиротонисанъ въ епископа тверскаго; указомъ 1763 года мая 26 переведенъ въ ростовскую епархію. Скончался въ Ростовѣ 15 февраля 1776 года, и погребенъ въ соборномъ храмѣ.

2.) *Гедеонъ Слонимскій*, изъ воспитанниковъ и наставниковъ Кіевской академіи. Опредѣленъ ректоромъ 20 генваря 1754 года, а указомъ Синода 30 апрѣля 1758 года переведенъ на должность ректора московской Славяно - греко - латинской академіи и поставленъ архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря. Скончался въ 1772 году въ санѣ настоятеля кіевскаго Межигорскаго монастыря (к).

3.) *Гавріилъ (Петръ) Петровъ*, изъ справщиковъ Московской типографіи. Учитель риторики въ Троицкой семинаріи въ 1758 году; въ семъ году постриженъ въ монашество, въ іюлѣ сдѣланъ ректоромъ семинаріи и соборнымъ іеромонахомъ съ правомъ засѣдать въ Учрежденномъ соборѣ ниже намѣстника, келаря и казначея. Въ 1759 году придана ему должность намѣстника лавры съ жалованьемъ по 100 р., къ которому, по его просьбѣ,

(і) Протоколы Учрежд. собора Троицк. лавр. 1748 г. N 234. Подпись ректора Аѳанасія. Она слѣдуетъ за подписями келаря и казначея лавры.

(к) См. о немъ истор. Москов. слав.-грек.-лат. академіи стр. 202. 203.

архимандритъ Гедеонъ Криновскій въ августѣ того года прибавилъ еще 200 рублей. Въ августѣ 1761 года Гавріилъ опредѣленъ архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря и ректоромъ Московской академіи. Въ послѣдствіи былъ митрополитомъ новгородскимъ и санктпетербургскимъ (л).

б.) префекты:

1.) *Аѳанасій Волховскій*, изъ учителей харьковскаго коллегіума, первый префектъ Троицкой семинаріи съ мая 1745 года. Въ 1748 году ректоръ.

2.) *Кириллъ Ляшевецкій*, малороссіянинъ, сынъ сотеннаго писаря, въ послѣдствіи священника. Учился въ академіи Кіевской и 10 марта 1743 года поступилъ на должность наставника новооткрытой семинаріи Троицкой. Постриженъ въ монашество въ 1746 году. Въ 1747 году занималъ должность библіотекаря семинаріи. Въ 1748 году сдѣланъ префектомъ и присутствующимъ въ Учрежденномъ соборѣ лавры. Въ 1753 году, послѣ того какъ ректоръ Аѳанасій произведенъ въ архимандрита лавры, Кириллъ получилъ должность намѣстника лавры и почти цѣлый годъ читалъ богословіе до пріѣзда Гедеона Слонимскаго, но ректоромъ не былъ, а въ декабрѣ 1754 года уволенъ отъ семинаріи и оставленъ намѣстникомъ лавры. Имяннымъ указомъ 14 іюня 1758 года пожалованъ архимандритомъ Новоспасскаго монастыря, а 6 августа того же года рукоположенъ во епископа воронежскаго; 19 октября 1766 года переведенъ въ Черниговъ, гдѣ и скончался 14 мая 1770 года. Ки-

(л) Ibid. стр. 203. 204.

риллъ былъ изъ образованнѣйшихъ мужей своего времени и славился, какъ отличный проповѣдникъ. Сумароковъ пишетъ, что духовенство очень любило его, но что у него было не мало враговъ, которые, по зависти къ его талантамъ, распускали о немъ дурные слухи (м).

3.) *Ѳома Гирчичь*, изъ ученыхъ монаховъ кіевскихъ. Съ архимандритомъ Кіевопечерской лавры Тимоѳеемъ Щербацкимъ занимался по порученію св. Синода пересмотромъ четіихъ-миней святителя Димитрія по случаю приготовленія ихъ къ 3-му изданію. Въ 1753 году вызванъ на должность проповѣдника Троицкой лавры. Въ декабрѣ 1754 года опредѣленъ префектомъ семинаріи и соборнымъ іеромонахомъ. Дальнѣйшая судьба его неизвѣстна (н).

4.) *Амвросій Андреевскій*—префектъ съ 1758 года. Въ слѣдующемъ 1759 году произведенъ въ архимандрита рязанскаго Спасскаго монастыря.

(м) О Кириллѣ дѣл. арх. сем. правл.—Протокол. Учрежден. собор.—Словари преосв. Евгенія и Филарета. Труды Кіевск. академ. 1860 г. кн. 2, стр. 268. 269. Сумарок. част. 6. стр. 281. 282. Послѣдній пишетъ: „Кириллъ Ляшевецкій не вошелъ никогда въ славу, ибо его многіе, угождая *нѣкому*, хулили, думая, что онъ отлично любилъ...... Но сего почтеннаго человѣка и всѣ духовные любили; такъ никого и въ архіереи ставить не надлежало ради угожденія его непріятелямъ, которымъ онъ отъ своей стороны никогда непріятелемъ небылъ. Не нужно было бы это прилѣпити здѣсь, но не должно ли было сказати, что воспрепятствовало прославиться автору слова: *прильпе душа моя по тебѣ?* Савицкій (діаконъ, придворный проповѣдникъ) изъ моды вышелъ и изъ духовенства, а бѣлецъ Ляшевецкій изъ свѣтскихъ вышелъ, но въ моду не вошелъ“.

(н) Протoк. Учреж. соб. Троиц. лавр. 1753 г. N 151. Чистовича Истор. Санктпетерб. акад. стр. 28.

Bayerische Staatsbibliothek München

5.) *Платонъ Левшинъ*, изъ учителей риторики назначенъ въ префекты указомъ св. Синода отъ 26 іюля 1759 года. Съ 1762 года ректоръ.

в.) учители:

Число учителей въ Троицкой семинаріи въ первыя времена ея существованія было неопредѣленно, и восходило иногда до 7 и 8 человѣкъ, а иногда ограничивалось тремя. Такъ въ первый годъ по открытіи семинаріи (1743) было пять учителей: Ляшевецкій, Пещанскій, Лелеяцкій, Граблевъ, Заюшевскій; но въ сентябрѣ 1747 года было только трое учителей, хотя школъ было шесть. Въ 1751 году, учителей было 8; въ концѣ 1761 года—пять. Первыми учителями въ семинаріи были: Семенъ Ивановъ Метенскій, въ 1743 году отбывшій въ Петербургъ, и Иванъ Лелеяцкій. Въ первое время видимъ учителей исключительно свѣтскихъ, но съ теченіемъ времени наставническія должности большею частію стали занимать монашествующіе: такъ въ 1751 году монашествующихъ наставниковъ было пять, и свѣтскихъ— трое. Укажемъ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ и другихъ.

Стефанъ, въ монашествѣ *Серафимъ*, *Пещанскій*. Поступилъ въ учители въ одно время съ Ляшевецкимъ, въ мартѣ 1743 года.

Иннокентій (Іаковъ Ѳедоровъ) *Паскевичь*, изъ польскихъ шляхтичей. Опредѣленъ учителемъ въ декабрѣ 1744 года. Постриженъ въ монашество въ ноябрѣ 1745 года. Въ санѣ іеродіакона не разъ проповѣдывалъ въ высочайшемъ присутствіи. Въ іеромонаха посвященъ въ маѣ 1752 года. Преподавалъ еврейскій языкъ. Въ 1753 году былъ Келаремъ лавры и оставался настав-

Bayerische Staatsbibliothek München

никомъ. Въ 1758 году назначенъ во Архимандрита Калязинскаго Макаріева монастыря, но за болѣзнію отказался отъ сего назначенія, и вслѣдствіе прошенія помѣщенъ на жительство при Тверскомъ Архіерейскомъ домѣ съ ежегодною пенсіею отъ лавры въ 100 рублей (*).

Авксентій (Василій) *Чепелевскій*. Сынъ священника села Каплинцъ Пирятинской сотни Лубенскаго полка. Учился въ Кіевской академіи. Въ сентябрѣ 1747 года опредѣленъ учителемъ инфимы и фары. Начальствомъ семинаріи рекомендованъ былъ, какъ „человѣкъ доброй, постоянной, трезвенной и искусной". Постриженъ въ монашество въ 1749 году. Въ 1751 году былъ преподавателемъ піитики. Выбылъ изъ учителей въ 1753 г.

Игнатій, изъ Кіевскихъ ученыхъ; іеромонахъ и учитель риторики въ 1751 году. Въ 1752 году по прошенію уволенъ въ Кіевопечерскую лавру.

Игнатій Калининъ, сынъ слуги Троицкой лавры. Поступивъ въ богословскій классъ въ 1751 году, исполнялъ обязанности учителя фары и инфимы, въ 1752—грамматики; въ 1757 былъ учителемъ риторики. Въ 1758 году вызванъ архимандритомъ лавры Гедеономъ въ Петербургъ и состоялъ при немъ въ качествѣ письмоводителя; въ 1762 году былъ приказнымъ при Учрежденномъ соборѣ лавры; въ 1772 году—секретарь при св. Синодѣ.

Стефанъ Андреевъ *Гординскій*, изъ воспитанниковъ Кіевской академіи, учитель Троицкой семинаріи съ 1749 года. Въ 1751 году преподавалъ грамматику и синта-

(*) Архив. Троиц. лавр. Указы 1759 г. N 779. л. 170. 171.

ксисъ, въ 1753 — пiитику. Въ 1755 году по прошенiю уволенъ въ Малороссiю.

Сергѣй Поповъ. Будучи студентомъ богословiя, преподавалъ греческiй языкъ въ 1751 году; въ 1753 году опредѣленъ учителемъ риторики и продолжалъ учить греческому языку.

Варлаамъ (Василiй) *Синьковскiй*, изъ учителей высшаго класса опредѣленъ учителемъ риторики въ iюнѣ 1759 года; постриженъ въ томъ же году. Послѣ префектъ и ректоръ.

Петръ (въ монашествѣ *Парѳенiй*) *Постниковъ*. Еще до окончанiя курса въ Троицкой семинарiи, въ 1752 году опредѣленъ учителемъ фары и инфимы; въ 1758 году учитель греческаго и еврейскаго языковъ. Постриженъ въ 1758 году, и въ 1761 и 2-мъ годахъ былъ учителемъ риторики и еврейскаго языка. Послѣ префектъ и ректоръ.

Иванъ Пановъ. Учитель и библiотекарь въ 1758 году. Впослѣдствiи перешелъ на должность приказнаго въ лаврѣ.

Геннадiй, учитель высшаго класса въ 1758; въ 1761 году поступилъ въ епархiю Гедеона Псковскаго.

Iосифъ, изъ воспитанниковъ Троицкой семинарiи. По окончанiи философскаго курса, iеродiаконъ и учитель низшаго класса въ 1759 году, обязавшiйся дослушать двухгодичный богословскiй курсъ. Въ 1764 году iеромонахъ и учитель риторики. Въ семъ году отправленъ въ Парижъ для пребыванiя при русскомъ резидентѣ.

СУДЬБЫ УЧЕНИКОВЪ.

Главною цѣлiю учрежденiя Троицкой семинарiи было образовать священнослужителей, достойныхъ своего высокаго званiя. Это было желанiе правительства. Въ ука-

зѣ Императрицы Анны Іоанновны св. Синоду о заведеніи семинаріи въ Троицкомъ монастырѣ между прочимъ изображено: „понеже мы всегда особливое тщаніе и стараніе имѣемъ въ томъ наипаче всего, чтобъ святыя церкви снабдѣны были учительными священниками для лучшаго подтвержденія христіанскаго закона и благочестія поученіями, проповѣдію слова Божія и св. Писанія... и понеже необходимо потребно, чтобъ въ государствѣ священническій чинъ божественнымъ ученіемъ просвѣщенъ былъ ко искорененію богоненавистныхъ страстей, нечестія и всякаго злодѣянія, а притомъ, гдѣ нужда требуетъ, и для обращенія и крещенія невѣрныхъ обрѣтающихся внутрь государства нашего, то есть мордвы, чувашъ, черимисъ и прочихъ тѣмъ подобныхъ народовъ, того ради всемилостивѣйше повелѣваемъ нашему Синоду въ началѣ при Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ немедленно завесть семинарію" (о). Сообразно съ симъ назначеніемъ семинарскаго образованія большая часть воспитанниковъ поступали на мѣста священнослужительскія, и на первый разъ преимущественно въ отчины Троицкаго монастыря. Но такъ какъ въ число воспитанниковъ семинаріи входили не одни дѣти лицъ духовняго званія, но и дѣти слугъ монастырскихъ, то Учрежденный соборъ лавры постановилъ правиломъ, чтобъ „священно-и-церковно-служительскія дѣти въ греколатинской школѣ учились въ надежду священства, а служительскія въ пользу Троицкія лавры" (п). Впрочемъ это правило имѣло исключенія.

(о) Указъ въ дѣл. арх. Троиц. сем. 1749 г. N 1. Подушное дѣло, лист. 7.

(п) Дѣл. архив. Троиц. сем. 1746 г.

Въ случаѣ открытія вакансій священнослужительскихъ въ отчинныхъ селахъ лавры, Учрежденный соборъ обыкновенно относился въ семинарскую контору съ предложеніемъ, не пожелаетъ ли кто изъ учениковъ поступить на извѣстную вакансію. Желающіе, по представленію собора, утверждались архимандритомъ лавры, и, по увольненіи отъ семинаріи съ аттестатомъ, отправлялись въ ту епархію, къ которой принадлежало извѣстное село (р). Начальство лавры обыкновенно употребляло свое ходатайство объ опредѣленіи ихъ на священническія и діаконскія мѣста въ тѣхъ епархіяхъ, откуда они поступили; а указомъ св. Синода 1758 года поставлено было даже въ обязанность преосвященнымъ тѣхъ епархій, гдѣ были отчины лавры, никого не опредѣлять на священнослужительскія мѣста въ лаврскія селы безъ вѣдома настоятелей лавры (с). Чтó касается до тѣхъ учениковъ, которые поступали изъ мѣстъ, неподвѣдомственныхъ лаврѣ, то они по окончаніи курса ученія возвращаемы

(р) Вотъ образецъ аттестата, выданнаго окончившему курсъ студенту въ 1761 г.: „объявитель сего Владимірской епархіи, семинаристъ Николай Субботенскій вступилъ въ семинарію святотроицкія сергіевы лавры въ 1759 году Февраля 21 дня, и находясь въ оной обучался Физикѣ, и богословію слушалъ чрезъ два года. Во время же ученія поступалъ добропорядочно, честно и безподозрительно; притомъ обучаясь прилѣжно и съ желаемымъ успѣхомъ заслужилъ себѣ достойную трудовъ его похвалу. А нынѣ отъ помянутой семинаріи по его прошенію уволенъ съ даннымъ симъ ему изъ семинарской конторы за нижеявствующимъ подписаніемъ аттестатомъ. Дѣл. арх. Троиц. сем. 1761 года.

(с) Выписка изъ указа въ архив. Троиц. лавр. дѣл. 1764 года N 30.

были въ свои епархіи. Случалось, что въ иное время не для всѣхъ окончившихъ курсъ имѣлись мѣста: въ такомъ случаѣ студентъ оставался при семинаріи въ ожиданіи мѣста и обязанъ былъ продолжать слушаніе лекцій богословскихъ. Такъ одинъ изъ студентовъ Илья Редриковскій, проучившись 4 года и 9 мѣсяцевъ въ богословскомъ классѣ, долженъ былъ еще учиться въ ожиданіи мѣста (т). До насъ сохранилась вѣдомость первокурсныхъ студентовъ Троицкой семинаріи; въ ней обозначено время, сколько кто учился въ каждомъ классѣ, и какое мѣсто занялъ по выходѣ изъ семинаріи: изъ нея видно, что нѣкоторые изъ поступившихъ въ 1742 году окончили курсъ въ 1753, другіе въ 1755, иные въ 1756 году; одни учились въ богословскомъ классѣ до 4 лѣтъ, другіе три года, до двухъ съ половиною и менѣе. Нѣкоторые изъ окончившихъ богословскій курсъ поступали на священническія мѣста въ приходы Троицкаго посада, въ приходскія церкви въ городахъ: Переславлѣ, Вереѣ и другихъ; другіе—въ сельскія церкви, иные—на діаконскія мѣста въ городахъ и селахъ. Одинъ изъ учениковъ Аѳанасій Воскресенскій, сынъ священника, слушавъ 2 года и 7 мѣсяцевъ богословіе, былъ уволенъ съ аттестатомъ для пріисканія священническаго мѣста, но не отыскавъ мѣста занялъ на время пономарскую должность при церкви отца своего. Сынъ священника, изъ села Порѣчья, Дмитрій Порѣцкій, учился въ семинаріи 14 лѣтъ, а богословіе слушалъ только 10 мѣсяцевъ, и по просьбѣ уволенъ для поступленія на мѣсто отца; но присланъ былъ въ семинарію обратно для обученія.

(т) Дѣл. архив. Троиц. сем. 1758 г. связк. N 22.

Одинъ изъ окончившихъ курсъ, сынъ монастырскаго солдата, Аѳанасій Репинъ, поступилъ во священника къ Вознесенскому приходу при лаврѣ. Сынъ подъячаго Троицкой лавры занялъ священническое мѣсто въ Переславлѣ при соборной церкви (у).

Но поступленіе дѣтей служительскихъ въ священнослужители было исключеніемъ и дозволялось только отличнымъ ученикамъ по успѣхамъ въ наукахъ и по нравственности. Большею частію они опредѣляемы были къ письменнымъ дѣламъ при лаврѣ, или въ ея отчинахъ. При обширномъ составѣ канцеляріи лаврской, при множествѣ отчинныхъ учрежденій, всегда имѣлась потребность въ людяхъ съ образованіемъ, съ умѣньемъ владѣть перомъ. При одной лаврѣ приказныхъ, подъячихъ, канцеляристовъ, подканцеляристовъ состояло около 200 человѣкъ; сколько же было прикащиковъ и писцовъ въ отчинахъ лавры! Должностями этими дорожили ученики семинаріи: счастливъ былъ тотъ, кто за службу отца могъ надѣяться заступить его мѣсто. За лучшими изъ учениковъ служебныя мѣста при лаврѣ предоставлялись, и они получали жалованье, но были обязаны продолжать ученіе въ семинаріи. Такъ въ 1747 году служній сынъ Яковъ Воробьевъ, учившійся въ реторикѣ, опредѣленъ въ слуги на мѣсто умершаго отца. Учрежденный соборъ приказалъ: „по приводѣ Воробьева къ присягѣ, написать его въ чиновный списокъ слугою, дабы и прочіе обучающіеся семинаристы, на то смотря, къ обученію себя тщательно поощряли: понеже и впредь кто тщательно будетъ обучаться, таковые, какъ на духовныя степени,

(у) Вѣдомость при дѣлахъ арх. Троиц. сем. 1758 года.

такъ и въ прочія, имѣющіяся при той лаврѣ, всякіе чины, имѣютъ быть опредѣляемы неотмѣнно" (ф). Изъ списка перваго курса видимъ, что учившіеся по 13 и по 14 лѣтъ въ семинаріи и слушавшіе богословіе 4 года, занимали мѣста канцеляристовъ и подъячихъ при лаврѣ: одинъ былъ посланъ въ качествѣ подъячаго въ подвѣдомственный лаврѣ Пѣсношскій монастырь и тамъ служилъ „на сельскомъ жалованьѣ". Другой опредѣленъ подъячимъ и отправленъ въ Троицкое село: Каменный верхъ, для письменныхъ дѣлъ. Третій посланъ прикащикомъ въ село Хупань.

Лучшіе изъ учениковъ Троицкой семинаріи, по окончаніи курса, поступали на училищную службу. Кромѣ наставническихъ должностей въ Троицкой семинаріи, которыя послѣ перваго богословскаго курса были занимамы, большею частію, троицкими воспитанниками, нѣкоторые занимали мѣста наставниковъ въ другихъ училищахъ. Такъ Василій Чепелевъ въ 1756 году поступилъ учителемъ въ Коломенскую семинарію. Студентъ богословія Сергѣй Вороновъ въ 1759 году посланъ во Владимірскую семинарію, для обученія піитики и реторики, но въ 1761 году возвращенъ въ лавру, и его мѣсто занялъ бывшій воспитанникъ Владимірской семинаріи, окончившій курсъ въ Троицкой, Николай Субботинскій.

(ф) Проток. Учреж. соб. Троиц. лавр. 1747 г. N 159—1745 г. N 140. Одинъ изъ учениковъ философіи Иванъ Аничковъ, въ 1761 году назначенный архимандритомъ Гедеономъ исправлять подъяческую должность въ лаврѣ, просилъ совсѣмъ уволить его изъ семинаріи. Но ректоръ написалъ, что Аничковъ „подлежателенъ къ продолженію наукъ и изъ семинаріи не увольняется."

Нѣкоторые изъ учениковъ, вслѣдствіе требованій изъ училищъ свѣтскаго вѣдомства, были посылаемы въ оныя для изученія свѣтскихъ наукъ. Въ первый же годъ открытія въ Москвѣ университета (1755), по требованію начальства университетскаго, выбраны были для поступленія въ оный шесть воспитанниковъ Троицкой семинаріи, именно, изъ философіи: Аввакумъ Рудаковъ, Данило Палимосовскій и Иванъ Ѳедоровъ; изъ реторики: Ѳедоръ Пушкинъ, Иванъ Тихомировъ и Дмитрій Аничковъ. Они опредѣлены „на аудиторію логики." Изъ нихъ двое: Рудаковъ и Ѳедоровъ въ слѣдующемъ 1756 году на философскомъ диспутѣ 17 декабря, веденномъ подъ руководствомъ профессора Фроманна, участвовали въ качествѣ оппонентовъ, а Дмитрій Аничковъ, за отличные успѣхи, въ томъ же году получилъ золотую медаль. Въ 1758 году посланы въ университетъ изъ воспитанниковъ Троицкой семинаріи: Илья Грачевскій, Дементій Соколовъ, Александръ Репьевъ, Петръ Бражниковъ, Семенъ Башиловъ и Иванъ Аничковъ (х). Послѣдніе двое были дѣти лаврскихъ канцеляристовъ и содержимы были на счетъ лавры: Учрежденный соборъ помѣстилъ ихъ на своемъ подворьѣ въ богоявленскомъ монастырѣ въ Кремлѣ, назначивъ каждому изъ нихъ на столъ по 4 копѣйки въ день; на мытье бѣлья, починку сапоговъ и на баню по 2 руб. въ годъ. Башиловъ обносился въ университетѣ, и въ 1759 году писалъ въ Учрежденный соборъ, чтобъ ему сшили новый камзолъ и штаны, „дабы, писалъ онъ, отъ ветхости платья, по знатности какъ

(х) Исторія Московск. университет. Шевырева стр. 26. 74. 78. 96.

лавры, такъ и университета, отъ прочихъ студентовъ не претерпѣвалъ я стыда, и, когда онаго надѣть будетъ не можно, не остановилъ науки". Въ тоже время онъ просилъ себѣ теплой одежды на зимнее время. Учрежденный соборъ приказалъ: „оному студенту Башилову сдѣлать овчинный тулупъ и покрыть россійскою кежею (sic); ему жъ купить штаны лосинные рубли въ полтора; ему жъ Башилову сдѣлать вновь мундиръ, гамзолъ и штаны суконные, только бъ не свыше рубля былъ аршинъ, и тотъ мундиръ отдать ему Башилову, чтобъ онъ тотъ мундиръ носилъ съ бережливостію по праздникамъ, а не повсядневно" (ц). Въ 1761 году, узнавъ объ отличныхъ успѣхахъ Башилова въ университетѣ, архимандритъ Лаврентій приказалъ выдавать ему двойное жалованье и сшить лучшую одежду. Съ 1758 до 1763 года Башиловъ обучался въ университетѣ „исторіи, географіи, ариѳметикѣ, геометріи, тригонометріи, геодезіи, философіи, физикѣ экспериментальной, елоквенціи латинскаго и россійскаго языковъ и упражнялся въ переводахъ съ французскаго на русскій и съ русскаго на французскій языкъ." Въ августѣ 1763 года онъ получилъ два аттестата изъ университета, одинъ отъ Фроманна, доктора философіи, другой отъ профессора елоквенціи Антона Барсова и опредѣленъ учителемъ въ Троицкую семинарію (ч). Изъ учениковъ Троицкой се-

(ц) Дѣл. архив. Троиц. сем. 1759 г. N 9.

(ч) Представляемъ тотъ и другой аттестатъ: „Vir, juvenis nobilissimus, dominus Simeon Baschiloff, philosophiæ in alma hac Cæsarea Universitate hucusque studiosus, prælectiones meas in historiam logicae et philosophiae moralis, logicam item physicam et moralem tali

минаріи, воспитывавшихся въ университетѣ, пріобрѣлъ впослѣдствіи извѣстность Дмитрій Сергѣевичь Аничковъ, бывшій профессоромъ университета. Иванъ Тихомировъ въ 1763 году былъ учителемъ Московской гимназіи, состоявшей при университетѣ. Судьба прочихъ неизвѣстна.

Кромѣ университета ученики Троицкой семинаріи поступали въ Московскій гошпиталь для изученія медицинскихъ наукъ. Въ 1756 году поступили туда изъ богословскаго класса: Сила Митрофановъ, изъ философскаго: Андрей Смирновъ, и изъ реторическаго: Сергѣй Борисовъ и Кондратій Касаткинъ. Обученіе „лѣкарскому художеству" въ малыхъ размѣрахъ доступно было нѣкоторымъ изъ учениковъ и въ самой лаврѣ: къ врачу, состоявшему при лаврѣ и семинаріи, обыкновенно коман-

assiduitate freqventavit, qua genuinæ indolis virum decet. In disputationibus publicis et examinibus et ingenii alacritatem et egregios plane profectus exhibuit, quibus etiam et morum innocentia et nobilitate omnibus commilitonibus exemplar æmulatione dignum præbuit, id quod publice testor. Scripsi Mosquæ d. 6 Avgusti 1763. Iohannes Henricus Frommann Philos. Doctor Log. Metaph. et Moralium P. P. O. (Professor publicus ordinarius). Аттестатъ отъ Барсова: „Dominus Simeon Baschiloff, Mosquensis Cæsareæ Universitatis studiosus, per tres fere annos auditor meus in studio eloquentiæ, capacitate ingenii, assiduitate et diligentia sua et insignibus in eloquentia profectibus, morum denique honestissima integritate ita sese omnibus apud nos probavit, ut eum hoc testimonio omnium et cuiusvis favori et benevolentiæ de meliori nota commendemus, omnia favsta juveni ornatissimo et felicia ex animo precantes. Dabam in Universitate Cæsarea. Mosquæ. Anno 1763, VI Iduum Avgusti: Antonius Barsoff, Eloquentiæ P. P. O.—Дѣл. арх. Троиц. сем. 1763 г. N 2.

дированы были двое или трое учениковъ для изученія медицины. Въ 1747 году лѣкарю Іоганну Христіану Цуберу даны для обученія ученики реторики: Илья Стромынцевъ, Никита Щербаковъ и Андрей Тарасовъ. Они учились у Цубера 4 года и выслушали лекціи изъ остеологіи, о кровообращеніи, пищевареніи, объ устройствѣ глаза и груди. Они бывали при совершеніи многихъ операцій и подъ наблюденіемъ врача сами лѣчили больныхъ. Въ 1751 году Стромынцевъ, для окончательнаго образованія въ медицинскихъ наукахъ, отправленъ въ Петербургъ (ш). Преемникъ Цубера, Іоганнъ Родетъ, присланный въ лавру изъ Петербургскаго адмиралтейскаго гошпиталя, и носившій титулъ: Ober-Chirurgus, обучалъ медицинѣ новыхъ учениковъ: Ивана Княжнина, поступившаго послѣ въ монашество, и Ивана Соколова, который въ послѣдствіи занялъ должность врача при лаврѣ и семинаріи, и былъ въ этой должности болѣе 15 лѣтъ.

Ученики, неспособные къ ученію, лѣнивые и неодобрительные по поведенію, были исключаемы изъ семинаріи. Списокъ исключенныхъ представляемъ былъ отъ семинарскаго начальства въ Учрежденный соборъ; интендантская контора писала при этомъ, что о служительскихъ дѣтяхъ троицкой лавры контора сообщаетъ для извѣстія, а объ эпаршескихъ проситъ соборъ сообщить промеморіями въ тѣ епархіи, изъ которыхъ исключаемые были присланы. Въ первый же годъ по открытіи семинаріи, когда многіе оказались неспособными къ латинскому ученію, архимандритъ Кириллъ приказалъ

(ш) Архив. Троиц. сем. 1751 г. связк. N 5.

таковыхъ опредѣлить въ нужнѣйшія монастырскія мастерства и въ особенности обучать рисованію и иконописи. Нѣкоторые изъ исключенныхъ опредѣляемы были на причетническія мѣста, другіе поступали въ писцы при канцеляріи лаврской. Случалось, что ученики возрастные, тяготясь ученіемъ, самовольно оставляли семинарію и поступали на мѣста; такіе, если семинарія не видѣла въ нихъ способности къ продолженію ученія, были исключаемы изъ списковъ и лишались мѣстъ. Въ 1744 году трое учениковъ, безъ вѣдома учителей, выбыли изъ семинаріи для поступленія въ дьячки и пономари. Когда интендантская контора потребовала о нихъ справокъ въ приказной Троицкой канцеляріи, приказный Карповъ и повытчикъ Наумовъ показали, что эти ученики высланы въ духовную дикастерію по указу Императрицы. Показаніе, по наведеніи слѣдствія, оказалось ложнымъ, и съ Карпова приказано взять 100 руб. штрафу въ пользу семинаріи, а „плутъ Наумовъ опредѣленъ въ конюхи", ученики же уволены съ худыми рекомендаціями. Весьма строго поступало начальство лавры и семинаріи съ тѣми изъ учениковъ, которые, желая избѣжать наказанія за лѣность, объявляли за собою слово и дѣло. Такія явленія повторялись нерѣдко (щ). Должно, впрочемъ, признаться, что ученики иногда доводимы были до такой рѣшительной крайности „безпощадными", слишкомъ строгими и несоразмѣрными съ возрастомъ наказаніями. На-

(щ) Журнал. Учрежд. соб. Тр. лавр. 1748 г. № 1 и 494. „Семинаристы, желая за лѣностію отъ ученія латинскаго діалекта отбыть, объявляютъ за собою дѣло до тайной конторы." См. еще проток. Учр. соб. 1751 г. № 27.

казаніе, по объявленіи ученикомъ слова и дѣла, тотчасъ прекращалось, и ученикъ отправляемъ былъ въ Москву въ тайную контору розыскныхъ дѣлъ. Если объявленіе слова и дѣла оказывалось ложнымъ, виновный отдаваемъ былъ въ солдаты или въ матросы (ъ). Такъ же строго поступаемо было и съ тѣми, которые уличаемы были въ поступкахъ, противныхъ нравственности. Въ 1743 году четверо учениковъ попались въ воровствѣ въ кельѣ одного монастырскаго старца: по донесеніи о семъ архимандриту Кириллу, онъ предписалъ: „всѣхъ четырехъ человѣкъ, взявъ въ канцелярію, допросить обстоятельно, и справясь о родствѣ ихъ, ежели подлинно окажутся оные ученики Троицкіе, онымъ, при собраніи всѣхъ семинаристовъ, учинить наказаніе, и годныхъ отдать въ рекруты, а кои негодны, тѣхъ, заковавъ въ кандалы, отдать въ кузнечную работу, дабы впредь не попустить таковымъ плутамъ свободы“ (ы). Въ 1747 году ученикъ реторики Лычковъ по приказанію архимандрита Арсенія отданъ въ рекруты за то, „что чѣмъ болѣе приходилъ въ возрастъ, тѣмъ дерзновеннѣе на всякое употреблялся беззаконіе, пьянствовалъ, убѣгалъ изъ школъ и не только самъ въ худыхъ дѣлахъ упражнялся, но и инымъ къ тому жъ и примѣромъ и орудіемъ бывалъ“ (ь). Впрочемъ, къ чести семинаріи, такихъ примѣровъ было очень не много.

(ъ) Журнал. Учрежд. собор. лавр. 1746 г. N 13.

(ы) Архив. Троиц. сем. 1743 г. N 4.

(ь) Ibid. 1747. N 4.

ТРОИЦКАЯ СЕМИНАРІЯ ПРИ МИТРОПОЛИТѢ ПЛАТОНѢ

(1761—1814).

1.

Платонъ-учитель, ректоръ, протекторъ семинаріи. Отношеніе его къ начальству семинаріи и характеръ управленія. Духъ монашества въ семинаріи. Отношеніе семинаріи къ лаврѣ.

Въ вѣкъ Платона, митрополита московскаго, состояніе троицкой семинаріи представляется въ весьма выгодномъ свѣтѣ во всѣхъ отношеніяхъ. Ученому и нравственному вліянію Платона, которое не ослабѣвало почти до послѣднихъ дней его жизни, семинарія обязана всѣмъ своимъ благосостояніемъ, по которому она шла въ уровень съ московскою академіею, и даже иногда превышала ее. Въ особенности, начиная съ послѣднихъ годовъ прошедшаго столѣтія, когда лавра и Виѳанія такъ крѣпко привязали къ себѣ сердце Платона, Платонъ болѣе заботился, болѣе любилъ ученое общество троицкое, нежели московское: въ отношеніяхъ Платона къ академіи видимъ болѣе оффиціальности, конечно вынуждаемой требованіями столичной жизни; но въ отношеніяхъ своихъ къ троицкой семинаріи Платонъ является во всей патріархальной

простотѣ природнаго права, является какъ отецъ, среди дѣтей, полагающій свое спокойствіе въ добромъ настроеніи ихъ ума и сердца, въ ихъ полномъ, невозмутимомъ счастіи. Множество его распоряженій относительно семинаріи, множество замѣтокъ, вылившихся изъ подъ его пера, показываютъ съ одной стороны, какъ широка и многообъемлюща была его дѣятельность по отношенію къ любимой имъ семинаріи, съ другой,—какъ нѣжна и искренна была его заботливость о ней.

Самъ Платонъ свидѣтельствуетъ въ своей автобіографіи, что не простой случай привелъ его въ лавру въ ранніе годы его жизни, и въ обстановкѣ перваго явленія въ лавру, повидимому случайной, видитъ знаменіе особеннаго дѣйствія божественнаго о немъ промышленія. „20 іюля 1758 года, говоритъ онъ, когда я пріѣхалъ къ лаврѣ, со мною случилось нѣчто внезапное и какъ бы нѣчто предзнаменующее: предъ самыми стѣнами монастыря увидѣлъ я предъ собою идущихъ всѣхъ лаврскихъ властей, іеромонаховъ и іеродіаконовъ въ облаченіи, съ хоругвями и со святыми иконами, и со множествомъ народа. Былъ то крестный ходъ 20 іюля къ приходской ильинской церкви. Сіе послѣ, ставъ настоятелемъ лавры, почиталъ я предварительнымъ судебъ Вышняго прознаменованіемъ“ (б).

(б) Москвитянинъ 1849 г. N 4, отд. 3. автобіогр. Платона. Въ одномъ изъ поученій въ день памяти пр. Сергія Платонъ говорилъ послѣ: „съ самыхъ младыхъ лѣтъ, по особенному Божію провидѣнію призванъ я былъ въ обитель сію неожиданнымъ случаемъ ни по намѣренію моему, ни по чаянію. Сіе было дѣйствіе единыхъ Божіихъ непостижимыхъ судебъ.“ Слова Платона, XX, стр. 420. 421.

Платонъ въ ту пору былъ учитель-бѣлецъ въ московской академіи. Сверхъ преподаванія піитики и греческаго языка въ академіи, на него возложена была должность катихизатора, блистательнымъ исполненіемъ которой онъ въ короткое время пріобрѣлъ славу „московскаго апостола". Онъ такъ привыкъ къ Москвѣ и къ академіи, въ которой получилъ образованіе, что никогда не думалъ оставлять Москвы, но неожиданное обстоятельство измѣнило всѣ его предположенія. Въ 1758 году, вслѣдствіе его просьбы, состоялся уже указъ св. Синода, коимъ дозволялось учителя академіи Петра Левшина постричь въ монашество, какъ вдругъ предъ лѣтнею вакаціею Левшинъ получаетъ изъ Петербурга отъ архимандрита троицкой лавры и придворнаго проповѣдника Гедеона Криновскаго письмо, которымъ тотъ, хорошо знавъ Левшина по академіи, приглашалъ его на должность учителя риторики въ троицкую семинарію. Это предложеніе поразило Левшина: онъ говоритъ, что онъ „того и въ мысли не воображалъ, да и не желалъ въ лаврѣ быть, какъ въ мѣстѣ, дотолѣ совсѣмъ для него неизвѣстномъ, а желалъ въ вакацію быть постриженъ въ академіи въ Заиконоспасскомъ монастырѣ". Тогдашній ректоръ московской академіи, Гедеонъ Слонимскій, любившій Левшина, не желалъ отпустить его отъ себя, и чтобы какъ нибудь удержать его въ Москвѣ, далъ ему довольно странный совѣтъ — отречься отъ постриженія въ монашество, и обѣщалъ исходатайствовать ему лучшее священническое мѣсто въ одномъ изъ приходовъ московскихъ. Но Платонъ не принялъ этого совѣта и рѣшился лучше переселиться въ лавру, нежели отказаться отъ своего задушевнаго желанія — быть инокомъ.

Въ троицкой семинаріи Левшинъ былъ принятъ благосклонно и ласково; несмотря на то, первое время своей жизни на новомъ мѣстѣ служенія провелъ грустно, такъ что цѣлую недѣлю, какъ самъ признается, непрестанно плакалъ. Но мало по малу сталъ привыкать и наконецъ, по его собственному свидѣтельству, „столь привыкъ, что по самую смерть небыло для него милѣе и любезнѣе во всѣмъ свѣтѣ мѣста, паче лавры". 14 августа тогоже 1758 года Левшинъ, на 21 году жизни, постриженъ въ монашество намѣстникомъ лавры, въ послѣдствіи митрополитомъ новгородскимъ, Гавріиломъ Петровымъ. 30 августа Платонъ рукоположенъ въ іеродіакона.

Въ это время прибылъ въ лавру архимандритъ ея, Гедеонъ Криновскій, который такъ полюбилъ Платона что, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ своего пребыванія въ лаврѣ, держалъ его при себѣ почти неотлучно, и употреблялъ его при своихъ служеніяхъ, какъ протодіакона лавры. Въ семинаріи Платонъ съ честію проходилъ должность учителя риторики; кромѣ того преподавалъ катихизисъ; по временамъ говорилъ проповѣди въ Троицкомъ соборѣ. Въ 1759 году Гедеонъ вызвалъ его предъ великимъ постомъ въ Петербургъ, гдѣ потомъ провелъ онъ и всѣ шесть недѣль лѣтней вакаціи. Въ это время Платонъ получилъ въ Петербургѣ санъ іеромонаха (20 іюля), и должность префекта троицкой семинаріи и наставника философіи. Въ слѣдующемъ 1760 году Гедеонъ опять вызвалъ Платона въ Петербургъ на вакацію: въ этомъ и предыдущемъ году Платонъ, 5 іюля въ праздникъ преп. Сергія, говорилъ проповѣди въ сергіевской пустыни и обратилъ на себя вниманіе двухъ

вельможъ императрицы Елисаветы: графа Разумовскаго и Шувалова.

О своей тогдашней жизни въ лаврѣ Платонъ говоритъ слѣдующее: „пребывая въ лаврѣ и отправляя свои должности, я былъ весьма доволенъ своимъ состояніемъ и никогда столь спокойно и счастливо не жилъ, какъ чрезъ пять лѣтъ своего учительства. Особливо мнѣ нравилось, что все въ лаврѣ находилъ готовое, яко то: всегда довольный столъ, напитки и выѣздъ, и нимало о томъ незаботился. Должность была для меня незатруднительна: всѣми любимъ былъ, съ учителями другъ, ничѣмъ не-оскуденъ, здоровъ и веселъ, и лѣтомъ, весьма часто, со властями и со учителями посѣщали превеселое и милое загородное мѣсто, называемое *Корбуха*, гдѣ и баня лѣтняя была. Тамъ прогуливался я съ товарищами по садамъ и лѣсамъ, плавалъ по прудамъ, пристойными играми веселились, и въ дружескихъ, нерѣдко ученыхъ, разговорахъ нечувствительно время проходило, при вкушеніи благовонныхъ испареній и при оглашеніи пѣніемъ разныхъ птицъ. По истинѣ, то время было райское и весна лѣтъ моихъ. Всегда я о семъ времени съ воздыханіемъ воспоминалъ“.

Въ августѣ 1761 года, когда ректоръ троицкой семинаріи, Гавріилъ Петровъ переведенъ былъ въ московскую академію, Платонъ опредѣленъ на его мѣсто ректоромъ и учителемъ богословія. Новому архимандриту лавры, Лаврентію Хоцятовскому, поступившему въ томъ же году, понравился новый ректоръ семинаріи: по свидѣтельству Платона, „Лаврентій, хотя былъ неученый, но добродушный, и учащихъ и учащихся усердный любитель“.

Въ день коронованія въ Москвѣ императрицы Екатерины II 22 сентября 1762 года, ректоръ Платонъ говорилъ проповѣдь въ лаврѣ; потомъ чрезъ нѣсколько дней принималъ императрицу въ семинаріи и видѣлъ знаки милостиваго ея вниманія. Въ Мартѣ 1763 года съ должностію ректора Платонъ долженъ былъ соединить должность намѣстника лавры.

Въ управленіи Платона семинаріею ясно выразились тѣ черты его характера, которыя онъ самъ такъ живо изобразилъ въ особой статьѣ, приложенной къ его автобіографіи, подъ названіемъ: „характеръ Платона тѣлесный и душевный". Отличительными свойствами своего характера онъ называетъ прямодушіе и искренность (в), и говоритъ, что „обходился со всѣми просто, ласково и яко по братски, что доступъ до него всѣмъ былъ незатруднительный. Былъ онъ нетерпѣливъ и склоненъ къ гнѣву, но скоро отходчивъ и непамятозлобенъ, такъ что скоро о томъ приходилъ въ раскаяніе, а о причинѣ гнѣва и совсѣмъ забывалъ. Былъ весьма дѣятеленъ и въ рѣшеніи дѣлъ скоръ, такъ что его слишкомъ заботило, ежели что надлежало сдѣлать, а имъ не сдѣлано. Былъ къ хозяйству весьма склоненъ и крайне наблюдалъ, чтобъ ничего излишняго и безъ причины не упо-

(в) Относительно этой черты своего характера, Платонъ такъ выражался въ одномъ письмѣ къ Амвросію Подобѣдову: „ежели нѣтъ ничего во мнѣ любви достойнаго, то по крайней мѣрѣ заслуживаетъ моя искренность и откровенность, яко незлобіемъ ходихъ. Мнѣ всегда отвратительно и было и будетъ какое либо стороннихъ обстоятельствъ уваженіе: я иду путемъ прямымъ, яко отъ Бога указаннымъ и управляемымъ." Письмо къ Амвросію отъ 10 іюля 1790 г.

треблять“. Въ исторіи семинаріи мы увидимъ много доказательствъ искрепности такого отзыва Платона о себѣ.

Управленіе семинаріею въ качествѣ ректора еще мало давало Платону возможности дѣйствовать самостоятельно, но и тутъ видимъ, что онъ не хотѣлъ дѣйствовать по оффиціи, а работалъ съ полнымъ сознаніемъ того положенія, въ какое былъ поставленъ, заботясь, чтобъ семинарія во всѣхъ частяхъ улучшалась. Прочитанный имъ курсъ уроковъ богословскихъ, въ которыхъ такъ много слѣдовъ заботливости о ясномъ и наглядномъ представленіи предмета чтеній, показываетъ, что Платонъ взялся за свое дѣло со всею энергіею и съ неизмѣнною цѣлію — быть полезнымъ, устранилъ мертвую схоластику, которая до его времени была тяжелымъ достояніемъ школъ, и представилъ науку въ ясномъ свѣтѣ. До какой степени онъ горячо преданъ былъ дѣлу ученія, свидѣтельствуетъ то, что когда онъ избранъ былъ намѣстникомъ лавры, „эту должность, какъ самъ говоритъ, принялъ неохотно и проходилъ съ тяжестію, потому что съ нею соединено было не только смотрѣніе за монахами и всегдашнее принятіе гостей, но и хлопотливое въ соборѣ вотчинными дѣлами приказное правленіе, что ректора отвлекало отъ пріятнаго для него въ школѣ упражненія, ибо онъ оставался при томъ и богословіи учителемъ, почему и располагался было отъ намѣстнической должности отказаться“. Другой опытъ своего усердія къ наукѣ Платонъ показалъ, когда избранъ былъ законоучителемъ наслѣдника престола; выборъ состоялся въ первой половинѣ мая 1763 года: время для Платона, какъ ректора семинаріи, критическое; наступали экзамены, оставались недочитанными уроки богословскіе;

мысль Платона, кажется, должна бы исключительно устремиться къ новымъ высокимъ обязанностямъ его будущаго служенія и подавить мысль о семинаріи, которую онъ оставлялъ, но Платонъ поступилъ не такъ: онъ „тотчасъ сдалъ съ себя намѣстническую должность, а богословію постарался кончить, и кончилъ къ Петрову дню". Это его собственныя слова. Ему такъ пріятно было благополучное окончаніе курса лекцій богословскихъ, что на своей системѣ богословія онъ своею рукою написалъ: „Domino nostro Iesui Christo, qui mortuus est, ut in nobis moriretur peccatum, quique opus nostrum, per biennium continuatum, optatum feliciter perduxit ad finem, sit lavs, gloria et honor in sæcula sæculorum". Заботливость свою о болѣе ясномъ преподаваніи науки Платонъ простиралъ на всѣ, даже низшіе, отдѣлы ученія: въ московской академіи принята была въ руководство при изученіи латинскаго языка грамматика, изданная въ Петербургѣ въ 1746 году и исправленная Лебедевымъ въ 1762 году: а въ троицкой семинаріи руководились еще Альваромъ. Платонъ представилъ архимандриту Лаврентію необходимость замѣнить старое руководство новымъ,—и Лаврентій приказалъ ввести въ употребленіе новую грамматику, однакожъ не велѣлъ совершенно отстранять и Альвара. Заботливость Платона обратило на себя и внѣшнее положеніе семинаріи: въ семинарскихъ зданіяхъ, особенно въ бурсахъ, были замѣчены ветхости, и Платонъ просилъ лавру о построеніи нѣкоторыхъ зданій; исполняя просьбу Платона, Лаврентій въ 1763 году приказалъ вновь выстроить для бурсаковъ двѣ деревянныя свѣтлицы (г). Свидѣтельство

(г) Проток. Учреж. соб. Троиц. лавр. 1763 г. N 290 и 408.

объ учебномъ состояніи семинаріи при ректорѣ Платонѣ находимъ въ отзывѣ Лаврентія, что „опредѣленные для преподаванія наукъ отцы ректоръ, префектъ и учители въ должностяхъ своихъ исправны, да и впредь ожидается наилучшій отъ той семинаріи успѣхъ“. При другомъ случаѣ Лаврентій далъ мнѣніе, что Платонъ „ректорское званіе отправлялъ добропорядочно“ (д). Для семинаріи, зависѣвшей отъ лавры, отзывы и такого архимандрита, каковымъ былъ Лаврентій, имѣли свою важность. Самъ Платонъ „благодѣяніями и ласковостію Лаврентія столь былъ взысканъ, что никогда безъ благодарности имяни его поминать не могъ“.

Недолго Платону пришлось быть въ любимой имъ лаврѣ и семинаріи. Въ маѣ 1763 года императрица, проѣзжая въ Ростовъ, останавливалась въ лаврѣ; въ присутствіи ея ректоръ Платонъ произнесъ слово о пользѣ благочестія, которое очень понравилось императрицѣ. По возвращеніи ея въ Москву, Платонъ былъ вызванъ ко двору (4-го іюня), и ему объявлено, что онъ избранъ въ законоучители къ наслѣднику престола. Со слезами, какъ самъ говоритъ, оставилъ Платонъ обитель святыни и отправился въ Петербургъ; но семинарія также осталась близка его сердцу, какъ и прежде, и онъ принималъ въ судьбѣ ея полное участіе. Новый ректоръ семинаріи, Варлаамъ Синьковскій, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ отъѣзда Платона въ Петербургъ, писалъ ему: „думаю, излишнее дѣло настоятельно упрашивать

(д) Архив. Троиц. сем. 1762 г. связк. 2.—1763 г. св. 1. Такіе отзывы сдѣланы по случаю награжденія ректора и учителей деньгами.

васъ, чтобы вы и впредь заботились о нашей семинаріи, какъ заботились о ней прежде; я нисколько не сомнѣваюсь, что вы, хотя тѣломъ не здѣсь, но духомъ всегда съ нами“ (е). Отъѣздъ Платона изъ лавры, столько тяжелый для семинаріи, которая лишилась въ немъ лучшаго начальника и наставника, былъ однако для нея величайшимъ пріобрѣтеніемъ: 1764 годъ такъ былъ тяжелъ для семинаріи, что она обречена была уже на закрытіе,—и только одинъ Платонъ своимъ вліяніемъ при дворѣ могъ сдѣлать то, что она сохранила свое существованіе.

Архимандритъ троицкій Лаврентій въ 1764 году сообщилъ изъ Петербурга ректору Варлааму „извѣстія весьма непріятныя, что семинарію закроютъ, исключатъ изъ числа учебныхъ заведеній“ (ж). Въ это время, какъ извѣстно, составлялись штаты, и семинарія, содержавшаяся на счетъ суммъ лаврскихъ, должна была, по отобраніи монастырскихъ имѣній, лишиться всѣхъ средствъ къ содержанію. Пока производилась опись имѣній монастырскихъ, въ лаврѣ остановили выдачу жалованья наставникамъ: воспитанниковъ кое-какъ содержали при помощи запасовъ продовольствія, заготовленныхъ прежде, но скоро и имъ грозило прекращеніе всѣхъ средствъ къ существованію. Семинарія погружена была въ глубокую скорбь. Ректоръ Варлаамъ писалъ Платону: „слишкомъ двадцать лѣтъ наука (Pallas) проводила счастливые дни въ лаврѣ, а теперь грустно склонила главу и ходитъ

(е) Fasciculus litterarum ad Platonem. Petropol. 1776. Письмо N 3 отъ 17 февр. 1764 р. 10.

(ж) Ibid. письмо N 7.

въ смущеніи. Меня крайне безпокоитъ обстоятельство, котораго тревожно ожидаю. Я скорблю не столько о своей несчастной судьбѣ, сколько объ ученикахъ нашей семинаріи. Ничего мы не видимъ, не слышимъ, и едва ли можемъ чего нибудь ожидать успокоительнаго для сердца. Господинъ N, присланный въ лавру отъ коллегіи экономіи для повершенія дѣла, сперва ласкалъ насъ нѣкоторою надеждою и обѣщался хлопотать, чтобъ намъ выдали заслуженное жалованье, но, получивъ приказъ изъ коллегіи экономіи, не велѣлъ выдавать. Московскій ректоръ и все его общество гораздо счастливѣе насъ, а мы совершенно несчастны. Если васъ трогаетъ наше несчастіе (а я увѣренъ, что такъ), скажите, доколѣ протянется это грустное положеніе дѣлъ? Ужели не увидимъ болѣе свѣтлаго лица фортуны? Мы уже много видѣли непріятностей, подъ бременемъ которыхъ, если не будетъ легче, придется скоро пасть. Теперь скоро вакація ученикамъ: боюсь, чтобъ она не была навсегда. Смутное и неизвѣстное въ будущемъ положеніе нашей семинаріи заставляетъ меня отступить отъ прежняго обычая праздновать роспускъ. Осталось намъ единственное прибѣжище, общее для всѣхъ несчастныхъ—провидѣніе Божественное, которому мы и поручаемъ и себя и всѣ наши дѣла. Но, чтобъ излишнею увѣренностію не искушать благости Божіей, думаю, что несправедливо отвергать тѣ средства, которыя указалъ намъ Богъ къ устроенію временнаго благополучія. Совѣсть стала бы упрекать насъ въ неблагодарности, если бы мы не сознавали, что вы желаете намъ добра; изъ многихъ опытовъ дознали мы, что вы нашъ благодѣтель, и зная расположеніе ваше къ намъ и силу вашу у вельможъ, не

сомнѣваемся, что вы и впредь будете благотворить намъ, только чтобъ не оказаться намъ когда нибудь, по винѣ своей, недостойными вашихъ благодѣяній. Имѣю нужду въ вашей милости и ходатайствѣ и надѣюсь, что вы неоставите насъ въ это скорбное время“. Вскорѣ послѣ того Варлаамъ и о себѣ писалъ Платону: „вы можете представить себѣ, какъ меня безпокоитъ извѣстіе о закрытіи семинаріи. Что случится, что со мною будетъ, немогу вообразить. Ибо что за пастырь, который лишился стада, что за ректоръ, которому нечѣмъ управлять (rector—regere)? Страшусь, что скоро это со мною будетъ. Вижу, что грозитъ мнѣ покой, но весьма непріятный, и тѣмъ болѣе, что не обѣщаетъ ни какихъ средствъ къ содержанію. Въ лаврѣ число монаховъ опредѣлено: моего имени ни въ одномъ спискѣ нѣтъ. Поэтому отъ тѣхъ, которые нынѣ распоряжаются въ лаврѣ, нечего ждать мнѣ и куска хлѣба, а собственными средствами долго содержаться немогу. Хотя я получилъ жалованье за двѣ трети года, но повѣрьте, когда я хлопоталъ о немъ, почти половину издержалъ. Три раза ѣздилъ въ Москву, и тамъ жилъ два раза по недѣлѣ, а въ третій разъ—десять дней. Въ лаврѣ цѣлый сентябрь ѣлъ купленный хлѣбъ, и питье у меня покупное. Посему именемъ любви, которою донынѣ пользовался я отъ васъ, умоляю васъ, pater optime, не откажите мнѣ бѣдному въ вашей помощи, не оставьте пособить, какъ можете; отъ васъ только ожидаю утѣшенія“ (з). Къ просьбѣ ректора и префектъ Парѳеній присоединилъ свою

(з) Ibid. Письма N 14 отъ 24 марта 1764, N 4 отъ 25 апрѣля, N 5 отъ 13 іюня, N 7 отъ 10 октября того же года.

просьбу — и просьбы ихъ подѣйствовали: Платонъ ходатайствомъ своимъ въ Петербургѣ отстоялъ существованіе семинаріи, и на содержаніе ея назначена была достаточная сумма отъ правительства. Семинарія ожила: ректоръ Варлаамъ отъ лица всей семинаріи написалъ Платону: „никто не уличитъ меня въ ласкательствѣ, если все, что нынѣ положено на содержаніе нашей семинаріи, припишу вамъ и вашей любви къ семинаріи, ибо всякому изъ насъ извѣстно, сколько вы заботились о томъ, чтобъ семинарія наша была включена въ списокъ учебныхъ заведеній. Вы заслужили отъ насъ вѣчную признательность. Намъ остается молить Бога за ваше здравіе и благоденствіе". Писалъ Платону и префектъ Парѳеній, писало и все общество наставниковъ, выражая ему благодарность за его благодѣянія (и).

Переписка между Платономъ и начальствомъ семинаріи шла живая; во всякой нуждѣ семинарія обращалась къ нему за совѣтами и наставленіями, и всегда съ готовностію слѣдовала его внушеніямъ. Въ 1765 году, когда ректоръ Варлаамъ выбылъ изъ семинаріи и мѣсто его еще не было занято, Платонъ писалъ къ префекту Парѳенію Постникову, чтобъ онъ началъ преподаваніе богословія; Парѳеній отвѣчалъ ему: „письма ваши свидѣтельствуютъ о вашемъ благорасположеніи и отеческомъ благоволеніи къ семинаріи нашей и вашей, потому что вы не менѣе заботитесь о ней во время своего отсутствія, какъ и тогда, когда вы были здѣсь, и потому что она всею своею красою обязана вамъ. Вы милостиво совѣтуете мнѣ и даже настаиваете, чтобъ я

(и) Ibid. Письма N 11, 12, 19.

приступилъ къ преподаванію богословіи. Хотя бы я по всей справедливости могъ отказаться отъ обязанности преподавать ее, по причинѣ извѣстной вамъ моей болѣзни (i); впрочемъ считаю неприличнымъ поступать вопреки вашему особенному ко мнѣ расположенію и вашимъ полезнѣйшимъ совѣтамъ; я былъ бы очень безсовѣстенъ и не благоразуменъ (impudens et imprudens), еслибы не согласился съ такимъ умнѣйшимъ совѣтникомъ и не оказалъ должнаго послушанія. Итакъ оставивъ всякую нерѣшительность, охотно соглашаюсь исполнить вашу волю" (к). Изъ подобныхъ отзывовъ видно, съ одной стороны, какъ самъ Платонъ былъ привязанъ къ мѣсту прежняго своего служенія и какое участіе принималъ въ дѣлахъ, касающихся семинаріи, съ другой,—какъ дорожили его вниманіемъ къ семинаріи и какъ много въ своей дѣятельности опирались на его авторитетъ.

Чрезъ три года службы при дворѣ, въ іюнѣ 1766 года, Платонъ опредѣленъ архимандритомъ лавры и продолжалъ нести при дворѣ прежнюю должность. Съ саномъ архимандрита лавры онъ получилъ непосредственное вліяніе на семинарію и самъ свидѣтельствуетъ, что „занимался дѣлами семинарскими и старался училище привести въ благоустройство". Не прошло и мѣсяца со времени его утвержденія архимандритомъ лавры, какъ онъ выказалъ горячее участіе къ дѣлу семинаріи. Новый ректоръ, преемникъ Варлаама, Парѳеній былъ больной человѣкъ: Платону интересно было знать, въ ка-

(i) Парѳеній писалъ отъ 2 октября 1765 года. Скончался въ должности ректора въ началѣ августа слѣдующаго 1766 г.

(к) Fascicul. litterar. N 18.

комъ положеніи находится при немъ семинарія, и вотъ онъ пишетъ въ лавру своему намѣстнику, соборному іеромонаху Іоанну Черепанову, чтобъ онъ „призвавъ къ себѣ ректора, потребовалъ отъ него каталоги какъ учителямъ, такъ и ученикамъ, — о учителяхъ, чему кто обучаетъ и съ котораго времени, а о ученикахъ, — кто откуда, съ котораго времени, чему обучается, съ какимъ успѣхомъ, и какихъ нравовъ“; далѣе Платонъ требовалъ, чтобъ намѣстникъ прислалъ ему „вѣдомости, какая сумма на семинарію получается, и какъ она располагается на учителей и на учениковъ, *съ изъясненіемъ всякихъ обстоятельствъ,* и отъ кого сіе расположеніе зависѣло“; наконецъ Платонъ предписываетъ намѣстнику, чтобъ онъ вмѣстѣ съ ректоромъ прислалъ свое мнѣніе, кому изъ учителей послѣ вакаціи какую школу обучать. Письмо свое къ намѣстнику Платонъ заключаетъ слѣдующими словами: „впрочемъ, какъ вы мое лице въ правленіи лавры имѣете, для того о порядкѣ семинаріи всякое прилагайте попеченіе и о всѣхъ нуждахъ мнѣ представлять не оставляйте“ (л). По требованію Платона, въ скорѣйшемъ времени составлены были списки учителей и учениковъ и отчетъ о семинарской суммѣ, и бумаги уже были изготовлены къ отсылкѣ въ Петербургъ, какъ ректоръ Парѳеній скончался (6 августа 1766 г.), неуспѣвъ подписать ихъ. Въ одно почти время съ нимъ умеръ учитель риторики, іеромонахъ Аѳанасій. Получивъ о томъ свѣденіе вмѣстѣ со списками и отчетами семинарскими, Платонъ выдалъ распоря-

(л) Письмо отъ 10 августа 1766 г. въ архив. Троиц. сем. 1766 г. связк. N 11.

женіе, обнимающее всѣ части управленія семинаріею. На открывшіяся вакансіи ректора и учителя риторики онъ опредѣлилъ новыхъ лицъ, сдѣлалъ передвиженіе всѣмъ наставникамъ, и составилъ инструкцію, какъ вести дѣла въ семинаріи. Онъ приказалъ семинарскому начальству дать мнѣніе относительно порядка въ содержаніи учениковъ, предписалъ новому ректору, игумену Иларіону, вызванному изъ псковской семинаріи, по вступленіи въ должность, сдѣлать экзаменъ ученикамъ всѣхъ школъ во всѣхъ наукахъ и языкахъ, и прислать ему списки съ обстоятельнымъ обозначеніемъ успѣховъ и поведенія учениковъ. Сверхъ того ректору и всѣмъ учителямъ вмѣнилъ въ обязанность прислать къ нему „методическое росписаніе, какимъ порядкомъ, и по какимъ авторамъ, и чему въ какое время они обучать намѣрены", и потомъ „чрезъ каждые два мѣсяца присылать увѣдомленія, чему кто обучаетъ и съ каковымъ успѣхомъ ученики обучаются". Касательно области управленія ректора и префекта въ предписаніи Платона замѣчено: „семинарскую контору содержать префекту во всякой должной исправности, неопустительное надъ семинаристами имѣть смотрѣніе и всякія распоряженія семинарскія, также и покупки, ему отправлять, но о всемъ сообщаяся съ ректоромъ, яко начальнымъ семинаріи правителемъ, а ректору особливо препоручается смотрѣніе надъ учительми въ разсужденіи нетокмо ихъ ученія, но и поступокъ и житія, а въ трудныхъ обстоятельствахъ обоимъ имъ представлять отцу намѣстнику, яко лице архимандрита въ правленіи лавры имѣющему" (м).

(м) Дѣл. архив. Троиц. сем. 1766 г. N 1.

Такое распоряженіе Платона, которое поставляло начальствующихъ семинаріи въ зависимость отъ намѣстника лавры, конечно не могло быть пріятно ректору и префекту. Мы будемъ имѣть не одинъ случай — замѣтить, что неизбѣжныя отношенія ученаго общества къ лицу, представляющему архимандрита въ правленіи лавры ознаменовывались иногда непріятными явленіями борьбы одной власти съ другою.

Но къ чести Платона должно сказать, что снисходительный и доступный для всѣхъ, онъ не смотрѣлъ неблагопріятно на непосредственныя сношенія съ нимъ властей и учителей семинаріи. Мы имѣемъ нѣсколько писемъ къ Платону ректора Иларіона, префекта Михаила Ивановича Ильинскаго и нѣкоторыхъ наставниковъ,— писемъ, относящихся къ первому году управленія Платона лаврою. Изъ нихъ видно, что ученое общество лавры обращалось къ Платону съ довѣрчивостію, съ уваженіемъ къ его талантамъ, съ благодарностію за знаки его вниманія къ семинаріи. Михаилъ Ивановичъ Ильинскій, воспитанникъ троицкой семинаріи, потомъ учитель ярославской, въ сентябрѣ 1766 года опредѣленный Платономъ на должность префекта, благодаря Платона за назначеніе на должность, писалъ ему между прочимъ: „признаться я долженъ, что хотя я къ надлежащему поненесенію положенной на меня должности нахожу себя и не въ силахъ, однакожъ съ тѣмъ большею моею охотою и усердіемъ пріемлю сіе отеческое вашего высокопреподобія повелѣніе, что оно есть ваше, зная то, что повелѣнія ваши не иное что суть, какъ о паствѣ вашей, да могу сказать, и о всемъ обществѣ спасительнѣйшія попеченія. Всевышній да подастъ крѣпость силамъ моимъ,

которыя бъ могли хотя нѣсколько поспѣшествовать совершенію преполезнѣйшихъ намѣреній вашихъ и желаній" (н). Чрезъ недѣлю послѣ того Ильинскій опять писалъ Платону, благодаря отъ лица всѣхъ наставниковъ за экземпляры его проповѣдей, присланныхъ Платономъ въ даръ каждому изъ нихъ: „мы, писалъ префектъ, искренно признавая сей даръ за особливый знакъ отеческой вашего высокопреподобія къ намъ милости, тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ и усердіемъ пріемлемъ оный, что чрезъ то предовольный теперь имѣемъ случай, какъ спасительнѣйшими в. в. пользоваться наставленіями, такъ неподражаемому витійству, сколько возможно, научиться. А чтобъ сія предчувствуемая нами польза была въ насъ дѣятельною, о томъ, съ Божіею помощію, всемѣрно стараться не преминемъ".

По требованію Платона, всѣ наставники представили ему отзывы на латинскомъ языкѣ о томъ, что преподано каждымъ изъ нихъ въ сентябрскую треть 1766 года, и какимъ методомъ имѣютъ быть читаны послѣдующіе уроки. На программѣ каждаго наставника Платонъ сдѣлалъ свои довольно подробныя замѣчанія и предписалъ свои правила, которыя служили руководствомъ для наставниковъ и на послѣдующія времена (о). Теплое участіе архимандрита лавры къ ходу семинарскаго образо-

(н) Письмо Ильинскаго отъ 24 Сентября 1766 г. тамъ же.

(о) Объ нихъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. О первыхъ распоряженіяхъ Платона по семинаріи ректоръ троицкой семинаріи Евгеній, въ послѣдствіи архіепископъ ярославскій, управляющій нынѣ московскимъ Донскимъ монастыремъ, замѣтилъ: „сіи предписанія должны быть извѣстны каждому ректору и префекту семинаріи, дондеже есть".

ванія было принято наставниками съ усердіемъ и оцѣнено съ уваженіемъ; въ концѣ сентябрской трети на письменный запросъ Платона о результатѣ его распоряженій, ректоръ Иларіонъ отвѣчалъ ему: „за извѣстіе вамъ доношу, что порядокъ въ семинаріи, слава Богу, за вашими святыми молитвами, нѣсколько возстановленъ. Методическія ученій росписанія получены, и по приказанію вашему гг. учителямъ отданы. Ни одной минуты назначеннаго на ученіе времени не пропадаетъ" (п). Изъ этихъ словъ ректора Иларіона можно видѣть, что въ краткое время управленія двухъ его предшественниковъ: Варлаама и Парѳенія, семинарія, особенно въ тяжкую пору составленія штатовъ, уклонилась отъ порядковъ, введенныхъ во время ректорства Платона, и только по вліянію Платона, опять направлена на путь, имъ указанный. Когда ректоръ Иларіонъ, по приказанію Платона, произвелъ экзаменъ во всѣхъ классахъ, то многіе ученики оказались несоотвѣтствовавшими рекомендаціямъ о нихъ наставниковъ, и ректоръ распорядился такъ, что нѣкоторые, напримѣръ изъ риторики, возвращены были въ синтаксію и даже аналогію (р).

(п) Письмо ректор. Иларіона отъ 9 декабря 1766 г. въ дѣлахъ Троиц. сем. сего года N 11.

(р) Отзывы ректора Иларіона на спискѣ учениковъ, поданномъ Платону, очень рѣзки: такъ объ Иванѣ Постниковѣ, который два года уже учился въ богословскомъ классѣ, замѣчено: nullius frugis est et inutile terræ pondus. О слѣдующемъ: ejusdem farinae. Объ одномъ изъ учениковъ учитель риторики далъ рекомендацію: ob honestos mores meretur laudem. Но ректоръ противъ этой отмѣтки написалъ: etiam moribus fallit; bis jam annotaui titubantem. Frugis nullius. Объ ученикѣ Чумаковѣ замѣтилъ: melius esset, si et munus,

По окончаніи декабрской трети, ректоръ Иларіонъ послалъ Платону „репортъ, что каждый учитель въ порученной ему школѣ сдѣлалъ, и какъ ученики успѣли.“ Наставники, довольные вниманіемъ Платона, въ сильныхъ выраженіяхъ благодарили его за благоволеніе къ нимъ, и отъ 24 декабря 1766 года писали ему между прочимъ: „что ваше высокопреподобіе изволите насъ отеческою своею жаловать милостію, о томъ мы хотя увѣрены такъ, что ни малѣйшей къ сумнѣнію оказіи имѣть не можемъ, но присланное отъ в. в. письмо, въ которомъ, при порученіи благости Божіей, своимъ насъ снабдѣваете благословеніемъ, и пріобщенные къ нему календари почитаемъ за дѣйствительный знакъ отличнаго вашего о насъ благоволенія, которое благоволеніе намъ столько чувствительно, что одолжаемся благодарнѣйшими пребыть навсегда, и въ засвидѣтельствованіе сего, за помощію Божіею, не преминемъ всемѣрнымъ образомъ ревностнѣйшее въ прохожденіи порученныхъ вами намъ должностей прилагать стараніе“ (c). Поздравляя его въ другомъ письмѣ съ праздникомъ Рождества Христова, учители пишутъ: „кого пристойнѣе мы теперь поздравить можемъ, какъ васъ милостивѣйшаго нашего отца и благодѣтеля, въ котораго рукѣ единственно все наше

conveniens cognomini, obiret. О *Флоринскомъ*, котораго учитель рекомендовалъ: bonae spei et vitae egregiae, ректоръ написалъ: ni in posterum *florebit*. Объ одномъ учитель замѣтилъ: diligens atque honestus, а ректоръ: frustra prae se fert magistri commendationem. О прочихъ ученикахъ риторики написалъ: removeantur ad syntaxim еще о шестерыхъ: nihil; volo, non ad syntaxim, verum ad analogiam: quoniam nec modum pingendarum litterarum norunt.

(c) Письма въ дѣлахъ Троицк. сем. 1766 г. N 11.

полагаемъ счастіе?" Высказавъ Платону свои благожеланія, они такъ заключаютъ письмо: „сіе наше желаніе ваше высокопреподобіе почтите тѣмъ дѣйствительнѣе, чѣмъ оно искреннѣе, и отъ такихъ происходитъ сердецъ, которыя первое усердіе свое показать тщатся". Должно признаться, что для наставниковъ семинаріи дѣйствительно дорого было участіе къ нимъ Платона, который такъ высоко поставленъ былъ при дворѣ, и однакожъ находилъ и время и имѣлъ желаніе — вести радушную бесѣду съ своими прежними сослуживцами.

Въ область управленія Платона семинаріею входили всѣ обстоятельства жизни и быта учениковъ; безъ его вѣдома ректоръ не могъ дѣлать никакихъ распоряженій относительно ихъ. Въ богословскомъ классѣ въ 1766 году учился между прочимъ „польской націи, города Кремянца шляхецкой сынъ Тимоѳей Лукинъ", который поступилъ въ семинарію еще въ 1752 году. Въ вѣдомостяхъ, поданныхъ Платону, ректоръ Іларіонъ о немъ сдѣлалъ такую отмѣтку: moribus praeditus est bonis, fructus suae doctrinae nullos exhibet. Между тѣмъ въ письмѣ къ Платону ректоръ пишетъ о немъ: „несоблаговолите ли ваше высокопреподобіе Тимоѳея Лукина уволить отъ семинаріи? Въ немъ, какъ примѣчаю, немного успѣха: librorum multum, sapientiae parum. Сверхъ же всего—человѣкъ invidus suis condiscipulis, quaerulus et sorte sua non contentus". Платонъ согласился его уволить, и Лукинъ поступилъ учителемъ въ Ростовъ, а учитель ростовскій, еще недокончившій курса въ троицкой семинаріи, Верещагинъ возвращенъ въ семинарію и поступилъ на мѣсто Лукина. И тутъ опять видимъ, до какой степени доходила зависимость семи-

нарскаго начальства отъ Платона: ректоръ пишетъ Платону: „я безъ дозволенія вашего, въ чемъ прошу прощенія, опредѣлилъ Верещагина на содержаніе Лукина, понеже онъ состоянія честнаго и ученія изряднаго".

Въ 1767 году, въ февралѣ, Платонъ въ санѣ архимандрита въ первый разъ прибылъ въ лавру и, какъ самъ свидѣтельствуетъ, „входилъ подробно въ хозяйственнное по лаврѣ и по семинаріи распоряженіе". Ко дню праздника преп. Сергія, 5 іюля, онъ опять былъ въ лаврѣ, гдѣ принималъ императрицу, посѣтившую и семинарію. Въ тоже время въ лаврѣ былъ и наслѣдникъ престола. Платонъ познакомилъ своего ученика съ наставниками семинаріи: Павелъ гулялъ съ ними по Корбухѣ, и ученое общество троицкое такъ ему понравилось, что и послѣ часто воспоминалъ онъ нѣкоторыхъ изъ учителей по именамъ.

Въ концѣ вакаціи тогоже года (30 августа) Платонъ прислалъ изъ Москвы въ семинарію слѣдующее собственноручное предписаніе: „1) съ начала сентября начавъ ученіе, вопервыхъ самимъ ректору и префекту сдѣлать всѣмъ семинаристамъ, какъ въ наукахъ, такъ и въ языкахъ экзаменъ справедливый и назначить самыхъ лучшихъ и надежнѣйшихъ къ переводу. 2) Но не дѣлая переводу представить мнѣ какъ каталогъ экзамена, такъ каталогъ рекомендацій учительскихъ, и ожидать на то резолюціи. 3) Ученія худаго, или средственнаго, также въ поступкахъ непорядочныхъ представить ко исключенію. 4) Понеже усмотрѣно, что языкамъ обучающихся весьма малое число, для того назначить имянно, кому и какимъ языкамъ обучаться, неменьше пятнадцати человѣкъ. 5) Пока о переводѣ резолюція воспослѣдуетъ, то

дабы время безъ ученія не проходило, изъ учителей всякому пристойныя ексерциціи задавать своимъ ученикамъ. 6) Понеже мое намѣреніе есть и желаніе, чтобъ ученики въ своихъ покояхъ съ лучшимъ содержаны были порядкомъ, для того ректору и префекту о томъ довольно подумать, какъ между семинаристами учредить порядочный житія, взаимнаго ихъ обхожденія и пищи образъ, и о томъ ко мнѣ съ мнѣніемъ своимъ представить. 7) Впрочемъ, предписывается, чтобъ прежнія, отъ меня данныя наставленія наблюдаемы были во всей своей силѣ" (т).

Въ силу сего ректоръ Иларіонъ и префектъ Ильинскій, призвавъ на совѣтъ всѣхъ учителей, составили „учрежденіе о образѣ житія и содержанія семинаристовъ", и когда оно было представлено Платону, онъ нашелъ въ немъ „довольное ректора и префекта въ томъ прилежаніе и порядочное расположеніе", и утвердилъ учрежденіе, впрочемъ сдѣлавъ къ нему нѣкоторыя дополненія и поправки (у). Въ замѣткахъ Платона видны съ одной стороны его заботливость о введеніи строгаго порядка и дисциплины въ учебной и домашней жизни учениковъ, съ другой стараніе — поощрять лучшихъ учениковъ и всѣхъ пріучать къ развязности и храненію опрятности и благоприличія. Къ пунктамъ учрежденія, составленнаго начальствомъ семинаріи, Платонъ прибавилъ свой пунктъ, въ которомъ указалъ на обязанности ректора и префекта относительно наблюденія за учебною частію въ семинаріи; онъ написалъ: „всякой мѣсяцъ неотмѣнно

(т) См. дѣл. арх. Троиц. сем. 1767 г. N 1.

(у) Тамже.

однажды долженъ ректоръ и префектъ всѣ школы посѣтить и послушать толкованія учительскаго, такъ ли всякъ въ должности своей поступаетъ, какъ надлежитъ, и какъ ученики въ своихъ наукахъ успѣваютъ". Въ тоже время Платонъ прислалъ въ семинарію приказъ, въ которомъ опредѣлилъ начальственныя обязанности префекта по отношенію къ ученикамъ. Въ приказѣ Платонъ писалъ: „понеже префектовская особенная должность есть имѣть во всей семинаріи распоряженіе наипаче въ разсужденіи содержанія и лучшаго порядка, и для того префекту нетолько прочихъ школъ надъ учениками, но и надъ богословами и ихъ инспекторами (дабы обо всѣмъ наблюдаемо и исполняемо было по предписанному о содержаніи семинаріи учрежденію во всѣмъ непремѣнно) надлежитъ смотрѣніе имѣть неослабно; сего ради и быть у префекта всѣхъ школъ ученикамъ, не выключая и школы богословіи учениковъ и ихъ инспекторовъ, въ его смотрѣніи и послушаніи, и отдаваемые отъ него приказы принимать и по нихъ исполнять безпрекословно, а ежели изъ нихъ кто будетъ пренебрегать и не исполнять, о таковомъ доносить префекту, а ему, естьли будетъ и отъ учениковъ богословіи, изъяснять ректору, и обще, смотря по винѣ, неупустительно штрафовать". Подобныхъ инструкцій, какъ увидимъ, выходило много изъ рукъ Платона во время его управленія; впослѣдствіи большею частію онъ самъ составлялъ ихъ и писалъ своею рукою, предписывая правила въ возможной обстоятельности и подробности и снабжая ими не только ректора, префекта и учителей, но и сеніоровъ, полицмейстера, столоваго инспектора, регента пѣвчихъ и даже старухъ - сидѣлокъ при больницѣ. По мысли Платона,

порядокъ такимъ образомъ упрочивался въ семинаріи, и никто, въ случаѣ опущенія и неисправности, немогъ отговариваться незнаніемъ своихъ обязанностей, начертанныхъ въ инструкціи, которая, по приказанію Платона, обыкновенно должна была висѣть на стѣнѣ въ квартирѣ того или другаго должностнаго лица. Въ инструкціи 1767 года замѣчательно то, какъ Платонъ ограничивалъ своимъ вліяніемъ власть ректора и префекта: въ 7-мъ пунктѣ было написано: „никого изъ семинаристовъ никогда не уволять въ домы ихъ, состоящіе въ уѣздахъ"; Платонъ къ этому присовокупилъ: *„безъ дозволенія моего"*; и потомъ въ слѣдующемъ году относительно этого пункта далъ такой приказъ: „какъ во учрежденіи по 7-му пункту назначено, дабы изъ семинаристовъ въ домы ихъ, состоящіе въ уѣздахъ, безъ дозволенія моего никогда не уволять, то объ ономъ чрезъ сіе и паки подтверждается, дабы таковыхъ нетолько въ домы, но и въ другія, отъ лавры отдаленныя, мѣста, ни подъ какимъ видомъ и ни на какое время не отпускать безъ моего дозволенія и оное наблюдать префекту неопустительно". Здѣсь, конечно, разумѣются не столько отпуски на вакацію, на которые также всегда испрашивалось благословеніе архимандрита лавры, сколько частные отпуски нѣкоторыхъ учениковъ въ учебное время по болѣзни, или по домашнимъ обстоятельствамъ.

Въ августѣ 1769 года Платонъ уволилъ Иларіона отъ обученія богословія, „яко довольное время въ преподаваніи богословіи трудившагося", оставивъ за нимъ должность ректора и наставника еврейскаго языка, а преподаваніе богословія поручилъ учителю риторики іеромонаху Павлу Зернову, котораго онъ хорошо узналъ

во время вакаціи 1768 года, когда вмѣстѣ съ префектомъ Ильинскимъ, по вызову Платона, Павелъ гостилъ въ Петербургѣ. Чрезъ годъ (въ 1770) Иларіонъ опредѣленъ ректоромъ вологодской семинаріи съ званіемъ архимандрита Спасокаменнаго монастыря, и Платонъ до избранія новаго ректора поручилъ управленіе семинаріею префекту Ильинскому, сообщивъ о томъ указомъ Учрежденному собору лавры.

Въ это время (сентябрь 1770 г.) Платонъ только что возведенъ въ санъ тверскаго архіепископа. При семъ за нимъ осталась должность настоятеля лавры и законоучителя наслѣдника престола. Несмотря на множество занятій по дѣламъ порученной ему епархіи, въ которой онъ нашелъ немало безпорядковъ, Платонъ, приводя въ лучшее положеніе тверскую семинарію, не оставлялъ заботъ и о троицкой семинаріи, которая, по отзыву его, стояла выше другихъ семинарій. „Какъ троицкая семинарія, пишетъ онъ въ своей автобіографіи, состояла въ лучшемъ порядкѣ, то для усовершенствованія послалъ я тверскихъ учениковъ до 70 въ троицкую, и назначилъ имъ тамъ содержаніе". Но примѣръ тверской семинаріи подалъ Платону поводъ ограничить содержаніе въ троицкой: пересматривая примѣрное росписаніе троицкой семинаріи на 1771 годъ, Платонъ сократилъ многіе расходы, и въ концѣ росписанія замѣтилъ: „въ семинаріи тверской въ великой скудости находятся семинаристы, въ сравненіи которыхъ троицкіе не нужное токмо имѣютъ, но въ иномъ и излишествуютъ; того ради расположить содержаніе троицкія семинаріи на основаніи сдѣланныхъ отъ насъ отмѣтокъ, съ тѣмъ при томъ наблюденіемъ, чтобъ и за содержаніемъ учениковъ могло еще оставаться для покупки книгъ, инструментовъ, для

нанятія потребныхъ учителей и прочаго". Будучи тверскимъ архіепископомъ, Платонъ также внимательно пересматривалъ конспекты уроковъ по всѣмъ классамъ, вводилъ новые предметы ученія, писалъ инструкціи, опредѣлялъ наставниковъ и ободрялъ ихъ наградами, занимался устройствомъ зданій семинарскихъ, входилъ въ экономическія дѣла, съ любовію читалъ благодарственныя пѣснопѣнія учителей и питомцевъ своей любимой семинаріи. Изъ инструкцій, писанныхъ имъ въ этотъ періодъ времени, замѣчательна данная въ 1774 году. Платонъ пишетъ: „всякому учителю поручить смотрѣніе надъ своею школою, въ разсужденіи хожденія въ церковь. Почему каждый учитель и долженъ учредить отъ себя цензоровъ для записыванія, кто въ церкви не будетъ, или придетъ поздно, или нехорошо стоять будетъ, и по своему разсмотрѣнію штрафовать. А учениковъ философіи и богословія, если учители сихъ школъ будутъ въ отсутствіи, поручить въ смотрѣніе г. Серебренникову (учителю риторики) съ тѣмъ, чтобъ онъ цензорамъ приказывалъ, кого слѣдуетъ, записывать и представлять своимъ учителямъ. При томъ всякой учитель долженъ въ бурсѣ имѣть своего для своей школы цензора подъ смотрѣніемъ поставляемаго отъ г. префекта инспектора, который цензоръ и долженъ записывать непорядки учениковъ и представлять своему учителю, а учитель имѣетъ ихъ штрафовать. А въ какихъ либо винахъ или непорядкахъ большей важности долженъ инспекторъ, да и учитель по свѣденіи отъ своего цензора представить г. префекту, который имѣетъ ихъ штрафовать, а въ важнѣйшихъ случаяхъ съ вѣдома и соизволенія ректорскаго, или и намъ представлять. А студенты

богословія внѣ школы состоятъ подъ смотрѣніемъ префектовскимъ, который ихъ можетъ штрафовать съ вѣдома и согласія ректорскаго. Сверхъ того и каждый учитель своей школы учениковъ, живущихъ въ бурсахъ, посѣщать обязанъ. Надобно, чтобъ учрежденъ былъ *калкулюсъ*, отъ низшаго класса до реторики включительно: и для философовъ и богослововъ изыскать способъ, чтобъ они тѣми языками разговоръ держали, какимъ обучаются, дабы снискивали чрезъ то навыкъ разговаривать съ большею удобностію" (ф). Какъ строго внимателенъ былъ тверскій архіепископъ къ ходу дѣлъ троицкой семинаріи, доказываетъ слѣдующій случай: въ представленномъ ему спискѣ экзаменованныхъ учениковъ въ 1772 году написано было: вмѣсто: Андреянъ — Андрей Пономаревъ, вмѣсто: Михайла Клоковъ—Михайла Соколовъ. Справясь съ семинарскими вѣдомостями, Платонъ сдѣлалъ запросъ объ этихъ ученикахъ, и когда семинарская контора отвѣчала, что такъ написано ошибкою, Платонъ далъ резолюцію: „въ соборѣ (Учрежденномъ) за ошибки Аничкова (письмоводителя) содержать на хлѣбѣ и водѣ три дни безвыпускно, а префекту учинить строгій выговоръ" (х).

Во все время управленія Платона тверскою епархіею (1770—1775) ректоромъ троицкой семинаріи былъ іеромонахъ Павелъ Зерновъ. Онъ преподавалъ богословіе еще при ректорѣ Иларіонѣ, отличался въ особенности знаніемъ языковъ и нѣсколько времени занимался при семинаріи переводами съ греческаго и французска-

(ф) Дѣл. архив. Троицк. сем. 1774 г. N 6.

(х) Дѣл. Троиц. сем. 1772 г. N 31 стр. 90.

го. При немъ и въ семинаріи стало процвѣтать знаніе языковъ, какъ свидѣтельствуетъ о томъ одинъ изъ современниковъ Павла, написавшій въ 1774 году elogium Platonis. О состояніи семинаріи троицкой въ это время сочинитель говоритъ: „въ семинаріи троицкой кураторомъ и правителемъ теперь Платонъ. Эта семинарія, хотя и прежде почти всегда имѣла отличныхъ и авторитетныхъ начальниковъ (directores); однакожъ, если теперешнее ея состояніе сравнить съ прежнимъ, то оно окажется гораздо лучшимъ прежняго. Ибо тогда питомцы напаяемы были только знаніемъ латинскаго языка, а греческимъ или мало или вовсе не занимались; о французскомъ же и нѣмецкомъ языкахъ и слуху небыло. А теперь, стараніемъ Платона, тамъ изучаютъ и греческій и французскій и нѣмецкій языки. Тогда наставники заняты были только обученіемъ юношества, а теперь и учатъ, и вмѣстѣ еще надъ чѣмъ нибудь неусыпно трудятся, въ особенности перевели много книгъ на русскій языкъ съ греческаго, латинскаго и французскаго и издали ихъ въ свѣтъ. Изъ семинаріи вышло много весьма образованныхъ юношей, которые подъ правленіемъ Платона выдвигаются на поприще высокаго служенія государству“ (ц). При ректорѣ Павлѣ, Платонъ два раза былъ въ лаврѣ, именно въ іюнѣ 1771 г. и осенью 1774 года. При этомъ случаѣ, семинарія, привѣтствуя своего протектора съ пріѣздомъ, поднесла ему свои произведенія на пяти языкахъ. Тутъ семинарія между прочимъ выражаетъ скорбь, что Платонъ оби-

(ц) Elogium Platonis, рукоп. in folio N 285 въ библіот. М. Д. Акад. съ собственноручною подписью Платона.

таетъ отъ нея далеко, что она лишена утѣшенія непосредственно пользоваться его внушеніями и совѣтами,— выражаетъ желаніе, чтобъ Платонъ былъ всегда съ нею, и величаетъ его Фебомъ, называя себя Терпсихорою. Въ одной рѣчи Платонъ представляется бесѣдующимъ съ питомцами семинаріи и говоритъ имъ слѣдующія слова: „трудящіеся юноши! старайтеся ревностно, бодрствуйте, достигайте въ пути своемъ до нѣкоей степени къ совершенству, и покажите плоды достойные церкви и отечеству, плоды, соотвѣтствующіе праведному моему желанію" (ч).

Желаніе семинаріи скоро исполнилось: въ 1775 году Платонъ въ санѣ архіепископа переведенъ въ московскую епархію и принялъ семинарію троицкую въ ближайшее завѣдываніе. Въ томъ же году новый архіепископъ московскій принималъ императрицу въ лаврѣ и семинаріи, которыя получили отъ нея обильныя щедроты. Часто посѣщая обитель преп. Сергія, Платонъ съ полнымъ вниманіемъ входилъ въ жизнь семинаріи и поставилъ ее на степень лучшаго изъ разсадниковъ духовнаго образованія. Въ его управленіи замѣчаемъ необыкновенную точность и аккуратность въ рѣшеніи всѣхъ дѣлъ, касавшихся семинаріи; онъ входилъ во всѣ подробности, во всѣ обстоятельства жизни семинарской и распоряженія свои простиралъ до того, что не оставлялъ безъ вниманія мелочей, повидимому не стоющихъ вниманія, — напримѣръ своей рукой писалъ инструкцію старухамъ — сидѣлкамъ при больницѣ. Это былъ хозяинъ, который любилъ знать все, что дѣлалось у него въ домѣ, который желалъ,

(ч) Стихи и рѣчи 1771 г., ода и идиллія 1774 г. въ библ. М. Д. акад. N 564 и 494. См. еще fasciculus litterar. N 43 и 49.

чтобъ все было по его мысли, чтобъ всѣ, даже и мелкія части сложной машины, движущей жизнь любимаго имъ ученаго общества, дѣйствовали дружно, направляя ее къ единой цѣли — общему благу. Эта черта въ характерѣ Платона объясняетъ намъ ту особенность въ его управленіи, что онъ любилъ дѣйствовать посредствомъ инструкцій, въ которыхъ никакъ нехотѣлъ видѣть одной формы, и которыхъ безпрекословнаго исполненія требовалъ строго отъ подчиненныхъ. Конечно въ ту пору, кромѣ регламента, не было ни печатнаго, ни письменнаго устава для духовно-учебныхъ заведеній, и инструкціи должны были замѣнять его, но при всемъ томъ чрезвычайныя подробности, которыя имѣютъ мѣсто въ инструкціяхъ Платона, показываютъ, съ какою крайнею внимательностію относился Платонъ къ дѣлу управленія семинаріею. Въ первый же годъ по опредѣленіи московскимъ архіепископомъ, Платонъ, по случаю избранія новаго префекта Амвросія Серебренникова, написалъ для него особую инструкцію слѣдующаго содержанія: „ученикамъ всѣхъ школъ, въ томъ числѣ и богословіи, быть подъ смотрѣніемъ и властію префекта, по ихъ содержанію и поступкамъ внѣ школъ: только учениковъ богословія *тѣлесно* наказывать безъ согласія ректорскаго не долженъ, а прочими способами можетъ; разумѣется о богословахъ внѣ школъ. — Когда на вакаціи отпускъ бываетъ, сіе зависитъ отъ префекта, а богословіи ученики и отъ ректора должны взять благословеніе. Всѣхъ школъ ученики, если по важнымъ какимъ погрѣшностямъ должны штрафованы быть, съ вѣдома и согласія ректорскаго сіе чинить. — Всякое учрежденіе по школамъ и въ содержаніи семинаристовъ долженъ

префектъ чинить съ вѣдома и согласія ректорскаго“ (ш). Личное непосредственное отношеніе къ семинаріи дозволяло Платону имѣть возможность ближе узнавать людей и избирать изъ нихъ лучшихъ исполнителей своихъ плановъ. Кромѣ сочиненій и диспутовъ, Платонъ имѣлъ случай лично узнавать таланты наставниковъ и учениковъ во время прогулокъ съ ними въ любимой имъ подмонастырской рощѣ Корбухѣ, гдѣ они находили всѣ удобства для прогулки, отдыха и гимнастическихъ упражненій, и гдѣ устроенъ былъ даже театръ для представленія драмматическихъ піесъ духовнаго содержанія. На Корбухѣ Платонъ, отложивъ украшенія своего сана, въ простой соломенной шляпѣ, гулялъ съ наставниками и питомцами семинаріи, испытывалъ тѣхъ и другихъ въ ученой бесѣдѣ и даровитыхъ изъ нихъ отличалъ особенною ласкою и подарками. Тутъ знакомясь съ молодымъ поколѣніемъ, избиралъ онъ достойныхъ людей для служенія наукѣ, и выборъ его отличался проницательностію. Въ ряду начальниковъ семинаріи въ этотъ періодъ времени видимъ нѣсколько лицъ, замѣчательныхъ по уму, по жизни и по высокому значенію ихъ въ исторіи церкви; таковы ректоры: Меѳодій Смирновъ, Августинъ Виноградскій, Евграфъ Музалевскій и Евгеній Казанцевъ. Въ обществѣ подобныхъ людей Платонъ отдыхалъ душою, вполнѣ увѣренный, что они съумѣютъ оцѣнить его заботы о дѣтяхъ, ввѣренныхъ ихъ надзору и наставленію, и въ точности выполнятъ всѣ его распоряженія. Изъ сохранившихся писемъ Платона къ нѣкоторымъ изъ нихъ видимъ, какъ простъ и любвеобиленъ

(ш) Архив. Троицк. сем. 1776 г.

былъ Платонъ въ бесѣдахъ съ ними, какъ откровененъ былъ съ ними, любя ихъ, какъ „любезныхъ братьевъ" (щ). Счастливъ былъ и выборъ наставниковъ семинаріи: изъ нихъ нѣкоторые стали на высокую степень служенія церкви и государству. Платонъ крѣпко дорожилъ ими, видя въ нихъ украшеніе своей семинаріи, всѣми мѣрами старался своихъ талантливыхъ избранниковъ удержать при себѣ, и горько сѣтовалъ и негодовалъ, когда ихъ отъ него отрывали. Строго требовательный въ исполненіи ими своихъ обязанностей, Платонъ вмѣстѣ съ тѣмъ былъ весьма снисходителенъ въ тѣхъ случаяхъ, когда наставникъ подвергался слабости въ жизни: онъ терпѣливо ожидалъ его исправленія и, то обѣщаніемъ милости, то угрозами, старался отвлечь его отъ порока и поощрить къ дѣятельности. Представимъ два случая. Въ 1801 году ректоръ Августинъ представилъ Платону, что „учитель французскаго языка Александръ Бѣляевъ, по невоздержанію своему и разнымъ безчиніямъ, къ прохожденію учительской должности признается неспособнымъ". Это представленіе о Бѣляевѣ было уже не первое. Платонъ далъ резолюцію: „еще возъимѣть долготерпѣніе, не придетъ ли въ чувство и въ исправленіе, а къ побужденію сего производить ему жалованья по 100 руб." (вмѣсто 140). Въ томъ же году подобное донесеніе послалъ Августинъ объ учителѣ іеромонахѣ Діонисіѣ. Платонъ написалъ: „Діонисію впредь до исправленія его производить жалованья по 200 рублей, а ежели совершенно отъ невоздержанія отстанетъ, то выдавать ему жалованья по 300 рублей".

(щ) См. письма къ ректору Августину.

Особенную привязанность выражалъ Платонъ къ наставникамъ монашествующимъ. Духъ монашества въ семинаріи развитъ былъ при немъ въ сильной степени: Платонъ вѣрилъ и надѣялся, что высокіе образцы духовнаго подвижничества, прославившіе троицкую обитель, возбудятъ духъ иноческой ревности въ обители науки и найдутъ въ ней достойныхъ любителей иночества, съ которымъ тѣсно уживается и занятіе наукою. Послѣднюю мысль высказалъ Платонъ, когда еще былъ ректоромъ, императрицѣ Екатеринѣ, объяснивъ ей, что онъ „избралъ монашескую жизнь по особой любви къ просвѣщенію". Въ такихъ же видахъ духовно-ученой пользы внушалъ онъ и наставникамъ семинаріи троицкой мысль о избраніи жизни иноческой, и иногда по предмету сего очень рѣшительно высказывалъ свои убѣжденія, предполагая, что труженикъ науки, увлекаемый можетъ быть суетою жизни, неможетъ вполнѣ уразумѣть и съ сочувствіемъ принять его задушевныхъ убѣжденій. Изъ одного письма ректора Иларіона видно, что Платонъ, будучи еще архимандритомъ лавры, въ 1766 году поручалъ ректору убѣждать къ поступленію въ монашество префекта Михаила Ильинскаго и учителя Петра Зернова. Иларіонъ писалъ Платону: „чтожъ изволите писать о увѣщаніи въ монашество г. префекта и г. Зернова, то изъ нихъ одинъ, какъ уже вамъ изъ письма отца намѣстника извѣстно, склонился охотно: а г. префектъ по долгомъ совѣтѣ и увѣщаніи общемъ не склоняется". Петръ Зерновъ сначала неохотно принялъ предложеніе, но потомъ изъявивъ согласіе, писалъ Платону: Monseigneur! comme il n'y a personne, qui vous estime plus, que moi, croyez aussi, qu'il n'y a personne, qui

plus volontiers exécute votre volonté. Je veux vous temoigner par des effets plutot, que par mes paroles. Cette lettre, que j'ai l'honneur à vous ècrire, vous assurera de cette veritè. *Quoique je n'ai jamais eu l'intention d'être le moine,* monseigneur; mais si vous voulez, si comandez de l'être, j'y consens et vous obèis, pour vous témoigner, jusqu'à quel point j'estime l'honneur de vos commandemens. Disposez donc de moi à votre plaisir, je me soumets en toutes choses à la volonté de votre grandeur. Je ne pouvois omettre une occasion si opportune....... preuves de mon obéissance" (ъ). Этотъ избранникъ Платона былъ впослѣдствіи архіепископомъ казанскимъ (Павелъ). Въ томъ же 1766 году просили у Платона дозволенія поступить въ монашество учитель греческаго и еврейскаго языковъ Петръ Теневевъ и студентъ богословія Андрей Быковъ. Теневевъ „со слезами" писалъ, что Платонъ „чрезъ свое предподаянное въ лаврѣ ученіе, чрезъ свой примѣръ, чрезъ свои бывшія увѣщанія вдохнулъ въ него сіе, чтобъ простившися съ міромъ навѣки, онъ посвятилъ себя единому Богу". Но Платонъ на этотъ разъ не исполнилъ просьбы Теневева, узнавъ, что онъ держится „піанственной страсти"; равно отказалъ и Быкову, вѣроятно вслѣдствіе рекомендаціи ректора, который въ спискахъ отмѣтилъ противъ его имени: mores habet optimos, profectum in litteris fere nullum. Что касается до префекта Ильинскаго, то отказъ его вступить въ монашество, по видимому, былъ принятъ спокойно: Ильинскій 10 лѣтъ послѣ того оставался префектомъ, хотя обстоятельства выхода его изъ

(ъ) Арх. Троицк. сем. 1766 г. связк. N 11.

службы и даютъ поводъ предполагать, что Платону казалось болѣе полезнымъ имѣть на должности префекта лице монашествующее. Какимъ взглядомъ руководствовался Платонъ при выборѣ наставниковъ, преимущественно монашествующихъ, это высказалъ онъ въ письмѣ къ Амвросію: „вся сила, писалъ онъ, въ учителяхъ способныхъ, въ коихъ есть недостатокъ; для сего надобно разрѣшить постриженіе желающихъ ученыхъ постричься; ибо бѣльцы ненадежны. Годъ, или много два побудутъ, и просятся вонъ; они только въ надеждѣ лучшаго мѣста въ учители желаютъ. А монашествующіе надежнѣе" (ы). Какъ велика была въ Платонѣ привязанность къ ученымъ монахамъ, показываетъ списокъ учителей 1762 года, относящійся ко времени его ректорства: въ этомъ году всѣ учители были монахи. И въ послѣдствіи времени, при назначеніи на учительскія должности, Платонъ всегда отдавалъ предпочтеніе тѣмъ, которые объявляли желаніе поступить въ монашество, и поощрялъ таковыхъ своимъ особеннымъ вниманіемъ и наградами. Въ 1768 году, когда учитель нисшаго класса Амвросій переведенъ былъ въ московскую академію, Платонъ предписалъ ректору семинаріи „представить на оный классъ во учителя изъ студентовъ, къ тому ученіемъ способныхъ и нравами честныхъ, а притомъ, если можно, и постриженіе принять желающихъ". Избраны были два кандидата: Харламовъ и Чижевскій, но они объявили, что за несовершенствомъ ихъ лѣтъ въ настоящее время монашество принять не желаютъ. Одинъ изъ нихъ (Чижевскій) чрезъ три года послѣ то-

(ы) Письмо отъ 7 января 1808 г.

го принялъ постриженіе. Въ 1775 году въ учители нисшаго класса Платонъ опредѣлилъ студента Михаила Заболотскаго съ жалованьемъ по 50 руб. въ годъ. Въ слѣдующемъ году, когда Заболотскій объявилъ желаніе быть монахомъ, Платонъ прибавилъ ему 20 рублей жалованья, и далъ резолюцію: „а когда пострижется, то и еще будетъ прибавка". Въ 1785 году въ учители нисшаго класса были представлены двое студентовъ богословія; Платонъ опредѣлилъ Остроумова, „яко монашество воспріять желающаго". Въ 1798 году, когда учитель информаторіи Николай Алексѣевскій подалъ прошеніе о постриженіи его въ монашество и причиною своего желанія выставилъ то, чтобъ „болѣе усовершенствоваться въ наукахъ", Платонъ написалъ на его прошеніи: „помощникомъ ево сдѣлать греческаго и еврейскаго языковъ и жалованья выдавать съ нынѣшняго 1798 года изъ виѳанской семинарской суммы 100 руб. и дать ему особую келлію, и при томъ приготовляться ему къ монашеству благочестіемъ, благонравіемъ и должности своея прилѣжнымъ прохожденіемъ".

Управленіе дѣлами семинаріи, сосредоточиваясь въ рукахъ ректора и префекта, по мысли Платона должно было имѣть еще нѣсколько представителей, имъ подчиненныхъ. Всѣ они имѣли извѣстную степень власти въ своемъ маленькомъ мірѣ, но въ стремленіи къ ея расширенію были ограничены инструкціями. Власть внутренняго надзора за всѣми учениками, во время ихъ занятій въ комнатахъ и во время ихъ прогулокъ, принадлежала *сеніору*, который избирался ректоромъ изъ студентовъ богословія и былъ исполнителемъ распоряженій начальства, которому ежедневно докладывалъ о томъ, какъ день

былъ проведенъ учениками. Сеніоръ обыкновенно пользовался довѣріемъ начальства, и власть его была довольно обширна. Такъ какъ при умноженіи числа учениковъ сеніоръ одинъ не могъ за всѣмъ усмотрѣть, то ему назначаемъ былъ *помощникъ*, который избирался также изъ студентовъ богословія. Помощнику сеніора предписывалось 1) надзирать за хожденіемъ въ церковь, въ классы ординарные и экстраординарные, въ столовую; 2) смотрѣть, всѣ ли въ надлежащее время встаютъ и ложатся; 3) вникать во все по части хлѣбни, столовой и инспекторовъ; 4) все исправлять съ совѣтомъ сеніора, впрочемъ относиться по своей должности самому, куда слѣдуетъ, непосредственно; 5) *взойти наипаче въ то, нельзя ли сдѣлать чего новаго къ лучшему, и подавать о томъ свои записки со мнѣніемъ*" (ь). Отдѣльными блюстителями порядка въ каждой комнатѣ, гдѣ жили семинаристы, были *инспекторы*, также изъ студентовъ, состоявшіе подъ смотрѣніемъ сеніора. Ихъ обязанность состояла въ присмотрѣ за учениками, жившими въ одной съ ними комнатѣ (ѣ). Такъ какъ нѣко-

(ь) Архив. Троицк. сем. 1805 г.

(ѣ) Вотъ инструкція семинарскимъ инспекторамъ, составленная въ 1787 году: „инспекторъ есть наблюдатель благочинія и благосостоянія учениковъ, ему порученныхъ; и потому ему должно 1) знать число и качество своихъ жителей, и вещи въ полатѣ его находящіяся; а для сего имѣть реэстръ жителей, и прибить оный въ своемъ покоѣ на стѣнѣ; имѣть также опись вещей, какія будутъ принадлежать къ его покою, и по той описи сдавать послѣ вещи своему въ инспекторствѣ преемнику съ роспискою. 2) Каждый день наблюдать, чтобы порученные его смотрѣнію, какъ скоро должны будутъ вставать отъ сна, то бы непремѣнно всякой порядочно обул-

торые изъ учениковъ помѣщались внѣ лавры на квартирахъ, то для надзора за ними избирался особый *своекоштный сеніоръ* изъ студентовъ богословія, или философіи, жившій также въ посадѣ. Онъ ежедневно обязанъ былъ на словахъ доносить начальству о состояніи

ся, одѣлся, причесалъ голову, умылся и убралъ свою постелю. 3) Ежедневно какъ скоро означено будетъ звонкомъ время читать молитвы: то наблюдать, чтобъ ученики были уже готовы къ слушанію тѣхъ, то есть, чтобы уже встали и убрались по надлежащему. 4) Смотрѣть, чтобъ по выслушаніи молитвъ каждый ученикъ садился на свое мѣсто, сидѣлъ тихо и не шумѣлъ, пріуготовлялся въ школу, какъ-то: повторялъ бы урокъ, прочитывалъ задачу и разбиралъ то, что отъ г. учителя въ школѣ имѣетъ быть преподаваемо. 5) Какъ скоро дано будетъ знать звонкомъ, идти въ какую либо школу: такъ скоро посылать всѣхъ въ школу; запирать всегда покой и отъ онаго имѣть ключъ при себѣ. 6) Наблюдать, чтобъ по окончаніи ученія всякой приходилъ въ свой покой; и какъ чернилицу, такъ книги и теку, шапку или шляпу положилъ въ свое мѣсто, а не разбрасывалъ по окнамъ или по столу. 7) Въ часы назначенные *въ образъ поведенія* для отдохновенія и гулянія желающимъ поиграть или повеселиться, позволять то дѣлать пристойнымъ образомъ; при чемъ особенно смотрѣть, чтобы одинъ другаго не обижалъ, какъ то язвительною насмѣшкою, прозваніемъ и другимъ какимъ либо образомъ; чтобъ не драли и не марали платья и сапоговъ. 8) Когда надобно будетъ идти въ столовую кушать: то смотрѣть, чтобы всѣ шли вмѣстѣ и порядочно, а не рѣзвились. 9) Въ учебные дни послѣ обѣда въ исходѣ перваго по полудни часа запрещать всѣ забавы и приказать приготовляться идти, такъ какъ выше сказано, въ школу. 10) Паче всего стараться о чистотѣ полаты; почему и за опредѣленнымъ въ полату истопникомъ смотрѣть. 11) Наблюдать, чтобъ всякой свой тулупъ, кафтанъ и другое платье содержалъ въ надлежащемъ порядкѣ и чистотѣ. 12) Учить учтивству и вѣжливости, да и самому того быть примѣромъ; то есть, если ученику случится говорить съ кѣмъ нибудь, а особливо съ высшимъ или посторон-

учениковъ, и сверхъ того входить въ семинарскую контору репортомъ, сперва ежемѣсячно, а въ послѣдствіи времени еженедѣльно. Начальство предписывало ему: „подавать недѣльный репортъ, и именно по понедѣльникамъ, съ означеніемъ, сколько онъ разъ въ недѣлю обошелъ

нимъ человѣкомъ: то стоять прямо, говорить учтиво, не кривляться, не чесать головы, рукъ и другихъ членовъ тѣла, не смѣяться, не зѣвать по сторонамъ: но со вниманіемъ слушать говорящаго и порядочно отвѣтствовать. 13) Покои чтобъ всегда были убраны, выметены, накурены можжевельникомъ; чтобъ всегда было при нихъ ведро воды, квасу; кровати, столы, скамейки, подсвѣчники, ведры и другія въ полатѣ находящіяся вещи всегда бъ стояли на своемъ мѣстѣ и въ надлежащемъ порядкѣ. 14) Если кому нужно сходить въ другіе покои, таковаго отпускать, и назначать часы, и смотрѣть, въ назначенное ли время возвратился; а если безъ нужды промѣшкаетъ: то замѣтить, и принять въ разсужденіи того надлежащія мѣры. 15) Наблюдать, чтобъ ученики за монастырь или куда на сторону ходили съ дозволенія отца префекта; а потому, по прошествіи дня репортовать отцу префекту, кто куда ходилъ и долго ли былъ, и кто домой не пришелъ, а за монастыремъ остался. 16) Чтобъ ученики на дворъ, для благопристойности, и для избѣжанія простуды, ходили всегда одѣвшись, а не въ рубахѣ или камзолѣ. 17) Чтобъ для натуральной нужды всегда ходили въ опредѣленное къ тому мѣсто. 18) Чтобъ на кухню или поварню, также въ хлѣбню и другія подобныя симъ мѣста безъ причины неходили. 19) О больныхъ, о пропажахъ, о дракахъ и другихъ безпорядкахъ, случившихся въ покояхъ, доносить въ скорости отцу префекту, или, по разсужденію, отцу ректору. 20) *Стараться замѣчать каждаго, находящагося подъ смотрѣніемъ, склонности и привычки.* О чемъ и репортовать отцу префекту, или, по разсужденію, отцу ректору. 21) На печь чтобъ ученики не лазили, и не ломалибъ оную, клавши чулки и другое что либо просушить. 22) Смотрѣть, чтобъ печи хорошо были топлены, и во свое время закрыты трубы; чтобъ въ покоѣ не было ни холоду, ни излишняго жару и угару. 23) Дрова рубить, та-

всѣ квартиры; всѣ ли квартиры хороши и покойны, нѣтъ ли гдѣ обидъ и соблазновъ со стороны хозяевъ или постояльцовъ; послушны ли и исправны инспекторы; не нужно ли кого перевести на другую квартиру, или перемѣнить инспектора (ибо перемѣнять квартиры ученикамъ, а сеніору инспекторовъ иначе позволяется, какъ съ докладу). Примѣчать, не водится ли кто изъ студентовъ и учениковъ особенно съ кѣмъ изъ постороннихъ людей и свѣтскихъ, и не ходятъ ли или тѣ или сіи неблаговременно другъ къ другу въ домы. Почему, если что примѣчено будетъ, доносить. Всѣ за монасты-

скать въ покои, класть въ печь и растоплять, за водою или квасомъ ходить ученикамъ никогда не позволять; ибо есть на то истопникъ. 24) Въ баню, въ школу, въ церковь и на другое всякое всеобщее собраніе посылать вмѣстѣ всѣхъ непремѣнно, и запирать покой. 25) Когда надобно будетъ ложиться спать, то приказывать ложиться всѣмъ вмѣстѣ, и послѣ осмотрѣть, всѣ ли легли и порядочно ли. 26) Имѣть выбраннаго отъ себя въ своихъ покояхъ цензора, которой бы въ отсутствіе его замѣчалъ безпорядки за товарищами и доносилъ ему объ оныхъ. 27) Всякое пустословіе, срамныя слова и пѣсни, сказки, басни, прибаутки и всякіе другіе подобные симъ грубые поступки всевозможнымъ образомъ стараться истреблять. 28) А въ предупрежденіе всего, *подавать имъ матеріи къ разговорамъ и другому упражненію, приличныя ихъ состоянію и благородныя*. 29) Наблюдать, чтобъ ученики не били стеколъ въ окнахъ, ведеръ квасныхъ и другаго тому подобнаго не портили; а на учинившихъ то немедля доносить отцу префекту. А за другія меньшія безпорядки можно не допускать учениковъ съ прочими гулять или сидѣть, или сажать ниже прочихъ, по школѣ нисшихъ; и вообще усмирять по разсужденію постыжденіемъ. 30) *Стараться вперять въ учениковъ благородное честолюбіе, которымъ бы они, яко пружиною, были управляемы въ поступкахъ*. 31) Сдавая вещи палатныя преемнику, сдавать и инструкцію съ роспискою.

ремъ студенты или ученики, хотябы то были казеннокоштные, для прогулки или нуждъ за лавру уволенные, подлежатъ надзиранію и отвѣту своекоштнаго сеніора; такъ какъ сеніоръ казеннокоштный особенно за все, что происходитъ въ монастырѣ, отвѣтствуетъ" (э). Впрочемъ власть сеніора своекоштнаго не была самостоятельною; контроль надъ его дѣйствіями держалъ сеніоръ казеннокоштный, которому въ тойже инструкціи предписывалось „обойти всѣхъ своекоштныхъ по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю и отнестись о томъ по надлежащему". Въ классахъ были особые блюстители порядка: *цензоры* и *авдиторы*. Первые смотрѣли, чтобъ ученики вели себя тихо и прилично въ классахъ, и внѣ классовъ помогали инспекторамъ въ смотрѣніи за учениками, послѣдніе предъ началомъ классовъ выслушивали уроки, назначенные учителями, и дѣлали рекомендаціи о нихъ въ нотатахъ. Для непосредственнаго наблюденія за дѣйствіями сеніоровъ, инспекторовъ и цензоровъ и для вспоможенія начальству семинаріи въ надзорѣ за учениками, въ семинаріи существовалоеще одно должностное лице, подъ названіемъ *полиціеймагистра*. Должность эта учреждена Платономъ въ 1784 году: полиціеймагистеръ избираемъ былъ изъ учителей семинаріи съ жалованьемъ сперва по 15, потомъ по 20 руб. въ годъ, и утверждался въ должности Платономъ. Обязанности его изложены въ слѣдующей инструкціи, подписанной Платономъ: 1) полиціеймагистеръ семинаріи опредѣляется для всевозможнаго наблюденія въ семинаріи и около оной чистоты, опрятно-

(э) Собственноручная инструкція ректора Евграфа въ дѣл. арх. 1805 г.

сти и благочинія. 2) И потому полиціеймагистеръ каждый день долженъ ходить по семинаріи и наблюдать, чтобъ какъ въ жилыхъ семинарскихъ покояхъ, такъ и въ школахъ, въ столовой, хлѣбнѣ и на кухнѣ было чисто и уборно, чтобъ печи, столы, скамейки, стулья, кровати, ведры, ковши, оконницы, двери, скатерти, салфетки, блюды, тарелки, ножи и прочее были цѣлы, чисты и въ надлежащемъ порядкѣ. 3) Наблюдать, чтобъ печи были топлены умѣренно и во свое время по утрамъ, и чтобъ въ покояхъ былъ воздухъ чистой, и для того приказывать раза два зимою накуривать можжевельникомъ, а лѣтомъ открывать окны. 4) Смотрѣть, чтобъ у всѣхъ семинаристовъ волосы были подстригаемы одинаковымъ образомъ, а не розно, а именно: чтобъ алавержей и висковъ висячихъ небыло, а была бы голова чисто причесана и въ пучокъ волосы завязаны, и чтобъ имѣли они чистоту и опрятность нетолько въ разсужденіи волосъ, но и платья, обуви, постелей, рукъ и лица, чтобъ въ назначенное время ложились спать и вставали, ходили въ школы, въ собранія, въ баню. 5) Имѣть смотрѣніе, чтобъ семинаристы ходили въ церковь орденомъ, и всѣ вмѣстѣ пришедъ стояли бы въ назначенныхъ мѣстахъ благочинно и орденомъ, а чтобъ неразговаривали, несмѣялись, съ одного мѣста на другое не переходили, а притомъ и всѣ бъ пѣли. 6) Наблюдать, чтобы семинаристы въ банѣ осторожно и сколько нужно парились, чтобъ баня топлена была умѣренно, и чтобъ вѣники, вода и все, что потребно къ банѣ, непремѣнно было, также чтобъ предъ банею и послѣ бани полки были смыты и полъ выметенъ, что поручать особливо надсматривать цензорамъ. 7) Полиціеймагистеръ долженъ имѣть въ своемъ

смотрѣніи учительской и Пафнутьевъ сады и Корбуху, наблюдая, чтобъ въ оныхъ дорожки были чисты, а на Корбухѣ подъ его присмотромъ и роща въ гулящіе дни семинаристами была очищаема. 8) Если какія откроются обстоятельства, препятствующія полиціеймагистру исполнять должность свою, о томъ, такъ какъ и о важныхъ, или студентами богословія и философіи учиненныхъ, безпорядкахъ долженъ онъ доносить ректору и префекту, а низшихъ школъ учениковъ за безпорядки не весьма важные по благоразсмотрѣнію своему и самъ штрафовать можетъ, но не сѣченіемъ, а другими образы. 9) Смотрѣть за полукоштными и своекоштными учениками, чтобъ они ходили въ школу, въ церковь, въ собранія, а въ гулящіе дни на Корбуху съ казеннокоштными вмѣстѣ, а какъ изъ нихъ большая часть живутъ на квартирахъ, то потому полиціеймагистеръ для наблюденія между ими всего вышеписаннаго порядка долженъ приставить нарочныхъ цензоровъ. 10) Полиціеймагистеръ можетъ употреблять себѣ въ помощь сеніора и инспекторовъ и цензоровъ, а приказанія его въ разсужденіи вышеписанной внутрь и около семинаріи чистоты исполнять истопникамъ, почему онымъ всѣмъ и слушаться его повелѣній. 11) Если сверхъ предписаній, въ сей инструкціи изображенныхъ, смотря по состоянію обстоятельствъ, ректоръ и префектъ установить что либо въ разсужденіи наблюденія чистоты и благочинія почтутъ за нужное; то полиціеймагистеръ долженъ исполнять приказанія ихъ безотрицательно. 12) Главное же надъ всѣмъ тѣмъ смотрѣніе имѣть префекту, во что входить и ректору; ибо полиціеймагистеръ въ помощь токмо имъ опредѣляется. Почему въ случаѣ чьего либо противу вышеписаннаго

упущенія и долженъ будетъ отвѣтствовать нетокмо полиціеймагистеръ, но префектъ и ректоръ. 13) Ежели полиціеймагистеръ усмотритъ сеніоровъ, инспекторовъ, цензоровъ и истопниковъ въ должности своей неисправными или неспособными, то онъ долженъ представлять префекту, дабы они перемѣнены были" (ю). Сверхъ указанныхъ должностныхъ лицъ были еще: *интендентъ*, *столовый и больничный инспекторы*, но о ихъ обязанностяхъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Письменными канцелярскими дѣлами завѣдывала *семинарская контора*, называвшаяся прежде интендантскою. Иногородныя семинаріи въ своихъ отношеніяхъ именовали ее семинарскимъ правленіемъ, но этотъ титулъ она получила, по указу св. синода, уже въ 1798 году. До штатовъ семинарская контора находилась подъ вѣдѣніемъ духовной экспедиціи Учрежденнаго собора лавры и подканцеляристъ, который велъ дѣла семинарской конторы, назначался изъ писцовъ Учрежденнаго собора и зависѣлъ отъ приказнаго духовной экспедиціи, который былъ экспедиторомъ или главнымъ производителемъ дѣлъ по семинаріи (я). Послѣ штатовъ, въ 1768 году, когда состо-

(ю) Арх. Троиц. сем. 1784. N 31.—Въ 1803 году, когда начальство семинаріи представляло на должность полиціеймагистера новаго учителя и въ представленіи написано было: *полицмейстеръ*, Платонъ поправилъ это слово и далъ знать ректору и префекту, что названіе этого должностнаго лица происходитъ отъ латинскаго: politiae magister.

(я) Протоколы Троиц. лавры 1763 г. N 396. Учрежденный соборъ приказали: 1) имѣющіяся по семинарской конторѣ и по мѣльничному повытью о лѣкарѣ дѣла съ описью перенесть въ духовную экспедицію, однако совершать оныя особо, не мѣшая съ прочими дѣлами.

ялся указъ о исключеніи бывшихъ при лаврѣ приказныхъ служителей изъ подушнаго оклада, канцеляристъ семинарской конторы немогъ подойти подъ категорію приказныхъ служителей лавры, какъ состоявшій уже не въ ея вѣдомствѣ, а „подъ управленіемъ семинаріи ректора и префекта, и подъ особливымъ смотрѣніемъ префектовскимъ", и нужно было особое ходатайство лавры предъ государственною коллегіею экономіи, чтобъ освободить его отъ подушнаго оклада. Обязанностію канцеляриста семинарской конторы въ это время было „исправленіе всякихъ покупокъ, кромѣ большихъ подрядовъ, записываніе расходовъ въ книгу, исправленіе слѣдующихъ до семинаріи письменныхъ дѣлъ и посылокъ въ Москву и въ прочія мѣста за покупками и другими дѣлами" (ѳ). Жалованья тогда получалъ онъ 42 рубля. Въ 1775 году семинарская контора получила нѣкоторую самостоятельность, и по ходатайству Платона стала имѣть свою печать съ государственнымъ гербомъ въ рединѣ и съ надписью кругомъ: „свято-троицкія Сергіевы лавры семинарской конторы". Въ 1784 году канцеляристу семинарской конторы дана особая инструкція (ѵ).

2) Подканцеляристу оной конторы быть подъ вѣдѣніемъ приказнаго оной духовной экспедиціи, и дѣла случающіяся исправлять обыкновенно оному приказному, яко экспедитору, однако съ докладу о тѣхъ отцевъ ректора и префекта. 3) Понеже по той конторѣ на исправленіе дѣлъ немного требуется времени, почему подканцеляристъ можетъ иногда быть и празднымъ, затѣмъ приказному того подканцеляриста употреблять ко исправленію дѣлъ и по духовной экспедиціи, дабы, хотя временно, однако празднымъ не находился."

(ѳ) Архив. Троиц. сем. 1768 г. № 1, л. 145, 146.

(ѵ) Канцеляристомъ конторы болѣе 20 лѣтъ былъ братъ профес-

Контроль надъ ходомъ письменныхъ дѣлъ семинаріи, и особенно по части прихода и расхода суммъ и по другимъ статьямъ, и послѣ штатовъ принадлежалъ Учрежденному собору лавры, въ которомъ первымъ членомъ былъ намѣстникъ архимандрита. Мы видѣли, что архимандритъ во многихъ случаяхъ сносился съ семинаріею

сора московскаго университета Димитрія Сергѣевича Аничкова, Яковъ, умершій въ 1784 году.—Вотъ инструкція канцеляристу: 1) „канцеляристъ долженъ исправлять всѣ письменныя канторскія дѣла съ надлежащимъ раченіемъ и исправностію. 2) Слѣдовательно долженъ онъ благовременно и исправно сочинять и изготовлять какъ годовыя для семинаріи росписанія, такъ и вѣдомости объ ученикахъ, также расходныя полугодовыя вѣдомости; расходы издержанные на покупку вписывать вѣрно въ шнурозапечатанныя изъ собора книги; сочинять и переписывать разныя представленія и въ потребныя мѣста сообщенія. 3) Непремѣнно и строжайше ревизировать ему подъ смотрѣніемъ префекта представляемые отъ интенданта расходные реэстры, то ли число денегъ показано будетъ въ оныхъ расходахъ, какое имъ получено изъ конторы для покупокъ и другихъ расходовъ подъ росписку: также и то ли количество припасовъ выдано будетъ, какое имъ искуплено, и что потому окажется, представлять ректору и префекту. 4) Если интендантъ въ разсужденіи письменныхъ или другихъ какихъ либо дѣлъ будетъ имѣть нужду въ канцеляристѣ: то ему оныя исправлять безотрицательно, а въ случаѣ отлучки интенданта для покупокъ, канцеляристу исполнять его должность по семинаріи, такъ какъ и выдачу припасовъ, если отъ интенданта повѣрено будетъ, емужъ производить по надлежащему. 5) Канцеляристу въ канторскихъ покояхъ наблюдать чистоту и опрятность, чтобъ всѣ дѣла порядочно и по своимъ мѣстамъ расположены и хранимы были. 6) Ходить ему въ кантору и являться префекту каждый день, а къ ректору, когда онъ потребуетъ, и что отъ нихъ назначено будетъ, хотябы то и не до письменныхъ надлежало дѣлъ, но до семинаріи относиться будетъ, исправлять неупустительно“.

чрезъ Учрежденный соборъ; и послѣ 1764 года этотъ порядокъ былъ удержанъ. Когда происходило назначеніе новыхъ учителей и передвиженіе прежнихъ съ одной каѳедры на другую — указъ о томъ посылаемъ былъ изъ конторы архимандрита въ Учрежденный соборъ, который „призвавъ всѣхъ учителей, въ присутствіи соборныхъ старцевъ оный указъ объявлялъ и давалъ семинарской конторѣ копію для требуемаго исполненія" (а). Извѣстія о мѣстахъ священно-и-церковнослужительскихъ, открывавшихся въ московской епархіи, посылаемы были изъ московской консисторіи въ Учрежденный соборъ, и соборъ отъ себя препровождалъ въ семинарію запросъ, не пожелаетъ ли кто изъ окончившихъ курсъ ученія или изъ исключенныхъ поступить на то или другое мѣсто. Относительно учениковъ, поступившихъ въ семинарію изъ иныхъ епархій, на основаніи синодальнаго указа (9 сентября 1770 года) было такое распоряженіе, что семинарская контора ежегодно послѣ вакаціи представляла въ Учрежденный соборъ ихъ списки, а соборъ сообщалъ оные при своихъ промеморіяхъ въ епаршескія консисторіи. Въ дѣлахъ семинаріи сохранились запросы Учрежденнаго собора въ родѣ слѣдующихъ: Учрежденному собору оныя лавры отъ семинарской конторы потребно извѣстіе, не пожелаетъ ли кто изъ окончалыхъ троицкой семинаріи студентовъ къ производству на такое-то праздное священническое мѣсто? или: обучающійся въ семинаріи такой-то ученикъ какого ученія и на чьемъ коштѣ? или: съ котораго году такой-то ученикъ въ семинаріи обучается и какія въ уче-

(а) Арх. Троицк. сем. 1769 г. N 17 лист. 90.

ніи успѣхи оказываетъ и какого состоянія (т. е. поведенія) или: такой-то ученикъ исключенъ ли изъ семинаріи? и т. п. (б). Естественно, что при такомъ порядкѣ дѣлъ намѣстникъ, „яко лице архимандрита представляющій,“ какъ первоприсутствующій въ соборѣ, имѣлъ большое вліяніе на дѣла семинаріи. Въ 1770 году, когда выбылъ ректоръ Иларіонъ, и преемникъ ему еще не былъ назначенъ, Платонъ въ указѣ Учрежденному собору писалъ: „надсмотрѣніе надъ семинаріею и учителями имѣть префекту Ильинскому, коему въ нужныхъ и важныхъ по семинаріи дѣлахъ о. намѣстнику представлять и съ его согласія поступать, и о чемъ надлежать будетъ до меня, общее имѣть представленіе“. Въ 1779 году чрезъ намѣстника Платонъ приказалъ семинарской конторѣ выбрать изъ студентовъ семинаріи учителя французскаго языка для новгородской семинаріи. При выборѣ произошелъ у намѣстника съ ректоромъ семинаріи споръ: намѣстникъ предлагалъ одного, а ректоръ другаго. Споръ кончился тѣмъ, что ни одна сторона не уступила, и Платону было донесено, что „въ выборѣ учителя согласиться не могли“. Платонъ далъ на донесеніи такую резолюцію: „какъ намѣстникъ знатокъ во французскомъ языкѣ, то *ему* выбрать изъ учителей или семинаристовъ, который бы могъ обучать французскому языку, *по своему разсмотрѣнію*. А таковые споры и спорящимъ предосудительны, и досадительны намъ“ (в). Въ 1787 году при ректорѣ Меѳодіѣ Смирновѣ намѣстникомъ былъ Досиѳей. Когда Меѳодій, бывшій библіотекаремъ, при

(б) Ibid. дѣла 1792 г. N 11.

(в) Ibid. дѣла 1779 г. N 27.

поступленіи на должность ректора, сдавалъ библіотеку новому библіотекарю, при сдачѣ оказались нѣкоторыя книги утраченными. Платонъ получивъ о томъ донесеніе, предписалъ Учрежденному собору разсмотрѣть дѣло о утраченныхъ книгахъ и дать мнѣніе. Тогда Учрежденный соборъ потребовалъ 1) „чтобъ ректоръ Меѳодій представилъ всенепремѣнно въ натурѣ не только тѣ книги, кои при немъ пропали, но также и тѣ, кои при бывшемъ библіотекарѣ пропали, а при пріемѣ имъ въ числѣ утраченныхъ не представлены; 2) и симъ книгамъ, кои слѣдуетъ взыскать съ него ректора, прислать въ Учрежденный соборъ реэстръ, поелику изъ приложеннаго отъ него ректора реэстра при репортѣ къ его высокопреосвященству сего узнать не можно; 3) если коихъ книгъ по чему либо не можно будетъ ему ректору представить въ натурѣ, о тѣхъ дать знать собору съ показаніемъ цѣны по каталогамъ, чего какая книга стоитъ; 4) о тѣхъ книгахъ, кои до него не явились, прислать въ Учрежденный соборъ немедленно реэстръ съ показаніемъ, при чьемъ содержаніи библіотеки семинарской какая книга утрачена, и кѣмъ имянно, и куды таковый отбылъ, или при семинаріи находится, поелику и сихъ обстоятельствъ изъ реэстра, приложеннаго отъ него ректора при репортѣ, собрать не можно." Видно изъ этого строгаго и укорительнаго требованія, какъ неблагопріятны были отношенія намѣстника къ ректору семинаріи. Но дѣло кончилось не по желанію намѣстника. Когда донесено было Платону, что утраченныя при Меѳодіѣ книги оцѣнены въ 115 рублей, и Меѳодій письмомъ просилъ Платона дать ему трехъ-годичный срокъ для отысканія книгъ, Платонъ написалъ резолюцію, что

„тотъ искъ онъ ректору прощаетъ“ (г). Въ 1801 году при ректорѣ Августинѣ, когда намѣстникомъ лавры былъ Мельхиседекъ Минервинъ, учитель іеромонахъ Діонисій за нетрезвую жизнь на время, съ цѣлію исправленія, былъ удаленъ изъ лавры, но потомъ самовольно явился въ лавру, и намѣстникъ принялъ его подъ свое покровительство. Ректоръ, архимандритъ Августинъ донесъ о томъ Платону; Платонъ написалъ: „архимандритъ и ректоръ учинитъ слѣдующее: намѣстнику въ Учрежденномъ соборѣ учинитъ строгій репримантъ отъ лица нашего съ увѣщаніемъ, чтобъ давалъ собою примѣръ не безчинія, а благочинія“ (д). Это обстоятельство, безъ сомнѣнія, не могло расположить намѣстника въ пользу семинаріи, которой онъ и прежде досаждалъ, но къ счастію самъ Платонъ вскорѣ созналъ нужду удалить Мельхиседека изъ лавры (е). Понятно, что изъ подобныхъ отношеній двухъ властей не могло выйти ничего добраго для семинаріи, и лучшимъ для нея временемъ было то, когда обѣ должности и намѣстника и ректора совмѣщались въ одномъ лицѣ: такъ было при Павлѣ Зерновѣ, Аполлосѣ Байбаковѣ и Мельхиседекѣ Заболотскомъ, которые были въ одно время и ректорами и намѣстниками лавры.

Въ послѣднее десятилѣтіе своей жизни, Платонъ сталъ впадать въ недуги и жаловался на упадокъ силъ; но

(г) Ibid. дѣл. 1787 г. N 28.

(д) Ibid. дѣл. 1801 г. N 16.

(е) Въ письмѣ къ митрополиту новгородскому Амвросію Платонъ отъ 12 іюля и 8 ноября 1803 года писалъ о Мельхиседекѣ: „намѣстникъ меня много безпокоитъ; человѣкъ вѣтреной, заносливый, и всѣмъ раздражаетъ, и всѣ на него жалуются, а онъ на всѣхъ. Doleo, quod in eo eligendo erraverim, ut homo.“

„горячесть, какую имѣлъ онъ обще ко всѣмъ учащимся“, какъ самъ свидѣтельствуетъ въ письмѣ къ Амвросію, его неоставляла (ж). Въ царствованіе императора Павла, когда поднялось дѣло о реформѣ духовныхъ училищъ, окончившееся извѣстнымъ указомъ 1798 года, въ св. синодѣ образовалось мнѣніе, чтобъ семинарія троицкая не была самостоятельнымъ учебнымъ заведеніемъ, а приписана была къ московской академіи. Узнавъ о томъ изъ письма Амвросія Подобѣдова, архіепископа казанскаго, который въ ту пору присутствовалъ въ св. синодѣ, Платонъ писалъ къ нему: „для семинаріи троицкой я болѣе всего желаю, чтобъ она сохранила тотъ порядокъ и успѣхъ, коими доселѣ Богъ ее благословляетъ, а потому приписанной ей быть куда либо почитаю оскорбительнымъ и не нужнымъ“ (з). Амвросій, самъ получившій образованіе въ троицкой семинаріи, поддержалъ мнѣніе Платона, и даже болѣе: достигъ того, что семинарія поставлена на однихъ правахъ съ академіею. Отъ 17 октября того же 1798 года Платонъ писалъ къ нему: „за обнадеживаніе, что троицкая семинарія, васъ воспитавшая, нѣкоторое получитъ отличіе, благодаритъ она бывшему своему питомцу, а нынѣ ея патрону, а съ нею и я вкупѣ.“ Дѣйствительно въ указѣ св. синода 31 октября 1798 года сказано: „для усовершенія въ наукахъ присылать отнынѣ понятнѣйшихъ изъ семинаріи учениковъ въ четыре академіи, а равно и троицкую лаврскую семинарію, яко подъ однимъ съ московскою академіею главнымъ начальствомъ состоящую“. Тогда

(ж) Письмо Платона къ Амвросію отъ 19 марта 1800 г.

(з) Письмо отъ 6 сентября 1798 г.

какъ указомъ предписано выдавать во всѣ академіи и семинаріи изъ консисторіи шнурозапечатанныя приходо-расходныя книги, которыя по окончаніи года разсматривать консисторіямъ, семинарія троицкая, по силѣ того же указа, была изъята изъ сего постановленія. Но не надолго успокоилась заботливая мысль Платона о его семинаріи: по указу 1798 года положено было перемѣстить московскую академію въ Донской монастырь: но когда помѣщеніе тамъ академіи оказалось неудобнымъ, въ синодѣ возникло мнѣніе перемѣстить академію въ троицкую лавру. Извѣстіе о томъ, сообщенное Платону Амвросіемъ, со скорбію принято было Платономъ, и онъ писалъ Амвросію (отъ 8 марта 1800 года): „незнаю, съ чего вышло, чтобъ академію перемѣщать въ лавру. Я не предвижу еще удобности въ томъ, а болѣе наклоняюсь на Воскресенскій монастырь, какъ и всегда къ тому расположенъ былъ. Прошу дать совѣтъ". Вскорѣ послѣ того опять писалъ Платонъ: „академію въ лаврѣ завести, кажется невмѣстительно; ибо для академіи надобно особое начальство, съ другимъ несоединенное. И что будетъ ректоръ академіи въ лаврѣ, когда семинаріи въ Москвѣ онъ будетъ предпочтительнѣе. Да и новгородскій (т. е. Гавріилъ) ко мнѣ писалъ: что академіи нельзя быть въ лаврѣ, а надлежитъ быть въ Москвѣ, по волѣ государевой". Мнѣніе Платона опять взяло верхъ: академія въ лавру не была перемѣщена, и семинарія осталась при прежнихъ правахъ. Однакоже въ 1808 году, когда рѣшенъ былъ вопросъ о реформѣ духовныхъ училищъ, Платонъ опять встревоженъ былъ слухами, что и троицкая семинарія подпадетъ измѣненіямъ, или даже будетъ закрыта; онъ просилъ митрополита Амвросія

отстоять прежніе порядки троицкой семинаріи и писалъ ему: „внука вашего, по прошенію вашему, я велѣлъ принять въ троицкую семинарію, но съ тѣмъ, чтобъ въ той семинаріи оставленъ былъ прежній ученія и жительства методъ, который симъ самымъ прошеніемъ аппробуется, и который вами самими ознаменуется, къ немалой чести троицкой семинаріи" (и). Въ концѣ того же 1808 года Платонъ писалъ къ бывшему ректору троицкой семинаріи, а тогда уже ректору новой санктпетербургской академіи Евграфу: „adhuc timemus, ne alma tua mater, seminarium Troizense, in nihilum redigatur" (і).

Въ это время Платонъ часто подвергался припадкамъ болѣзни: еще въ 1798 году писалъ онъ Амвросію: „меня старость и припадки геморроидальные совсѣмъ измучили", а въ 1803 году о состояніи своего здоровья отзывался такъ: „я изъ болѣзни не выхожу и на тотъ свѣтъ сбираюсь" (к). Съ каждымъ годомъ послѣ того Платонъ ослабѣвалъ силами тѣлесными и душевными: „я, писалъ онъ къ Августину въ началѣ 1809 года, изнемогъ и духомъ и тѣломъ, и намѣренъ все епархіи правленіе сдать на васъ". Въ слѣдующіе за тѣмъ и послѣдніе три года жизни ослабленіе силъ дошло до того, что у Платона измѣнился почеркъ, и замѣтно; что онъ писалъ дрожащею рукою. Въ дѣлахъ троицкой семинаріи сохранилось росписаніе жалованья наставникамъ семинаріи, поданное Платону 1 января 1812 года,

(и) Письмо къ Амвросію 7 генв. 1808 г.

(і) Письмо къ Евграфу отъ 6 дек. 1808 г.

(к) Письмо къ Амвросію отъ 18 октября 1803 г.

на росписаніи рукою Платона сдѣланы въ трехъ мѣстахъ отмѣтки, которыя написаны криво, съ пропусками и невполнѣ, такъ что ректоръ Евгеній своею рукою долженъ былъ дополнять резолюціи Платона (л).

11 ноября 1812 года не стало Платона. „Дѣти, возглашалъ ректоръ Евгеній питомцамъ семинаріи предъ гробомъ Платона, дѣти! восплачемъ о немъ слезами сыновней любви: онъ отечески любилъ насъ, онъ часто плакалъ за насъ!"

Управленіе семинаріею послѣ Платона св. синодъ предоставилъ преемнику его на каѳедрѣ московской Августину. Въ двухлѣтнее послѣ смерти Платона существованіе семинаріи Августинъ показалъ себя довольно равнодушнымъ къ учрежденіямъ Платона, изъ которыхъ нѣкоторыя поспѣшилъ и уничтожить. Прежде начальство семинаріи обыкновенно представляло Платону нѣсколько кандидатовъ на мѣста платониковъ, т. е. воспитанниковъ, содержавшихся на сумму, пожертвованную Платономъ, и Платонъ самъ всегда избиралъ новыхъ платониковъ: когда въ 1813 году по прежнему порядку сдѣлано о томъ представленіе Августину, онъ далъ резолюцію: „опредѣлить, кого разсудитъ отецъ ректоръ". Въ томъ же году, когда нужно было избирать новаго полиціеймагистера, Августинъ упразднилъ эту должность, учрежденную Платономъ, и написалъ на представленіи: „полиціеймагистеръ никогда ничего не дѣлалъ, сеніоръ исправитъ все". Въ 1814 году и сама семинарія окончила свое 70-лѣтнее существованіе, уступивъ свое мѣсто московской духовной академіи.

(л) Дѣл. 1812 г. № 5.

II.

Внѣшнее устройство семинаріи. Помѣщеніе. Содержаніе учителей и учениковъ. Экономія. Вклады. Пріемъ учениковъ, ихъ званіе и число.

1.) Верхній этажъ такъ называемыхъ царскихъ чертоговъ продолжалъ оставаться недоступнымъ для семинаріи: начальству лавры вмѣнено было въ обязанность блюсти за цѣлостію этого зданія, такъ что въ первые годы царствованія Екатерины II, вмѣсто гвардейскихъ инвалидныхъ солдатъ, которые при императрицѣ Елисаветѣ приставлены были для смотрѣнія за зданіемъ, эта обязанность возложена на лаврскихъ служителей. Впрочемъ въ 1768 году по просьбѣ лавры, которая за недостаткомъ служителей не могла смотрѣть за охраненіемъ въ чертогахъ разныхъ вещей, стали присылать для сего служителей изъ Коллегіи экономіи.

Въ первое время существованія семинаріи для помѣщенія семинаристовъ отдѣланы были подъ чертогами только двѣ палаты, въ которыхъ съ трудомъ помѣщалось до тридцати человѣкъ; прочіе жили за лаврою въ бурсахъ. Будучи еще ректоромъ, Платонъ заботился объ удобствахъ въ размѣщеніи учениковъ, а когда сталъ архимандритомъ лавры, приказалъ (въ 1767 году) начальству семинаріи дать мнѣніе, какъ бы лучше можно было размѣстить ихъ. Ректоръ Иларіонъ и префектъ Ильинскій подали такое мнѣніе: „понеже нынѣ семина-

ристы живутъ не всѣ вмѣстѣ, но иные внутри лавры, другіе за лаврою въ бурсахъ, а нѣкоторые въ своихъ домахъ, въ чемъ признавается непристойность (здѣсь рукою Платона приписано: „и къ лучшему ихъ содержанію препятствіе“), то для лучшаго порядка и пристойности надлежитъ опредѣлить имъ всѣмъ для житія покои внутри лавры, изъ коихъ въ каждомъ покоѣ жить не болѣе осьми, или, по крайней мѣрѣ, десяти человѣкъ, такъ чтобы большіе семинаристы отъ малыхъ, хорошіе отъ худыхъ и лѣнивыхъ (здѣсь Планонъ замѣтилъ „худые и лѣнивые въ семинаріи быть недолжны: развѣ здѣсь разумѣются посредственные“) въ особливые покои отдѣлены были для того, чтобы хорошіе отъ худыхъ развратиться немогли. Но какъ внутри лавры подъ чертогами имѣется готовыхъ большихъ только два покоя, гдѣ не болѣе по крайней нуждѣ тридцати человѣкъ помѣститься могутъ, почему надлежитъ исправить имѣющіеся тамже три покоя. Но какъ удобнаго для исправленія означенныхъ покоевъ времени нынѣ остается мало (дѣло было въ декабрѣ), и потому все то въ скорости исправить не можно, а особливо за недостаткомъ оконничныхъ мастеровъ, да притомъ же и во всѣхъ тѣхъ пяти покояхъ, хотябъ и были они исправлены, всѣ семинаристы помѣститься не могутъ, то не благоволено ли будетъ, на что́ и отецъ намѣстникъ согласенъ, приказать занять, хотя до исправленія показанныхъ подъ дворцемъ покоевъ, имѣющіяся за олтаремъ трапезной церкви праздныя почти, братскія келліи въ оной линіи гдѣ имѣется три келліи большихъ, въ коихъ по крайней мѣрѣ по 15 человѣкъ помѣститься могутъ, да двѣ поменьше, въ коихъ обоихъ больше 10 человѣкъ жить можно, а для

кушанья ходить всѣмъ подъ чертоги въ одну нарочитую палату". На послѣднее представленіе Платонъ не согласился и далъ резолюцію: „сверхъ трехъ покоевъ, что подъ чертогами, исправить по надлежащему всю линію отъ каличьихъ воротъ, которая опредѣляется, чтобъ жить тамъ семинаристамъ. А доколѣ сіи покои по линіи и подъ чертогами исправлены не будутъ, жить до времени семинаристамъ въ бурсахъ: а въ кельи, что за трапезою, не переводить, дабы семинаристы отъ монашествующихъ отдѣлены были" (м). Когда начальство семинаріи осмотрѣло линію въ городовой стѣнѣ отъ каличьихъ воротъ и три палаты подъ чертогами, и составило смѣту работъ, оказалось, что отдѣлка покоевъ въ стѣнѣ, которыхъ было числомъ 11, стоитъ слишкомъ дорого, и что помѣщеніе въ трехъ палатахъ просторнѣе, нежели въ комнатахъ городовой стѣны. По представленію ректора и префекта, Платонъ приказалъ распорядиться отдѣлкою трехъ палатъ подъ чертогами съ сѣверной стороны (н). Любопытно, какъ въ то время производились подряды на казенныя работы: въ бумагахъ читаемъ, что публикація о работахъ читаема была на Красной горѣ съ барабаннымъ боемъ. Поправка палатъ состояла въ томъ, что вмѣсто кирпичныхъ половъ настланы были деревянные, сдѣланы вновь печи и рамы. Однакожъ не всѣ ученики могли помѣститься во вновь отдѣланныхъ палатахъ, и многіе продолжали жить въ бурсахъ, которыя стояли за монастыремъ близъ конюшеннаго двора. Когда, по причинѣ умноженія учениковъ,

(м) Дѣла архив. Троиц. сем. 1767 г. связк. I. N 1.
(н) Арх. Троицк. сем. 1768 г. N 15.

и въ бурсахъ стало тѣсно, Платонъ въ 1768 году, въ бытность свою въ лаврѣ, приказалъ ректору и префекту, чтобъ за лаврою для жительства семинаристовъ были построены новые покои. Гезелемъ архитектуры Иваномъ Метлинымъ написанъ былъ и планъ новой бурсы, и составлена смѣта, по которой она должна была обойтись въ 1263 рубля. Вѣроятно на хозяйственный взглядъ Платона эта сумма показалась слишкомъ высокою, и онъ приказалъ одинъ амбаръ съ житеннаго двора (житенный дворъ занималъ мѣсто позади чертоговъ отъ каличьей башни до красной) перевезти за монастырь къ бурсамъ и построить изъ него помѣщеніе для учениковъ (о). Бурса изъ амбара сдѣлана уже въ 1773 году: однакожъ начальство семинаріи настоятельно поддерживало прежнюю мысль, что неудобно семинаристамъ жить внѣ лавры. Въ 1775 году семинарская контора представляла Платону: „изъ обучающихся въ лаврской семинаріи нѣкоторые живутъ внутри, а другіе внѣ лавры—въ бурсахъ. А какъ таковое въ разныхъ мѣстахъ житье семинаристовъ признается для многихъ обстоятельствъ за неспособное, въ лаврѣ жъ свободно помѣститься могутъ до 150 человѣкъ, именно: подъ чертогами въ четырехъ покояхъ, на городовой стѣнѣ отъ каличьихъ воротъ въ девяти покояхъ, на учительской линіи на верху въ осми, въ учительскихъ, кои теперь праздны, въ четырехъ, то не соблаговолено ли будетъ изъ помянутыхъ за лаврою бурсъ семинаристовъ перевесть навсегда для житья въ лавру, оставя для больныхъ, по причинѣ лучшаго тамъ

(о) Дѣл. Троиц. сем. 1768 г. N 1. л. 117. 1773 г. N 1. При дѣлахъ приложены планы и фасады бурсы.

воздуха, одни покои". Платонъ утвердилъ своимъ согласіемъ это представленіе (п). На мѣстѣ, гдѣ стояли бурсы, устроенъ въ болѣе широкомъ видѣ семинарскій огородъ, а оставшійся отъ зданій матеріалъ велѣно употребить на починку переходовъ или галлерей при учительскомъ корпусѣ (р). Въ 1781 году семинаристы помѣщались въ трехъ мѣстахъ: подъ чертогами они занимали сѣверную сторону нижняго этажа, а вся южная или передняя сторона занята была классами; сверхъ того семинаристы жили въ верхнемъ этажѣ учительскаго корпуса, который шелъ отъ чертоговъ до восточной стороны ограды на 39 саженяхъ; наконецъ они жили въ келліяхъ по городовой стѣнѣ отъ каличьей башни до звонковой на пространствѣ 44 саженъ (с). Учители помѣщались въ среднемъ этажѣ учительскаго корпуса; подъ окнами во всю длину этажа тянулась деревянная галлерея. Ректоръ и префектъ жили въ *келарскомъ* корпусѣ, который простирался отъ келарской башни до святыхъ воротъ, и занималъ пространство въ 50 саженъ; онъ былъ двухъ-этажный. Келарскою называлась башня, стоящая въ срединѣ между красной и надворотной; когда же должность келаря была уничтожена, башня стала называться *ректорскою*. Келарскіе покои первый занялъ ректоръ Аполлосъ въ 1775 году. Позади царскихъ чертоговъ, къ сѣверу до самой ограды, стояли дворцовыя кухни, устроенныя на мѣстѣ бывшаго дворца царя Іоанна

(п) Дѣл. архив. Троиц. сем. 1775 г. N 23.

(р) Архив. Троиц. лавр. 1780, N 56.

(с) Историческое описаніе лавры, составленное намѣстникомъ Павломъ въ архив. Троиц. лавр. 1781 г. N 48.—Слич. Щекат. Геогр. Словар. Том. 5. Свято-Троицкая Сергіева лавра.

Васильевича, но въ 1801 году по причинѣ ветхости онѣ разобраны, и на томъ мѣстѣ построено новое зданіе для семинаріи. Платонъ въ своей автобіографіи говоритъ о семъ: „лѣтомъ 1802 года я началъ новое строеніе въ лаврѣ для семинаріи. Ибо примѣтивъ, что богословская палата темна и тѣсна, а для трапезы семинаріи палата нетолько темна и тѣсна, но и сыра, разсудилъ все вновь построить, на основаніи бывшаго за нынѣшними чертогами и уже упраздненнаго дворца царя Іоанна Васильевича, гдѣ послѣ устроены были для нынѣшняго дворца кухни. Что все каменное устроено на 22 саженяхъ въ два яруса; въ низу хорошая для семинаристовъ трапеза и подлѣ нея кухня и хлѣбня, а въ верху большая и прекрасивая авдиторія, а возлѣ нея большія двѣ палаты для библіотеки, а при томъ въ оную авдиторію сдѣлана галлерея прямо изъ чертоговъ царскихъ, что все съ покрытіемъ новаго корпуса желѣзомъ въ 1803 году окончено" (т). Въ это новое зданіе переведенъ богословскій классъ изъ старой аудиторіи подъ чертогами, а старую богословскую аудиторію занялъ классъ философскій; классы информаторіи, исторіи и церковнаго пѣнія помѣщены въ старой столовой, риторическій же и піитическій и другіе классы остались подъ чертогами.

Противъ келарскаго и учительскаго корпусовъ былъ садъ для семинаристовъ съ прудомъ. Вотъ свѣденія объ этомъ садѣ, записанныя намѣстникомъ Павломъ въ 1781 году: „внутри лавры на правой сторонѣ со входу отъ святыхъ воротъ, подлѣ дворца есть садъ регулярной,

(т) Автобіогр. Платона въ Москвитян. 1849 года. Это новое зданіе построенное въ 1802—3 год. то самое, гдѣ нынѣ помѣщается академическая библіотека.

сдѣланный изъ разныхъ проспектовъ, обнесенный каменною стѣною съ балюстрадомъ и столбиками. Оный садъ разводилъ, такъ какъ и имѣющійся посрединѣ его прудъ копалъ бывшій въ лаврѣ настоятель архимандритъ Тихонъ Писаревъ, отъ котораго имени показанный садъ называется *писаревскимъ*. Яблони, имѣющіяся въ ономъ саду, перенесены были изъ малаго сада, который находился прежде предъ окнами на лѣвой сторонѣ архимандричьихъ келлій" (у). Въ писаревскомъ саду было 24 гряды, на которыхъ для семинаристовъ сажали лукъ, картофель, свеклу (ф). Въ 1780 году Платонъ приказалъ ежегодно отпускать изъ семинарской суммы по 12 рублей на засажденіе писаревскаго сада плодовитыми деревьями. Кромѣ писаревскаго сада для семинаристовъ былъ еще садъ за чертогами, на житенномъ дворѣ, между каличьею и звонковою башнею: мѣсто это прежде было занято амбарами, но въ 1773 году весь житенный дворъ очищенъ, а въ 1786 году Платону представленъ планъ сада: тутъ назначены были между прочимъ loca, ubi statuæ poni possunt, и еще hortense umbraculum in forma speluncæ. Впрочемъ окончательное устройство этого сада относится къ 1797 году. Въ этомъ году Платонъ приказалъ ректору Августину „съ помощію уставника устроить садъ и для того посадить 100 лучшихъ яблонь изъ монастырскаго саду, 30 вишенъ, 6 грушъ и 6 сливъ" (х).

(у) Архив. Троиц. Лавр. 1781 г. N 48.

(ф) Архив. Троиц. сем. 1800 г.

(х) Планъ сада при дѣлахъ Арх. Троиц. сем. 1786 г. N 27. Резолюція Платона въ дѣлахъ 1798 г. N 20.

2.) Въ *содержаніи* семинаріи при Платонѣ произошла значительная перемѣна. Мы видѣли, какія обильныя средства давала семинаріи лавра до учрежденія штатовъ въ 1764 году, и въ какомъ тревожномъ состояніи была семинарія во время составленія штатовъ. Когда пошли слухи объ отобраніи монастырскихъ имѣній, архимандритъ троицкій Лаврентій въ своихъ распоряженіяхъ по содержанію семинаріи началъ высказывать, что прежнимъ щедротамъ лавры скоро будетъ конецъ. Тогда какъ его предшественники щедрою рукою разсыпали милости семинаріи, Лаврентій сталъ ограничивать требованія семинарскаго начальства, и вскорѣ по вступленіи въ управленіе лаврою, когда семинарская контора представила о потребности сдѣлать платье для учениковъ, написалъ: „означеннымъ семинаристамъ помянутыя надобности, *ежели безъ нихъ крайне обойтись невозможно,* и прежде таковыя жъ отъ лавры исправляемы были, и нынѣ по необходимости нужды покупкою исправить *съ крайнимъ* Учрежденнаго собора *разсмотрѣніемъ*". И относительно содержанія учителей, Лаврентій сдѣлалъ измѣненіе (въ 1763 году). Порція ректору, префекту и учителямъ убавлена противъ 1759 года (въ прежніе годы выдавалась еще больше) на половину. Такъ ректору Платону и префекту Варлааму велѣно было отпускать каждому на день: „муки крупичатой и подрукавной по одному фунту, осетрины по полтора фунта, семги по полуфунту, тешки по полуфунту, икры зернистой по четверти фунта, щукъ просольныхъ по два фунта (прежде выдавали безъ вѣсу), рыбы живой или свѣжей разныхъ родовъ, когда случится, на уху и жаркое по 10 фунтовъ, масла коровья по полуфунту".

Масла постнаго выдавалось въ 1759 году каждому по 5 ведръ, а Лаврентій назначилъ три, соли вмѣсто 4 пудовъ—два. Также сокращена порція и учителямъ (ц). Прежде учители имѣли каждый въ своей квартирѣ особый столъ, но въ 1763 году Лаврентій приказалъ имъ обѣдать и ужинать вмѣстѣ. И въ выдачѣ провизіи происходила остановка: ректоръ, префектъ и учители стали жаловаться Учрежденному собору, что имъ „въ 1763 году чрезъ нѣсколько времени не выдавано опредѣленной порціи: рыбы, осетрины, семги, тешки и икры, что они принуждены были покупать себѣ на дневную порцію изъ опредѣленнаго имъ жалованья, когда и такъ въ прочемъ содержаніи нынѣ имѣютъ недостатокъ" (ч). Учрежденный соборъ приказалъ удовлетворить начальство семинаріи и учителей. Наступилъ роковой 1764 годъ: въ лаврѣ и семинаріи открылись потребности, которыя нужно было исправить деньгами, но Учрежденный соборъ писалъ: „понеже присланнымъ изъ коллегіи экономіи секундъ-маіоромъ г. Турчаниновымъ имѣющаяся въ лаврѣ сумма вся описана и запечатана, за тѣмъ припасовъ купить не на что" (ш). Прошло четыре мѣсяца 1764 года, и наставники семинаріи, не получая жалованья, подали въ Учрежденный соборъ жалобу, и просили имъ выдать жалованье за генварскую треть; „по слушаніи сего доношенія, Учрежденнымъ соборомъ опредѣлено: съ прописаніемъ обстоятельствъ, на какомъ основаніи и по какимъ указамъ лаврская семинарія учинена, также съ показаніемъ каждому изъ учителей под-

(ц) Архив. Троиц. семин. 1763 г. Связк. N 8.

(ч) Ibid. дѣла 1764 г. св. N 1.

(ш) Ibidem.

лежащаго денежнаго жалованья на генварскую сего года треть, въ коллегію экономіи представить доношеніемъ и требовать, откуду соблаговолено будетъ учителямъ зажилое и заслуженное жалованье выдать, ибо безъ выдачи онаго всѣ продолжающіяся въ лаврской семинаріи науки остановиться могутъ" (щ). Изъ письма ректора Варлаама къ Платону отъ 13 іюня видно, что коллегія экономіи отказала наставникамъ въ выдачѣ жалованья. Дѣло тянулось долго: учениковъ распустили на вакацію ранѣе надлежащаго, именно 8 іюля и продлили ее до 8 сентября. Наконецъ въ сентябрѣ выдали жалованье за двѣ трети, но провизіи изъ лавры ни ректору, ни учителямъ не выдавали: въ октябрѣ слухи о закрытіи семинаріи были еще сильны. Въ генварѣ 1765 года ректоръ три раза ѣздилъ въ Москву хлопотать въ коллегіи экономіи о выдачѣ учителямъ жалованья за сентябрскую треть 1764 г., и уже въ февралѣ сообщилъ онъ въ контору Лаврентія слѣдующее: „учрежденная о церковныхъ имѣніяхъ коммиссія положила на содержаніе лаврской семинаріи въ двѣ сего года трети генварскую и майскую 3,000 рублевъ, да изъ собственной Ея Императорскаго Величества милости прибавленно 267 рублевъ 75 копѣекъ, кои деньги онъ, ректоръ, надѣется и получить въ непродолжительномъ времени" (ъ). Такимъ образомъ на годичное содержаніе семинаріи назначено 4901 руб. 62½ копѣйки. Штатъ этотъ состоялся такимъ образомъ: предписано было лаврѣ сдѣлать справки, сколько чего на семинарію отъ лавры въ годъ исходитъ.

(щ) Ibid.

(ъ) Fascicul. litter. N 5 и 7. Арх. Троиц. сем. 1765 г. N 13.

По симъ справкамъ составлена вѣдомость, а по вѣдомости опредѣленъ штатъ.

Архимандритъ Лаврентій прежде всего далъ приказъ Учрежденному собору вмѣстѣ съ ректоромъ и префектомъ сдѣлать соображеніе относительно употребленія ассигнованной правительствомъ суммы. По довольномъ разсужденіи начальства семинаріи съ членами собора было опредѣлено: 1) жалованье ректору, префекту и учителямъ назначить такое, какое они получали въ послѣдній годъ предъ составленіемъ штатовъ, именно ректору 200 р., префекту 160, учителю риторики 100 р., піитики 70, высшаго класса 70, нѣмецкаго 60, нисшаго класса 80, еврейскаго и греческаго 60 р.; 2) сверхъ того въ замѣнъ провизіи, получавшейся прежде изъ монастыря, выдавать на каждый день ректору по 35 коп., префекту 30 коп., учителямъ монашествующимъ по 25 к., бѣльцамъ по 20 к.; 3) ученикамъ на покупку пищи, одежды и обуви производить на каждаго въ день: богословамъ по 6 к., философамъ по 5½ к., реторамъ по 4½ к., а ученикамъ прочихъ школъ по 4 к. Ученикамъ первыхъ трехъ школъ, „яко въ возрастъ пришедшимъ", выдавать деньги помѣсячно съ росписками; а для учениковъ нисшихъ школъ, какъ хлѣбные, рыбные и прочіе припасы, такъ одежду и обувь покупать отъ семинарской конторы и стараться, дабы ученики были содержаны со всякимъ возможнымъ довольствомъ; 4) остальную за тѣмъ сумму употребить на покупку дровъ, медикаментовъ, рухляди, на наемъ служителей и на мелкіе расходы. Прежде нежели такое распредѣленіе суммы было утверждено архимандритомъ, 11 лучшихъ студентовъ богословія (въ томъ числѣ Андрей Подобѣдовъ, въ послѣдствіи Амвро-

сій, митрополитъ новгородскій), по внушенію студента Матвѣя Тененева, который убѣдилъ ихъ, что та сумма зависитъ единственно отъ распоряженія ректора, а не архимандрита, подали ректору просьбу, въ которой требовали, чтобъ деньги, назначенныя на ихъ содержаніе, между ними немедленно раздѣлены были. Начальство семинаріи признало въ этомъ дѣлѣ возмущеніе, и по донесеніи о томъ архимандриту опредѣлено было: „Тененева исключить изъ семинаріи, предавъ его предварительно безпощадному тѣлесному наказанію, а прочихъ, объявивъ имъ строгій репримандъ, обязать подписками, чтобъ впредь они не отваживались на подобные безпорядки" (ы). Въ томъ же 1765 году было постановлено, чтобъ ученикамъ, отправлявшимся въ домы на вакаціальное время и получавшимъ порціонныя деньги, денегъ этихъ не выдавать за все время ихъ отсутствія изъ семинаріи: тѣмъ же, которые остаются въ лаврѣ на вакацію, производить денежную и столовую порціи также, какъ въ учебное время (ь). Чрезъ это ежегодно скапливалась не малая сумма.

Въ слѣдующемъ году (1766), когда Платонъ опредѣленъ архимандритомъ лавры, распоряженія относительно содержанія учителей и учениковъ измѣнены были. Разсмотрѣвъ присланную изъ семинаріи вѣдомость о употребленіи суммы на содержаніе семинаріи, Платонъ далъ такое опредѣленіе: „къ лучшему порядку и для большаго въ ученіи успѣха надобно въ производженіи учителямъ жалованья и въ выдачѣ денегъ семинаристамъ на

(ы) Ibid. N 5.

(ь) Ibid. N 6.

содержаніе другое сдѣлать расположеніе, такое, чрезъ которое бы одинъ противъ другаго уравненъ былъ, и чтобъ семинаристы въ самомъ своемъ содержаніи находили для себя къ большимъ въ наукахъ успѣхамъ побужденіе, именно наилучшихъ и надежнѣйшихъ изъ семинаристовъ надлежитъ отличить отъ тѣхъ, которые до толикой похвалы еще недостигли". Затѣмъ Платонъ отмѣнилъ выдачу порціонныхъ денегъ наставникамъ и назначилъ общее годовое жалованіе: ректору 300 р., префекту 250 руб., учителю риторики и піитики 200 р., учителямъ высшаго класса, греческаго и еврейскаго языковъ, французскаго и нѣмецкаго каждому по 150 р., учителю нисшаго класса 120 р. Жалованье назначилъ выдавать по третямъ года. Въ тоже время Платонъ отмѣнилъ и порціи ученикамъ нисшихъ классовъ, и приказалъ выдавать всѣмъ жалованье: лучшимъ ученикамъ богословія по 6 коп. въ день, а прочимъ по 5½ коп., лучшимъ ученикамъ философіи по 5½, прочимъ по 4½ коп., лучшимъ риторамъ и піитамъ по 4½ коп., прочимъ по 4 к., лучшимъ ученикамъ высшаго класса по 4 к., прочимъ по 3½ к., нисшаго класса лучшимъ по 3½ к., прочимъ по 3 к., заправляющимся къ латинской грамматикѣ и еще не вступившимъ въ нисшій классъ по 2½ коп. Если кто изъ семинаристовъ безъ всякой основательной причины отъ школы отлучится, у такого вычитать изъ выдаваемой на содержаніе суммы противъ того, сколько онъ дней прогулялъ, вдвое. Относительно расходовъ на другіе предметы приказалъ префекту: „наблюдать крѣпко, чтобъ излишнихъ никакихъ расходовъ небыло", и для того каждую треть года репортовать

архимандриту, какъ употреблена была семинарская сумма (ѣ).

Но выдача порціонныхъ денегъ ученикамъ на содержаніе, какъ и надобно было ожидать, не могла существовать долгое время: ученики, не зная экономіи, не могли надлежащимъ образомъ распорядиться деньгами и особенно, когда припасы зимою 1766 года вздорожали (ю), многіе изъ нихъ стали терпѣть недостатокъ въ пищѣ, не могли сшить для себя новой или исправить старую одежду, и начальство семинаріи, видя, что такой порядокъ содержанія семинаристовъ неудобенъ, представило Платону, чтобъ съ 1768 года отмѣнить выдачу имъ порціонныхъ денегъ и предлагало взять на себя содержаніе ихъ пищею и одеждою; Платонъ утвердилъ представленіе, и сто двадцат человѣкъ поступило на полное казенное содержаніе (я). При введеніи новаго положенія о содержаніи учениковъ, Платонъ приказалъ начальству семинаріи составить росписаніе на первую треть года, сколько нужно положить провизіи для стола учениковъ, и какую шить имъ одежду. На этомъ росписаніи Платонъ сдѣлалъ свои отмѣтки, довольно любопытныя. Семинарія полагала печенаго хлѣба на каждаго ученика въ день по три фунта, но Платонъ написалъ: „на половину семинаристовъ по 3 фунта, а на другую половину по два фунта съ половиною“. Мяса семинарія назначила каж-

(ѣ) Дѣл. Троиц. сем. 1766 г. N 1.

(ю) Архив. Троиц. сем. 1766 г. N 1 л. 4.

(я) Ibid. дѣл. 1767 г. N 1. Ректоръ и префектъ въ представленіи Платону писали: „въ таковомъ содержаніи (т. е. въ выдачѣ порціонныхъ денегъ) усматриваются слѣдующіе непорядки: 1) что между семинаристами въ содержаніи себя пищею надлежащаго обще-

дому по фунту, но Платонъ ограничилъ это замѣткою, чтобъ „писшихъ школъ ученикамъ производить по 3 фунта на четырехъ, а оставшееся число денегъ употреблять на прибавку во дни праздничные". Далѣе въ росписаніи сказано: „крупъ гречневыхъ на кашу всѣмъ на одинъ ужинъ (какъ прежде бывало) по одному четверику въ день, ежели жъ варить кашу и на обѣдъ (что неотмѣнно, кажется, потребно), то по два четверика въ день". Платонъ написалъ: „вмѣсто каши варить иногда кашицу съ мясомъ, отдѣляя мясо изъ вышеназначеннаго числа, и потому, если что будетъ оставаться отъ покупки крупъ и отъ масла коровья денегъ, оные употреблять во дни постные праздничные на рыбу". Въ дальнѣйшихъ статьяхъ росписанія Платонъ замѣтилъ, что не сказано о скатертяхъ и салфеткахъ и написалъ: „надобно, чтобъ были скатерти и утиральные платки". Относительно шитья одежды Платонъ далъ резолюцію: „всѣхъ семинаристовъ оставить при прежнемъ ихъ собственномъ платьѣ до святой недѣли: а къ сему пасхи времени начать дѣлать на семинаристовъ платье казенное: во первыхъ сшить имъ кафтаны, а потомъ и прочее нужное записывая время, въ которое что кому сдѣлано. Шить же кафтаны на толикое число, на сколько суммы до-

ства завесть не можно, 2) что маловозрастные, издержавъ взятыя деньги на неподобныя вещи, претерпѣвать могутъ (что̀ и дѣйствительно случается) въ потребномъ содержаніи крайнюю нужду, 3) въ разсужденіи платья, которое они исправляютъ уже отъ себя, оказывается великая у всѣхъ разность, а многіе одѣты бываютъ весьма худо, 4) принуждено дозволять нѣкоторымъ семинаристамъ для многихъ въ содержаніи ихъ выгодъ жить въ домахъ ихъ отцовъ, что̀ можетъ причинить въ ихъ поведеніяхъ и наукахъ не малой вредъ".

стать можетъ. При чемъ симъ не запрещается вмѣсто кафтана купить что другое, въ чемъ больше кто нужды находитъ, напр. сапоги, рубахъ и прочее, по разсмотрѣнію префекта". Въ концѣ росписанія Платонъ написалъ: „всевозможное ректору, а особливо префекту (ибо все семинаріи содержаніе въ его распоряженіи) прилагать стараніе, чтобъ все такъ исправлено было, какъ отъ нихъ же ректора и префекта представляется" (ѳ). Вотъ первый опытъ хозяйственныхъ распоряженій новаго архимандрита лавры! Послѣ того онъ ежегодно просматривалъ приходорасходныя семинарскія книги и всегда находилъ нужнымъ сдѣлать на нихъ свои замѣчанія. До 1770 года Платону подавались третныя вѣдомости о расходахъ, а въ этомъ году онъ далъ такой приказъ: „отнынѣ впредь при наступленіи каждаго года заблаговременно дѣлать семинарской конторѣ генеральное росписаніе, что именно и на сколько чего въ годъ, на всякое семинаріи содержаніе, не обходя ничего, купить надобно, какъ отъ лавры на годовое содержаніе росписаніе дѣлается, и оное на разсмотрѣніе намъ представлять". Кромѣ частныхъ замѣтокъ на разныхъ статьяхъ расхода, Платонъ нерѣдко дѣлалъ на росписаніяхъ общія замѣчанія, въ которыхъ внушалъ начальству семинаріи правила бережливости и аккуратности въ веденіи экономическихъ дѣлъ. Такъ на росписаніи 1771 года Платонъ написалъ: „какъ во всѣ обстоятельства, особливо заочно, взойти невозможно, то обязанъ особенно префектъ всерачительно смотрѣть, чтобъ все происходило съ хорошимъ порядкомъ, вѣрностію и благопристойно-

(ѳ) Тамъ же.

стію, а въ случаѣ сумнѣнія и намъ докладывать". На росписаніи 1789 года встрѣчаемъ слѣдующую замѣтку: „поступить по учиненнымъ на статьяхъ отмѣткамъ, наблюдая доброе хозяйство, вѣрной присмотръ и проницательные во всѣмъ догадки; ибо я надѣюся, что съ симъ будетъ во всемъ порядокъ и довольство, а безъ сего, сколько на бумагѣ ни писать, ни распоряжать, — хорошаго не будетъ" (ѵ).

Цѣлію такого вниманія Платона къ хозяйственнымъ дѣламъ, которое, какъ самъ свидѣтельствуетъ, получилъ онъ въ наслѣдство отъ матери, было не то только, чтобъ семинаристамъ все было „ко удовольствію", но и то еще, чтобъ отъ каждаго года могла быть остаточная сумма. Это Платонъ высказывалъ неразъ: будучи

(ѵ) Арх. Троиц. сем. 1771 и 1789. Вотъ еще замѣтки на росписаніяхъ: 1772 года: „наблюдать особливо префекту прилѣжно, чтобъ все куплено было по надлежащей цѣнѣ, хранимо въ пристойномъ мѣстѣ, и употребляемо было вѣрно ко удовольствію семинаристовъ и къ заслуженію о семинаріи добраго о приставникахъ ея мнѣнія". 1773 года: „держать расходъ по росписанію со всякою вѣрностію и прилѣжнѣйшимъ наблюдательствомъ, дабы все было въ порядкѣ, безъ малѣйшаго предосужденія; ибо столь мѣлочной расходъ неможетъ точно опредѣленъ быть и требуетъ благоразумнаго распоряженія и доброй совѣсти". 1777 года: „наблюдать префекту собственной во всемъ присмотръ и вѣрность и доброе хозяйство, неполагаясь на то, какъ было (намекаетъ на префектуру Ильинскаго), но какъ наилучше быть можетъ, чего и ректоръ по должности своей наблюдать обязанъ". 1802 года: „поступать хозяйственно и прилѣжно, 1) чтобъ все куплено было вѣрно и въ свое время; 2) чтобъ все было въ хорошемъ мѣстѣ бережено; 3) чтобъ все купленное, кому слѣдуетъ, было доставляемо въ точности; 4) предостерегать, чтобъ не было ни отъ кого хищенія".

еще тверскимъ архіепископомъ, онъ выразилъ желаніе (1771 г.), чтобъ и за содержаніемъ 200 человѣкъ, изъ суммы, назначенной на содержаніе семинаріи, могло въ годъ оставаться около 500 р. Въ 1775 году, когда по росписанію оказалась недостаточною сумма, ассигнованная на содержаніе семинаріи, и требовалась передержка, Платонъ не утвердилъ росписанія и далъ резолюцію: „вновь сдѣлать росписаніе, дабы за содержаніемъ 150 человѣкъ могло оставаться на полуштатныхъ неменѣе 500 рублей". Въ замѣткѣ на росписаніи 1779 года онъ указалъ и на другіе предметы, которые требовали хозяйственнаго сбереженія суммы: „мое желаніе есть, писалъ онъ, чтобъ всегда запасной суммы въ наличности было до 1000 руб. съ тѣмъ, чтобы 1) случающіяся сочиненія и переводы печатать; 2) книги покупать; 3) труждающихся въ семинаріи было бъ чѣмъ въ случаѣ наградить; 4) коли бы понадобилось, было бы изъ чего семинаристовъ въ лучшемъ одѣяніи представить; 5) случающіяся починки или придѣлки былобъ изъ чего сдѣлать". Требуя, чтобъ ежегодно оставалась денежная сумма отъ содержанія учениковъ, Платонъ вмѣстѣ съ тѣмъ желалъ, чтобы и изъ припасовъ нѣчто оставалось къ слѣдующему году: когда, пересмотрѣвъ расходную книгу на 1784 годъ, онъ увидалъ, что отъ годовой пропорціи муки остатка не оказалось, онъ написалъ: „стараться, чтобъ хлѣбъ купленъ былъ не дороже, какъ на лавру купятъ, и крайне наблюдать, чтобъ остатокъ не пропадалъ, надъ чѣмъ, видно, нѣтъ никакого смотрѣнія, ибо остатка ничего не показано, безъ чего быть не возможно". Такой взглядъ Платона на экономію породилъ въ его подчиненныхъ мнѣніе, что у него въ характерѣ была

скупость; самъ онъ говоритъ о томъ въ своей автобіографіи: „а какъ я былъ къ хозяйству весьма склоненъ и крайне наблюдалъ, чтобъ ничего излишняго и безъ причины не употреблять, то по всему сему почитался скупымъ“.

При такомъ бережливомъ характерѣ протектора семинаріи, столъ семинаристовъ, конечно, былъ не роскошенъ. Нѣсколько лучше было ученикамъ, отличавшимся успѣхами въ ученіи, а посредственнымъ не давали столько и того, сколько и что давали лучшимъ. До 1768 года, т. е. до введенія казеннаго стола и платья, когда всѣмъ ученикамъ выдавались деньги на содержаніе, отличіе однихъ отъ другихъ можно было устроить, выдавая однимъ денегъ меньше, другимъ болѣе. Но при общемъ столѣ и при униформѣ въ одеждѣ, это казалось затруднительнымъ; однакоже начальство и тутъ съумѣло распорядиться: „первокласнымъ, т. е. лучшимъ ученикамъ, положено производить большее противъ другихъ количество хлѣба, а въ праздники и воскресные дни по калачу, или другое что ни есть подобное тому, платье же первымъ дѣлать изъ лучшаго сукна, а другимъ изъ худшаго“. Обѣдъ и ужинъ учениковъ большею частію состоялъ изъ щей, на *поджигу* которыхъ употреблялись мука и лукъ, и изъ каши. Порціи, введенныя въ 1768 году, когда заведенъ былъ казенный столъ, вскорѣ стали умаляться: такъ въ седмидесятыхъ годахъ вмѣсто фунта мяса ученикамъ высшихъ двухъ классовъ назначено уже по $^{3}/_{4}$ ф., риторамъ $^{1}/_{2}$ ф., ученикамъ прочихъ школъ на четверыхъ $1^{1}/_{2}$ ф. Но въ праздники была прибавка: первымъ давали по $1^{1}/_{4}$ ф., вторымъ по 1 ф., третьимъ по $^{3}/_{4}$ фунта каждому. На росписаніи 1771 г.

противъ статьи о гречневой крупѣ встрѣчаемъ такую резолюцію Платона: „каша на ужинъ можетъ иногда отмѣнена быть. Съ уменьшеніемъ каши ужинной и масло потому уменьшено можетъ быть. Также разсмотрѣть, не много ли класть по три ложки во всякое блюдо" (NB. блюдо каши подавалось на четверыхъ). На росписаніи 1779 года противъ статьи о мясѣ Платонъ написалъ: „стараніе употребить, чтобъ въ удобное время меньшею цѣною купить: притомъ иногда вмѣсто мяса можно приготовлять потроха, легкія, или ноги и прочее подобное; nam variatio delectat". О рыбѣ: „можно, вмѣсто рыбы, приготовлять иногда кашицу съ снѣтками, или калью, или горохъ, или кисель, иногда съ молокомъ (изъ мака или конопли), иногда съ сокомъ, и прочее подобное". На росписаніи 1789 года въ статьѣ о покупкѣ хлѣба Платонъ написалъ: „я разсуждаю, что съ добрымъ хозяйствомъ довольно положить на каждаго семинариста въ 9 мѣсяцовъ (вычитается время отпусковъ) по 10 пудъ муки, да на кислые шти по 2 пуда на каждаго, итого по 12 пудъ муки, а всего на 150 человѣкъ 1800 пудъ (а семинарія полагала 2231 пудъ), особливо что печенымъ хлѣбомъ болѣе выйдетъ; притомъ бываетъ иногда неполное число, и послѣ отпусковъ не всѣ вдругъ собираются; каковый остатокъ можетъ быть дополненіемъ. И хотя сіе полагаю я на вѣрное, однако, дабы паче чаянія какова въ хлѣбѣ недостатка не послѣдовало, дозволяю, ежели ректоръ съ префектомъ такъ разсудятъ, и назначенное число муки купить, уповая, что они добрымъ хозяйствомъ мое положеніе утвердятъ". Начальство семинаріи назначило муки куличной для печенія пироговъ купить на 51 праздничный

день; Платонъ написалъ: „муки куличной распорядить не болѣе, какъ на 24 дни въ году". Мяса въ годъ предположено купить по расчисленію ректора съ префектомъ 252 пуд. Платонъ приказалъ купить 225 пудъ, назначивъ на каждаго семинариста по $1^1/_2$ пуда въ годъ. На мытье бѣлья предназначалось 76 р. въ годъ: Платонъ написалъ: „60 р., ибо ближніе могутъ для мытья своимъ домашнимъ отдавать". Въ 1791 году Платонъ не дозволилъ для пироговъ въ праздничные дни покупать куличной муки, а приказалъ печь изъ такой же муки, какъ на поджигу, т. е. изъ подправочной. Въ особенности Платонъ ограничивалъ содержаніе учениковъ въ тѣ годы, когда цѣны на припасы возвышались; такъ въ 1787 году онъ писалъ къ архіепископу казанскому Амвросію: „Вы счастливы, что у васъ хлѣбъ недорогъ; а здѣсь напротивъ: муки пудъ слишкомъ 80 коп., овса четверть слишкомъ 2 рубля,—крупъ четверть слишкомъ 8 рублей. Забочусь о пропитаніи семинарій. Приходится число уменьшать. Вы, сытые, помолитесь о насъ, голодныхъ" (а). Чтобы хлѣбъ послѣ обѣда не оставался въ столовой въ кускахъ, Платонъ приказалъ „брать семинаристамъ каждому свою порцію предъ обѣдомъ и хранить остатокъ до ужина" (б). Семинаристы держали у себя и „утиральные платки" и ложки, и съ ними ходили въ столовую.

Но расчетливый, бережливый и повидимому скупой хозяинъ, Платонъ своими распоряженіями давалъ видѣть, что онъ не имѣлъ желанія стѣснять учениковъ въ

(а) Письмо Платона къ Амвросію отъ 10 ноября 1787 г.

(б) Арх. Троиц. сем. 1774 г. N 20.

содержаніи и лишать ихъ довольства. Такъ на росписаніи 1800 года онъ замѣтилъ: „какъ примѣчено нами, что расходъ не малъ: всеприлѣжно вникнуть ректору и префекту, не можно ли иной расходъ отмѣнить, или уменьшить, но такъ, чтобъ въ общемъ продовольствіи семинаристовъ примѣтнаго недостатка небыло“. Часто Платонъ жертвовалъ и свои деньги ученикамъ на столъ. Такъ въ 1789 г. на росписаніи написалъ онъ: „сверхъ назначеннаго на содержаніе семинаристовъ, въ прибавку къ этому въ праздничные и воскресные дни, отъ себя даю 50 р.“ Въ слѣдующемъ году на тотъ же предметъ пожертвовалъ онъ 30 р. Въ 1794 году по случаю дороговизны припасовъ онъ назначилъ на содержаніе учениковъ изъ своихъ денегъ 130 р. Въ 1797 году, когда императоръ Павелъ приказалъ ежегодно отпускать на больницу семинарскую по 2000 рублей, оказалась возможность изъ этой суммы отдѣлять часть на содержаніе семинаристовъ, и столъ у нихъ значительно улучшился. Въ 1807 году, когда удвоена сумма на содержаніе семинаріи, содержаніе учениковъ стало весьма удовлетворительно. Въ дни праздничные Платонъ особенно заботился, чтобъ ученики были удовольствованы пищею: такъ въ 1769 году онъ далъ нарочитое приказаніе, чтобъ „семинаристовъ для праздника пасхи прилѣжнѣе потрактовать“ (в).

Главное смотрѣніе за содержаніемъ учениковъ было возложено на префекта, но въ 1784 году Платонъ въ помощь ему учредилъ должность *интенданта* или эконома; въ приказѣ Платона по сему случаю сказано:

(в) Ibid. 1769 г. N 17 лис. 44 на обор.

„какъ для содержанія семинаристовъ, въ разсужденіи покупки разныхъ припасовъ, въ пріуготовленіи пищи, одежды, обуви и прочаго, и наблюденія во всѣмъ хозяйственнаго порядка требуется всегдашній надсмотръ, и немаловажная въ томъ состоитъ должность, а префекту, до котораго сія должность нынѣ принадлежитъ, яко обязанному учительскою должностію и надсмотрѣніемъ надъ учениками, взойти въ сіе, какъ должно, неудобно: то потребенъ къ тому никакими другими должностями не занятый и способный человѣкъ, къ чему и признается за способнаго монахъ Епифаній, которому и поручить всѣ на семинарію покупки и наблюденіе въ приготовленіи пищи, одежды, обуви и припасовъ, выдачу и прочее къ семинаріи принадлежащее, подъ именемъ интенданта". Платонъ приказалъ составить для него и инструкцію (г).

(г) Арх. Троиц. сем. 1784 г. N 25. Тутъ же и инструкція интенданту слѣдующаго содержанія: 1.) Интенденту семинаріи поручается покупка, храненіе и выдача всѣхъ въ генеральномъ росписаніи, или по особливымъ резолюціямъ для содержанія семинаріи назначаемыхъ припасовъ и другихъ вещей, также наблюденіе въ пріуготовленіи пищи, одежды, обуви и прочаго. 2.) Покупать же помянутые припасы долженъ онъ съ вѣдома ректора и префекта благовременно и вѣрно, безъ передачи назначаемой цѣны, а если можно, о чемъ непремѣнно должно стараться, то и низшею цѣною, наблюдая притомъ всемѣрно доброту оныхъ. 3.) Хранить ему припасы, съѣстные, въ семинарскомъ магазейнѣ, а другіе, какъ-то: сукны, овчины, каламенокъ, свѣчи, бумагу, сапоги и прочее въ особливой палатѣ, какая для того ректоромъ и префектомъ назначена будетъ, подъ хозяйскимъ присмотромъ, охраняя отъ всякаго поврежденія и ущербу; почему отъ онаго магазейна и палаты долженъ онъ ключи и печать держать у себя. 4.) Припасы выдавать благовременно, безостановочно и въ предписанномъ количествѣ, располагая

Впрочемъ эта новая должность существовала только одинъ годъ. Въ 1785 г. пересматривая примѣрное росписаніе, Платонъ сдѣлалъ запросъ семинарской конторѣ: „объ интендантѣ представить, полезенъ ли и нуженъ ли онъ впредь быть при семинаріи: а для сего покрайней мѣрѣ *ясно доказать*, что доставлено ли имъ семинаріи противу прежнихъ лѣтъ хотя столько пользы, сколько онъ жалованья получаетъ (жалованья ему было 50 р.)? А по-

по числу казеннокоштныхъ студентовъ и учениковъ, а сколько ихъ когда будетъ за столъ и на кого именно по какимъ либо обстоятельствамъ не будетъ приказано выдавать, о томъ увѣдомлять его имѣетъ сеніоръ запискою. 5.) Присмотръ имѣть въ разсужденіи печенія хлѣбовъ, и варенія кислыхъ штей, квашню печатать (sic), и хлѣбниковъ заставлять оную мѣсить, и хлѣбы валять, и въ печь сажать при себѣ; а какъ при монашеской должности, при вареніи кушанья быть ему всегда неудобно, то къ тому для надлежащаго надзиранія временно имѣютъ быть приставляемы и дежурные. 6.) Строжайше смотрѣть за поваромъ, хлѣбниками и другими истопниками, чтобъ отъ нихъ никакого воровства, опущенія въ ихъ должностяхъ и семинарскимъ припасамъ и другимъ вещамъ ущербу небыло; почему и долженъ онымъ вещамъ и посудѣ имѣть вѣрную опись. 7.) Деньги, которыя хранимы имѣютъ быть за замкомъ и печатью префекта, интенденту изъ конторы получать, сколько когда на семинарскіе расходы и покупки потребно будетъ, всегда подъ росписку, а по издержаніи оныхъ въ самомъ скорѣйшемъ времени въ контору представлять реэстры, для непремѣннаго ревизированія и внесенія въ расходную шнуро-запечатанную даемую отъ собора книгу. 8.) Выдачу съѣстныхъ припасовъ, сукна, овчинъ, свѣчь, обуви и прочаго записывать неопустительно въ данныя изъ конторы за скрѣпою префекта книги, которыя для надлежащаго счета и повѣрки представлять въ контору, какъ скоро какія припасы издержаны будутъ. 9.) Снимать мѣрки для шитья платья семинаристамъ и кроить оное, интендентъ долженъ портныхъ заставлять при себѣ, наблюдая, дабы

тому надлежитъ, хотя три года изчислить, чтò прежде отъ запасовъ оставалось, и чтò нынѣ при немъ осталось". Изъ нѣкоторыхъ выраженій этого запроса видно, что начальство семинаріи тяготилось вмѣшательствомъ новаго лица въ дѣла экономическія и что Платонъ получилъ уже объ интендантѣ неблагопріятные отзывы. Рек-

шито было въ пору; а чтобъ не было въ шитьѣ безпорядка или воровства сукну, овчинамъ, каламенку, стамеду и другимъ прикладамъ, то а) всѣ оныя какъ отдавать портнымъ, такъ и принимать отъ нихъ по учиненнымъ имъ вѣрнымъ замѣткамъ, б) какъ возможно примѣчать, чтобы не были, а паче овчины, подмѣняемы, в) старое платье починять и шить новое по реэстру, какой отъ префекта ему данъ будетъ, г) новые тулупы и кафтаны, такъ какъ и сапоги, стараться раздавать вдругъ, по крайней мѣрѣ половинѣ изъ тѣхъ, кому шить назначено будетъ. 10.) Для покупки припасовъ въ Москву, на рынокъ, въ Клементьево и другія мѣста ѣздить интенденту съ дозволенія намѣстника на семинарскихъ лошадяхъ, и въ случаѣ нужды, кромѣ конюха, брать съ собою одного истопника. 11.) Имѣть въ смотрѣніи своемъ семинарской огородъ, стараясь, чтобъ оной отвсюду огороженъ былъ порядочно, а при томъ садить, поливать и убирать капусту и выдавать для варенія штей благовременно, безъ траты излишной: почему и погреба, гдѣ хранится капуста и кислые шти, которыя также въ означенное время выдавать ему подъ своимъ присмотромъ, наблюдая, чтобъ онымъ не было излишняго расходу, имѣть на своихъ рукахъ. 12.) Префекту надсматривать надъ конюхомъ и лошадьми семинарскими, чтобъ сѣно и овесъ излишно трачены не были, чтобъ конюшенная збруя была цѣла, почему и долженъ онъ имѣть оной опись. 13.) Если интендентъ въ какихъ вещахъ для семинаріи усмотритъ нужду, или когда нужно будетъ дѣлать подряды въ поставленіи какихъ либо припасовъ, то онъ самъ собою тѣ вещи покупать также и подряжать и съ подрядчиками заключать контракты не можетъ, а прежде о томъ долженъ представлять ректору и префекту, и чтò ими обще съ интендентомъ положено будетъ, по тому и исполненіе дѣлать; равнымъ обра-

торъ съ префектомъ сдѣлали расчисленіе остатковъ за прежніе три года и въ представленіи Платону написали: „какъ интендантъ, въ противность данной ему инструкціи, покупаетъ иныя вещи безъ вѣдома и согласія нашего, иныя съ передачею цѣны, какъ будетъ значить въ вѣдомостяхъ, а другія ненужныя, а при томъ въ данную ему прошлаго 1784 года отъ префекта книгу для записыванія въ оную въ томъ 1784 г. выдачи припасовъ и разныхъ другихъ вещей, расходовъ весьма мало записывалъ, да и то безпорядочно; почему и противу прежнихъ лѣтъ недоставлено имъ столько пользы, сколько онъ жалованья получаетъ; то потому онъ впредь быть при семинаріи полезнымъ и нужнымъ нами не усматривается". На этомъ представленіи Платонъ далъ ре-

зомъ и другія ихъ приказанія, касающіяся до наблюденія экономіи и до искупленія такихъ вещей, которыя хотя къ покупкѣ въ росписаніи и не назначены имянно, но смотря по обстоятельствамъ для семинаріи искупить, на основаніи мелочной и непредвидѣнной въ росписаніи изображенныхъ статей суммы, почтутъ они за нужное, исполнять безотрицательно. 14.) Когда по семинаріи бываетъ надобность дѣлать вновь и починять крыльца, кровли, въ покояхъ полы, печи, столы, скамейки, двери, оконницы и прочее, то дабы все оное было дѣлано прочно и надлежащимъ образомъ, долженъ прилѣжно смотрѣть интендентъ, а для исправленія помянутыхъ надобностей подряжать плотниковъ, печниковъ и прочихъ мастеровыхъ людей, имѣетъ ректоръ и префектъ, обще съ интендентомъ. 15.) Понеже для исполненія предписаній, въ сей инструкціи изображенныхъ, интендентъ по большой части будетъ имѣть нужду въ истопникахъ; то онымъ изъ его повелѣнія не выступать. 16) Если же какія въ должности интенденту откроются препятствія или неудобства: то долженъ онъ съ обстоятельствомъ немедленно представлять о томъ для надлежащаго разсмотрѣнія ректору и префекту.

золюцію: „когда интендентъ признается ненужнымъ и неполезнымъ, то чтобъ на него жалованье напрасно не шло, его отмѣнить,—и нынѣшняго года жалованье, на него назначенное, обратить въ семинарскую казну; а содержанію семинаріи зависѣть единственно отъ префекта и ректора на томъ точно основаніи, какъ прежде было, всевозможное употребляя во всемъ раченіе и хозяйство" (д). Чтобъ облегчить начальство семинаріи въ покупкѣ припасовъ, Платонъ приказалъ поручать запасы хлѣбные и матеріалы для одежды покупать эконому лаврскому, а при пріемѣ и выдачѣ припасовъ были приставлены надежные студенты. Такъ было до 1798 года, а въ этомъ году находившійся при лаврской конюшнѣ отставной подпоручикъ Алексѣй Аѳанасьевъ опредѣленъ *купчиною* при семинаріи, т. е. закупщикомъ; ему приказано сверхъ того быть и *коммиссаромъ*, т. е. „наблюдать надъ рабочими и надъ припасами, чтобъ все вѣрно хранимо, выдаваемо и употребляемо было". Для наблюденія за порядкомъ при ученическомъ столѣ, изъ учениковъ богословія или философіи назначался *столовой инспекторъ*, которому поручаемо было производить покупку молока, яицъ и другихъ мелкихъ припасовъ, Кромѣ того еще былъ *хлѣбенный инспекторъ* изъ учениковъ же семинаріи, который наблюдалъ за выдачею и употребленіемъ хлѣба. Столовый инспекторъ долженъ былъ дѣйствовать по инструкціи, которая гласила: „инспектору столовому предписывается: 1.) чтобъ звонки всѣ биты были въ свое время; 2.) обѣдать давать всегда, если нельзя ранѣе, то не позже одиннадцати часовъ и

(д) Ibid. дѣл. 1785 г. N 23.

четверти; ужинать всегда въ восемь часовъ. 3.) Кто не придетъ до молитвы, того не допускать до трапезы, и снимать по молитвѣ тотчасъ тарелки. 4.) Каждый день по вечеру репортовать ректору, все ли порядочно было въ столовой, и кто не былъ въ обѣдъ или ужинъ, о тѣхъ неопустительно давать записки. 5.) По окончанiи мѣсяца подавать (тоже объявить и хлѣбенному инспектору) расходъ весь мѣсячной съ экстрактомъ, означивъ притомъ, сколько всѣхъ было и есть на коштѣ. 6.) Если что къ лучшему порядку и довольству имъ усмотрѣно будетъ, о томъ относиться ему — столовому инспектору, что причтено будетъ въ честь ему, въ случаѣ примѣченной правильной къ своей должности внимательности. 7.) Сенiору съ сего имѣть копiю, и яко во всемъ надзирателю, за исполненiемъ наблюдать строго, а объ опущенiи доносить неупустительно" (е). Кромѣ этихъ лицъ, Платонъ въ 1785 году приказалъ „выбрать способнаго и вѣрнаго студента, чтобъ онъ записывалъ: кто изъ семинаристовъ выбудетъ, когда, и сколько времени порцiи его будетъ оставаться, или въ случаѣ бываемыхъ отпусковъ семинаристовъ на вакацiю и другое время, когда кто изъ нихъ послѣ срочнаго времени явится, то и того времени сколько отъ кого будетъ оставаться порцiи, съ означенiемъ имени и тѣхъ дней имянно, и тѣ записываемыя вѣдомости, по прошествiи каждаго года, представлять намъ". Избранъ былъ для сего студентъ, который записывалъ напр. слѣдующее: „Николай Розановъ отъѣхалъ изъ семинарiи въ Петропавловскую больницу, гдѣ и пробылъ съ 4 до 13 марта, итого въ семинарiи не былъ

(е) Инструкцiя въ дѣлахъ 1805 года N 13.

9 дней. Осталось отъ него хлѣба печенаго 20 фунтовъ, крупъ половина гарнца. 10 марта былъ оштрафованъ Иванъ Воздвиженскій по 20 число апрѣля на хлѣбъ и воду. Осталось отъ его порціи крупъ $2^1/_2$ гарнца. Алексѣй Введенскій не явился въ семинарію послѣ вакаціи до 1-го числа октября, итого небылъ 30 дней. Осталось отъ него хлѣба 1 пудъ 27 фунтовъ, говядины 15 фунтовъ, рыбы 5 фунтовъ, крупъ $1^1/_2$ гарнца. Тимофей Воскресенскій 5 декабря отъѣхалъ на праздникъ въ село, гдѣ и пробылъ 10 дней. Осталось отъ него хлѣба $22^1/_2$ фунта, рыбы 2 фунта, крупъ $^1/_2$ гарнца". Такимъ образомъ съ марта 1785 года до генваря 1786 года осталось въ выгодахъ семинаріи печенаго хлѣба 88 пудовъ 27 фунтовъ, говядины 13 пудовъ 18 фунтовъ, рыбы 5 пудовъ 15 фунт., крупъ 1 четверть 2 мѣры и 1 гарнецъ. Прочитавъ докладъ о первой дѣятельности „способнаго и вѣрнаго студента", Платонъ написалъ: „таковое хозяйство похвально, почему оное и продолжать съ прилѣжаніемъ" (ж).

Одежда семинаристовъ при Платонѣ подверглась измѣненіямъ и по формѣ и по цвѣту. Въ 1768 году, когда нужно было шить ученикамъ новое платье, Платонъ приказалъ: „платье семинаристамъ шить одинаковаго *зеленаго* цвѣта (а прежде было синее или васильковое): ученикамъ богословіи и философіи нѣмецкія пары (т. е. кафтанъ съ камзоломъ и штанами), риторамъ сертуги, а прочихъ школъ ученикамъ казакины. Халаты шить, когда сумма будетъ оставаться". Сукна на нѣмецкую пару выходило $5^1/_2$ аршинъ; каждый аршинъ стóилъ 85 коп.

(ж) Арх. Троиц. сем. 1786 г. N 39.

Подкладка была изъ зеленой крашенины: верхнее платье и камзолъ обшиты были гарусомъ (з). Въ 1771 году относительно платья семинаристовъ Платонъ далъ такую резолюцію: „шить отселѣ студентамъ богословіи и философіи сертуги, а прочимъ казакины; камзолы же, и штаны къ сертугамъ, дѣлать одни, въ которыхъ бы они и въ бурсахъ ходить могли. А меньшіе семинаристы довольно, если для домашняго хожденія, будутъ имѣть одни камзолы. Епанчи же дѣлать однимъ философамъ и богословамъ, и то благоуспѣшнѣйшимъ. А въ халатахъ бурсакамъ нужды не признается: exercens enim animum exerceat quoque corpus, necesse est" (и). Въ камзолахъ семинаристамъ дозволялось быть въ покояхъ и школѣ, а въ церковь и за лавру ходить имъ въ оныхъ казалось непристойнымъ (і). Въ 1779 году Платонъ приказалъ для всѣхъ учениковъ отмѣнить камзолы и штаны, а велѣлъ всѣмъ сдѣлать халаты, въ которыхъ бы лѣтомъ они ходили и въ школу (к). Въ 1786 году видимъ новую форму: казакины стали шить изъ синяго сукна съ обшлагами и воротникомъ изъ сукна малиноваго: казакинъ подпоясывался кушакомъ изъ коломенка. (Сукно въ это время покупалось по 90 коп., а въ 1801 году за него платили вдвое дороже.) Такъ какъ кромѣ казеннокоштныхъ учились въ семинаріи и скоекоштные, жившіе на квартирахъ, которые имѣли свою одежду, то начальство семинаріи въ томъ же 1786 году представило Платону,

(з) Ibid. дѣл. 1768 г. N 1. лист. 30 на обор. и слѣд.

(и) Ibid. дѣл. 1771 г. N 21 лис. 6.

(і) Ibid. год. 1769 N 17. лис. 30 обор. резолюція Платона.

(к) Дѣл. 1779 г. N 18.

чтобъ введена была въ одеждѣ для всѣхъ униформа. Семинарская контора писала въ представленіи: „сшитое на штатныхъ семинаристовъ единообразное платье дѣлаетъ красоту и порядокъ; заштатные же ученики ходятъ въ разнообразныхъ платьяхъ, отъ чего можетъ происходить безпорядокъ и безобразіе, когда оные будутъ вмѣстѣ съ тѣми ходить"; посему контора положила мнѣніемъ: „велѣть и другимъ сшить такіе же казакины на свой счетъ, или внести на сей предметъ по 4 рубля въ семинарію, а если не похотятъ имѣть таковое платье, то ихъ и въ семинарію не принимать". Платонъ утвердилъ это представленіе, и униформа введена во всей семинаріи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по случаю новаго платья составлена инструкція, которая состояла изъ слѣдующихъ пунктовъ: 1.) „Казакины, кушаки и галстуки (галстуки были изъ тонкаго холста) надѣвать семинаристамъ съ маія по вакацію въ господскіе и здѣшнихъ чудотворцевъ праздники, и ходить въ ономъ платьѣ только въ церковь, а пришедъ оттуда въ покои скидать. 2.) Надѣвать также въ тѣ дни, когда бываетъ присутствіе его высокопреосвященства, или другихъ знаменитыхъ особъ, и когда притомъ потребно будетъ показать семинарію въ порядкѣ. 3.) Если кому изъ семинаристовъ, со временемъ, платье сдѣлается узко, или коротко, то бъ ему смѣняться съ другимъ по усмотрѣнію ректора и префекта. 4.) А въ другое время, когда сіе платье не будетъ носиться, носить семинаристамъ зимою тулупы, а лѣтомъ халаты" (л). Платье выдавалось на два года, овчинный тулупъ на три года. Беречь платье предписывалось такъ строго, что Платонъ приказалъ учени-

(л) Дѣл. 1786 г. N 41.

ковъ, которые прежде срока износятъ платье, удалять съ казеннаго кошта и опредѣлять на полуштатное жалованье (м). Бережливость предписывалась и относительно обуви; Платонъ требовалъ, чтобъ и на нее меньше было расхода и писалъ: „малые семинаристы невсегда имѣютъ носить сапоги, особливо въ лѣтнее время, но развѣ ходя въ школу, въ церковь и въ другое какое народное мѣсто, слѣдственно и должно стараться, чтобъ сумма выходила неизлишняя" (н). Въ 1777 году на годичной смѣтѣ онъ замѣтилъ: „не болѣе выдавать, какъ одну пару сапогъ и одни головы: въ лѣтніе и зимніе дни ребята могутъ ходить босикомъ въ бурсахъ, кромѣ праздниковъ и школы съ церковію". Чтобы сократить расходы по уплатѣ за шитье обуви, Платонъ въ 1784 году приказалъ ректору „отыскать старичка сапожника, который бы жилъ въ семинаріи". Любопытенъ приказъ Платона, данный въ 1800 году относительно сбереженія платья и обуви; Платонъ писалъ: „1.) Префекту и самому и чрезъ инспекторовъ крайне наблюдать, чтобъ платье и обувь берегли и содержали опрятно. 2.) Лѣтомъ и въ покояхъ, когда тепло, ходили бы въ халатахъ, а зимою, когда холодно въ тулупахъ. 3.) Платье суконное употреблять только лѣтомъ отъ пасхи до покрова, въ одни воскресные и праздничные дни, и то, когда идти въ церковь, или при другихъ случаяхъ, когда приказано будетъ. 4.) Обувь употреблять бережно, и малымъ особо можно иногда въ покояхъ ходить босикомъ. 5.) *Рубахи и порты, шляпы, чулки, бѣлые*

(м) Дѣл. 1775 г. N 27.

(н) Дѣл. 1772 г. N 31 лис. 33 обор.

платки на шею каждому имѣть собственные. 6.) Но для мытья бѣлья нанимать изъ семинарской суммы. NB. Подлинную хранить префекту у себя, а копіи списавъ, прибить въ покояхъ, гдѣ живутъ семинаристы". Когда предписывалось ученикамъ въ комнатахъ, въ холодные зимніе дни, ходить въ тулупахъ, очевидно, что экономія соблюдалась и въ употребленіи дровъ; вотъ, между прочимъ, какое Платонъ указывалъ средство, чтобъ нечувствителенъ былъ холодъ въ комнатахъ: въ примѣрной смѣтѣ на 1777 годъ семинарія полагала на каждую печь (ихъ было 30) купить по 16½ сажень дровъ (которымъ цѣна тогда была 45 коп. за сажень); Платонъ сдѣлалъ замѣчаніе: „полагать на печь по 10 саженъ, кажется, довольно, и потому о семъ разсмотрѣть: а при томъ *и семинаристы могутъ зимою жить тѣснѣе*" (о). Прежде кромѣ бѣлья выдавались ученикамъ богословіи и философіи шапки, перчатки, чулки, галстуки на одинъ годъ, ученикамъ реторики шапки „второй руки",—прочихъ школъ—„третьей руки" и сверхъ того тѣ и другіе получали галстуки, чулки и рукавицы (п). Въ постановленіи 1800 года видимъ отмѣненіе выдачи этихъ вещей. Впрочемъ въ томъ же году Платонъ ограничилъ свое опредѣленіе, приказавъ выдавать бѣлье самымъ бѣднымъ ученикамъ и издерживать на то не болѣе 50 рублей. Спальныя принадлежности были слишкомъ нероскошны: кровати были деревянныя (каждая изъ нихъ въ 1777 году стóила 30 коп.); ученики богословіи и философіи спали на тюфякахъ пестря-

(о) Дѣл. 1777 г. N 3.

(п) Дѣл. 1768 г. N 1. и слѣд. годовъ.

динныхъ, набитыхъ соломой, которая сверху покрыта была хлопками; подушки были также изъ пестряди, набитыя перьями, одѣяла были набойчатыя; а ученикамъ прочихъ школъ вмѣсто тюфяковъ выдавались войлоки, и подушки были кожанныя. Одѣяла новопоступившимъ давались иногда не вдругъ, а по „прохожденіи нѣкоторыхъ школъ съ успѣхомъ“ (р).

Казеннымъ содержаніемъ пользовались не всѣ воспитанники семинаріи. По указу Платона 1766 года, число ихъ должно было простираться до 130 человѣкъ; въ 1775 году онъ умножилъ число ихъ до 150 человѣкъ. Въ 1789 году онъ подтвердилъ, чтобъ на казенный коштъ больше этого числа не принимать. Послѣ 1775 года на казенное содержаніе преимущественно были принимаемы ученики родомъ изъ московской епархіи. Въ 1787 году учениковъ другихъ епархій онъ не велѣлъ безъ его позволенія принимать на казенный коштъ и писалъ: „отнынѣ впредь находящихся въ лаврской семинаріи учениковъ другихъ епархій на казенное содержаніе безъ позволенія нашего не принимать, а если каковые окажутся достойными принятія на казенное содержаніе, о таковыхъ представлять намъ со изъясненіемъ, когда они въ семинарію вступили, на какомъ основаніи, въ какихъ школахъ и какихъ успѣховъ въ ученіи, и ожидать на то резолюціи“. Въ 1789 году Платонъ предписалъ семинарской конторѣ: „помѣщать на казенное содержаніе достойныхъ и успѣшныхъ московской епархіи, а суздальскіе могутъ проситься въ своей семинаріи на коштъ. Ибо въ нашей епархіи весь-

(р) Дѣл. 1771 г. N 21. лис. 6. резолюція Платона. 1800 г. N 34. 1810 г. N 31.

ма много: есть кого изъ нихъ помѣщать". Кромѣ казеннокоштныхъ были еще въ семинаріи полукоштные, или полуштатные Въ первый разъ они являются въ 1775 г.; до этого года были только казенные и своекоштные. Въ этомъ году семинарская контора представила Платону, чтобъ сверхъ 150 человѣкъ казенныхъ дозволено было „еще набрать толикое жъ число, коимъ бы содержаться на своемъ коштѣ и на квартирахъ, нанимаемыхъ отъ себя, но для вспоможенія имъ какъ въ содержаніи, такъ и въ наймѣ квартиръ выдавать изъ семинарской суммы каждому отъ шести до четырехъ рублей въ годъ, съ тѣмъ, что изъ нихъ тѣ, которые отмѣнять себя будутъ предъ прочими въ поступкахъ и въ ученіи, имѣютъ быть включаемы на полное содержаніе на праздныя мѣста увольняемыхъ семинаристовъ, а изъ содержащихся на казенномъ содержаніи тѣ, которые нестолько оказывать себя будутъ въ поступкахъ и въ ученіи, опредѣляемы будутъ на оное полуштатное денежное содержаніе". Платонъ утвердилъ сіе представленіе, приказавъ полуштатнымъ выдавать сверхъ денегъ казенную бумагу и учебныя книги (с). Въ томъ же году онъ приказалъ на полуштатныхъ отдѣлить изъ семинарской суммы 500 рублей. И на полуштатное жалованье опредѣляемы были не всѣ изъ своекоштныхъ, а только тѣ, которые оказывали успѣхи въ наукахъ: за свѣдѣніями о томъ обыкновенно семинарская контора обращалась къ учителямъ, которые и рекомендовали лучшихъ изъ своихъ учениковъ. Жалованье имъ было неодинаково: ученикамъ низшихъ школъ выдавалось въ мѣсяцъ по 25 и 30 копѣекъ (т). Своекошт-

(с) Дѣл. 1775 г. N 4.

(т) Дѣл. 1777 г. N 26.

ныхъ, которые вносили за себя деньги на содержаніе, Платонъ не велѣлъ смѣшивать съ казенными учениками и далъ о томъ резолюцію: „кои деньги вносятъ на содержаніе, тѣхъ писать своекоштными, сверхъ 150 человѣкъ на казенномъ содержаніи: слѣдовательно, само собою разумѣется, что для нихъ надобно купить припасовъ особо на ихъ деньги, и вѣрно записывать, чтобы ихъ отцамъ вѣрной давать въ ихъ деньгахъ отчетъ. Сего требуетъ кредитъ и честность. И никакъ сихъ своекоштныхъ не смѣшивать съ казенными" (у). Съ 1807 года по резолюціи Платона отпускалось ежегодно изъ Перервинскаго монастыря по 400 руб. на содержаніе учениковъ, поступающихъ въ троицкую семинарію изъ перервинской (ф).

Особымъ содержаніемъ пользовались семинаристы, удостоиваемые носить фамилію *Платоновыхъ*. Въ августѣ 1789 года Платонъ изъ своихъ денегъ внесъ въ московскую сохранную казну 4,000 рублей съ тѣмъ, „чтобы оная сумма въ той казнѣ обращалась вѣчно съ произвожденіемъ съ оной суммы на содержаніе бѣдныхъ сиротъ, въ троицкой семинаріи учащихся, по пяти рублей на сто. Ежели же оная троицкія лавры семинарія паче чаянія будетъ упразднена, то показанные процентные съ 4,000 руб. деньги отпускать въ троицкую лавру на содержаніе оныя лавры". Когда былъ полученъ билетъ, Платонъ написалъ слѣдующее учрежденіе для платониковъ: 1) Содержаться пяти студентамъ, изъ коихъ одинъ инспекторъ. 2) Всѣмъ имъ и будущимъ по нихъ име-

(у) Дѣл. 1789 г. N 25.

(ф) Дѣл. архив. Троиц. сем. 1812 г. N 10.

новаться по фамиліи Платоновъ, какимъ прозваніемъ имъ писаться, нетолько будучи въ семинаріи, но и по выпускѣ изъ оной, въ какомъ бы они состояніи ни были. 3) Избираемымъ имъ быть отъ насъ, доколѣ мы будемъ въ живыхъ; а послѣ насъ избираемымъ имъ быть отъ ректора и префекта. 4) Всякій студентъ, желающій на сіе содержаніе опредѣлиться, долженъ дать подписку, что онъ не желаетъ вступить въ какое либо состояніе, какъ только въ духовное, и о семъ ихъ спрашивать каждый годъ, не перемѣнили ли своего намѣренія; и ежели отмѣнили: то ихъ изъ сего содержанія немедля исключить. 5) Свойство избираемыхъ должно быть непремѣнно, чтобъ они были отцевъ недостаточныхъ, но наилучшихъ нравовъ, ученія, понятія и прилѣжанія; притомъ троимъ изъ реторики, одному изъ философіи и одному изъ богословіи, который долженъ быть инспекторъ. 6) Пищею, питіемъ и платьемъ, имъ довольствоваться всѣмъ одинаково, безъ всякой одному отъ другаго отличности: и жить всѣмъ въ одной кельи, нарочно отъ насъ приготовленной. 7) На все содержаніе, то есть на пищу, платье и обувь каждому полагается по 30 руб. въ годъ, итого на пятерыхъ 150 р. 8) Быть при нихъ истопнику, который долженъ быть изъ стариковъ, и на него полагается 15 руб. Его должность приготовить пищу, вычистить платье, истопить и содержать все въ опрятности, и беречь все въ кельи. 9) На дрова и на свѣчи въ годъ полагается 15 руб. 10) На бумагу и книги полагается всего по 10 руб., и сіи книги должны навсегда оставаться для будущихъ студентовъ Платоновыхъ въ семинаріи; и чрезъ нѣсколько лѣтъ можно завести нехудую библіотеку. 11) На по-

суду, на бѣлье для стола и на починку въ кельи полагается въ годъ по 10 руб. 12) На все содержаніе посему будетъ въ годъ на 5 человѣкъ 200 руб., кои деньги получать всегда лаврскому Учрежденному собору изъ воспитательнаго дома процентами изъ положенной отъ насъ въ оной домъ вѣчно четырехъ тысячь рублей суммы, втораго числа августа. 13) Ежели, паче чаянія, на которую статью будетъ нѣсколько назначеннаго числа денегъ недоставать, то дозволительно, по хозяйству, чтò отъ одной статьи будетъ оставаться, обратить на другую; и сіе зависѣть будетъ отъ опекуна. 14) Опекунъ будетъ отъ насъ назначаемъ, а въ небытность нашу отъ ректора и префекта, одинъ изъ лучшихъ учителей. 15) Опекуна должность есть, смотрѣть надъ студентами и надъ инспекторомъ, все ли исправно, какъ въ разсужденіи ученія, благонравія, такъ содержанія, чистоты и опрятности; и для того посѣтить ихъ долженъ конечно хотя чрезъ день единожды. 16) Онъ же опекунъ содержитъ у себя деньги и выдаетъ инспектору, чтó надлежитъ на содержаніе, и подъ его присмотромъ приготовляется пища, платье, покупаются книги, дрова и прочее. 17) Онъ же опекунъ долженъ требовать отъ инспектора записку о расходѣ. 18) Онъ же опекунъ долженъ репортовать намъ письменно о благосостояніи студентовъ чрезъ два мѣсяца; а ежели будетъ какая неисправность, или кои изъ студентовъ окажутся не хороши, или въ ученіи или въ нравахъ, представлять намъ. 19) Инспектора должность есть, смотрѣть надъ студентами, чтобъ были они исправны въ должности, вели бы себя порядочно и опрятно, читать съ ними книги, и всякія затрудненія въ чтеніи, также и по шко-

лѣ, имъ объясненіями своими рѣшить. Также смотрѣть за кельею, платьемъ и всѣмъ содержаніемъ, чтобъ было все порядочно и хозяйственно; и самому ему слушаться опекуна. 20) Студенты между собою должны всегда разговаривать или по латинѣ или по французски, или по нѣмецки, кои тѣмъ языкамъ учатся. 21) Студенты никогда не могутъ въ домы къ отцамъ и сродникамъ отпускаемы быть; а дозволена имъ можетъ быть одна прогулка; но и то не болѣе, какъ единожды въ двѣ недѣли, съ дозволенія опекуна; но никогда нигдѣ, кромѣ своей кельи, не ночевать; и не отпускать никогда никуда одного, но или всѣхъ, или двухъ вмѣстѣ; а въ баню ходить чрезъ двѣ недѣли всѣмъ вмѣстѣ съ инспекторомъ. 22) Двое изъ студентовъ всегда должны обучаться греческому языку, и на ономъ разговаривать. 23) Платье у всѣхъ одинаковое: казакины голубаго сукна съ заворотами синими; камзолъ, штаны, тулупъ покрытый и халатъ. Казакинъ на два года съ выворотомъ: камзолъ и штаны на годъ, тулупъ съ овчинами на три года съ перемѣною покрышки и халатъ на годъ; шляпа на годъ, шапка на два года и перчатки теплыя на годъ. 24) По третямъ года долженъ опекунъ намъ представлять студентовъ для смотру. 25) Болѣе сего содержанія сіи студенты отъ семинаріи требовать и получать не должны. 26) Сіи студенты, по окончаніи ученія, когда явятся достойными, обнадеживаются отъ насъ хорошею промоціею, въ прочемъ, бывъ просвѣщенны и благонравны, сами собою срѣтятся съ счастіемъ. 27) Никто сего учрежденія перемѣнить не долженъ; а желаемъ мы и молимъ Бога, чтобъ оно цѣло и нерушимо сохранялось навсегда; ибо наше намѣреніе ни къ

чему клонится, какъ токмо подать помощь бѣднымъ, но благоуспѣшнымъ и благонравнымъ ученикамъ, Церковь снабдить хорошими служителями и изъявить нашу предъ Богомъ благодарность за преподанное отъ Него свыше намъ какое либо просвѣщеніе. 28) Сіе подлинное учрежденіе за рукою нашею хранить при дѣлахъ въ соборѣ; а копію за скрѣпою опекуна прибить на стѣнѣ въ кельи, гдѣ будутъ жить студенты". —Тогда же Платонъ далъ въ семинарскую контору слѣдующее предписаніе: „1) Билетъ сообщить собору и хранить его въ ризницѣ, въ ящикѣ за печатію монастырскою, а копію съ него, и въ какой силѣ подано отъ насъ объявленіе въ воспитательной домъ, хранить въ соборѣ и въ семинарской конторѣ. 2) Проценты отъ собора брать ежегодно вмѣстѣ съ процентными деньгами лаврскими. 3) Опекуномъ быть г. Виноградскому и ему же деньги 200 руб. отдать. 4) Кельи для пяти студентовъ отвести на городовой стѣнѣ, и, что̀ надобно, въ нихъ исправить хорошенько, полы чтобъ были деревянные и всегда чистые: также приготовить пять кроватей съ постелями, шкафъ, столы и прочее, что̀ надобно. На все сіе дозволяется ректору съ опекуномъ употребить до 50 рублей, взявъ оные отъ отца казначея. 5) Послѣ вакаціи хотя ректору и опекуну и выбрать пять студентовъ, прописанныхъ въ учрежденіи качествъ, но для конфирмаціи представить ихъ намъ въ бытность нашу. 6) Платье и прочее имъ сдѣлать изъ полученныхъ 200 руб., такъ какъ изъ тѣхъ же двухъ сотъ рублей и все годовое имѣть содержаніе на точномъ основаніи учрежденія. И ежели паче чаянія на первый годъ тѣхъ 200 р. недоставать будетъ, то дополнить изъ семинарской суммы

съ тѣмъ, чтобъ въ слѣдующій годъ (въ который расходу будетъ меньше, нежели въ нынѣшній годъ) оные деньги въ семинарскую сумму возвратить" (x). Виноградскій (Алексѣй Васильевичъ, въ послѣдствіи Августинъ, архіепископъ московскій), назначенный опекуномъ надъ платониками, былъ въ то время учителемъ риторики. Въ кандидаты на мѣста первыхъ платониковъ ректоръ и опекунъ представили Платону девять человѣкъ изъ реторики, троихъ изъ философіи и троихъ изъ богословія: Платонъ избралъ изъ нихъ: студента богословіи Ивана Иванова Драницына, студента философіи Алексѣя Никитина Ратнева, и учениковъ реторики Петра Иванова Докучаева, Ивана Васильева Васильевскаго и Филиппа Іовлева Машкова. Платоники помѣщены были и послѣ помѣщались отдѣльно отъ прочихъ учениковъ; для нихъ отдѣланы были комнаты въ городовой стѣнѣ за чертогами. Мы увидимъ, что изъ платониковъ вышло немало замѣчательныхъ людей.

Сверхъ суммы, взнесенной на содержаніе платониковъ, Платонъ положилъ изъ своихъ денегъ 10,000 рублей въ сохранную казну на имя троицкой лавры, приказавъ часть процентовъ съ этой суммы именно съ 4,000 руб. 200 руб. обращать въ пользу семинаріи такимъ образомъ: 120 руб. на содержаніе семинаріи, начальствующимъ и учителямъ 50 руб., лекарю и подлекарю 30 руб. Въ 1796 году онъ внесъ въ банкъ еще 6,000 руб. собственно на имя семинаріи и отъ 4-го апрѣля сего

(x) Предписаніе Платона отъ 21 агвуста 1789 г. въ дѣлахъ арх. Троиц. семинар. сего года N 40. Тутъ же и учрежденіе о платоникахъ.

года писалъ ректору Августину и префекту Моисею: „Пречестные отцы ректоръ и префектъ троицкія семинаріи! Вамъ извѣстно, что уже мною положено въ воспитательный домъ, въ пользу семинаріи, четыре тысячи рублей, и получаемые съ нихъ процентные деньги 200 руб. велѣно доставлять въ семинарію, по учиненному мною росписанію. Нынѣ, по усердію моему къ наукамъ, а паче къ здѣшнему училищу, своими успѣхами и добрымъ устройствомъ меня къ тому побуждающему, еще взношу шесть тысячь рублей, которые отдайте въ банкъ воспитательнаго дома, дабы со всѣхъ десяти тысячь рублей получаемые проценты по 500 руб. въ годъ, доставляемы были въ семинарію вѣчно, а какимъ образомъ сіи процентныя деньги употреблять, доложите намъ. Пріимите сіе отъ усердія моего къ просвѣщенію приношеніе. Довольное будетъ за то для меня воздаяніе, ежели какъ нынѣ, такъ и впредь, училище здѣшнее процвѣтать будетъ желаемыми успѣхами въ пользу святыя Церкве. Вашъ доброжелательный Платомъ М. и А.“ (ц). Ректоръ и префектъ представили Платону свои соображенія относительно употребленія процентныхъ денегъ, предполагая на эти средства улучшить столъ семинаристамъ, и прибавить жалованья наставникамъ, лѣкарю и канцеляристу; Платонъ далъ резолюцію: „изъ пяти сотъ процентныхъ денегъ прибавить къ жалованью: ректору 15 р., префекту 25 р., реторическому 20 руб., греческому 30 руб., высшаго и нисшаго класса и нѣмецкому по 10 руб., итого 120 руб. Лѣкарю положенное 20 руб., да Соко-

(ц) Подлинное письмо Платона въ дѣл. арх. Троицкой сем. 1796 г. N 3.

лову (подлѣкарю) положенное же 10 руб., итого 150 руб. Семинаристамъ на содержаніе по сему росписанію 150 рублей. Итого всего 300 руб., а остающіеся 200 руб. на платье семинаристамъ, а на какое, и что̀ имъ сдѣлать, представить. А впредь сіи остающіеся 200 р. хранить для платья жъ и другихъ нуждъ и употреблять съ докладу. А уже прежнее учрежденіе, что съ 4,000 руб., болѣе недѣйствительно" (ч). Въ 1807 году, когда удвоена правительствомъ сумма на содержаніе семинаріи, Платонъ измѣнилъ свое прежнее опредѣленіе, и проценты съ 10,000 руб. лаврской суммы получили иное назначеніе, а въ пользу семинаріи остались проценты съ 4,000 руб., положенныхъ на содержаніе платониковъ въ 1789 году, и съ билета въ 6,000 руб., положеннаго на семинарію въ 1796 г. Отъ 2-го мая 1807 года Платонъ на имя Учрежденнаго собора писалъ между прочимъ: „10,000 рублей опредѣляю я на троицкую семинарію, въ томъ числѣ и на учениковъ Платоновыхъ, *поелику троицкая семинарія получила нынѣ прибавку противъ прежняго вдвое*; и изъ оной суммы получаемые пять сотъ рублей процентные деньги, въ томъ числѣ 200 руб. и на учениковъ Платоновыхъ, отсылать ежегодно въ се-

(ч) Ibid N 25 резолюція отъ 29 іюня 1796 г. Подъ *прежнимъ учрежденіемъ* о 4,000 р. разумѣется не учрежденіе о платоникахъ, которое состоялось въ августѣ 1789 г., но учрежденіе о 10,000 р., положенныхъ на имя лавры, изъ которыхъ съ 4,000 р. билета проценты назначены были въ пользу семинаріи. Сіе послѣднее учрежденіе состоялось 1 октября 1789 г. и подтверждено Платономъ въ приказѣ Учрежденному собору 24 генваря 1796 г. и 20 генваря 1799 г. (Дѣл. Троиц. семин. 1799 г. N 1.)

минарію троицкую по жизнь мою, да и по кончинѣ моей также поступать“ (ш).

Кромѣ денегъ, пожертвованныхъ Платономъ, семинарія получала вклады отъ другихъ лицъ и вспомоществованіе изъ другихъ источниковъ. Въ 1796 году изъ обращавшейся въ банкѣ суммы 7,086 руб. 41¹/₄ коп., полученной за проданные упраздненной московской, китайскаго сброка, введенской церкви, чтб близъ гостиннаго двора, матеріалы и землю, проценты 350 р. Платонъ назначилъ въ пользу троицкой семинаріи (щ). Въ слѣдующіе годы, по распоряженію Платона, не весь годовой процентъ съ означенной суммы обращался въ пользу троицкой семинаріи, но часть удѣляема была московской академіи. Въ 1799—1801 году въ семинарію изъ этой суммы назначено было Платономъ 150 руб., въ 1802 и 1803 г.—160 руб., а послѣ 1807 года процентовъ съ этой суммы отпускалось въ семинарію ежегодно по 100 руб. (ъ). Были для семинаріи благотворители и изъ частныхъ лицъ: такова была коллежская асессорша Наталья Козминишна Твердышева: еще въ 1785 году Платонъ приказалъ въ лаврѣ ежегодно 23 октября, при собраніи семинаристовъ, служить панихиду по родѣ Твердышевыхъ, и въ этотъ день назначался большой кормъ семинаристамъ, а учителямъ выдавались деньги. А послѣ смерти Твердышевой, по ея завѣщанію, въ 1795 году „на воспитаніе обучающагося въ троицкой семинаріи бѣднаго юношества“ положенъ былъ въ сохранную

(ш) Ibid. дѣл. 1813 г. N 39.

(щ) Ibid. дѣл. 1796 г. N 14.

(ъ) Дѣл. 1800 г. N 11. 1803 г. N 28. 1809 г. N 20. 1812 г. N 8.

казну билетъ въ 1539 руб. $80\frac{1}{2}$ коп. съ тѣмъ, чтобы проценты съ нихъ въ количествѣ 76 руб. 99 к. были выдаваемы въ семинарію (ы). Въ 1802 году, по завѣщанію Аполлоса, епископа архангельскаго, поступили въ троицкую семинарію 500 руб. и по приказанію Платона причислены къ остаточной семинарской суммѣ. Преосвященный Серафимъ, епископъ Смоленскій, въ 1807 году въ пользу семинаріи внесъ въ сохранную казну 500 р. Кромѣ жертвуемыхъ суммъ, обращавшихся въ сохранной казнѣ, случались и единовременныя отъ разныхъ лицъ выдачи денегъ ученикамъ семинаріи: такъ въ 1790 году генералъ-майоръ Гаврило Ильичъ Бибиковъ 28 ноября, послѣ обѣдни въ трапезной церкви, восхищенный пѣніемъ семинаристовъ, подарилъ имъ 100 руб., а въ слѣдующемъ году по такому же случаю пожертвовалъ еще 50 руб., „за каковые дары семинаріею отблагодарено ему пристойнымъ образомъ". Платонъ приказалъ въ тотъ и другой разъ обратить эти деньги на улучшеніе стола семинаристовъ. Тоже употребленіе, по приказанію Платона, сдѣлано изъ 50 руб., подаренныхъ семинаріи во время ея посѣщенія въ 1791 году Аммосомъ Прокофьевичемъ Демидовымъ (ь). Контора семинарская писала по случаю этихъ пожертвованій, что „она признаетъ потому надъ семинаріею Божіе благословеніе".

Но главную помощь получила семинарія два раза послѣ штатовъ 1764 года отъ правительства. Въ 1797 году рескриптомъ на имя государственнаго казначея д. т. совѣтника барона Алексѣя Ивановича Васильева импе-

(ы) Дѣл. Троиц. сем. 1785 г. N 36 и 1796 г. N 27.

(ь) Ibid. дѣл. 1790 г. N 2. 1791 г. N 35 и 4.

раторъ Павелъ повелѣлъ: „въ добавокъ къ положенной суммѣ на семинарію, въ троицкой лаврѣ состоящую, производить ежегодно изъ казначействъ государственныхъ по 2000 рублей, и отдавать сіи деньги въ вѣдѣніе митрополита Платона съ тѣмъ, чтобъ онъ, употребляя ихъ на семинарію, содержалъ изъ того и больницу при лаврѣ, какъ для семинаристовъ, такъ и для монаховъ, по мѣрѣ въ томъ надобности". Такая милость оказана семинаріи вслѣдствіе просьбы Платона, изображенной въ письмѣ его къ барону Васильеву отъ 24 марта 1797 года (ѣ). Послѣ коронаціи, 24 апрѣля императоръ Павелъ былъ въ лаврѣ, и вскорѣ послѣ того прислалъ въ троицкую семинарію въ даръ 2100 рубл., изъ которыхъ значительная часть раздана всѣмъ наставникамъ и служащимъ при семинаріи, 60 рублей назначено на столъ семинаристамъ 29 іюня, 20 сентября и 6 ноября, 300 рублей на улучшеніе пищи въ воскресные и праздничные дни, и столькоже и на тотъ же предметъ отложено къ слѣдующему году. На росписаніи дѣлежа пожалован-

(ѣ) Въ своей автобіографіи Платонъ говоритъ, будто „государь *самъ собою* далъ указъ въ троицкой семинаріи быть больницѣ, съ назначеніемъ на оную по 2,000 р. въ годъ". Но въ дѣлахъ троицкой семинаріи сохранилась копія съ письма къ Платону барона Васильева, который писалъ: „въ слѣдствіе почтеннѣйшаго письма вашего высокопреосвященства отъ 24 прошедшаго мѣсяца марта, въ разсужденіи недостаточнаго содержанія семинаріи, въ троицкой лаврѣ состоящей, имѣлъ я счастіе докладывать его императорскому величеству и каковъ удостоился сего дня получить за высочайшимъ подписаніемъ указъ, поспѣшаю съ онаго препроводить копію". Письмо Васильева подписано первымъ апрѣля.—Архив. Троиц. сем. 1797 г. N 31.

ной суммы Платонъ написалъ: „раздѣлить по сему и молить Бога за государя императора“ (э).

Двѣ тысячи руб., назначенные императоромъ Павломъ на устроеніе больницы, были употреблены согласно назначенію, и въ 1798 году больница была готова. Она построена сзади учительскаго корпуса на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде стояли „гостинные покои“ и гдѣ теперь находится академическая каменная больница. Больница была деревянная, одноярусная, объ осми окнахъ съ галлереею; надъ фронтономъ возвышался орелъ, и подъ нимъ находилось вензеловое изображеніе имени императора Павла (ю). Платонъ самъ распредѣлилъ, на какіе предметы и сколько употребить денегъ изъ больничной суммы при обзаведеніи больницы всѣмъ потребнымъ. Онъ назначилъ въ ней 10 кроватей, расписалъ, сколько нужно устроить шкафовъ, бѣлья и проч., сколько и какой купить посуды для аптеки и т. п., операціонные инструменты, имѣвшіеся въ достаточномъ количествѣ (53 №№) и принадлежавшіе лаврѣ, приказалъ перенести въ аптеку при больницѣ. Кромѣ денегъ, издержанныхъ на постройку больницы, употреблено на сдѣланіе кроватей, постелей, шкафовъ, бѣлья и проч., и на покупку лѣкарствъ и аптекарской посуды 547 рублей. На послѣдующее время Платонъ опредѣлилъ ежегодный расходъ на больницу въ 658 руб., назначивъ 100 руб. на содержаніе больныхъ пищею, 100 руб. на лѣкарство, 130 на жалованье лѣкарю и проч. Изъ остаточной суммы 1342 руб. онъ приказалъ 342 руб. обращать въ награду ректору,

(э) Арх. Троиц. сем. 1797 г. N 11.

(ю) Фасадъ больницы при дѣл. Троиц. сем. 1796 г. N 5. Тутъ и дѣла о больницѣ слѣдующихъ годовъ.

префекту и учителямъ, а изъ 1000 р. одну половину употреблять на платье и обувь семинаристамъ, а другую на столъ (я). Лѣкаремъ въ это время былъ сынъ лаврскаго служителя Егоръ Жуковъ, учившійся въ семинаріи до риторики (1784—1792), потомъ въ московскомъ гошпиталѣ, гдѣ въ 1795 г. получилъ званіе лѣкаря. Онъ заступилъ мѣсто Соколова, который долгое время занималъ мѣсто врача въ лаврѣ, а при Жуковѣ возвращенъ на должность подлѣкаря, которую исполнялъ еще при лѣкарѣ Чубенскомъ (1763—1768). Въ 1805 году на мѣсто Жукова опредѣленъ штабъ-лѣкарь Степанъ Витовскій, служившій до конца существованія троицкой семинаріи и бывшій потомъ не малое время врачемъ при московской духовной академіи. Витовскому назначено было получать жалованья отъ семинаріи 200 р., отъ лавры 100, и отъ митрополита 50 р. Для Витовскаго написана была инструкція, равно какъ для лѣкарскаго ученика, больничнаго инспектора, и старухъ сидѣлокъ (послѣднюю писалъ самъ Платонъ) (ѳ).

(я) Дѣл. 1798 г. N 61.

(ѳ) Дѣл. 1805 г. N 186. Вотъ всѣ четыре инструкціи. *Инструкція лѣкарю*: „1) Пользуетъ лѣкарь какъ въ лаврѣ, такъ и въ спасовиѳанскомъ училищномъ монастырѣ находящихся монашествующихъ и семинаристовъ; также, какъ лаврскихъ, такъ спасовиѳанскаго монастыря штатныхъ служителей. 2) Какъ скоро или отъ отца намѣстника, или отъ ректора и префекта будетъ извѣщенъ о больномъ, то немедленно долженъ освидѣтельствовать больнаго и репортовать о болѣзни его, кому слѣдуетъ. 3) Когда смотря по болѣзни, приказано будетъ больнаго перевести въ больницу; лѣкарь немедленно перевести его долженъ, и помѣстить въ томъ изъ двухъ покоевъ, въ какой онъ по болѣзни своей слѣдуетъ. 4) Ежели же бы паче чаянія больной незахотѣлъ перейти въ больницу; а требовалъ бы лѣчиться у себя въ кельи; лѣкарь къ

Въ 1807 году состоялся новый штатъ для семинаріи: прежняя штатная сумма, 4901 руб. 62½ коп. и 2000 руб., прибавленные при императорѣ Павлѣ, удвоены, и на семинарію стали отпускать 13,803 р. 25 к. Сверхъ

тому приступать не долженъ, есть ли не будетъ на то дано дозволенія: а объ немъ представить. 5) Всякой день долженъ лѣкарь посѣщать больныхъ два раза, по утру и въ вечеру. Ежели же бы кто былъ опасно болѣнъ, за такимъ долженъ онъ имѣть особенное смотрѣніе, и ученику поручать. 6) При раздаваніи лѣкарствъ больнымъ надлежитъ ему смотрѣть, чтобы лѣкарства были ими употребляемы, и точно по его предписанію. 7) Какая каждому больному должна производиться пища и питіе, сіе предписываетъ лѣкарь; и притомъ предписаніями письменными кому, что̀ и сколько купить, и для кого что̀ взять изъ семинаріи; крѣпко запрещать, чтобъ другой пищи и питья не употребляли. 8) Онъ же назначаетъ, какъ тепло должно быть въ больницѣ, а наипаче долженъ наблюдать, чтобъ воздухъ всегда былъ чистъ и свѣжъ. 9) Отъ его также зависитъ расположенія, когда перемѣнять бѣлье больнымъ и мыть полы въ больницѣ. Перемѣнять же рубашки и порты можно чрезъ недѣлю, а простыни и наволочки черезъ двѣ, полы же мыть черезъ каждый мѣсяцъ. 10) Какъ по штату опредѣляется при больницѣ ученикъ лѣкарской; то чтобъ онъ былъ не безъ пользы, и могъ бы со временемъ быть подлѣкаремъ, лѣкарь обязанъ наставлять его въ своей наукѣ, и стараться о успѣхѣ его, какъ въ теоріи, такъ и въ практикѣ. 11) Находящаяся при больницѣ аптека имѣетъ быть подъ храненіемъ лѣкаря; почему долженъ онъ ее принять по описи, и хранить всѣ находящіяся въ ней вещи въ цѣлости, и содержать все въ порядкѣ, чистотѣ и опрятности. 12) Лѣкарства долженъ онъ употреблять съ бережливостію и смотрѣть, чтобъ онѣ не портились и невыдыхались. 13) Куда и для кого употребляются какія лѣкарства, долженъ онъ записывать, и оную тетрадь держать въ аптекѣ на столѣ. 14) Лѣкарственныя травы и другія растенія, которыя въ здѣшнемъ мѣстѣ родятся сами собою, надлежитъ собирать ему въ свое время и заготовлять ихъ на цѣлый годъ. 15) Которыя же травы и растенія

этой суммы семинарія получала 500 руб. процентныхъ съ денегъ, положенныхъ митрополитомъ, и 76 руб. 99 коп. процентныхъ съ билета Твердышевой, итого 14,380 руб. 24 коп. Къ 1808 году отъ прежнихъ лѣтъ было

сами собою здѣсь родиться не могутъ, для таковыхъ нынѣшнею же весною имѣетъ онъ развести при лѣкарскомъ своемъ домѣ и при больницѣ ботаническій садъ, и всегда долженъ его содержать въ порядкѣ, и съ довольною пользою для аптеки. 16) Два раза въ недѣлю, въ воскресеніе и въ среду, являться ему съ репортами о состояніи больныхъ къ его высокопреосвященству. 17) Каждый же день обязанъ онъ репортовать въ разсужденіи монашествующихъ о. намѣстнику, а о семинаристахъ ректору и префекту. 18) А по прошествіи каждаго мѣсяца письменно долженъ репортовать въ Учрежденный соборъ, сколько въ теченіи мѣсяца было больныхъ, и какою болѣзнію и сколь долго въ той болѣзни были. 19) Никуда отъ лавры на сколько нибудь времени отлучиться не можетъ, не получивъ дозволенія. Вообще предписывается лѣкарю быть въ должности рачительну и исправну; и чѣмъ болѣе въ лѣченіи будетъ онъ имѣть успѣха, тѣмъ болѣе будетъ награждаемъ". *Инструкція лѣкарскому ученику*: „Въ должность лѣкарскаго ученика опредѣляются изъ семинаристовъ. Почему опредѣленный въ оную должность имѣетъ продолжать ученіе свое и въ семинаріи. При больницѣ же должность его: 1) быть всегда при лѣкарѣ, когда онъ пользуетъ больныхъ; 2) исполнять все, что̀ лѣкарь ему прикажетъ; 3) въ отсутствіи лѣкаря ходить за больными, но ничего имъ изъ лѣкарствъ не давать, безъ предписанія лѣкаря; 4) учиться у него правиламъ медицины, и стараться, чтобы по крайнѣй мѣрѣ черезъ годъ умѣть пускать кровь, знать названія, свойства и дозисы лѣкарствъ, какія въ здѣшней аптекѣ быть могутъ; 5) ежели ученикъ въ наукѣ лѣкарской успѣваетъ, то можетъ быть произведенъ въ подлѣкаря". *Инструкція больничному инспектору*: "1) Жить ему въ больницѣ. 2) Смотрѣть, чтобъ всѣ находящіяся въ больницѣ вещи были цѣлы, кромѣ принадлежащихъ къ аптекѣ, кои состоятъ подъ смотрѣніемъ лѣкаря. А хотя и платье, яко то бѣлье, халаты, чулки, туфли, колпаки, плат-

остаточной суммы 10,717 руб. 74½ коп. Въ 1811 году, по приказанію Платона, изъ остаточной семинарской суммы положено въ банкъ для приращенія процентами 18,000

ки, посуда и проч. будетъ отдано подъ храненіе старухамъ; но инспектора должность есть смотрѣть за ними, чтобъ они все берегли исправно и въ надлежащей содержали чистотѣ. 3) Смотрѣть, чтобы всегда было чисто и опрятно въ покояхъ, и около каждаго изъ больныхъ. 4) Чтобы платье и бѣлье всегда было чисто и въ предписанное время, т. е. рубахи и порты черезъ недѣлю, а простыни и наволочки черезъ двѣ недѣли были перемѣняемы, или когда потребуетъ того лѣкарь. 5) Чтобы полы были мыты черезъ мѣсяцъ и посыпаемы слегка пескомъ. 6) Всегда, чтобъ былъ готовый можжевельникъ и было бы накуриваемо, какъ лѣкарь прикажетъ. 7) Чтобы старухи за больными тщательнѣе ходили и всегда бы въ ихъ нуждахъ прислуживали. 8) Паче же всего накрѣпко наблюдать, чтобы ничего не было даваемо больнымъ ѣсть и пить, что̀ лѣкаремъ запрещено, и никому изъ стороннихъ къ нимъ приносить, или имъ самимъ покупать; также и на открытый воздухъ выходить никакъ не дозволять, ежели лѣкарь кому изъ больныхъ запретилъ; и о семъ чаще напоминать старухамъ, кои бы также сіе строго наблюдали, а наипаче во время отлучки инспектора. 9) Стороннимъ ходить никому не дозволять, развѣ съ позволенія ректора и префекта; о чемъ также и старухамъ чаще напоминаетъ инспекторъ. 10) Чтобы пища, какую лѣкарь назначитъ, безъ замедленія и со всякою исправностію была приготовляема. 11) Прочая пища какъ-то: хлѣбъ, квасъ, щи, каша брата была изъ семинаріи тогда только, когда лѣкарь прикажетъ, и кому именно. 12) Деньги, которыя будутъ ему выдаваемы на пищу и питье для больныхъ, не могущихъ употреблять обыкновенной семинарской пищи, долженъ онъ держать съ бережливостію, и покупать пищу и другое, какъ-то: чай, сахаръ и проч. по лѣкарскому предписанію письменному, кому что̀ и сколько купить, и записывать, когда кому чего и на сколько куплено; и по прошествіи каждаго мѣсяца оной расходъ представлять ректору и префекту. 13) Также дрова, свѣчи, мыло и постное масло для ночника бу-

руб. (v). Въ генварѣ 1812 года, изъ оставшейся къ сему году суммы, Платонъ приказалъ внести въ банкъ 2,000 р. и переложить 18,000-й билетъ на двадцатитысячный (а).

дутъ подъ его смотрѣніемъ и распоряженіемъ; почему наблюдать ему, чтобъ ничего напрасно не тратилось. Вообще имѣть ему смотрѣніе надъ всею больницею и надъ старухами, чтобы онѣ въ должности своей были рачительны и исправны и надъ лѣкарскимъ ученикомъ, чтобъ онъ также, когда нѣтъ лѣкаря, ходилъ за больными и наблюдалъ надъ ними, что̀ будетъ приказано лѣкаремъ". *Инструкція старухамъ сидѣлкамъ*: „Двумъ старухамъ при больницѣ сшить по два сарафана: одни крашенинные синіе буднишные, другіе суконные коришневые; на голову чепцы черные плисовые съ повязкою обыкновеннаго бѣлаго платка, да по два фартука бѣлыхъ". Должность ихъ: 1) топить: и надо имѣть термометръ, чтобы тепло было до 16 и 17 градусовъ зимой, а лѣтомъ, какъ лѣкарь скажетъ. 2) Мыть бѣлье; яко-то: рубахи, порты, наволочки, простыни. 3) Перемѣнять рубахи и порты чрезъ недѣлю; а наволочки и простыни чрезъ 2 недѣли. 4) Полы мыть чрезъ мѣсяцъ, и посыпать слегка пескомъ. 5) Курить можжевельникомъ, какъ лѣкарь прикажетъ; и для того надобно всегда имѣть готовый можжевельникъ. 6) За больными ходить и въ ихъ нуждахъ прислуживать. 7) Но паче всего накрѣпко наблюдать, чтобы ничего больнымъ не давать есть и пить, что̀ лѣкаремъ запрещено; и никакъ никому изъ стороннихъ ничего приносить или имъ самимъ покупать не допускать; также и на дворъ выходить никакъ не дозволять, ежели лѣкарь кому изъ больныхъ запретитъ. 8) Да и стороннимъ ходить никому не дозволять, развѣ съ дозволенія ректора или префекта. 9) Имъ же припасать пищу, какую лѣкарь назначитъ. 10) А прочую пищу, яко-то: хлѣбъ, квасъ, щи, кашу брать имъ изъ семинаріи тогда только, когда лѣкарь прикажетъ, и кому имянно, а не на всѣхъ больныхъ безъ разбору. 11) Платье, яко-то: бѣлье, халаты, чулки, туфли, колпаки и платки, посуду отдать имъ по описи, и имъ все то̀ беречь за своимъ замкомъ".

(v) Дѣл. 1812 г. N 4.

(а) Ibid. N 9.

Количество *жалованья,* получаемаго начальствомъ и наставниками, не было строго опредѣлено и зависѣло отъ воли настоятеля лавры, который, при его назначеніи, соображался частію съ средствами семинаріи, частію съ заслугами наставниковъ. Монашествующимъ, по распоряженію Платона, выдавалось жалованье въ большемъ количествѣ, нежели учителямъ—бѣльцамъ. Неисправные или въ ученіи или въ поведеніи наставники были наказываемы уменьшеніемъ жалованья: усердные въ прохожденіи должности и отличавшіеся добрымъ поведеніемъ были поощряемы прибавкою жалованья. Съ 1799 года монашествующіе учители по распоряженію Платона производимы были въ соборные іеромонахи и іеродіаконы, и на нихъ ежегодно отдѣлялось 550 руб. изъ 1500 рублей, пожалованныхъ императоромъ Павломъ на соборныхъ и приказнослужителей троицкой лавры (указъ 21 дек. 1798 г. Соборное жалованье, по приказанію Платона, выдавалось и свѣтскимъ учителямъ, желающимъ постриженія (б).

Представляемъ таблицу съ обозначеніемъ жалованья за нѣкоторые годы, получавшагося ректоромъ, префектомъ и учителями семинаріи:

(б) Дѣл. Троицкой семинаріи 1799 года. N 16. 1813 года N 39.

Годы	1762	1764	1769	1774	1775	1777
Ректору	218 р. 58	200	и за евр. 300	200	250	275
Префекту	150 р. 95	160	275	300	225	250
Учителю реторики	100 р. 58	100	и исторіи } 200 (реторики и піитики)	} 175 (реторики и піитики)	—	170
Учителю піитики	—	70	} 200	} 175		—
Учителю синтаксіи, или высшаго граматическаго класса	70 р. 18	70	французк. и нѣмецк. 140	и гречес. 140	—	140
Учителю грамматики, или нисшаго класса	61 р. 15	80	и греческ. 170	90		110
Учителю греческаго языка	и еврейск. 117 р. 62	и еврейс. 60	—	—	—	и еврейс. 120
Нѣмецкаго	—	60		и франц. 165		—
Французскаго	—	—	—	—		—
Еврейскаго	—	—	—	75	—	—

1779	1784	1786	1790	1799	1802	1804	1811	1813
300	150	260	300	300	300	300	(*) 300	400
220	200	200	200	250 и соборн. 150	200	200	(**) 150	(***) 500
120	240	240	160	160 и соборн. 100	160	200	250 и соборн. 100	325
—			—	100 и соборн. 80	130	160	280	305
—	130	155	140	100 и соборн. 100	130	и нѣмецк. 160	и еврейск. 300	250
—	130	120	80	130	100	и франц. 150	и нѣмецк. 200	200
и еврейс. 160	—	80	125	160 и соборн. 120	170	и еврейс. 160	140	и еврейск. 250
—	и франц. 150	—	и франц. 140	150	100	—	—	—
—	—	250	—	140	100	—	140	220
—	—	—	—	—	—	—	—	—

(*) Какъ архимандритъ Лужецкаго монастыря, ректоръ Евгеній получалъ доходъ изъ монастыря.

(**) Кромѣ жалованья, какъ игуменъ Угрѣшскаго монастыря, префектъ Иннокентій получалъ доходъ оттуда.

(***) Префектъ Неофитъ не имѣлъ монастыря.

Сверхъ жалованья наставники нерѣдко получали награды „за усердные труды и къ ободренію впредь". Такъ въ 1762 году архимандритъ Лаврентій приказалъ выдать изъ лаврской суммы ректору, префекту и учителямъ 300 руб. Въ 1770 году всѣмъ имъ выдано для праздника пасхи 63 руб., въ 1772 году 124 руб., въ 1774 году 80 руб., въ 1777 году „pour le courage" выдано наставникамъ 94 р., въ 1791 году въ два раза 166 руб. Послѣ прибавки на семинарію 2000 руб., въ 1797 году Платонъ приказалъ выдавать изъ остаточной суммы въ награду ректору 100 руб., префекту 60 р., учителямъ: риторики 40 руб., греческаго и еврейскаго языковъ 45 р., синтаксіи и французскаго языка 30 р., нисшаго класса 32 руб., нѣмецкаго и исторіи 35 руб.

Сумма на содержаніе семинаріи выдавалась изъ коллегіи экономіи. Въ первые годы по учрежденіи штатовъ, распорядителемъ въ выдачѣ денегъ былъ экономическій казначей секундъ-маіоръ Иванъ Фонъ-Визинъ. И лавра и семинарія на первый же разъ встрѣтили неудобство и въ полученіи и въ доставкѣ денегъ. Въ опредѣленный срокъ деньги не всегда были выдаваемы: нужно было просить, письменно сноситься съ коллегіею экономіи, и иногда не разъ безплодно посылать въ Москву за полученіемъ. Кромѣ того деньги на лавру и семинарію выдавались мѣдною монетою: всѣхъ денегъ выдаваемо было въ годъ 17,106 руб. 96½ коп. По соображенію Учрежденнаго собора, для перевозки такой суммы изъ Москвы требовалось до 20-ти подводъ; при этомъ была опасность, чтобъ не ограбили возовъ съ деньгами въ дорогѣ. Когда Платону были представлены эти неудобства, онъ исходатайствовалъ въ коллегіи эко-

номіи, чтобъ деньги, слѣдующія на содержаніе лавры и семинаріи, выдаваемы были не въ Москвѣ, а въ лаврѣ изъ тѣхъ суммъ, которыя будутъ собраны чиновниками коллегіи со смежныхъ съ троицкою лаврою отчинъ. Просьба Платона уважена, и лавра и семинарія избавились отъ излишнихъ расходовъ (в). Съ 1769 г., когда въ первый разъ были выпущены ассигнаціи, деньги стали выдавать ассигнаціями. Въ коллегію экономіи ежегодно посылались для повѣрки приходорасходныя книги, послѣ предварительной ревизіи ихъ Учрежденнымъ соборомъ и архимандритомъ лавры. Въ концѣ 1771 года коллегія требовала свѣдѣній, сколько останется суммы къ 1772 году, но Платонъ приказалъ употребить всю остаточную сумму на покупку припасовъ и книгъ, и рапортовать въ коллегію, что остатковъ никакихъ нѣтъ. По закрытіи коллегіи экономіи сумма на содержаніе семинаріи отпускаема была въ первый разъ, въ 1783 году, изъ московскаго для статныхъ въ государствѣ суммъ казначейства, въ 1789 г. и въ слѣдующіе годы изъ московской казенной палаты. Въ 1813 году повторились неудобства въ доставкѣ денегъ, которыя испытала и лавра и семинарія въ первые годы по учрежденіи штатовъ: казенная палата объявила, что половину суммы на содержаніе лавры, Виѳанскаго монастыря и двухъ семинарій, лаврской и виѳанской (11,332 руб.) будетъ выдавать мѣдью; за перевозъ этихъ денегъ должно было заплатить не менѣе 260 рублей; лавра рѣшилась потерпѣть меньшій ущербъ посредствомъ промѣна мѣди на ассигнаціи, заплативъ за то 89 рублей (г). Сумма

(в) Архивъ Троиц. лавр. 1768 г. N 65.

(г) Дѣл. 1813 г. N 30.

семинарская сперва хранилась въ ризницѣ монастырской, потомъ у казначея лавры, въ особомъ ящикѣ или сундукѣ, отъ котораго печать была у ректора, а ключъ у префекта. Деньги вынимались по третямъ года. Когда же они были издерживаемы за нѣсколько времени до новой выдачи, то лавра снабжала семинарію деньгами заимообразно. Резолюціею Платона 1799 года предписано: „семинарскую сумму хотя хранить въ казначейской палатѣ, но въ особомъ сундукѣ за замкомъ префектовскимъ и печатію ректорскою. А префекту у себя можно для всякаго расхода держать до 500 рублей, и казначею уже до сей суммы дѣла нѣтъ. А мѣдныхъ денегъ можно брать у казначея до 1000 рублей, а впрочемъ сами должны промышлять" (д).

Лавра, и послѣ отобранія отъ нея имѣній въ 1764 году, не отказывала семинаріи въ помощи и услугахъ. Казначей лавры обыкновенно закупалъ для нея годовую провизію муки, крупы, масла и проч., и это было благодѣяніемъ для семинаріи, потому что покупая въ тоже время для монастыря припасы въ большомъ количествѣ, казначей могъ доставлять ихъ семинаріи по меньшей цѣнѣ, нежели какую должна бы была заплатить семинарія, отдѣльно для себя покупая припасы. Кромѣ того лавра помогала семинаріи при постройкѣ и починкѣ зданій: такъ въ 1786 году, когда нужно было исправить галлерею у учительскаго корпуса и вновь сдѣлать переходы у семинарскихъ покоевъ въ городовой стѣнѣ, Платонъ приказалъ употребить на работы 50 руб. изъ

(д) Архив. Троиц. лавр. 1788 г. N 52 и 1814 г. N 8. Архив. Троиц. сем. 1799 г. N 18.

семинарской суммы и 50 руб. изъ лаврской. Въ 1797 году, когда требовалось починить галлерею при ректорскихъ и префектовскихъ келліяхъ, Платонъ назначилъ на сей предметъ 35 руб. „съ подмогою лаврскихъ плотниковъ и лѣсу виѳанскаго“. Въ первые годы текущаго столѣтія лавра снабжала семинарію и топливомъ, которое добывалось въ исакіевской и лаврской рощахъ. Въ 1805 году, когда семинарія, по примѣру прежнихъ лѣтъ, просила Платона о дозволеніи нарубить дровъ 200 саженъ, Платонъ далъ резолюцію: „дозволяется посему, только съ тѣмъ, чтобъ 1) цѣлыхъ деревьевъ не рубить, а одинъ валежникъ; 2) дозволяется и цѣлыя деревья рубить, среднія и большія, но не съ подвалъ, а чрезъ дерево, и то только тамъ, гдѣ очень густо, да изъ отводу, гдѣ укажутъ троицкій и виѳанскій казначеи. А оставшіе сучья, коли годны, брать, а негодные и мелкіе въ кучахъ жечь, но осторожно, чтобъ лѣсу не зажечь“ (е). Кромѣ дровъ лавра снабжала семинарію безмездно сѣномъ и солью. Въ семинаріи содержались большею частію три лошади, одна для работъ, а двѣ для выѣздовъ начальствующихъ и наставниковъ; Платонъ, дозволяя для нихъ брать сѣно изъ монастыря, въ 1779 году предложилъ семинаріи, что достаточно было бы имѣть одну водовозную лошадь, „а когда понадобится выѣхать ректору или префекту, можетъ отъ лавры давано быть“ (ж). Соль (бузунъ) съ давнихъ лѣтъ хранилась въ оружейной башнѣ въ большемъ количествѣ, и

(е) Дѣл. 1805 г. N 25.

(ж) Архив. Троиц. сем. 1779 г. N 17. — Архив. Троиц. лавр. 1788 г. N 5.

по приказанію Платона ежегодно выдаваема была въ семинарію по 30 пудовъ: выдача прекращена уже въ 1812 году, когда донесено было Платону, что соли осталось въ башнѣ только до 700 пудовъ (з). Лавра удѣляла семинаріи и часть земли за монастыремъ для ея нуждъ: такъ издавна для садки капусты и овощей даны были семинаріи отъ лавры огороды, которые находились у плотины за каличьею башнею. Немалою услугою для семинаріи было и то, что лавра дозволяла наставникамъ и ученикамъ мыться въ банѣ монастырской (и).

3. Мы видѣли, что до учрежденія штатовъ ученики въ семинарію были набираемы изъ троицкихъ отчинъ, и что лавра посылала солдатъ для набора учениковъ. Послѣдній опытъ такихъ распоряженій былъ въ 1763 году; въ этомъ году отправляемъ былъ солдатъ въ подмонастырныя слободы для набранія приказно-служительскихъ дѣтей. Послѣ штатовъ такія посылки оказались невозможны потому, что до штатовъ „посыланы были для набора учениковъ на лаврскомъ содержаніи и на коштѣ троицкихъ вотчинъ крестьянъ". Семинарія преставляла Платону и то, что такія посылки „непристойны" и что московская консисторія еще въ 1758 году замѣтила Учрежденному собору, чтобъ „въ московской епархіи ученики набираемы были съ вѣдома духовныхъ правленій, а не одними точію къ набиранію изъ оной лавры

(з) Дѣл. 1812 г. N 34.

(и) Въ монастырскую баню ходили семинаристы каждую недѣлю по субботамъ въ одинъ день съ монахами; но съ 1769 года Платонъ приказалъ для семинаристовъ топить баню отдѣльно по вторникамъ, или четвергамъ и ходить въ нее послѣ обѣда.

опредѣленными людьми". Въ 1768 году семинарія представляла Платону, что всего пристойнѣе вызывать священно-и-церковно-служительскихъ дѣтей для обученія въ семинарію чрезъ сообщенія къ епархіальнымъ преосвященнымъ, и предлагала вызывать учениковъ изъ бывшихъ троицкихъ отчинъ, состоявшихъ въ епархіяхъ московской и переславской. Платонъ присоединилъ къ ученикамъ сихъ двухъ епархій и учениковъ суздальской епархіи, и по его представленію св. Синодъ приказалъ: „нынѣ въ семинарію Святотроицкія Сергіевы лавры для укомплектованія школъ учениками, дабы безпрепятственное въ наукахъ къ общей пользѣ было теченіе, изъ ближнихъ къ той лаврѣ епархій, а имянно: московской, переславской, суздальской разныхъ церквей священно и церковнослужительскихъ дѣтей отъ 8 до 15 лѣтъ, россійской грамотѣ читать и писать обученныхъ и къ ученію способныхъ, выбравъ въ тое лавру подлежащее число отослать, и впредь безъ всякаго промедленія въ ту семинарію по сообщаемымъ изъ лавры въ духовныя консисторіи промеморіямъ требуемое число къ надлежащему термину высылать при письменныхъ сообщеніяхъ безпрепятственно" (i). Въ это время потребовалось 40 человѣкъ. Когда они были присланы, семинарія замѣтила, что „изъ нихъ оказываются таковые, кои, по бѣдности, а можетъ быть нѣкоторые и умышленно, неимѣютъ платья и обуви, почему уже нѣкоторые и въ школу не ходятъ". Платонъ приказалъ разузнать, кто изъ нихъ дѣйствительно бѣденъ, и таковымъ сшить казенное платье. Когда Платонъ сдѣлался тверскимъ архіепископомъ, онъ

(i) Арх. Троиц сем. дѣл. 1768 г. № 1. л. 69.

сталъ высылать въ троицкую семинарію учениковъ изъ своей епархіи: послѣ моровой язвы 1771 года достаточнаго числа учениковъ изъ московской епархіи, переславской и суздальской нельзя было набрать, и Платонъ прислалъ 30 человѣкъ изъ тверской семинаріи; въ слѣдующемъ году онъ прислалъ оттуда 15 человѣкъ и 5 изъ кашинской семинаріи; въ 1773 году—12 человѣкъ. Въ первый годъ по переведеніи на московскую каѳедру, Платонъ приказалъ, чтобы ректоръ и префектъ подавали ему ежемѣсячные репорты съ реэстромъ, сколько учениковъ и кто имянно приняты въ семинарію; къ этому онъ присовокупилъ слѣдующее постановленіе: „которые свыше 15 лѣтъ и великовозрастны, тѣхъ не принимать, развѣ отцы ихъ захотятъ имъ обучаться со всѣмъ на своемъ коштѣ, и то дозволять. Малолѣтныхъ, русской грамотѣ необученныхъ, не принимать, а велѣть ихъ, изучивъ дома русской грамотѣ, приводить на срокъ“. Въ томъ же году Платонъ приказалъ священно-и-церковнослужителей своей епархіи обязать подписками, чтобъ они безотговорочно отдавали своихъ дѣтей или въ московскую академію, или въ троицкую, или въ перервинскую семинарію, кому куда способнѣе, или куда кто отдать пожелаетъ. Въ 1779 году онъ ограничилъ пріемъ учениковъ иноепаршескихъ въ троицкую семинарію и писалъ семинарскому начальству: „какъ изъ вѣдомостей нами усмотрѣно, что гораздо немалое число семинаристовъ есть изъ другихъ епархій; а въ московской епархіи церковническихъ дѣтей есть весьма достаточное число, то отселѣ безъ вѣдома нашего изъ другихъ епархій, кромѣ московской, никого не принимать, да и въ штатное недостающее число включать надежныхъ москов-

скихъ". Поэтому въ слѣдующіе годы видимъ весьма ограниченное число учениковъ изъ иныхъ епархій: такъ напр. въ первой половинѣ 1785 года учениковъ въ семинаріи было: московской епархіи 111, переславской и суздальской 9, тверской 1, черниговской 1, могилевской 1, крутицкой 2, псковской 2, коломенской 2, астраханской 2, дѣтей не духовнаго званія 5. Въ 1789 году, по причинѣ умноженія учениковъ въ семинаріи, по представленію семинарской конторы, положено не принимать въ нее дѣтей священно-и-церковно-служительскихъ изъ чужихъ епархій. Впрочемъ это была мѣра временная: когда число учениковъ умалялось, тогда она была отмѣняема. Чрезъ три же года послѣ такого строгаго постановленія о непріемѣ учениковъ изъ иныхъ епархій, именно въ 1792 году, поступило въ семинарію много учениковъ изъ епархій тверской, переславской и суздальской. Иноепаршескіе ученики большею частію поступали въ семинарію съ рекомендаціями отъ своихъ преосвященныхъ, которые письмами ходатайствовали за нихъ предъ Платономъ: въ архивѣ семинаріи сохранились писанныя по сему случаю собственноручныя письма къ Платону преосвященныхъ: Гавріила тверскаго, Тихона воронежскаго, Ѳеодосія коломенскаго, Иннокентія псковскаго, Антонія астраханскаго, Амвросія казанскаго и другихъ. Нѣкоторые изъ учениковъ иноепаршескихъ, надѣясь по окончаніи курса найдти лучшее мѣсто въ московской, нежели въ своей епархіи, еще во время ученія, по ихъ просьбамъ, были отчисляемы отъ той епархіи, изъ которой прибыли, и перечисляемы въ московскую епархію. Такихъ случаевъ при Платонѣ было немало. Когда указомъ императора Павла 1798 года къ округу троицкой

семинаріи причислены пять семинарій: ярославская, суздальская, вологодская, костромская и архангельская; тогда изъ этихъ семинарій чрезъ каждые два года стали присылать учениковъ въ троицкую семинарію въ числѣ двухъ человѣкъ. Они принимаемы были по испытаніи, пользовались помѣщеніемъ и столомъ казенными, но платье и обувь должны были имѣть отъ своихъ семинарій. Въ отличіе отъ своихъ Платонъ велѣлъ имъ носить на верхней одеждѣ воротники зеленые. Въ 1800 году, когда калужская епархія, прежде причисленная къ московской, сдѣлана самостоятельною, указомъ синода повелѣно всѣхъ студентовъ и учениковъ, коихъ отцы состоятъ въ калужской епархіи, отправить изъ троицкой семинаріи въ калужскую епархію; такимъ образомъ отправлено было въ Калугу 20 человѣкъ.

Пріемъ учениковъ совершался такимъ образомъ: желающій учиться, или самъ, или отецъ, или родственники его подавали просьбу въ семинарскую контору; послѣ экзамена, который предоставлялся учителямъ, ректоръ или префектъ давали резолюцію принять просителя въ тотъ или другой классъ, смотря по экзамену. Сроковъ для пріема небыло: ученики могли поступать во всякое время. Но отъ этого немогло не происходить безпорядковъ; поступавшіе невдругъ послѣ вакацій по необходимости отставали отъ своихъ сверстниковъ, и учителю затруднительно было начинать съизнова свои уроки для новопоступавшихъ. По представленію ректора Меѳодія въ 1787 году, Платонъ приказалъ принимать новопоступавшихъ учениковъ только въ три срока: послѣ святокъ въ теченіи двухъ недѣль, послѣ пасхи въ продолженіе недѣли, и послѣ вакаціи въ двѣ недѣли (к).

(к) Арх. Тр. сем. 1789 г. N 30.

Большинство учениковъ семинаріи при Платонѣ было изъ духовнаго сословія: впрочемъ семинарія не отказывала въ пріемѣ желавшимъ учиться и изъ другихъ сословій. Села Алексина священникъ Алексѣй Смирновъ въ 1772 году въ своей просьбѣ къ Платону писалъ: „тѣмъ много счастливыми всѣ просители остаются, что по снисхожденію и по высокой вашего преосвященства милости, желающимъ въ ученія вступить, свободно школьная отворяется дверь, и никто отверженъ не бываетъ" (л). Дѣти лаврскихъ приказнослужителей, хотя и значительно сократившихся въ числѣ послѣ штатовъ, во всякомъ почти курсѣ встрѣчаются въ спискахъ семинарскихъ. Въ 1767 году было въ семинаріи 8 учениковъ, лейбъ-гвардіи унтеръ-офицерскихъ дѣтей: Платонъ приказалъ проэкзаменовать ихъ и донести, успѣшно ли они обучаются, и, получивъ донесеніе, далъ резолюцію: „по вакаціяхъ паки ихъ проэкзаменовать, и естьли которые изъ нихъ окажутся благоуспѣшны и довольно надежны, таковыхъ принять на содержаніе казенное, а впредь изъ солдатскихъ дѣтей въ семинарію не принимать, не представивъ мнѣ". Кромѣ дѣтей изъ трехъ показанныхъ сословій, принимаемы были въ семинарію дѣти дворянъ, чиновниковъ, купцевъ и иностранцевъ: такъ въ 1767 году принятъ въ число учениковъ канцеляристъ изъ государственной каморъ - коллегіи Михаилъ Пальминъ, обѣщавшійся поступить въ монашество; въ 1773 году поступилъ учиться внукъ генералъ-майора Степана Дурново (м); тогда же учился сынъ прапорщика коллегіи

(л) Ibid. дѣл. 1772 г. N 31, лис. 17.

(м) Дурново писалъ Платону: „я зная, ваше преосвященство, ко всѣмъ бѣднымъ сиротамъ милостиваго помощника принялъ смѣлость

экономіи. Въ 1786 году принятъ въ семинарію сынъ полковника донскаго войска, Василій Дмитровъ; въ томъ же году учились въ семинаріи трое купеческихъ дѣтей. Въ 1798 году принятъ въ семинарію сынъ штабъ-лѣкаря изъ Ряжска Петръ Садовскій. Въ 1804 году перешелъ въ семинарію изъ александроневской академіи сынъ казака изъ Черниговской губерніи, Григорій Лидинъ. Изъ иностранцевъ всего болѣе училось въ семинаріи грековъ. Такъ въ 1768 году обучался сынъ купца-грека Павелъ Самачинскій, въ 1774 году грекъ Димитрій Гирардисъ. Въ 1788 году учились четыре грека: Діонисій Ивановъ, Иванъ Дмитріевъ, Николай Дмитріевъ и Николай Христофоровъ. Одинъ изъ нихъ (Иванъ Дмитріевъ) просилъ Платона принять его на казенное содержаніе и получилъ резолюцію: *τȣ̃το εἶναι δυγχορῶ.* Другой (Діонисій) чрезъ годъ подалъ просьбу Платону, въ которой писалъ, что желаетъ поступить въ купцы, и потому просилъ уволить его отъ семинаріи: Платонъ написалъ: *εἰ ϑέλει εἶναι ἀμαϑής, γενέσϑω.* Въ 1796 году учились другіе четыре грека. Въ 1797 году принятъ въ семинарію болгаринъ изъ Тернова Георгій Христо-

в. п. утруждать сею покорнѣйшею моею просьбою: внукъ мой, оставшійся отъ отца по седмому году, а отецъ его, въ нынѣшней арміи умеръ, мать же его мнѣ племянница родная, котораго ихъ сына по сиротству его въ домѣ моемъ обучилъ я по россійски читать и писать, и часть ариѳметики, также нѣсколько по нѣмецки и французски: но по видимому тѣ учители сами были несовершенны. Нынѣжъ извѣстился я, что въ лаврѣ в. преосвященства есть хорошіе учители, и по знатности ихъ ученія ко обученію моего внука признаются быть благонадежными" и проч. Арх. Троиц. сем. 1773 г. № 1.

форовъ. Изъ другихъ націй приняты были въ семинарію: въ 1768 году турецкой націи изъ Патры Ибрагимъ Ахметовъ, объявившій желаніе принять христіанскій законъ; въ 1775 году—Антонъ Владыкинъ изъ калмыковъ, крещенный въ Астрахани; въ 1795 году—Александръ Аврамовъ Платоновъ турецкой націи, переведенный изъ екатеринославской семинаріи.

Въ школахъ видимъ между учениками и монаховъ и лицъ изъ бѣлаго духовенства. Въ 1777 году въ философіи учился іеродіаконъ Ѳеофанъ, въ риторикѣ дьячекъ изъ села Рахманова Егоръ Петровъ. Въ 1785 году учился лаврскій послушникъ Алексѣй Рагозинъ; въ 1787 году—учитель риторики изъ сѣвской семинаріи монахъ Гавріилъ, въ 1790—іеродіаконъ Дороѳей, въ 1799 г.—двое лаврскихъ послушниковъ Семенъ Якшинскій и Павелъ Семеновъ, въ 1800 г.—діаконъ Данило Воиновъ, регентъ архіерейскаго хора; въ 1803 г. принятъ въ философскій классъ поступившій въ лавру священникъ Иванъ Андреевъ Бакшевскій. Онъ обязанъ былъ ежедневно ходить къ утренѣ и вечернѣ и отправлять эти службы въ свою чреду, а позднюю обѣдню за него поручено было служить другому. Отъ хожденія на молебны и всенощныя бдѣнія Платонъ его уволилъ, кромѣ 9-й и 10-й недѣль и большихъ праздниковъ. Вмѣстѣ съ Бакшевскимъ учились діаконъ Андрей Вознесенскій и послушникъ Иванъ Преображенскій.

Число обучающихся въ семинаріи, при свободѣ перехода изъ одного духовно-учебнаго заведенія въ другое, непрестанно измѣнялось. Ученики переходили, то изъ московской академіи въ троицкую семинарію, то изъ семинаріи въ академію. Такое же движеніе было со стороны учениковъ семинарій коломенской, калужской,

перервинской, звенигородской и наконецъ виѳанской. Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ курсы были неполны, и ученики для продолженія образованія переходили въ троицкую семинарію, въ которую принимаемы были по испытаніи. Такъ въ 1779 году приняты трое учениковъ изъ семинаріи перервинской, 6 изъ калужской, 2 изъ звенигородской. Если оказывался недостатокъ учениковъ въ другихъ семинаріяхъ, то его восполнялп ученики троицкой семинаріи: въ 1791 году 35 учениковъ троицкой семинаріи изъ риторики, высшаго и нисшаго грамматическихъ классовъ отправлены были въ перервинскую семинарію. Послѣ того, какъ указомъ императора Павла 1797 г. разрѣшено было открыть виѳанскую семинарію, Платонъ въ 1798 году приказалъ избрать изъ своекоштныхъ учениковъ троицкой семинаріи 100 человѣкъ, которыхъ предназначилъ, по открытіи семинаріи, перевести въ Виѳанію. Но до открытія семинаріи (6 авг. 1800 г.) они продолжали ученіе въ троицкой семинаріи и содержались на счетъ виѳанскихъ семинарскихъ суммъ. Что касается до московской академіи, то приливъ изъ нея учениковъ въ троицкую семинарію и отливъ были постоянные: пріемъ московскихъ въ семинарію и увольненіе троицкихъ въ академію были предоставлены на волю семинарскаго начальства, но замѣтно, что Платонъ неблагопріятно смотрѣлъ на переходъ учениковъ троицкихъ въ московскую академію, напротивъ желалъ, чтобъ изъ академіи московской болѣе было желающихъ учиться въ лаврѣ. Въ 1791 году нѣсколько студентовъ философіи изъ московской академіи объявили желаніе для слушанія богословія перейти въ троицкую семинарію: на представленіи о томъ академическаго начальства, Пла-

тонъ далъ резолюцію: „изъ желающихъ лучшихъ, и кои отцовъ недостаточныхъ, отослать въ лаврскую семинарію на казенное содержаніе для обученія богословію 12 человѣкъ, и о томъ къ ректору и префекту троицкимъ сообщить нашимъ именемъ, съ тѣмъ притомъ, чтобъ они намъ представили, не можетъ ли и большее число студентовъ въ богословію на казенное содержаніе принято быть, хотя за исключеніемъ изъ содержанія нѣкоторыхъ меньшихъ школъ учениковъ, немного успѣвшихъ". Въ это время ректоромъ троицкой семинаріи былъ Меѳодій Смирновъ, славившійся какъ одинъ изъ лучшихъ преподавателей богословія. Въ слѣдующемъ 1792 году, когда онъ былъ переведенъ въ московскую академію, многіе изъ троицкихъ студентовъ богословія, чтобъ продолжать слушать его уроки, перешли за нимъ въ московскую академію, хотя это и было непріятно новому троицкому ректору Евлампію. Оказалось нѣсколько и студентовъ философіи, которые желали учиться подъ начальствомъ любимаго ректора, и чтобъ не оскорблять своего начальства, придумывали разные предлоги для перехода въ академію: такъ студентъ философіи Уаръ Ненарокомовъ въ просьбѣ своей писалъ, что онъ желаетъ перейти въ академію „для лучшаго успѣха въ знаніи еллинскаго и ромейскаго діалектовъ чрезъ обращеніе съ природными греками, также и въ знаніи физики чрезъ императорскій московскій университетъ". Преемникъ Евлампія, Августинъ, пріобрѣтшій извѣстность своими талантами и богословскимъ образованіемъ, рѣзко высказывалъ негодованіе противъ тѣхъ, которые оставляли троицкую семинарію, чтобъ учиться въ академіи, сознавая, что при немъ семинарія была по преподаванію нисколько не ниже

академіи; въ 1796 году студентъ философіи Иванъ Новосельскій подалъ просьбу въ семинарскую контору, чтобъ его уволили изъ семинаріи для продолженія ученія въ московскую академію, и причиною сего поставлялъ то, что, перешедши въ академію, онъ получитъ лучшее содержаніе и будетъ имѣть случай лучше успѣть въ нѣмецкомъ языкѣ. Ректоръ Августинъ написалъ на его просьбѣ: „прописанные резоны, по которымъ сей проситель желаетъ перейти въ академію, весьма неосновательны. Ибо содержаніе казенное, каково бы то ни было, всегда лучше того, которое должно снискивать самому. Въ нѣмецкомъ же языкѣ не меньше можно успѣть и здѣсь, какъ и въ академіи, чему служитъ доказательствомъ самой просителя братъ, довольно здѣсь успѣвшій въ ономъ языкѣ. Впрочемъ, ежели справедливо говорится: что гнило, то не мило, то безъ замедленія уволить въ академію“ (н). Самъ Платонъ былъ такихъ же мыслей; въ 1805 году при ректорѣ Евграфѣ четверо учениковъ семинаріи просились для продолженія ученія въ академію, надѣясь имѣть тамъ выгоднѣйшее содержаніе, т. е. они надѣялись въ Москвѣ доставать себѣ деньги посредствомъ такъ называемыхъ кондицій. Платонъ положилъ резолюцію: „уволить по сему, но съ тѣмъ, чтобъ въ академіи ихъ проэкзаменовали, и ежели окажутся способны къ ученію, то ихъ принять, а ежели неспособны, то ихъ отослать въ консисторію“. Этою резолюціею они лишались права, въ случаѣ неудачи на экзаменѣ, возвратиться въ троицкую семинарію, а должны были поступить въ епархіальное вѣдомство. Въ концѣ 1812 года, когда ученіе въ академіи послѣ нашествія

(н) Арх. Троиц. сем. 1796 г. № 2.

непріятельскаго не открывалось, ученики академіи въ большомъ количествѣ переходили для продолженія ученія въ троицкую семинарію, и этотъ переходъ продолжался въ слѣдующемъ году, такъ что въ теченіе одного марта 1813 года принято ихъ въ семинарію 50 человѣкъ.

Дабы показать, какова была численность учениковъ семинаріи при Платонѣ, представляемъ таблицу съ обозначеніемъ числа учениковъ за сорокъ лѣтъ.

КЛАССЫ: Годы:	1763	1764	1765	1766	1767	1768	1769	1770	1771	1772	1773	1774	1775
въ богословіи	8	13	31	22	18	15	12	9	8	20	19	16	10
въ философіи	13	17	22	19	17	19	18	28	30	17	21	20	23
въ реторикѣ	26	41	42	38	46	32	90	33	37	38	52	50	58
въ поэзіи	16	21	22	18	Сое-	ди-	нена	бы-	ла	съ	ре-	тори-	кой.
въ грамматическомъ классѣ: высшемъ	35	29	32	25	29	20	17	38	49	42	36	34	48
нисшемъ	53	59	43	58	31	58	63	31	50	62	74	79	51
въ информаторіи (учреждена въ 1776 г.)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	151	180	192	180	141	144	200	139	174	179	202	199	190
изъ сего числа: на еврейскомъ	7	—	23	—	8	9	—	15	—	—	11	—	12
на греческомъ	19	—	32	—	9	15	—	30	—	—	25	—	25
на французскомъ	—	—	18	—	13	19	—	21	—	—	28	—	34
на нѣмецкомъ	—	—	18	—	8	14	—	18	—	—	20	—	19

КЛАССЫ: Годы:	1776	1777	1778	1780	1783	1784	1785	1787	1788	1789	1790	1791	1792
въ богословіи	14	23	9	12	31	25	30	15	24	42	20	44	14
въ философіи	20	23	22	30	50	41	43	31	30	43	40	40	33
въ реторикѣ	53	48	64	70	60	50	40	55	80	74	84	68	65
въ поэзіи	Со-	е-	ди-	не-	на	бы-	ла	съ	ре-	то-	ри-	ко-	й.
въ грамматическомъ классѣ: высшемъ	27	34	39	50	49	41	35	30	34	46	54	51	54
нисшемъ	63	56	52	42	22	27	29	27	56	58	77	70	76
въ информаторіи (учреждена въ 1776 г.)	37	17	46	20	23	16	14	19	48	68	63	67	59
Итого	214	201	232	224	235	200	191	177	272	331	338	340	301
изъ сего числа: на еврейскомъ	12	14	18	—	26	—	21	—	10	—	11	—	17
на греческомъ	31	30	40	—	60	—	60	—	65	—	65	—	27
на французскомъ	40	41	51	—	64	—	67	—	55	—	61	—	59
на нѣмецкомъ	12	26	42	—	75	—	55	—	39	—	39	—	58

КЛАССЫ: Годы:	1793	1794	1795	1796	1797	1798	1799	1800	1801	1804	1805	1809	1811	1812
въ богословіи.......	21	22	21	21	26	15	32	9	33	49	39	45	47	49
въ философіи........	24	28	27	35	31	29	35	18	37	59	56	42	40	38
въ реторикѣ........	33	85	54	97	59	77	44	58	42	52	66	41	37	38
въ поэзіи...........	Сое	дине-	на съ	рето-	ри-	кой.	24	28	33	35	32	22	30	30
въ грамматическомъ классѣ: высшемъ...	33	58	35	65	43	51	41	42	63	58	47	38	40	44
нисшемъ...........	33	65	34	63	50	33	45	43	52	66	48	33	34	51
въ информаторіи. (учреждена въ 1776 г.)	32	78	40	46	34	58	43	66	47	32	28	37	40	42
Итого........	176	336	211	327	243	263	264	264	307	351	316	258	268	254
изъ сего числа: на еврейскомъ.......	—	80	—	125	—	27	—	12	—	53	—	69	65	—
на греческомъ.......	—	44	—	67	—	67	—	58	—	153	—	124	132	—
на французскомъ.....	—	закрытъ	—	—	—	48	—	46	—	135	—	94	71	—
на нѣмецкомъ......	—	46	—	45	—	51	—	37	—	67	—	50	46	—

III.

Внутреннее состоянie семинарiи.

а.) Богословскiй классъ.

Перенесемся мыслiю за сто лѣтъ назадъ. Въ аудиторiи богословской, подъ царскими чертогами Троицкой лавры, на „катедрѣ" — молодой iеромонахъ. На его кругломъ и бѣломъ съ румянцемъ, довольно полномъ лицѣ, на его высокомъ гладкомъ челѣ, въ его сѣро-голубыхъ глазахъ, опушенныхъ высокими черноватыми бровями, вы замѣтили бы отпечатокъ его открытаго характера, его ясной мысли. Голосомъ свѣтлымъ, тенористымъ, довольно скоро, съ живостiю и энергiей читалъ онъ богословскую лекцiю на латинскомъ языкѣ. Слушателей у него было немного; трое изъ духовнаго званiя, четверо — дѣти подъячихъ лаврскихъ, и одинъ малороссiянинъ: но въ числѣ ихъ былъ Петръ Зерновъ, будущiй архiепископъ казанскiй. Читавшiй лекцiю былъ ректоръ Троицкой семинарiи — знаменитый Платонъ Левшинъ. Вотъ что между прочимъ сказалъ онъ своимъ слушателямъ, приступая къ преподаванiю богословiя: „когда я помыслю, что мнѣ поручено преподаванiе богословiя, то чувствую, что на меня наложено бремя не по моимъ силамъ; но такъ какъ повиновенiе начальству есть необходимый долгъ всякаго, и такъ какъ всякiй,

по мѣрѣ силъ, обязанъ служить благу другихъ, то и я приступаю къ сему труду и, подъ премудрымъ и промыслительнымъ водительствомъ Того, слава Котораго въ семъ дѣлѣ наипаче имѣется въ виду, постараюсь совершить оный, сколько моихъ силъ достанетъ. А вы studiosi theologiæ, не надѣясь на себя, а уповая на Бога, усердно молитесь Ему, чтобы Онъ благоволилъ озарить очи ума и моего и вашего, — моего для объясненія, а вашего для уразумѣнія Его Божественной истины, дабы удобнѣе могли мы во свѣтѣ Его узрѣть свѣтъ премудрости Его, и дѣло, теперь начинаемое, благополучно довести до конца, во славу святѣйшаго имени Его".

Платонъ началъ свои богословскіе уроки 12 сентября 1761 года и въ іюлѣ слѣдующато 1762 года окончилъ трактатъ о Св. Троицѣ. Съ сентября сталъ потомъ читать лекціи о твореніи, и къ вакаціи 1763 года окончилъ двухлѣтній курсъ, заключивъ его ученіемъ о грѣхахъ. Лекціи Платона, за его собственноручными въ трехъ мѣстахъ подписями, сохранились въ библіотекѣ Виѳанской семинаріи (рукопись подъ N 172) и носятъ заглавіе: Theologia Christiana, super fundamentum verbi Dei exstructa, ad praxin pietatis et promotionem fidei Jesu Christi unice directa, et in seminario, quod est ad Lavram S. S. Trinitatis et S. Sergii, tradita, opera et industria Hieromonachi Platonis, nominati Seminarii Rectoris (o).

(o) Вотъ планъ богословскихъ лекцій Платона: первая часть состоитъ изъ 4-хъ главъ; въ 1-й главѣ Платонъ говоритъ о богословіи вообще, о названіи богословія, раздѣленіи, причинѣ, формѣ, матеріи и цѣли ея. Далѣе слѣдуютъ вопросы: существуетъ ли богословіе естественное и достаточно ли оно для достиженія вѣчнаго спасенія; существуетъ ли богословіе откровенное и необходимо ли

Въ два года Платонъ не успѣлъ окончить полнаго курса богословія: остались непрочитанными трактаты о законѣ и Евангеліи, о троякомъ служеніи и двоякомъ состояніи Спасителя, о состояніи человѣка возрожденна-

оно въ церкви; есть ли оно знаніе теоретическое или и практическое? Во второй главѣ Платонъ разсуждаетъ о религіи, какъ главномъ предметѣ богословія. Въ 3-й о началѣ богословія; здѣсь рѣшаетъ вопросы: можно ли разумъ человѣческій признать началомъ богословія и познанія о предметахъ сверхъестественныхъ? Правила для вѣры и дѣятельности должно ли искать внѣ св. Писанія въ особенныхъ состояніяхъ энтузіастическихъ и въ частныхъ откровеніяхъ? Можно ли за начало богословія признавать опредѣленія папы римскаго и мнимую его непогрѣшимость? Въ 4-й главѣ говоритъ о св. Писаніи: сюда входятъ вопросы: было ли необходимо св. Писаніе? есть ли св. Писаніе непогрѣшимо и чуждо всякаго заблужденія, каковъ авторитетъ св. Писанія, все ли, что потребно для вѣры и жизни христіанской, достаточно содержится въ св. Писаніи, ясно ли въ Писаніи все, что необходимо для спасенія? дозволительно ли чтеніе св. Писанія мірянамъ? Часть 2. Глава 1-я. Объ откровенномъ богопознаніи и прежде всего о именахъ Божіихъ. Глава 2. О существѣ Божіемъ, разсматриваемомъ абсолютно. Въ этомъ отдѣленіи рѣшаются вопросы: свойства Божіи дѣйствительно ли, или только въ понятіи разума, отличаются отъ сущности Божіей и одно отъ другаго? Единъ ли истинный Богъ? Есть ли Богъ существо простое, или имѣется въ немъ нѣчто сложное? Одинъ ли Богъ вѣченъ безъ всякаго подчиненія преемству времени? О неизмѣняемости Божіей. Въ какомъ смыслѣ Богу приписываются страсти? Глава 3. О Богѣ, разсматриваемомъ относительно, или о тайнѣ Св. Троицы, о Богѣ Отцѣ, Богѣ Сынѣ, Богѣ Духѣ Святомъ. Послѣ общаго изложенія ученія о Лицахъ Св. Троицы слѣдуютъ вопросы: существуютъ ли въ единомъ существѣ Божіемъ три отдѣльныя Лица? Сынъ Божій есть ли истинный Богъ по естеству, единосущный Богу Отцу? Духъ Св. есть ли истинный Богъ по естеству, единосущный Отцу и Сыну? Духъ Св. отъ одного ли Отца исходитъ, или вмѣстѣ и отъ Сына? Глава 4.

го, о таинствахъ и послѣдней судьбѣ міра. При составленіи своихъ богословскихъ лекцій Платонъ по мѣстамъ слѣдовалъ Квенштедту (Qvenstedti Theologia didactico-polemica), а въ нѣкоторыхъ трактатахъ Ѳеофану Прокоповичу; впрочемъ въ его трудѣ много самостоятельности и замѣтно стремленіе передать своимъ слушате-

О дѣйствіяхъ Божіихъ вообще и въ частности о твореніи. Къ этой главѣ примыкаетъ рѣшеніе вопроса: существовалъ ли міръ отъ вѣчности, или могъ ли быть сотворенъ отъ вѣчности, или отъ вѣчности не было ничего кромѣ Бога? Глава 5. Объ Ангелахъ вообще, и объ Ангелахъ добрыхъ и злыхъ; объ овладѣніи злыхъ духовъ въ человѣкѣ тѣломъ и душею его. Къ этой главѣ присоединены вопросы: когда сотворены Ангелы? Суть ли Ангелы духи въ собственномъ смыслѣ, т. е. существа безплотныя? Въ чемъ состоялъ первый грѣхъ падшихъ ангеловъ? Глава 6. О человѣкѣ. Вопросы: точно ли Адамъ есть первый изъ всѣхъ людей? Душа человѣческая есть ли нѣчто безтѣлесное, чуждое матеріи, чисто духовное, чистый духъ? Какъ размножаются души человѣческія? Глава 7. О промыслѣ Божіемъ. Вопросы: точно ли міръ управляется промысломъ Божіимъ? Все ли, и даже случайное будущее, провидитъ Богъ, и не налагаетъ ли это предвѣдѣніе Божіе какой нибудь необходимости на предметы предвѣдѣнія? Ужели Богъ такъ рѣшительно назначилъ предѣлъ человѣческой жизни, что человѣкъ необходимо долженъ умереть въ такой-то часъ, а не въ другой, такимъ родомъ смерти, а не инымъ? Часть 3-я. О подлежащемъ предметѣ (de subjecto) богословія, т. е. о обпащеніи къ Богу человѣка грѣшника. Глава 1. О состояніи невинности и образѣ Божіемъ. Вопросы: образъ Божій есть ли самая сущность (substantia) человѣка, или существенная его форма? Въ чемъ состоялъ образъ Божій? Состоялъ ли образъ Божій въ безсмертіи и безстрастіи тѣла и во внѣшнемъ владычествѣ надъ прочими животными? Утраченъ ли, уничтожился ли образъ Божій чрезъ паденіе прародителей? Глава 2. О грѣхѣ. О грѣхѣ вообще. О грѣхѣ прирожденномъ. О грѣхѣ дѣятельномъ (actuali), произвольномъ (voluntario), невольномъ, простительномъ (veniali), смертномъ, о

лямъ ясныя понятія о предметѣ чтеній. Множество вопросовъ, входившихъ въ системы схоластическихъ богослововъ и составлявшихъ только или предметъ любопытства, или оселокъ для изощренія разсудка, въ системѣ Платона опущено, а удержаны только вопросы болѣе существенные и полезные для богослова. Слѣдъ схоластики остался у Платона только во внѣшней постановкѣ вопросовъ, именно въ обозначеніи отдѣловъ того или другаго трактата принятыми у схоластиковъ терминами въ родѣ слѣдующихъ: *θέσις, ἔκθεσις, θέσεως βεβαίωσις, ἀντίθεσις* objectionum *διάλυσις*. Встрѣчается у него и извѣстный *usus*, но рѣдко. Такое разграниченіе частей трактата казалось Платону полезнымъ въ томъ отношеніи, что способствовало точному и раздѣльному усвоенію всѣхъ сторонъ излагаемаго предмета. Въ образецъ представимъ изъ системы Платона лекцію о размноженіи душъ человѣческихъ, по составу которой можно судить о пріемахъ Платона и при изложеніи философскихъ лекцій, которыя до насъ не дошли. Вопросъ о размноженіи душъ рѣшается у Платона не такъ, какъ у Прокоповича, который допускалъ традуціанизмъ: Платонъ слѣдуетъ такъ называемымъ креаціанамъ, т. е. допускаетъ новотвореніе Богомъ каждой души человѣческой, какъ

грѣхѣ противъ Духа Святаго, противъ Сына Человѣческаго, объ ожесточеніи (de induratione). Вопросы: есть ли Богъ виновникъ и причина грѣха? Справедливо ли грѣхъ Адама вмѣняется отъ Бога всему роду человѣческому? Существуетъ ли грѣхъ прирожденный и переходитъ ли на насъ внутреннее поврежденіе и обычное зло путемъ рожденія? Состоитъ ли грѣхъ прирожденный въ лишеніи только первобытной праведности, или вмѣстѣ съ тѣмъ налагаетъ на насъ нѣчто положительно худое?

принято въ Православномъ Исповѣданіи Петра Могилы (п). Такогоже мнѣнія, какъ мы видѣли, держался и первый ректоръ Троицкой семинаріи Аѳанасій Волховскій.

§ XLIII. „Третій вопросъ о человѣкѣ, говоритъ Платонъ, довольно важенъ, но мы изслѣдуемъ его вкратцѣ; это вопросъ о томъ, какимъ образомъ размножаются души человѣческія, именно: раждаются ли души дѣтей отъ душъ родителей какъ бы *per tradиcem*, или только тѣло дѣтей происходитъ отъ тѣла родителей, а душа вновь творится отъ Бога и вдыхается въ организовавшееся тѣло? На то и на другое мнѣніе указываетъ бл. Іеронимъ въ посланіи къ Марцеллину и Анапсихіи; онъ пишетъ: „я помню вашъ, или лучше, церковный вопросъ относительно состоянія души, именно, ниспала ли душа съ неба, какъ думаютъ Пиѳагоръ, всѣ платоники и Оригенъ, или происходитъ отъ собственнаго существа Божія, какъ предполагаютъ стоики, манихеи и испанская ересь Прискилліана, или ду́ши, древле бывъ сотворены, нахо́дятся въ хранилищѣ (thesavro) Божіемъ, какъ неразумно вѣрятъ нѣкоторые изъ церковныхъ мужей, или ежедневно происходятъ отъ Бога и посылаются въ тѣла, согласно съ написаннымъ: *Отецъ Мой доселѣ дѣлаетъ и Азъ дѣлаю?* Или дѣйствительно переходятъ они *ex traduce*, какъ полагаютъ Тертулліанъ, Аполлинарій и большая часть западныхъ, т. е. какъ тѣло раждается отъ тѣла, такъ душа отъ души, какъ бываетъ съ неразумными животными“? До здѣ Іеронимъ. И Августинъ мнѣніе de traduce приписываетъ Тертулліану и говоритъ: „тѣ, которые утвержаютъ, что души размно-

(п) Правосл. Исповѣд. Ч. I. отвѣтъ на 28 вопр.

жаются отъ одной души, данной Богомъ первому человѣку, и, слѣдуя мнѣнію Тертулліана, говорятъ, что онѣ такимъ образомъ переходятъ отъ родителей, — тѣ признаютъ ихъ не духовными существами, но тѣлами, какъ будто онѣ раждаются отъ сѣмени тѣлеснаго. Что можно сказать нелѣпѣе этого? Нечего удивляться, что это допускалъ Тертулліанъ, который Самаго Бога Творца признавалъ тѣлеснымъ“. До здѣ Августинъ.

§ XLIV. Не безполезно привести и самое мнѣніе Тертулліана. Разсуждая о Евѣ, онъ говоритъ: „впрочемъ и Еву одушевило бы дыханіе Божіе, если бы отъ Адама не перешли къ женѣ какъ тѣло, такъ и душа“. Тертулліанъ думаетъ, что душа Евы несотворена Богомъ, потому что перешла въ нее отъ души Адама. Впрочемъ его авторитетъ не доставляетъ огражденія новымъ защитникамъ *traducis*; потому что онъ, по замѣчанію Августина, не усумнился приписать тѣлесность и самому Богу.

§ XLV. И не одинъ Тертулліанъ такъ думалъ, но и Аполлинарій и большая часть западныхъ, какъ въ вышеприведенномъ мѣстѣ свидѣтельствуетъ Іеронимъ, т. е. они полагали, что душа человѣка не чужда матеріальности (animam hominis materiæ non expertem esse).

§ XLVI. Наконецъ въ началѣ V вѣка, когда появилась ересь Пелагія, вопросъ о происхожденіи души не могъ не подлежать разсмотрѣнію. Такъ какъ послѣдователи Пелагія отрицали грѣхъ прирожденный, то они искали подтвержденія своему мнѣнію въ ученіи о сотвореніи души и составляли такое умозаключеніе: если Богъ творитъ душу, Онъ не можетъ не сотворить насъ невинными и свободными отъ всякаго порока. Но про-

тивникамъ Пелагія болѣе благопріятствовало мнѣніе о происхожденіи душъ отъ родителей, потому что имъ удобнѣе было объяснить, какимъ образомъ прирожденный грѣхъ путемъ естественнаго рожденія переходитъ отъ родителей къ дѣтямъ. И хотя Августинъ, жестокій противникъ пелагіанъ, видѣлъ, что мнѣніе о твореніи души благопріятствуетъ пелагіанамъ, однакоже не увлекся въ противное мнѣніе, потому и говоритъ, что при рѣшеніи этого вопроса надобно заботиться, чтобъ прежде всего осталось неприкосновеннымъ убѣжденіе, что всякій происходящій отъ Адама связанъ узами грѣха. Ибо когда замѣтилъ Августинъ, что мнѣнія de traduce, какъ оно предложено было Тертулліаномъ, нельзя примирить съ невещественностію души, онъ отвергъ оное.

§ XLVII. И хотя мнѣніе *de traduce* было отвергнуто Іеронимомъ и Августиномъ, однакоже въ послѣдующія столѣтія нашло себѣ защитниковъ: такъ въ прошедшемъ вѣкѣ нарочито защищали это мнѣніе въ разныхъ сочиненіяхъ изъ лютеранъ — Іоаннъ Шперлингъ и Томазій,— знаменитые философы. Съ ними наконецъ согласились богословы лютеранскіе, потому что это мнѣніе казалось имъ сообразнымъ съ ученіемъ о прирожденномъ грѣхѣ. Впрочемъ, хотя съ этой стороны такое мнѣніе и заслуживаетъ вниманіе, однако, поелику нельзя его согласить съ невещественностію души, то оно и показалось блаженнымъ отцамъ неудобопріемлемымъ.

§ XLVIII. Чтобы отклонить это возраженіе, защитники traducis обыкновенно утверждаютъ, что они не думаютъ, будто душа происходитъ изъ самой матеріи, или отъ силъ (de potentia) матеріи, какъ полагаютъ нѣкоторые изъ схоластиковъ, но только, что она начи-

наетъ существовать въ матеріи, или съ матеріей, но не говорятъ, отъ чего же должно производить бытіе души, отъ родителей, или отъ творческой силы Божіей? И когда они утверждаютъ, что не допускаютъ происхожденія души изъ матеріи и предсуществованія ея, симъ самымъ невольно утверждаютъ, что душа происходитъ изъ ничего, а произведеніе изъ ничего есть твореніе.

§ XLIX. Напрасно защитники *tradicis* ссылаются и на св. Писаніе, потому что они не найдутъ тамъ подтвержденія своему мнѣнію. Напр. будто слово Божіе, сказанное прародителямъ: *раститеся и множитеся* (Быт. 1, 28.) относится не къ одному тѣлу, но къ цѣлому человѣку. Но изъ сихъ словъ можно выводить только то заключеніе, что человѣкъ долженъ существовать силою благословенія Божія, а способъ происхожденія души сими словами не обозначается.

§ L. Равнымъ образомъ слова: *всѣхъ душъ, вшедшихъ съ Іаковомъ во Египетъ, яже изыдоша изъ чреслъ его* (Быт. 46, 27.), не благопріятствуютъ защитникамъ *tradicis,* которые утверждаютъ, что не одни тѣла, но и души сыновъ Іакова вышли изъ чреслъ его. Ибо словомъ: *души* означаются люди, которые по плоти вышли изъ чреслъ Іакова.

§ LI. Итакъ поелику вслѣдствіе показанныхъ основаній мнѣніе о происхожденіи души дѣтей отъ души родителей не можетъ быть допущено, то богословы приходятъ къ такому мнѣнію, что души раждающихся людей происходятъ изъ ничего, или творятся вновь и такимъ образомъ соединяются съ тѣломъ. Такое мнѣніе существовало въ древней церкви, какъ мы видѣли изъ словъ

Августина и Іеронима. Основанія такого мнѣнія заимствуются изъ св. Писанія, именно изъ Захар. 12, 1: *глаголетъ Господь, прострый небо и основаяй землю и созидаяй духъ человѣка въ немъ.*

§ LII. Но и это мнѣніе встрѣчается съ нѣкоторыми затрудненіями. Нельзя сказать, чтобы Богъ творилъ души, покрытыя нечистотою грѣховною и омраченныя зломъ; иначе, какъ это примирить съ правдою и святостію Божіею? А если Богъ творитъ души чистыми и непричастными грѣховности, то откуда же грѣхъ, который находится въ нихъ? Ужели отъ Творца? Но тогда слѣдовало бы, что источникъ грѣха находится въ Творцѣ, или въ матеріи — чтó нелѣпо. Ибо извѣстно, что прирожденный грѣхъ въ отношеніи къ уму означаетъ лишеніе познанія и духовной премудрости, а относительно воли — лишеніе святости и правды и вмѣстѣ наклонность къ злу; а отсюда слѣдуетъ, что особеннаго сѣдалища его должно искать въ душѣ, потому распространенія его нельзя относить къ одному тѣлу.

§ LIII. Чтобъ выйти изъ такихъ затрудненій, нѣкоторые говорятъ, что души и отъ Бога не творятся вновь и отъ родителей не сообщаются дѣтямъ, но происходятъ путемъ личнаго соединенія (unione personali), т. е. сѣмена всѣхъ тѣлъ, равно какъ и души всего рода человѣческаго, созданы Богомъ въ прародителяхъ, и такимъ образомъ размножаются въ потомкахъ. Но это мнѣніе нечестиво; кромѣ того, что оно вводитъ предсуществованіе душъ, я не вижу, какъ это мнѣніе согласить съ невещественностію и безсмертіемъ души?

§ LIV. Въ такомъ темномъ и трудномъ вопросѣ намъ ничего не остается дѣлать, какъ только сообра-

жаться съ голосомъ св. Писанія. Относительно предположеннаго вопроса тамъ находимъ отвѣтъ, что души дѣтей не переходятъ къ нимъ отъ родителей, но Богомъ всемогущимъ созидаются изъ ничего и вдыхаются въ тѣло, надлежащимъ образомъ сформировавшееся (inspirari corpori apte formato).

§ LV. Во первыхъ сіе доказывается изъ св. Писанія: въ книгѣ Бытія (2, 7.) написано, что Богъ вдунулъ въ Адама дыханіе жизни, т. е. душу разумную, которая въ человѣкѣ есть вмѣстѣ vegetativa et sensitiva; такъ же вдыхаетъ Богъ душу и всѣмъ прочимъ людямъ. Сіе подтверждаетъ Екклезіастъ, который говоритъ о всѣхъ людяхъ вообще: *и возвратится персть въ землю, якоже бѣ, и духъ возвратится къ Богу, иже даде его* (12, 7.). У Исаіи (42, 5.) читается: *тако глаголетъ Господь Богъ, сотворивый небо и водрузивый е, утверждаяй землю и яже на ней, и даяй дыханіе людемъ, иже на ней, и духъ ходящимъ на ней.* Сюда относится увѣщаніе благочестивой матери сыновьямъ, которымъ говорила она, возбуждая ихъ къ подвигу мученичества: *не азъ духъ и животъ вамъ дахъ, но міра Творецъ, сотворивый родъ человѣчь и изобрѣтый рожденіе, и духъ и жизнь вамъ паки воздастъ* (2 Маккав. 7, 22.).

§ LVI. Второе доказательство — отъ разума. Если бы душа переходила отъ родителей къ дѣтямъ, то душа происходила бы или отъ тѣла, или отъ души родителей; но нельзя допустить ни того, ни другаго: — перваго потому, что душа въ такомъ случаѣ была бы вещественна и причастна тлѣнію; втораго потому, что если бы вся душа переходила отъ родителя, тогда бы

въ родителѣ не осталось души; а если допустить, что часть души переходитъ отъ родителя, тогда бы душа была нѣчто дѣлимое, чтó противорѣчитъ простотѣ существа духовнаго.

§ LVII. Въ 3-хъ наше мнѣніе доказывается такъ: Христосъ Господь имѣлъ истинную разумную душу, поелику былъ истинный человѣкъ; однако же душа не перешла къ нему per traducem, но сотворена Богомъ. Такъ бываетъ и съ другими людьми. Апостолъ говоритъ: *ихъ же отцы, отъ нихъ же Христосъ по плоти* (Рим. 9, 5.).

§ LVIII. Представляется здѣсь одно весьма трудное возраженіе. Если допустимъ, что души потомковъ Адама непосредственно создаются отъ Бога, то или совершенно должно отвергнуть грѣхъ прирожденный, или Богъ подпадетъ нареканію въ несправедливости. Надобно допустить, что Богъ творитъ душу человѣка или безъ грѣха, или со грѣхомъ. Если допустить первое, то человѣкъ будетъ свободенъ отъ прирожденнаго грѣха. Но откуда же такое неисцѣльное зло въ человѣкѣ? Откуда оно можетъ войти въ его душу? Отъ соединенія ея съ тѣломъ этого быть не можетъ, потому что душа, существо духовное, не можетъ принять отъ тѣла зла духовнаго. Если допустить послѣднее, то должно будетъ заключить, что грѣховность переходитъ къ человѣку не отъ Адама, а отъ Бога, и Богъ будетъ виновникъ грѣха, а это ни съ чѣмъ несообразно. Тогда странно представить, почемуже Богъ гнѣвается на насъ, когда сотворилъ насъ грѣшными? Въ отвѣтъ на это должно сказать во-первыхъ, что много предметовъ весьма извѣстныхъ, но образъ (modus) ихъ бытія непостижимъ

Августинъ много трудился надъ изслѣдованіемъ вопроса о грѣхѣ прирожденномъ, однако признался, что онъ ничего не знаетъ. Въ письмѣ къ епископу Оптату онъ пишетъ: „когда другъ (Марцеллинъ) спросилъ меня, какъ я думаю объ этомъ вопросѣ, я, откинувъ стыдъ, признался въ невѣдѣніи. Поэтому написалъ онъ за море къ ученѣйшему мужу (Іерониму), а этотъ отвѣчалъ ему, чтобъ онъ лучше меня спросилъ, не зная, что тотъ меня уже спрашивалъ, и ни чего не могъ узнать вѣрнаго и опредѣленнаго; впрочемъ прибавилъ въ своемъ письмѣ, что, по его мнѣнію, potius fieri h. e. creari, qvam propagari animas." До здѣ Августинъ. И отцы святые говорятъ, что Богъ творитъ души, но не объясняютъ, какъ сотворенныя души получаютъ грѣховность. Во-вторыхъ нѣкоторые говорятъ: опредѣленіе Божіе вполнѣ справедливо, чтобъ, за преступленіе святѣйшей Его заповѣди, не одинъ только Адамъ, но и всѣ его потомки, имѣвшіе произойти отъ него, подверглись гнѣву Божію и осужденію. Тѣ, которые говорятъ это, говорятъ правду, понимая дѣло. Что опредѣленіе Божіе было справедливо, мы покажемъ это послѣ, когда будемъ говорить о грѣхѣ прирожденномъ. А теперь скажемъ вотъ что: когда душа, непосредственно сотворенная Богомъ, посылается (immittitur) въ тѣло, надлежащимъ образомъ сформировавшееся, она посылается невинною и чуждою всякаго порока; но когда соединяется съ тѣломъ, то составляетъ человѣка, — человѣка, говорю, который, по естественному происхожденію отъ Адама, становится чадомъ Адама, его потомкомъ, слѣдственно подпадаетъ томуже гнѣву, которому подпалъ Адамъ, дабы такимъ образомъ строгость опредѣленія Божія

оставалась нерушимою. Но такъ какъ осужденіе безъ вины быть не можетъ, то необходимо, чтобъ раждающійся человѣкъ былъ повиненъ въ какомъ либо грѣхѣ. Какой же это грѣхъ? Грѣхъ Адама не въ томъ смыслѣ, чтобъ младенецъ собственнолично, или по своей волѣ могъ согрѣшить во чревѣ матери грѣхомъ Адама, но въ томъ, что въ лицѣ Адама, своего прародителя и главы, признается онъ согрѣшившимъ по непререкаемому суду Божію. Посему Давидъ признается, что онъ въ беззаконіихъ зачатъ и во грѣсѣхъ рожденъ, въ томъ смыслѣ, что въ лицѣ Адама по суду Божію онъ признается грѣшникомъ. Объяснимъ это примѣромъ. Нерѣдко бываетъ, что гнѣвъ царя простирается не на самаго только виновника въ оскорбленіи царскаго величества, но и на дѣтей, имѣющихъ въ послѣдствіи отъ него родиться. Въ этомъ случаѣ сынъ, который родился, конечно, не согрѣшилъ грѣхомъ отца своего, однакоже подлежитъ гнѣву царя. Представимъ и еще объясненіе. Завѣтъ, въ который Адамъ вступилъ съ Богомъ, былъ обязателенъ не для одного только Адама, но и для всѣхъ его потомковъ. Посему на Адама должно смотрѣть, какъ на главу по завѣту и по природѣ (caput fœderale et naturale), и Августинъ справедливо говоритъ: „мы всѣ заключались въ Адамѣ въ возможности (virtute) и всѣ были въ немъ одномъ"; и въ другомъ мѣстѣ: „всѣ люди первоначально согрѣшили въ одномъ человѣкѣ".

§ LIX. Въ заключеніе приведемъ его же слова: „если отъ насъ сокрыто происхожденіе души, а открыто ея искупленіе, опасности тутъ нѣтъ; ибо и въ Христа мы вѣруемъ не для того, чтобъ намъ родиться, но чтобъ

возродиться, какимъ бы образомъ мы рождены ни были".

Чрезъ два года послѣ прочтенія Платономъ богословскихъ лекцій въ Троицкой семинаріи, именно въ 1765 году, появилось въ печати на русскомъ языкѣ его „*Православное ученіе или сокращенная христіанская Богословія*", составленная изъ лекцій его, читанныхъ Наслѣднику престола. Это сочиненіе представляетъ ясное, свободное отъ схоластики изложеніе истинъ вѣры и нравственности. Какое впечатлѣніе произвела новая богословія Платона въ Троицкой семинаріи, объ этомъ свидѣтельствуетъ ректоръ ея Варлаамъ. Отъ 27 мая 1765 года онъ писалъ Платону: „дорогой вашъ подарокъ, свидѣтельство вашего благорасположенія ко мнѣ, т. е. богословіе, вами сочиненное, получилъ я съ такимъ удовольствіемъ, какое обыкновенно чувствуетъ человѣкъ отъ величайшаго, неожиданнаго радостнаго событія. Я увѣренъ, что вы много положили въ этомъ труда, но радуюсь, что трудъ этотъ совершенъ не вотще. Доселѣ всѣ мы при изученіи богословія пользовались книгами чужими для насъ, какъ по языку, такъ и по религіознымъ воззрѣніямъ, отъ чего многимъ пришлось немало уклониться отъ вѣры православной. Но теперь, когда станутъ читать напечатанную на отечественномъ языкѣ вашу книгу, написанную согласно съ св. Писаніемъ и вѣрою православною, не будетъ нужды въ иностранныхъ руководствахъ, потому что все необходимое для спасенія можно почерпнуть изъ вашей книги. Итакъ вы достойны того, чтобъ ученые и неученые, но желающіе просвѣтить свой умъ истиною Божественною, принесли вамъ глубокую благодарность, а я и вдвойнѣ долженъ благодарить за то, что прежде другихъ и притомъ въ

даръ удостоился получить эту полезную книгу. Признаюсь, я еще не успѣлъ прочитать всей книги, но большую часть прочиталъ, и въ томъ, что прочиталъ, удивлялся изяществу слога, хвалилъ тщательность; отъ чтенія ея не могъ отвлечь меня сонъ. Пока не насыщусь, не перестану ее раскрывать и читать. Не подумайте, чтобы въ моихъ словахъ скрывалась лесть; свидѣтельствуюсь истиною Божественною, которая такъ изложена точно въ вашей книгѣ, имѣющей особенно то достоинство, что она очищена отъ безполезныхъ вопросовъ схоластическихъ и тонкостей въ изъясненіи св. Писанія, которыя представляютъ много трудностей, а ко спасенію или мало или вовсе неотносятся" (р).

Такъ какъ христіанское богословіе Платона, по распоряженію самого Платона, введено было въ руководство въ Троицкой семинаріи, то признаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ и о немъ. Богословіе Платона, если не вездѣ, то по крайнѣй мѣрѣ въ нѣкоторыхъ частяхъ, болѣе походитъ на катихизическое ученіе, нежели на богословскую систему, причины чего, конечно, надобно искать въ той цѣли, для которой оно написано. Платонъ дѣлитъ свое богословіе на три части: въ первой говоритъ о богопознаніи естественномъ, во второй—о богопознаніи, утвержденномъ на откровеніи, въ третьей—о заповѣдяхъ закона, или о нравоученіи.

Разумъ увѣряетъ насъ въ томъ, что Богъ существуетъ, обладаетъ всѣми совершенствами, что Богъ создалъ человѣка и промышляетъ о немъ, за это человѣкъ

(р) Fascicul. litterar. N XV. Слич. письмо Симона Лагова о томъ же, N XVI.

обязанъ почитать Его и исполнять въ отношеніи къ Нему извѣстныя обязанности; но такъ какъ человѣкъ не исполнилъ сихъ обязанностей, лишился такимъ образомъ милости Божіей и своихъ первобытныхъ совершенствъ, то нужны средства для возвращенія потерянной милости, и поелику сихъ средствъ самъ разумъ изобрѣсти не можетъ,—нужно откровеніе. Эти истины, составляющія первую часть, подтверждаются нетолько доказательствами, заимствованными изъ разума и опыта, но и изъ св. писанія для того, чтобы избѣжать повтореній, говоря напр. о совершенствахъ Божіихъ сперва на основаніи разума въ первой части, потомъ на основаніи откровенія во второй. Вторая часть занята изложеніемъ догматовъ вѣры по тому порядку, въ какомъ они размѣщены въ символѣ; а третья—объясненіемъ десятословія и молитвы Господней.

Богословіе Платона—первый опытъ рѣшительнаго изгнанія изъ системы богословской пріемовъ схоластическихъ; нѣтъ въ немъ тяжелаго груза вопросовъ, тезисовъ, доказательствъ, раздѣленій, различеній и возраженій: оно представляетъ стройное, удобопонятное для всякаго изложеніе ученія откровеннаго. Самъ Платонъ говоритъ, что онъ „по возможности старался сочиненіе сіе яснымъ написать порядкомъ, утверждаяся на несомнительномъ Божіемъ словѣ и приводя къ вспомоществованію тогожъ изъясненія здраваго разума" (c). Представляемъ для примѣра изъ первой части § 14.

(c) Платонъ расположилъ свои изслѣдованія по параграфамъ, въ которыхъ заключается кратко выраженное предложеніе о томъ или другомъ предметѣ богословскаго знанія. Эти предложенія напечатаны крупнымъ шрифтомъ, а за тѣмъ, послѣ каждаго параграфа слѣду-

„Но человѣка видимъ немощна и повреждена столь, что самъ своими силами не токмо совершеннаго богопочтенія воздать не можетъ а), но напротивъ предъ чистѣйшими правосудія Божія очами находитъ себя нечистымъ и закона Его повсечаснымъ преступникомъ“ б). За симъ слѣдуетъ раскрытіе этихъ двухъ мыслей въ такихъ словахъ:

а) „Немощь и поврежденіе нашего естества, по мнѣнію самыхъ язычниковъ, несомнительно есть. Разогни только ихъ книги, увидишь, что они наибольше жалуются на человѣческіе нравы, обличаютъ непристойныя склонности, негодуютъ на непостоянство, вопіютъ противъ наглостей и неправдъ человѣческихъ, описываютъ свирѣпыя войны, хитрости, обманы, клеветы, гнуснѣйшія плотскія мерзости, піянство, сребролюбіе, гордость, зависть, непримирительныя злобы, и прочая. Въ семъ намѣреніи древность выдумала двухъ человѣкъ: Демокрита и Гераклита, изъ которыхъ одинъ чрезъ всю жизнь свою смѣялся суетѣ человѣческой; а другой оплакивалъ бѣдность человѣческаго рода. Къ доказательству поврежденія нашего естества служитъ и то, что міръ нѣкогда весь, какъ еще не возсіяла благодать евангельская (выключая нѣкоторыхъ, въ коихъ блисталъ истинный свѣтъ боговѣдѣнія), покланялся тлѣнному древу, сребру и золоту, или изображеніямъ, — но такихъ людей, коимъ піиты всенародно приписывали наигнуснѣйшія мерзости, или хотя и не совсѣмъ худыхъ людей, но людей. Да что говорю, изображеніямъ человѣческимъ? четвероногимъ и

ютъ напечатанныя мелкимъ шрифтомъ объясненія и доказательства главнаго предложенія. Параграфы имѣютъ тѣсную логическую и даже грамматическую связь между собою.

гадамъ, какъ-то: крокодиламъ, воламъ, кошкамъ и ибисамъ, да еще луку и чесноку божественная честь постановленіемъ жертвенниковъ и приношеніемъ жертвъ отдаваема была. Не можетъ быть бóльшая слѣпота человѣческаго ума: не можетъ же быть и яснѣйшее доказательство поврежденія человѣческаго. Съ такимъ потемненнымъ о божествѣ понятіемъ согласовали человѣческіе нравы, и вся ихъ жизнь не что иное была, какъ въ темнотѣ нощной блуженіе. И сіе то причиною было, что величайшія имперіи, цвѣтущія республики и знаменитыя правительства разорились и погибли. Сколько ни было издаваемо законовъ, сколько ни было употреблено строгостей, не могли удержать нагло текущій потокъ беззаконій, и скорѣе сами законы чрезъ злость человѣческую истребились, нежели чтобъ она чрезъ законы истребиться могла. Но и нынѣ сколько законовъ, сколько судовъ, расправъ, темницъ, казней и прочаго, да нѣтъ: со всѣмъ тѣмъ свирѣпствуетъ устремительная сила, съ какою въ мірѣ дѣйствуетъ грѣхъ. Сіе разсуждающему нельзя не признаться, что наше естество крайне поврежденно: а наипаче, когда къ тому присоединитъ высокое мудрствованіе св. писанія, которое на неисчислимыхъ мѣстахъ сію нашу бѣдность оплакиваетъ, Быт. 6, 11: *растлѣся земля предъ Богомъ, и наполнися земля неправды, и видѣ Господь Богъ землю, и бѣ растлѣна*; и въ Псал. 13, 2: *Господь съ небесе приниче на сыны человѣческія, видѣти, аще есть разумѣваяй, или взыскаяй Бога. Вси уклонишася, вкупѣ непотребни быша: нѣсть творяй благое, нѣсть до единаго.* Но болѣе всего онную нашу немощь и поврежденіе доказываетъ внутренняя война, которую мы чув-

ствуемъ въ самихъ себѣ, и которая оказывается чрезъ то, что мы не то дѣлаемъ, что хощемъ, и что разсуждаемъ быть доброе, но дѣлаемъ то, что сами почитаемъ за худое: ибо не знаю, какая въ насъ есть тиранническая наглость, которая почти насильно къ худому влечетъ насъ. *Вижду*, пишетъ ап. Павелъ (къ Рим. 7, 23), *инъ законъ во удѣхъ моихъ противовоюющъ закону ума моего*: а изъ того заключаетъ, что человѣкъ въ такомъ состояніи разсуждаемый весьма бѣденъ есть. *Окаяненъ азъ человѣкъ! кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея;* и для того слово Божіе человѣка во многихъ мѣстахъ называетъ немощнымъ, слѣпымъ, заблуждающимъ, погибшимъ, умершимъ, и такимъ, который безъ благодати откровенія ничего добраго сдѣлать не можетъ и требуетъ духовнаго отрожденія. Почему, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ, что человѣкъ самъ своими силами безпорочнаго Богу служенія отправить не можетъ: самъ, говорю, своими силами. Ибо что надобно думать о богопочтеніи евангельскомъ, о томъ послѣ увидимъ. А откуду такое поврежденіе свое имѣетъ начало, о томъ объявится рѣчь, гдѣ будетъ о символѣ. Пространнѣе о немощи естества нашего разсуждали потому, что такое разсужденіе путь намъ стелетъ ко евангелію.

б) Чтобъ предъ строжайшимъ Божіимъ судомъ человѣку явиться правымъ, надобно безъ наималѣйшаго порока быть. Но кто изъ человѣкъ дерзнетъ то о себѣ сказать? Всякъ ежечасно погрѣшаетъ или дѣлами, или словами, или мыслями; нѣтъ и не было никого столь святаго, чтобъ грѣху когда не послужилъ. Всѣ до единаго сему вавилонскому покланяются идолу. Св. писаніе всею своею силою то подтверждаетъ. Оно говоритъ, что

аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прелщаемъ (1 Іоан. 1, 8); что *праведникъ седмижды на день падаетъ;* что нечисти вси мы, и *яко же рубище нечистыя* (жены) *вся правда наша* (Исаіи 64, 6) и что *неоправдится предъ Богомъ всякъ живый* (Псал. 142, 2.)".

Въ такомъ духѣ и такимъ языкомъ написано все богословіе Платона. Очевидно, что послѣ системъ схоластическихъ оно должно было показаться слушателямъ богословія руководствомъ легкимъ для изученія.

Въ 1766 году, когда Платонъ опредѣленъ архимандритомъ лавры, онъ потребовалъ отъ ректора семинаріи, Иларіона, отзыва, какимъ методомъ въ семинаріи преподается ученіе, и чрезъ два мѣсяца приказалъ доставлять къ себѣ отчеты о ходѣ преподаванія. Иларіонъ представилъ слѣдующій конспектъ богословскихъ уроковъ: methodus studii theologici, quam sequi placet in tradendis sequentibus tractatibus. Трактатъ о Богѣ, quoad intra, прочитанъ; въ немъ два разсужденія: одно о существѣ, бытіи и свойствахъ Божіихъ, другое о таинствѣ Св. Троицы; но симъ разсужденіямъ предпослано было введеніе въ богословіе и ученіе о св. писаніи. Теперь (т. е. съ октября 1766 г.) читается трактатъ о твореніи, и къ нему присоединено ученіе 1) объ ангелахъ добрыхъ и злыхъ, 2) о невинномъ состояніи человѣка, 3) о поврежденномъ состояніи человѣка, 4) о свободной волѣ человѣка; сіе объясняется въ настоящее время (въ ноябрѣ), 5) о провидѣніи Божіемъ, о которомъ скоро начну толковать. Прочитавши сей трактатъ, буду держаться такого плана: по порядку будутъ слѣдовать трактаты: о всеобщей благодати по

отношенію къ роду человѣческому, о предопредѣленіи и отверженіи (reprobatione), о воплощеніи Сына Божія; здѣсь будетъ предложено ученіе о лицѣ Его, естествахъ, двоякомъ состояніи и трояком служеніи, объ оправданіи человѣка грѣшника и далѣе о призываніи, возрожденіи и обновленіи; о законѣ и евангеліи и заповѣдяхъ новаго завѣта; о таинствахъ, о церкви Божіей до закона, во время закона и благодати, также о трояком чинѣ (ordine), или іерархіи т. е. церковной, государственной (politica) и семейной (œconomica) и другихъ предметахъ, сюда относящихся, также и о врагахъ Христовыхъ. Послѣдній трактатъ—о шести предметахъ, касающихся послѣдней судьбы міра (de sex novissimis). — На конспектѣ Иларіона Платонъ слѣлалъ слѣдующія замѣчанія, которыя представляемъ также въ переводѣ: „планъ, которому желаетъ слѣдовать г. ректоръ и наставникъ богословія, я одобряю съ тѣмъ впрочемъ, чтобы догматы по возможности трактовались короче и чтобъ устраняемы были пустые и безполезные вопросы, которыми обезображены книги римскихъ католиковъ. Но болѣе нужно обращать вниманіе на нравственное ученіе, почерпаемое изъ источниковъ св. писанія. Посему желательно, чтобъ къ каждому изъ теоретическихъ богословскихъ трактатовъ присоединяемо было ученіе нравственное, то именно, что изъ богословскаго умозрѣнія ведетъ къ образованію христіанскихъ нравовъ. Къ сему должно присовокупить: 1) г. ректоръ каждый воскресный день публично долженъ объяснять св. писаніе, и пусть начнетъ съ посланій апостола Павла. А если г. ректору будетъ досугъ, то онъ можетъ посвятить этому занятію и еще одинъ день въ недѣлю. По моему мнѣнію,

ничто такъ не полезно къ напоенію богослова христіанскимъ ученіемъ, какъ то, если онъ глубже уразумѣетъ духъ св. писанія. 2) Въ одинъ или два дня недѣли должно назначить извѣстные часы, въ которые бы студенты богословія въ присутствіи своего наставника читали св. писаніе. Ибо часто случается, что студентъ богословія пройдетъ курсъ богословскаго ученія, а всей Библіи не прочитаетъ. Отъ того бываетъ, что такой богословъ и въ области священныхъ предметовъ есть какъ бы чужой и не способенъ къ сочиненію церковныхъ проповѣдей. 3) Если г. Ректоръ учредитъ, чтобы студенты богословія произносили проповѣди (habeant conciones) въ богословской аудиторіи, это будетъ для меня весьма пріятно. 4) Г. Ректоръ постарается, чтобы диспуты бывали чаще и чтобъ они способствовали къ большему изощренію ума учениковъ" (т).

До насъ дошли въ рукописи богословскіе уроки Иларіона, состоящіе въ трехъ томахъ in folio (у). Они носятъ тоже самое заглавіе, какъ и лекціи Аѳанасія Волховскаго: Summa theologiae, salutarem fidei orthodoxæ doctrinam sincere et perspicue proponens, ac ab improbe in eam congestis tum infidelium blasphemiis tum hæreticorum calumniis et cavillationibus vindicata, pro varietate materiæ in varios tractatus dispertita et pio studiosæ juventutis usui dicata, anno incarnati Dei Verbi 1768 septembris VIII die (ф).

(т) Это опредѣленіе подписано 20 ноября 1766 г. Дѣла сего года въ арх. Тр. сем. N 1.

(у) Сообщеніемъ этихъ лекцій мы одолжены священнику Спиридоніевской церкви, въ Москвѣ, Н. Д. Лаврову.

(ф) Что это лекціи Иларіона, указаніе на то, кромѣ означенія

Лекціи Иларіона открываются предисловіемъ къ студентамъ богословія, и первыя же слова предисловія: sacram, ad quam adspiras, doctrinam — показываютъ, что самостоятельной работы Иларіонъ не предпринималъ: все предисловіе отъ слова до слова выписалъ онъ вмѣстѣ съ заглавіемъ у Аѳанасія Волховскаго. Слѣдуемъ далѣе. Съ первой же главы о богословіи вообще начинается почти буквальный снимокъ съ латинской богословіи Платона. Но этого готоваго матеріала не могло достать на весь курсъ, потому что Платонъ окончилъ свое богословіе трактатомъ о грѣхѣ: оставались трактаты о законѣ и евангеліи, о таинствахъ и о послѣдней судьбѣ міра. Трактатъ о законѣ и евангеліи Иларіонъ беретъ изъ системы Квенштедта; но такъ какъ слѣдующій трактатъ о таинствахъ оказалось невозможнымъ заимствовать у лютеранскаго богослова, который толкуетъ только о двухъ таинствахъ (крещеніи и причащеніи), и то по своему, то Иларіонъ, заимствовавъ изъ Квенштедта только трактатъ о таинствахъ ветхозавѣтныхъ: обрѣзаніи и агнцѣ пасхальномъ, обращается къ рукописнымъ лекціямъ Сильвестра Кулябки (рук. М. Д. Акад. N 269) и выписываетъ изъ нихъ весь трактатъ о седми таинст-

года, находимъ въ срединѣ втораго тома, гдѣ послѣ трактата de consummatione seculi (листъ 525.), записано: finivit, Deo consulente, hanc theologiam Rector Hilarion in seminario Ss. Triados et Thaumaturgi Sergii lavrae 1768 anni mense Iunio, die 25. Cumque finiverit, Deo gratias egimus per cantum: *dignum est* etc. т. е. сіе богословіе, при помощи Божіей, окончилъ ректоръ Иларіонъ въ семинаріи Лавры Троицкой и Чудотворца Сергія, 25 іюня 1768 года. Когда же онъ кончилъ, мы возблагодарили Бога пѣснію: *„достойно есть“*.

вахъ новаго завѣта. Что касается до *usus*, то, не находя его въ ученіи о таинствахъ у Кулябки, Иларіонъ заимствуетъ его изъ лекцій Московской славяно-греко-латинской академіи 1755 года (рук. М. Д. Акад. N 244), таково напр. *colophonis* loco, monitum de sacramento Evcharistiæ, поставленное послѣ трактата объ евхаристіи въ томъ и другомъ курсѣ лекцій, и сходное тамъ и здѣсь до слова.

Кромѣ богословія догматическаго Иларіонъ преподавалъ богословіе нравственное. Оно состоитъ изъ трехъ частей: въ первой говорится о началахъ обязанностей христіанскихъ, во второй о самыхъ обязанностяхъ, въ третьей о духовныхъ силахъ людей возрожденныхъ. Иларіонъ руководствовался лекціями московскаго ректора Гавріила Петрова.

Послѣ Иларіона, богословіе началъ читать, еще до ректорства своего, іеромонахъ Павелъ Зерновъ. Вмѣстѣ съ догматикой онъ читалъ и богословіе нравственное. Уроки его до насъ не дошли; но до насъ дошли краткіе его и всѣхъ учителей его времени двумѣсячные рапорты о томъ, что̀ каждый изъ нихъ преподавалъ въ своемъ классѣ. Неизвѣстно, по какому руководству читалъ Павелъ нравственное богословіе, но изъ отзывовъ его о преподаваніи догматики можно видѣть, что онъ слѣдовалъ Прокоповичу, и трактаты его читалъ съ *объясненіемъ* (x) Ректору Павлу Платонъ поставилъ въ обязанность,

(x) Вотъ напр. отзывъ за 4 мѣсяца 1772 года: „superioribus duobus mensibus, Martio videlicet et Aprili, ex Theologia dogmatica qninque capita *debita cum explicatione* perlecta sunt. Duobus mensibus, Maio, Iunio et quatuordecem diebus Iulii ex Theologia

чтобы онъ повторилъ съ студентами богословія церковную исторію, которую слушали въ риторикѣ, и объяснялъ имъ правила соборовъ. Платонъ писалъ: „богословіи учителю особенно предписывается, чтобъ съ своими учениками повторительно прошелъ исторію церковную и неотмѣнно бы изъяснялъ правила 7 вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ такъ, чтобы ученики оные гораздо памятовали. Сіе бо человѣку, къ духовной должности себя пріуготовляющему, весьма нужно есть, яко надлежащее до всегдашней жизни его практики" (i).

Преемникъ Павла Аполлосъ тотчасъ по вступленіи въ должность ректора представлялъ Платону: „методу богословскаго ученія не благоволено ли будетъ расположить такимъ образомъ, чтобы при каждомъ листѣ вплетено было нѣсколько бѣлыхъ, на которыхъ бы записывать все къ дополненію служащее?" Платонъ далъ отвѣтъ: „о методѣ всѣхъ наукъ, а въ томъ числѣ и богословіи, отъ меня было предписано (разумѣется предписаніе **1766** года). Посему то отъискавъ, представить намъ съ своимъ разсужденіемъ, а между тѣмъ по тому и поступать. А учить *по моей богословіи*, съ привнесеніемъ надлежащихъ дополненій изъ лучшихъ авторовъ,

dogmatica ultima septem capita tractatus de incarnatione Filii Dei explicatione absolvi". У Прокоповича трактатъ de incarnatione состоитъ изъ XII главъ. Арх. Тр. сем. 1772 N 31 лис. 47 и 69. Вотъ еще отзывъ Павла за два мѣсяца 1773 года: „duobus mensibus (Jannuario et Februario) ex Thologia haec sunt explicata: 1) caput de angelis malis, cui annexus fuit usus; 2) de hominis creatione; 3) de eodem homine in statu integritatis spectato. Ex morali 25 § perlegi. Discipuli omnes fere proficiunt egregie".

(i) Дѣл. 1770 г. N 4 резолюціи на спискахъ 19 августа.

дозволяется, и сей курсъ оканчивать въ два года. А между тѣмъ съ прилежаніемъ упражнять учениковъ въ чтеніи и объясненіи имъ библіи и правилъ св. отецъ, и въ сочиненіи проповѣдей съ помощію чтенія наилучшихъ поучительныхъ словъ" (ч).

Очевидно, что сокращенное богословіе Платона, достаточное для Наслѣдника престола, не могло быть удовлетворительно по своей краткости для студентовъ, спеціально изучавшихъ богословіе, и Аполлосъ призналъ нужнымъ открыть свой курсъ чтеній. До насъ дошелъ неполный экземпляръ его лекцій, принадлежащій одному изъ его слушателей, въ послѣдствіи ректору Тр. семинаріи Евлампію Введенскому (ш). Лекціи Аполлоса отличаются отъ другихъ сжатостію, точностію и ясностію; схоластика въ нихъ устранена и удержалась только въ нравственныхъ приспособленіяхъ того или другаго пункта ученія. Видно, что авторъ руководился системою Ѳеофана, которому слѣдовалъ и въ планѣ чтеній, между тѣмъ не копировалъ, подобно другимъ, его лекцій, но извлекалъ изъ нихъ только то, чтó казалось ему существенно нужнымъ для слушателей богословія. Потому лекціи у него изложены не въ формѣ трактатовъ, а въ видѣ краткихъ параграфовъ, тѣсно связанныхъ одинъ съ другимъ. О чемъ Ѳеофанъ говоритъ на 15 страницахъ, то у Аполлоса занимаетъ двѣ или три страницы. Тексты св. Писанія слушатели Аполлоса пріискива-

(ч) Ibid. дѣл. 1775 года N 7.

(ш) Сообщеніемъ лекцій Аполлоса мы обязаны Его Высокопреосвященству, архіепископу Евгенію, бывшему Ярославскому. Лекціи начинаются со введенія въ богословіе и оканчиваются ученіемъ о предопредѣленіи.

ли по славянской библіи и нѣкоторыя особенныя объясненія ректора записывали порусски. Вообще во всемъ планѣ изложенія лекцій видно сильное вліяніе Платона, которое побуждало Аполлоса очищать изслѣдованія Ѳеофана отъ послѣдней примѣси схоластицизма, какая въ нихъ оставалась.

Для образца представимъ часть лекціи объ ангелахъ:

Свидѣтельства. Особенныя свидѣтельства св. Писанія, на которыхъ утверждается ученіе объ Ангелахъ, находятся Псал. 103, 4. Евр. 1, 7. Колосс. 1, 16. Матѳ. 18, 10. Изъ сихъ свидѣтельствъ открывается, что 1) существуютъ Ангелы, и они гораздо превосходнѣе людей, 2) что они существа духовныя, 3) подчинены волѣ Божіей, 4) созерцаютъ Бога, 5) по повелѣнію Божію служатъ спасенію человѣка, 6) пребываютъ, какъ хранители, при людяхъ и даже при младенцахъ, 7) исполняютъ разныя служенія.

Имена. Самое употребительное, библейское названіе Ангеловъ заимствовано отъ ихъ обязанности и приписывается иногда самому Сыну Божію и людямъ, посылаемымъ отъ Бога, въ особенности учителямъ церкви, а всего чаще тѣмъ духамъ, которые исполняютъ служеніе, возложенное на нихъ Богомъ. Называются они кромѣ того сынами и слугами Божіими, духами и силами небесными.

Бытіе ихъ. Въ бытіи Ангеловъ, въ которомъ нѣкоторые сомнѣваются, удостовѣряемся свидѣтельствами св. Писанія, которое упоминаетъ не только о добрыхъ ангелахъ (Евр. 1, 2—7. 13, 12. Псал. 90, 11.), о ихъ явленіяхъ (Быт. 18, 2. Евр. 13, 2.) и различныхъ дѣйствій (Лук. 2, 9. 13. Быт. 32, 1. 2.), изъ которыхъ

видно, что они существа разумныя, но удостовѣряетъ въ бытіи злыхъ ангеловъ, которымъ приписываются и различныя дѣйствія (Ефес. 6, 12. Іоан. 8, 44). Симъ свидѣтельствамъ не противорѣчитъ и разумъ естественный, напротивъ доставляетъ большее подтвержденіе истинѣ.

Раздѣленіе. Различіе между двумя видами Ангеловъ есть нравственное, и произошло отъ свободнаго отношенія ихъ къ Богу; потому они раздѣляются на добрыхъ и злыхъ.

Происхожденіе. Ангелы произошли отъ Бога, который сотворилъ ихъ, что видно изъ ихъ ограниченности и изъ свидѣтельствъ св. Писанія (Псал. 103, 4. Евр. 1, 7). Сотвореніе ихъ принадлежитъ всѣмъ Лицамъ Св. Троицы (Псал. 32, 6. Колосс. 1, 16.).

Время сотворенія. О времени сотворенія Ангеловъ св. Писаніе нигдѣ не говоритъ опредѣленно. Относительно сего существуютъ два мнѣнія: одни относятъ сотвореніе ихъ ко второму дню на основаніи словъ Быт. 1, 6—8. снес. Псал. 32, 6. Неем. 9, 6. Псал. 103, 2—4. При семъ указываютъ на то, что Моисей, повѣствуя о дѣлахъ втораго дня, не упомянулъ о томъ, что Богъ одобрилъ творенія того дня, причину чего думаютъ находить въ сотвореніи ангела, въ послѣдствіи падшаго. Другіе относятъ сотвореніе Ангеловъ къ первому дню, въ который сотворено все простое (omnia simplicia), тогда какъ сложныя тѣла сотворены въ последующіе дни. При семъ ссылаются на Іова 37, 7.

Существо ихъ. Сущность Ангеловъ состоитъ въ томъ, что они суть существа простыя, разумныя, одаренныя способностію представлять раздѣльно; по этому

они не только не имѣютъ тѣла, не подлежатъ дѣленію и не привязаны къ извѣстному мѣсту, но и одарены разумомъ и свободною волею, въ чемъ увѣряетъ насъ св. Писаніе.

Свойства. Свойства Ангеловъ или общи добрымъ и злымъ, или въ частности принадлежатъ тѣмъ или другимъ.— Ангеламъ добрымъ во первыхъ принадлежитъ знаніе, и знаніе обширное какъ самихъ себя, такъ и предметовъ, къ которымъ они имѣютъ отношеніе (Евр. 1, 6. Ефес. 3, 10); во вторыхъ святость, по которой они всегда стремятся къ добру и отвращаются зла (Мат. 25, 31); въ третьихъ могущество, съ которымъ могутъ дѣйствовать на предметы внѣ ихъ находящіеся (Быт. 19, 11. Мат. 28, 2).

Число. Что число Ангеловъ весьма велико, это видно изъ св. Писанія, Апок. 5, 10. Дан. 7, 10. Псал. 67, 18. Впрочемъ опредѣленнаго обозначенія числа ихъ въ св. Писаніи нѣтъ. Нѣкоторые изъ древнихъ старались выводить ихъ численность изъ количества звѣздъ, основываясь на словахъ Матѳ. 26, 53. 18, 12. 13. Но эти догадки не вѣрны и мнѣніе не чуждо заблужденія".

Опытъ болѣе пространнаго изложенія богословскихъ истинъ Аполлосъ оставилъ въ своемъ сочиненіи, читанномъ имъ, въ присутствіи Платона, на семинарскомъ диспутѣ 1781 года: это отвѣтъ на возраженія противъ повсемственнаго званія Божія.

„Нѣтъ сомнѣнія, что Богъ есть до безконечности милосердъ, что сіе самое милосердіе побудило Его сотворить изъ ничего свѣтъ, сдѣлать человѣка малымъ міромъ, сотворить его по образу и по подобію Своему. И ежели, слушатели, сіе ученіе съ самимъ сходствуетъ

разумомъ: то что́ уже должно утвердить объ откровеніи? Богъ въ писаніи Своемъ повсюду открываетъ святую волю Свою, изъявляя, колико жаждетъ человѣческаго спасенія. *Жаждущіе идите на воду* (живота вѣчнаго), говоритъ Исаія, *и ядите и пійте безъ сребра и цѣны вино и тукъ* (Иса. 55, 1.). Не ясно ли Спаситель призываетъ къ себѣ всѣхъ обремененныхъ тяжестію первороднаго и смертныхъ грѣховъ? Ежели Онъ не хощетъ смерти грѣшника, но хощетъ всѣмъ спастися и въ разумъ истины пріити: то какъ же можно сказать, будтобы Онъ увеселялся погибелію людей; будтобы, по мнѣнію новыхъ фаталистовъ, тѣмъ только хотѣлъ спасенія, которыхъ слѣпо или по самостоятельной волѣ своей къ тому предопредѣлилъ? О коль недостойныя мысли Бога! Недостойныя, говорю, когда и честному человѣку стыдимся такое пристрастіе приписать! Ибо, что благъ Богъ Израилевъ, что благость Его есть безконечная, доказываетъ то повсемственность званія Божія; доказываетъ общее Христово искупленіе, проповѣдь апостоловъ и проч. Но вѣроятно ли, говорятъ, чтобъ могли обтечь апостолы проповѣдію своею весь свѣтъ? Павелъ, паче другихъ апостоловъ трудившійся, въ малыхъ токмо областяхъ проповѣдывалъ евангеліе, другіе и того меньше. На сіе отвѣтствую, что число апостоловъ хотя и малое было, но великъ ихъ былъ трудъ. Проповѣдывали они почти сорокъ лѣтъ и своими писаніями, своимъ слухомъ и проповѣдываніемъ евангелія наполнили весь свѣтъ. *Господь бо даетъ глаголъ благовѣствующимъ силою многою* (Псал. 67, 12.). И ежели одинъ апостолъ Павелъ, отъ Іерусалима даже до Иллирика преходя, толикое множество обратилъ въ

христіанскую вѣру народовъ: то что должно утвердить о всѣхъ апостолахъ, которыхъ было 70, которые имѣли своихъ спутниковъ, своихъ послѣдователей, а болѣе укрѣпляющую ихъ благодать, наставляющаго Духа истины? Не препятствовала къ тому отдаленность мѣстъ, ни неизвѣстность дикихъ народовъ: ибо кромѣ того, что извѣстными намъ способами натуральными могли пройти апостолы вселенную, какъ напр. мореходствомъ финикіянъ и карѳагенцевъ, славныхъ народовъ въ то время; кромѣ, говорю, сихъ путей, могъ ихъ всюду путеводить промыслъ Божій, пекущійся неиспытанными намъ судьбами о спасеніи человѣческомъ, такъ, что ежели куда, говоритъ св. Амвросій, не достигли апостольскія стопы, достигъ ихъ слухъ. Но что и въ томъ за сомнѣніе, слушатели, что Богъ не всѣхъ одинакимъ образомъ ко спасенію зоветъ, что иначе зоветъ отъ рыбъ Петра, иначе Павла, иначе іудеевъ, иначе еллиновъ? Изъ чего бы тутъ не можно усмотрѣть Его безконечной премудрости, которая однимъ средствомъ производитъ разные концы? Воля Божія и званіе всегда одно: нѣтъ въ Богѣ перемѣнъ, нѣтъ ни многообразія, ни многоразличія; но сіи перемѣны, сіи раздѣленія суть въ самыхъ людяхъ, которые о Богѣ совершеннаго понятія имѣть не могутъ. Ежели разные суть людей таланты, различныя воспитанія, свойства, намѣренія и состояніе: то и Богъ разныя намъ ко спасенію даетъ стези, которыми дѣйствительно хощетъ благополучія. Онъ даетъ пищу младенцамъ, умудряетъ слѣпцовъ, отверзаетъ слухъ, и отъ каменія можетъ воздвигнуть чада Аврааму. Таковымъ общимъ званіемъ не однихъ Богъ звалъ іудеевъ, которые весь законъ Божій толковали не духовно, но

тѣлесно, всѣ Его обѣщанія почитали временными, а не вѣчными, и потому справедливо называются невѣдущими; но звалъ Богъ ко спасенію своему всѣхъ и каждаго великими чудесами, долголѣтіемъ людей; звалъ чрезъ Адама, Ноя, Авраама, Моисея, пророковъ и проч. Что больше? Самый естественный законъ, по свидѣтельству апостола Павла, сдѣлаетъ не повинующихся сему званію безотвѣтными. А хотя къ Римляномъ гл. 14, ст. 24. 25. ученіе христіанское и называется тайна; но не потому будтобы оно всесовершенно отъ людей закрыто было, но поелику тайна сія сокрыта отъ плотскія мудрости, юродство бо ей есть; поелику Богъ сокрылъ прежде вѣкъ, или лучше сказать, хранилъ для искупленія человѣческаго рода, преступившаго заповѣдь Божію, таинство воплощенія Сына Божія; поелику ученіе сіе превосходитъ человѣческій разумъ. *Велія бо благочестія тайна, Богъ явися во плоти.*

„Сими непонятными намъ судьбами отвергъ Богъ іудеевъ, толико возлюбленный Себѣ народъ. Предуставилъ, дабы нѣкоторые токмо сообразны были образу Сына Его; но съ тѣмъ ли, чтобъ нѣкоторымъ погибели желать? О сколь не сходно сіе съ безконечнымъ милосердіемъ Его! Предопредѣлилъ Онъ нѣкоторымъ токмо спастися, но предузнавъ ихъ вѣру; предопредѣлилъ къ вѣчному осужденію, зная ихъ ожесточенное невѣріе. Но Божіе всевѣдѣніе не дѣлаетъ насилія человѣческимъ дѣламъ; или не можно сказать, будто для того все въ свѣтѣ бываетъ, понеже Богъ предувѣдѣлъ; но для того Богъ предузналъ, понеже такъ будетъ. Правда, что земледѣлецъ не обсѣваетъ безплодную землю: но и невиноватъ онъ, когда земля столько безплодна, что при

употребленіи всѣхъ къ плодоносію ея средствъ всѣ на ней пропадаютъ сѣмена. Не посѣкаютъ ли безплодное дерево и во огнь вметаютъ? Изъ сего же, слушатели, можно знать, кого подъ именемъ на бракъ званныхъ разумѣть должно: не тѣхъ ли, которые себя къ сему духовному пиршеству предуготовили живою вѣрою? Зоветъ онъ добрыхъ дѣлами и злыхъ обращающихся. Не гнѣвается бо онъ на грѣшныхъ до конца, и любитъ праведниковъ. Возможно ли Богу не огорчаться на нечестивыхъ отметающихся Владыки Господа Іисуса Христа, когда они съ упорствомъ пренебрегаютъ спасеніе свое? Возможно ли тѣхъ миловать, которые съ ожесточеніемъ отметаютъ спасеніе свое? Прилично ли Богу разрушить въ человѣкѣ свободу, которою его отъ всѣхъ тварей отличилъ? Ежели Богъ гордящихся ангеловъ не пощадѣлъ, но вѣчными узами связалъ: то что уже должно утвердить о Фараонѣ, котораго Богъ на сіе истое воздвигъ, дабы показать надъ нимъ праведный судъ? Когда человѣкъ, будучи предъ Богомъ прахъ и пепелъ, равняетъ себя высочайшему Существу: то праведные суды требовали того, дабы показать надъ нимъ силу свою, дабы содрогнулись цари и владыки, которые не своею, но Господнею царствуютъ властію; дабы всѣ такія чудеса Божія слышали, и слышаще разумѣли, а не подражали тѣмъ ожесточеннымъ, которые, видяще тѣлесными очами, закрываютъ свое душевное зрѣніе, и слышаще не разумѣютъ; но повинулись бы гласу и званію Божію; увѣдали бы тайны Божія тѣми средствами, которыя Богъ въ церкви своей уставилъ.

„Ежели сіи средства радостно пріемлетъ каждый человѣкъ; ежели тщится довольно познавать небесныя

истины, покаряясь гласу Господню: то не токмо въ настоящей жизни познаетъ Божіе къ себѣ званіе; но испытаетъ въ будущей всѣ тѣ неиспытанныя судьбы, которыми Богъ велъ его къ своему блаженству" (щ).

Изъ богословскихъ лекцій, читанныхъ въ Троицкой семинаріи въ концѣ прошедшаго столѣтія, сохранились еще лекціи ректора Меѳодія Смирнова, которыя имѣютъ заглавіе: Sacra Theologia, sive institutiones Theologiae, sacra scriptura potissimum fundatae et studiosis litterarum in Lavrensi schola, seminarium vulgo dicta, traditae Rectore hujus seminarii et Theologiae magistro Hieromonacho Methodio (ъ). Читаны между 1784 и 1790 г. Въ системѣ Меѳодія Смирнова видно стремленіе совмѣстить совершенства системы Ѳеофана Прокоповича, отличающейся богатствомъ содержанія, съ совершенствами богословія Платона, который представилъ науку въ новой формѣ. Богословіе Меѳодія раздѣляется на три книги, изъ которыхъ первая содержитъ введеніе въ богословіе, prolegomena Theologica, вторая—богословіе догматическое, dogmaticae Theologiae institutiones третья—богословіе нравственное, institutiones Theologiae moralis. Разсматривая первую изъ сихъ частей, нельзя не замѣтить, что въ ней столькоже видно вліянія си-

(щ) „Богословскія разсужденія, читанныя въ семинаріи Троиц. лавры подъ предводительствомъ ректора Аполлоса". Часть 1. Москва, въ университ. типографіи, 1781 г. стр. 83.

(ъ) Мы имѣемъ два экземпляра лекцій Меѳодія: оба принадлежатъ М. Д. Академіи; одинъ состоитъ въ трехъ томахъ (рукопись NN 248, 249, 250), другой—въ одномъ томѣ; послѣдній принадлежалъ нѣкогда, какъ видно изъ подписи, студенту богословія тульской семинаріи Іакову Каркадиновскому.

стемы Платона и Ѳеофилакта Горскаго (orthodoxæ orientalis Ecclesiae dogmata, sev doctrina christiana de credendis et agendis; лекціи, читанныя въ Московской академіи 1769—1774 г.), сколько и Ѳеофана Прокоповича. Хотя въ 8-й главѣ de protheoria Theologiæ dogmaticæ Меѳодій согласно съ Ѳеофилактомъ и Платономъ говоритъ о естественномъ богопознаніи, и изъ его недостаточности выводитъ понятіе о необходимости откровенія, но разсужденій о религіи патріархальной, Моисеевой, объ откровеніи вообще, которыя предлагаются довольно обширно у Ѳеофилакта, совсѣмъ нѣтъ у Меѳодія. Въ замѣнъ этого онъ довольно подробно раскрываетъ тѣ вопросы, которыми занимался въ своемъ введеніи Ѳеофанъ, именно о книгахъ св. Писанія каноническихъ и апокрифическихъ, и свойствахъ св. Писанія,— неповрежденности, ясности, совершенствѣ и т. п., хотя излагаетъ предметъ своимъ методомъ и сообразно новому, свободному отъ схоластики, направленію богословія. Кромѣ тѣхъ вопросовъ, какіе представляли Меѳодію системы Платона, Ѳеофилакта и Ѳеофана, Меѳодій вноситъ въ свои prolegomena и такіе, которыхъ не было ни у одного изъ нихъ: это пять главъ о богословіяхъ теоретическомъ, полемическомъ, экзегетическомъ, нравственномъ и символическомъ, гдѣ онъ показываетъ не только различіе одного отъ другаго, но и предлагаетъ исторію ихъ, преимущественно на западѣ, а частію и въ Россіи. Здѣсь особенно замѣчателенъ взглядъ Меѳодія на богословіе схоластическое и его постепенное образованіе, обличающій въ Меѳодіѣ хорошее знаніе исторіи. Что касается до самаго начала чтеній изъ введенія въ богословіе, то Меѳодій послѣ-

дуетъ плану Θеофана, опредѣляетъ богословіе qvoad nomen et qvoad rem, указываетъ его причину, цѣль и раздѣленіе. Сходство между системою Меθодія и Θеофана въ нѣкоторыхъ мѣстахъ введенія довольно большое, такъ что Меθодій говоритъ языкомъ Θеофана: въ доказательство можно указать на отдѣлъ изъ прибавленія къ главѣ 14-й о книгахъ каноническихъ.

Планъ богословской системы задуманъ Меθодіемъ обширный, но онъ самъ сознается, что для прочтенія всего богословія двухлѣтняго курса не достаточно: „чтобы прочитать, говоритъ онъ, богословіе въ полномъ объемѣ, для этого нужно не два года—курсъ назначенный здѣсь для богословія, но многіе годы; потому свое богословіе я ограничу важнѣйшими вопросами". Вторая книга, заключающая въ себѣ собственно догматическое богословіе, состоитъ изъ пяти отдѣловъ, изъ которыхъ въ первомъ говорится о Богѣ единомъ по существу и троичномъ въ лицахъ, во второмъ—о Божественныхъ дѣйствіяхъ, именно а.) объ опредѣленіяхъ (decretis) Божественныхъ, б.) о твореніи вообще и въ частности объ Ангелахъ, в.) о человѣкѣ въ состояніи невинности, г.) о промыслѣ Божіемъ; въ третьемъ отдѣлѣ о искупленіи рода человѣческаго; здѣсь а.) о паденіи прародителей, б.) о грѣхѣ прирожденномъ, в.) о грѣхахъ дѣятельныхъ, г.) о поврежденіи свободной воли, д.) о началахъ и причинахъ возстановленія и спасенія и о главномъ началѣ, о благодати всеобщей, е.) объ Искупителѣ, именно о именахъ, свойствахъ и лицѣ Искупителя, о двоякомъ Его состояніи—уничиженіи и прославленіи, и троякомъ Его служеніи. Четвертый отдѣлъ занятъ изложеніемъ ученія о томъ, какъ усвояется людямъ спасеніе; здѣсь гово-

рится а.) о призываніи, б.) о благодатныхъ дѣйствіяхъ Св. Духа, в.) о слѣдствіяхъ вѣры, оправданіи, освященіи, обновленіи и добрыхъ дѣлахъ, г.) о средствахъ усвоенія дѣйствій благодати—о таинствахъ. Въ пятомъ отдѣлѣ говорится о послѣднихъ временахъ міра и о жизни вѣчной. Въ этомъ раздѣленіи опущены два трактата—о законѣ и о церкви; причину пропуска перваго Меѳодій указываетъ ту, что о Евангеліи и законѣ онъ достаточно говорилъ во введеніи: но основаніе, почему у него опущенъ трактатъ о церкви, заключается, кажется, въ томъ главнымъ образомъ, что его не было въ изданной въ 1782 году системѣ Ѳеофана.

Въ самомъ дѣлѣ по краткости, связности и послѣдовательности изложенія, по отсутствію возраженій и дѣленія доказательствъ на доказательства изъ св. Писанія, изъ ученія отцевъ церкви и изъ разума, вообще по отсутствію всего того, что напоминаетъ схоластику, Меѳодій очень сходенъ съ Ѳеофилактомъ Горскимъ, но во многомъ почти не разнится отъ Ѳеофана. Такъ подобно Ѳеофану въ главѣ о поврежденномъ состояніи человѣка онъ говоритъ о хулѣ на Духа Святаго; въ концѣ отдѣла о Св. Троицѣ прямо ссылается на Ѳеофана; особенноже замѣчательно въ этомъ отношеніи начало разсужденія о благодати всеобщей по своему сходству съ началомъ тогоже трактата въ системѣ Ѳеофана. Рѣшеніе нѣкоторыхъ вопросовъ взято Меѳодіемъ изъ богословскихъ системъ Голлазія и Брейтгаупта, изъ которыхъ послѣднимъ пользовался и Ѳеофилактъ Горскій. Впрочемъ у Меѳодія есть много отличнаго и въ расположеніи и въ содержаніи статей отъ системъ предшествовавшихъ ему богослововъ. Онъ писалъ гораздо сжатѣе Ѳео-

фана и часто отсылаетъ слушателей своихъ къ системѣ Ѳеофана; такъ напр. въ самомъ началѣ трактата о невинномъ состояніи человѣка Меѳодій говоритъ: „здѣсь студентамъ богословія, желающимъ полнѣе и раздѣльнѣе узнать о прародителяхъ въ состояніи невинности, рекомендую сочиненіе превосходнѣйшаго богослова отечественнаго, Ѳеофана Прокоповича de statu hominis integri“. Сказавъ объ обрядахъ при крещеніи, Меѳодій говоритъ: „болѣе обширное изложеніе сихъ и другихъ обрядовъ сообщаетъ Бингамъ (vol. IV antiqvitatum). А объ измѣненіи обрядовъ, какіе съ теченіемъ времени внесены въ церкви греческой, сдѣлалъ объясненіе намъ Ѳеофанъ Прокоповичъ въ книжкѣ de duplici modo baptizandi. Можно посовѣтоваться еще съ *ἐυχολόγιον* Гоара и съ нашимъ славянскимъ требникомъ“.

Мы видѣли, что когда ректоръ Меѳодій переведенъ былъ, не окончивъ курса чтеній, въ Московскую академію, слушатели его, троицкіе студенты богословія, толпами устремились за нимъ въ академію, чтобъ дослушать чтенія любимаго наставника. Это обстоятельство ясно характеризуетъ достоинство лекцій Меѳодія, въ которыхъ нравились студентамъ ясность и краткость—достоинства системы Платона, и еще елементъ историческій, что было новостію въ семинаріи. Вмѣстѣ съ тѣмъ вліяніе богословія Платонова на систему Меѳодія обнаружилось и въ томъ, что тексты св. Писанія онъ приводилъ на славянскомъ языкѣ. Какъ робко было наставникамъ богословія отстать отъ освященной вѣковымъ употребленіемъ латыни, показываетъ примѣръ ректора Иларіона: за годъ до его ректорства уже вышло въ свѣтъ богословіе Платона на русскомъ языкѣ, но отставить

латынь было преступленіемъ противъ школьной учености, и ректоръ Иларіонъ въ самыхъ только крайнихъ случаяхъ при своихъ объясненіяхъ вставляетъ по одному или по два русскихъ слова, напр. при словѣ paedagogus ставитъ переводъ: пѣстунъ или предводитель, appendix прибавленіе, epitome сокращеніе, ethnicus язычникъ, publicanus мытарь или сборщикъ и т. п. Но Меѳодій пошелъ далѣе: всѣ тексты писанія онъ приказалъ студентамъ приводить по славянской библіи.

Въ образецъ представимъ нѣкоторыя мѣста изъ Меѳодіева введенія въ богословіе:

„Тѣ, которые ищутъ начала систематическаго богословія въ вѣтхомъ завѣтѣ, не менѣе ошибаются, какъ и тѣ, которые производятъ оное изъ самаго рая. Виновникъ спасенія нашего, Христосъ, какъ извѣстно, слѣдовалъ способу изложенія ученія, употребительному въ его время, а систематическаго метода Онъ не держался, потому что это и не нужно было для Его цѣли: въ то время способъ изложенія ученія былъ вопросительный и приточный. Что апостолы, проповѣдуя ученіе необходимое для спасенія, приспособлялись къ понятіямъ людей, это не сомнѣнно, но нельзя доказать, чтобъ они писали книги катихизическія, и тѣ ошибаются, которые символъ, такъ называемый апостольскій, признаютъ за сокращеніе богословскаго ученія, написанное самими апостолами. Въ сочиненіяхъ отцевъ I, II и III вѣковъ строгаго систематическаго порядка не находимъ. Пастырь Ермы, хотя у Евсевія и другихъ признается важною книгою, но въ ней мы не можемъ признать системы богословской; въ ней многое направлено къ образованію нравственности, но это сдѣлано безъ всякаго систематиче-

скаго порядка, какъ показываетъ и анализъ книги у Николая le Nourri въ его apparatu ad bibliotecam Patrum. Въ началѣ онъ преимущественно разсуждаетъ о томъ, что должно повиноваться епископу, избѣгать іудейскихъ суевѣрій, слѣдовать христіанскимъ добродѣтелямъ, а о нѣкоторыхъ догматахъ воспоминаетъ только кратко, *ὡς ἐν παρόδῳ*. Писатели тогоже вѣка: Іустинъ, Аѳинагоръ и другіе, хотя касались нѣкоторыхъ догматовъ христіанства, чтобъ защитить ихъ противъ язычниковъ, но излагали ихъ не такъ, чтобъ ихъ сочиненія можно было считать системами богословскими, или сокращеніями системъ. Тоже должно сказать и о книгѣ Ѳеофила антіохійскаго къ Автолику; въ ней онъ опровергаетъ язычниковъ и употребляетъ рѣчь свободную, не подчиненную законамъ систематики. Въ писаніяхъ учителей церкви IV и V вѣковъ встрѣчаются нѣкоторые очерки богословскихъ изслѣдованій; но въ нихъ нѣтъ систематическаго метода". Перечисливъ отцевъ церкви сихъ двухъ вѣковъ, Меѳодій останавливается на нѣкоторыхъ изъ нихъ и говоритъ: „въ IV вѣкѣ жилъ Кириллъ Іерусалимскій, послѣ котораго осталось 18 огласительныхъ поученій къ готовящимся ко крещенію и пять тайноводственныхъ къ принявшимъ крещеніе; въ нихъ онъ разсуждаетъ обширнѣе, чѣмъ сколько требуетъ ученіе катихизическое, но систематической связи и порядка въ этихъ поученіяхъ нѣтъ. Съ именемъ Аѳанасія сохранился synopsis scripturae V. et N. Testamenti, но ученые сильно сомнѣваются относительно подлинности этого сочиненія. Четыре слова о богословіи Григорія Назіанзина за богословскую систему принять нельзя. Августинъ in enchiridio de fide, spe et charitate кратко

изложилъ сущность христіанскаго ученія, въ четырехъ книгахъ de doctrina christiana учитъ способу изъяснять писаніе, и даетъ наставленія церковному оратору, въ книгахъ de fide et symbolo et de rudibus catechizandis преподаетъ ученіе огласительное—но все это безъ строгой системы. Были и такіе писатели, которые занимались вопросами болѣе курьозными, нежели необходимыми для спасенія, и они-то подали примѣръ схоластикамъ не столько слѣдовать писанію, сколько употреблять оное во зло. Въ VI вѣкѣ Аристотелева философія проложила путь богословію систематическому; оно первоначально возникло отъ собранія отеческихъ мнѣній, которыя въ VI вѣкѣ приводили въ извѣстный порядокъ Исидоръ испалійскій и Леонтій кипрскій, возникло и отъ философіи Аристотелевой. Когда арабы чрезъ Африку съ мечемъ проникли въ Испанію, Аристотелева философія перешла и въ прочія части Европы и положила начало богословію и философіи схоластической. Аристотелеву философію въ западной церкви первый ввелъ Боэцій, римлянинъ по происхожденію и образованію; онъ старался готѳскаго царя Ѳеодорика отклонить отъ тиранніи, былъ сосланъ въ ссылку, и здѣсь написалъ книги de consolatione, переводилъ на латинскій языкъ сочиненія Аристотеля и написалъ много книгъ по логикѣ, реторикѣ и метафизикѣ. Въ восточной церкви въ VIII вѣкѣ Іоаннъ Дамаскинъ ввелъ способъ богословскихъ изслѣдованій, который близко подходилъ къ схоластической систематикѣ, и ему послѣдовали многіе изъ грековъ".

„Для схоластическаго богословія обыкновенно отдѣляютъ три періода: древній, средній и новый. Первый идетъ отъ Ланфранка до Алберта великаго, вторый отъ

Алберта до Дуранда, третій отъ Дуранда до реформаціи. Ланфранкъ, архіепископъ кантербурійскій, жилъ въ XII вѣкѣ. Ломбардъ, епископъ парижскій, подражатель Дамаскина, жилъ въ XII вѣкѣ и написалъ qvatvor libri sententiarum. Албертъ великій, знаменитый математикъ, жилъ въ XIII вѣкѣ и былъ учителемъ въ Парижѣ. Епископъ Дурандъ жилъ въ XIV вѣкѣ и оставилъ послѣ себя commentaria in qvatvor libros sententiarum. Во время реформаціи богословіе было очищено отъ сора схоластики, и появилось великое множество богословскихъ системъ лютеранскихъ, римско-католическихъ, реформатскихъ. Многіе изъ римскихъ учителей въ системахъ богословскихъ не только удержали догматическія ошибки схоластиковъ, но и другіе недостатки; впрочемъ нѣкоторые изъ нихъ старались исправить и очистить богословіе отъ этихъ недостатковъ. Должно замѣтить, что въ системахъ схоластическихъ какъ есть недостатки, такъ есть и много достоинствъ, потому ихъ отвергать не должно. Хотя въ изложеніи догматическаго богословія удержанъ былъ методъ Аристотеле—схоластическій, однако, особенно въ послѣднее время, не всѣ его держались. Нѣкоторые предпочитали порядокъ, замѣченный въ св. Писаніи; другіе держались порядка историческаго, болѣе сообразнаго и съ св. Писаніемъ и съ свойствомъ богословія; иные наконецъ слѣдовали порядку математическому и старались опытомъ дознать, нельзя ли такимъ образомъ уничтожить или уменьшить споры относительно богословія, отъ которыхъ свободны науки математическія".

„Въ XVI и въ слѣдующихъ столѣтіяхъ появились между греками и русскими замѣчательные люди, которые

будучи возбуждены нѣмцами, исправителями римскихъ погрѣшностей, изложили догматы восточной церкви и написали книги катихизическія. Сюда относится Іеремія, патріархъ константинопольскій, который съ 1576 до 1581 года посылалъ отвѣты къ богословамъ виртембергскимъ; изъ русскихъ—Петръ Могила митрополитъ кіевскій издалъ Исповѣданіе православной церкви восточной, которое было переведено на греческій языкъ Мелетіемъ Сиригомъ и одобрено четырьмя патріархами восточными на іерусалимскомъ соборѣ 1672 года. Сюда же относится Геннадія Схоларія книга о правой и истинной вѣрѣ, Кирилла Лукаря исповѣданіе христіанской вѣры, Досиѳея патріарха краткое исповѣданіе, противопоставленное исповѣданію Кирилла Лукаря; Митрофана Критопула исповѣданіе соборной и апостольской восточной церкви. Наконецъ въ XVIII вѣкѣ послѣ катихизиса Петра Могилы въ Россіи вышли другія подобныя книги для образованія юношества. Изъ нихъ замѣчательны: Ѳеофана Прокоповича богословіе и краткое ученіе отрокомъ; Платона архіепископа московскаго богословіе и два катихизиса, изъ которыхъ одинъ есть краткое извлеченіе изъ его богословія, другой назначенъ для приготовленія священнослужителей къ ихъ должности; Гавріила архіепископа новогородскаго сочиненія, Георгія Конисскаго катихизисъ и др“.

Историческій элементъ въ чтеніяхъ Меѳодія проглядываетъ повсюду. Меѳодій не скрываетъ, изъ какихъ источниковъ добывалъ онъ сообщаемыя имъ свѣдѣнія, и ссылается въ своихъ изслѣдованіяхъ на различныхъ авторовъ. При церковно-историческихъ изслѣдованіяхъ онъ всего болѣе ссылается на церковную исторію Langii;

изъ Епифанія выписываетъ свѣдѣнія о еретикахъ; въ трактатѣ о дняхъ творенія рекомендуетъ слушателямъ прочитать шестодневъ Василія Великаго и приводитъ мнѣнія изъ книги Уистона Theoria telluris nova и изъ естественной богословіи Дергама, и указываетъ на русскій переводъ сочиненія Дергамова. Если въ лекціи встрѣтится имя какого либо ученаго, онъ считаетъ нужнымъ сообщить краткія свѣдѣнія о времени, когда онъ жилъ, и чѣмъ извѣстенъ въ ученомъ мірѣ. Это придаетъ особенный интересъ лекціямъ Меѳодія.

Чтобы судить, какъ Меѳодій излагалъ ученіе догматическое, представляемъ слѣдующее мѣсто изъ его догматики:

„Въ твореніи міра Богъ ясно открылъ Свои совершенства. Онъ обнаружилъ Свое могущество въ сотвореніи многочисленныхъ существъ и особенно въ произведеніи ихъ изъ ничего. Рим. 1, 20. *Невидимая его отъ созданія міра твореньми помышляема видима суть и присносущная Его сила и Божество.* Премудрость показалъ въ томъ, что все направляетъ всегда къ извѣстной цѣли: *вся премудростію сотворилъ еси* (Пс. 104, 24.). Благость обнаружилъ, сотворивъ все хорошимъ: *и видѣ Богъ вся, елика сотвори, и се добра зѣло* (Быт. 1, 31.), особенно сотворивъ все находящееся на землѣ для блага человѣка: *поставилъ еси его надъ дѣлы руку Твоею, вся покорилъ еси подъ нозѣ его* (Псал. 8, 7.).

Примѣч. Богъ показалъ свободу въ дѣлѣ творенія; Онъ могъ многое сотворить иначе. Обнаружилъ умъ въ томъ, что все создалъ для полезныхъ цѣлей (usus); правду, когда по мудрому распоряженію послѣ паденія

и особенно послѣ потопа попустилъ земнымъ существамъ придти въ худшее состояніе; а какъ велико могущество Божіе, и какъ открывается оно въ дѣлахъ творенія, это показываетъ небесная физика. Здѣсь отдѣльно и по частямъ открывается и всемогущество и премудрость Божія въ разныхъ явленіяхъ природы, каковы: разстояніе планетъ другъ отъ друга, такъ что одна и тѣнію не касается другой, и отъ движенія не можетъ придти въ турбацію; дневное обращеніе солнца, необходимое жителямъ для совершенія работъ и способствующее заселенію всѣхъ странъ; — годовое обращеніе солнца съ перемѣною годовыхъ временъ; польза и необходимость воздуха, безъ котораго не можетъ быть ни жизни, ни слуха, ни зрѣнія; польза и необходимость воды, ея великихъ хранилищъ и запасовъ для общаго питанія,—движеніе туда и сюда воды разрѣшенной въ видѣ паровъ дѣйствіемъ теплоты солнечной и помощію вѣтровъ; строеніе человѣческаго тѣла, животныхъ, растеній и т. п. Здѣсь рекомендуется переведенная съ французскаго на русскій языкъ книга Вильгельма Дергама: естественная богословія, или доказательство бытія и свойствъ Божіихъ, почерпнутое изъ дѣлъ творенія".

Кромѣ догматическаго, Меѳодій читалъ въ Троицкой семинаріи нравственное богословіе (ы). При составленіи

(ы) Планъ лекцій Меѳодія по нравственному богословію слѣдующій: prolegomena состоятъ изъ трактата о сущности и свойствѣ (de natura et indole) нравственнаго богословія. Въ первой главѣ богословія Меѳодій разсуждаетъ о благодати и природѣ вообще; во второй о различіи между природою и благодатію въ отношеніи къ разсудку и его дѣйствіямъ qvoad intellectum et habitus intellectua-

лекцій по сему предмету онъ руководствовался сочиненіемъ Өеофилакта Горскаго: doctrina de agendis, только не держался его плана, а составилъ свой. Нравственное ученіе Горскаго состоитъ изъ трехъ членовъ; въ 1-мъ онъ говоритъ о законахъ Божіихъ вообще, во 2-мъ о тѣхъ же законахъ въ частности, именно о десятословіи

les); здѣсь Меөодій говоритъ о поврежденности ума въ его естественномъ состояніи и о проявленіи сей поврежденности въ скептицизмѣ. Далѣе доказываетъ, что сужденія разума не облагодатствованнаго препятствуютъ обращенію человѣка къ Богу и стремленію проводить богоугодную жизнь. За симъ излагается ученіе о состояніи ума, озареннаго благодатію: тутъ же разсуждается о совѣсти и разсматривается ея состояніе естественное и благодатное. Въ третьей главѣ идетъ рѣчь о различіи между природою и благодатію относительно воли и нравственныхъ дѣйствій; здѣсь Меөодій разсуждаетъ о поврежденномъ состояніи воли въ человѣкѣ, о свободѣ, о самолюбіи, какъ корнѣ зла, о похоти плоти, очесъ и гордости житейской, послѣ того — о состояніи воли въ человѣкѣ облагодатствованномъ, о духовномъ единеніи съ Богомъ, о любви къ Богу, самоотверженіи, смиреніи, терпѣніи, послушаніи, воздержаніи и другихъ добродѣтеляхъ. Четвертая глава посвящена изслѣдованію о несовершенствахъ и слабостяхъ людей возрожденныхъ, объ искушеніяхъ и борьбѣ духа съ плотію. Здѣсь перечисляются грѣхи слабости и объясняются дѣйствія трехъ враговъ возрожденнаго человѣка: діавола плоти и міра. Въ пятой главѣ говорится о святости людей возрожденныхъ и степеняхъ духовной жизни. Шестая глава имѣетъ заглавіе: semiotica Theologica, ubi et de dokimasia spirituali (о духовномъ испытаніи себя). Въ этой главѣ говорится о признакахъ, по которымъ можно узнать человѣка возрожденнаго, освященнаго и обновленнаго и о различеніи духовъ. Въ седьмой главѣ авторъ разсуждаетъ о средствахъ возрастать въ святости и въ жизни духовной. Здѣсь говоритъ онъ о покаяніи, вѣрѣ, слушаніи слова Божія, причащеніи св. Таинъ, молитвѣ, постахъ, духовномъ бодрствованіи, о подражаніи святымъ и т. п.

и о частныхъ обязанностяхъ христіанъ въ разныхъ состояніяхъ, въ 3-мъ о средствахъ къ сохраненію закона Божія. Порядокъ разсмотрѣнія добродѣтелей и пороковъ по заповѣдямъ десятословія Меѳодіемъ не принятъ, но содержаніе для своихъ трактатовъ онъ беретъ изъ Ѳеофилакта. Вмѣстѣ съ тѣмъ Меѳодій переставляетъ трактаты Ѳеофилакта съ одного мѣста на другое: напр. трактатъ о природѣ и благодати у Ѳеофилакта поставленъ въ началѣ третьяго члена его богословія; у Меѳодія онъ составляетъ первую главу и притомъ такъ, что первый scholion Ѳеофилакта разбитъ Меѳодіемъ на два параграфа съ особыми заглавіями на поляхъ, какъ это сдѣлано имъ и въ другихъ мѣстахъ. De philavtia Ѳеофилактъ говоритъ при разборѣ десятой заповѣди закона Божія: Меѳодій перенесъ эту статью въ третью главу своего богословія, гдѣ говоритъ о испорченности воли въ человѣкѣ. О совѣсти Ѳеофилактъ говоритъ въ первомъ членѣ, гдѣ разсуждаетъ о законахъ Божіихъ вообще: Меѳодій внесъ его трактатъ во 2-ю главу своего богословія, приспособивъ его къ вопросу о состояніи ума, озареннаго благодатію. Чего нѣтъ у Ѳеофилакта, напр. о поврежденіи ума въ человѣкѣ естественномъ, то Меѳодій заимствовалъ у Ѳеофана Прокоповича (lib. VI. cap. 5), сокращая его широкіе трактаты, но не всегда избавляя себя отъ словъ и оборотовъ, встрѣчающихся въ его системѣ. Лекцію de dokimasia spirituali выбралъ изъ богословія Брейтгаупта.

Характеръ эклектизма у Меѳодія рѣзко отличаетъ его отъ ректора Иларіона. У послѣдняго совершенно не видно самодѣятельности; между тѣмъ какъ Меѳодій составляетъ свой планъ, въ которомъ дѣйствительно больше

логической связи и послѣдовательности, нежели въ системѣ Ѳеофилакта Горскаго, который напр. пріурочиваетъ изслѣдованіе de tabe originali къ десятой заповѣди закона Божія, трактатъ о любви къ ближнимъ привязываетъ къ изслѣдованію о четвертой заповѣди десятословія. Заимствованіемъ изъ чужихъ системъ Меѳодій увлекается не на столько, чтобъ всегда буквально имъ слѣдовать; онъ сокращаетъ трактаты Ѳеофана и Ѳеофилакта, часто говоритъ своими словами, и дабы слушатели яснѣе и раздѣльнѣе могли усвоить себѣ его уроки, онъ для каждаго и малаго отдѣленія разсматриваемаго вопроса дѣлаетъ особыя заглавія. Къ сожалѣнію система Меѳодія дошла до насъ не вполнѣ: у него недостаетъ трактатовъ о частныхъ обязанностяхъ христіанскихъ, о взаимныхъ отношеніяхъ господъ и рабовъ, родителей и дѣтей, начальниковъ и подчиненныхъ и т. п.

Кромѣ богословскихъ лекцій, Меѳодій, слѣдуя предписанію Платона 1775 года, объяснялъ студентамъ библію, при чтеніи книгъ вѣтхозавѣтныхъ обращаясь къ еврейскому тексту; объяснялъ имъ кромѣ того правила соборовъ (ь).

(ь) Вотъ отзывъ Меѳодія за сентябрь и октябрь 1786 г.: „supra dictis mensibus in schola theologica Theologiæ studiosis explicuimus tractatus a) de Trinitate, b) de Dei decretis ac praedestinatione; c) de creatione, d) de angelis, e) de imagine Dei in protoplastis. Qvod ad Theologiam exegeticam attinet, ex nostris Bibliis, Geneseos decem prosteriora et Exodi qvinqve priora capita, ad textum originalem, adhibitis ad subsidium idoneis interpretibus, evoluimus. Interim Theologiæ studiosi, quibus lavs omnino debetur, objectionibus proponendis solvendisqve, deinde orationibus conscribendis nec non sub concione recitandis ac tandem canonibus conciliorum

Отъ ректоровъ Троицкой семинаріи, послѣдовавшихъ за Меѳодіемъ, не сохранилось записокъ по богословію. Остающіеся въ живыхъ воспитанники Троицкой семинаріи свидѣтельствуютъ, что Августинъ сдавалъ по временамъ студентамъ богословія записки по нѣкоторымъ отдѣламъ богословія, и когда приходилъ въ классъ, заставлялъ переводить трактатъ съ латинскаго на русскій языкъ и при этомъ дѣлалъ свои объясненія. Ректоръ Евграфъ выбиралъ трактаты, согласные съ православнымъ ученіемъ, изъ богословской системы Голлазія, отмѣчалъ, что нужно изъ нея приготовить къ классу, заставлялъ въ классѣ переводить отмѣченныя мѣста и присоединялъ собственныя объясненія. Но онъ тѣмъ сообщилъ доброе направленіе студентамъ, что знакомилъ ихъ съ твореніями св. отцевъ и пріучилъ ихъ заниматься изученіемъ сихъ твореній. Послѣдній ректоръ семинаріи, Евгеній въ своихъ богословскихъ чтеніяхъ руководствовался, гдѣ было можно, также системою Голлазія.

б.) Философскій классъ.

Философскія лекціи Платона, читанныя имъ въ бытность его префектомъ семинаріи (1759—1761), до насъ не дошли.

et legibus legendis annotandisqve operam dabant". Арх. Троиц. сем. 1786 г. N 11.

Въ отзывѣ за ноябрь и декабрь 1789 г. Меѳодій между прочимъ писалъ Платону: „Qvod ad exegeticam Theologiam *quam et diligenter et graviter nobis commendaveras*, attinet, hymnos Davidis interpretabamur; ut autem studiosis Theologiæ eo majori usui sint, loca ex iis selecta litteris consignavimus". Арх. Троиц. сем. 1789. N 4.

О преемникахъ его на каѳедрѣ философіи извѣстно, что они слѣдовали въ своихъ чтеніяхъ системѣ Баумейстера, которая въ шестидесятыхъ годахъ прошедшаго столѣтія была на Руси еще новостію. Наставникомъ философіи въ Троицкой семинаріи вскорѣ послѣ Платона былъ префектъ Михаилъ Ивановичъ Ильинскій, который занималъ эту каѳедру 11-ть лѣтъ (1765—1776). Когда Платонъ, сдѣлавшись архимандритомъ лавры, потребовалъ отъ наставниковъ семинаріи отзывъ о методѣ преподаванія, Ильинскій далъ такой отзывъ (въ ноябрѣ 1766 года): „методъ, котораго будетъ держаться наставникъ философіи при преподаваніи своего предмета, будетъ слѣдующій: изъ системы Баумейстера послѣ логики, онтологіи и космологіи, уже прочитанныхъ (pertractatas), въ настоящее время читается опытная психологія, потомъ будетъ слѣдовать пневматологія. Далѣе будутъ преподаваемы основанія новѣйшей нравственной философіи по томуже Баумейстеру. Наконецъ изложена будетъ физика по Августу Ернести. Всѣ сіи чтенія будутъ расположены такимъ образомъ: въ понедѣльникъ, среду и пятницу они займутъ по утру два и послѣ обѣда два часа, во вторникъ, четвергъ и субботу только утромъ два часа. Сверхъ того будутъ часто задаваемы разсужденія, какъ для публичнаго чтенія, такъ и для частнаго". Прочитавъ этотъ планъ лекцій, Платонъ написалъ: „методъ, избранный профессоромъ философіи, мнѣ нравится; но хорошо, если бы онъ такъ читалъ философію, чтобъ каждое предложеніе, по возможности, объяснялъ примѣрами. Сверхъ того я желаю и предписываю, чтобъ студенты философіи занимались разнаго рода сочиненіями, и прежде всего реторическими.

Г. профессоръ постарается занимать студентовъ сочиненіемъ писемъ, хрій и рѣчей всякаго рода на двухъ языкахъ (латинскомъ и русскомъ). Въ противномъ случаѣ, если они будутъ заняты одними умозрѣніями, реторическія упражненія легко могутъ выдти изъ ихъ памяти. Диспуты должно производить чаще, какъ замѣтилъ и г. профессоръ. Пусть студенты внимательно изучаютъ (ruminent, пережевываютъ) избранныхъ авторовъ, которыхъ укажетъ имъ г. профессоръ, и пусть онъ слѣдитъ, какую отъ чтенія получатъ они пользу" (ѣ). Изъ отзывовъ Ильинскаго за послѣдующіе годы видимъ, что чтеніе философіи продолжалъ онъ по Баумейстеру, съ присовокупленіемъ своихъ объясненій и замѣчаній (э).

О томъ, каковы были философскіе пріемы ректора Аполлоса Байбакова (1775—1783) и какъ мудрствовали въ его время студенты философіи въ троицкой семинаріи подъ руководствомъ префекта Мельхиседека Зоболотскаго, можно видѣть изъ предложенныхъ на диспутѣ въ 1781 году философскихъ возраженій ректора и отвѣта на оныя, читаннаго однимъ изъ студентовъ (къ сожалѣнію, не совсѣмъ удовлетворительнаго) (ю).

Возраженія на безсмертіе души, предложенныя ректоромъ.

Ежели бы я, ссылаясь на славу древности, рѣчь мою предначинать хотѣлъ: то коснулся бы немедленно самыхъ древнѣйшихъ философскихъ сектъ. Демокритъ и

(ѣ) Арх. Троиц. сем. 1766 г. N 11.

(э) Дѣл. 1770, 1771, и особенно 1772 г. N 31. лист. 13. 47. 69. 95.

(ю) Возраженія и отвѣтъ напечатаны въ 1781 году въ книгѣ „богословскія разсужденія, читанныя на публичныхъ состязаніяхъ въ Троицкой семинаріи".

Епикуръ необиновенно говорятъ, что душа человѣческая есть смертная. Послѣдователь Епикура Лукреції (въ кн. 3 о натур. вещей) говоритъ, что духи суть смертные, а дýши самое легчайшее тѣло. Панецій научаетъ, что они исчезаютъ. Хризиппъ увѣрялъ, что дýши остаются однихъ философовъ. Плиній въ книгѣ 7 гл. 55. говоритъ: куды какъ безумно вѣрить, будто бы смертію паки возвращается жизнь. Истину сего славнѣйшихъ писателей мнѣнія частію подтверждаетъ толикое различіе толковъ о началѣ, существѣ и силѣ души. Стоики почитали душу частицею божества; платоники говорили, что души сотворены вмѣстѣ съ ангелами, но послѣ осуждены жить въ тѣлахъ. Иные душу называли огнемъ, иные составленною изъ стихій. Не упоминаю уже о саддукеяхъ и древнихъ въ Аравіи еретикахъ, названныхъ тнетопсихитами (душеборцами), которые не отличали душъ человѣческихъ отъ скотскихъ, и купно съ тѣлами ихъ исчезающими почитали. Имена сихъ еретиковъ и писанія часто приводятъ Евсевій въ кн. 6 гл. 30., Августинъ, Дамаскинъ и проч.

Въ таковомъ убо мнѣній множествѣ, слушатели, въ таковомъ различіи толковъ, гдѣ ни со стороны возражающихъ, ни со стороны отвѣтствующихъ истина въ точности не рѣшена, не лучше ли было бы, да со Августиномъ скажу, о неизвѣстномъ молчать, нежели о сокровенномъ спорить?

Но ежели бы я изъ двухъ сторонъ къ одной пристать долженъ былъ; ежели бы самыя сокровеннѣйшія философскія истины, оную бездну понятій, изслѣдовать принужденъ былъ: то по самымъ бы философскимъ резонамъ, по ихъ умствованіямъ, началамъ, доказательст-

вамъ и силлогизмамъ противное безсмертію мнѣніе избрать бы долженъ былъ. Ибо первое о безсмертіи доказательство состоитъ въ томъ, что душа наша мыслитъ, чувствуетъ, воображаетъ, желаетъ, отвращается и проч., и изъ того познается быть безсмертною. Но вотъ какое, слушатели, доказательство! Вотъ какая философія, которая не только сравниваетъ животныхъ съ человѣкомъ, но и преимущество имъ отдаетъ! Ибо поелику вепрь имѣетъ проницательнѣе, нежели мы, слухъ, ястребъ—взоръ, паукъ—осязаніе; поелику животныя превышаютъ насъ въ чувствованіи, воображеніи, желаніи, и проч.: то нетолько бы сказать должно, что посему и души ихъ лучшее будутъ имѣть послѣ смерти разсужденіе; но будутъ имѣть свой особенный рай, свое опредѣленное пребываніе. Ибо послѣдующее души состояніе отъ предыдущаго будетъ зависѣть. Посему и резона не будетъ, для чего бы въ животныхъ, такъ какъ и въ человѣкѣ, прервалась нить помышленій. А понеже такъ равно утверждать о скотахъ, какъ и о человѣкѣ, нелѣпо: то и слѣдуетъ опровергнуть положеніе о безсмертіи души.

Но философы прибѣгаютъ къ Божію правосудію, которымъ тщатся доказать будущее безсмертное души состояніе. Но кто изъ смертныхъ можетъ проникнуть въ будущее? Кто Богу совѣтникъ? Поистинѣ никто не оспоритъ, что Богъ есть праведнѣйшій дѣлъ нашихъ Судія: но ежедневный свидѣтельствуетъ опытъ, коль различными образами, различными временами, какими околичностями исполняется на насъ Божіе правосудіе. Юные и старики, дѣти и родители, глупцы и просвѣщенные, своими случаями, своими падежами, своимъ испытаніемъ, искушеніемъ, болѣзнями, несча-

стіемъ, своею безуспѣшностію, неблагополучіемъ за свои отъ Бога наказываются грѣхи; и напротивъ различными случаями пріемлютъ отъ Бога свое за добродѣтель награжденіе: такъ что не только не имѣетъ Богъ нужды отлагать исполненіе своего правосудія къ будущему, совсѣмъ неизвѣстному состоянію; но еще и обидно было бы на Его величество (я), дабы сказать, что хранитъ Онъ души къ вѣчной погибели, которыя временно только согрѣшили, будто бы Онъ или не хотѣлъ, или не зналъ, какъ управлять жребіемъ человѣческимъ, и всякому свое безъ умедленія воздавать. И поелику такъ умствовать о Богѣ есть нелѣпо: то и душу безсмертною называть не должно. А тѣмъ паче, что и пребываніе ея послѣ смерти есть невозможное. Ибо поелику всякое познаніе бываетъ посредствомъ чувствъ; поелику душа безъ сихъ орудій ни о чемъ мыслить не можетъ: то какъ же извлеченная изъ тѣла можетъ представлять вещи? Задумываются на семъ пунктѣ безсмертія философы. Ибо вымышляютъ невѣдомо какое-то тончайшее тѣло, коему, противу всѣхъ разума увѣреній, приписываютъ вѣчность. Ибо ежели душа есть безсмертна; то и тѣло сіе, съ нею сопряженное, будетъ безсмертно. Какая нелѣпость! Какъ избоденное изъ тѣла око ничего не можетъ зрѣть: такъ и душа, разлучившаяся съ тѣломъ, ничего чувствовать не можетъ, понеже и она есть также часть тѣла. Ибо, поелику въ человѣкѣ растетъ, умаляется, питается и пр., поелику и рожденіе ея есть вещественное; поелику вся человѣческая душа состоитъ въ теченіи

(я) Т. е. оскорбительно было бы для Бога (injurium in Deum esset).

крови: то кто же бы могъ назвать ея невещественною, слѣдовательно и безсмертною? Изрядно на сіе говоритъ Екклез. гл. 7 ст. 19. *Случай сыновъ человѣческихъ и случай скотскій, случай единъ имъ. Якоже смерть того, тако и смерть сего и духъ единъ во всѣхъ; и что излишше имать человѣкъ паче скота? И кто вѣсть духъ сыновъ человѣческихъ, аще той восходитъ горѣ; и духъ скотскій, аще нисходитъ той долу въ землю?* Истину моего мнѣнія заключу словами Лукреція, который въ книгѣ 3-й о натурѣ вещей нетемно говоритъ:

„Какъ облако иль дымъ поднявшись изчезаетъ:
„Такъ, вѣрь мнѣ, и душа разлившись пропадаетъ:
„Отъ членовъ лишь она своихъ всѣхъ удалится,
„Мгновенно во свои начала разрѣшится.

Отвѣтъ на предъидущее разсужденіе.

Преосвященнѣйшій Владыко.

Когда возражающаго противу истины благосклонно выслушать удостоили: то безъ сомнѣнія и мое къ защищенію оныя краткое предложеніе, яко любитель истины, выслушать не отречетесь.

Превосходнѣйшимъ и весьма нужнымъ почитаю я ученіе о безсмертіи человѣческой души. Ибо чѣмъ наипаче отличаемся мы отъ другихъ вещей? Что духъ человѣческій ко всему наилучше побудить можетъ, какъ не сіе увѣреніе? Какое было бы различіе добродѣтели и пороковъ, добра и зла, и какое состояніе всей жизни

человѣческой, если его уничтожить? Почему хотя бы и весьма сомнительно было, пребудутъ ли живы души по смерти, или вмѣстѣ съ тѣлами изчезнутъ: то и тогда гораздо лучше было ошибаться со всѣми премудрыми или и со всѣмъ свѣтомъ, нежели что ни есть о ея смертности отъ себя вымышлять. Но вмѣсто того отъ всѣхъ временъ и всѣми сіе мнѣніе принято такъ, что удивительнѣе кажется нѣкоторыхъ людей о его точности сомнѣніе, нежели самое незнаніе. Но ссылаются на древнѣйшія философскія секты, на Демокрита и Епикура, которые полагаютъ, что души человѣческія суть смертны, на Лукреція, Плинія, Панетія и Хрисиппа, которые тоже утверждаютъ. Правда, удобно бы я отвѣтствовать на сіе могъ, есть ли бы только одними причинами отражать похотѣлъ: ибо философъ долженъ быть такой, который, какъ говоритъ Горацій, ни за какого учителя слова не обязанъ будучи присягать, какъ чужіе пороки и погрѣшности себѣ не присвоиваетъ, такъ напротивъ ту сторону защищаетъ, гдѣ находится истина. А потому нимало до меня не касается, какимъ образомъ и въ чемъ погрѣшилъ Епикуръ, и другіе его послѣдователи. Но однако, дабы не показалось, что мы не имѣемъ нашей истинѣ одобренія почтенной древности: то да будетъ позволено представить сей толпѣ цѣлый полкъ мудрецовъ, представить Ѳалеса древнѣйшаго, нежели самъ Демокритъ, отъ котораго заимствовалъ Епикуръ. Онъ, по свидѣтельству Лаертіеву, въ кн. 1. о жизни философ. говорилъ, что души человѣческія суть безсмертны; представить Ферецида, который первый, по свидѣтельству Цицеронову въ кн. 1. Тускул. вопр., назвалъ души человѣческія вѣчными; да будетъ, говорю, позволено также

представить и оныхъ гораздо древнѣйшихъ египетскихъ жрецовъ, волхвовъ, брахманновъ, друидовъ, и изъ іудеевъ набожнѣйшихъ ессеновъ, секту фарисеевъ, которые всѣ какъ едиными устами утверждаютъ, что люди востанутъ, будутъ безсмертны, и что ду́ши тлѣнію подлежать не будутъ, какъ тотъ же пишетъ Лаертій во многихъ мѣстахъ, а о іудеяхъ Іосифъ. Не препятствуетъ то, что нѣкоторые начало души, сущность, и по смерти ея состояніе различно описываютъ: ибо хотя ложны суть ихъ мнѣнія; однако доказываютъ, что души человѣческія не уничтожаются. Посему тѣмъ меньше принадлежащими къ намъ почитаемъ Августиновы слова, что мы не на важности, а на причинахъ утверждаемся. Но чрезъ оныя, говорятъ, самыя причины, опровергается мнѣніе о безсмертіи. Какъ такъ? Первое де утвержденіе о безсмертіи души, что она размышляетъ, чувствуетъ, соображаетъ, желаетъ, отвращается, не только безсловесныхъ животныхъ равными людямъ дѣлаетъ, но и превосходнѣйшими. Изрядное умозаключеніе! Такъ какъ бы сказать, дерева ростутъ, и мы растемъ: слѣдов. мы дерева. Несправедлива посылка, когда философы не изъ того, что душа человѣческая чувствуетъ, желаетъ; но что въ сей жизни раздѣльно о вещахъ разсуждаетъ, и что въ такомъ же состояніи и послѣ смерти тѣлесной пребудетъ, доказываютъ безсмертіе. А потому благовидно больше, нежели истинно, противополагаютъ и слѣдующее, что души животныхъ не только лучше будутъ послѣ смерти разсуждать, но и собственной будутъ имѣть рай и проч. Ибо 1.) какимъ образомъ могутъ лучше разсуждать, когда будутъ безтѣлесны; поелику всѣ разсужденія животныхъ зависятъ отъ чувствъ или памяти чувственной?

2.) Какъ рай, такъ и адъ, награжденіе, то есть, или наказаніе бываютъ или за свободное исполненіе закона, или за нарушеніе онаго; но животные не имѣютъ ни закона, ниже, хотя бы имѣли, нарушить оной могутъ,—ибо не суть свободны; а потому не для чего награждать или наказывать ихъ. 3.) Почему будетъ странно думать, что души животныхъ послѣ смерти своего тѣла будутъ живы, когда стихіи тѣлъ послѣ разрушенія тѣла пребываютъ, и развѣ чрезъ уничтоженіе, не могутъ изгибнуть? Почему непристойно утверждать, что животныхъ души будутъ имѣть темныя познанія, когда въ безсмертіи требуются раздѣльныя понятія и память разумная; когда состояніе души человѣческой весьма различно отъ состоянія души животныхъ? Но разсмотримъ прочія возраженія. Ни мало не нужно, говорятъ они, относить правосудіе Божіе къ будущему совсѣмъ неизвѣстному состоянію, но сіе еще и противно Богу и проч. Здѣсь многое, да и всѣ слова, разсмотрѣть можно бы; но дабы чрезмѣрно не продолжить рѣчь мою, кратко предложу. И во первыхъ, всякое право есть отъ Бога, поелику право естественное есть право Божіе: слѣдовательно кто нарушаетъ право естественное, тотъ нарушаетъ право Божіе. Ежели же въ гражданскомъ состояніи царь за оказанныя услуги награждаетъ такъ, какъ достойно царю, а не какъ тому, кто награждается: то несравненно больше сіе сказать должно о Богѣ. Какія жъ въ сей жизни добрымъ людямъ награжденія? Богатство, чести, внутреннее духа спокойствіе? Но выключая, что иное изъ сихъ недостойно благости Божіей, часто всего онаго лишены бываютъ добрые, и въ крайней тѣснотѣ духа и въ недостаткѣ вещей, утѣ-

шаясь единственно надеждою будущаго блаженства, жизнь оканчиваютъ. Слѣдовательно противнѣе понятію о Богѣ отвергать, нежели утверждать, безсмертіе души. Впрочемъ ни мало не слѣдуетъ, что будто душа человѣческая не можетъ разумѣть, для того, что безтѣлесна, и философы здѣсь не находятъ никакого сомнѣнія. Ибо какъ Богъ ни чувствуетъ, ни воображаетъ, однако все прошедшее, настоящее и будущее въ тонкость знаетъ, а какимъ образомъ, изъяснить не можно: такъ душа свои понятія имѣть будетъ раздѣльныя. А потому оставляемъ мы оное тончайшее тѣло на волю тѣмъ, кои его выдумали. Въ нашей системѣ оно не нужно. Но можетъ быть я моимъ многословіемъ навожу скуку вашему преосвященству: и такъ все, какъ говорится, тремя изъясню словами. Соломонъ сравненіе дѣлаетъ сыновъ человѣческихъ со скотами по тѣлу и приключеніямъ, въ жизни бывающимъ. Такъ напр. раждаются животные, раждаются и люди; растутъ, болѣзнямъ подвержены бываютъ, умираютъ животные, тожъ и люди и пр.: до сего мѣста ничего противнаго нашей истинѣ не говоритъ Екклезіастъ. Но придаетъ далѣе: *и кто вѣсть* и пр. Чтожъ? Убо опровергаетъ безсмертіе наше? Ни мало. Вопервыхъ прибавь къ тѣмъ словамъ: *и кто вѣсть*, сіи реченія: изъ премудрыхъ тогдашняго вѣка, по одному разуму, безсумнительно. Симъ образомъ вся сила мнимаго возраженія сего исчезаетъ. Ибо въ самомъ дѣлѣ тогда весьма мало и слабо люди разсуждали о безсмертіи семъ. Второе: онъ же самъ въ гл. 12 ст. 7. сіе сомнѣніе разрѣшаетъ. *И возвратится*, говоритъ онъ, *персть въ землю, яко же бѣ, и духъ возвратится къ Богу, иже даде его.* Но приступимъ и къ рѣшенію

послѣднихъ возраженій. Око есть часть тѣла, душа есть часть человѣка; душа растетъ въ человѣкѣ не чрезъ протяженіе, но чрезъ совершенство дарованій. Она, поелику есть невещественна, не состоитъ въ теченіи крови. И такъ отвергаю послѣдствія всѣхъ посылокъ, и защищеніе всеобщей истины заключаю превосходнѣйшимъ онымъ разсужденіемъ Сократа, который у Платона въ Федонѣ, по многомъ разглагольствіи о естествѣ души, такъ продолжаетъ: „такова и такимъ естествомъ одарена будучи, душа, разлучившись съ тѣломъ, развѣется ли на воздухѣ и исчезнетъ ли, какъ многіе думаютъ? „Ни какъ, о Цебесъ и Симміа. Но наипаче о ней такъ „понимать надобно: ежели она чиста отъ тѣла разлучится, ничего не имѣя тѣлеснаго, то есть, ежели въ жизни съ нимъ ни мало не сообщалась, но отъ его вожделѣній уклонялась, и какъ бы внутрь себя содержала и проч., то она, въ такомъ находясь состояніи, „не къ Божеству ли, которому она подобна, стремится, „и его достигнувши прилѣпляется ему, дабы быть блаженною, будучи уже свободна отъ погрѣшностей, невѣжества, страха, злыхъ похотей, и прочихъ человѣческихъ пороковъ“?

Отзывы послѣдующихъ префектовъ показываютъ, что они не отступали отъ Баумейстера. Не видно, чтобъ кто нибудь изъ нихъ занимался составленіемъ полнаго курса лекцій по философіи, хотя бы компилированныхъ изъ лекцій нѣмецкихъ философовъ: дѣло ограничивалось комментаріями на Баумейстера. И ученый префектъ Евграф. (1800—1802) слѣдовалъ своимъ предшественникамъ: до насъ дошли его объясненія и замѣчанія на Баумейстера, записанныя однимъ изъ его учениковъ; въ

логикѣ видимъ новые примѣры умозаключеній, въ метафизикѣ свое, большею частію, довольно сжатое раскрытіе того или другаго положенія изъ Баумейстера, утверждавшееся нерѣдко на текстахъ св. Писанія и на ученіи отцевъ церкви, въ чемъ видно стремленіе направить науку разума къ цѣлямъ духовныхъ воспитанниковъ. Для уясненія метафизическихъ понятій Евграфъ обращается весьма часто къ примѣрамъ, которые заимствуетъ изъ священной и гражданской исторіи и изъ житейской казуистики. Представимъ нѣкоторые образцы изъ философскихъ объясненій Евграфа. Въ философіи Баумейстера есть такое положеніе: „воля желаетъ свободно, когда изъ многихъ предметовъ, ей предложенныхъ, она избираетъ по произволу то, что разсудокъ (intellectus) признаетъ лучшимъ“ (Metaph. P. 3 cap. XI. pos. VII.). Евграфъ по поводу этого положенія разсуждаетъ такъ:

„Нѣкоторымъ представляется, что предвѣдѣніе Божіе противодѣйствуетъ свободѣ человѣка. Кудвортъ говоритъ, что между христіанами новѣйшихъ временъ были такіе, которые не признавали въ Богѣ предвѣдѣнія всѣхъ дѣйствій человѣческихъ потому, что боялись, какъ бы не уничтожилась совсѣмъ свобода человѣческая, если бы Богъ предузнавалъ, какъ намѣрены дѣйствовать люди. Они приводили на это слѣдующее основаніе: если дѣйствія людей свободны, то никто не въ состояніи узнать о нихъ напередъ, потому что они происходятъ не отъ необходимыхъ причинъ. А если дѣла людей можно угадать и сказать напередъ, каковы опи будутъ, въ такомъ случаѣ они не свободны, но дѣйствительно необходимы. По свидѣтельству Гассенди у Аммонія былъ на

этотъ предметъ такой рядъ доказательствъ: или боги совершенно знаютъ исходъ случайныхъ событій, т. е. что случится одно изъ двухъ, или ничего о томъ не знаютъ, или имѣютъ, подобно какъ и мы, неопредѣленное и неясное о томъ познаніе. Ни втораго, ни третьяго допустить нельзя; и такъ остается допустить первое, именно, что боги опредѣленно знаютъ, что одно изъ двухъ должно послѣдовать; они знали напр., что одна деревянная стѣна спасетъ Аѳины, что Крезъ, перешедши Галисъ, потеряетъ множество войска, и т. п. Очевидно, что все это не могло не совершиться; если бы не совершилось, то боги по необходимости оказались бы лживыми. Посему должно допустить одно изъ двухъ, или что все происходитъ по необходимости, такъ именно, какъ боги предвидятъ и знаютъ, и тогда случайное существовать не можетъ, или что дѣла человѣческія неизвѣстны богамъ, но какъ этаго не можетъ быть, то случайное не существуетъ. На это отвѣчаемъ съ Кудвортомъ: свобода нашей воли не уничтожается, и мы не связаны необходимостію отъ того, что Богъ напередъ можетъ знать, что̀ мы рѣшились сдѣлать; ибо не потому совершаются дѣла наши, что прежде ихъ совершенія Богъ зналъ, что они будутъ совершены, но потому они и бываютъ предвидимы, что имѣютъ совершиться. Аммоній такъ рѣшаетъ возраженіе: случайное должно совершаться не потому, что боги опредѣленно знаютъ оное; случайное неопредѣленно только по своей природѣ, а по отношенію къ уму божественному—опредѣленно. Извѣстно, что и нашъ умъ можетъ опредѣленно предузнать случайное, именно, когда сообразимъ предшествующія причины. Такъ напр. шаръ, покоющійся на плоскости, можетъ двигаться

и не двигаться; но если плоскость получитъ наклонное положеніе, не можетъ быть, чтобъ онъ не двинулся. Такъ врачь иногда можетъ смѣло предсказать, выздоровѣетъ больной, или умретъ. Гассенди, взявъ подобіе отъ движенія или покоя шара, составляетъ понятіе о безразличномъ состояніи свободы, пока она не получила опредѣленнаго направленія, а необходимость, по которой послѣдовало движеніе шара, наводитъ его на мысль, что эта необходимость ἐξ ὑποθέσεως, т. е. условная".

Краткія положенія Баумейстера о снахъ (metaph. § 192—193) Евграфъ дополняетъ слѣдующими объясненіями:

„Сновидѣнія бываютъ троякаго рода сообразно съ дѣйствующею причиною: 1.) естественныя, которыя основаны на законѣ воображенія:

Omnia, quae sensu volvuntur, vota diurno,
Pectore sopito reddit amica quies;
Venator defessa toro cum membra reponit,
Mens tamen ad silvas et sua lustra redit etc.

2.) Сверхъестественныя, которыя посылаются Богомъ или для предотвращенія какого нибудь несчастія, или для предвозвѣщенія о счастіи. Такія сновидѣнія были посылаемы или вѣрнымъ, какъ то: патріархамъ, пророкамъ и другимъ праведникамъ, напр. Іакову, Іосифу, Даніилу, или невѣрнымъ, которые не были отъ народа Божія, какъ напр. Авимелеху (Быт. 20, 3.), Лавану (Быт. 31, 24.), Фараону (Быт. 41, 1.), Навуходоносору (Дан. 2, 1.). Всѣ такія сновидѣнія, посылаемыя Богомъ, суть μαντικά, т. е. содержатъ предсказанія, и они раздѣляются на ὁράματα, т. е. такія видѣнія, которыя подъ

образами и подъ покровомъ аллегорій и загадочныхъ явленій ясно представляютъ предметы сокровенные и будущія событія, имѣющія совершиться такъ, какъ они представлялись во снѣ. Такъ напр. Іосифъ, которому обручена была Марія, получилъ наставленія во снѣ, что она зачала отъ Духа Святаго. Или такіе сны бываютъ *ὄνειρα* т. е. сновидѣнія, которыя закрыты ỏбразами и загадками, и потому безъ истолкованія не могутъ быть поняты. Таковы были сновидѣнія Іосифа (Быт. 37.), Фараона (тамже 41, 18.) и Навуходоносора. Хотя сонъ Навуходоносора имѣлъ свое основаніе въ причинахъ естественныхъ, въ томъ именно, что онъ съ безпокойствомъ размышлялъ о будущемъ положеніи своего царства: однакоже тѣмъ не менѣе должно его отнести къ сновидѣніямъ, посылаемымъ отъ Бога, какъ это видно изъ словъ Даніила: *есть Богъ на небеси, открываяй тайны, и возвѣсти царю Навуходоносору, имже подобаетъ быти въ послѣдняя дни* (2, 28.), и изъ словъ самаго Навуходоносора: *по истинѣ Богъ вашъ Богъ боговъ и Господь господей, открываяй тайны, понеже возмоглъ еси открыти тайну сію* (47).

3.) Наконецъ сновидѣнія бываютъ отъ діавола; о нихъ не знаетъ строгая (gravis) философія, но намъ даетъ о нихъ знать исторія, которая есть основаніе философіи. Такими сновидѣніями діаволъ, который всячески старается наносить вредъ роду человѣческому, обольщаетъ наше воображеніе. Такъ, когда Ксерксъ размышлялъ о войнѣ съ греками, Артабанъ старался отсовѣтовать ему, чтобъ онъ не предпринималъ похода, но царь сильно на него осердился; однакоже, во время ночи глубже обдумавъ дѣло, рѣшилъ въ умѣ, что не нужно начинать войны съ

греками. Такимъ образомъ перемѣнивъ намѣреніе, онъ заснулъ. Ему представилось, что предъ нимъ стоитъ кто-то огромнаго роста и красивый лицемъ, который бранилъ его за отмѣненное намѣреніе и говорилъ, что если онъ не начнетъ войны, то потерпитъ величайшія бѣдствія. Когда сонъ этотъ повторился и въ другую ночь, царь приказалъ Артабану, чтобъ онъ одѣлся въ царскую одежду и ночью легъ спать на царскую постель, въ намѣреніи испытать, не представится ли ему тоже самое. Когда Артабанъ, исполняя приказаніе царя, легъ на царскую постель, тоже самое видѣніе представилось ему во снѣ и стало жестоко укорять его, зачѣмъ онъ своими совѣтами отговариваетъ Ксерксу идти походомъ на Грецію, и потомъ Артабану показалось, что это видѣніе подошло къ нему ближе и хочетъ вырвать у него глаза раскаленнымъ желѣзнымъ инструментомъ. Громко закричавъ, Артабанъ вскочилъ и всѣми мѣрами старался убѣдить Ксеркса въ необходимости войны, которую прежде отсовѣтовалъ. Такимъ сновидѣніемъ діаволъ, жаждущій крови, возбудилъ Ксеркса къ войнѣ, на которой погибли многія тысячи Персовъ. Потомъ предъ выступленіемъ въ походъ, Ксерксъ увидѣлъ во снѣ, будто онъ увѣнчанъ вѣнкомъ изъ масличныхъ вѣтвей, и будто эти вѣтви покрыли всю землю, и вдругъ вѣнокъ, покрывавшій голову, исчезъ. Маги объясняли сонъ такъ, что Ксерксъ пронесетъ опустошеніе по всей землѣ. Но событія показали, что такія сновидѣнія произошли отъ злаго духа. Посему подобнымъ снамъ вѣрить не должно. Ибо Самъ Богъ говоритъ: *да не прельщаютъ васъ волсви ваши, и не послушайте соній своихъ, яже вы видите во снѣ* (Іер. 29, 8.). Хотя до-

гадки, которыми стараются объяснить сновидѣнія, часто приводятъ къ истинѣ, но еще чаще обманываютъ. Ибо многія сновидѣнія бываютъ совершенно ложны; многія обоюдны и двусмысленны, которыя можно толковать различнымъ образомъ, каковъ напр. былъ сонъ Гамилькара. Поэтому толкованія ихъ часто обнаруживаютъ болѣе остроуміе толкователя, нежели самую сущность дѣла: тутъ открывается болѣе поводъ къ догадкамъ, нежели къ истинному значенію видѣнія: такова догадка о сновидѣніи Александра предъ походомъ его на Тиръ. Онъ увидѣлъ во снѣ сатира, который плясалъ и шутилъ въ лагерѣ, но когда онъ хотѣлъ поймать его, онъ убѣгалъ отъ Александра, наконецъ послѣ того, какъ долго вырывался отъ него, Александръ упросилъ его отдаться ему въ руки. Оракулъ объяснилъ значеніе этого сновидѣнія такъ, что Александръ овладѣетъ Тиромъ; ибо сатиръ значитъ: *σὰ Τύρος*, твой будетъ Тиръ".

Вотъ еще дополненіе къ краткому разсужденію Баумейстера о связи души съ тѣломъ (§ 269.).

„Связь души съ тѣломъ, по которой они оказываютъ себѣ взаимныя услуги, Златоустъ (ѳ) уподобляетъ двумъ сторожамъ при виноградникѣ, изъ которыхъ одинъ— безногій, другой—слѣпой. Господинъ виноградника думалъ, что его садъ будетъ цѣлъ отъ воровства, потому что слѣпой не увидитъ, гдѣ плоды, а безногій, хотя и увидитъ, но не въ состояніи подойти къ дереву, чтобъ сорвать виноградную кисть. Но что же случилось? Слѣпой далъ безногому ноги, а безногій слѣпому свои глаза: слѣпой поднялъ на свои плечи безногаго, и такимъ

(ѳ) Этотъ приточный разсказъ встрѣчается у Кирилла Туровскаго въ притчѣ о человѣчестѣй души и тѣлеси.

образомъ опустошили они виноградникъ господина. Слѣпой — это тѣло, безногій — душа, которая, когда не можетъ подойти къ чему нибудь, пользуется услугами тѣла, а тѣло, чего не можетъ сдѣлать само, какъ слѣпое, пользуется свѣтомъ разума, и такимъ образомъ и добро и зло общи и душѣ и тѣлу".

Въ 1802 году Платонъ за своею подписью сдалъ въ Троицкую семинарію наставленіе для студентовъ философіи, которое приказалъ наклеить на стѣнахъ философскаго класса: въ немъ относительно занятій студентовъ философіи читается слѣдующее: „1) философія продолжается два года. 2) Въ первомъ году учить логикѣ по апробованному автору, а имянно: Бавмейстеру. 3) Во второмъ году учить метафизикѣ и физикѣ теоретической по апробованному автору тому же, или физикѣ по другому автору, какой есть лучше. 4) А мораль оставляется: ибо человѣческая слаба и недѣйствительна, а должна она почерпаема быть изъ слова Божія въ богословскомъ классѣ. 5) И какъ ученіе философіи по симъ предметамъ, особливо въ краткости, будетъ мало занимать учениковъ, да и по одной спекуляціи можетъ показаться скучнымъ, то дополнять сіи два года слѣдующимъ: 6) объясненіе реторики продолжать и (по правиламъ ея, а паче по всегдашнимъ назначеніямъ) сочиненія рѣчей, или нравоучительныхъ, или историческихъ, или филологическихъ, коихъ каждому студенту въ годъ сочинить не меньше осми, и оныя съ апробаціи публично при собраніи всей семинаріи говорить въ авдиторіи. 7) Въ то число восми рѣчей, нѣкоторыхъ, особливо къ тому способныхъ, назначать сочинять стихи, латинскіе или русскіе, и оные также по апробаціи читать пу-

блично въ авдиторіи“. За тѣмъ говорится объ изученіи исторіи греческаго и еврейскаго языковъ и потомъ, какія книги читать студентамъ философіи: „14) философіи ученикамъ читать исторію философскую, Ciceronis paradoxa съ критикою, Platonem и другихъ по разсужденію учителя (v).

в.) РЕТОРИКА.

Платонъ смотрѣлъ на классъ реторики съ довольно строгой точки зрѣнія; онъ имѣлъ убѣжденіе, что въ реторикѣ начинаетъ ученикъ мыслить и излагать на бумагѣ свои мысли, что тутъ полагается основаніе развитію его способностей, и потому чрезвычайно былъ внимателенъ какъ при выборѣ наставника по этому классу, такъ и относительно хода преподаванія. Мы видѣли, что Платонъ требовалъ и отъ наставника философіи, чтобъ онъ не давалъ ученикамъ забывать реторики. Въ 1766 году, когда Платонъ, какъ архимандритъ лавры, получилъ права надъ семинаріею, онъ избралъ въ учителя реторики одного изъ даровитыхъ своихъ учениковъ Петра Зернова. Изъ перваго донесенія Зернова Платону видно, что онъ въ преподаваніи слѣдовалъ реторикѣ Вратиславской (т. е. изданной въ Бреславлѣ); въ донесеніи своемъ писалъ онъ: „методъ, по которому учитель реторики будетъ располагать свои чтенія, слѣдующій: въ понедѣльникъ, среду и пятокъ въ утренніе часы какъ старымъ, такъ и новымъ риторамъ, будутъ объясняемы правила изъ риторики Вратиславской (elementa oratoria, Wratislaviæ edita); въ тѣ же дни послѣ обѣда будутъ разбираемы рѣчи Цицерона на Катилину

(v) Подлинный экземпляръ инструкціи при дѣлахъ Арх. Троицкой сем. 1802 года. Послѣ пунктовъ инструкціи рукою Платона написано: „и въ семъ Господь да предъидетъ свѣтомъ Своимъ“.

съ обозначеніемъ реторическихъ особенностей. Во вторникъ и четвергъ первые часы будутъ посвящаемы объясненію ораторскихъ правилъ, вторые—чтенію исторіи Курція съ разборомъ. По субботамъ ученики будутъ отдавать отчетъ въ прочитанныхъ книгахъ, именно изъ какого автора и сколько прочиталъ каждый изъ нихъ. Сверхъ того ученики реторики будутъ занимаемы реторическими сочиненіями, сообразно съ правилами ораторскаго искусства". На этомъ донесеніи Платонъ написалъ: „методъ, по которому г. учитель реторики установитъ свои занятія, по моему мнѣнію, заслуживаетъ одобренія. Но пусть помнитъ г. учитель, что учениковъ должно занимать больше практикою, нежели теоріею. Поэтому онъ долженъ стараться объяснять каждое правило примѣрами, и притомъ чтобъ ихъ было больше; онъ долженъ приказать, чтобы ученики не опускали ни одного правила, не усвоивъ его основательно посредствомъ частаго упражненія. А упражненія должно задавать дѣлать на томъ и другомъ языкѣ попеременно; ибо нелѣпо пріучать къ языку латинскому, а родную рѣчь бросать; для этого можетъ служить реторика Ломоносова. Прежде нежели учитель приступитъ къ чтенію рѣчей Цицерона, я желалъ бы, чтобы онъ началъ съ его писемъ. Такой методъ будетъ удобнѣе. А чтеніе Курція можно предоставить домашнему занятію учениковъ. По субботамъ, когда будутъ давать отчетъ въ прочитанномъ, не мѣшаетъ испытать учениковъ, все ли они помнятъ, чтó объяснено имъ въ продолженіе недѣли" (а). Изъ послѣдующихъ донесеній Зернова видно,

(а) Арх. Троиц. семин. 1766 г. N 11. Субботнія занятія пріобрѣли впослѣдствіи техническое названіе *саббатива*.

что кромѣ Цицерона ученики переводили на русскій языкъ рѣчи Мурета.

До какой степени строгъ былъ Платонъ въ выборѣ учителей реторики, показываютъ два случая. Въ 1771 году, когда выбылъ изъ реторики учитель Сергѣй Введенскій и на его мѣсто представленъ былъ учитель греческаго и еврейскаго языковъ іеродіаконъ Епифаній, Платонъ приказалъ ему написать сочиненіе на латинскомъ языкѣ, какъ опытъ его познаній въ реторикѣ, и далъ тему: quidquid fit cum virtute, fit cum gloria. На эту тему Епифаній написалъ слѣдующую амплификацію, которую представляемъ въ переводѣ:

„Краснорѣчіе никогда не потеряетъ своего труда и старанія, если станетъ восхвалять и одобрять то, что́ носитъ имя добродѣтели. Ибо если похвала есть исчисленіе совершенствъ, и только то признается достохвальнымъ, что́ украшено совершенствами, то по истинѣ должно сказать, что добродѣтель не только заслуживаетъ, но даже превосходитъ всякую похвалу, потому что совершеннѣе и превосходнѣе ея нѣтъ ничего между человѣческими и мірскими дѣлами. Она весьма благородна, прекрасна, пріятна, полезна, и вообще: какія только можно къ сему прибавить совершенства, идутъ къ добродѣтели. Выражусь правильнѣе и точнѣе: добродѣтели сами въ себѣ, по своей природѣ, суть не что̀ иное, какъ чистыя и высокія совершенства, при помощи которыхъ разумныя твари приближаются къ уподобленію Богу; ими не только себѣ, но и отечеству, и гражданамъ, и знакомымъ, даже иностраннымъ народамъ (exteris nationibus) приносятъ пользу и никому не вредятъ; ими какъ пріобрѣтаютъ земныя блага, такъ достигаютъ участія и въ небесныхъ; онѣ доставляютъ не одно внѣш-

нее, но и внутреннее счастіе человѣку. Уже ли же кто будетъ такъ слѣпъ, чтобы не видѣть, что добродѣтели должно прославлять величайшими похвалами, какъ онѣ по истинѣ и прославляются? Но хотя и случается иногда, что добродѣтель не только не видитъ никакой похвалы себѣ, но еще признается за порокъ людьми злыми и погибшими: что же изъ этого? Сама въ себѣ она всегда остается достохвальна и славна, всегда бѣла, какъ лилія, сладостна, какъ нектаръ, благовонна, какъ ароматъ, потому что она лучше всего, она источникъ и основаніе всякой похвалы. Если такъ, то каждый всячески долженъ стараться крѣпко любить добродѣтель и быть ей преданнымъ всецѣло; въ особенности родители должны заботиться, чтобы дѣти ихъ съ самыхъ пеленъ научались добродѣтели; ибо если въ юности они не будутъ напоены добродѣтелію, то погибла для нихъ добрая жизнь, и никакія наслѣдства, никакія богатства не сдѣлаютъ ихъ счастливыми" (б).

Другой случай относится къ 1778 году. Когда представлены были двое кандидатовъ въ учители риторики, Платонъ далъ на представленіи резолюцію: „учинить экзаменъ учителямъ въ прозѣ и стихахъ латинскихъ; а для прозы одну мою проповѣдь перевесть на латинскій языкъ, и оныя specimina ко мнѣ прислать, а между тѣмъ ректору учить и реторикѣ, доколѣ учитель будетъ способной выбранъ; а при томъ ректору въ самой скорости намъ отписать, кого-бъ онъ на сторонѣ признавалъ за достойнаго быть учителемъ реторики" (в).

(б) Арх. Троиц. семин. 1771 г. N 20. На этой задачѣ Платонъ написалъ: „Быть реторическимъ учителемъ и при томъ еврейскій языкъ обучать, а жалованья производить 170 руб."

(в) Архивъ Троиц. лавр. 1778 г. N 40.

Въ томъ же 1778 году введено было въ употребленіе въ семинаріи „краткое руководство къ ораторіи россійской" префекта троицкаго Амвросія Серебренникова, которое напечатано было въ этомъ году на счетъ семинарскихъ суммъ. Но книга Амвросія недолго держалась въ семинаріи; ее скоро вытѣснилъ Бургій, который поддерживалъ свою славу до самаго конца существованія семинаріи. Къ концу прошедшаго столѣтія одинъ изъ лучшихъ наставниковъ реторики, Алексѣй (въ послѣдствіи Августинъ) Виноградскій, въ своемъ отчетѣ о преподаваніи за два мѣсяца писалъ: „въ теченіе двухъ мѣсяцевъ въ реторикѣ происходило слѣдующее: первыя главы, въ которыхъ говорится о построеніи періодовъ, о тропахъ и фигурахъ, изложены ученикамъ по Бургію съ яснымъ и, по возможности, рачительнымъ толкованіемъ. Но такъ какъ ясное и полное знаніе науки можетъ быть пріобрѣтено не иначе, какъ посредствомъ частаго упражненія, то ученики, которые подъ моимъ руководствомъ узнали правила, упражняли и развивали свой умъ въ практическомъ ихъ приложеніи. Къ сему присоединяемо было тщательнѣйшее объясненіе лучшихъ авторовъ, какъ-то: Цицерона, Плинія и Мурета и сверхъ того ученики дома внимательно занимались чтеніемъ отличныхъ писателей и оказали въ наукѣ превосходные успѣхи" (г).

Въ 1798 году указомъ св. синода предписано въ семинаріяхъ, вмѣсто Бургіевой реторики, ввести новоизданную реторику Франциска Лежая. Когда Платонъ потребовалъ отъ ректора Августина и префекта Мои-

(г) Арх. Троиц. сем. 1789 г. N 4.

сея мнѣнія по сему предмету, они представили такое замѣчаніе: „въ риторическомъ классѣ, по силѣ указа, вмѣсто Бургіевой реторики, слѣдуетъ изъяснять новоизданную реторику; однако не благоволено ли будетъ при семъ употреблять и Бургіеву, когда для бо́льшаго объясненія потребно будетъ?“ Такъ была крѣпка привязанность семинаріи къ авторитету Бургія, по которому учился и училъ самъ ректоръ! Начальство семинаріи изъ увѣренности въ преимуществѣ стараго учебника силится ограничить обязательность синодскаго указа! Платонъ въ своемъ опредѣленіи далъ реторикѣ Бургія первое мѣсто, какъ книгѣ руководственной, присоединивъ къ ней новую реторику, какъ нѣчто придаточное; мнѣніе начальства семинарскаго онъ поправилъ такимъ образомъ: „Бургіеву преподавать, а для большаго объясненія и дополненія употреблять и новоизданную“ (д).

Въ силу того же указа 1798 года открытъ при Троицкой семинаріи классъ высшаго краснорѣчія, въ которомъ должны были въ особые часы обучаться студенты философіи и богословія: предписано было учителю читать рѣчи лучшихъ авторовъ на латинскомъ и русскомъ языкахъ, дѣлая онымъ резолюціи (разборы) логическія и реторическія, и по тѣмъ резолюціямъ заставлять студентовъ сочинять имитаціи. Относительно этого нововведенія семинарское начальство подало только такое мнѣніе, чтобъ „учителю реторическому называться и писаться въ вѣдомостяхъ учителемъ высшаго краснорѣчія и купно реторики“. Платонъ съ этимъ согласился,

(д) Указъ и мнѣніе семинарской конторы при дѣлахъ Арх. Троиц. семин. 1798 г.

но прибавилъ: „и какъ философіи и богословіи ученики экзерцируются диссертаціями и проповѣдьми, то ихъ для поправленія и аппробаціи представлять реторики учителю“.

Инструкціею 1802 года Платонъ требовалъ, чтобы учениковъ реторики всего болѣе пріучали къ сочиненіямъ: „само по себѣ разумѣется, писалъ онъ, что объясненія надлежитъ непрестанными примѣрами утверждать, не только учителю въ школѣ при толкованіи, но и ученикамъ задавать, чтобъ они сочиняли по латынѣ и по русски періоды, хріи и большія рѣчи по правиламъ, и на всякой тропъ и на всякую фигуру имѣли бы особые образцы“. Въ тоже время для домашняго чтенія онъ рекомендовалъ имъ: „Ciceronis de officiis, de senectute et amicitia, consolationem, quaestiones Tusculanas, Cornelium Nepotem, Iustinum, Mureti orationes, Facciolati, Paulini, Lactantii opera, epistolas Plinii, Curtii historiam; для россійскаго краснорѣчія: проповѣди Ѳеофановы, Димитрія Ростовскаго, Гедеоновы. Минятіевы, *Платоновы.*

Новая реторика Лежаева не водворилась въ семинаріи. Не прошло и шести лѣтъ со времени изданія синодскаго указа, какъ опять видимъ въ отчетахъ учителей реторики, что они слѣдуютъ своему старому знакомцу— Бургію; въ отзывѣ за февраль и мартъ 1804 года, учитель іеродіаконъ Самуилъ писалъ: „въ тѣ дни, когда по два ученія было, въ ранніе классы преподаваемы были риторическія *Бургіевы* правила“. Тогда же, какъ видно изъ учительскихъ репортовъ, старались дополнять Бургія свѣдѣніями изъ другихъ источниковъ: читали Лангія о чистотѣ латинскаго языка, а книга Лежая, какъ новость, была переводима по немногу на русскій языкъ;

вмѣстѣ съ тѣмъ она употреблялась, какъ наказаніе для неисправныхъ учениковъ; такъ учитель реторики въ отзывѣ за февраль 1808 года писалъ: „за небреженіе о употребленіи латинскаго языка назначаемы были учить отборные періоды изъ реторики Франциской". Кромѣ Лангія учители руководствовались еще Гейнекціемъ (fundamenta styli cultioris); читали и Квинтиліана, изъ котораго чаще другихъ брали статьи de oratore, de comparatione Demosthenis et Ciceronis, de pronunciatione, de imitatione. Въ 1812 году, какъ видно изъ донесенія учителя Николая Клементьевскаго (въ послѣдствіи Никанора, митрополита новгородскаго) ученіе въ реторикѣ происходило таковымъ порядкомъ: „въ понедѣльникъ, среду и пятокъ (въ мартѣ) преподаваема была большая часть реторики, коей и пройдено до приступа; во вторникъ и четвертокъ занимаемы были ученики исторіею россійскою. Въ поздніе классы переводили по выбору лучшія мѣста изъ стихотворцевъ и ораторовъ. Задачь въ продолженіе мѣсяца на латинскомъ языкѣ было двѣ, на россійскомъ столько же".

Изъ немногихъ сочиненій ученическихъ, дошедшихъ до насъ отъ конца прошедшаго столѣтія, видно, что риторы при составленіи ихъ прежде и болѣе всего обращались къ общимъ мѣстамъ (loca topica); сюда относились: 1) loca notationis (значеніе имени главнаго предмета въ предложеніи), къ которымъ относились: derivatio, synonimia, aequivocatio и anagramma; 2) loca definitionis et descriptionis, 3) generis et speciei, 4) totius et partium, 5) cavsarum, 6) effectuum, 7) ad-

junctorum, 8) circumstantiarum histor., 9) oppositorum, 10) comparationis, 11) exemplorum, 12) testimoniorum (е).

Поэзія. Съ 1767 до 1799 года классъ поэзіи соединенъ былъ съ реторикой: изъ отзывовъ наставниковъ за этотъ періодъ времени видно, что они преимущественно посвящали время преподаванію реторики, а піитикою занимались весьма мало, такъ что въ отзывахъ за нѣкоторые мѣсяцы о поэзіи нѣтъ и помина. Но поэзія нѣсколько была возстановлена, когда въ ректоры Троицкой семинаріи поступилъ Аполлосъ Байбаковъ, читавшій поэзію въ московской академіи и напечатавшій въ 1774 году свои „правила піитическія о стихотвореніи россійскомъ и латинскомъ". Въ концѣ 1778 года онъ подалъ Платону отъ имени семинарской конторы представленіе, въ которомъ писалъ: „въ находящейся Троицкой лавры семинаріи реторическій и піитическій классъ доселѣ преподаваемъ былъ нераздѣльно однимъ учителемъ, а чрезъ сіе и для учениковъ въ своемъ курсѣ и для учителя было немалое затрудненіе; но какъ ваше преосвященство, въ бытность вашу въ лаврѣ, приказали поэзіи особливо обучать мнѣ—ректору два раза въ недѣлѣ: того ради не соблаговолите ли, ваше преосвященство, приказать для обученія онаго класса отобрать нѣсколько человѣкъ учениковъ, способныхъ къ поэзіи и обучать по методу, который при семъ представляется". Методъ этотъ состоялъ въ слѣдующемъ: „1) будетъ читана поэзія по урокамъ, составленнымъ для классическаго употребленія въ Московской академіи; изъ нихъ правила будутъ прилагаемы къ уразумѣнію

(е) См. приложенія N 3.

видовъ стиховъ латинскихъ и русскихъ, посему нужно будетъ повторять и латинскую просодію. 2) Къ изученію правилъ будетъ присоединяема практика, такъ что ученики по образцамъ латинскихъ и русскихъ стихотвореній будутъ сочинять свои задачи или подражанія. 3) Когда усвоены будутъ правила, тогда будутъ читаемы классики, именно: двустишія Катона, поэмы Пруденція, tristia Овидія, оды Горація; изъ нашихъ: сочиненія Ломоносова, Сумарокова и нѣкоторыхъ изъ прежнихъ поэтовъ. Поэмы будутъ читаемы съ ораторскимъ разборомъ, т. е. съ указаніемъ на тропы и фигуры. 4) Для знакомства съ древностями и главнымъ образомъ для изученія поэтовъ будетъ читаться Pantheum mysticum Помея, или другой авторъ (съ переводомъ, гдѣ нужно, на русскій языкъ), впрочемъ такъ, что не только соблазнительныя мѣста, какія встрѣтятся въ книгѣ, будутъ опускаемы, но будутъ указаны и объяснены моменты историческіе и миѳологическіе, которые ведутъ свое начало изъ священной исторіи". На представленіи Аполлоса Платонъ далъ резолюцію: „согласенъ я; только не на всегда, а на время; ибо когда реторической учитель будетъ и къ поэзіи способенъ, тогда долженъ сей классъ съ реторикою соединенъ быть. А нынѣ ректору, избравъ изъ реторики учениковъ, которые къ поэзіи склонны обучать ихъ оной въ недѣлю два раза въ извѣстные часы, только такъ, чтобъ они обучались и реторикѣ, и никакова бы имъ въ обученіи реторики затрудненія не было" (ж). Такимъ образомъ Аполлосъ, напоивъ изъ кастальскаго источника учениковъ Московской академіи,

(ж) Арх. Тр. Сем. 1778 г. N 15.

успѣлъ ввести свой любимый предметъ и въ Троицкую семинарію. Образцомъ, какъ самъ преподаватель поэзіи, Аполлосъ писалъ стихи, можетъ служить слѣдующая его стихотворная *задача*, назначенная ученикамъ Троицкой семинаріи въ 1779 году для сочиненія сатиръ:

Сатира пишется не прозой, но стихами,
При остромъ замыслѣ съ пристойными словами,
Сокрытымъ образомъ должна порокъ ругать,
Бездѣльниковъ, глупцовъ разумно исправлять.
И если вы теперь писать ее хотите,
Порочныхъ за предметъ въ матерію возмите.
Коснитесь лѣности, браните долгой сонъ,
Сколь вреденъ онъ:
Подробно объясните
И въ точности дѣла лѣнивыхъ опишите.
Примѣромъ, какъ они валятся на кровать,
И нераздѣвшися не въ пору лягутъ спать,
Поутру вставъ зѣваютъ
И снова засыпаютъ.
Или когда со сна глазами неглядятъ,
Да тотчасъ и ѣдятъ,
И рожу не умывъ, какъ чучелы сидятъ.
А можете еще и болтуновъ коснуться,
Но такъ, чтобъ можно имъ отъ глупости проснуться.
Неразглядя,
Неразсудя,
Сороки по избамъ летая какъ стрекочутъ:
Такъ и они блекочутъ.
На кровлю вспрыгнувши, какъ рѣзвая коза,

Не зная какъ скочить, потупивъ внизъ глаза,
Спрыгнуть желаетъ,
Кричитъ,
Вопитъ,
Хозяина идти себя снять принуждаетъ.
Подобно можете и рѣзвость описать.
Вы знаете, какъ рѣзвой закружится,
Сюда, туда вертится.
Но бѣгая поетъ,
Или въ ладоши бьетъ,
Или другихъ толкаетъ,
И въ яму, какъ овца, прыгнувши попадаетъ.
Сверхъ шалуновъ такихъ и сказанныхъ лѣнивцовъ,
Коснуться можете мотовъ иль горделивцовъ,
Иль тѣхъ, кому не стать,
Стихи писать,
Ученыхъ дураковъ,
Или подобныхъ имъ пьянюгъ и шалуновъ.
Колючею вы ихъ сатирой опишите,
И въ среду мнѣ свою задачку подадите (з).

И послѣ Аполлоса поэзія держалась въ Троицкой семинаріи, хотя опять была соединена съ реторикою; въ отзывѣ за сентябрь и октябрь 1786 года префекта Иліодора, преподававшаго кромѣ философіи и реторику, читаемъ: „ex poësi Archim. Apollinis, certis diebus a nobis tractata, progressi sumus, explicatis regulis carminum trochaïcorum, ad carmina jambica. Discipuli exercebantur in componendis carminibus ex utraque lingua". Чрезъ три

(з) Правил. піитич. М. 1785. стр. 62. 63.

года послѣ того и учитель реторики Виноградскій писалъ между прочимъ: „послѣ лекцій о построеніи періодовъ, о тропахъ и фигурахъ, начато объясненіе поэзіи, какъ отечественной, такъ и латинской".

Въ 1798 году указомъ св. Синода предписано отдѣлить въ семинаріяхъ классъ піитическій отъ реторическаго. По этому случаю Платонъ приказалъ „въ піитическій классъ съ новаго года (1799) отдѣлить отъ реторовъ младшихъ", и учителемъ поэзіи опредѣлилъ Еѳима Платонова (въ послѣдствіи Евграфъ, ректоръ Троицкой семинаріи). Какъ шло преподаваніе поэзіи съ этого времени, можно видѣть изъ отзывовъ наставниковъ. Они показываютъ, что въ піитическомъ классѣ, кромѣ поэзіи, читаема была и реторика, на которую употреблялось даже болѣе времени, нежели на толкованіе піитическихъ правилъ. Руководствомъ была книга Аполлоса; наставникъ присоединялъ иногда чтеніе миѳологіи.

Изъ рекомендацій учителей поэзіи объ успѣхахъ учениковъ можно усмотрѣть, что искусство стихосложенія не всѣми легко могло быть усвоено; самъ Платонъ замѣтилъ, что „успѣхъ въ стихотворствѣ зависитъ наиболѣе отъ склонности счастливой природы", и совѣтовалъ не требовать строго отъ всѣхъ упражненій въ поэзіи, „а поощрять тѣхъ, въ комъ откроется къ стихотворству свободная жила". Но не всѣ держались этого правила: учитель поэзіи Кириллъ Рудневъ часто требовалъ употребленія надъ учениками мѣръ строгости для внушенія имъ должной любви къ поэзіи; — его отзывы на спискахъ учениковъ довольно оригинальны: у него противъ многихъ фамилій встрѣчаемъ такія опредѣленія: non verbis, sed verberibus ad studia sunt excitandi; или:

et verbis et verberibus excitati, in studiis festinant. Одного рекомендовалъ онъ такъ: hic est frater stultitiæ; о другомъ замѣтилъ; quamquam ecclesia non pugnat cum litteris, sæpius tamen ad templa, quam ad musas confugit; еще: ad progrediendum in studiis calcaribus excitatur; — о двоихъ: non parente, sed noverca natura nati esse videntur; еще объ одномъ: dedecus discipulorum s. fex. Немного было избранниковъ въ классѣ Руднева, о которыхъ давалъ бы онъ лестный отзывъ, но за то этотъ отзывъ выходилъ изъ ряда обыкновенныхъ по той остротѣ, съ какою былъ составляемъ: напр. о Егорѣ Соколовѣ: vix habet, unde proprio sumtu vivat, at progressibus dives est; о Зиновіѣ Орловѣ: laude, tanquam generosus equus calcaribus excitatus, cursum litterarum alacriter prosequitur. О Львѣ Сорокинѣ: hic protopresbiteri filius· est, si dicere licet, *protodiligens*. О Григоріѣ Скворцовѣ: spem præ se fert versus canendi. О Михаилѣ Бѣляевѣ: hujus diligentia, abscisis. capillis, abscisa esse videbatur, nunc autem crescentibus his crescit admodum illa.

Образцы ученическихъ стихотворныхъ произведеній представлены будутъ, когда будетъ рѣчь о гратуляціяхъ.

Синтаксическій классъ. Въ синтаксіи, или высшемъ грамматическомъ классѣ, главнымъ предметомъ преподаванія была латинская грамматика и собственно синтаксисъ и просодія; учебною книгою съ 1762 года была грамматика Лебедева, которая дополнялась иногда грамматикою Marchica. Въ первые годы разсматриваемаго періода, кромѣ грамматическихъ правилъ, занимались переводами исторіи Іустина, Корнелія Непота, басней Езоповыхъ (переведенныхъ на латинскій языкъ); учили раз-

говоры Еразма. Сверхъ того преподавали географію и краткую священную и общую исторію. Въ 1766 году Платонъ, разсмотрѣвъ методъ преподаванія въ синтаксіи, сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія: „вмѣсто разговоровъ Еразма и басней Езоповыхъ лучше читать Федровы басни, которыя написаны чистымъ латинскимъ языкомъ. Всеобщую исторію нужно преподавать вкратцѣ, такъ чтобы ученики легко могли отвѣчать, если ихъ спросятъ о чемъ нибудь изъ исторіи. Географію нужно учить съ глобусомъ, руководствуясь книжкою, изданною Московскимъ университетомъ подъ заглавіемъ: новое описаніе сферы. Наконецъ нужно познакомиться съ общими географическими картами по книжкѣ: Краткое руководство къ географіи. При объясненіи грамматическихъ правилъ учитель долженъ стараться чаще занимать учениковъ упражненіями, къ которымъ присоединять и переводы съ латинскаго языка на русскій". Въ 70-хъ годахъ вмѣсто Еразма употребляемы были разговоры Sebastiani Castellionis, переводившіеся на русскій языкъ такъ, что сперва подвергали разбору каждый періодъ, потомъ онъ прочитывался буквально два или три раза, наконецъ на каждый пунктъ назначаемы были свои примѣры (Отзывъ Стефана Александровскаго). Въ слѣдующемъ десятилѣтіи дѣло шло такимъ образомъ: учитель Стефанъ Глаголевскій (впослѣдствіи Серафимъ, митрополитъ новгородскій) въ отзывѣ своемъ за сентябрь и октябрь 1786 года писалъ: 1) въ теченіе двухъ мѣсяцевъ объяснены были 7 главъ изъ синтаксиса Лебедева, при чемъ я ученикамъ всегда задавалъ примѣры; 2) изъ новой ариѳметики преподана 1-я глава 1-й части; 3) окончивъ сферу, приступилъ къ географіи Гольберга новаго изданія;

4) былъ преподаваемъ катихизисъ, изъ котораго я окончилъ первую часть о естественномъ богопознаніи; 5) упражнялъ учениковъ въ болѣе трудныхъ переводахъ съ того и другаго языка; 6) не менѣе вниманія обращено было на пріученіе къ латинскимъ разговорамъ". Въ текущемъ столѣтіи, кромѣ грамматики Лебедева, иногда употреблялись старинный Альваръ и новая грамматика Каменскаго; кромѣ Еразмовыхъ разговоровъ, занимались разговорами Кордерія, а изъ просодіи *перефрактами*, т. е. возвращеніемъ въ первоначальный видъ латинскихъ стиховъ, обращенныхъ въ прозу. Чтеніе географіи (Баумана) продолжалось. Задачь и версій было по 7 и 8 въ мѣсяцъ.

Грамматическій классъ. Въ этомъ классѣ преподавались 1-я часть грамматики Лебедева и 1-я часть ариѳметики Вейдлера, переведенной на русскій языкъ. Платонъ предписалъ (въ 1766 году) учить разговоры Лангія и статьи ex orbe picto (изъ живописнаго міра Comoenii). Съ 1786 года Вейдлера смѣнила ариѳметика, изданная для народныхъ училищъ. Въ 80-хъ годахъ введенно преподаваніе краткаго катихизиса, а въ началѣ текущаго столѣтія читаема была и священная исторія. Какъ смотрѣлъ Платонъ на изученіе грамматики латинской, это видно и изъ его инструкціи 1802 года; въ ней между прочимъ сказано: „учителю и при началѣ и часто внушать ученикамъ, какая польза отъ ученія грамматики, и сколько и чѣмъ различествуетъ знающій сію науку отъ незнающаго, и что безъ нея ни ораторомъ, ни стихотворцемъ, ни философомъ, ни богословомъ быть нельзя, даже неможно ничего ни писать, ни прочесть порядочно, ни выразумѣть основательно".

Информаторія учреждена въ 1776 году. Въ ней учили начаткамъ латинскаго языка и правописанію на русскомъ. Въ информаторы избирался обыкновенно студентъ богословія, который самъ продолжалъ ученіе въ богословскомъ классѣ. Въ информаторіи учениковъ долго не держали; Платонъ приказалъ (резолюція 9 сент. 1802 года) „изъ информаторіи, кои съ новаго года вступили, или перевесть въ нисшій классъ, коли успѣли, или, коли не успѣли, выключить, и впредь не болѣе держать въ информаторіи, какъ отъ пріема до пріему, и по сему поступать“.

Русская школа въ Троицкой семинаріи открыта въ 1803 году. Она заведена по указу св. Синода для непонятливыхъ къ ученію и безнадежныхъ къ продолженію высшихъ наукъ; ее дозволено было посѣщать и молодымъ причетникамъ. По проэкту она должна была состоять изъ трехъ классовъ; въ первомъ предметами ученія были: чтеніе славянской печати (по церковному букварю съ катихизисомъ сокращеннымъ, часослову и псалтири), чтеніе гражданской россійской печати (по народнымъ книгамъ: правила для учащихся и руководство къ чистописанію); чистописаніе россійское (по прописямъ, изданнымъ отъ Бантышъ-Каменскаго), пѣніе обиходное по нотамъ (по написанію на таблицѣ мѣломъ разныхъ обиходныхъ стиховъ и по сокращенному обиходу); краткая россійская грамматика (по книжкѣ изданной для народныхъ училищъ). Классъ 2-й: краткая священная исторія (по книжкѣ изданной для народныхъ училищъ); краткая исторія и географія всеобщая и россійская (всеобщая и россійская краткая исторія по Голбергову сокращенію, съ употребленіемъ въ помощь историческихъ таблицъ и

всеобщихъ ландкартъ, изданныхъ для народныхъ училищъ); краткая ариѳметика и пасхалія (первая по народной книгѣ, вторая по сокращенію преосвящ. Меѳодія). Классъ 3-й: краткая логика и риторика россійская (по книгамъ изданнымъ въ 1785 году); о должности человѣка и гражданина (по книгѣ для народныхъ училищъ); пространный катихизисъ (по книгѣ для народныхъ училищъ); о должности пресвитеровъ приходскихъ (по книгѣ изданной въ 1796 году); руководство къ чтенію св. Писанія (по книгѣ изданной въ 1779 г.); уставъ церковный съ практикою въ церкви (по сокращенію печатному 1800 г.). Учителемъ русской школы избранъ студентъ богословія, продолжавшій ученіе.

Относительно метода преподаванія наукъ въ нисшихъ классахъ, большую тревогу произвелъ уставъ о народныхъ училищахъ, изданный въ 1786 году, и введенный, по указу св. синода, и въ духовныя училища. Но онъ не привился къ духовнымъ училищамъ вслѣдствіе пустоты своего содержанія. Однакоже на первый разъ съ этимъ уставомъ дѣла было не мало. Московская Академія познакомилась съ нимъ раньше, чѣмъ Троицкая семинарія, изъ которой въ февралѣ 1787 года нарочито отправленъ былъ въ Академію студентъ философіи Ѳеодоръ Богдановъ для изученія и усвоенія новаго метода. Семинаристъ представилъ въ семинарію такой отчетъ о видѣнныхъ имъ новыхъ порядкахъ: „примѣчено въ М. академіи особеннаго въ разсужденіи порядка ученія по новому методу слѣдующее: 1) въ информаторическомъ классѣ обучаются всѣ ученики по новому методу, котораго принадлежности суть слѣдующія: а) по прочтеніи пункта изъ катихизиса учителемъ, тожъ самое ученики

читаютъ совокупно; б) при вопросѣ, предложенномъ учителемъ, знающіе ученики отвѣтъ, должны изображать то поднятіемъ лѣвой руки; в) примѣры на правило долженъ учитель писать на доскѣ, а ученики тѣже самые примѣры на бумагѣ, и учитель, сдѣлавши смыслъ, долженъ послать одного изъ учениковъ тотъ самой смыслъ повторить, на котораго вопросы по частямъ рѣчи отвѣтствуютъ всѣ ученики совокупно; г) грамматику латинскую, по прочтеніи учителемъ, читаютъ также ученики совокупно. 2) Въ нисшемъ грамматическомъ классѣ особеннаго примѣчено только то, что при вопросѣ учителя знающіе ученики отвѣтъ, поднимаютъ лѣвыя руки въ знакъ того, что знаютъ отвѣтъ (злая насмѣшка надъ новымъ методомъ!); при томъ также должно быть совокупное чтеніе. 3) Въ высшемъ грамматическомъ классѣ подобный порядокъ ученія грамматическому нисшему происходитъ. 4) Въ поэзіи и риторикѣ кромѣ того, что учители напередъ, а потомъ порознь ученики читаютъ, и кромѣ также поднятія рукъ ничего особеннаго не примѣчено" (и). Относительно наукъ, при введеніи новаго метода, въ указѣ синода изъяснено, чтобъ „физику и о должностяхъ человѣка изъяснять въ философіи, исторію и географію въ реторикѣ, а ариѳметику въ грамматикѣ и синтаксимѣ, малому катихизису обучать въ низшемъ классѣ, но повторять оный и въ высшихъ. За тѣмъ большой катихизисъ и евангелія воскресныя велѣть учителямъ изъяснять погодно въ воскресные дни

(и) Арх. Тр. сем. 1786 г. N 3. Замѣтки объ этомъ методѣ см. въ статьѣ М. И. Сухомлинова (Ж. М. Н. П. 1863 январь) Снес. Истор. Москов. Академіи стр, 314—315.

предъ литургіею въ школѣ" (i). Думали вводить новое, а не замѣчали, что все это давно шло своимъ чередомъ въ семинаріи.

Когда Платонъ поручилъ начальству Троицкой семинаріи дать мнѣніе относительно новаго метода, ректоръ Меѳодій и префектъ Иліодоръ представили слѣдующія соображенія. „1) Велѣно въ семинаріяхъ и училищахъ начать установленный въ народныхъ училищахъ порядокъ, прежде въ нисшемъ классѣ, а потомъ оный вводить и въ высшія, чтобъ ученики, приготовленные къ сему въ нисшихъ классахъ, могли удобнѣе тотъ же порядокъ наблюдать и въ высшихъ. А какъ регламента духовнаго въ отдѣленіи о домахъ училищныхъ первою регулою предписано: „не надобѣ исперва многихъ учителей, но первый годъ довольно единаго или двухъ, которые бы учили грамматикѣ, сі-есть,—языкъ правильно знать латинской или греческой или оба языка". А чтобы учиться россійскому прежде языку, не повелѣвается; а при томъ, ежели принять правило народныхъ училищъ въ разсужденіи ученія россійской граммато и писанію, то предвидится изъ того впредь послѣдовать препятствіе успѣхамъ въ латинскомъ языкѣ: ибо тѣ, которые должны будутъ учиться напередъ россійской граммато и писанію, къ ученію латинскаго языка будутъ приступать уже гораздо позже. Сверхъ сего, тогоже отдѣленія духовнаго регламента въ 9-й регулѣ между прочимъ предписано, что въ школахъ сокращенно трактовать надобѣ, гдѣ при томъ и опредѣляется время для ученія—осмилѣтнее. Почему не приказано ли будетъ вашему высо-

(i) Указъ отъ 9 января 1786 г. тамъ же.

копреосвященству представить, что по вышеписаннымъ резонамъ сей образъ ученія народныхъ училищъ въ разсужденіи ученія россійской грамматѣ и писанію принять въ здѣшнюю семинарію неудобно. 2) Пунктомъ указа св. синода велѣно: что̀ слѣдуетъ до самыхъ наукъ, то физику и о должностяхъ человѣка изъяснять въ философіи, исторію и географію въ реторикѣ, а ариѳметику въ грамматикѣ и синтаксимѣ. Изъ оныхъ наукъ физика, о должностяхъ человѣка и ариѳметика уже въ здѣшней семинаріи преподаются, и притомъ въ сходственность указа св. синода; исторія съ географіею преподаются же, но порознь. А понеже духовнаго регламента въ отдѣленіи о домахъ училищныхъ въ 5-й регулѣ предписывается, что должна быть преподаваема реторика купно, или раздѣльно съ стихотворнымъ ученіемъ, то потому не приказано ли будетъ вашему высокопреосвященству представить, что исторію и географію съ реторикою учить неудобно, по вышесказанному духовнаго регламента предписанію, такъ какъ и потому, что изъ того должно послѣдовать затрудненіе и учителю и ученикамъ; ибо реторика и такъ уже преподается купно съ стихотворнымъ ученіемъ въ сходственность духовнаго регламента. 3) Св. синода указомъ велѣно малому катихизису обучать въ низшемъ классѣ, а повторять оный въ высшихъ; катихизисъ такъ и преподается, какъ въ томъ указѣ изображено. 4) Предписано, за тѣмъ, большой катихизисъ и евангелія воскресныя велѣть учителямъ изъяснять погодно въ воскресные дни предъ литургіею въ школѣ. Катихизисъ нынѣ уже изъясняютъ въ воскресные дни учители погодно, а чтобъ и евангелія воскресныя изъяснять также предъ литургіею въ

школѣ, о семъ не приказано ли будетъ вашему высокопреосвященству представить“.

Любопытно, какъ сами ученики семинаріи смотрѣли на мелочи новаго метода. Когда студенту философіи Богданову, посыланному въ Москву, велѣно было составить вѣдомость, чего въ Троицкой семинаріи недостаетъ въ преподаваніи ученія по методу народныхъ училищъ, и какія онаго недостатка причины, онъ написалъ между прочимъ: „въ главѣ 4-й руководства учителямъ, въ 6-й статьѣ, во 2-мъ пунктѣ о употребленіи тетрадей предписывается „употреблять сначала ученикамъ или тѣ линеванныя тетради, которыя употребляются въ главномъ с.-петербургскомъ училищѣ, или разлиневанныя карандашемъ, или свинцовымъ прутикомъ“. Но *какъ здѣсь употребляется издавна просто*, то и оныя тетради не употребляются“.

Платонъ, по видимому, сочувствовалъ взглядамъ семинаріи на новый методъ, но случилось обстоятельство, которое побудило его озаботиться скорѣйшимъ введеніемъ новаго метода въ семинарію. Отъ 9-го февраля 1787 года онъ писалъ въ семинарію: „Отцы ректоръ и префектъ! Я извѣстенъ, что въ Смоленскѣ во время высочайшаго присутствія посыланы были въ семинарію экзаменовать, особливо, наблюдается ли методъ нормальной въ нижнихъ нашихъ школахъ. Почему я и требую отъ васъ увѣдомленія: 1) сей методъ по предписанію наблюдается ли и въ самомъ обученіи читать и писать? 2) такъ ли точно, какъ въ нормальныхъ школахъ заведено? 3) вы сами-то экзаменовали ли и находите ли все исправнымъ, или въ чемъ есть недостатокъ, и въ чемъ имянно? 4) Для могущаго случиться высочайшаго прибытія

приготовлено ли, что̀ надлежитъ, какъ я говорилъ, и что̀ имянно? А ежели нѣтъ, то для чего? И таковое увѣдомленіе пришлите ко мнѣ, конечно, къ слѣдующему воскресенью, къ 14 числу, дабы заблаговременно недостатки исправить было можно". Вслѣдствіе сего отъ учителей потребованы были отзывы, принялся ли въ школахъ нормальный методъ. Учитель синтаксіи Петръ Остроумовъ между прочимъ отвѣчалъ, что въ его классѣ нормальный методъ при обученіи латинскому языку наблюдается, такъ какъ и въ преподаваніи географіи, кромѣ того, что по недостатку изданной по высочайшему повелѣнію географической книги, употребляется Бауманова, также и ариѳметики вторая часть.... выключая то, что примѣры на правила дѣлаются на одной черной доскѣ, и ученики за неимѣніемъ аспидныхъ достокъ (sic) не пишутъ оные каждой". Учитель реторики Стефанъ Глаголевскій писалъ: „поелику методъ нормальной предписанъ для классовъ, которые малое имѣютъ сходство съ моимъ, то для сей причины не можетъ онъ наблюдаемъ быть до точности". Семинарская контора, собравъ подобныя справки, представляла Платону между прочимъ, что, „какъ указомъ св. синода именно назначено, по какой книгѣ учить географію, то оная преподается прежняя Бауманова, а не та, которая преподается въ народныхъ училищахъ. Также изъ св. синода прислана механика, а чтобъ преподавать ее, того не предписано, почему она и не преподается. Что нѣсколько аспидныхъ достокъ нынѣ недостаетъ, то по умноженію числа учениковъ". Чѣмъ кончилось дѣло, неизвѣстно; только изъ всего хода дѣла можно видѣть, что семинарія неблагопріятно смотрѣла на новый методъ, признавая его по нѣкоторымъ пра-

виламъ мелочнымъ, а относительно новыхъ учебниковъ разсуждая такъ, что старые и полнѣе и не хуже новыхъ, да притомъ къ нимъ семинарія привыкла. Народныя училища дѣло другое; низводить на степень народныхъ училищъ такое высокое учебное заведеніе, какимъ считала себя Троицкая семинарія, казалось для нея обиднымъ. Изъ отчетовъ о ходѣ преподаванія, дошедшихъ до насъ отъ 1789 года, т. е. составленныхъ только спустя три года послѣ означенной тревоги, видно, что народный методъ совершенно устраненъ семинаріею, и объ немъ болѣе уже нѣтъ помина.

Второстепенные предметы ученія.

Исторія. Изъ отчетовъ того года, когда Платонъ сталъ архимандритомъ лавры (1766), видно, что исторія священная и всеобщая преподавалась только въ одномъ классѣ: синтаксіи или высшемъ грамматическомъ, и притомъ одинъ разъ въ недѣлѣ (послѣ обѣда во вторникъ). Но Платонъ, какъ видно изъ многихъ его замѣчаній, любившій эту науку, въ слѣдующемъ же году расширилъ ея преподаваніе; онъ приказалъ начальству семинаріи учредить отдѣльный классъ всеобщей исторіи, на который бы собирались по своему желанію ученики изъ богословіи, философіи и реторики, а въ синтаксіи оставить чтеніе только краткой священной исторіи. Желавшихъ слушать историческія лекціи на первый разъ оказалось 3 изъ богословіи, 5 изъ философіи и 5 изъ реторики; но Платонъ написалъ на спискѣ: „прибавить учениковъ въ разсужденіи пользы сея науки“, и прибавлено было еще 5 человѣкъ (к). Исторію поручено

(к) Арх. Троиц. семин. 1767 г. N 19.

было читать учителю реторики. За руководство принята универсальная исторія профессора московскаго университета Дилтея (первыя основанія универсальной исторіи 3 части), взятая изъ Гейнекція и доведенная до Августа. Въ 1770 году Платонъ повторилъ свои требованія относительно изученія исторіи и писалъ начальству семинаріи: „напоминается, чтобы прилѣжное тщаніе имѣть, дабы ученики учены были и успѣвали, особливо въ реторикѣ, исторіи церковной и гражданской и географіи; сіе бо наипаче человѣка просвѣщеннымъ дѣлаетъ". Въ тоже время предписалъ, чтобъ ректоръ „повторительно прошелъ съ своими учениками исторію церковную" (л). Отзывы наставниковъ за 1772 годъ показываютъ, что въ этомъ году всеобщую исторію для учениковъ философіи читалъ въ свободные часы префектъ по руководству Лакроца (краткая всеобщая исторія пересмотрѣнная и умноженная Формеемъ съ прибавленіемъ вкратцѣ россійской, шведской, датской и голштинской. Спб. 1761 г. 2-е изд. 1766.), между тѣмъ въ тоже время и въ реторикѣ преподавалась исторія священная и гражданская. Учебныя книги непрестанно измѣнялись; въ 1775 году исторія всеобщая читалась по Голбергу, и при этомъ объясняема была древняя географія. Въ 1786 году курсъ исторіи читалъ учитель высшаго класса Стефанъ Глаголевскій, который началъ свои чтенія съ введенія въ исторію, разсмотрѣлъ мнѣнія новѣйшихъ философовъ о системѣ міра, о потопѣ и произведенныхъ имъ переворотахъ на нашей планетѣ, и наконецъ сказавъ о раздѣленіи народовъ, обратился къ исторіи

(л) Арх. Троиц семин. 1770 г. № 4.

народа еврейскаго (м). Преемникомъ Глаголевскаго на каѳедрѣ исторіи былъ учитель реторики Алексѣй (Августинъ) Виноградскій, который въ двумѣсячномъ отзывѣ о своихъ чтеніяхъ писалъ: in classe historiæ enarratum est de vitis factisque imperatorum, quosquos jam magnitudine sua laborans Roma habuit usque ad Constantinum magnum, qui splendore divinae veritatis captus, et ipse quidem a profanis stipendiis ad Christi vexilla convolavit et suos ad eadem convocandos curare nusquam desiit" (н). Въ началѣ текущаго столѣтія Платонъ отмѣнилъ особый историческій классъ и приказалъ „обучать исторіи въ четырехъ классахъ: поэзіи, риторикѣ, философіи и богословіи, каждому учителю въ своемъ классѣ; въ поэзіи и реторикѣ сокращенную исторію, а въ философіи и богословіи пространнѣйшую, и въ богословіи наиболѣе церковную". По соображеніямъ ректора и префекта въ двухъ первыхъ классахъ назначено для исторіи два часа въ недѣлю, а въ двухъ высшихъ четыре часа. Въ поэзіи руководствомъ назначена сокращенная универсальная исторія Голберга; въ реторикѣ сверхъ повторенія той же исторіи назначено „преподавать русскую исторію по Несторовой (Кенигсбергскій списокъ) и Никоновской лѣтописи, дѣлая сокращенно продолженіе изъ Щербатова и наблюдая вездѣ за первое, чтобъ ученики твердо знали хронологію и родословіе. Въ философіи въ руководство предназначена полная универсальная исторія по расположенію Маттея о четырехъ монархіяхъ. Въ богословіи, повторивъ кратко универсальную исторію, пред-

(м) Дѣл. Троиц. семин. 1786 г. N 11.

(н) Ibid. 1789 г. N 4.

полагали заниматься болѣе церковною, послѣдуя въ порядкѣ Лангію и ведя по нему сокращеннѣйшее расположеніе церковной исторіи, дѣлать дополненіе, гдѣ слѣдуетъ, изъ Евсевія, Сократа, Созомена, Θеодорита и изъ новѣйшихъ: Мосгемія и Бингама". Платонъ утвердилъ эти соображенія начальства семинаріи, написавъ на представленіи: „поступать по сему; а болѣе зависитъ отъ благоразумныхъ и рачительныхъ учителей" (о). Относительно изученія исторіи взглядъ Платона высказанъ въ его инструкціи 1802 года, написанной для Виθанской семинаріи и введенной въ Троицкую; „ученикамъ (риторики) изучать краткую исторію всесвѣтную и россійскую, а учителя долгъ есть только наблюдать, чтобъ они сіе твердо знали; ибо знаніе исторіи состоитъ наипаче въ чтеніи и памятованіи ея, а толкованія много не требуетъ". Руководствомъ при чтеніи русской церковной исторіи служила исторія Платона, русской гражданской — исторія Щербатова, для всеобщей — Фрейера и Шрекка. Но изъ отзывовъ наставниковъ видимъ, что постановленія Платона не строго соблюдались: многіе мѣсяцы проходили въ реторикѣ и поэзіи безъ историческихъ чтеній; главный предметъ занималъ все время наставниковъ, хотя начальство семинаріи нерѣдко напоминало имъ о преподаваніи исторіи.

Науки математическія. Преподаваніе наукъ математическихъ, кромѣ ариθметики, было явленіемъ рѣдкимъ въ семинаріи. Въ началѣ 1763 года, въ бытность Платона ректоромъ, возвратился въ лавру обучавшійся въ университетѣ воспитанникъ Троицкой семинаріи Семенъ

(о) Дѣл. Троиц. семин. 1802 г. N 166.

Башиловъ и сдѣланъ учителемъ нисшаго класса. Но чтобъ его специальное образованіе не осталось безъ плода для семинаріи, начальство лавры предписало ему открыть особый классъ для обученія дѣтей лаврскихъ приказныхъ и служителей — геометріи, тригонометріи, геодезіи и другимъ наукамъ, которымъ онъ самъ обучался. На первый разъ для этого класса набрано 16 человѣкъ, но вскорѣ число это умножено до 40; тутъ оказались и дѣти священно-церковно-служительскіе. Но этотъ классъ существовалъ только два года до выбытія Башилова изъ семинаріи, и въ семинаріи стали учить одной только ариѳметикѣ; впрочемъ классъ этотъ оставался еще частнымъ и не для всѣхъ обязательнымъ. Изъ списковъ 1767 года видно, что для обученія ариѳметики собирались ученики изъ реторики (5 челов.), синтаксіи (11 челов.) и нисшаго класса (6 челов.). Платонъ потребовалъ, „чтобъ низшаго класса ученики всѣ обучались ариѳметикѣ". Въ 1772 году, когда вызванъ въ семинарію учившійся въ университетѣ воспитанникъ семинаріи Василій Ключаревъ, начальство семинаріи представило Платону, не признаетъ ли онъ нужнымъ, чтобъ Ключаревъ училъ семинаристовъ геометріи, тригонометріи и алгебрѣ, „которыя науки для лаврской семинаріи признаются полезны и нужны". Но Платонъ далъ резолюцію: „обучать геометріи, тригонометріи и алгебрѣ въ семинаріи нашей, яко духовной, нужды не признается, а можно назначить его обучать ариѳметикѣ" (п). Порядокъ преподаванія ариѳметики введенъ былъ такой, что въ нисшемъ классѣ изучали первую

(п) Дѣл. Троиц. семин. 1772 г. N 31. л. 21.

часть, а въ синтаксіи вторую. Въ 1790 году случайно опять открытъ классъ „математическихъ частей или высшей ариѳметики": въ лавру принятъ въ надеждѣ постриженія коллежскій ассессоръ Стефанъ Ивановъ Назаровъ, знавшій математическія науки. Вѣроятно онъ самъ предложилъ семинаріи свои услуги, и съ согласія Платона для него открытъ особый классъ математическій, въ которомъ онъ долженъ былъ обучать по три часа въ недѣлю; учениковъ набрано изъ реторики и синтаксіи до 15 человѣкъ (р). Но этотъ классъ существовалъ не долго. Въ 1810 году учители синтаксіи и грамматики освобождены были отъ преподаванія ариѳметики въ своихъ классахъ и назначенъ былъ особый ариѳметическій учитель лаврскій іеромонахъ Іустинъ. Онъ прежде былъ учителемъ въ Пермской семинаріи, въ которой, сверхъ ариѳметики, преподавалъ геометрію, тригонометрію и механику. Для Іустина была написана особая инструкція; въ 1812 году, по случаю перемѣны дней и часовъ ученія, — дана ему другая инструкція. По случаю послѣдней перемѣны, ректоромъ Евгеніемъ составлено было воззваніе къ ученикамъ высшаго и нисшаго грамматическихъ классовъ, которое было прибито на стѣнѣ въ томъ и другомъ классѣ: „синтаксисты и фаристы! 1) ариѳметику нужно знать тверже; синтаксистамъ большую, фаристамъ малую. 2) Для того отнынѣ будетъ ариѳметика три раза въ недѣлю. 3) На лѣнивыхъ не смотримъ, а охотники не скучатъ. 4) Отнынѣ будетъ ариѳметика во вторникъ, четвертокъ и субботу. 5) Во вторникъ два часа, въ четвертокъ два

(р) Дѣл. Троиц. семин. 1790 г. N 33.

часа, и въ суботу два часа. 6) Во вторникъ третій и четвертый, въ четвертокъ третій и четвертый, и въ субботу третій и четвертый часъ. 7) Также въ синтаксимѣ, также и въ фарѣ: гдѣ не будетъ г. учитель, тутъ будетъ репетиторъ, и его слушайтесь. 8) Книги купите: коли нѣтъ, пишите; уроки учите и насъ веселите. 9) Сію инструкцію цензоръ береги, а безъ цензора sequens, къ роспуску въ правленіе принеси, а послѣ роспуску опять возьми и прибей" (с).

(с) Дѣл. Тр. Сем. 1812 г. N 29. Инструкція учителю Іустину: „1) учить вамъ ариѳметикѣ во вторникъ, четвертокъ и субботу послѣ обѣда два часа, третій и четвертый; 2) учить по ариѳметикѣ, изданной для народныхъ училищъ фаристовъ первой, синтаксистовъ второй части ариѳметики и въ теченіи года пройти дважды; 3) достойныхъ и фаристовъ переводить на высшій, а недостойныхъ и синтаксистовъ ссылать на нисшій классъ. Наилучшихъ для отдыху и отличія можете уволять отъ знакомыхъ имъ лекцій; 4) при переводѣ въ поэзію имѣете отобрать нѣсколько учениковъ, кои и на вашемъ и на ординарномъ классѣ превосходны; и на два года сдѣлать ихъ репетиторами; 5) должность репетиторовъ по очередно по вашему назначенію вашихъ учениковъ занимать вмѣсто васъ, въ то время, когда вы бываете въ другомъ классѣ: ибо въ обоихъ классахъ отнынѣ быть ученикамъ оба часа, третій и четвертый; 6) репетиторъ отъ одного класса языковъ уволенъ; 7) поелику вы, радѣя благу семинаріи, пріемлете на себя трудъ репетиторовъ въ сіи два года приватно обучить геометріи съ алгеброю: то правленіе, пріемля съ благодарностію ваше благородное усердіе, полагаетъ вамъ обучать ихъ въ тѣ три учебные дни, когда нѣтъ ариѳметики; въ тѣ часы, когда бы имъ идти на классъ языка: а въ ободреніе имъ и въ увѣреніе правленія о ихъ успѣхахъ, имѣете выставить ихъ на диспутахъ между дѣйствіями къ рѣшенію нѣкоторыхъ задачъ изъ пройденныхъ лекцій, въ такихъ ясныхъ демонстраціяхъ, чтобы знающіе логику могли выразумѣть; 8) по истеченіи каждаго мѣсяца пись-

Классы языковъ.

Латинскій языкъ. Изученію его, начинавшемуся съ малыхъ классовъ, посвящалась большая часть времени занятій наставниковъ съ учениками; въ среднихъ классахъ ученики уже говорили по латинѣ, и поощряемые calculus'омъ переходили въ философскій классъ съ отличнымъ знаніемъ, легко читали классиковъ, свободно писали латинскіе стихи, которые, какъ показываютъ уцѣлѣвшія ихъ произведенія, были несравненно лучше ихъ русскихъ стихотворныхъ произведеній. Лекціи во всѣхъ классахъ читались на латинскомъ языкѣ. Начальство семинаріи и наставники до того свыкались съ латинью, что когда представлялась нужда написать порусски, то въ русскую рѣчь, какъ бы невольно, вторгались латинскія фразы. Въ самыхъ резолюціяхъ Платона часто встрѣчаемъ такую смѣсь русскихъ словъ съ латинскими: списки учениковъ, отзывы о преподаваніи писались наставниками по латинѣ. Ученики до того привыкали къ латинскому языку, что когда случалось имъ записывать высказанныя порусски ученыя объясненія наставника, они вмѣшивали въ русскую рѣчь слова латинскія. Такъ студентъ, слушавшій лекціи ректора Аполлоса, записывалъ его объясненія въ такомъ видѣ: „animus levis, qui большія дѣла за малыя почитаетъ. Въ чемъ еще образъ Божій? Въ томъ, что вся тварь повиновалась: иногда

менно имѣете репортовать правленію, 1-е, что пройдено, 2-е, кто отличился; 9) хорошо отличившихся представите о. ректору къ похвалѣ; а худо отличившихся при обоихъ классахъ имѣете выкликать и мѣтить на спинѣ мѣломъ на одинъ классъ, 10) и къ похвалѣ и къ хулѣ выставлять не многихъ.

левъ лизалъ ноги человѣку, ut Gerasimo въ Чет.-Мин. Для чего нынѣ не всѣмъ управляетъ человѣкъ? Для того, что отъ defectu разума способа не находитъ, а тогда in statu integritatis зналъ". Мы видѣли, какъ смотрѣло начальство семинаріи на усиленіе преподаванія русскаго языка, когда въ 1786 году велѣно было руководствоваться уставомъ народныхъ училищъ; тогда ректоръ и префектъ писали, „что ежели принять правило народныхъ училищъ въ разсужденіи ученія россійской грамматѣ и писанію, то предвидится изъ того впредь послѣдовать препятствіе успѣхамъ въ латинскомъ языкѣ". Самъ Платонъ, хотя и требовалъ, чтобъ пріучали учениковъ къ сочиненіямъ на русскомъ языкѣ, говоря, что „нелѣпо пріучать къ языку латинскому, а родную рѣчь бросить", однако желалъ, чтобъ изученіе латинскаго языка процвѣтало въ семинаріи, и въ иструкціи 1802 года писалъ: „непрестанно задавать ученикамъ работу, чтобы они *съ большимъ напряженіемъ* входили въ знаніе латинскаго языка". Свой взглядъ на важность изученія латинскаго языка въ духовныхъ училищахъ Платонъ высказалъ въ письмахъ къ Амвросію: въ 1800 году, когда въ св. синодѣ поднятъ былъ вопросъ о преподаваніи въ семинаріяхъ лекцій на русскомъ языкѣ, Платонъ писалъ къ Амвросію: „чтобъ на русскомъ языкѣ у насъ въ училищѣ лекціи преподавать, я не совѣтую. Наши духовные и такъ отъ иностранцевъ почитаются почти неучеными, что ни по французски, ни по нѣмецки говорить не умѣемъ. Но еще нашу поддерживаетъ честь, что мы говоримъ по латынѣ и переписываемся. Ежели же латинскому учиться такъ, какъ греческому, то и послѣднюю честь потеряемъ, поелику ни говорить, ни переписываться не

будемъ ни на какомъ языкѣ; прошу сіе оставить. На нашемъ языкѣ и книгъ классическихъ мало. Знаніе латинскаго языка совершенное много содѣйствуетъ краснорѣчію и россійскому. Сіе пишу съ общаго совѣта ректоровъ — академическаго и троицкаго и префектовъ и преосвященнаго Серафима".

Греческій языкъ. Во все время управленія своего Троицкою семинаріею, Платонъ заботился, чтобъ изученіе греческаго языка въ семинаріи шло, сколько возможно, успѣшнѣе. Самъ онъ, еще будучи ученикомъ поэзіи въ московской академіи, до того возгорѣлся желаніемъ познакомиться съ греческимъ языкомъ, что, не имѣя средствъ купить грамматики Лащевскаго, своею рукою всю переписалъ ее для себя и учился такъ: „самъ себѣ уроки задавалъ, самъ себя выслушивалъ, самъ себя или похвалялъ за прилѣжаніе, или осуждалъ за нерадѣніе; потомъ и задачи къ переводу съ россійскаго на греческій самъ себѣ задавалъ, а о словахъ греческихъ спрашивалъ у товарищей. Но такъ какъ сего было недостаточно, то вздумалъ онъ ходить въ греческій монастырь на службу Божію, и это много принесло ему пользы. Послѣ, когда сталъ онъ учителемъ греческаго языка въ академіи, онъ говорилъ о себѣ, что онъ въ греческомъ языкѣ ἀυτοδίδακτος, т. е. самоучка" (т). Не удивительно, что такія усилія къ пріобрѣтенію знанія греческаго языка въ послѣдствіи породили въ Платонѣ особенную настойчивость, съ какою онъ требовалъ отъ подвѣдомственныхъ ему училищъ отчетливаго знанія этого языка. Греческій классъ въ семинаріи былъ всегда

(т) Автобіографія Платона.

особый: на него собирались по собственному желанію ученики изъ богословіи, философіи, реторики и лучшіе изъ синтаксіи; но въ началѣ управленія Платона семинаріею ихъ было не много: такъ въ первой половинѣ 1767 года ихъ было 9; въ сентябрѣ того же года 15 (3 изъ богословіи, 4 изъ философіи, 5 изъ реторики, 3 изъ синтаксіи). Платонъ потребовалъ число ихъ умножить и написалъ на спискахъ: „на греческой языкъ учениковъ прибавить, дабы по крайнѣй мѣрѣ было не меньше двадцати. Будетъ весьма полезно, если заставить и тѣхъ повторять ученіе греческаго языка, кои тому обучались прежде". Преподаваніе языка въ то время происходило такимъ образомъ: учили греческую грамматику вратиславскую, переводили изъ новаго завѣта и письма Златоуста, разбирали греческія сентенціи и разговоры, которыя послѣ разбора выучивали на память; писали задачи и версіи. Платонъ приказалъ, чтобъ для перевода взяты были бесѣды Златоуста къ антіохійскому народу и рѣчи Демосѳена. Изъ отчетовъ наставниковъ послѣдующаго времени видимъ, что на греческомъ классѣ переводили рѣчи Ливанія, *Χρηςοηθείαν* Антонія Византійца, Киропедію Ксенофонта, разговоры Лукіана, занимали учениковъ переводами съ русскаго на греческій и разговорами греческими (1771—1772). Въ 1786 году, когда нѣкоторое время преподавалъ греческій языкъ ректоръ Меѳодій, для перевода избрано было сочиненіе Златоуста противъ тѣхъ, которые вооружаются противъ жизни монашеской; „цѣль выбора этаго сочиненія та, писалъ ректоръ, чтобъ наши студенты легче склонились къ избранію того рода жизни, который восхваляется у св. отца". Для перевода избирали потомъ Діодора сицилій-

скаго и учили языку ромейскому (1789). Послѣ указа 1784 года, которымъ предписано усилить преподаваніе греческаго языка въ духовныхъ училищахъ, указомъ св. синода 1798 года предписано всѣмъ студентамъ учиться греческому языку. Инструкціею 1802 года Платонъ требовалъ отъ наставника греческаго „крайняго прилѣжанія, чтобъ студенты философіи по гречески могли говорить, въ чемъ ихъ упражнять, какъ въ еллинскомъ, такъ и ἁπλᾶ“. Въ это время греческій классъ уже раздѣлялся на два: высшій и нисшій, изъ которыхъ въ каждомъ были иногда особые учители. Какъ преподавался тогда греческій языкъ, можно видѣть изъ репорта учителя Семена Платонова за ноябрь 1807 года: „по понедѣльникамъ были преподаваемы правила для наблюденія красоты въ греческомъ языкѣ при сочиненіи; по вторникамъ занимались переводомъ съ еллинскаго языка на россійской и на просто-греческій съ показаніемъ красотъ и свойства онаго; по середамъ были упражняемы переводомъ съ просто-греческаго на россійскій и еллинскій языки съ диктаціи, съ показаніемъ различія оныхъ въ сочиненіи; по четвергамъ были объясняемы трудныя мѣста, встрѣчающіяся въ недѣльныхъ лекціяхъ; по пятницамъ переводили Евангелія слѣдующихъ воскресныхъ дней, и какъ въ сіи, такъ и въ прочіе дни, когда оставалось свободное время отъ вышепоказанныхъ занятій, то были упражняемы разговариваніемъ на просто-греческомъ языкѣ“. Желая, чтобъ ученики знакомились съ разговорнымъ языкомъ, Платонъ измышлялъ особыя къ тому средства; когда была возможность, онъ опредѣлялъ на должность наставника греческаго языка природнаго грека: такъ въ 1767 году онъ назначилъ учителемъ

греческимъ Антонія Палладоклиса-Ксенатскаго, который далъ обязательство Платону, „чрезъ два года представить нѣсколько учениковъ, которые бы могли не только изрядно языкъ разумѣть, но и быть учителями". Въ 1774 году учился въ семинаріи грекъ Дмитрій Гирардисъ; чтобъ воспользоваться его познаніями въ греческомъ языкѣ, Платонъ назначилъ его помощникомъ Грешищева и поставилъ ему въ обязанность: „разбирать діалекты, разговаривать по еллински съ учителемъ и учениками и учить простонародному языку". Вообще когда греки предъявляли желаніе учиться въ семинаріи, Платонъ съ охотою принималъ ихъ, имѣя въ виду, что семинаристы отъ общенія съ ними узнаютъ разговорный языкъ греческій. Въ 1797 году въ число братіи лаврской поступилъ грекъ іеромонахъ Парѳеній: Платонъ приказалъ ему „съ студентами, обучающимися греческому языку, разговаривать по гречески и обучать способныхъ пѣнію греческому, такъ чтобъ они пѣли раннія обѣдни по гречески, когда будетъ служить Парѳеній, которому за то изъ семинаріи давать по 50 руб. въ годъ". Иногда для усовершенствованія въ знаніи греческаго языка Платонъ отправлялъ семинаристовъ въ Москву: въ 1781 году четверо студентовъ троицкихъ учились греческому языку у знаменитаго еллиниста, профессора моск. университета Маттеи, который за то получалъ 50 рубл. въ годъ изъ семинарской суммы. Случалось, что Платонъ посылалъ студентовъ троицкихъ для практическаго изученія греческаго языка въ московскій греческій монастырь: такъ съ этою цѣлію въ 1787 году, по окончаніи курса въ семинаріи, отправленъ былъ въ греческій монастырь Яковъ Дмитричь Никольскій, который чрезъ годъ сдѣ-

ланъ учителемъ греческаго языка въ троицкой семинаріи (въ послѣдствіи протопресвитеръ моск. успенскаго собора); въ 1804 году отправлены въ Москву студенты богословія Николай и Семенъ Платоновы, которымъ велѣно „продолжать изученіе богословскихъ наукъ въ московской академіи, а въ свободное отъ ученія время каждый день ходить для разговоровъ въ греческій монастырь; сверхъ того во всѣ праздничные и воскресные дни при отправленіи богослуженія быть имъ не въ академіи, а въ монастырѣ греческомъ, гдѣ имъ пѣть и читать съ греками“ (у). Чрезъ два года оба они, изучивъ въ совершенствѣ языкъ новогреческій, поступили въ учители троицкой семинаріи. Платонъ хотѣлъ, чтобъ учители греческаго языка и по внѣшнему виду были похожи на грековъ: въ 1799 году онъ приказалъ на свой счетъ сшить греческое платье учителю Саввѣ Крылову, именно, чтобъ верхній кафтанъ былъ изъ синяго сукна и обшитъ краснымъ шнуркомъ, а нижній изъ краснаго сукна съ шелковымъ кушакомъ. Съ тѣхъ поръ и на будущее время Платонъ приказалъ греческимъ учителямъ имѣть такое же платье (ф). Успѣхи учениковъ въ греческомъ языкѣ такъ были значительны, что многіе изъ нихъ свободно могли писать стихи греческіе: опыты такихъ стихотвореній дошли до насъ въ немаломъ количествѣ въ собраніи гратуляцій.

Еврейскій языкъ. Классъ этого языка былъ не для всѣхъ обязателенъ: его посѣщали, по собственному желанію, студенты богословія и философіи и ученики ре-

(у) Арх. Тр. Семин. 1804 г. N 30.

(ф) Дѣл. Тр. Сем 1799 г. N 8.

торики; переводили большею частію изъ пятокнижія и изъ псалтири: переводъ послѣдней преимущественно рекомендовалъ Платонъ (х). Кромѣ грамматики Васмута (изд. 1692), при изученіи языка руководствовались книгою Лангія (clavis Hebraei codicis) и Глассія (Philologia sacra); при переводѣ священныхъ книгъ обращались къ толкованіямъ отцевъ церкви. Когда еврейскому языку обучалъ ректоръ Меѳодій, онъ поставилъ за правило, чтобы стихи, переведенные и объясненные имъ, учениками заучивались на память, и чтобъ выученное они читали ему въ классѣ. Были случаи, что преподаваніе еврейскаго языка было поручаемо природнымъ евреямъ: такъ въ 1769 году поступившій въ лавру изъ обращенныхъ евреевъ игуменъ Варлаамъ былъ назначенъ помощникомъ еврейскаго учителя, и ему поручено: „переводить по два или по три дни въ недѣлю изъ библіи нѣкоторыя книги со изъясненіемъ трудныхъ словъ, радиксовъ и собственныхъ значеній по большей части съ тѣми учениками, которые больше прочихъ обучались, для того, что недовольно обучавшихся оной игуменъ обучать за незнаніемъ резолюціи по грамматикѣ признается не способнымъ“ (ц). Въ 1792 году помощникомъ Я. Д. Никольскаго въ преподаваніи еврейскаго языка назначенъ еврей Яковъ Матвѣевъ. Такъ какъ онъ не зналъ грамматики, то ему поручено учить учениковъ читать, писать и переводить съ ними, и заниматься съ ними

(х) Pro exercitio Hebraicæ linguæ praecipue sub resolutionem veniat Psalterium. 1766 г. N 11.

(ц) Дѣл. Тр. Семин. 1769 г. N 17. Тутъ же письмо Варлаама къ Платону N 43.

полчаса до прихода учителя (ч). Въ текущемъ столѣтіи классъ еврейскій раздѣленъ былъ на два: высшій и низшій. Чтобъ приготовить лучшихъ учителей для преподаванія сего языка, Платонъ приказалъ (резолюція 25 февр. 1800 г.): „изъ обучающихся еврейскому языку философовъ понятныхъ и къ еврейскому языку другихъ склоннѣйшихъ отобравъ трехъ, обучать ихъ единственно еврейскому языку (т. е. не уча ихъ другимъ языкамъ), съ тѣмъ, чтобъ они по еврейски никакъ не хуже знали, какъ лучшій, успѣвшій въ греческомъ языкѣ".

Французскій и нѣмецкій языки. При обзорѣ хода преподаванія въ первомъ періодѣ до Платона, мы видѣли, что Гедеонъ Криновскій замышлялъ ввести въ семинаріи изученіе новыхъ языковъ, но что желаніе его не исполнилось за неимѣніемъ учителей; для приготовленія къ должности учителей отправлены тогда въ московскій университетъ двое студентовъ семинаріи: Башиловъ и Аничковъ. Но пока они еще тамъ учились, въ лавру присланъ былъ въ 1763 году отъ новгородскаго митрополита Димитрія Сѣченова іеродіаконъ Николай Цвѣтъ, который объявилъ троицкому архимандриту Лаврентію что „онъ по нѣмецки и по французски говорить и книги переводить безъ всякой трудности можетъ". Начальство лавры (Учрежденный соборъ) составило по сему случаю такое опредѣленіе: „понеже въ троицкой семинаріи нынѣ нѣмецкаго и французскаго языковъ никто не обучаетъ; по знатности же оной семинаріи, а особливо, что оная заведена по силѣ высочайшихъ ея императорскаго величества имянныхъ указовъ, и удостоиваема бываетъ вы-

(ч) Дѣл. Тр. Сем. 1792 г. N 29.

сочайшаго ея императорскаго величества посѣщенія и зрѣнія иностранныхъ министровъ и другихъ знатныхъ персонъ, для того надлежитъ въ прославленіе и пользу отечества присовокупить преподаваніе и оныхъ двухъ языковъ французскаго и нѣмецкаго, какъ больше нынѣ въ Россіи употребляемыхъ; оной же іеродіаконъ Цвѣтъ тѣ языки обучать съ хорошимъ успѣхомъ и въ пользу отечества обязуется, того ради приказано: онаго іеродіакона Николая Цвѣта опредѣлить учителемъ". Изъ Петербурга были привезены по 15 экземпляровъ грамматикъ французскихъ и нѣмецкихъ, купленныхъ въ императорской академіи. Въ ноябрѣ 1763 года Цвѣтъ вступилъ въ должность и учениковъ къ нему на нѣмецкій классъ вызвалось ходить 3 изъ богословія, 5 изъ философіи, 2 изъ реторики и 6 изъ піитики; на французскій: 4 изъ богословіи, 1 изъ философіи, 2 изъ реторики и 8 изъ піитики (ш). Въ 1767 году Платонъ приказалъ на французскій классъ прибавить учениковъ, такъ чтобъ ихъ было числомъ 20. Изъ отзыва Николая Цвѣта за 4 мѣсяца 1766 года видно, что, кромѣ изученія грамматики, онъ заставлялъ учениковъ переводить статьи съ того и другаго языка на русскій и съ русскаго на оба языка: съ французскаго переводились: contes à rire. Послѣ Цвѣта, который въ 1767 году назначенъ миссіонеромъ въ Пекинъ, преподаваніе французскаго и нѣмецкаго языковъ поручено было двоимъ наставникамъ: первому училъ коллежскій актуаріусъ Ѳедоръ Коржавинъ, бывшій нѣкоторое время помощникомъ Цвѣта (щ),

(ш) Арх. Троицк. сем. 1763 г. N 56.

(щ) Коржавинъ далъ Платону обязательство, „что чрезъ два года

второму—жившій въ лаврѣ на пенсіи слѣпецъ, коллежскій протоколистъ Илья Чистяковъ, хорошо знавшій и французскій языкъ (ъ). Ученики семинаріи такъ успѣли въ знаніи языковъ, что нѣкоторые могли свободно объясняться на томъ или другомъ и писать сочиненія; таковы были: Иванъ Харламовъ, который, по отзыву семинарскаго начальства, „нетолько довольно разумѣлъ, но и разговаривалъ на обоихъ языкахъ изрядно", Михаилъ (послѣ Макарій) Сусальниковъ и Иванъ Заболоцкій, оба умѣвшіе говорить по французски, когда были еще въ философіи. Въ 1769 году Харламовъ опредѣленъ преподавателемъ того и другаго языка, и помощниками ему назначены на французскій классъ Заболоцкій (студентъ богословія), которому Платонъ приказалъ продолжать слушаніе богословскихъ лекцій, но отличить его лучшею противъ прочихъ семинаристовъ одеждою, а на нѣмецкій классъ—игуменъ Варлаамъ (бывшій еще помощникомъ учителя Чистякова), который также зналъ языкъ разговорный. Харламовъ для перевода съ нѣмецкаго употреблялъ сочиненія Гофмана и Арндта, а Варлаамъ переводилъ изъ библіи нѣмецкой, но Платонъ при-

онъ представитъ нѣсколько учениковъ, которые бы могли по французски говорить и быть учителями".

(ъ) О Чистяковѣ въ письмѣ къ намѣстнику лавры отъ 27 марта 1768 года Платонъ писалъ; „Илья Чистяковъ посланъ по имянному указу въ лавру съ назначеніемъ ему пенсіона; объявите о. ректору, чтобъ онъ на первой случай опредѣленъ былъ для учащихся французскому языку, чтобъ съ ними въ извѣстные часы (кромѣ тѣхъ, когда они будутъ обучаться у своего учителя), дѣлалъ переводы и по часту бъ разговаривалъ по французски, дабы ученики могли пріобучиться произношенію французскаго языка и говорить". (Дѣл. Тр. Семин. 1768 г. N 17.).

казалъ ему переводить „не изъ однихъ библейскихъ книгъ, но и изъ другихъ на томъ языкѣ авторовъ“. О своихъ успѣхахъ въ преподаванiи нѣмецкаго языка Варлаамъ въ письмѣ къ Платону писалъ: „приказанiемъ вашего высокопреподобiя дозволено мнѣ, сверхъ опредѣленнаго учителя, троицкой семинарiи семинаристовъ обучать нѣмецкому дiалекту, которыхъ я съ приложенiемъ всѣхъ моихъ мѣръ довелъ до того, что они могутъ по моему наставленiю сами переводить со онаго дiалекта на россiйскiй, потому что они уже три моvсейскiя книги прошли. Но дабы мои труды были еще болѣе извѣстны вашему высокопреподобiю, а ученикамъ къ понятiю и совершенному познанiю прилѣжнѣйшее раченiе, то всепокорно ваше высокопреподобiе прошу, не соблаговолите ли в. в. приказать семинарской конторѣ для единственнаго тѣмъ ученикамъ переводу и для знанiя бываемыхъ въ другихъ странахъ дѣйствiевъ брать изъ моск. университета на нѣмецкомъ дiалектѣ газеты. Я уповаю, что тотъ переводъ къ познанiю совершенства языка немалую ученикамъ принести имѣетъ пользу“. Грамматика на нѣмецкомъ классѣ употребляема была Пепльe (Pepliers). Для перевода Харламовъ употреблялъ изданную на нѣмецкомъ языкѣ латинскую грамматику Музелiя; чрезъ это достигались двѣ цѣли: поддерживалось знанiе латинскаго и прiобрѣталось знанiе нѣмецкаго языка. На французскомъ классѣ переводили съ французскаго Телемака Фенелонова,—съ русскаго переводили на французскiй дѣтское училище; руководствомъ служила грамматика тогоже Пепльe и Реста. Но главное вниманiе обращено было на прiученiе учениковъ къ языку разговорному. Для лучшаго изученiя разговорнаго языка ученики по-

сылаемы были въ М. университетъ, откуда поступали въ наставники семинаріи: таковъ былъ преемникъ Харламова Петръ (послѣ Павелъ) Пономаревъ, который будучи студентомъ философіи посланъ въ Москву въ 1768 году вмѣстѣ съ ученикомъ синтаксіи Александромъ Войновымъ съ тѣмъ, чтобъ они ходили въ университетъ на классы французскій и нѣмецкій. Платонъ дозволилъ имъ въ тоже время „слушать въ университетѣ философію и учиться елоквенціи для пользы собственной своей, если назначаемымъ для нихъ наукамъ изъ того препятствія не будетъ" (ы). Пономаревъ 4 года учился въ университетѣ, и съ блистательными отзывами наставниковъ университета въ 1772 году возвратился въ лавру (ь) и опредѣленъ учителемъ обоихъ языковъ, которые преподавалъ онъ шесть лѣтъ, даже и тогда, когда сдѣланъ намѣстникомъ лавры (1775—1778). Помощникомъ его и потомъ преемникомъ въ преподаваніи французскаго и

(ы) Резолюція Платона въ дѣл. Тр. Сем. 1768 N 1-й лист. 89.

(ь) Вотъ отзывъ о Пономаревѣ нѣмецкаго информатора въ университетѣ Сергѣя Иванова: „нѣмецкаго грамматическаго класса ученикъ Петръ Пономаревъ обучался въ бытность свою въ означенномъ классѣ съ такою прилѣжностію и стараніемъ, что всякой изъ его сверстниковъ тому завидовали ежечасно; почему и успѣхи оказалъ достойные всякой похвалы. Чтожъ касается до его поступокъ, то оказалъ такіе, которые благородному и честному человѣку всегда приличными и пристойными быть казались. 1769 г. іюля 2."—Іосифъ Cotti писалъ о Пономаревѣ: Je soussignè certifie, que le Seigneur Pierre Ponomareff, etudiant pendant tout le temps, qu'il a frequenté ma classe de syntaxe de la langue francaise, s'y est toujours bien comportè et a été toujours fort assidu et appliqué. De sorte qu'il a merité d'être distingué par les meilleurs temoignages".

потомъ нѣмецкаго языковъ былъ Александръ Никольскій, при которомъ изученіе языковъ шло уже не такъ успѣшно. Въ 1781 г., когда Никольскій оставлялъ службу при семинаріи, Платонъ писалъ въ семинарію: „намѣстнику (Павлу) освидѣтельствовать, есть ли кто изъ его (Никольскаго) учениковъ, который бы могъ достаточно не только разумѣть французскій и нѣмецкій языкъ, но ими и свободно разговаривать, а потому тѣхъ языковъ быть и учителемъ, и намъ по справедливости представить". Намѣстникъ лавры отвѣчалъ, что нѣтъ способныхъ преподавать сіи языки. Тогда Платонъ, не увольняя Никольскаго, написалъ: „стараться учителю, чтобъ учениковъ хотя двоихъ представить на свое мѣсто къ обученію французскаго и нѣмецкаго языковъ способныхъ и достойныхъ" (ѣ). Избранъ былъ Иванъ Сокольскій, учившійся въ университетѣ. Его мѣсто занялъ реформатскій пасторъ изъ Галле Антоній Ореновъ, который кромѣ французскаго и нѣмецкаго училъ еще голландскому языку, сферѣ и географіи. До насъ дошелъ отзывъ о его преподаваніи за два мѣсяца 1786 года: онъ по латыни диктовалъ ученикамъ русскую исторію, а ученики тотчасъ же переводили ее на французскій и нѣмецкій языки; также точно читалъ имъ географію. Въ 1787 году явился въ семинаріи новый знатокъ новыхъ языковъ, конной гвардіи вахмистръ Михаилъ Вышеславцевъ, который изъявилъ желаніе слушать богословскія лекціи, но его посадили въ реторику и вмѣстѣ съ тѣмъ заставили быть помощникомъ Оренова въ преподаваніи французскаго и нѣмецкаго языковъ. Въ 1789 году слушалъ онъ уроки

(ѣ) Арх. Троицк. Лавры 1781 г. N 49.

философскіе и былъ послѣ Оренова самостоятельнымъ учителемъ. На французскомъ классѣ онъ переводилъ Сореня (Saurin), на нѣмецкомъ Геллерта. Въ 1794 году классъ французскій закрытъ, и открытъ вновь въ 1797 году при императорѣ Павлѣ, который далъ относительно сего приказъ 24 апрѣля въ Виѳаніи. Учителемъ французскаго языка опредѣленъ Савва (послѣ Симеонъ) Крыловъ, учившійся въ университетѣ вмѣстѣ съ Степаномъ Платоновымъ, который назначенъ учителемъ нѣмецкаго языка. Когда семинарское начальство представляло Платону свои соображенія относительно преподаванія того и другаго языка, Платонъ далъ резолюцію: „чтоже представляется, дабы имъ (учителямъ французскому и нѣмецкому) наиболѣе упражнять учениковъ въ разговорахъ, чтобъ удобно на тѣхъ языкахъ говорить могли, мы утверждаемъ во всей силѣ и подтверждаемъ всепримѣрно о томъ стараться и учителямъ и ректору съ префектомъ, а имянно, чтобъ они никогда между собою не говорили и въ школахъ и въ покояхъ, какъ только по французски, или по нѣмецки" (э). Такимъ образомъ заботясь постоянно, какъ мы видѣли, о живомъ знаніи новыхъ языковъ, Платонъ не упускалъ ни одного случая, который бы могъ доставить въ этомъ отношеніи пользу семинаріи. Въ 1804 году въ лавру поступилъ послушникъ Левъ Симанскій, умѣвшій говорить по французски: Платонъ приказалъ ему ходить на французскій классъ за часъ до учителя и вести разговоры съ учениками. Въ 1805 году такое же порученіе дано лаврскому іеромонаху Порфирію. Въ это время были свои благонадеж-

(э) Дѣла Тр. Семин. 1798 г. N 1.

ные учители по классу того и другаго языка, — Никифоръ и Михаилъ Платоновы, учившіеся симъ языкамъ въ университетѣ у Авіа де Ватай и у Гейма. Въ 1805 году Михаилъ Платоновъ (Ефимовскій) занялъ оба класса, но предварительно Платонъ поручилъ намѣстнику Симеону (бывшему Саввѣ) Крылову проэкзаменовать и учителя и семинаристовъ въ знаніи того и другаго языка. Порядокъ усовершенствованія въ языкахъ посредствомъ изученія ихъ въ университетѣ не прерывался до самой смерти Платона: послѣ Платоновыхъ учились для сей цѣли въ университетѣ Андрей Розоновъ и Иванъ Лебедевъ, которые въ 1807 году возвратились въ лавру съ рекомендаціями отъ лекторовъ университета и представили Платону свои сочиненія на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ: оба они опредѣлены учителями. Въ 1809 году отправлены въ университетъ для изученія языковъ студенты богословія: Иванъ Платоновъ, Василій Успенскій и Левъ Сорокинъ, которые послѣ были учителями въ семинаріи. Какимъ образомъ шло преподаваніе языковъ въ это время, показываютъ репорты учителей, которыхъ сохранилось весьма много: избираемъ изъ нихъ два: репортъ нѣмецкаго учителя Никифора Платонова за февраль и мартъ 1804 года, и французскаго учителя Андрея Розонова за генварь и февраль 1808 года: „Въ прошедшіе мѣсяцы, февраль и мартъ 1804 года, порядокъ ученія въ нѣмецкомъ классѣ былъ слѣдующій: по понедѣльникамъ переводили съ русскаго на нѣмецкій; по вторникамъ былъ преподаваемъ нѣмецкій синтаксисъ, съ приведеніемъ на то примѣровъ изъ самыхъ лучшихъ нѣмецкихъ авторовъ; по середамъ были спрашиваемы книги, какія кто читаетъ, съ разбираніемъ

синтаксическихъ и реторическихъ правилъ; въ остальные же дни,—по четвергамъ и пятницамъ студенты и ученики болѣе экзерцитованы были въ разговорахъ, хотя сіе и каждый день бываетъ". „Сего 1808 года въ теченіе генваря и февраля происходило въ *высшемъ* французскомъ классѣ ученіе слѣдующимъ порядкомъ: по понедѣльникамъ занимаемы были учащіеся переводами и разговорами, по вторникамъ грамматикою, по середамъ разбираемы были французскія проповѣди и другія книги, по четверткамъ занимались переводомъ и замѣчаніемъ на правильность слога, по пятницамъ разговорами, по субботамъ изъясняемы были трудныя мѣста изъ книгъ, читаемыхъ учащимися".

Классъ медицины. Указомъ св. Синода 1798 года постановлено: „во всѣхъ семинаріяхъ наблюдать, чтобъ въ продолженіе бытія въ училищахъ пріобрѣтали ученики нужныя свѣдѣнія о сельской и домашней экономіи и имѣли бы нѣкоторое понятіе о врачеваніи болѣзней: почему для перваго заставлять ихъ въ назначенные особо часы читать книги къ тому служащія, которыя и имѣть въ библіотекахъ; для втораго же употреблять по очереди въ помощь лѣкарскому ученику по нѣскольку изъ семинаристовъ, которые бы, присматриваясь къ образу лѣченія, замѣчали при томъ, какія для какой болѣзни болѣе употребляютъ лѣкарства, — а паче о такихъ, которые бы можно было простому народу получить въ своихъ селеніяхъ изъ тамошнихъ произрастѣній: ибо такимъ образомъ кромѣ общей пользы могутъ они въ будущее время служить своимъ прихожанамъ совѣтомъ или наставленіемъ и чрезъ то снискивать особую у нихъ довѣренность ко внушеніямъ, существенною своею дол-

жностію налагаемымъ". При рецензіи этого постановленія начальство троицкой семинаріи сообщило Платону слѣдующій отзывъ: „что касается до того, чтобъ семинаристы пріобрѣтали нужныя свѣдѣнія о сельской и домашней экономіи и имѣли нѣкоторое понятіе о врачеваніи болѣзней; то для наученія первому имѣютъ они читать экономическій магазинъ и другія того же содержанія книги; для послѣдняго же поочереди нѣкоторые (здѣсь рукою Платона приписано: имѣющіе къ тому склонность) будутъ посылаемы съ лѣкаремъ для сбиранія травъ въ здѣшнюю аптеку, при чемъ лѣкарь имѣетъ объяснять свойства и употребленіе оныхъ, какъ то нынѣ уже и бываетъ". Классъ медицины открытъ въ 1802 г. и порученъ лѣкарю Жукову, и потомъ съ 1805 преемнику его Витовскому. Назначено было учить медицинѣ студентовъ богословія и философіи по два часа въ недѣлю. Учениковъ на первый разъ было изъ богословіи 11 и изъ философіи 61.

Особыя порученія наставникамъ и ученые труды ихъ.

Платонъ былъ образцемъ ученаго трудолюбія для наставниковъ семинаріи и своимъ примѣромъ поощрялъ ихъ просвѣщенную дѣятельность. Двадцать томовъ изданныхъ имъ сочиненій богословскаго, историческаго, полемическаго и гомилетическаго содержанія показываютъ, что онъ работалъ неутомимо почти по всѣмъ частямъ богословской науки: примѣръ такой дѣятельности, конечно, не могъ остаться безъ вліянія на его подчиненныхъ, и мы видимъ, что однимъ его примѣромъ, безъ внушеній словесныхъ, были иногда возбуждаемы состо-

явшіе подъ его покровительствомъ ученые къ послѣдованію за своимъ патрономъ на поприщѣ ученыхъ занятій. Когда Платонъ въ 1766 году издалъ свой переводъ бесѣдъ св. Златоуста на книгу Бытія, и экземпляръ этого изданія прислалъ въ даръ ректору троицкой семинаріи Иларіону, ректоръ писалъ ему: „за благодѣянія, вами мнѣ нижайшему оказанныя, всенижайшую и всепокорную приношу благодарность, сколько по должности, а болѣе отъ усерднаго сердца, а особливо за бесѣды св. Златоуста. Позвольте, ваше высокопреподобіе, вамъ, какъ отцу, желаніе съ охотою мое объявить: оно меня такъ, какъ Ѳемистокла мараѳонская война, на картинѣ написанная, безпокоитъ, да и возбуждаетъ къ таковымъ же пріятнымъ и полезнымъ трудамъ. Попробую, за Божіей помощію, и я своихъ малыхъ и слабыхъ силъ въ таковыхъ же упражненіяхъ“ (ю). При небогатой въ ту пору русской оригинальной литтературѣ, переводы съ иностранныхъ языковъ значительно помогали въ дѣлѣ ученаго воспитанія юношества, и Платонъ, понимая всю важность такого пособія, учредилъ при троицкой семинаріи особую должность переводчика, которая существовала нѣсколько времени и послѣ его ректорства. Въ бытность его ректоромъ, эта должность возложена на іеродіакона Марка Елиссеева, который, „по выслушаніи наукъ въ лаврѣ, былъ въ московскомъ университетѣ студентомъ“, и потомъ былъ учителемъ піи-

(ю) Архив. Троиц. Семин. 1766 г. N 11, письмо отъ 24 дек. 1766 г. Бесѣды Златоуста изданы въ двухъ частяхъ; первую переводилъ Платонъ, вторую Новоспасскій архимандритъ Симонъ Лаговъ.

тики въ троицкой семинаріи. По трудности ли совмѣщенія должности наставника съ должностію переводчика, или по другимъ причинамъ, Маркъ съ сентября 1762 года оставленъ только „переводчикомъ при семинарской библіотекѣ для перевода съ латинскаго нужнѣйшихъ къ пользѣ церковной и отечества книгъ подъ надзоромъ ректора". Послѣ него (съ іюля 1763 г.) переводчикомъ опредѣленъ Петръ Зерновъ, которому было приказано: „коликое число книгъ и какихъ именно авторовъ и съ какого діалекта на россійской переведено будетъ, оный переводъ ему Зернову подавать въ учрежденный соборъ по третямъ года, а въ копіи переводы хранить при семинарской библіотекѣ".

Въ 1770 году св. синодъ поручилъ ректору Иларіону и префекту Ильинскому разсмотрѣть и исправить переводъ словъ Василія Великаго, сдѣланный въ Москвѣ іеромонахомъ Софроніемъ Младеновичемъ. Имъ предписано исправлять, „какъ возможно, ясно и исправно, т. е. не высокимъ словенскимъ, но самымъ чистымъ россійскимъ штилемъ, а болѣе примѣнять къ переводу напечатанныхъ бесѣдъ Іоанна Златоуста на Бытейскую книгу", т. е. исправителямъ въ образецъ поставленъ сдѣланный Платономъ переводъ, о которомъ мы говорили выше. Но въ томъ же году, когда ректору дано было означенное порученіе, онъ перемѣщенъ былъ въ Вологду, куда увезъ съ собою половину тетрадей перевода, и тамъ въ 1772 году умеръ, успѣвъ исправить только семь тетрадей. Когда открылось дѣло, Платонъ разгнѣвался на намѣстника лавры Павла и префекта Ильинскаго, ставилъ имъ въ вину, за чѣмъ они дозволили Иларіону увезти въ Вологду тетради перевода, и

приказалъ послать въ Вологду нарочнаго на ихъ счетъ и взять тетради, бывшія у Иларіона. „Доселѣ, писалъ Платонъ, по указу синода не токмо не исполнено, но и бывый ректоръ отпущенъ изъ лавры безъ отобранія у него тетрадей, и о томъ ко мнѣ ни отъ намѣстника, ни отъ префекта не дано знать, и сіе я причитаю къ вашему крайнему нерадѣнію со внутреннимъ моимъ прискорбіемъ“. Тетради были отысканы и привезены въ лавру, и недоконченную Иларіономъ работу Платонъ поручилъ окончить учителямъ: Епифанію, Быкову и Грѣшищеву, которымъ изъ денегъ ректора и префекта, „яко въ томъ винныхъ“, приказалъ выдавать за каждую тетрадь перевода по полтинѣ. Другую половину перевода Платонъ приказалъ скорѣе окончить исправленіемъ префекту Ильинскому, который о трудѣ Младеновича отозвался такъ: „переводъ іеромонаха Софронія съ апробаціею вашего преосвященства никакаго почти, а паче въ словахъ, сходства не имѣетъ, и потому оныя сочиненія не столько съ оригиналомъ исправлять, какъ вновь переводить слѣдуетъ, что и въ самомъ дѣлѣ мною съ возможнымъ стараніемъ исправляется“. Въ тоже время, какъ шло дѣло по переводу твореній Василія Великаго, префектъ Ильинскій исполнялъ другое ученое порученіе, данное ему Платономъ, именно переводилъ изъ Светонія „житія 12-ти первыхъ цезарей римскихъ“ и окончивъ этотъ трудъ въ началѣ 1773 года, представилъ оный Платону, надѣясь тѣмъ смягчить его гнѣвъ, возбужденный медленностію въ исполненіи синодскаго порученія. Житія цезарей были напечатаны въ двухъ частяхъ въ 1776 году. Въ одно время съ префектомъ, двое учителей семинаріи Иванъ Харламовъ и Иванъ

Грѣшищевъ трудились надъ переводомъ житій послѣдовавшихъ за первыми цезарей, которыя выбраны изъ шести писателей. Въ началѣ 1774 года оконченъ и переводъ твореній Василія Великаго, былъ представленъ Платону и явился въ печати въ 1782 году (я).

Въ 1771 году, когда при московскомъ университетѣ открыто *вольное россійское собраніе*, наставникамъ троицкой семинаріи даны новыя ученыя порученія. Собраніе въ письмѣ къ Платону просило его „учинить новому обществу любителей россійскаго языка благосклонное поспѣшествованіе", именно приказать 1) чрезъ состоящую подъ покровительствомъ его семинарію сочинить по алфавиту собраніе словъ такихъ, которыя въ Москвѣ неизвѣстны, или рѣдки, прилагая къ нимъ по возможности изъясненіе ихъ знаменованій; 2) если въ библіотекѣ найдутся россійскія рукописныя лѣтописи и другія до россійской исторіи касающіяся рѣдкія извѣстія и записки, то оныя въ точныхъ спискахъ сообщить собранію". По полученіи этого письма, подписаннаго Мелиссино, Приклонскимъ и Барсовымъ, Платонъ писалъ въ троицкую семинарію: „преподобнѣйшій отецъ намѣстникъ іеромонахъ Павелъ и господинъ префектъ Михайло Ивановичь! Сообщенныя къ намъ изъ московскаго Императорскаго университета письма́ и печатнаго объявленія копіи, такъ какъ и отвѣта нашего на оное письмо копія жъ при семъ посылаются къ вамъ, изъ чего сами усмотрѣть можете, что̀ отъ васъ требуется. Чего для употребите всевозможное стараніе въ соотвѣтствованіи намѣреніямъ, толь полезнымъ для общества, а тѣмъ са-

(я) Дѣло въ Арх. Троиц. семин. 1772 г. N 8.

мымъ заслужите похвалу вашему имени, семинаріи пріусугубите чести и намъ доставите удовольствіе. Если же къ сему дѣлу разсудите присоединить и другихъ учителей, и то учинить можете, кому вами заблагоразсудится. И естли что, принадлежащее къ тому, будетъ отыскано или сочинено, оное немедленно отсылать въ московскій Императорскій университетъ; при всемъ томъ, естли изъ того что̀ покажется быть вамъ сумнительнымъ, объ ономъ представляйте намъ. Вашъ доброжелательный Платонъ, архіепископъ тверскій". Въ письмѣ къ Мелиссино, изъявивъ полное сочувствіе къ ученымъ предпріятіямъ россійскаго собранія, Платонъ писалъ между прочимъ: „почитаю за должное вашему превосходительству изъясниться, какъ помянутыя персоны (ректоръ Павелъ и префектъ Ильинскій) въ близкомъ отъ Москвы находятся разстояніи, то естли бъ ваше превосходительство благоволили кому предписать, чтобъ при томъ и сами они при потребномъ случаѣ, въ той же, или въ какой изволите разсудить, матеріи письменнымъ сообщеніемъ были не оставлены, то почелъ бы я себѣ за удовольствіе, а они за честь" (ѳ). Каковы были слѣдствія этихъ сношеній, неизвѣстно.

Счастливою считала себя троицкая семинарія, принимая ученыя порученія отъ любознательной императрицы Екатерины II-й, которая непосредственно была знакома съ сокровищами лаврскаго книгохранилища. Въ 1762 году послѣ коронаціи, когда она была въ лаврѣ, она потребовала къ себѣ каталогъ книгъ семинарской биб-

(ѳ) Письмо въ дѣлахъ Арх. Троиц. семин. 1772 г. № 31. лист. 40 и слѣд.

ліотеки и держала его у себя два дня. Карамзинъ говоритъ, что „всѣ историческія рукописи были изъ троицкой библіотеки посыланы къ Екатеринѣ Великой, которая столь ревностно занималась нашей исторіей“ (ѵ).

Въ 1768 году генералъ-прокуроръ сената князь Вяземскій писалъ къ Платону отъ имени императрицы, что такъ какъ „чрезъ разныя увѣдомленія открывается, что о нѣкоторыхъ въ Россіи дворянскихъ въ разныхъ годѣхъ выѣздахъ есть свѣдѣніе въ архивѣ троицы-сергіевой лавры, то выправиться съ онымъ архивомъ, и когда что сыщется, объ ономъ сообщить“. Вслѣдствіе сего Платонъ приказалъ ректору Иларіону и префекту Ильинскому: „въ семинарской библіотекѣ и въ другой лаврской архивѣ таковыхъ къ свѣдѣнію о вышеписанномъ обстоятельствѣ принадлежащихъ и другихъ къ сей же матеріи служащихъ книгъ, съ помощію семинаріи учителей и лучшихъ учениковъ, какъ наивозможно, разсматривая, отыскивать и объ оныхъ, выписавъ самымъ краткимъ образомъ каждой книги содержаніе, ко мнѣ представить“. Выбраны были изъ семинарской библіотеки 4 рукописи, и изъ лаврскаго архива двѣ, именно: 1) книга родословная въ листъ, сочиненная при царѣ Өеодорѣ Іоанновичѣ; 2) лѣтописецъ россійской большой, въ листъ, писанъ скорописнымъ древнимъ письмомъ разныхъ рукъ, начинается отъ Рюрика и продолжается до царствованія Михаила Өеодоровича; 3) Хронографъ въ листъ, писанъ скорописнымъ весьма не древнимъ письмомъ; продолжается до временъ царя Алексѣя Ми-

(ѵ) Историч. воспомин. и замѣчан. на пути къ Троицѣ (Образц. соч. IV. 304.).

хайловича; 4) лѣтописецъ россійской отъ начала народа словенскаго до в. к. Василія Ивановича; 5) лѣтописецъ россійской, писанный древнимъ письмомъ въ четверть листа, безъ заглавія, и весь перемѣшанъ; 6) книга вкладная большая. Такъ записано въ бѣловомъ реэстрѣ, посланномъ къ Платону, но сохранился и черновой реэстръ, писанный рукою префекта Ильинскаго: въ этомъ реэстрѣ встрѣчаемъ знаменитую *Троицкую лѣтопись*, которая въ каталогѣ семинарской библіотеки 1762 года значится подъ названіемъ: „лѣтописецъ въ листъ, писанъ на телятинѣ". Судьба пока еще берегла эту рѣдкость: лѣтописецъ не попалъ въ число отобранныхъ рукописей, и статья о немъ въ реэстрѣ зачеркнута рукою префекта. Въ этой статьѣ было написано: „лѣтописецъ россійской, въ малый листъ, писанъ на пергаменѣ самымъ древнимъ уставнымъ письмомъ. Начинается отъ Рурика и продолжается до княженія великаго князя Василія Дмитріевича; на 37 листѣ....". Изъ 6-ти рукописей Платонъ выбралъ двѣ первыя и приказалъ ихъ послать къ князю Вяземскому; но Вяземскій, удержавъ одну родословную книгу, возвратилъ большой лѣтописецъ Платону, который по просьбѣ Гавріила, архіепископа тверскаго, бывшаго тогда въ Петербургѣ, далъ ему лѣтописецъ для прочтенія. Съ 1769 года до 1795 года не было извѣстія объ этой рукописи, но въ этомъ году Платонъ писалъ Гавріилу, уже митрополиту новгородскому, чтобъ онъ возвратилъ въ лавру лѣтописецъ, но тотъ отвѣчалъ, что онъ его у себя не находитъ и не можетъ припомнить, бралъ ли его. Тогда Платонъ далъ такое опредѣленіе: „лѣтописца большаго болѣе отыскивать нечего, ибо хотя по запискѣ и явствуетъ, что онъ взятъ преосвященнымъ

тверскимъ, что нынѣ новгородскій, но оной у него не найденъ, а потому и почитать его пропадшимъ; только, какъ изъ дѣла явствуетъ, что оной лѣтописецъ есть точный противу никоновскаго лѣтописца, то печатный никоновскій лѣтописецъ, сколько напечатаннаго отыщется, купить, ежели онъ не купленъ, или и купленъ, да не весь" (а).

Въ 1778 году чрезъ оберъ-прокурора св. синода С. В. Акчурина императрица дала приказъ, „чтобъ Троицкія лавры и другихъ знатныхъ монастырей въ библіотекахъ справиться, не отыщется ли гдѣ касающихся до россійской имперіи достойныхъ примѣчанія лѣтописцевъ, и буде гдѣ найдутся, то бъ оныя напечатать". Справка о спискахъ лѣтописей въ семинарской и лаврской библіотекахъ поручена была ректору Аполлосу и библіотекарю Гедеону. Въ семинарской библіотекѣ они нашли достойными вниманія семь рукописей, которымъ составили краткое описаніе. Это были: 1) Лѣтописецъ въ листъ, въ которомъ содержится родословіе князей россійскихъ, какъ то: суздальскихъ, рязанскихъ, тверскихъ, смоленскихъ; исторія о епископіяхъ, подлежащихъ митрополиту кіевскому, которыхъ 19; имена митрополитовъ русскихъ отъ крещенія Россіи; архіепископія Великаго Новгорода, Пскова и проч. Лѣтописецъ оконченъ похвальною и благодарною грамотою царя Алексѣя Михайловича архимандриту троицкаго монастыря Іоасафу съ братіею и указомъ патріарха Іоакима въ троицкую лавру, дабы отправлять въ нѣкоторыхъ церквахъ повседневное священнослуженіе. Рукопись на 1709 листахъ и какъ по

(а) Арх. Троиц. семин. 1768 г. N 6.— 1796 г. N 28.

древности, такъ и по содержанію своему заслуживаетъ любопытство. 2.) Хронографъ въ листъ отъ начала свѣта. Объ Россіи начинается повѣсть крещеніемъ Владиміра и кончается на 7154 году началомъ царствованія царя Алексѣя Михайловича. Сей хронографъ, хотя и не весьма древенъ, но обстоятеленъ и не теменъ. 3.) *Лѣтописецъ со времени Рурика полнѣйшій и обстоятельнѣйшій, писанный на пергаменѣ въ листъ, кончится нашествіемъ на Москву Едигея князя ординскаго при князѣ Василіѣ Дмитріевичѣ.* 4.) Лѣтописецъ начинается съ 7022 года, когда князь Иванъ Васильевичъ (sic) ходилъ подъ Смоленскъ, потомъ говорится о пришествіи изъ Царяграда въ Москву Исидора митрополита кіевскаго, о Исидоровѣ посланіи къ россійскому духовенству, о приходѣ его съ осмаго собора римскаго, о посланіи папы Евгенія къ в. к. Василью Васильевичу, о Бѣлевскомъ бою, который имѣло войско его съ царемъ Махмутомъ и проч. Сей лѣтописецъ объявляетъ много произшествій достойныхъ примѣчанія, но кратко. Кончится на 7028 годѣ. 5.) Исторія о казанскомъ царствѣ, писанная въ лицахъ: въ ней во первыхъ предлагается о взятіи Батыемъ престольнаго града Владиміра при Георгіѣ Всеволодовичѣ, потомъ о Саипѣ, преемникѣ Батыя, построившемъ Казань на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Ярославъ Всеволодовичъ шедшаго его на Русь войною срѣтилъ и принудилъ многими дарами примириться съ собою, а далѣе все повѣствованіе состоитъ о браняхъ между казанцами и россіянами и о взятіи Казани. 6.) Лѣтописецъ русскій. Упомянувъ кратко о началѣ и происхожденіи народовъ, обитавшихъ въ Россіи, о мѣстахъ селенія ихъ, о Кіѣ, Щекѣ и Хоривѣ, о происшествіяхъ

по пресѣченіи Кіева рода, лѣтописецъ предлагаетъ родословіе князей русскихъ, начиная съ Рурика до царя Ивана Васильевича, и кто за тѣмъ княжилъ въ семъ или томъ городѣ, какія при томъ или другомъ князѣ были перемѣны и происшествія, въ какомъ состояніи внутрь и отвнѣ находилось каждое княженіе. 7.) Сказаніе о избавленіи Троицкія Сергіевы лавры отъ нахожденія поляковъ. Сочиненіе келаря Аврамія Палицына. Въ сей же книгѣ повѣсть о градѣ Муромѣ, житіе св. Василія, московскаго чудотворца. О крещеніи Мурома писано полууставомъ, а прочее все скорописью. Въ четвертку". — Всѣ сіи рукописи въ февралѣ 1779 года представлены были на разсмотрѣніе Платона, и отъ него переданы директору московской синодальной типографіи Аѳанасію Пельскому (б). Подъ 3-мъ N въ каталогѣ рукописей опять встрѣчаемся мы съ троицкимъ лѣтописцемъ: жаль, что Аполлосъ и Гедеонъ, довольно щедрые на подробности при описаніи другихъ рукописей, всего менѣе сказали о лѣтописцѣ троицкомъ.

Въ указѣ св. синода отъ 17 августа 1791 года, посланномъ на имя Платона, значится, что въ 1781 и 1784 году изданы въ свѣтъ доставленные Платономъ, „лѣтописцы новгородскій, архангельскій, московскій въ продолженіе Несторова, и о осадѣ троицкаго Сергіева монастыря", но о троицкомъ лѣтописцѣ не упоминается. Въ этомъ же 1791 году къ Платону по дѣлу о лѣтописцахъ присланы за разъ требованія съ двухъ сторонъ: отъ св. синода и отъ графа Безбородко, который писалъ отъ имени императрицы. Безбородко

(б) Дѣло въ архив. Тр. Сем. 1778 г. N 23.

просилъ списать для императрицы три рукописи, хранившіяся въ семинарской библіотекѣ: 1.) лѣтописецъ въ листъ, въ которомъ содержится родословіе князей россійскихъ и проч., 2.) исторію о казанскомъ царствѣ и 3.) исторію о сибирскомъ царствѣ. Изъ письма Безбородко видно, что описаніе этихъ рукописей было уже въ рукахъ императрицы, потому что содержаніе рукописей въ письмѣ обозначено подробно и обстоятельно. Двѣ первыя рукописи, какъ видно изъ дѣла, оставались еще въ синодальной типографіи, были оттуда вытребованы, и Платонъ поручилъ переписку рукописей студентамъ троицкой семинаріи подъ смотрѣніемъ намѣстника Досиѳея, ректора Меѳодія и семинарскаго библіотекаря Алексѣя Виноградскаго, которые должны были перечитывать списки и поправлять ошибки. Императрица такъ интересовалась рукописями, что приказала, какъ видно изъ письма Турчанинова къ Платону, „пересылать къ ней переписанныя тетради по частямъ, какъ которая поспѣетъ, не ожидая окончанія всей". Для ускоренія работы переписчики даже уволены были Платономъ отъ хожденія въ классы. Переписка кончена быстро, и императрица изъявила Платону благодарность, пожелала узнать фамиліи переписчиковъ и за трудъ наградила ихъ деньгами. Въ тоже время и св. синодъ по приказанію императрицы прислалъ требованіе, не найдутся ли въ Троицкой лаврѣ еще какія нибудь рукописи, содержащія историческія свѣдѣнія о Россіи. И это дѣло возложено на намѣстника и ректора: въ библіотекахъ лаврской и семинарской отысканы были и въ подлинникахъ посланы въ синодъ слѣдующія рукописи: 1) Книга, содержащая въ себѣ изложеніе о вѣрѣ Аѳанасія и Кирилла Алексан-

дрійскихъ, житіе княгини Ольги и ей похвальныя слова; о ея сынѣ Святославѣ и о Владимірѣ, крестившемъ Россію; 2) Книга, которая содержитъ чинъ поставленія на царство чрезъ Митрополита Неофита царя Ивана Васильевича (sic); тутъ же уставъ, какъ крестить манихеевъ и сказаніе о взятьѣ Казанскаго царства; 3) Лѣтописецъ русскія земли въ листъ, начинается съ 6362 (?) года царствованіемъ Рюрика и кончится убіеніемъ Бориса и Глѣба; сверхъ того къ концу книги прибавлена грамота князя Всеволода, въ которой содержатся привиллегіи на вкладъ С. Великаго Ивана, что на Петрятинѣ дворищѣ. 4.) Синопсисъ исторіи казаковъ, въ листъ, весьма достойный примѣчанія. 5) Повѣсть времянныхъ лѣтъ черноризца Ѳеодосія Печерскаго монастыря. 6) Лѣтописецъ въ 4-ку, въ которомъ содержится порядокъ Игуменовъ Троицкаго монастыря отъ начала, кончается канономъ Святителямъ Московскимъ, творенія князя Семена Шаховскаго, и увѣщаніемъ Никона Патріарха о подаяніи на строеніе Ставровскаго монастыря. 7) Книга, начинается грамотою Азбека царя Ордынскаго Петру Митрополиту, кончается нѣкоторыми церковными службами. 8) Описаніе посольства Милославскаго въ Турецкую землю. 9) Стоглавъ. 10) Повѣсть о князьяхъ Василіѣ и Константинѣ Ярославскихъ. 11) Сборникъ, въ которомъ 68 сочиненій; тутъ о моровой язвѣ въ Россіи, о Годуновѣ, о разстригѣ и проч. 12) Повелѣніе Константина В. къ святой церкви, тутъ же уставъ Владиміра о церковныхъ судахъ и посланіе Митрополита Симона къ Іоанну Васильевичу о церковныхъ земляхъ. 13.) Лѣтописецъ о россійскомъ княженіи съ 7022 года, въ которомъ говорится о походахъ В. К. Василія Ивановича къ Смолен-

ску, объ осьмомъ соборѣ, о Маркѣ Ефесскомъ, въ концѣ описываются достопамятныя происшествія въ Россіи до 7027 года. По требованію св. синода, повторившемуся въ концѣ тогоже 1791 года, чтобъ выслать въ синодъ всѣ безъ изъятія рукописи, относящіяся къ россійской исторіи, ректоръ Меѳодій представилъ Платону еще восемь рукописей (в). При дѣлѣ 1791 года приложенъ и реэстръ рукописей, поступившихъ къ Пельскому въ 1779 году, въ томъ числѣ упоминается и троицкій лѣтописецъ; но о другихъ рукописяхъ въ реэстрѣ замѣчено, что онѣ возвращены, а о лѣтописи троицкой ничего не замѣчено.

Въ бумагахъ 1804 года опять встрѣчаются извѣстія о троицкомъ лѣтописцѣ. Въ этомъ году 24 мая Н. М. Карамзинъ взялъ изъ семинарской библіотеки слѣдующія рукописи: 1) повѣсть времянныхъ лѣтъ черноризца Ѳеодосія въ малый листъ; 2) лѣтописецъ россійскихъ царей въ четвертку; 3) изложеніе о вѣрѣ Аѳанасія и Кирилла александрійскихъ съ житіемъ Ольги и съ повѣстію о крещеніи Владиміра; 4) повѣсть о раззореніи московскаго государства; 5) исторія о казанскомъ царствѣ въ лицахъ; 6) лѣтописецъ русскій отъ Рурика до царя Ивана Васильевича; 7) *лѣтописецъ русскій въ листъ на пергаменѣ,* въ кожаномъ переплетѣ. Вскорѣ

(в) Арх. Тр. Сем. 1791 г. N 1 и 42. Рукописи были слѣдующія: состязанія о происхожденіи св. Духа, гдѣ говорится о митрополитѣ Исидорѣ; житіе Пр. Сергія; описаніе всего свѣта; отвѣтъ Христіанъ Греческой церкви Антонію Поссевинусу; служба Никитѣ столпнику съ повѣстію о хожденіи царя Ивана Васильевича по св. мѣстамъ; Патерикъ печерскій; Соборникъ ростовскимъ чудотворцамъ; описаніе соборной Владимірской церкви.

послѣ сего, именно отъ 6 іюня 1804 года присланъ на имя митрополита Платона указъ св. синода, которымъ предписывалось, чтобъ по требованію новоучрежденнаго общества исторіи и древностей россійскихъ при московскомъ университетѣ были доставляемы въ оное „оригинальныя русскія лѣтописи и хронографы, имѣющіяся (между прочимъ) и въ Троицкой лаврѣ". Сперва общество потребовало рѐэстра рукописей, хранящихся въ троицкой семинарской биліотекѣ, и семинарское начальство препроводило въ общество реэстръ, въ которомъ обозначены 21 рукопись, въ томъ числѣ и семь рукописей, находившіяся у Карамзина, который, имѣя въ нихъ нужду, держалъ ихъ у себя. Въ октябрѣ 1805 года, когда общество повторило свое требованіе о доставленіи въ оное всѣхъ рукописей, значившихся въ реэстрѣ, Платонъ приказалъ семинарскому начальству: „къ Карамзину написать, чтобъ взятые лѣтописцы, ежели нѣтъ въ нихъ необходимой нужды, возвращены были въ лавръ въ семинарію". Въ силу сего ректоръ Евграфъ писалу Карамзину и получилъ отъ него слѣдующій отвѣтъ: „высокопреподобнѣйшій отецъ Евграфъ! Исполняя приказаніе его высокопреосвященства, возвращаю въ троицкую библіотеку, чрезъ отца префекта московской академіи двѣ взятыя мною лѣтописи, подъ титуломъ: *хронографъ* или лѣтописецъ русскій въ листъ, и лѣтописецъ россійскихъ царей въ четвертку; въ другихъ же имѣю еще крайнюю иужду; а какъ скоро сіи манускрипты не будутъ для меня нужны, то немедленно возвращу ихъ въ цѣлости и съ величайшею благодарностію. Надѣюсь на милость его высокопреосвященства, что онъ, будучи любителемъ исторіи, позволитъ мнѣ пользоваться ими.

Слѣдуя собственной охотѣ, я въ тоже время исполняю волю монарха, которому угодно было поручить мнѣ сочиненіе полной россійской исторіи. Увѣряю васъ въ моемъ особенномъ почтеніи и, прося вашего благословенія, имѣю честь быть вашего высокопреподобія покорнѣйшій слуга Николай Карамзинъ. Москва 25 окт. 1805" Когда передано было Платону содержаніе этого письма. онъ приказалъ „потерпѣть и оставить на нужное время, у г. Карамзина невозращенныя имъ рукописи, по его прошенію" (г). Получивъ троицкій лѣтописецъ, семинарское начальство препроводило его въ общество исторіи и древностей, гдѣ онъ сгорѣлъ въ 1812 году во время нашествія французовъ (д).

Памятники ученыхъ трудовъ наставниковъ троицкой семинаріи сохранились не въ однихъ рукописяхъ; имена нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ сочинителей и переводчиковъ, сдѣлались извѣстны въ печати. Сочинитель похвальнаго слова Платону, написаннаго въ 1774 году, говоритъ: „до Платона наставники заняты были только обу-

(г) Арх. Тр. Сем. 1804 г. N 17. Тутъ и подлинное собственноручное письмо Карамзина.

(д) Карамз. Истор. Госуд. Росс. том. I. XXX. примѣч. 3.— О лѣтописцѣ троицкомъ Карамзинъ не сообщаетъ подробностей; въ одномъ мѣстѣ онъ пишетъ: „описаніемъ Едигеева нашествія заключается харатейный троицкій лѣтописецъ. Видно, что сочинитель умеръ. Съ того времени до самой кончины Василія Дмитріевича всѣ извѣстія кратки и неполны въ другихъ лѣтописяхъ" (том. V. примѣч. 207.). До 1804 года Карамзинъ не былъ знакомъ съ библіотекою лавры; въ 1802 году онъ писалъ: „*мнѣ сказывали*, что въ историческихъ рукописяхъ лаврской библіотеки нѣтъ никакихъ важныхъ отмѣнъ противъ напечатанныхъ лѣтописей" (Образц. соч. IV. 304)

ченіемъ юношества, а теперь и учатъ, и вмѣстѣ еще надъ чемъ нибудь неусыпно трудятся, въ особенности перевели много книгъ на русскій языкъ съ греческаго, латинскаго и французскаго, и издали ихъ въ свѣтъ". Многія изданія вышли въ свѣтъ безъ означенія имени трудившихся, и потому нельзя представить полнаго перечня сочиненій и переводовъ, изданныхъ наставниками семинаріи; впрочемъ и тѣ труды, которыхъ авторы и переводчики извѣстны, не малочисленны, какъ можно видѣть изъ предлагаемаго списка.

СОЧИНЕНІЯ.

1) Краткое руководство къ ораторіи россійской, сочиненное въ лаврской семинаріи въ пользу юношества краснорѣчію обучающагося, префектомъ іеромонахомъ *Амвросіемъ Серебренниковымъ*. М. 1778.

2) Краткое историческое описаніе свято-троицкой Сергіевой лавры. Соч. іеромонаха *Павла* (Пономарева). Спб. 1782. Сочиненіе писано, когда Павелъ былъ намѣстникомъ лавры и учителемъ исторіи въ троицкой семинаріи.

3) Краткія правила и словарь простаго греческаго языка, іеромонаха *Меѳодія* (Смирнова, учителя при семинаріи). М. 1783.

4) Сокращеніе богослуженія древнихъ римлянъ, съ краткимъ вступленіемъ, содержащимъ нѣкоторыя древности, касающіяся до города Рима. Собралъ Иванъ *Рижскій*. М. 1784.

СОЧИНЕНІЯ РЕКТОРА АПОЛЛОСА БАЙБАКОВА (1775—1783).

1) Іеѳѳай, священная трагедія въ прозѣ. М. 1778.

2) Ураній, лишенный зрѣнія, несчастный государь, священная иносказательная повѣсть. М. 1779.

3) Аѳанатъ и Ѳнитъ, или неразрывный союзъ двухъ братьевъ; аллегорическая повѣсть, изъясняющая сообщеніе души съ тѣломъ. М. 1780.

4) Общій способъ ученія, для всякаго состоянія свободныхъ людей нужный. М. 1781.

5) Словарь піитико-историческихъ примѣчаній. М. 1781.

6) Загадки увеселительныя съ нравоучительными отгадками. М. 1781.

7) Евгеонитъ, или созерцаніе въ натурѣ видимыхъ Божіихъ дѣлъ. М. 1782.

8) Вѣра, надежда и любовь, ученія богословскаго составъ. М. 1782.

9) Кто есть истинный другъ, иносказательное съ нравоученіемъ описаніе. М. 1783.

10) Богословскія разсужденія, читанныя въ богословскихъ публичныхъ состязаніяхъ въ разное время въ семинаріи святотроицкія Сергіевы лавры, подъ предводительствомъ семинаріи ректора іеромонаха *Аполлоса*, М. 1781 г. Въ этомъ сборникѣ самому Аполлосу принадлежатъ по подписи: 1) отвѣтъ на возраженія противу повсемственнаго званія Божія и 2) возраженія на безсмертіе души. Сверхъ того, вѣроятно, принадлежитъ Аполлосу же помѣщенное въ томъ же сборникѣ разсужденіе о древнемъ славянскомъ богослуженіи (е).

(е) Другія сочиненія и переводы Аполлоса, которыхъ изданіе от-

Переводы.

1) Исторія о Епаминондѣ, ѳивскомъ полководцѣ, соч. Серана де ла Туръ. Переведена съ французскаго Петромъ *Пономаревымъ*. М. 1774 (ж).

2) Светонія Транквилла жизни первыхъ 12 цезарей римскихъ перевелъ съ латинскаго Михайло *Ильинскій*. 2 ч. Спб. 1776.

3) Рѣчь, которую говорилъ оклеветанный Велизарій предъ Юстиніаномъ, государемъ своимъ, перевелъ изъ Прокопія старецъ *Аполлосъ*. М. 1778.

4) Пѣсни духовныя Геллерта. Переложилъ стихами старецъ *Аполлосъ*. М. 1778.

5) Возвращенный рай, соч. Мильтона; перев. съ французск. Иванъ *Грѣшищевъ*. М. 1778.

6) Неподражаемое витійство священнаго писанія, объясненное по нѣкоторымъ мѣстамъ разсужденіемъ Роллена; перевелъ съ французскаго Александръ *Никольскій*. М. 1780.

7) Краткое понятіе о сенатѣ древнихъ римлянъ. Соч.

носится ко времени до и послѣ его ректорства въ Троицкой семинаріи, указаны въ словаряхъ преосвящ. Евгенія и Филарета.

(ж) У Сопикова (3 N 4786) переводъ исторіи о Епаминондѣ приписывается Егору Пономареву, но неправильно. Въ Арх. Тр. Сем. (1773 г. N 5) сохранилось дѣло по напечатанію этого перевода, переводчикомъ названъ учитель нѣмецкаго и французскаго языковъ Петръ Николаевичъ Пономаревъ. При дѣлѣ приложенъ и счетъ за напечатаніе книги, который при семъ прилагается: „исторія о Епаминондѣ въ $21^1/_4$ листѣ и въ 600 экземплярахъ. За наборъ по 3 р. 80 к. съ листа—80 р. 75 к.—За печать 1-хъ 100 листовъ по 1 р. 50 к.—31 р. 87 к. 2-хъ 100 листовъ по 1 р. 25 к.—25 р. 56 к., протчихъ листовъ по 1 к.—85 р.; бумаги истрачено 20 стопъ, 12 дестей, по 2 р. стопа—41 р. 20 к. Итого 265 р. 38 коп.

Павла Мануція. Пер. съ латинскаго Ив. *Рижскій* М. 1782.

8) Руководство къ богопочитанію по лѣствицѣ сотворенныхъ вещей. Соч. кардинала Беллармина; перев. съ латинскаго префектъ, іеромонахъ *Мелхиседекъ* (Заболотскій). М. 1783.

9) Единобесѣдованіе души съ Богомъ. Соч. бл. Августина. Перев. съ латинскаго іерод. *Агапита* (Скворцева) М. 1783.

10) Христоматія, или выбранныя мѣста изъ св. мученика и философа Іустина, служащія полезнымъ нравоученіемъ. Переводъ съ греческаго іеромонаха *Меѳодія*. М. 1783.

11) Филонъ іудеанинъ о субботѣ и прочихъ ветхозавѣтныхъ праздникахъ. Перевелъ съ еллинскаго іеромонахъ *Гедеонъ* (Замыцкій). М. 1783.

12) Сокращеніе магометанской религіи. Перев. съ латинскаго Ив. *Рижскій*. М. 1784.

13) Историческое сокращеніе жизни Іисуса Христа, Его ученія, Его чудесъ и возстановленія Его церкви. Сочиненіе, опредѣленное на утвержденіе вѣрныхъ во уповаціи своемъ, и на предохраненіе ихъ отъ заразы невѣрія. Переведено съ французскаго Иваномъ *Сокольскимъ*. М. 1785 (з).

14) Гласъ разума, соч. Каракчіоли. Перевелъ съ французскаго Гаврило *Смирновъ*. М. 1786.

15) Описаніе святой и богошественной горы Синайской. Соч. на греческомъ языкѣ александрійскимъ патріархомъ Герасимомъ. Перев. съ греческаго Гаврило *Смирновъ*. М. 1788.

(з) Арх. Тр. Семин. 1785 г. N 26.

16) Загадочный міръ, соч. Каракчіоли. Перевелъ съ французскаго Гаврило *Смирновъ*. М. 1788.

17) Добротолюбіе, или словеса и главизны священнотрезвенія, собранныя отъ писаній святыхъ и боговдохновенныхъ отецъ. Перев. съ греческаго Яковъ *Никольскій*. Три части. М. 1793.

18) Вечернія бесѣды въ хижинѣ, или наставленія престарѣлаго отца дѣтямъ. Соч. Дюкре-Дюминиля. Перевелъ съ французскаго Савва *Крыловъ*. 4 части. М. 1799.

19) Разсужденіе противъ ужасовъ смерти, соч. архіепископа Евгенія Булгара. Перевелъ съ греческаго Семенъ *Платоновъ*. М. 1805.

Бывшаго учителя Ивана *Харламова* переводы перечислены въ обзорѣ русск. дух. литтерат. преосвящ. Филарета II, 79. Сопик. 11,005. 12,306.

Библіотека.

Наставникамъ лаврской семинаріи съ охотою и успѣхомъ можно было трудиться, имѣя подъ руками хорошую библіотеку. Мы видѣли, какою славою пользовалась семинарская библіотека: къ ней обращались императрица, ученыя общества, государственные и извѣстные ученостію мужи; и этою славою она преимущественно обязана лаврѣ, которая удѣлила ей часть сокровищъ своего книгохранилища. Въ настоящемъ періодѣ собраніе книгъ умножилось. Книги пріобрѣтаемы были болѣе путемъ пожертвованія, нежели покупкою. Въ 1762 году архимандритъ троицкій Лаврентій сдалъ въ семинарскую библіотеку собственныхъ книгъ 34 названія. Въ томъ же году, по приказанію архимандрита Лаврентія, взяты изъ

Киржачскаго монастыря, приписнаго къ лаврѣ, и сданы въ семинарскую библіотеку: библія острожской печати, патерикъ печерскій, грамматика Максима Грека, да архимандритъ отдалъ изъ своихъ книгъ Гуннія сокровище евангельское и апостольское и Вульгату (и). Въ 1795 году Платонъ подарилъ въ семинарскую библіотеку собственныхъ книгъ 234 тома; изъ нихъ замѣчательны: Ephraemi Syri opera in 6 voluminibus, lingva syriaca, graeca et latina; Alcoranus arabice cum interpretatione latina; le grand dictionnaire de l'Academie Françoise in 4 volum.; histoire generale des auteurs sacrés et ecclesiastiques par Ceillier in 23 volum.; memoires pour servir à l'histoire du XVIII siècle par Lamberty in 12 volum; *τȣ̃ Ἰσαὰκ Ἐπισκόπȣ Νινευὶ ἀσκητικά*; Sorin sermons François in 12 volum.; Бюшингова географія въ 10 томахъ; les vies des Pères des deserts d'Orient in 9 volum; изъ твореній св. отцевъ въ этомъ собраніи были творенія Василія Вел., Аѳанасія, Ѳеодорита, Августина; есть нѣсколько толковниковъ и системъ богословскихъ. На реэстрѣ книгъ, поступавшихъ въ семинарію, Платонъ написалъ: „всѣ сіи книги, мнѣ собственно принадлежащія, отдаю навсегда въ библіотеку семинаріи Троицкія лавры. Почему ихъ и числить казенными и поставить въ особо устроенномъ шкафѣ, не смѣшивая съ другими, и при нихъ и сей катологъ хранить" (і). Въ 1803 году въ семинарскую библіотеку поступило 40 NN книгъ, оставшихся послѣ эконома лавры, іеромонаха

(и) Журн. Учрежд. собор. Троицк. лавр. 1762 г. N 275.—Арх. Троиц. Сем. 1762 г.

(і) Впрочемъ нѣкоторыя изъ сихъ книгъ, по распоряженію Платона, переданы въ 1800 году въ библіотеку Виѳанской семинаріи.

Гедеона; въ числѣ ихъ значатся: Григорія Богослова поучительныя слова, М. 1665 г.; всемірный путешествователь аббата де ла Порта 27 томовъ; анѳологія, или избранныя службы изъ 12 мѣсяцевъ; Ѳеатронъ или позоръ историческій, Спб. 1720 г. и др.

Немалое количество книгъ было пріобрѣтено для библіотеки за деньги: такъ въ 1772 году Платонъ купилъ въ академіи наукъ для семинарской библіотеки книгъ на 244 р., въ числѣ ихъ были: Orosii adversus paganos libri VII; Gratiani canones; Leibnitii Theodicaea; histoire generale de l'Amerique, par Touron 14 томовъ; Буало сочиненія въ 8 томахъ; Корнеля въ 6 томахъ; Олеарія voyages faits en Moscovie, Tartarie et Perse (цѣна 15 р.); oeuvres de Montesqvieu et Voltaire и др. Въ томъ же году куплено книгъ у г. Наумова на 28 руб.; между ними были: Calvini opera in 9 volum. nouvelle bibliothèque des auteurs ecclesiastiques par Dupin in 9 volum.; Melanchtoni opera in 4 volum. и друг. Въ 1774 году въ московскомъ университетѣ и у переплетчика Ридигера куплено книгъ на 133 р.; между ними числятся: географическій лексиконъ Россійскаго государства; исторія россійская Татищева; записки Сюлли въ 3 томахъ; повсядневныя дворцовыя записки; опытъ россійской географіи 9 томовъ; но между книгами пріобрѣтено много и пустыхъ, наприм. забавныя, печальныя и любовныя исторіи для увеселенія женскаго пола; Флорикуртъ развращенный; истолкованіе сновъ и др. Пересмотрѣвъ реэстръ купленныхъ книгъ (по выбору префекта М. И. Ильинскаго), Платонъ далъ резолюцію: „стараться впредь покупать такія книги, которыя бы содержали въ себѣ матерію нужную, или полезную, а не пустую и вѣтре-

ную“. Въ 1776 году куплено много учебныхъ книгъ, именно реторикъ, піитическихъ правилъ 50 экз., tractatus Zernicaw и др. Въ 1802 г. за 131 рубль пріобрѣтены книги (34 названія) изъ библіотеки умершаго архимандрита Голутвина монастыря Варлаама; изъ нихъ можно указать на Bernardi opera въ 6 томахъ, Schuberti institutiones Theologiae polemicae въ 4 томахъ, Римской исторіи Ролленя 16 томовъ, его же древней исторіи 10 томовъ. Въ 1803 году куплены для семинаріи книги, оставшіяся послѣ архимандрита воскресенскаго монастыря Іеронима: при выборѣ книгъ замѣчательно то обстоятельство, что Платонъ приказалъ прежде начальству Троицкой семинаріи отобрать лучшія книги для своей библіотеки, а потомъ уже пріобрѣтеніе остальныхъ предоставилъ московской академіи и виѳанской семинаріи. Троицкая семинарія купила книгъ 221 томъ за 202 р. Изъ нихъ замѣчательны: Martini de antiquis Ecclesiae ritibus въ 2 томахъ, Scheuchzeri physica sacra въ 2 томахъ, Martii historia naturalis въ 10 томахъ, Lilienthal commentarius въ 9 томахъ, illustrissima bibliotheca concionatoria, проповѣди Цоликопфера на нѣмецкомъ въ 7 томахъ, проповѣди Штурма на нѣм. въ 5 томахъ, сочиненія Мосгейма, Дедерлейна, Штокгаузена и др., discours historiques, critiques, theologiques et moraux par Saurin въ 11 томахъ, sermons par Durand въ 7 томахъ, sermons par Flechier въ 5 томахъ и др. Сумма на покупку книгъ была отдѣляема изъ экономическихъ остатковъ, и усиливаема повременными пожертвованіями. Самъ Платонъ не разъ изъ своихъ суммъ удѣлялъ на пріобрѣтеніе книгъ; были опыты пожертвованія и отъ стороннихъ лицъ: такъ въ 1800 году се-

наторъ И. В. Лопухинъ пожертвовалъ 100 руб. собственно на библіотеку.

И лаврская библіотека продолжала снабдѣвать книгами библіотеку семинарскую; такъ въ 1787 году взяты оттуда въ семинарію двѣ кормчихъ книги; по дѣламъ 1781 года значится, что со времени открытія семинаріи взято въ семинарскую библіотеку изъ монастырской печатныхъ книгъ 163 и рукописныхъ 207 (к). Въ 1805 году, по распоряженію Платона, возвращены изъ семинарской библіотеки въ монастырь и положены для храненія въ ризницѣ слѣдующія три книги,—„яко по древности своей и рѣдкости достопочтенныя": преп. Никона служебникъ рукописный на пергаменѣ, въ малую осьмушку, его же евангеліе рукописное на пергаменѣ въ осьмушку большую, и евангеліе, рукописное на бумагѣ, писанное рукою митрополита Кипріана (л). По свидѣтельству Карамзина, бывшаго въ лаврѣ въ 1802 году, семинарская библіотека „состояла изъ шести тысячъ книгъ, иностранныхъ и русскихъ, историческихъ, нравоучительныхъ, богословскихъ и пр. (м).

До 1776 года библіотека помѣщалась подъ чертогами, но въ этомъ году предположено было перенести ее въ оружейную палату,—каменное двухъэтажное зданіе, находившееся близъ Смоленской церкви. Оружейная пала-

(к) Арх. Троиц. Лавры 1781 г. N 7.

(л) Арх. Троицк. Лавры 1805 г. N 11.

(м) Образц. сочин. томъ IV. Но показаніе Карамзина въ этомъ случаѣ не можетъ быть признано вѣрнымъ; потому что такое же количество книгъ, по свидѣтельству намѣстника Павла, было въ сем. библіотекѣ въ 1782 г., а послѣ того много книгъ пріобрѣтено вновь. Словарь Щекатова томъ 5, стр. 818.

та оставалась праздною послѣ 1756 года, когда, по высочайшему повелѣнію, хранившееся тамъ со временъ осады лавры оружіе взято было въ военно-походную канцелярію графа Шувалова. Для помѣщенія библіотеки предназначался верхній этажъ зданія. Палату уже отдѣлывали для библіотеки, но въ іюнѣ 1777 года начальство семинаріи представило Платону, что это помѣщеніе для библіотеки оказывается тѣснымъ, и просило дозволенія устроить для нея помѣщеніе въ лаврской колокольнѣ, „при входѣ съ нижняго яруса во второй". Платонъ далъ согласіе, и въ сентябрѣ 1778 года книги перенесены въ новую библіотеку. По сему случаю Платонъ приказалъ: 1) „составить вновь каталогъ всѣмъ книгамъ; 2) мелкія сочиненія, какъ-то: оды, проповѣди и проч. изъ номеровъ въ каталогѣ выключить, переплести ихъ вмѣстѣ и вписать въ каталогъ снова; 3) многія одной книги экземпляры раздать ученикамъ въ награжденіе; 4) купить статуи недорогія ученыхъ мужей и поставить ихъ въ библіотекѣ въ сдѣланныхъ для того нишахъ; 5) бывшую библіотечную палату употребить для школы" (н). Въ 1803 году для библіотеки устроено помѣщеніе въ новомъ зданіи, построенномъ позади царскихъ чертоговъ на мѣстѣ бывшаго дворца царя Іоанна Васильевича. Первая палата въ верхнемъ ярусѣ этого зданія назначена для богословской аудиторіи, а слѣдующія двѣ палаты—для библіотеки, въ которую сдѣланъ особый входъ съ восточной стороны.

Платонъ строго внушалъ начальству семинаріи внимательно смотрѣть за цѣлостію библіотеки; но при всемъ

(н) Архивъ Троицк. лавры 1776 г. N 26. Арх. Троицк. сем. 1777 г. N 16.

томъ, при сдачѣ библіотеки отъ одного учителя другому, не всѣ книги оказывались на лицо. Въ 1768 году, когда на мѣсто учителя Амвросія Подобѣдова библіотекаремъ сдѣланъ префектъ Михаилъ Ильинскій, оказались утраченными 37 книгъ, кромѣ картинъ; между книгами не нашлось рукописи о новгородскихъ еретикахъ. Съ Амвросія стали требовать показанія относительно неявившихся при пріемѣ книгъ: онъ сослался на то, что и отъ своего предмѣстника Петра Зернова онъ принялъ не всѣ книги, значившіяся въ каталогѣ; пошли дальше; отыскали записи, сколько Зерновымъ не принято книгъ отъ библіотекаря іеромонаха Аѳанасія; навели справки о пріемѣ книгъ прежними библіотекарями: іеромонахомъ Парѳеніемъ, учителями: Иваномъ Пановымъ и Игнатіемъ Калининымъ. Всѣхъ потерянныхъ книгъ оказалось довольно много: вмѣсто нѣкоторыхъ на полкахъ стояли книги совсѣмъ другаго содержанія. Когда Платону донесено было о ходѣ всего дѣла съ перечнемъ утраченныхъ въ разное время книгъ, Платонъ далъ такую резолюцію: „1) отъ Амвросія (который поступилъ на должность проповѣдника въ московскую академію) требовать, чтобы утраченныя при немъ книги были возвращены; 2) за книги, которые не отыщутся, заплатить деньгами; 3) тѣ книги, которыя въ разное время выданы были безъ росписокъ бывшимъ настоятелямъ лавры Арсенію, Аѳанасію, Гедеону, также келарю Иннокентію и другимъ духовнымъ и мірскимъ людямъ, изъ которыхъ многіе и умерли, если не отыщутся, изъ каталога исключить; 4) книги другаго названія, оказавшіяся въ библіотекѣ на мѣстѣ утраченныхъ, равно какъ и излишнія книги, которыя, неизвѣстно какъ перешли въ биб-

ліотеку, вписать въ каталогъ подъ ихъ названіями; 5) какъ выше значитъ, что изъ семинарской библіотеки въ прошлыхъ годѣхъ прежде бывшими содержатели книги выдаваемы были по слабости ихъ смотрѣнія разнымъ людемъ безъ всякихъ росписокъ, да и обратно требованы были спустя немалое время, чрезъ что нѣсколько тѣхъ книгъ и растеряно; того ради отнынѣ впредь будущимъ при семинаріи библіотекарямъ подтверждается: имѣющіяся въ библіотекѣ всякія книги подъ смотрѣніемъ своимъ содержать и хранить въ цѣлости, и изъ оныхъ никому и ни на какое время безъ собственныхъ росписокъ, и то не больше, какъ на годъ, а на сторону и совсѣмъ никому не давать; кому же выданы будутъ, оныя чрезъ полгода] осматривать, имѣются ли они въ цѣлости, и для того имѣть при себѣ настольную записную тетрадь; а если отъ несмотрѣнія чьего, хотя мало что утрачено будетъ, оное все взыщется съ него безъ всякаго упущенія вдвое". Въ 1770 году нѣкоторыя изъ книгъ отысканы Амвросіемъ и сданы въ библіотеку; за утраченныя внесены имъ деньги. Что же касается до книгъ, утраченныхъ при прежнихъ библіотекаряхъ, онѣ, по приказанію Платона, исключены изъ каталога. Ильинскому поручено составить новый каталогъ, въ которомъ означать годъ и мѣсто изданія книги, чего въ прежнихъ каталогахъ не было. Въ 1775 году, когда префектъ Ильинскій смѣненъ съ должности библіотекаря префектомъ Амвросіемъ Серебренниковымъ, при пріемѣ библіотеки отъ Ильинскаго оказались утраченными при немъ до 60 книгъ, въ томъ числѣ рукописныя: псалтирь переводу Максима Грека, книга Іоанна Златоустаго, Даніилъ митрополитъ всероссійскій и книга:

небеса. На представленіи объ утраченныхъ книгахъ Платонъ далъ резолюцію: „которыя книги у кого подъ росписками состоятъ, и они живы, съ тѣхъ взыскивать книгами жъ или деньгами; а которые умерли, или неизвѣстно гдѣ находятся, тѣ оставить и изъ каталога исключить, а въ коихъ книгахъ росписокъ нѣтъ, а они не найдены и чрезъ мѣсяцъ не отыщутся, за тѣ съ Ильинскаго взыскать книгами такимижь, или деньгами по настоящей цѣнѣ". Въ реэстрѣ противъ названія рукописей Платонъ написалъ: „отыскивать прилѣжно", и рукописи были послѣ отысканы; за нѣкоторыя неважныя книги Платонъ приказалъ не взыскивать, потому что у Ильинскаго оказались излишнія книги сверхъ принятыхъ имъ по каталогу, и въ томъ числѣ нѣсколько рукописныхъ, именно: учебники по богословію и философіи, книга князя Семена Шаховскаго житія разныхъ преп. отецъ, греческая съ надписью Петра Могилы и др. (о).

Но и при томъ строгомъ порядкѣ, какой ввелъ Платонъ относительно сбереженія книгъ, книги при преемникахъ Ильинскаго были утрачиваемы, хотя и въ меньшемъ противъ прежняго количествѣ: каждое донесеніе о томъ тревожило Платона. Въ 1782 году, когда учитель Михаилъ (въ монашествѣ Меѳодій) Смирновъ принималъ библіотеку отъ учителя іеромонаха Гедеона, не оказалось на лицо 11 книгъ. На донесеніи о томъ Платонъ написалъ: „семинарской конторѣ разсмотрѣть, есть ли росписки на тѣхъ, на коихъ теперь книги неявившимися состоятъ, и почему при отпускѣ тѣхъ людей книгъ отъ нихъ не отбирано, или не взыскано, и

(о) Арх. Троиц. сем. 1768 г. N 37.

контора при уволеніи семинаристовъ отъ семинаріи, библіотекарю давала ли знать, и если не давала, то почему, и отъ кого теперь тѣ книги взыскать слѣдуетъ натурою, или деньгами, и по скольку,— представить съ подробными обстоятельствы и со мнѣніемъ". Когда Меѳодій сдѣлался ректоромъ семинаріи, и библіотеку отъ него принялъ учитель Петръ Остроумовъ, оказалось, что къ прежде утраченнымъ книгамъ при Меѳодіи прибавилось еще нѣсколько, такъ что по оцѣнкѣ, сдѣланной Учрежденнымъ соборомъ, съ Меѳодія слѣдовало взыскать 115 р. Меѳодій просилъ у Платона трехгодичнаго срока для отысканія книгъ, но Платонъ далъ резолюцію, что онъ тотъ искъ ему — ректору прощаетъ. Такое рѣшеніе Платона, кромѣ его расположенія къ Меѳодію, объясняется тѣмъ, что въ числѣ утратившихся книгъ всего болѣе было учебныхъ, и важнѣйшею изъ утраченныхъ была кормчая, которую Платонъ внесъ отъ себя въ библіотеку. Послѣ смерти Остроумова въ 1789 году библіотекаремъ опредѣленъ Алексѣй (впослѣдствіи Августинъ) Виноградскій, который, принявъ библіотеку, донесъ начальству семинаріи, что многихъ книгъ по каталогу не оказалось. Они оцѣнены были въ 60 рублей. На представленіи о семъ Платонъ далъ резолюцію: „весьма сожалѣтельно, что книги по нерадѣнію содержателей и въ столь немаломъ числѣ пропадаютъ. Деньги (оставшіяся послѣ Остроумова) удержать въ казнѣ и на оныя всемѣрно стараться купить такія же книги, какія пропали, кромѣ тѣхъ, кои нами зачернены, кои или для семинаріи ненужны, яко маловажныя, или оныхъ и купить неможно. Между тѣмъ пропадшихъ книгъ всемѣрно отыскивать, или хотя росписокъ: ибо они конечно или

у учителей, или у семинаристовъ должны быть на лицѣ“ (п). Августинъ оставался библіотекаремъ, и когда былъ префектомъ и ректоромъ семинаріи до 1802 году. Когда онъ переведенъ былъ на должность ректора московской академіи, библіотеку приказано было принять отъ него префекту Сергію, который представилъ Платону, что противъ каталога не оказалось 510 книгъ. На представленіи Сергія Платонъ написалъ: „ректору и префекту всеприлѣжно справиться, всѣ ли показанныя книги при содержаніи библіотекаря ректора Августина пропали, или прежде его; и ежели прежде его, то при комъ имянно, и былъ ли за то какой искъ и было ли о томъ представленіе отъ ректора Августина, и нѣтъ ли росписокъ, кѣмъ какія книги когда взяты, и представить сколь возможно въ скорости“. По справкѣ оказалось, что изъ 510 утрачены при Августинѣ собственно 189 книгъ, а прочія пропали при прежнихъ библіотекаряхъ: Гедеонѣ, Меѳодіѣ и Остроумовѣ, при чемъ семинарское правленіе представило Платону, что Августинъ въ замѣнъ нѣкоторыхъ потерянныхъ при немъ книгъ внесъ собственныхъ 70 книгъ, такъ что за нимъ оставалось 119 книгъ. Такъ какъ изъ потерянныхъ при Августинѣ книгъ оказалась значительная часть учебниковъ, то Платонъ приказалъ внести въ библіотеку 70 книгъ, представленныхъ Августиномъ, а прочихъ съ него не взыскивать (р). Въ 1804 году, когда библіотека открыта въ новомъ помѣщеніи, семинарское правленіе представило Платону, что оно полагаетъ лучшимъ из-

(п) Архив. Троицк. сем. 1787 г. N 28.

(р) Архив. Троиц. сем. 1802 г. N 119.

брать особаго библіотекаря не изъ наставниковъ семинаріи, а изъ монашествующихъ лавры, или изъ бѣлыхъ священниковъ; „такъ какъ префекту, сказано въ представленіи, другими должностями занятому, быть библіотекаремъ затруднительно, да и поручить библіотеку одному, какъ прежде, изъ учителей, по причинѣ нерѣдкой ихъ перемѣны, предвидится невыгоднымъ; то признается за надежнѣйшее опредѣлить непремѣннаго библіотекаря". По сему представленію избранъ былъ библіотекаремъ жившій въ лаврѣ бѣлый священникъ Иванъ Андреевъ Бакшевскій, на котораго Платонъ приказалъ никакого послушанія отъ лавры, кромѣ службы, не возлагать. Для новаго библіотекаря написана была инструкція въ слѣдующихъ пунктахъ: „какъ библіотекарь есть хранитель книгъ, то ему, принявъ всѣ книги отъ стараго по каталогамъ, пещись о сохраненіи библіотеки во всевозможной цѣлости, для сего 1) выдавать ему книги ректору, префекту, учителямъ, студентамъ, ученикамъ реторики и поэзіи съ роспискою въ книгѣ, нарочно для того отъ семинарскаго правленія ему библіотекарю выданной, которую книгу, такъ какъ и каталоги, хранить всегда на столѣ въ библіотекѣ. 2) Ректору, префекту и учителямъ можно повѣрять всякую книгу; студентамъ книгъ важныхъ и дорогихъ недавать. 3) Изъ самыхъ классическихъ и недорогихъ книгъ студентамъ и ученикамъ не всякую давать, но какая кому назначена будетъ отъ учителя, и для сего студенты богословія должны брать книги въ присутствіи ректора, студенты философіи при префектѣ, ученики реторики и поэзіи при своихъ учителяхъ. 4) Выдавать студентамъ и ученикамъ книги въ годъ двукратно, по-

слѣ рождества Христова и послѣ вакаціи, а возвращать оныя предъ рождествомъ Христовымъ и предъ вакаціею въ день, семинарскимъ правленіемъ назначенный. 5) По отобраніи книгъ у студентовъ и учениковъ, библіотекарь репортуетъ семинарскому правленію, всѣ ли книги возвращены въ цѣлости. Если кѣмъ книга будетъ потеряна, или очень избита, того правленію обязывать подпискою: потерянную книгу въ скорости отыскать, а избитую переплести и представить библіотекарю. Въ противномъ случаѣ о потерявшемъ книгу библіотекарь представляетъ его высокопреосвященству, а съ повредившаго переплетъ дѣлаетъ взысканіе семинарское правленіе. 6) Когда кто будетъ отбывать изъ семинаріи; то библіотекарь, по предварительному отъ семинарскаго правленія о семъ увѣдомленію, всѣ казенныя книги у отбывающаго долженъ отобрать, и всѣ ли будутъ отобраны, не медля репортовать семинарскому правленію. До возвращенія всѣхъ книгъ въ цѣлости, никто не можетъ быть уволенъ изъ семинаріи. 7) Признается сверхъ того за нужное библіотеку ежегодно пересматривать: для сего семинарское правленіе по наступленіи вакаціи имѣетъ подавать докладъ его высокопреосвященству о назначеніи, кому соблаговолено будетъ осмотрѣть всѣ книги по каталогамъ. Въ какомъ положеніи библіотека будетъ найдена, о томъ дѣлавшій осмотръ немедленно долженъ репортовать его высокопреосвященству. 8) Каждая вновь поступившая книга объявляется библіотекарю и вносится въ каталогъ. 9) Ключь отъ библіотеки всегда у библіотекаря: но онъ никого (вѣроятно изъ постороннихъ) самъ по себѣ, безъ дозволенія ректора, или префекта, водить въ библіотеку, а

паче никому изъ библіотеки давать книгъ власти не имѣетъ" (c). По учрежденіи особаго библіотекаря и по введеніи строгихъ порядковъ при выдачѣ и пріемѣ книгъ, книги стали затериваться весьма рѣдко. Памятникомъ занятій священника Андреева по библіотекѣ осталось сдѣланное имъ на рукописяхъ славянскихъ весьма обстоятельное означеніе ихъ содержанія. Преемникомъ библіотекаря Ивана Андреева былъ іеромонахъ Іоиль.

Богослуженіе, катихизація, проповѣдь.

Начальствующіе и учащіе въ семинаріи, сообразно съ высокимъ призваніемъ къ служенію церкви, долженствовали быть для своихъ питомцевъ примѣромъ и въ ученіи и въ жизни религіозной. Платонъ строго требовалъ, чтобы церковныя обязанности были исполняемы съ преимущественнымъ усердіемъ и чтобъ характеръ церковнаго воспитанія преобладалъ въ дѣлѣ умственнаго и нравственнаго образованія. Къ сему долженствовали служить молитва и живое слово ученія съ церковной каѳедры. Наставникамъ поставлено въ обязанность быть каждому при своихъ ученикахъ во время молитвы: въ инструкціи 1774 года Платонъ писалъ: „всякому учителю поручить смотрѣніе надъ своею школою въ разсужденіи хожденія въ церковь. Почему каждый учитель и долженъ учредить отъ себя цензоровъ для записыванія, кто въ церкви не будетъ, или придетъ поздно, или не хорошо стоять будетъ, и по своему разсмотрѣнію штрафовать". Другая инструкція, писанная Платономъ въ 1802 году, предписываетъ, какъ ученикамъ держать

(c) Арх. Троиц. сем. 1804 г. N 40.

себя въ церкви, и въ какое время полагать поклоны. Она такъ любопытна, что мы представляемъ ее въ полномъ видѣ:

О стоянии въ церкви и поклонахъ.

1) Пришедъ всѣмъ въ церковь, и ставъ на опредѣленныхъ мѣстахъ, не молиться, пока всѣ не соберутся и не станутъ на своихъ мѣстахъ.

2) Когда всѣ станутъ на мѣстахъ, то положить вмѣстѣ всѣмъ три поклона поясные, а въ великій постъ земные, и на обѣ стороны по поклону безъ креста, и стоять благоговѣйно, не оглядываясь назадъ и не смотря на ту и другую сторону.

3) Когда священникъ возгласитъ на литургіи: *благословено царство* и проч., всѣмъ положить вмѣстѣ поясной поклонъ, а на всякое *Господи помилуй*, поклонъ грудный всѣмъ вмѣстѣ, мысленно говоря: Господи помилуй, а на *Тебѣ Господи*, безъ поклона мысленно сказать: Тебѣ Господи.

4) Тоже разумѣется на всякую эктенію, на *Господи помилуй*, кромѣ эктеніи одной оглашенныхъ, въ кою поклоновъ не класть.

5) На блаженныя и на антифоны стоять.

6) При пѣніи: *пріидите поклонимся*, поклонъ поясной.

7) При тропаряхъ стоять.

8) При трисвятомъ три поклона поясныхъ.

9) При чтеніи апостола и аллилуіа, стоять,

10) При *слава Тебѣ Господи*, и прежде и послѣ евангелія, по поклону поясному.

11) О эктеніяхъ сказано.

12) При началѣ пѣсни херувимской, поклонъ поясной.

13) По изрѣченіи: *всѣхъ васъ православныхъ христіанъ*, поклонившись въ грудь безъ креста, положить поклонъ поясной, сказавъ въ мысли: ***Помяни мя Господи во царствіи Твоемъ!***

14) Потомъ эктенія, о коей сказано.

15) На возглашеніе: ***двери, двери***, перекрестясь, читать мысленно *вѣрую*.

16) На возглашеніе: ***горѣ имѣимъ сердца***, всѣмъ очи горѣ.

17) На *достойно*, всѣмъ поклонъ поясной, сказавъ мысленно: *достойно и праведно*, трижды.

18) На *святъ, святъ, святъ* и проч. безъ поклона тоже мысленно сказать.

19) На ***пріимите, ядите***; и на ***пійте отъ нея вси***, всѣмъ поклонъ поясной, сказавъ мысленно: ***аминь.***

20) На ***Тебѣ поемъ***, поклонъ поясной, сказавъ мысленно: ***пріими нашу благодарственную жертву чрезъ Іисуса Христа.***

21) На *достойно*, поклонъ поясной, сказавъ мысленно: ***помяни мя Господи во царствіи Твоемъ, и молитвами всея церкви воинствующія и торжествующія посѣти насъ!*** Потомъ поминать мысленно родителей, учителей, сродниковъ и благодѣтелей живыхъ и мертвыхъ, говоря въ мысли: ***помяни Господи.***

22) Потомъ эктенія, о коей сказано.

23) На ***Отче нашъ***, всѣмъ мысленно читать молитву съ поклономъ поясным.

24) На ***главы ваша приклоните***, всѣмъ главы при-

клонить, доколѣ священникъ не возгласитъ, и поклонъ поясной.

25) На *Святая святымъ*, поклонъ поясной, говоря въ мысли: *святяй и освящаеміи отъ единаго вси.*

26) Въ причастный стоять.

27) На возглашеніе: *со страхомъ Божіимъ*, всѣмъ поклонъ поясной, сказавъ въ мысли: *благословенъ грядый во имя Господне.*

28) На всякое благословеніе священника и на всякое возглашеніе: *миръ всѣмъ*, поклонъ грудный безъ креста.

29) На *всегда, нынѣ и присно*, поклонъ поясной, сказавъ мысленно: *сподоби мя въ церкви торжествующей воспѣвати Тя.*

30) На *буди имя Господне* тоже повторить мысленно безъ поклона.

31) До конца поклоповъ не класть.

32) По окончаніи всего три поклона поясныхъ, сказавъ мысленно: *даждь намъ весь день поучатися правдѣ Твоей*, и поклонившись на обѣ стороны безъ креста, идти порядкомъ домой.

На полунощницѣ, утрени, вечерни, повечеріи и на часахъ поступать, примѣняясь къ сему; а въ великій постъ класть поклоны земные и прочіе по уставу церковному.

Токмо на всякое въ псалтири пѣніе *аллилуіа* и на трисвятое, по три поклона грудныхъ. А на славословіе въ началѣ одинъ поясной, и на трисвятое три поклона грудныхъ" (т).

(т) Инструкція эта, составленная для Виѳанской семинаріи, по распоряженію Платона введена и въ Троицкой. Хранится въ библіот. Виѳ. Семинаріи.

Для богослуженія Платонъ предоставилъ семинаріи Успенскій соборъ и трапезную церковь, приказавъ въ первомъ собираться на богослуженіе съ 1 мая по 25 сентября, а въ послѣдней—остальное время года (у). Тамъ было свое служеніе съ своими священнослужащими, пѣвчими и чтецами; ризницею пользовались отъ лавры. Но въ большіе праздники и въ высокоторжественные дни собирались въ Троицкій соборъ, гдѣ въ служеніи ректоръ (іеромонахъ до временъ Августина) занималъ мѣсто послѣ казначея лавры. Тогда вмѣстѣ съ лаврою участвовала въ торжествахъ ея и семинарія; въ 1785 году Платонъ предписалъ: „въ недѣлю св. пасхи крестнымъ ходамъ быть въ понедѣльникъ и пятокъ, а въ среду оставить, и изъ тѣхъ дней въ одинъ, въ понедѣльникъ или пятокъ, когда не будетъ большой грязи, или непастья, крестный ходъ имѣть не по оградѣ, но внѣ около ограды монастырской, да въ Успеньевъ день, въ честь праздника имѣть крестный ходъ около ограды же, внѣ монастыря, предъ литургіею; а во всѣ крестные ходы, предъ хоругвями шествовать семинаристамъ по два въ рядъ, начавъ отъ малыхъ, и пѣть пристойные стихи, подъ смотрѣніемъ префекта и учителей, наблюдая всякое благочиніе" (ф). Въ томъ же году Платонъ назначилъ еще нѣкоторые дни для совокупнаго моленія семинаріи съ лаврою, именно приказалъ „ежегодно 18 ноября (день имянинъ Платона) служить соборный молебенъ при собраніи всей братіи и семинаріи, и панни-

(у) Арх. Троицк. Сем. 1798 г. N 21 — 1802, N 39. Приказъ 24 апрѣля.

(ф) Арх. Троицк. Сем. 1785 г. N 28.

хиду также соборную при общемъ собраніи по родѣ Твердышевыхъ октября 23, да таковую жъ панихиду по моемъ родѣ ноября 26 числа: за сіе производить ежегодно на семинарію по 30 р. въ годъ, присоединяя оныя къ общей на семинарскій столъ суммѣ, и въ показанные три дни дѣлать семинаристамъ большой кормъ, да сверхъ того учителямъ по 12 р. въ годъ, раздѣляя по разсмотрѣнію ректора съ префектомъ“ (х). Въ 1798 году, когда монашествующіе наставники пожалованы титломъ соборныхъ, имъ вмѣнено было въ обязанность въ двунадесятые праздники и въ высокоторжественные дни совершать богослуженіе въ Троицкомъ соборѣ, а равно выходить и на царскія панихиды (ц). Пѣвчіе семинарскіе славились искусствомъ пѣнія; число ихъ было довольно значительно: такъ въ 1775 году на двухъ клиросахъ было ихъ до 50 человѣкъ. Съ 1798 г. они стали носить особый костюмъ изъ голубаго и краснаго сукна съ украшеніями изъ плиса голубаго и краснаго и позумента (ч). Къ искусству въ пѣніи ученики подготовляемы были съ малыхъ классовъ, въ которыхъ учили пѣть по октоиху и обиходу. Въ 1771 г. Платонъ обратилъ на этотъ предметъ особенное вниманіе и предписалъ, чтобъ, кромѣ обученія простому нотному пѣнію, „нѣкоторое отборное число и партесному пѣнію обучалось“. Для сего избранъ ученикъ философіи Григорій Вишняковъ, знавшій ноту, и ему положено жалованье за обу-

(х) Ibid. N 36.

(ц) Арх. Троицк. Сем. 1799 г. N 38. Арх. Троицк. Лавры 1802 г. N 60.

(ч) Арх. Троицк. Сем. 1798 г. N 26.

ченіе пѣнію (ш). Въ инструкціи 1774 года Платонъ писалъ: „г. Серебренникову (учителю, послѣ въ монашествѣ Амвросію) препоручить въ полное надсмотрѣніе пѣвческій хоръ семинаристовъ, который имѣетъ наблюдать, 1) чтобы пѣвчихъ, знающихъ партесное пѣніе, было до 50 человѣкъ; 2) чтобъ при томъ всѣ знаменному простому пѣнію обучаемы были. А кому обучать, и какое слѣдственно какъ учащимъ, такъ и учащимся, сдѣлать ободреніе, и о прочемъ, сіе отдается въ его г. Серебренникова разсмотрѣніе. Почему онъ, о чемъ надлежитъ, и имѣетъ намъ представить" (щ). Въ 1779 году обученіе хора поручено присланному въ лавру изъ новоспасскаго монастыря іеродіакону. По дѣламъ 1785 года видно, что въ семинаріи было довольно большое собраніе піэсъ для партеснаго пѣнія; тутъ были пѣснопѣнія на 16, на 12, на 8 и на 4 голоса; встрѣчаются піэсы кіевскаго напѣва (херувимская, *плотію уснувъ* и *воскресъ Іисусъ отъ гроба*) и много концертовъ итальянской музыки: воспойте Господеви; Господи, силою Твоею; утвердися сердце мое; Господи, кто обитаетъ; Тебе Бога хвалимъ и др. (ъ). Въ 1790 году въ семи-

(ш) Дѣл. 1771 г. N 20.

(щ) Подписано 31 окт. 1774. См. дѣла Арх. Троицк. сем. сего года N 6.

(ъ) Пѣніе концертовъ за литургіею воспрещено было указомъ императора Павла 10 мая 1797 года, даннымъ въ Минскѣ;—въ указѣ сказано: „Преосвященный митрополитъ новгородскій Гавріилъ нашелъ въ нынѣшнее мое путешествіе, что въ нѣкоторыхъ церквахъ во время причастія поютъ стихи, сочиненные по произволенію. Желаю, чтобъ отъ синода предписано было всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ, дабы никакихъ выдуманныхъ стиховъ въ церковное пѣніе не

нарскомъ хорѣ пѣли новый четыреголосный концертъ на день преп. Сергія, сочиненный Даніиломъ Кашинымъ; въ 1791 году въ числѣ новыхъ піэсъ упоминается пѣснь: *Тебѣ Бога хвалимъ*, положенная на 9 голосовъ Иваномъ Коломенскимъ. Ирмосы на рождество Христово и на крещеніе употреблялись греческаго напѣва. Однимъ изъ лучшихъ регентовъ былъ студентъ Иванъ Соловьевъ (въ 1790 и 91 год.), который самъ сочинилъ нѣсколько концертовъ; во время его управленія хоромъ генералъ-маіоръ Бибиковъ, восхищенный пѣніемъ семинаристовъ, подарилъ имъ 100 р. Въ 1800 году регенту своего архіерейскаго хора діакону Данилѣ Войнову Платонъ приказалъ смотрѣть за исправностію пѣнія семинарскаго хора: „до него же надлежитъ, писалъ Платонъ въ инструкціи своему регенту, чтобы и семинарскій хоръ былъ исправенъ, и потому нерѣдко его надсматривать, и въ чемъ должно поправлять, и ректору, въ чемъ подлежательно, докладывать". Съ 1807 до 1814 года регентомъ былъ студентъ Троицк. семинаріи Михаилъ Богословскій, который самъ составилъ нѣсколько партесныхъ піэсъ, въ числѣ ихъ стихиры и причастные осмиголосные и „калентъ" на всѣ воскресные ирмосы; при выходѣ его изъ семинаріи ректоръ Евгеній далъ приказъ: „за отличное образованіе голосовъ и долговременные труды выдать регенту Богословскому изъ суммы, по завѣщанію преосвященнаго митрополита Платона назначенной, пятьдесятъ рублей".

употребляли, но вмѣсто концерта пѣли бы или приличный псаломъ' или же обыкновенный киноникъ". Арх. Троицк. Сем. 1797 г. N 18.

Изъясненіе *катихизическаго* ученія, въ предыдущемъ періодѣ бывшее общимъ для народа и совершавшееся въ храмѣ, при Платонѣ происходило въ богословской аудиторіи въ воскресные и праздничные дни предъ обѣднею съ 8 до 9 часовъ. Въ катихизаторы избирался одинъ изъ учителей, и ему за эту должность прибавляемо было жалованье: случалось, но рѣдко, что бывалъ и особый катихизаторъ, не связанный должностію учителя: такъ въ 1769 году опредѣленъ катихизаторомъ бывшій учитель нѣмецкаго языка Чистяковъ, лишенный зрѣнія. Опредѣляя его на должность, Платонъ далъ резолюцію: „Богъ благословитъ толковать катихизисъ Чистякову. Токмо префекту меня извѣстить, съ каковымъ успѣхомъ будетъ проходить сіе толкованіе, и не будетъ ли каковаго въ томъ, по причинѣ его слѣпоты, препятствія". Въ 1773 году катихизаторомъ назначилъ Платонъ учителя синтаксіи Михаила Быкова, который изъ семинаріи для усовершенствованія въ наукахъ посыланъ былъ въ Англію: Платонъ приказалъ „при его преподаваніи быть намѣстнику (Павлу, бывшему въ то же время и ректоромъ) и съ какимъ порядкомъ и успѣхомъ будетъ онъ преподавать, чрезъ мѣсяцъ намѣстнику репортовать". Но Быковъ, преподавъ только одинъ разъ катихизисъ, отказался болѣе толковать оный и просилъ уволить его отъ преподаванія, „яко бы за неспособностію и за всѣмъ чиненнымъ отъ ректора и префекта его къ отправленію той должности побужденіемъ, отъ оной вовсе отрекся". За это, по приказанію Платона, Быковъ изъ семинаріи былъ уволенъ (ы). Катихизаторы до 1785 года не были

(ы) Дѣл. Троицк. Сем. 1772 г. N 14.

избираемы на опредѣленный срокъ, но по указу святѣйшаго синода 1785 года они избирались на одинъ годъ, а по указу 1798 г.—на три года. Руководствомъ при изъясненіи катихизическаго ученія былъ катихизисъ Платона.

Послѣ того какъ въ аудиторіи оканчивалось преподаваніе катихизиса, семинаристы отправлялись въ церковь и здѣсь предъ литургіею въ 10 часу ректоръ толковалъ св. писаніе. Первое о семъ распоряженіе Платона относится къ 1766 году: на конспектѣ ректора Иларіона, представленномъ въ семъ году, Платонъ написалъ: „ректоръ каждый воскресный день публично долженъ объяснять св. писаніе, и пусть начнетъ съ посланій апостола Павла". Потомъ, увольняя Иларіона отъ должности наставника богословія, онъ предписалъ: „оставаясь при прежней должности ректорства толковать ему св. писаніе каждое воскресеніе публично въ трапезѣ церковной съ мѣста, на коемъ во время трапезы братіи поученіе предлагается, при собраніи семинаріи, монашествующихъ и случившагося народа" (ь). Такое распоряженіе въ послѣдствіи обращено св. синодомъ въ указное постановленіе (ѣ). Указомъ же св. синода 1798 года предписано „толковать публично по воскреснымъ днямъ предъ литургіею апостольскія посланія по правиламъ герменевтики съ присоединеніемъ нравоученій", и это возложено на ректора (э).

(ь) Дѣл. Троицк. Сем. 1769 г. N 17. л. 90.

(ѣ) Христіанск. календарь на 1784 г. стр. 495.

(э) Резолюція Платона: „публичное толкованіе апостольскихъ посланій возложить на ректора семинаріи, и толкованію оному быть въ трапезной церкви предъ литургіею за часъ."

Платонъ, крѣпко преданный дѣлу *проповѣданія* слова Божія и пріобрѣтшій извѣстность на этомъ поприщѣ, желалъ и требовалъ, чтобы наставники семинаріи не оставляли служенія пользамъ церкви посредствомъ поученій. Во все время управленія семинаріею, онъ внимательно слѣдилъ, чтобы ни одинъ праздникъ не проходилъ безъ прововѣди, и, находясь внѣ лавры, требовалъ свѣдѣній, какъ идетъ дѣло проповѣди. На запросъ его о семъ, присланный въ семинарію въ первый годъ его настоятельства въ лаврѣ, ректоръ Иларіонъ отвѣчалъ: „проповѣди назначены говорить слѣдующимъ образомъ: я буду говорить будущаго мѣсяца (ноября) 24 числа (день имянинъ императрицы); а на введеніе пресвятыя Богородицы оставляю для того, что въ монастырѣ очень мало людей бываетъ, а ходятъ всѣ къ празднику (т. е. въ бывшій Подольный монастырь, нынѣ пятницкая церковь); 25 декабря Михайло Иванычь (префектъ Ильинскій); будущаго 767 1 генваря г. Зерновъ; 6 генваря будетъ безъ проповѣди, потому, что бываетъ процессія на іорданъ; февраля 2-го отецъ Николай; 28 того же февраля, то есть въ недѣлю первую поста г. Теневевъ, хотя сего числа и не праздничной день, однако, какъ увѣдомился, много собирается народа. Во вторую недѣлю г. Введенскій, въ третью г. Бѣляевъ, въ четвертую г. Подобѣдовъ; таковымъ же порядкомъ и въ прочіе дни". Вмѣстѣ съ тѣмъ Иларіонъ доносилъ, что онъ „своихъ учениковъ назначилъ, чтобъ они по очереди говорили проповѣди въ воскресные и праздничные дни въ школѣ предъ обѣднею" (ю). Нѣкоторые изъ наставниковъ, кото-

(ю) Письмо отъ 28 окт. 1766 г. въ Арх. Троицк. Сем. сего года N 11.

рымъ назначены были проповѣди, именно префектъ Ильинскій и Введенскій не были посвящены въ стихарь. Платонъ потребовалъ, чтобъ они были посвящены, но тѣ не согласились, и ректоръ писалъ Платону: „учители, кои непосвящены въ стихарь (чего и слышать не хотятъ), обѣщаются вмѣсто себя другихъ нанимать". Платонъ принялъ это извѣстіе съ неудовольствіемъ, но префектъ и Введенскій оставались непосвященными до 1769 года: въ это время былъ еще учитель, непосвященный въ стихарь, Харламовъ. При составленіи росписанія проповѣдей на этотъ годъ оказалось, что за недостаткомъ проповѣдниковъ нѣкоторые праздничные дни должны остаться безъ проповѣдей, и семинарская контора представила Платону, чтобъ дозволено было посвятить въ стихарь нѣсколько студентовъ богословія для проповѣданія. На представленіи Платонъ далъ резолюцію: „предосудительно бъ было господамъ учителямъ, еслибъ въ церкви священный амвонъ заняли ихъ ученики и сдѣлались бы какъ всѣмъ, такъ и имъ, учителями. И для того по долгу званія и къ большей ихъ славѣ и украшенію посвятить въ стихарь г. префекта Ильинскаго, г. Введенскаго и г. Харламова. Ибо хотя бъ они прочили себя и въ свѣтскія должности, но посвященіе въ стихарь препятствіемъ тому быть не можетъ и для того отправить ихъ изъ учрежденнаго собора къ преосвященному переславскому на сырной недѣлѣ. Что же надлежитъ до представляемыхъ студентовъ, онымъ нынѣшній годъ упражняться въ сказываніи проповѣдей въ школѣ, а во время вакаціи представить объ нихъ для посвященія въ стихарь особенно" (я). Префектъ и двое учителей были посвящены

(я) Резолюція 2 генв. 1769 въ дѣлахъ Троицк. Сем. сего года N 17.

въ стихарь, а въ вакацію посвященіе совершено было надъ нѣсколькими студентами богословія; и съ того времени оно возобновлялось въ каждомъ курсѣ.

Ректоръ, префектъ и учители произносили поученія въ Троицкомъ соборѣ, а студенты въ Успенскомъ, или въ трапезной церкви. Ежегодно 20 іюля одинъ изъ учителей говорилъ проповѣдь въ посадской церкви Иліи пророка, куда совершался въ этотъ день крестный ходъ: за проповѣдь учителю выдавалось 3 рубля (ѳ). Назначеніемъ проповѣдей обыкновенно распоряжалось начальство семинаріи, которое передавало росписаніе ихъ въ Учрежденный соборъ лавры, а сей посылалъ на утвержденіе къ архимандриту лавры: каждому изъ наставниковъ назначалось большею частію по 6 проповѣдей въ годъ: въ 1777 году Платонъ, утверждая росписаніе, далъ резолюцію: „ректору, префекту и учителямъ говорить каждому не менѣе 6 проповѣдей въ годъ: ибо и дѣло сіе полезное et frequentiori exercitio habitus acquiritur“ (ѵ). Такой порядокъ дѣлъ по росписанію проповѣдей суще-

(ѳ) Арх. Троицк. Лавры 1780 г. N 28. Арх. Троицк. Сем. 1789 г. N 21.

(ѵ) Арх. Троицк. Лавры 1777 г. N 41 — Вотъ для примѣра росписаніе проповѣдей на 1798 г.: „ректору въ день пасхи, іюня 29, іюля 22, сентября 20, октября 14, ноября 6; префекту: генваря 12, апрѣля 5, мая 21, августа 30, ноября 21, декабря 12; учителямъ: риторики: генваря 6 и 13, въ недѣлю Ваій, въ Духовъ день, сентября 5, декабря 13; греческаго и еврейскаго языковъ: февраля 2, марта 25, апрѣля 27, мая 10, іюня 25, сентября 12; синтаксическому: февраля 4, апрѣля 21, мая 9, іюня 24, августа 16, сентября 14; нѣмецкаго языка: февраля 6, іюля 29, октября 1, ноября 24, декабря 6 и 25, низшаго класса: генваря 1 и 30, сентября 8 и 26, ноября 8 и 30.“

ствовалъ до 1787 года: съ этого года новый намѣстникъ лавры, игуменъ Досиѳей, не сносясь съ семинарскою конторою, самъ сталъ составлять росписаніе проповѣдей на цѣлый годъ, назначая оныя ректору, префекту и учителямъ. Начальство семинаріи было тѣмъ недовольно, и въ концѣ 1790 года ректоръ Меѳодій и префектъ Евлампій представили Платону: „въ силу указа вашего высокопреосвященства 1766 года сентября 11 дня, въ учрежденный соборъ насланнаго, между прочимъ 5-мъ пунктомъ велѣно: „катихизисъ и проповѣди говорить учителямъ поочередно, чему ректоръ съ префектомъ должны, сдѣлавъ росписаніе, представлять намъ"; чтò до вступленія въ лавру нынѣшняго отца намѣстника и наблюдаемо было, и учрежденный соборъ по крайней мѣрѣ отъ семинарской конторы требовалъ, кому когда изъ учителей росписано въ ней говорить проповѣди, и таковое росписаніе представлялъ вашему высокопреосвященству; а нынѣшній отецъ намѣстникъ оное требованіе, невѣдомо почему, отмѣнилъ, и не сносясь съ семинарскою конторою, когда кому изъ учителей (въ томъ числѣ и ректору съ префектомъ) говорить проповѣди, самъ росписываетъ и отъ собора представляетъ вашему высокопреосвященству свое росписаніе, въ коемъ притомъ иныхъ учителей, посвященныхъ уже въ стихарь, обходитъ, а другимъ назначаетъ мало проповѣдей, или въ неудобные дни, а отъ сего и происходитъ нѣкоторое неблагоустройство; того ради семинарская контора, на основаніи вышеприписаннаго указнаго пункта, а паче въ отвращеніе неблагоустройства, при семъ представляетъ вашему высокопреосвященству свое росписаніе, кому въ какіе дни въ будущемъ 1791 году учителямъ про-

повѣди говорить". На этомъ представленіи Платонъ далъ резолюцію: „подтверждаемъ сіе росписаніе и оное сообщить въ учрежденный соборъ; да и впредь ректору съ префектомъ росписывать, когда учителямъ говорить, и собору для вѣдома заблаговременно сообщать, а собору, получивъ то, уже на остающіеся праздничные дни росписывать священниковъ ученыхъ, кои въ вѣдомствѣ Радонежскаго духовнаго правленія состоятъ, и оныя росписанія, какъ ректора и префекта, такъ и отъ собора, представлять намъ на аппробацію заблаговременно, и о сей резолюціи нашей, съ прописаніемъ оной, отъ конторы въ соборъ представить немедля" (а). Въ послѣдніе годы жизни Платона начальствующимъ и учителямъ семинаріи предоставлено было право самимъ выбирать дни для проповѣди: обыкновенно ко всѣмъ учителямъ посылаемъ былъ реэстръ праздничныхъ дней (въ 1812 году ихъ было 43), и каждый избиралъ себѣ извѣстные дни, въ которые долженъ былъ произносить проповѣди.

По умному распоряженію троицкаго архимандрита Лаврентія, который приказалъ (въ 1762 году), чтобы „съ сказываемыхъ ректоромъ и учащими проповѣдей копіи списывались въ книгу для семинарской библіотеки", надлежало бы ожидать, что памятники проповѣдыванія наставниковъ Троицкой семинаріи сохранятся въ рукописяхъ для потомства. Но къ сожалѣнію, кромѣ печатныхъ проповѣдей, и притомъ въ маломъ количествѣ, до

(а) Арх. Троицк. Сем. 1791 г. N 38. На черновомъ сообщеніи съ прописаніемъ резолюціи, адресованномъ въ Учрежденный соборъ, замѣчено: „отдано тогожъ числа (какъ получена резолюція) келейнику отца намѣстника, Куряхину, потому что онъ сказалъ, яко бы намѣстникъ почивалъ".

насъ не дошло никакихъ: вѣроятно послѣдующіе проповѣдники, желая пользоваться готовымъ запасомъ поученій, не возвращали оргиналовъ въ библіотеку. Разсмотримъ и не многіе уцѣлѣвшіе памятники проповѣданія временъ Платона, который, по времени и по дару проповѣданія, предшествуетъ другимъ проповѣдникамъ семинаріи.

Отъ временъ Платона, когда онъ былъ ректоромъ семинаріи, дошла до насъ проповѣдь его о пользѣ благочестія, произнесенная въ присутствіи императрицы Екатерины 19 мая 1763 года. Въ основаніе проповѣди Платонъ положилъ слова апостола Павла: *тѣлесное обученіе вмалѣ есть полезно: а благочестіе на вся полезно есть* (1 Тим. 4, 8). Во вступленіи проповѣдникъ указываетъ причину прибытія императрицы въ лавру въ благочестіи и усердной вѣрѣ монархини къ Богу и Его угодникамъ, говоритъ, что въ дѣлѣ благочестія подражаетъ она высочайшимъ предкамъ своимъ, „которые по себѣ сумнѣніе оставили, благочестіемъ ли болѣе, или мужествомъ, мужествомъ ли болѣе внѣ отечества, или мудрымъ внутрь отечества правленіемъ, безсмертную себѣ пріобрѣли память". За тѣмъ Платонъ воспоминаетъ о Петрѣ I, котораго называетъ особеннымъ покровителемъ Троицкой обители, объ императрицахъ Аннѣ и Елисаветѣ, „которыя изобильно источникомъ щедротъ своихъ струю радонежскую напояли", и наконецъ замѣтивъ, что Екатерина по воцареніи своемъ уже второй разъ посѣщаетъ лавру, изъ примѣра ея благочестія извлекаетъ тему для проповѣди о томъ, „сколько всякому человѣку пользы приноситъ, ежели будетъ не лѣниво упражняться въ благочестивомъ дѣлѣ богопочитанія".

Вліяніе благочестія на дѣла христіанина Платонъ разсматриваетъ съ трехъ сторонъ, раздѣляя дѣла на *общенародныя, духовныя* и *гражданскія.* Къ первымъ относитъ онъ слѣдующія: „землю орать, продать, купить, нанять, работать, помочь, одолжить и прочее. Для совершеннаго исправленія сихъ дѣлъ, говоритъ онъ, надобна охота безпринужденная, искренность открытая, трудъ и прилежаніе, надобно, чтобъ небыло праздности, піянства, хитрости, обмана, нерадѣнія. Но не имѣющій въ сердцѣ страха Божія человѣкъ оныя дѣла благопочучно и совѣстно совершить не можетъ". Разсмотрѣвъ свойства человѣка, поступающаго въ общежитіи вопреки требованіямъ благочестія и страха Божія, проповѣдникъ замѣчаетъ: „тому, кто насъ обижаетъ, или помочь въ бѣдности нашей намъ отказывается, или работаетъ нерадиво, или поступаетъ лукаво, мы обыкли говорить: что ты Бога не боишься? Чѣмъ даемъ знать, что ежели бы онъ боялся Бога, такимъ бы беззаконнымъ образомъ съ нами не поступалъ". Далѣе проповѣдникъ обращаетъ вниманіе на положительную сторону дѣла и разсматриваетъ вліяніе благочестія на житейскія дѣла человѣка, представляетъ примѣры благоденствія въ лицѣ Авраама, Исаака, Іакова и Іова, и рѣшаетъ возраженіе, вызванное опытомъ благоденствія людей нечестивыхъ. Къ духовнымъ дѣламъ Платонъ относитъ: „учить, проповѣдывать слово, заблуждающихъ обращать, немощныхъ подкрѣплять, утѣшать унывающихъ, быть по житію примѣромъ для другихъ, со страхомъ и благоговѣніемъ отправлять божественную службу и дѣло Божіе творить не съ небреженіемъ". И въ этомъ отдѣленіи тѣ же пріемы въ раскрытіи мыслей, именно: доказательства отъ противнаго, изображеніе

благочестиваго пастыря церкви и примѣръ. Послѣдній взятъ изъ жизни блаженнаго Августина, который, „услышавъ объ аввѣ Антоніѣ великомъ, что онъ, будучи простой человѣкъ, прославился житіемъ во всей Африкѣ и сподобился дара чудотвореній, воскликнулъ: востаютъ неученые и небо похищаютъ, а мы съ своею ученостію до ада ниспадаемъ". „Гражданскія дѣла суть: судить, защищать неповиннаго, повиннаго осуждать, править другими, разбирая всякія дѣла ко всякаго удовольствію и во всемъ крѣпко наблюдая правду, стараться о всякаго благополучіи". Сказавъ кратко о вліяніи благочестія на ходъ дѣлъ гражданскихъ, Платонъ переходитъ къ значенію его въ дѣлахъ государственнаго управленія, „гдѣ надобно сто очей ко усмотрѣнію всякаго дѣла обстоятельствъ, сто ушей къ выслушанію всякаго просьбы, гдѣ тысяча неудоборѣшаемыхъ узловъ, тмы едва преодолѣемыхъ трудностей". Въ многотрудномъ дѣлѣ государственнаго управленія потребна особенная помощь Божія, а она пріобрѣтается благочестіемъ и страхомъ Божіимъ. Эту мысль Платонъ подтверждаетъ словами языческаго философа, который говоритъ, что „верховному начальнику должно быть богобоящемуся, понеже тогда его подданные боятся, когда видятъ его самаго Бога боящагося". Сказавъ потомъ о необходимости благочестія въ дѣлахъ военныхъ, проповѣдникъ утверждаетъ свою мысль примѣрами Кира, Александра великаго, Сципіона, Юлія Цезаря и Помпея, „которые не вступали въ брань, не призвавъ на помощь мнимыхъ боговъ своихъ, и по побѣдѣ не начинали торжества, какъ токмо съ благодаренія тѣмъ же своимъ мнимымъ богамъ". Отъ этихъ примѣровъ Платонъ обращается къ примѣру Петра великаго,

„которому разныя походы, жестокія брани, многотрудныя и неисчислимыя государственныя дѣла не воспрепятствовали благочестія дѣло отправлять съ великимъ благоговѣніемъ, такъ что иногда самъ своею монаршею особою не стыдился чтеніемъ и пѣніемъ церковь Божію увеселять. Такой ревности по благочестію, продолжаетъ Платонъ, живою подражательницею есть наша благочестивѣйшая государыня императрица Екатерина Алексѣевна, которая усердность свою къ Богу и ревность по истинной вѣрѣ всему свѣту преясно доказала своимъ преславнымъ на всероссійскій престолъ возшествіемъ. Не чести желаніе, ниже сокровища злата и сребра возбудили духъ ея на оное пречудное предпріятіе, какъ токмо чтобъ церковь избавить отъ угрожаемыхъ ей золъ и любезному отечеству спокойство и благополучіе даровать. А сему благочестію, такъ заключаетъ свою проповѣдь Платонъ, отъ младыхъ ногтей нетокмо неусыпнымъ попеченіемъ матернимъ, но и своимъ великимъ примѣромъ научаетъ любезнѣйшаго сына своего, государя наслѣдника Павла Петровича, вождѣленнѣйшую всероссійскую надежду. Господь Вседержитель, сѣдяй на херувимѣхъ, неугасаемымъ къ себѣ любви огнемъ возжегъ твое, благочестивѣйшая монархиня, сердце: которой огнь чтобъ всегда въ душѣ ея пылалъ, всеусердно молимъ мы со всею церковію Тебе, Господи Боже духовъ и всякія плоти“.

Въ своей автобіографіи Платонъ говоритъ, что эту проповѣдь государыня приняла столь благоволительно, что тотчасъ велѣла оную напечатать и удостоила проповѣдника быть при своемъ царскомъ столѣ. Конечно, если сравнивать проповѣди Платона съ проповѣдями вре-

менъ Елисаветы, напримѣръ съ проповѣдями Кирилла Флоринскаго, то въ произведеніяхъ Платона найдемъ много сторонъ, которыя даютъ ему полное преимущество предъ проповѣдниками прошедшаго вѣка, славившимися до его времени. У него нѣтъ той рѣзкости въ выраженіяхъ, тѣхъ выходокъ, нерѣдко грубыхъ, противъ духа времени, нѣтъ крайне искуственныхъ фразъ, образовавшихся подъ вліяніемъ придворной лести, нѣтъ словъ иностранныхъ, которыя встрѣчаются въ проповѣдяхъ Флоринскаго; разсужденіе Платона спокойнѣе, взглядъ его свѣтлѣе, самый языкъ далекъ отъ изысканности и носитъ въ себѣ начатки того простаго витійства, чуждаго однако вульгарности, которымъ прославился Платонъ впослѣдствіи. Но онъ долженъ былъ еще отдать дань вѣку, дань школѣ: вѣкъ не избавилъ его отъ лести, хотя Платонъ и держалъ ее въ границахъ; школа стѣснила свободу его слова слишкомъ строгимъ расположеніемъ частей слова, доказательствами a contrario и honesto, наконецъ примѣрами изъ исторіи языческой, которыя по нашимъ понятіямъ не идутъ къ церковнымъ поученіямъ, а тогда признаваемы были за неизбѣжныя красоты въ ораторскомъ произведеніи. Но повторимъ: Платонъ платилъ умѣренную дань этимъ неизбѣжнымъ требованіямъ времени и постепенно сбрасывалъ съ себя тяжелое ярмо школы, какъ это видно изъ дальнѣйшихъ его поученій, которыхъ оцѣнка выходитъ изъ круга нашего изслѣдованія.

Учители Троицкой семинаріи, получивъ по экземпляру перваго изданія проповѣдей Платона (въ 1766 г.) писали ему, что это даетъ имъ случай научиться его неподражаемому витійству. Изъ школы Платона дѣйствительно

вышло не мало замѣчательныхъ проповѣдниковъ, которые, начавъ подражаніемъ ему, развили въ себѣ путемъ образованія и опыта талантъ проповѣдничества до степени оригинальнаго. Таковы были ректоры семинаріи: Меѳодій Смирновъ, Августинъ Виноградскій, Евграфъ Музалевскій и Евгеній Казанцевъ. Изъ наставниковъ семинаріи высокое мѣсто въ ряду проповѣдниковъ занимаетъ еще В. М. Дроздовъ. Къ сожалѣнію не отъ всѣхъ означенныхъ лицъ сохранились поученія, относящіяся ко времени служенія ихъ въ семинаріи, и потому мы принуждены говорить только о проповѣдяхъ Евграфа, Дроздова и Евгенія.

Изъ проповѣдей Евграфа, произнесенныхъ имъ въ бытность его ректоромъ семинаріи, дошли до насъ двѣ: одна въ день празднованія коронованія императора Александра 15 сентября 1806 года, говорена въ Троицкомъ соборѣ лавры; другая при погребеніи бригадира Булгакова, произнесенная въ томъ же году 11 ноября, въ селѣ Подсосеньѣ, находящемся въ 5 верстахъ отъ лавры. Въ первомъ словѣ, во главѣ котораго поставленъ текстъ: *изберите сами себѣ днесь, кому послужите* (Іис. Нав. 25, 15), Евграфъ бесѣдуетъ о высотѣ ученія божественнаго сравнительно съ мудростію міра. Прежде всего проповѣдникъ разсматриваетъ заблужденія разума въ исканіи Бога и говоритъ: „чтобъ сдѣлать себя безъ Бога, мудрые міра нашли Бога въ самихъ себѣ: это ихъ гордый умъ. Все нелѣпость, все глупость, чего неудается видѣть сему слѣпому и рѣшить сему сыну буему. Нѣтъ ничего въ книгѣ судебъ и спасенія нашего столь высокаго, таинственнаго, божественнаго, чего бы не хотѣлъ проникать самъ по себѣ судія

сей и не открыть тѣмъ, которые избрали его вождемъ къ вѣчности, то есть, къ сомнѣнію въ самомъ безсмертіи. Сей оракулъ помогъ дерзкимъ сдѣлать новое опредѣленіе для наиглавнѣйшихъ таинствъ спасенія. Покаяніе, крещеніе, единеніе съ Сыномъ Божіимъ, за насъ преданнымъ, для нихъ не есть то, что пріемлютъ вѣрные, и что внушаетъ Тотъ, Который далъ намъ *ясти плоть и пити кровь Свою* (Мѳ. 26, 27). Свѣтъ наполненъ сочиненіями, кои читая, подумаешь, что ихъ писатели поклялись утверждать другъ другу противное и вездѣ бѣгать истины. И посему-то многіе, по апостольскому утвержденію, нынѣ *учатся* и рѣдкіе *доходятъ до разумѣнія истины* (2 Тим. 3, 7). *О несмысленные Галаты, кто прельстилъ васъ?* (Гал. 3, 1). Почто бы вамъ *не покориться истинѣ?* Такъ удивительно ли, что мудрость человѣческая ничего не находитъ въ крестѣ Іисусовѣ съ *еллинами*, кромѣ *глупости,* и съ *іудеями*, кромѣ *соблазновъ* и недоумѣнія (1 Кор. 1, 23)? Каково *древо*, таковы плоды его (Мѳ. 7, 17). Кто зиждетъ на *пескѣ*, тотъ долженъ ожидать *разрушенія* и разрушенія *велія*" (Мѳ. 6, 26).

„Нельзя отвергнуть, что разумъ есть свѣтило и судія случаевъ; но онъ для насъ тоже, что луна предъ солнцемъ, или свѣща, могущая освѣтить храмину, только при возженіи. Его начало происходитъ отъ неба, котораго онъ есть отблескъ, и его способности не могутъ далѣе простираться своего источника. Необходимо нужно, чтобы разумъ и его дщерь, земная мудрость, почувствовали и сознались, что есть дѣла выше ихъ сужденія; что ихъ высота тогда только велика, когда достигаетъ Голгофы и повергаетъ себя у ногъ Распятаго" (2 Кор.

10, 5). Послѣ того Евграфъ представляетъ примѣръ апостола Павла, который имѣлъ отличное образованіе и былъ однакоже великимъ гонителемъ истины, но когда палъ предъ вратами Дамаска, сталъ агнцемъ изъ волка, учителемъ изъ врага истины, и мудрость его охотно дѣлается рабою буйства креста, который составляетъ всю честь и славу для новаго подвижника. Затѣмъ предложивъ возраженіе, что разумъ и мудрость міра суть лучи свѣта, вездѣ и на все изліяншаго, и что дѣло разума устроять и наставлять есть дѣло священное, Евграфъ, въ отвѣтѣ на возраженіе, описываетъ вредное вліяніе мудрости мірской на нравственную дѣятельность человѣка и изображаетъ ложный взглядъ разума на высокое ученіе евангельское. Представивъ сужденія разума о самоотверженіи, любви ко врагамъ и другимъ добродѣтелямъ евангельскихъ, которыя представляются для разума странными и ни съ чѣмъ несовмѣстными, Евграфъ восклицаетъ: „тише, тише, наши наставники! скажите безъ желчи, одни ли вы умные? Откуда же тѣ великія души, которыя взираютъ на все оное, какъ на изобрѣтеніе премудрости Божіей и на единственный путь *спасаемыхъ*, которыя съ жадностію внемлютъ слову евангелія, прилежно блюдутъ его и исполняютъ вѣрно? Прочь, умные невѣжды! Или — мы сокроемся отъ васъ въ язвахъ нашего Господа. Пользуйтесь сами вашими совѣтами. Мы хотимъ слушать одного святаго Павла. То, что для васъ *буйство*, онъ называетъ *силою Божіею*, крѣпостію могущественною, мудростію высокою, богатымъ *сокровищемъ* (Кол. 2, 3). Когда онъ писалъ сіе, зналъ всѣ *тайны*, былъ *восхищенъ до третьяго небеси*, *слышалъ глаголы неизреченные*“ (2 Кор. 12,

2—4). „Будетъ время, размышляетъ далѣе проповѣдникъ, когда откроется высота ученія божественнаго, и когда буйство креста побѣдитъ ложную мудрость міра, когда огнь суда Божія поястъ гордость мудрости человѣческой. А теперь послѣдователи креста скрываются отъ міра и такъ прикрыли себя крестомъ отъ собственныхъ даже глазъ своихъ, что совсѣмъ забыли о самихъ себѣ“. Въ заключеніе проповѣдникъ обращается къ славѣ и могуществу Россіи и причину ихъ видитъ въ древнемъ благочестіи сыновъ ея, которые жили вѣрою, и вѣрою побѣждали царства; царство Александра перваго называетъ царствомъ милости, царствомъ мужа по сердцу Божію, и призываетъ Россіянъ дать клятву сохранять въ цѣлости нравы отцевъ ихъ, говоря, что и Богъ клянется продлить имъ древнія свои милости.

Надгробное слово Евграфа отличается особенною силою чувства и дышетъ краснорѣчіемъ. Вотъ начало слова:

„Мы обманулись, слушатели, — другъ нашъ успе.— Цвѣтъ лѣтъ его разкрылся и—увялъ, не созрѣли надежды наши. Мышцы, долго бравшіяся со смертію, уступили. Слезы любящихъ не угасили факела, грозящаго измѣненіемъ всему сотворенному. Вздохи ближнихъ не премѣнили Божескаго непреложнаго опредѣленія. Наши лобзанія, наши объятія не удержали на земли душу любезную и конечно другой — лучшей, небесной жизни достойную. — Другъ нашъ успе. Хладныя вѣжди закрыли на вѣки померкшій взоръ его: языкъ безмолвствуетъ, прилегшая къ бездыханной груди рука указуетъ на оставленную гостинницу духа — гражданина царства грядущаго. Все его говоритъ о немъ: здѣсь нѣтъ его!“

„Господи! Мы вопіяли къ Тебѣ: се болитъ, его же любиши: Ты не мыслилъ о помощи. Мы молили Тебя: Ты не внималъ нашему прошенію. Мы взывали: Ты не хотѣлъ слушать насъ.—Скажи убо, Владыко живота нашего: почто болѣзнь къ смерти того, кто любилъ Тебя, и всѣхъ тѣхъ, которыхъ любишь Ты? — Преблагій! Чтожъ вѣра, что добродѣтель Твоихъ избранныхъ? Всесильный! Чтожъ мы предъ прахомъ, вихремъ возметаемымъ; предъ злакомъ, гибнущимъ отъ зноя, на полѣ сельномъ; или предъ листвіемъ, падающимъ отъ тихаго дуновенія? Такая, о Правосудный, дань — живущимъ ко славѣ Твоего имени? Какое-жъ возмездіе презирающимъ Твое величіе? Кто отретъ слезы на одрѣ и въ темницѣ стенящаго; кто укротитъ злобу, и положитъ предѣлъ силѣ могущаго, когда конецъ и случай всѣмъ единъ?"

„Ахъ, слушатели! — Мы забылись. Мы не вообразили, что значитъ смерть христіанина. Мы, любя, оскорбляемъ дýши, превыше всѣхъ скорбей возносимыя. Я бъ сказалъ, есть ли бы такъ смѣлъ сказать, мы теперь больны больше, нежели тѣмъ, чтó жизнь смертную премѣняетъ на безсмертную. Не о потерѣ преставльшихся,— о потерѣ вѣры намъ плакать надобно. Первое мало полезно; второе необходимо нужно".

Вотъ еще мѣсто изъ первой части проповѣди: „страшна конечно смерть, но тому, который не вѣсть о пути, въ онь же пойдетъ душа его. Страшна смерть; но тому, котораго *вода* и *духъ* не отродили (Іоан. 3, 5), котораго ожидаетъ месть геенны, за *кровь* Христа попранную (Евр. 10, 9).—Страшна смерть; но тому, кто не имѣетъ печати спасительной, кто отрекся носить *язвы Господа* (Гал. 6, 17), или чувствуя себя грѣшникомъ,

не прикрылся *язвою*, всѣхъ *исцѣлившею* (1 Петр. 2, 24). Страшна смерть; но тому, для котораго *смерть вторая* (Апок. 20, 6) послѣдуетъ за первою. Страшна смерть; но тому, коего грѣхи со дня на день умножаются, и никогда не омываются покаяніемъ, — *судъ* коего *отложенъ* для вящшаго наказанія (2 Петр. 2. 9). Страшна смерть; но тому, кто ею никогда не занимается, и даже, можетъ быть, скучаетъ теперь и смѣется, что мы ею занимаемся. Изъ того, что добрые и злые умираютъ равно, мы не смѣемъ заключить, что всѣ вѣчно счастливы или несчастны равно. Такъ говорить стыдились язычники, *упованія неимущіе* (1 Сол. 4, 13); такъ не думаютъ люди лишенные всякаго просвѣщенія: тѣмъ, *иже Христовы, еже жити, Христосъ: а еже умрети, пріобрѣтеніе* (Филип. 1, 21). *Праведницы во вѣки живутъ* (Прем. Солом. 5, 15): мýка и смерть есть наслѣдіе нераскаянныхъ".

Въ заключеніе слова проповѣдникъ воспоминаетъ о достоинствахъ умершаго и говоритъ: „будетъ время когда процвѣтутъ кости праведниковъ. Процвѣтутъ? Почтожъ еще печаль снѣдаетъ сердце и тѣснитъ духъ нашъ? Дщери іерусалимли, плачьте о самихъ себѣ (Лук. 23, 28). Взойдемъ въ себя,—и узнаемъ, чтó мы теперь думаемъ, дѣлаемъ; мы ужасаемся того состоянія, которое уже испыталъ и нашелъ легкимъ духъ сего собесѣдника, недавно нашего, а нынѣ Божія. Господи! мы приносимъ Тебѣ жертву, Тобою Самимъ избранную; мы молимъ, да успокоиши душу раба Твоего Петра въ нѣдрахъ Авраамовыхъ, въ селеніяхъ праведныхъ! Мы вѣруемъ, что ангелоподобный духъ видитъ и нынѣ небо отверсто, и отселѣ можетъ зрѣть лице Твое: но мы еще

и тѣломъ и духомъ отстоимъ отъ Тебя далече. Ты вѣчную жизнь началъ для него еще во времени: ибо онъ, еще сый между нами, ничего столько не желалъ, какъ, пріявъ плоть и кровь Сына Твоего, соединиться съ Нимъ, и въ Немъ съ Тобою. Сотвори, да духъ его, во упованіи на Твою благость, разлучившійся съ нами, не разлученъ будетъ отъ насъ; утѣшитъ любовь, хотя тщетно, но искренно о немъ сѣтующую; убѣдитъ невидимо, и научитъ насъ быть болѣе Тебя достойными. О семъ молимъ, сего надѣемся, по дару Христа Твоего. Аминь" (б).

Въ расположеніи проповѣдей Евграфа нѣтъ школьныхъ пріемовъ прежняго времени, нѣтъ дѣленій, подраздѣленій и всѣхъ такъ называемыхъ реторическихъ распространеній. Онъ говоритъ свободно, говоритъ рѣчью отрывистою, которая впрочемъ не препятствуетъ внутренней связи между отдѣлами поученія. Проповѣдь его не похожа на разсужденіе, составленное по всѣмъ правиламъ реторическаго искусства, что замѣчается въ первыхъ проповѣдяхъ Платона. Къ особенностямъ рѣчи Евграфа должно отнести то, что онъ любилъ аллегорическія приспособленія лицъ и событій библейскихъ, любилъ наполнять проповѣдь не столько цѣлыми текстами св. Писанія, сколько отдѣльными словами, вырванными изъ текста, иногда вовсе безъ нужды; впрочемъ последній пріемъ не доходилъ у него до той крайности, какою отличался въ этомъ случаѣ Ааронъ Нарциссовъ, у котораго въ проповѣдяхъ нѣтъ почти строки, гдѣ бы не было слова или словъ Писанія.

(б) Обѣ проповѣди Евграфа въ сборникахъ М. Д. Академіи №№ 432, 441.

Отъ учителя проповѣдниковъ переходимъ къ ученику его, своимъ проповѣдническимъ талантомъ скоро превзошедшему своего учителя. Мы говоримъ о современникѣ Евграфа, учителѣ троицкой семинаріи, Василіѣ Михайловичѣ Дроздовѣ. Начало извѣстности его, какъ замѣчательнаго проповѣдника, относится къ 1806 году. Первую (извѣстную въ печати) проповѣдь произнесъ онъ въ Троицкомъ соборѣ лавры 12 генваря сего года, въ день торжества освобожденія обители преп. Сергія отъ нашествія враговъ; по приказанію и съ одобреніемъ Платона проповѣдь была напечатана въ томъ же 1806 году. По поводу этой проповѣди Платонъ писалъ (отъ 4 марта 1806 года) къ своему викарію Августину: „а у меня проявился отличнѣйшій проповѣдникъ, учитель Дроздовъ. Я сообщу его проповѣдь, — и удивитесь". Другая проповѣдь его, также напечатанная въ 1806 году, произнесена Дроздовымъ въ великій пятокъ того года. Мы имѣемъ еще одну проповѣдь Дроздова, относящуюся ко времени его учительства и остающуюся въ рукописи: она произнесена имъ 23 августа 1808 года на освященіе храма св. Троицы въ Махрищскомъ монастырѣ (в).

Уже начало первой проповѣди показываетъ великаго проповѣдника. Вотъ оно:

„Было время — простите мнѣ, что я отъ свѣтлаго торжества облеченной славою Россіи бросаю взоръ на мрачные виды Россіи страждущей: тѣнь возвышаетъ красоту свѣта — было несчастное время, когда отече-

(в) Первыя двѣ печатныя проповѣди въ сборникѣ М. Д. Акад. № 441. Третья въ сборникѣ проповѣдей, подаренномъ М. Д. Академіи Павломъ, архіепископомъ черниговскимъ.

ство наше, терзаемое иноплеменными, преданное недостойными сынами, готовилось испустить послѣднее дыханіе. Часть вѣрныхъ ему и Богу, бѣжавшихъ отъ опустошенныхъ градовъ и селъ, сокрывалась тогда въ сей оградѣ, и враги, которые, казалось, клялись не щадить ничего священнаго, изтощили противъ нея всѣ усилія злобы своей".

„Ужасное состояніе! Два ненасытимыя чудовища, война и моръ, споря о добычѣ, соглашаются въ лютости, съ которою хотятъ поглотить сію обитель. Смерть за стѣнами, смерть въ стѣнахъ; смерть носится въ воздухѣ, смерть крадется подземными стезями. Убійственныя орудія досягаютъ самаго сего святилища, и святые Божіи пріемлютъ раны въ своихъ изображеніяхъ. Мышцы способныя обращать мечь, оскудѣваютъ; едва остается нѣсколько слабыхъ рукъ для воздѣянія ко гнѣвнымъ небесамъ".

„Наконецъ, когда сирыя чада отечества слезящими глазами увидѣли, колико суетно спасеніе человѣческо; когда все колебалось, кромѣ упованія на Вышнюю помощь; когда почти небыло уже другихъ оружій, кромѣ вѣры и молитвы, — Господь силъ вѣнчалъ насъ оружіемъ благоволенія, и отчаяніе, не нашедъ мѣста между памятниками благочестія, устремилось въ полчища злодѣевъ".

Темою для поученія проповѣдникъ избралъ мысль, что твердость въ вѣрѣ и благочестіи есть первое основаніе и единственный залогъ благоденствія общественнаго. Раскрытіе этой мысли онъ начинаетъ съ разсмотрѣнія ложныхъ началъ, полагаемыхъ въ основаніе благоденствія обществъ, именно: нужды взаимнаго вспо-

мощестовованія и права сильнѣйшаго, и показываетъ, что признавать уважительными подобныя начала общественнаго благоденствія есть „родъ безбожія, отъемлющаго у Вседержителя великую область безпредѣльнаго владычества Его. Думать, что множество различныхъ воль само собою соединилось въ одну, что изъ безчисленныхъ частныхъ выгодъ случайно составилась польза общая, значитъ производить все твореніе изъ нечаяннаго стеченія пылинокъ". Послѣ того проповѣдникъ изображаетъ величіе единой промыслительной силы Божіей, проявляющейся и въ жизни человѣка, и въ жизни малыхъ существъ, и въ благоустройствѣ цѣлыхъ обществъ: „отъ одной и тойже мудрости, говоритъ онъ, которая вдунула въ перстный истуканъ дыханіе жизни, исходитъ духъ благоустройства одушевить колоссальное тѣло государства. Тоже могущество, которое водитъ звѣзды въ кругахъ, имъ предписанныхъ, возводитъ царей на высоту славы и величія. Одинъ промыслъ назираетъ червей, пресмыкающихся во прахѣ, и бдитъ надъ движеніями волнующихся народовъ. Благость, дающая пищу всякой плоти, питаетъ и возращаетъ ихъ миромъ и тишиною. Вѣсы нелицепріятнаго правосудія, на коихъ опредѣляется истинная цѣна мыслей и дѣяній человѣческихъ, не отягчаются извѣшивать царства и имперіи. Благо добрымъ, зло злымъ: сей вѣчный законъ неизгладимо написанъ въ книгѣ совѣсти нашей и во внутреннемъ составѣ всѣхъ обществъ. Его вліяніе не менѣе простирается на всѣхъ вообще, какъ и на каждаго въ особенности". Изъ этого понятія о вседѣйствующей и благой силѣ Божіей проповѣдникъ выводитъ мысль о необходимости нравственныхъ обязанностей человѣка по

отношенію къ Богу и о побужденіяхъ къ исполненію сихъ обязанностей. Потомъ начертываетъ картину благоденствія разныхъ членовъ общества, если они руководятся въ своей дѣятельности чувствомъ благочестія, говоритъ о царѣ, судіи, воинѣ и гражданинѣ, дѣйствующихъ съ неизмѣнною мыслію о Богѣ, и слова свои подкрѣпляетъ мѣстами св. Писанія. Далѣе проповѣдникъ рѣшаетъ возраженіе, будто „паденіе государствъ есть только слѣдствіе состава ихъ", доказываетъ, что причиною ихъ паденія есть отступленіе отъ Бога, что „стрѣлы нечестія, пущенныя на небо, медленно или скоро собственною тяжестію низвергаются поразить развращенныхъ народовъ". При отсутствіи вѣры въ Бога и самые законы и добродѣтели гражданскія не имѣютъ значенія: „кому неизмѣнятъ, говоритъ проповѣдникъ, измѣнники Божества? Кого послушаютъ не внемлющіе гласу разсудка и природы? Какихъ казней устрашатся союзники ада? — Есть ли благое иго вѣры, успокоивающее совѣсть, облегчающее тягчайшія прискорбія, воображаютъ несноснымъ или безполезнымъ; то какое бремя должности покажется пріятнымъ и священнымъ? Что же тогда будутъ законы? паутина, уловляющая слабыхъ. Что правосудіе?— искуство запутывать истину и разсѣкать узлы ея золотомъ; клятва?— звукъ, біющій воздухъ и служащій для успокоенія легкомысленныхъ дѣтей; самая добродѣтель? — прекрасное имя, которое столь часто будетъ переходить изъ устъ въ уста, что никогда не будетъ касаться сердца; мужество?— слѣпое неистовство, кипящее Фараоновымъ жаромъ и его угашающее въ пучинѣ отчаянія. Есть ли среди сего замѣшательства внѣшній врагъ пожелаетъ

дополнить собою число домашнихъ враговъ несчастнаго общества, и оно не прибѣгнетъ паки къ помощи, низпосылаемой свыше благочестію:—сего довольно для его погибели". Проповѣдникъ заключаетъ свое слово желаніемъ, „да царствуетъ въ любезномъ отечествѣ всегда вѣра, которая едино есть на потребу для продолженія того благоденствія, которымъ наслаждается оно подъ скипетромъ благочестивѣйшаго монарха".

Еще болѣе пламеннымъ краснорѣчіемъ и необоримою силою мысли дышетъ слово на великій пятокъ, которое начинается слѣдующими словами:

„*Совершишася*, возопилъ Іисусъ на крестѣ, и возопилъ *гласомъ веліимъ*, дабы онъ услышался въ небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ; — гласомъ, который расторгнулъ церковную завѣсу, чтобы показать прехожденіе законной сѣни; гласомъ, который потрясъ землю и прошелъ въ сердца горъ каменныхъ, дабы въ тоже самое время проникнуть и—ежели сіе возможно всемогуществу — смягчить каменное сердце ожесточеннаго народа. Но *одебелѣ сердце людей сихъ, и ушима своима тяжко слышаша, и очи свои смѣжиша, да не когда узрятъ очима, ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся, и исцѣлю я* (Иса. 6, 10.), жалуется Врачъ душъ и тѣлесъ".

„О Распятый! мы и въ отдаленіи многихъ вѣковъ слышимъ вопль Твой, видимъ язвы Твои — и оружіе скорби сердце наше проходитъ. *Совершишася!* но Искупитель проданъ, истина осуждена, святость поругана, Богъ *оставилъ* Бога (Матѳ. 27, 46.). *Совершишася!* но благословеніе Израилево — на древѣ проклятія, но чаяніе языковъ умираетъ. *Совершишася!* но падшій

человѣкъ вновь падаетъ ниже прежняго — самоубійца дѣлается *богоубійцею*. Какой ужасъ! кажется, адъ радостно скрежещетъ, и гордый врагъ нашъ хочетъ увѣрить себя и своихъ единомышленниковъ, что *все совершилось*, значитъ *все погибло*.

Приступая къ раскрытію предмета поученія, который состоитъ въ рѣшеніи вопроса: „какое великое дѣло, и для кого, совершилось въ кончинѣ Господа Іисуса", проповѣдникъ употребляетъ замѣчательный ораторскій оборотъ: „О Распятый! исцѣли словомъ Твоимъ рану Твоими ранами пронзенной души, а вмѣстѣ и загради уста глаголющихъ неправедная; научи насъ тайнѣ страданій Твоихъ; открой намъ, какое великое дѣло, и для кого, съ Твоею кончиною окончилось? Христіане! Онъ не отвѣтствуетъ намъ болѣе. Уже Онъ *преклонь главу, предаде духъ*, какъ бы желая оставить насъ въ размышленіи при крестѣ и гробѣ Своемъ".

Начало объясненія знаменательнаго слова: *совершишася* проповѣдникъ находитъ въ *книгѣ бытія человѣческаго*, а конецъ объясненія въ *книгѣ жизни Іисусовой*. Въ первой онъ читаетъ о бѣдственномъ положеніи племени Адамова послѣ грѣхопаденія, и говоритъ, что „зачинаться въ беззаконіяхъ, раждаться во грѣхахъ, жить среди страховъ смерти, умирать въ страхѣ жизни — *сія книга бытія человѣка*". Затѣмъ яркими красками изображается отношеніе правосудія Божія къ грѣшному роду человѣческому и милосердія Божія къ бѣдствующему созданію, указуется кажущееся противорѣчіе между сими двумя свойствами Божіими, которое примиряется представленіемъ о премудрости Божіей, въ планѣ которой при самомъ предвѣчномъ совѣтѣ о сотво-

реніи человѣка лежала уже мысль о его пакибытіи. Другая книга—*книга родства Іисуса Христа* содержитъ въ себѣ изображеніе свойствъ Богочеловѣка, понесшаго на Себѣ наши немощи и Своею смертію содѣлавшаго насъ причастниками Божественнаго естества. Картину живоносныхъ страданій Христовыхъ проповѣдникъ начертываетъ художественною рукою.

„Какой величественный свѣтъ простирается надъ крестомъ, изъ сей точки зрѣнія разсматриваемымъ! — Сіе титло, содержащее вину невиннаго, сіи служители мстящихъ законовъ, сіе орудіе казни, — все сіе произвольный страдалецъ собираетъ окрестъ себя для того, чтобы напомнить намъ опредѣленіе Вышняго судилища, которое исполняетъ земное неправосудіе, въ слѣпомъ невѣдѣніи водимое одною злобою. Сіи простертыя руки объемлютъ и поддерживаютъ міръ надъ бездною, изрытою подъ нимъ его развратомъ. Сей угасающій взоръ еще испускаетъ лучъ милосердія, и будучи устремленъ горѣ, тысячекратно повторяетъ молитву, нетолько за виновныхъ мучителей, но и еще болѣе за совиновный человѣческій родъ возсылаемую: *Отче! отпусти имъ*! (Лук. 23, 34). Сія Божественная кровь. . . . О любовь безконечная! одной капли ея довольно было бы омыть наши беззаконія и угасить геенну нашу; а ты проливаешь ее потоками! О милосердый даже до немилосердія!!—прости упрекамъ изумленной благодарности! Довольно! довольно! или нѣтъ! проливай до истощанія сей неистощимый токъ блаженства, сію воду жизни!... Ахъ! я незнаю, что мнѣ дѣлать: плакать или радоваться? Плакать ли о Твоей смерти, или радоваться о моемъ въ ней безсмертіи? Неужели довольно? У креста Твоего

милость и истина срѣтостася; у гроба Твоего *правда и міръ облобызастася. Совершишася.*

Послѣ того проповѣдникъ переходитъ ко второй части слова и задаетъ себѣ вопросъ о всеобщности искупленія: если для всѣхъ человѣковъ совершено таинство благодатнаго смотрѣнія, то почему не всѣ наслаждаются плодами крестныхъ подвиговъ? Но этотъ вопросъ о полномъ обращеніи всѣхъ язычниковъ и іудеевъ, неразрѣшимый въ настоящее время, долженъ, по слову проповѣдника, уступить мѣсто желанію и молитвѣ, да всѣ дивіи вѣтви прицѣпятся къ древу вѣры, и весь Израиль спасется. Лучше, продолжаетъ онъ, обратить нашу заботливость на самихъ себя и посмотрѣть, для всѣхъ ли насъ во всемъ пространствѣ совершилось великое дѣло Іисусово, нѣтъ ли между нами второе распинающихъ Сына Божія. Онъ находитъ такихъ распинателей въ суемудріи разума, въ страстяхъ и порокахъ людскихъ и предлагаетъ аллегорическое объясненіе нѣкоторыхъ обстоятельствъ изъ исторіи страданій Спасителя, приспособляя оныя съ цѣлію обличенія и вразумленія къ образу дѣятельности, враждебной Христу: „паки оставленную добродѣтель окружаютъ противныя полчища. Паки въ жилищѣ благочестія чистая теплота ревности оскудѣваетъ, а суевѣріе и гоненіе возгнетаютъ свой огнь, изгребіемъ и плевелами питаемый. Паки робкое и вѣроломное сердце, страшась трудныхъ путей Іисуса, едва осмѣливается слѣдовать за нимъ издалека, и при малѣйшей опасности отъ его враговъ, или даже по одному стыду отъ его поносителей, отрицается его съ клятвою: *не знаю человѣка* (Мѳ. 26, 72). Тщетно Христовы *алекторы* на сихъ священныхъ мѣстахъ возглашаютъ

жалостную пѣснь: она не извлекаетъ болѣе слезъ раскаянія; она проста и единообразна, какъ истина, и нетрогаетъ искуственной чувствительности. Паки Святый предается нечестивому суду—суду неочищеннаго вѣрою разума. Новый Пилатъ, вмѣсто безпристрастнаго изслѣдованія, старается показать мнимую власть свою, представляя его въ чужой одеждѣ и странномъ видѣ. Мятежъ неистовыхъ страстей умножается;—слабый оный судія слышитъ вопль: *распни его* (Іоан. 19, 15)! — и, въ угожденіе звѣрству сей толпы и князю вѣка сего, отказывается далѣе защищать справедливость. Паки вѣнчаетъ Христа терніемъ — нѣга; напаяетъ желчію и оцтомъ — невоздержаніе; жестокосердіе къ меньшимъ его братіямъ — обнажаетъ его, и заставляетъ алкать и жаждать; злоба — источаетъ кровь его; корыстолюбіе и грабительство — раздѣляютъ ризы его; самолюбивое суемудріе и упорное невѣжество — уже съ бо̀льшимъ, нежели въ первомъ мученіи, бѣшенствомъ—раздираютъ его нешвенный хитонъ, терзаютъ самое тѣло его на части; вольнодумство и невѣріе прободаютъ его сердце. И здѣсь все совершается, но совершается къ совершенному осужденію богоубійственнаго нечестія, а во благо, во спасеніе ничего не совершается! *Се лежитъ сей* (Лук. 2, 34) и по смерти своей, такъ какъ прежде въ пеленахъ, не токмо на *востаніе* но и *на паденіе многимъ* — многимъ, которые, гонясь за высокоумными мечтаніями своими, претыкаются о гробъ его, и невозвратно въ преисподняя низвергаются“. Но чтобы послѣ столь грознаго обличенія не оставить слушателей въ безотрадномъ чувствѣ смущенія предъ гробомъ Спасителя, проповѣдникъ смягчаетъ свою рѣчь успокоительнымъ

увѣреніемъ, что тѣ, „которые внимательно и внѣшнимъ и внутреннимъ окомъ взираютъ на гробъ Іисуса, и которыхъ сердце сраспинается Ему, безопасны отъ преткновенія, что есть средство стяжать все, что совершилъ Богочеловѣкъ,—это нести крестъ самоотверженія и терпѣнія, распинать плоть со страстьми и похотьми, и умирать міру, чтобы жить Богу".

Въ основаніе проповѣди учителя Дроздова на освященіе храма въ Махрищскомъ монастырѣ, совершенное митрополитомъ Платономъ, положены слова изъ книги Бытія: *страшно мѣсто сіе, нѣсть сіе, но домъ Божій, и сія врата небесная.* Вступленіе проповѣдникъ начинаетъ слѣдующими словами:

„Вотъ какъ и мертвое вещество пріемлетъ живое напечатлѣніе живой вѣры! вотъ какъ благочестіе измѣняетъ и прославляетъ мѣста имъ посѣщаемыя! Вчера безпокровный странникъ остановился почить въ пустынѣ, *и взявъ отъ каменій мѣста того положилъ въ возглавіе себѣ:* нынѣ открывъ очи, онъ видитъ, что *страшно мѣсто* сіе, что это не простое мѣсто, но *домъ Божій*, и *врата небесная.* Іакове! сонъ ли единой нощи содѣлалъ сіе чудо? когда спала плоть моя, отвѣтствуетъ онъ, моя вѣра бодрствовала, — *и се лѣствица, еяже глава досязаше до небесъ, и Ангели Божіи восхождаху и нисхождаху по ней, Господь же утверждашеся на ней*".

Затѣмъ проповѣдникъ указуетъ на возсозданіе храма, который построенъ тщаніемъ и иждивеніемъ „мужа по сердцу Божію" митрополита Платона. „Обитатели пустыни! восклицаетъ онъ, не видите ли вы отверстыми очами сновидѣнія Іаковлевы? къ вамъ пришелъ недавно

мужъ по сердцу Божію; и вы думали, что хотѣлъ только препочить у васъ; но, увидя здѣсь развалины, онъ взялъ отъ каменій мѣста сего, и положилъ во основаніе новаго зданія. Нѣсколько разъ потомъ видѣло его мѣсто сіе почивающа: но тогда бдѣлъ надъ нимъ попечительный духъ его; благотворная рука отверзлась; проливался елей щедротъ, каменіе возрастало и процвѣтало. И се что вы наконецъ видите! Се лѣствица, ея же глава досязаетъ до небесъ; ибо Господь на ней утверждается. Мѣсто страшное, домъ Божій, врата небесная". „Это съ тѣхъ поръ, продолжаетъ проповѣдникъ, обращаясь къ лицу Платона, какъ мы нынѣ узрѣли тебя, строитель таинъ и Ангелъ Божіей церкви, восходяща и нисходяща по сей лѣствицѣ; ты низвелъ небо на верхъ ея, и утвердилъ на ней престолъ Бога тріvпостаснаго; впрочемъ мы не отнимаемъ у тебя дѣла рукъ твоихъ, когда отдаемъ его Богу: мы тѣмъ исповѣдуемъ твою добродѣтель. Суетность устроила бы жилище утѣхъ; гордость воздвигла бы капище самой себѣ; благочестіе созидаетъ храмъ благочестія и домъ Божій. Но поелику духовному Іакову предоставлено зрѣть ясно тайны онаго; суть же нѣцыи отъ здѣ стоящихъ, которыя видятъ едино каменіе мѣста сего, и лѣпоту его наружную: то призови нынѣ свыше благодать сію, да хотя отчасти прозрю духомъ моимъ, и раздравъ завѣсу грубой чувственности открою величіе дома здѣсь Божія". Въ послѣднихъ словахъ заключается тема проповѣди. Изложеніе ученія о величіи храма, какъ дома Божія, такъ высоко и поучительно, что мы рѣшаемся предложить оное вполнѣ, тѣмъ болѣе, что проповѣдь донынѣ оставалась неизвѣстною въ печати.

„Когда мы одно мѣсто именуемъ преимущественно предъ прочими домомъ Божіимъ: да не подумаетъ кто, будто мы представляемъ Бога вмѣстимымъ и ограниченнымъ. Охотно соглашаемся съ древнимъ мнѣніемъ, что *Богъ есть кругъ, коего средоточіе вездѣ, а окружіе нигдѣ.* Но какъ тогда только мы можемъ указать средоточіе круга, когда оно изображается видимымъ знаменіемъ: подобнымъ образомъ тогда говоримъ съ Іаковомъ: есть Господь на мѣстѣ семъ, когда Его присутствіе становится намъ ощутительно. Такъ мы видимъ невидимая Божія отъ созданія міра твореньми помышляема, и говоримъ: природа есть храмъ Творца. Удивляемся очамъ бдящимъ на стражѣ дня и ночи, находя тонкое существо свѣта паче всего видимаго близкимъ къ духовному, и называемъ небо престоломъ Царя невидимаго. Такъ и апостолъ, примѣтивъ, какъ Богъ дѣйствуетъ въ избранныхъ Своихъ еже хотѣти и еже дѣяти, привѣтствуетъ ихъ: *вы есте церкви Бога жива и духъ Божій живетъ въ васъ*".

„Храмъ природы необъятенъ или неуважаемъ по привычкѣ или невѣжеству; престолъ небесъ недосягаемъ для ума земпороднаго: внутренняя церковь невидима иногда и для самихъ членовъ ея, какъ то случилось съ Иліею, коему Богъ показалъ въ ней седмь тысящъ мужей тогда, когда онъ почиталъ себя послѣднимъ ея останкомъ;—а для тѣхъ, которыхъ надобно еще призывать къ ней, она и совершенно непостижима. Между тѣмъ человѣкъ болѣе или менѣе чувственный ищетъ приблизиться къ Богу чувственно; въ семъ случаѣ безъ сомнѣнія Онъ самъ приближался къ немощи плоти нашей, для возведенія насъ чрезъ чувственное къ духов-

ному, — когда открывалъ Себя видимо въ сверхъестественныхъ и таинственныхъ явленіяхъ, и сіе было чистое начало какъ внѣшняго богослуженія, такъ и всѣхъ священныхъ мѣстъ, начиная отъ Авелева жертвенника, до безкровныхъ алтарей христіанскихъ; тогда какъ мѣста богослуженія содѣлались предметомъ богослуженія и знаменіямъ приписана сила знаменуемаго, родилось идолопоклонство, суевѣріе, истуканы, капища".

„Что бы другое, какъ не капище, былъ и сей храмъ, если бы его только чувственное великолѣпіе привлекало наше почтеніе? Не превратилися ли бы для насъ въ идоловъ и сіи священныя изображенія, если бы мы повергались предъ ними въ слѣпой надеждѣ получить отъ нихъ освященіе, а не потому, что, читая сію открытую книгу таинъ богопознанія и добродѣтелей христіанскихъ, возвышаемся духомъ въ горняя? Вещество можетъ освящаться Божествомъ, а не освящать человѣчество. Се есть храмъ Господень: ибо Творецъ пріемлетъ здѣсь благодарное поклоненіе твари, въ лицѣ человѣка. Се есть престолъ Царя царей: ибо здѣсь Онъ слышаны творитъ царямъ Свои суды и оправданія. Се есть церковь Бога живаго: ибо здѣсь приходящіе ко Христу, *камени живу, отъ человѣкъ убо уничижену, отъ Бога же избранну, честну, — и сами яко каменіе живо зиждитеся во храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовны, благопріятны Богови Іисусъ Христомъ.* Наипаче же се есть домъ Божій: ибо здѣсь Богъ является нестолько во облеченіи величества и славы, сколько въ кроткой простотѣ Отца, обращающагося посреди чадъ и присныхъ своихъ, къ нимъ бесѣдующаго любовію, имъ внемлющаго милосер-

діемъ, ихъ питающаго хлѣбомъ живота, и то простирающаго къ нимъ свои объятія, то ихъ объятіями пріемлемаго. Се чудесное ложе, на которомъ подъ покровомъ тайны покоится самое Божественное тѣло Божественнаго Искупителя, и вмѣстѣ трапеза, отъ которой вѣрные вкушаютъ плоть и піютъ кровь Его".

Въ заключеніе проповѣдникъ говоритъ:

„Христоименитые слушатели! если невотще вы носите славное имя сіе, и притекли сюда въ сопровожденіи вѣры и любви: то вы сами зрите духомъ вашимъ преимущество и неприкосновенную для нечестивыхъ святыню, подобающую дому Господню, коея тѣнь начертать я осмѣливался. Въ такомъ расположеніи нетрудно вамъ понять, какъ можно чувствовать и говорить: *коль возлюбленна селенія Твоя Господи силъ! возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдемъ!* Вамъ не покажется также удивительно, что вся Церковь признаетъ себя одолженною создателямъ святыхъ храмовъ, и приглашаетъ васъ молиться за ихъ долгоденствіе и благоденствіе."

Послѣдній замѣчательный проповѣдникъ троицкой семинаріи былъ послѣдній ректоръ ея, архимандритъ Евгеній Казанцевъ. Отъ времени его ректорства дошла до насъ проповѣдь, произнесенная имъ при погребеніи митрополита Платона. Она показываетъ въ проповѣдникѣ обиліе чувства и теплоты сердечной. Представляемъ изъ нея нѣкоторыя выдержки.

„Какое унылое молчаніе окружаетъ безмолвнаго посѣтителя! какой глубокій сонъ смыкаетъ его утомленныя вѣжди! все боится пробудить его. Когда бывало, чтобы сердце его несказало ему: се дщерь, тобою любимая,

обитель, тобою преукрашенная? Когда бывало, чтобы сердце его несказало ему: се чада тобою растущія, тобою блаженныя?"

„Возстани іерархъ богоподобный! отверсты врата дому Божія, веселящаго сердце твое. Возстани пастырь неутомимый! предстоятъ пастыри, алчущіе облобызать десницу твою. Возстани герой благочестія! окружаютъ подвижники, ждущіе твоего мановенія. Возстани другъ истины, наперсникъ мудрости! твои питомцы слетѣлись къ тебѣ и жаждутъ твоего воззрѣнія, проглаголанія."

„Но ахъ! тщетно любовь сыновняя столь долго зоветъ отца своего. Тотъ, котораго никакія ужасы смерти, пожиравшей несчастныя окрестности, немогли отвлечь и удалить отъ любезной ему обители, отъ любезнѣйшей и вкупѣ страждущей паствы, тотъ увы! внезапу восхищенъ и унесенъ отъ насъ жестокою рукою неумолимой смерти. Лежитъ предъ нами бездыханное тѣло, съ толикою славою послужившее небесному Гостю: но оно не одушевляетъ, не восхищаетъ насъ. Зиждительный духъ его, носившійся надъ душами нашими, воспарилъ къ своему Источнику."

„Нестало Платона! закатилось свѣтило, столько лѣтъ полночный край освѣщавшее, и своею зарею проникшее во всѣ страны Европы. Закатилось свѣтило, вѣнценосцамъ россійскимъ толико любезное, и нерѣдко въ исполинскомъ ихъ шествіи предходившее. Закатилось свѣтило Церкви, слава нашего вѣка, удивленіе потомства, украшеніе и образецъ пастырей, примѣръ и утѣшеніе народа! Церковь и отечество, сообщая другъ другу внезапныя горести, сокрушаются сердцемъ, озирая развалины прекрасной столицы, и видя въ гробѣ безпримѣрнаго ея

іерарха; тамъ святыню поруганную, здѣсь блюстителя святыни бездыханнаго; тамъ храмы безмолвные, здѣсь истину безгласную; тамъ овцы распуганныя, здѣсь пастыря неподвижнаго.“

„Раздираяся двумя драгоцѣннѣйшими потерями, они недоумѣютъ, кого прежде оплакивать: градъ ли, толиками вѣками воздвигнутый, откуда почерпали милліоны семействъ благоденствіе; или генія, въ столѣтіяхъ рѣдкаго, милліоны душъ къ небесному граду руководившаго? Столицу ли, вѣнчаніемъ монарховъ порфироносную, или первосвященника, помазаніемъ владыкъ знаменитаго?...“

„....*Царскимъ Путемъ* (Числ. 20, 17; 21, 22) и самъ шествовалъ и насъ руководилъ нашъ незабвенный архипастырь. Великій духъ его неспособенъ былъ пресмыкаться. Ласкательство сильнымъ земли, потворство предразсудкамъ и суевѣріямъ, личность и своекорыстіе въ раздѣленіи должностей и отличій были ниже высокой души его. Въ слухъ всея вселенныя вѣщалъ онъ строгія истины могущимъ міра: нераздражая изувѣрства, стоокимъ благоразуміемъ умѣлъ онъ привести въ безсиліе закоренѣлыя буйства черни, въ границы дерзавшихъ возлагать огнь чуждый на олтарь Господень, въ презрѣніе подлую уничижительность изверговъ духовенства, и дать достойное уваженіе достойному священству; не подвергаясь нареканіямъ жестокости, онъ уничтожилъ неправедное милосердіе — недостойныхъ сиротъ предпочитать достоинству и заслугамъ, и, поставивъ въ виду награду, одушевилъ просвѣщеніе и дѣятельность“.

„Вотще злорѣчіе изобрѣтало тысячу изворотовъ, дабы обезсилить его непремѣнныя правила. Скоро увидѣли,

что не угожденіемъ міру онъ восходитъ къ славѣ; но мудрою неусыпностію и постоянною ревностію назидая славу Церкви и благоденствіе чадъ ея, столько пріобрѣлъ провозвѣстниковъ его славы, сколько открылъ путей другимъ къ славѣ. Онъ не расточалъ каждодневныхъ милостей, дабы держать сердца въ порабощеніи; но поставлялъ безсильныхъ въ возможность дѣйствовать, и собственными силами, то есть человѣчески, пріобрѣтать счастіе....“

„Душа великая! непрестани носиться надъ нами и вдыхать въ сердца наши твои небесныя чувствія и укреплять Церковь, твоимъ отсутствіемъ горестную и осиротѣвшую. Долго, долго будутъ искать тебя взоры и сердца наши; и проводивъ бренный прахъ твой въ жилище праха, невѣрить самимъ себѣ, чтобы отецъ оставилъ дѣтей своихъ“.

„Нѣтъ, слушатели, онъ не оставитъ насъ. Чадолюбивый духъ въ жилищѣ вѣчной любви измѣниться не можетъ. Онъ *спитъ* предъ нами на земли; но *бдитъ* на небеси предъ Ходатаемъ. Христіане! Утѣшимся упованіемъ вѣры: онъ незабудетъ насъ, и, вмѣстѣ съ Сергіемъ, остановитъ паки перуны воскипѣвшаго небеснаго мщенія. Но дѣти! восплачемъ о немъ слезами сыновней любви: онъ отечески любилъ насъ, онъ часто плакалъ за насъ, и—тогда, когда изнурительная болѣзнь отняла у него всѣ занятія, по самый послѣдній день своей жизни непреставалъ онъ упадать на трепещущія колѣна, обливаясь горячими слезами предъ возлюбленнымъ Ходатаемъ за возлюбленнаго Израиля. А частою исповѣдію и причастіемъ предсоединяясь со Христомъ своимъ, оставилъ христіанамъ и примѣръ всегдашней готовности къ смерти,

и свидѣтельство вѣры, что для него было и *еже жити Христосъ и еже умрети пріобрѣтеніе.*"

Поученія Евгенія, произнесенныя имъ въ послѣдствіи въ разныхъ мѣстахъ его епископскаго служенія, напечатаны въ 1858 году и даютъ понятіе о немъ, какъ объ одномъ изъ лучшихъ проповѣдниковъ настоящаго столѣтія.

Высочайшія посѣщенія. Гратуляціи. Музыка.

Не однимъ словомъ ученія и назиданія славилась семинарія Троицкая, не на каѳедрѣ только школьной и церковной раздавался голосъ ея наставниковъ; въ особенныхъ торжественныхъ случаяхъ серьезное слово науки уступало мѣсто рѣчи піитической, и каѳедра оратора говоря тогдашнимъ языкомъ, переносилась на Олимпъ. Два обстоятельства въ особенности возбуждали въ питомцахъ науки поэтическое одушевленіе: это высочайшія посѣщенія и день тезоименитства Платона. Къ этому присоединялись и другіе знаменательные дни изъ жизни Платона, напр. первый пріѣздъ его въ лавру въ санѣ архіепископа тверскаго и т. п. Семинарія выражала предъ нимъ чувства радости и привѣтствовала его и во дни великихъ праздниковъ: рождества Христова и пасхи. Памятники вызванныхъ означенными случаями гратуляцій или привѣтствій, выраженныхъ рѣчью стихотворною, сохранились до нашего времени въ немаломъ количествѣ.

Высочайшія посѣщенія за долго приводили въ радостное движеніе и лавру и семинарію. Изъ семинаристовъ отбирали покрасивѣе до 40, а иногда до 50 человѣкъ и готовили имъ „тріумфальное" платье, между тѣмъ наставники заготовляли рѣчи, оды и канты „къ высочайшему

пришествію" (г). Особенною торжественностію отличалась встрѣча императрицы Екатерины II, когда она пріѣхала въ лавру послѣ коронованія, 17 октября 1762 года. Перескажемъ здѣсь только то, что касается участія семинаріи въ торжествѣ. Императрица пріѣхала въ монастырь въ осьмомъ часу по полудни съ большою свитою. Послѣ встрѣчи у святыхъ воротъ властями лавры и по пропѣтіи монахами стиха: *днесь благодать св. Духа,* „имѣющіеся въ оной лаврѣ въ семинаріи ученики, ко-

(г) Въ дѣлахъ Арх. Тр. Сем. 1787 г. (N 19) сохранилось „краткое расположеніе пріуготовленія семинаріи къ высочайшему прибытію ея императорскаго величества въ лавру въ 1787 году". Здѣсь встрѣчаемъ слѣдующее росписаніе: „1) канты при вшествіи ея император. величества въ лавру сочинитъ реторической учитель Стефанъ Глаголевскій; 2) канты при шествіи ея в. въ чертоги—греческій учитель Гавріилъ Смирновъ; 3) кантъ при вступленіи въ семинарію—учитель синтаксіи Петръ Остроумовъ; 4) по вступленіи въ семинарію привѣтствія стихами: русское — информаторъ Михайло Дятловъ, латинское — ректоръ іеромонахъ Меѳодій, греческое — греческій учитель Гавріилъ Смирновъ, еврейское — ректоръ, французское и нѣмецкое — Антоній Ореновъ; 5) краткіе диспуты: грамматическіе — учитель синтаксіи Петръ Остроумовъ и грамматики Иванъ Воздвиженскій; географическіе и сферическіе — Ореновъ, историческіе—Стефанъ Глаголевскій, реторическіе—онъ же, философскіе — префектъ Иліодоръ, богословскіе — ректоръ Меѳодій. Всѣ диспуты должны быть съ заключительнымъ обращеніемъ къ ея величеству. По окончаніи диспутовъ рѣчь благодарственная за высочайшее посѣщеніе, — сочинитъ ректоръ; кантъ по выступленіи изъ училища — Иванъ Воздвиженскій; на конецъ всего ода ея им. величеству—оду сочинить префекту. (Здѣсь рукою Платона прибавлено: „или тому, кто особливо способенъ, одну русскую, другую латинскую, съ эпиграммами до 12, болѣе русскими, нежели латинскими, а хорошо и французскими и нѣмецкими.").

торыхъ числомъ сорокъ, расположены были по обѣимъ у св. вратъ внутрь монастыря сторонамъ въ приготовленномъ на тотъ случай пристойномъ бѣломъ и позлащенномъ платьѣ (д), держа въ рукахъ вѣтви, а на главахъ зеленые вѣнцы, и пѣли слѣдующій кантъ:

Гряди, желаннѣйшая Мати,
Гряди съ дражайшимъ Павломъ къ намъ,
Гряди отъ гроба даръ пріяти
Въ созданный чудотворцемъ храмъ;

Въ немъ милость льется многа
Отъ всѣхъ Творца и Бога
Почтителямъ святымъ.

Нетлѣннымъ тѣломъ почиваютъ
Здѣсь Сергій съ Никономъ святымъ,
Мольбу ко Богу проливаютъ,
Чтобъ миръ Онъ вѣчный подалъ симъ,

Которы къ Богу вѣру,
Любовь же безъ примѣру
Всегда являютъ къ нимъ и т. д.

(д) Въ протоколахъ Троицкой Лавры 1762 года N 79 записано, что „куплено на украшеніе 40 семинаристовъ къ этому дню: тонкаго холста 1400 аршинъ, поровнѣе 380 аршинъ, золота 50 книжекъ, двойнаго 12 книжекъ (для конклюзій и кантовъ), лентъ алыхъ и бѣлыхъ 387 аршинъ; зеленыхъ, желтыхъ, голубыхъ, полосатыхъ, красныхъ 313 аршинъ, синихъ 17 аршинъ, перчатокъ бѣлыхъ лайковыхъ 40 паръ, чулковъ нитяныхъ 40 паръ; газу широкаго краснаго мишурнаго 50 арш., газу средняго 40 арш., балетовъ красныхъ мишурныхъ 90 арш., тесьмы 67 арш., башмаковъ 40 паръ, помады 7 ступокъ, путры, булавокъ, иголокъ, шелку, нитокъ и проч. Всего издержано 250 р. 84 к., въ томъ числѣ уплачено: за дѣланіе пальмъ

„Которой кантъ пѣніемъ продолжали до самаго входа ея императорскаго величества въ соборную святыя Троицы церковь.“ По молитвѣ въ соборѣ, императрица „изволила шествовать въ свои императорскіе чертоги, въ предшествіи по обѣимъ сторонамъ тѣхъ же семинаристовъ, которые пѣли слѣдующій кантъ:

Пріиди Екатерина
Вторая къ намъ Елисаветъ,
Надежда всѣхъ едина,
Пріиди, о! презлатыхъ намъ лѣтъ:
И Павла возведи съ Собою
Идуща спѣшною ногою“ и проч.

По вступленіи въ чертоги императрица приняла поздравленіе отъ архимандрита и соборныхъ братій: тутъ же были ректоръ, префектъ и всѣ учители семинаріи, и всѣ были жалованы къ рукѣ. На другой день, 18 числа, послѣ обѣдни, за которою слѣдовалъ обѣдъ въ келліяхъ архимандрита и потомъ обозрѣніе ризницы, императрица „изволила шествовать при пушечной пальбѣ въ семинарію, въ богословскую палату, въ которой собраны были тоя семинаріи учители и ученики, которые поставлены въ порядокъ, въ приготовленномъ бѣломъ съ золотыми травами платьѣ, имѣя въ рукахъ вѣтви, и зеленые на главахъ вѣнцы, ожидая съ наичувствительнѣйшимъ желаніемъ свою всемилостивѣйшую видѣть государыню. Какъ токмо собранное юношество увидѣло свою монархиню,

и вѣнковъ 4 рубля, за шитье манжетъ и за *трахмаленье* платья 4 р. 71 к., трахмалу пудъ, яри $1\frac{1}{2}$ ф., за исправленіе бантовъ 40 коп., подвивальщикамъ 50 к.“ См. Арх. Троицк. Сем. 1762 г. № 8

вступающую въ свое тѣсное училище, радостію сердечно взыгравъ, слѣдующій воспѣли кантъ:

Сѣдящей на россійскомъ тронѣ,
Вы, музы, въ вашемъ Геликонѣ,
Пристойный стихъ воспойте
И радость въ васъ откройте,
Сокрытую въ сердцахъ и т. д.

„По пропѣтіи того канта, привѣтствовали ея императорское величество, какъ свою самодержицу, и дражайшую наукъ любительницу и защитницу, тоя семинаріи ученики на россійскомъ, латинскомъ и греческомъ языкахъ стихами и рѣчьми" (е). Послѣ стиховъ и греческой рѣчи, ректоръ Платонъ произнесъ императрицѣ слѣдующую рѣчь:

„Когда Предтечева мать увидѣла въ домѣ своемъ посѣщающую блаженную Дѣву, наичувствительнѣйшею радостію возбуждена будучи, возопила: откуду мнѣ сіе, да пріиде Мати Господа моего ко мнѣ? Такъ и сіе тѣсное и скудное училище, въ сей блаженный часъ сподобившись ваше императорское величество не токмо очами своими узрѣть, но и тѣснотою сихъ стѣнъ вмѣстить, разсуждая и свою малость и особы посѣщающія величество, какъ бы въ восторгѣ нѣкоторомъ говоритъ: откуду мнѣ сіе, да пріиде ко мнѣ пространнѣйшія въ свѣтѣ имперіи самодержица, преславная россіянъ избавительница, защитница моя? Откуду мнѣ сіе, да пріиде мати любезнаго отечества ко мнѣ? На верхъ блаженства

(е) Россійскіе стихи; начало:

Въ восторгѣ внезапный нынѣ мой
Поспѣшно умный взоръ стремится.

возношусь, радость въ сердцѣ не вмѣщаю, не могу описать словомъ, откуду мнѣ сіе? А наипаче, что въ священной особѣ вашего величества какъ бы созерцаемъ и преславную Анну, сего училища основательницу, и премилосердую Елисавету, сегожъ собранія покровительницу; не токмо же ихъ, но и самаго теперь онаго великаго Петра воображаемъ: ибо снисходительное сіе къ намъ вашего величества посѣщеніе есть яснымъ доказательствомъ вашего къ наукамъ благоволенія, къ которымъ столь много любовію горѣла разумная оная Петрова душа, тому вся Россія, отъ него просвѣщенная, очевиднымъ есть свидѣтелемъ; котораго тщаніе какъ забывшееся, такъ забываемое видимъ: а что оное и непресѣкаемымъ всегда увѣнчаемо будетъ успѣхомъ, въ томъ сумниться намъ недозволяетъ вашего императорскаго величества ко онымъ любовь, симъ посѣщеніемъ свидѣтельствуемая. Видя бо сіе, чій будетъ духъ столь подлъ, чтобъ не возбужденъ былъ къ сниканію честныхъ наукъ пользы? И кто не отважится побѣдить всѣ трудности, и получить златое ученія руно? Яко же бо вертоградъ, чтобъ приносилъ плоды, напаяется водою и согрѣвается солнцемъ: такъ и ученія вертоградъ насаждается высочайшихъ нашихъ монарховъ мудростію, напаяется благоволеніемъ, согрѣвается щедротою. Толикаго убо удостоенное благодѣянія, что достойное къ

Другое стихотвореніе; начало:

Въ прерадостный сей день, состави ликъ, Россія!

Латинскіе; начало:

Gaudia nunc resonant, etc.

Греческая рѣчь; начало:

Οὐδέποτε προθυμότερος ἐγένετο κ. τ. λ.

возблагодаренію ты, предстоящее своей самодержицѣ юношество, принесешь, и чѣмъ высочайшую гостью учредишь? Чтобъ угостить боговъ, сказываютъ, прикрывая истину вымыслами піиты, надобно всесладчайшаго нѣкотораго нектора и безсмертнаго нѣкоего кушанья—амврозіи. Но мы кромѣ того, что сего не имѣемъ, вмѣсто того, чтобъ учреждать, сами учреждаемся отъ нашей самодержицы. Видъ бо ея есть намъ сладчайшій нектаръ, бесѣда—небесная амврозія, милостивое око—благопріятнѣйшій зефиръ. Скудость убо нашу милостиво простивъ, пріими, всемилостивѣйшая государыня, вмѣсто всего отъ насъ желанія наши сердечныя. Богъ и Отецъ щедротъ, благочестивѣйшую вашу душу да сотворитъ премудрости источникъ, изъ котораго бы всегда свое благополучіе почерпали церковь, отечество и науки".

„Послѣ сего поднесена ея императорскому величеству оныя лавры настоятелемъ архимандритомъ Лаврентіемъ ода, которая нарочно къ незабвенной памяти преславнаго ея императорскаго величества на всероссійскій престолъ возшествія сложена была (ж), и учиненъ по соизволенію ея величества краткій о бытіи и промыслѣ Божіи диспутъ (з); чтò все изволила принимать съ яснѣйшими знаками своея къ наукамъ любви и благоволенія къ труждающимся во оныхъ. При выступленіи ея величе-

(ж) Начало этой весьма длинной оды:

Внемлите нынѣ всѣ народы, и т. д.

Послѣдняя строфа:

Тебѣ жь, о мати, всѣхъ Спаситель, и т. д.

(з) Въ своей автобіографіи Платонъ говоритъ, что „диспуты учинены были нечаянные, по желанію и по убѣжденію графа Григорія Григорьевича Орлова".

ства изъ оной палаты, паки отъ оныхъ студентовъ воспѣтъ былъ кантъ, при несказанной радости и благодареніи Богу, что сподобились свою самодержицу не токмо видѣть, но и тѣснотою своего училища вмѣстить (и). Къ наивящшей оныя семинаріи радости, изволила ея величество ходить въ семинарскую библіотеку, въ которой разсматривать изволила наипаче старинныя рукописныя книги, и потомъ возвратиться въ свои императорскіе чертоги въ часу четвертомъ, оставя семинарію во удивленіи своему благополучію, и возбудивъ своимъ примѣромъ сильнѣйшую охоту къ сniсканію честныхъ наукъ пользы. Въ тотъ же вечеръ ея императорское величество ко ободренію какъ учащихъ, такъ и учащихся въ оной семинаріи, изволила пожаловать высочайшею милостію, а именно: пятью стами рублей, чтó оная семинарія, съ рабскимъ благодареніемъ принявъ, одолжается всегда усерднѣйшими мольбами о своей самодержицѣ и милостивѣйшей покровительницѣ Всевышняго просить" (і).

Послѣ коронаціи императрица бывала нѣсколько разъ въ лаврѣ; порядокъ пріема былъ почти тотъ же. До насъ дошли пѣснопѣнія семинаріи по случаю посѣщенія лавры и семинаріи Павломъ Петровичемъ въ маѣ 1767 года и императрицею Екатериною въ іюнѣ того же года, также въ іюлѣ 1775 года и въ іюнѣ 1787 года. Во время посѣщенія лавры и семинаріи императрица всегда

(и) Начало канта:

Не можетъ толь насъ веселить

Весна своей красою, и т. д.

(і) Описаніе пребыванія императрицы въ лаврѣ въ 1762 году въ библ. М. Д. Акад. N 565.

оставляла денежное пожертвованіе; въ 1767 году она пожаловала на семинарію 660 р., да наслѣдникъ престола 140 р. Эти деньги раздѣлены между учителями и учениками. Въ 1775 году императрица пожертвовала на лавру и семинарію 6000 рублей: въ лаврѣ сохранилась собственноручная записка императрицы, которую приводимъ съ буквальною точностію: „1) въ монастиръ пять тысечи рублей преосвященный раздѣлитъ сіи деньги по своему благоусмотрѣнію, 2) на семинаріи пять сотъ рублей, 3) на больницъ, на богодѣльны и отставнымъ солдатамъ пять сотъ рублей" (к). Сверхъ того Потемкинъ пожертвовалъ на семинарію 200 руб. Къ этимъ деньгамъ Платонъ прибавилъ еще 300 руб., отдѣливъ оныя изъ слѣдовавшей ему трети денегъ, пожертвованныхъ на братію, и приказалъ 500 руб. раздѣлить между учителями, 400 р. раздать семинаристамъ, а 100 р. возвратить въ казну за употребленныя при пріемѣ императрицы издержки (л).

Возшествіе на престолъ императора Павла (ноябр. 1796 года) семинарія привѣтствовала торжественною одою (м). Въ апрѣлѣ 1797 года послѣ коронаціи онъ съ императрицею пріѣхалъ въ лавру. Приготовленія къ его пріему начались еще въ началѣ года: ученикамъ, содержавшимся на своемъ коштѣ, приказано на свой счетъ приготовить парадные казакины къ царскому пришествію и представить оные въ семинарскую контору къ 10 марта, или же на устройство ихъ внести каж-

(к) Арх. Троиц. сем. 1767 г. N 11.—Арх. Троиц. лавры 1775 г. N 40

(л) Арх. Троиц. сем. 1775 г. N 11.

(м) Ода въ библ. М. Акад. N 489.

дому по 8 рублей; въ противномъ случаѣ ученики „подвергнутся непремѣнному исключенію изъ семинаріи, яко нарушители порядка, въ ней установленнаго“. Съ такимъ внушеніемъ они отпущены въ домы отцевъ на сырную недѣлю, но на пасху въ ожиданіи царскаго посѣщенія никто не былъ отпущенъ. 24 апрѣля Павелъ посѣтилъ семинарію, гдѣ встрѣченъ и сопровожденъ былъ кантами и одами, и, по свидѣтельству Платона, принялъ все съ отличнымъ удовольствіемъ. Въ тотъ же день во время обѣда, который онъ имѣлъ въ Виѳаніи, „троицкіе семинаристы разные читали разговоры изъ географіи, изъ исторіи, изъ философіи и прочаго, что́ государю весьма было угодно, и семинаристовъ цѣловалъ“. Вскорѣ послѣ того Павелъ прислалъ на семинаристовъ 2100 рублей, а ректору Августину золотые часы съ драгоцѣнными камнями. Платонъ былъ очень доволенъ такими добрыми результатами царскаго посѣщенія, и, распредѣляя между наставниками пожалованную сумму, писалъ: „какъ особливо ректоръ и префектъ и всѣ учители много трудились въ пріуготовленіи къ высочайшему прибытію, и все происходило и окончалось порядочно и съ похвалою ихъ и семинаріи, то въ возблагодареніе и во ободреніе ихъ получить имъ изъ новоназначенной суммы“ и т. д. (н). Въ 1801 году 25-го сентября семинарія удостоена посѣщенія новаго императора Александра I-го, который также встрѣченъ былъ пѣснопѣніями семинаристовъ и слушалъ рѣчи и стихотворенія (о).

(н) Арх. Троиц. семин. 1797 г. N 11.

(о) О приготовленіяхъ къ пріему Александра I-го говоритъ записка, писанная рукою Платона: „1) перила въ лаврѣ по дорогѣ

Ежегодно, иногда не одинъ разъ въ году, обращалась семинарія съ привѣтствіями къ своему протектору Платону. Когда онъ былъ настоятелемъ Троицкой обители, неимѣя еще сана епископскаго, наставники семинаріи посылали ему въ Петербургъ поздравительныя за общею подписью письма на латинскомъ, а иногда на русскомъ, языкѣ къ праздникамъ пасхи и рождества Христова, равно какъ ко дню его тезоименитства. Въ 1770 году, когда Платонъ возведенъ въ санъ архіепископа тверскаго, семинарія также привѣтствовала его, въ сильныхъ выраженіяхъ высказывая ему свои благожеланія (п). Но первыя стихотворныя привѣтствія и рѣчи на пяти языкахъ (русскомъ, греческомъ, латинскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ) въ томъ видѣ, какъ они составляемы были по случаю высочайшихъ посѣщеній, появляются въ 1771 году и были произнесены, когда Платонъ въ санѣ архіепископа въ первый разъ пріѣхалъ въ лавру. То же самое повторилось, когда Платонъ въ 1774 году во второй разъ пріѣхалъ изъ Твери въ лавру (р). Когда же онъ переведенъ на московскую каѳедру, ежегодно ко дню его тезоименитства семинарія представля-

къ собору покрыть ельникомъ, а ко всякому столбу привязать елку; 2) ворота убрать ельникомъ, а на верху изъ цвѣтовъ имя, а надъ именемъ корону, а подъ аркою гирлянды. А перилы также ельникомъ, а по мѣстамъ елки. Богословію убрать. Приготовить плошки. Приготовить пушки небольшія“. Записка въ Арх. Троиц. семин. дѣл. 1801 г.

(п) Два письма на русскомъ языкѣ къ 18 ноября и къ 25 дек. въ Архив. Тр. Сем. 1766 г. N 11.—Fascicul: litter. NN 19, 39, 43, 49, 54, 59, 63.

(р) Печатные стихи и рѣчи 1771 г. въ библ. М. Д. Акад. N 564 —Стихи 1774 г. ibid. N 494.

ла ему свои поздравленія, составленныя частію наставниками, частію учениками, преимущественно уже въ формѣ стихотворной (c). Платонъ перечитывалъ стихотворенія, иногда самъ поправлялъ нѣкоторые стихи, и потомъ приказывалъ ихъ напечатать. Для насъ любопытны сдѣланныя имъ надписи на экземплярахъ поздравительныхъ стихотвореній: они показываютъ, какъ благосклонно Платонъ принималъ иногда и слабые труды питомцевъ семинаріи. Вотъ надпись на экземплярѣ стихотвореній 1795 года„: modulamina vestra demulcent avres meas; frigidaque senectus mea, eorum avditu, excalescit: quod videam, carum mihi musaeum tam feliciter profecisse atque mereri, ut nomen suum ubique celebretur. jd tantum (ut ingenue fatear, quod sentio) male me habet, quod tantis, non pro meritis meis, evexistis me laudibus, ut cumulus earum fere me opprimat", т. е. пѣснопѣнія ваши услаждаютъ мой слухъ, и холодная старость моя согрѣвается, когда я ихъ слушаю; ибо я вижу, что дорогое для меня училище оказало такіе счастливые успѣхи и заслуживаетъ, чтобъ имя его вездѣ было славно. Только то для меня тяжело (искренно признаюсь, что чувствую), что не по заслугамъ моимъ вы возвеличили меня такими похвалами, которыхъ бремя гнететъ меня". Вотъ еще отзывъ Платона по случаю поднесенія ему поздравленій въ 1799 году: Troicensis seminarii doctissimi atque omni honore dignissimi, D. praeceptores cum choro

(c Поздравительныя стихотворенія въ библ. М. Д. Акад. на 18 ноября 1794 г. N 495.—1795 г. N 129.— 1796 г. N 132.—1798 г. N 131.—1799 г. N 133.—1800 г. N 136.—1804 г N 137.—1806 г. N 135.

alumnorum vestrorum! Cum vestras mihi oblatas gratulationes perlegerim, longe meliores in eruditione progressus perspicio, quam quod vel expectare, vel etiam desiderare potuerim. Si quam excolendo seminario curam adhibui, fructus, qui ex ea provenit, vel ipsam curam meam superare videtur. Hoc scilicet est senectutis meae solatium. Tanta ergo merita vestra gratissimus agnosco, et, ut ea in dies ad majora progrediantur, Deum O. M. supplex rogo", т. е. ученѣйшіе и достопочтеннѣйшіе господа наставники троицкой семинаріи съ сонмомъ питомцевъ вашихъ! Прочитавъ поднесенныя мнѣ ваши поздравленія, я усматриваю гораздо бо̀льшіе успѣхи образованія, нежели какихъ я могъ ожидать, или желать. Если я сколько нибудь старался о приведеніи семинаріи въ лучшій видъ, то плодъ, ею принесенный, кажется, превосходитъ мои заботы. Это утѣшеніе моей старости. Съ великою благодарностію признаю такія ваши заслуги и усердно молю Бога, чтобъ они со дня на день умножались болѣе." Между стихотвореніями 1799 года было представлено Платону между прочимъ „somnium" сочин. студентомъ богословія Михаиломъ Платоновымъ; подъ этимъ стихотвореніемъ Платонъ написалъ: „optime conscripsit: meretur, ut ei injungatur officium praeceptoris poëseos". Тогда же поднесены были стихотворенія: „водометъ", написанный студентомъ философіи Кирилломъ Рудневымъ, и „ручей" студента богословія Андрея Казанцева (впослѣдствіи Евгенія, архіепископа ярославскаго); Платонъ надъ этимъ произведеніями написалъ такую рекомендацію:

Водометъ и ручей—
Едва достаетъ рѣчей,

Чтобъ ихъ восхвалить
И достойно почтить.

Представляемъ вниманію читателей „ручей“ Казанцева:

Ручей.

Аллегорическая пѣснь.

Источникъ тихій и прозрачный,
Природы чудо, красота!
Льды превращающь въ долы злачны,
Въ эдемъ пустынныя мѣста!
Сколь ты величественъ, прекрасенъ!
Небесна синева сіяетъ,
Сквозь злато волнъ твоихъ со дна.
Лазурный сводъ въ себѣ вмѣщаетъ
Твоя кристальна глубина:
И ты какъ по небу катишься.
Течешь, то злато, то сапфиръ
Въ своихъ струяхъ переливая,
То льешься тихо какъ зефиръ:
То съ шумомъ перлы разсыпая,
Цвѣты бреговъ твоихъ живишь.
Ты быстръ — и въ искры разсыпаясь,
Мягчишь кремни и тернъ палишь;
Ты быстръ—и съ шумомъ устремляясь,
Горъ дикихъ твердой нутръ разишь;
И дебри въ рай преобразуешь.
А тамъ—гдѣ тихъ—тамъ ты журчишь,
И всѣ сердца собой плѣняешь,
Орфейской арфою звучишь

И древни пальмы преклоняешь
Внимать гармоніи своей.
А тамъ съ Парнасса Музы юны
Слѣтѣлися къ струямъ твоимъ,
Оставивъ нѣжны Феба струны
Конечно чтутъ тебя своимъ
Иль Фебомъ, иль прекраснѣй Феба.
Прекраснѣй Феба ты ручей.
Одинъ Парнассъ Фебъ утѣшаетъ,
Твой токъ небесною струей
Поитъ, живитъ, и восхищаетъ
Всѣхъ прибѣгающихъ къ тебѣ.
Отверстъ для юныхъ и мужей,
Живишь птенцовъ и оперенныхъ,
Цвѣтущимъ юностію дней
И старостію лѣтъ согбеннымъ
Ты крѣпость силы подаешь.
О естьли бъ смертные въ добротахъ
Тебѣ умѣли подражать!
Отверсты бъ были всѣмъ въ щедротахъ,
Не знали бъ сердца заключать;
Тогда бъ земля явилась небомъ.
Щедротъ источникъ, ангелъ мира,
Тебѣ, Платонъ, мой пѣлъ ручей!
Тебѣ гремѣла моя лира;
Нѣтъ болѣ у меня рѣчей;
Молчу: и тѣмъ воскликну громче".

Послѣдняя строфа исправлена рукою Платона, а первоначально читалась такъ:

Щедротъ источникъ, ангелъ мира,
Дѣлами, именемъ Платонъ!

Тебѣ моя гремѣла лира.
Ты Музъ изящный Аполлонъ,
Зерцало мудрыхъ, образъ неба.

Епиграмма, написанная въ 1795 году студентомъ богословія, Саввою Крыловымъ (впослѣдствіи Симеонъ, архіепископъ ярославскій):

Antiqui retulere pios ad numina coeli:
Non opus est nobis Te annumerare diis;
Tu totum gestas animo coelumque Deumque,
Dumque habites terram, tendis ad astra simul.

Греческая епиграмма, сочиненная въ 1804 году ученикомъ реторики Николаемъ Клементьевскимъ (въ послѣдствіи Никаноръ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій):

Βρονταῖς εἶς ἴκελος γλῶσσαν, βροντων τε διιςᾶς·
Ὀυρανὸς αὔτὰς ἔχει, οὔρανὸν Ἀυτος ἔχεις.

т. е. Громамъ ты языкомъ подобенъ, но и отличенъ
отъ грома:
Громы въ небесахъ, а небо—въ тебѣ.

Въ подобномъ родѣ написаны всѣ гратуляціи Платону. Изъ сличенія русскихъ стихотвореній съ латинскими можно замѣтить, что послѣднія по той легкости, съ какою написаны, и по чистотѣ языка имѣютъ преимущество предъ первыми, въ которыхъ нерѣдко видны слѣды усильной и напряженной работы надъ риѳмою. Видно, что латинскимъ языкомъ владѣли тогда лучше нежели русскимъ. По формѣ стихотворенія были всевозможныхъ видовъ: между ними есть оды, гимны, идилліи, стансы, диѳирамбы, мадригалы, епиграммы, акростихи и т. п. По содержанію въ нихъ преобладаетъ элементъ миѳологическій, чѣмъ любили щеголять въ то время: есть

довольно длинныя стихотворенія—и всѣ онѣ испещрены терминами изъ миѳологіи: таковы напр., преніе соловья съ Орѳеемъ, касталь лаврскихъ музъ, Кліо и т. п. Въ нихъ Платону усвояется преимущественно названіе Феба, или Аполлона. Конечно, странно и непривычно теперь для насъ видѣть такое примѣненіе миѳологіи,—но это требовалось духомъ того времени, требовалось правилами піитики, которую преподавали въ школахъ. Для насъ важно то, какъ смотрѣлъ на подобныя произведенія піитическаго искуства самъ Платонъ; изъ отзывовъ его, приведенныхъ выше, мы видѣли, что онъ по этимъ произведеніямъ судилъ о способностяхъ наставниковъ и объ успѣхахъ учениковъ: онъ открывалъ въ нихъ проблески мысли, усматривалъ начатки пробивающихся молодыхъ дарованій. Но цѣня опыты усердія своихъ питомцевъ, Платонъ вмѣстѣ съ тѣмъ поставлялъ имъ на видъ, что занятіе составленіемъ подобныхъ привѣтствій недолжно наносить ущерба занятіямъ классическимъ: въ такомъ смыслѣ написано имъ замѣчаніе на экземплярѣ стихотвореній 1796 года, которыя были слишкомъ обширны и многочисленны сравнительно съ прежними. Платонъ писалъ: in posterum, ne studiosi onerentur iis exercitiis, quae fortassis minus conueniunt cum classi, quam tractant; non plus impendatur in ejusmodi gratulationes, quam media vel tertia pars, respectu gratulationum nunc et antea exhibitarum; parco enim tempori, ne id studiosi in aliud quid impendant, quam quod pro iis necessarium est. Sed nec ipse laudum ita avidus sum, ut vel nimiis earum delecter.

Гратуляціи разсылаемы были изъ троицкой семинаріи въ московскій университетъ, въ духовныя академіи и

во всѣ семинаріи при сообщеніяхъ, которыя Платонъ въ 1804 году приказалъ „писать по латынѣ, формою не приказною, а ученою". До насъ дошли отвѣты университета, академій и семинарій съ изъявленіемъ благодарности за ученое общеніе съ ними троицкой семинаріи. Вотъ отвѣтъ изъ псковской семинаріи (1801 г.): „уважая высокую и освященную особу великаго и славнаго Платона, митрополита московскаго и проч., истиннаго пастыря церкви, коего имя нынѣ громко прославляется повсюду, и въ позднomъ потомствѣ эхо славы его будетъ раздаваться, — получила псковская семинарія поздравленія, лаврскою семинаріею по случаю тезоименитства его высокопреосвященства подносимыя, съ крайнимъ удовольствіемъ и благодарностію".

Въ высокоторжественные дни своды семинарской аудиторіи были оглашаемы звуками музыки, а въ лѣтнее время въ тѣ дни музыка гремѣла на корбухѣ. Музыкальнымъ хоромъ управлялъ „капельмейстеръ", каковую должность въ 1809 году исправлялъ студентъ философіи Іосифъ Ключаревъ, а въ 1814 студентъ богословія Александръ Цвѣтковъ. Судя по количеству инструментовъ, поименованныхъ въ дошедшихъ до насъ описяхъ, составъ музыкальнаго хора былъ весьма удовлетворителенъ: между инструментами значатся: віолончель, пять скрипокъ, двѣ волторны мѣдныя (обѣ подарены г. Пальчиковымъ), четыре флейты, два кларнета, двѣ тарелки мѣдныя, тріугольникъ желѣзный съ палочкою, фаготъ и барабанъ. О нѣкоторыхъ инструментахъ сказано, что они куплены на казенный счетъ; а о другихъ замѣчено: „пожертвована (скрипка) студентомъ Александромъ Александровскимъ по старинному заведенію, по которому

всякій музыкантъ поступалъ на музыкальный классъ съ обѣщаніемъ—при выходѣ пожертвовать *свой* инструментъ въ казну". Изъ перечня музыкальныхъ нотъ видно, что музыканты троицкіе, кромѣ духовныхъ концертовъ, изъ которыхъ шесть переложены на музыку семинарскими капельмейстерами (т), играли увертюры (одна—Гардюля), марши, польскія, экоссесы, вальсы, менуэты, кадрили русскія пѣсни и „простыя русскія штуки."

(т) Концерты: 1) пріидите, 2) торжествуйте, 3) днесь всяка плоть, 4) слава въ вышнихъ Богу, 5) радуйтеся, 6) хвалите.

Бытъ учениковъ. Экзамены, диспуты, вакація. Отзывы о состояніи семинаріи.

Порядокъ занятій и образъ жизни семинаристовъ были опредѣлены инструкціями, изъ которыхъ одна составлена въ 1767 году, вскорѣ по вступленіи Платона въ управленіе лаврою, другая — въ 1787 году. Первая называется „учрежденіемъ о образѣ житія и содержанія семинаристовъ"; она написана ректоромъ Иларіономъ и префектомъ Ильинскимъ и дополнена по мѣстамъ самимъ Платономъ. Инструкція обрисовываетъ намъ всю внутреннюю жизнь семинариста, и мы беремъ изъ нея тѣ пункты, которые касаются его занятій и поведенія, опустивъ пункты, относящіеся до экономіи, о чемъ было сказано въ своемъ мѣстѣ.

„1. Большіе семинаристы отъ малыхъ, хорошіе отъ худыхъ и лѣнивыхъ въ особливые покои отдѣлены быть должны, чтобъ хорошіе отъ худыхъ развратиться не могли; а чтобъ и худые имѣли себѣ къ подражанію примѣръ хорошихъ поступокъ, а отъ худыхъ удержаны были, то опредѣлить къ нимъ въ покои изъ постоянныхъ и прилѣжныхъ по одному или по два человѣка.

2. Кушать всѣмъ въ одно время и въ одной, ежели можно помѣститься, палатѣ; обѣденное кушанье во второмънадесять послѣ полуночи, а вечернее, буде позднѣе

не можно, неотмѣнно въ девятомъ часу по полудни. Предъ кушаньемъ и послѣ кушанья читать сочиненныя для того нарочныя молитвы; во время жъ кушанья читать одному какую ни есть полезную книгу, особливо жъ изъ историческихъ, какъ напримѣръ: Ролленову древнюю исторію, Боссюэтову и другія книги, а прочимъ кушая не дѣлать никакого шуму или безпорядку, и до окончанія кушанья никому ни для чего изъ-за стола не вставать, но дожидаться молитвы".

Далѣе рукою Платона приписано: „по обѣдѣ давать отдыхъ, и потому на обѣденные часы уроку или не задавать, или задавать, но самые сносные".

3. Спать ложиться всѣмъ семинаристамъ въ десять часовъ по полудни, а вставать большимъ въ 6-мъ, а малымъ въ 7-мъ часу по полуночи. (Платонъ исправилъ это мѣсто такъ: „спать ложиться малымъ въ 9 часовъ, а большимъ въ 10 часовъ, а вставать всѣмъ вмѣстѣ въ 6 часовъ, или прежде, смотря по разнымъ временамъ"). Ложась спать въ вечеру и вставъ по утру, читать одному и каждому по порядку въ каждой палатѣ молитвы, а прочимъ внимательно слушать. Днемъ и въ вечеру въ покояхъ сидѣть въ халатахъ, или въ камзолахъ, а въ рубахахъ (Платонъ прибавилъ „и босикомъ") отнюдь не сидѣть.

4. Опредѣлить въ нѣкоторые дни, особливо же въ праздничные, воскресные и въ кои послѣ обѣда ученія не бываетъ, по одному или по два часа для гулянія, въ коихъ всѣ семинаристы никакого школьнаго дѣла не дѣлая, гдѣ пристойно прогуливались бы, или бъ имѣли между собою взаимные разговоры, кои бъ честности ни

въ чемъ противны не были; также дозволяется играть въ крегли (sic), мячемъ и въ прочія невинныя игры (Платонъ приписалъ: „при надзираніи къ тому опредѣленныхъ“).

5. Во всякое время семинаристамъ имѣть между собою обхожденіе вѣжливое и дружелюбное и не чинить никакихъ ссоръ; каждому называть другъ друга именемъ его и отечествомъ и прозваніемъ съ приложеніемъ слова: господинъ.

6. Къ чему не малымъ служить можетъ поводомъ, если господа учители разговоры между собою серіозные и забавные имѣть будутъ по часту при ученикахъ (приписка рукою Платона: „ко истребленію въ нихъ дикости“), а особливо въ часы общихъ гуляній, отъ чего могутъ сіи послѣдніе научиться лучшему между людьми обхожденію и пристойной смѣлости.

7. Никого изъ семинаристовъ никогда не уволять въ домы ихъ, состоящіе въ уѣздахъ (Платонъ прибавилъ: „безъ дозволенія моего“), да и имѣющихъ домы свои при лаврѣ уволять весьма рѣдко (Платонъ: „то есть не больше какъ въ два мѣсяца однажды“), и то съ вѣдома ректора, или префекта, дабы отъ того не послѣдовало имъ въ поведеніяхъ ихъ, или въ ученіи какого поврежденія (Платонъ: „да и къ нимъ никого не допускать безъ вѣдома префекта“).

8. Лѣнивыхъ и въ поступкахъ неисправныхъ наказывать болѣе моральнымъ образомъ, а ничѣмъ неисправляющихся представлять ко исключенію изъ семинаріи.

9. Наблюдать, чтобъ въ семинарскіе покои, или близко оныхъ ничего съѣстнаго, что къ лакомству служить мо-

жетъ, для продажи никогда приносимо не было (Платонъ приписалъ: „дабы между семинаристами равенство потеряно не было“).

10. Инспектору каждой палаты наблюдать, чтобъ никто изъ семинаристовъ въ надлежащее время празденъ не былъ; а о лѣнивыхъ объявлять учителямъ; но весьма бъ изрядно было (Платонъ здѣсь приписалъ: „что̀ неотмѣнно наблюдать“), естлибъ инспекторъ нисшихъ школъ учениковъ, по приходѣ ихъ изъ школъ, спрашивалъ, знаютъ ли они то, что имъ въ школѣ отъ учителей экспликовано; равнымъ образомъ, какъ ему, такъ и сеніору смотрѣть за ихъ поступками и объявлять о всемъ ректору, или префекту (Платонъ написалъ: „префекту“).

11. Въ покояхъ, гдѣ живутъ семинаристы, наблюдать, какъ возможно, во всемъ чистоту (Платонъ: „и для того смотрѣть за истопниками“) и порядокъ, особливо же, чтобъ платье свое и постели имѣли они въ порядкѣ и прибористо. (Приписка Платона: „и для того неотмѣнно три раза въ недѣлю (а чѣмъ чаще, тѣмъ лучше) префектъ долженъ семинарію посѣтить, а въ прочіе дни учители по очередно, кои и изъяснятъ префекту, что ими примѣчено будетъ).

12. Никто не долженъ ходить, не объявя нужды инспектору, въ другую комнату, или куда инуды въ лаврѣ, или за лавру, на рынокъ и прочее, также не ходить и на кухню, кромѣ тѣхъ, кои для смотрѣнія приставлены будутъ.

13. Каждый семинаристъ, начавъ съ философіи, не долженъ никакой книги читать, не взявъ дозволенія отъ

своего учителя; въ противномъ случаѣ инспекторъ, если усмотритъ, долженъ объявить учителю" (у).

Инструкція 1787 года составлена ректоромъ Меѳодіемъ и префектомъ Иліодоромъ и также пересмотрѣна и по мѣстамъ исправлена Платономъ. Она отличается отъ первой большею подробностію и обстоятельностію въ начертаніи правилъ для жизни семинаристовъ. Представляемъ ее въ полномъ видѣ, какъ любопытный, не менѣе первой, памятникъ духовной педагогики прошедшаго вѣка (ф).

„Лаврскимъ семинаристамъ *образъ поведенія*, въ сходственность духовнаго регламента, предписывается слѣдующій:

1.

Жить семинаристамъ большимъ въ покоѣ, среднимъ въ другомъ, а малымъ въ третіемъ: почему и раздѣляться по возрастамъ: какъ и въ духовномъ регламентѣ на стран. 56-й во 2-мъ пунктѣ изображено.

2.

Всѣмъ вставать, лѣтомъ по полуночи въ половину шестого часа, а зимою въ пять часовъ; которые часы и примѣчать по первому звонку утреннему; а вставши и убравшись по надлежащему, изъ двухъ или трехъ покоевъ, между собою совокупленныхъ, не медля сходиться въ одно мѣсто на молитву и оную одному чередному читать, а прочимъ слушать съ подобающимъ вниманіемъ и усердіемъ (х)

(у) Арх. Тр. Сем. 1767 г. N 1.

(ф) Тамже. 1787 г. N 14.

(х) На листѣ съ молитвами до и послѣ обѣда, подписанномъ въ

3.

По окончанiи молитвы, немедленно каждому идти въ свой покой на мѣсто и приступать къ школьному дѣлу, т. е. учить уроки, дѣлать задачи и прочая.

4.

Когда потомъ звонкомъ означено будетъ время учиться какому-либо языку, или латинскимъ наукамъ: то ни мало не медля всѣмъ итти въ свою школу; и послѣ во свое время, по звонку, каждому за своимъ г. учителемъ выходить обратно изъ школы во свои покои.

5.

Какъ все утреннее ученiе должно кончиться въ 11 часовъ: то 12-й и 1-й часы употреблять на отдохновенiе и обѣдъ.

6.

Обѣдать, такъ какъ и ужинать казеннокошнымъ, по звонку, входить въ столовую порядочно, безъ шуму и не тѣсняся, каждому занимать свое мѣсто, сидѣть бла-

1800 году рукою Платона, приписано слѣдующее наставленiе: „1) молитвы совершать всѣ и всѣмъ въ трапезѣ: и для того къ утреннимъ и вечернимъ, такъ какъ къ обѣду и ужину, ударять въ звонокъ. 2) Собравшись въ трапезу всѣмъ стать въ порядкѣ у партъ. 3) И когда съ каѳедры возгласитъ чтецъ: *на молитву*, то всѣмъ стать на колѣни, и пригнувъ руки къ персямъ крестообразно, а очи возведъ горѣ, быть въ благоговѣнiи. Въ то время читаетъ молитвы чтецъ съ каѳедры не скоро и громогласно. 4) По окончанiи молитвы, возгласивъ всѣ: *аминь*, вставъ положатъ три поклона по поясъ, а въ великiй постъ земные, кромѣ воскресныхъ дней и праздниковъ, и потомъ идти въ покой, или садиться за столъ“.

гочинно, и не разговаривать, какъ только развѣ о нужномъ, да и то тихо; также и не вставать изъ-за стола сверхъ порядка и нужды; при томъ, сколько возможно, внимательнѣе слушать читаемое, и выходить наконецъ изъ столовой благопристойно, сперва большимъ, потомъ среднимъ, а послѣ всѣхъ малымъ, или по порядку школъ.

7.

Въ часъ по полудни всякому быть готовымъ и по звонку не медля идти въ школу; такъ какъ и выходить по звонку же, по которому кому слѣдуетъ.

8.

Въ вечерніе классы, кому надлежитъ, ходить неопустительно и скорѣйше по пробитіи звонка, т. е. въ четыре часа по полудни и продолжать ученіе чрезъ два часа (ц); въ оное же время тѣмъ, которые не обучаются языкамъ, быть непремѣнно всѣмъ въ пѣвческой школѣ.

9.

Окончивши сіи классы, отдыхать седмаго полчаса всѣмъ, а въ третьей четверти сего часа, по пробитіи звонка, всѣмъ приниматься за свое дѣло (ч), и продолжать до самаго ужина, который зимою имѣть въ восемь часовъ, по звонку, а лѣтомъ въ седмь часовъ.

10.

Послѣ ужина тотъ часъ вышереченнымъ образомъ сходиться на молитву и, по выслушаніи оныя ложиться

(ц) Пятый и шестый часы посвящаемы были изученію языковъ.

(ч) Разумѣются комнатныя учебныя занятія.

спать, малымъ въ девять, а среднимъ и большимъ въ десять часовъ.

11.

Гулять не въ другое время, какъ свободное отъ ученія, и при томъ гулянье было бы съ играми честными и благопристойными; лѣтомъ въ садѣ, а зимою въ своихъ покояхъ, такъ какъ и въ духовномъ регламентѣ, на листѣ 59 въ 15 пунктѣ изображено; почему на городовую стѣну отнюдъ никому не ходить ни подъ какимъ видомъ, тѣмъ паче, что ходившіе прежде сего по оной дѣлали безпорядки....

12.

Когда для гуляній надлежитъ итти на Корбуху, или въ Виѳанію, то ходить всѣмъ вмѣстѣ по звонку, на дорогѣ не рѣзвяся и не дѣлая безчинія; а пришедъ въ тѣ мѣста, гулять или играть приличнымъ образомъ.

13.

Въ церковь Божію въ надлежащее время всѣмъ ходить непремѣнно, и при томъ къ обѣднѣ и вечернѣ ходить изъ богословской школы по двое въ рядъ, напередъ малымъ, потомъ среднимъ, а наконецъ большимъ; а пришедши стоять въ рядъ благоговѣйно, внимая чтенію и пѣнію; кому по порядку слѣдуетъ читать, таковому читать безотрицательно и порядочно, не спѣша, а кольми паче не пропуская опредѣленнаго ко чтенію; выходить же изъ церкви напередъ большимъ, потомъ среднимъ, наконецъ малымъ по двое также въ рядъ, и приходить обратно въ тужъ богословскую школу и изъ оной уже расходиться по своимъ покоямъ.

14.

Ходить въ баню по звонку, и при томъ сперва большимъ, и париться чрезъ полтора часа; а когда большіе выпарятся и выдутъ: то по звонку также итти париться среднимъ и малымъ вмѣстѣ. Париться же безъ шуму, излишно отнюдъ не поддавать, беречься также, чтобъ себя или другаго не ожечь горячею водою; а чтобъ сіе хранимо было ненарушимо, то всякому инспектору смотрѣть за подчиненными ему, а надъ всѣми сеніору.

15.

При общихъ отпускахъ отъѣзжающимъ въ домъ, также и увольняемымъ совсѣмъ изъ семинаріи, отдавать книги казенныя библіотекарю въ библіотеку, а естьли которая кѣмъ утрачена будетъ, о такой ни мало не медля объявлять своему инспектору и библіотекарю.

16.

Естьли у кого пропадетъ какая вещь, то объявлять о ней своему инспектору; а естьли кто найдетъ чью нибудь потерянную вещь, такому не медля объявить и отдавать ее своему инспектору.

17.

Нишшія школы ученики ученикамъ вышшія школы, яко преимущественнымъ, должны оказывать почтеніе: срѣтясь съ ними скидать шапку или шляпу, называть ихъ по имяни и отечеству, да и во всемъ поступать предъ ними почтительно, памятуя апостольское оное слово: *безъ всякаго прекословія, меньшій отъ большаго благословляется*. Евр. 7, 7.

18.

Никому на сторонѣ ничего не занимать, или не брать въ долгъ, также и не продавать и не закладывать ни подъ какимъ видомъ; а естьлибъ какой чрезвычайный послѣдовалъ къ тому случай, то, не приступая еще къ тому, доложить о. префекту, или отцу ректору.

19.

Къ монахамъ или послушникамъ въ кельи никому не ходить никогда; а въ случаѣ крайней нужды итти просить дозволенія у о. префекта.

20.

Товарищамъ жить между собою братски, миролюбиво, никакъ не ссорясь, а стараясь переносить неудовольствія, отъ другаго причиняемыя; но естлибъ кто, чего не дай Боже! знатно и чувствительно былъ обиженъ; таковому, безъ брани и раздору, на обидчика по сущей правдѣ жаловаться о. префекту, или по разсужденію обиды, и отцу ректору.

21.

Сообщества и дружества основывать на честной товарищеской любви, а такъ называемыхъ шаекъ, или злоумышленныхъ заговоровъ отнюдъ не дѣлать; а естлибъ кто доподлинно узналъ, что двое, или трое, или больше держатъ одну партію, и единомышленно идутъ противъ порядка, или другъ друга взаимно прикрываютъ и защищаютъ въ бездѣльничествѣ: о таковыхъ ему ни мало не медля доносить о. ректору и префекту; и никакъ не бояться тѣхъ мщенія, вѣря, что тѣ бездѣльники будутъ содержаться во всей строгости и лишатся довѣренности.

22.

Его высокопреосвященство, ни письменною, ни словесною прозбою никому не утруждать безъ дозволенія о. ректора и префекта; такъ какъ и отъ его высокопреосвященства предписано.

23.

Пашквилей, или подметныхъ ругательныхъ писемъ никому не писать, подъ опасеніемъ жестокаго за то наказанія; а естьлибъ кто таковое письмо гдѣ нибудь нашелъ, то тотъ часъ, никому не сказавъ, долженъ его сжечь; но естьлибъ при томъ кто доподлинно и зналъ пашквильнаго писателя, то о семъ ни мало не медля объявить, и то письмо представить въ цѣлости отцу ректору и префекту.

24.

Такъ же, естлибъ кто доподлинно зналъ за другимъ семинаристомъ какой порокъ, или проступокъ: то ему о томъ отнюдъ другимъ не разглашать, а доносить по порядку своему инспектору; а естьли тотъ проступокъ или порокъ будетъ важной, то доносить объ немъ прямо о. ректору и префекту.

25.

За монастырь, а особливо въ обывательскіе домы, никому не ходить безъ крайней нужды и безъ дозволенія о. префекта, а въ случаѣ его отсутствія, отца ректора, и при томъ какъ на рынкѣ, такъ и пришедъ по крайней только нуждѣ въ чей либо домъ, отнюдъ не вступать въ посторонніи и несвойственныя учащимся дѣла; отъ чего могутъ произойти худыя послѣдствія.

26.

Естьлибъ кто на рынкѣ или гдѣ индѣ, кѣмъ посторроннимъ, и при томъ извѣстнымъ человѣкомъ былъ обиженъ; таковому самому никакъ не управляяся, жаловаться на обидчика о. ректору и префекту; а чтобъ тѣмъ болѣе отвратить опасность обидъ, то ходить вмѣстѣ по крайней мѣрѣ пятерымъ, или шестерымъ, и имѣть всевозможную осторожность.

27.

Великоцѣнныхъ вещей никому не покупать безъ дозволенія о. префекта, а вещей сомнительныхъ или ненужныхъ отнюдь не покупать, такъ же и не лакомиться.

28.

Никому не имѣть охоты къ тѣмъ вещамъ, которыя отвлекаютъ отъ ученія; а стараться всѣ свои намѣренія и всѣ предпріятія наиболѣе устремлять къ учебнымъ предметамъ: и сіе должно быть личною добродѣтелію учащагося.

29.

Всякому за нарушеніе какого либо изъ сихъ правила предварительно бояться наказанія; наказанія же, по разсужденію вины, будутъ различныя; но обидчики и умышленные преступники и ослушники будутъ жесточае наказываемы, какъ-то: будутъ ссылаться въ нишшія школы, записываться въ журналѣ, который временемъ будетъ читанъ публично въ столовой и представленъ его высокопреосвященству; и проч.

30.

Но паче всего, по слову апостольскому, *повинова-*

тися не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть. Рим. 13, 5.“

Въ этихъ инструкціяхъ, опредѣлявшихъ бытъ учениковъ семинаріи, ясно проглядываетъ духъ протектора семинаріи: въ особенности характеристичны предписанія касательно взаимныхъ отношеній между учениками, въ среду которыхъ Платонъ желалъ внести вѣжливость и нравственное сознаніе долга путемъ кроткихъ, моральныхъ внушеній. Начала взаимной любви между учениками должны быть такъ высоки, что и неудовольствія, причиняемыя товарищами, ученику совѣтовалось переносить благодушно, а серьезная и чувствительная обида представляется такимъ явленіемъ, котораго и возможность съ трудомъ предполагаетъ инструкція, когда говоритъ: „чего не дай Боже!“ Общество учениковъ должно быть крѣпко сплочено узами единодушія и должно быть совершенно чуждо духа партій. Равенство между семинаристами было такъ строго охраняемо, что имѣвшіе средства не должны были лакомиться, чтобъ чрезъ то не нарушить равенства. О порокѣ или проступкѣ ученика не должны были знать его товарищи, а только о томъ доносимо было начальству, и это частію съ тою цѣлію, чтобы не вносить соблазна въ цѣлое общество, частію для того, чтобъ насмѣшки товарищей не довели виновнаго до упадка духа. Замѣчательно предписаніе и объ отношеніяхъ къ питомцамъ наставниковъ, которые должны были, въ часы свободные отъ ученія, бесѣдовать съ ними и своимъ примѣромъ учить ихъ лучшему между людьми обхожденію. Въ укоръ современнымъ порицателямъ духовной педагогики должно сказать, что вотъ почти за сто лѣтъ до нашего времени, въ основаніе во-

спитательныхъ правилъ для духовныхъ училищь положены были такія, которыя бы очень годились и въ нашъ вѣкъ,—вѣкъ такъ называемаго прогресса.

Семинарія заключена была въ стѣнахъ монастыря, но это не мѣшало проникать въ нее правиламъ свѣтскаго приличія, которыя приносили съ собою нѣкоторые питомцы семинаріи, частію изъ домовъ своихъ столичныхъ родственниковъ, частію изъ стѣнъ университета. Главною цѣлію временнаго отправленія лучшихъ семинаристовъ въ московскій университетъ было изученіе новыхъ языковъ, но съ этою цѣлію стояла въ соприкосновеніи и другая—изучить пріемы свѣтскаго обхожденія и „пристойной смѣлости". Есть свидѣтельство отъ университетскихъ наставниковъ, что кромѣ успѣховъ въ наукахъ, троицкіе воспитанники заимствовали въ стѣнахъ университета понятія о гуманности и о требованіяхъ свѣтскаго приличія: о Петрѣ Пономаревѣ учитель нѣмецкаго языка Пфундгеллеръ въ 1770 году далъ такой отзывъ: Generosum dominum studiosum Petrum Ponomareff tanta industria et assiduitate in puritatis lingvae Tevtonicae regulas incubuisse testificor, ut principem locum per totum annum tenuerit; honestatis vero morumque svavitatis tantam habuisse rationem, ut me ipsum sibi humanitate devinxerit (ш). По возвращеніи изъ университета въ лавру, воспитанники безъ сомнѣнія хотя на нѣкоторую часть семинарскаго общества имѣли полезное вліяніе: нѣкоторые изъ нихъ послѣ университетскаго курса доучивались въ семинаріи наукамъ духовнымъ и сообщали правила житейскихъ приличій своимъ товарищамъ. Одно

(ш) Арх. Троиц семин. 1770 г. № 12.

умѣнье говорить по-французски или по-нѣмецки давало имъ значенiе въ обществѣ, возвышало ихъ въ глазахъ товарищей, и образованные свѣтскiе люди съ радушiемъ принимали ихъ въ свое общество: студентъ Өедоръ Хитровъ, учившiйся въ университетѣ три года, работалъ въ качествѣ переводчика у М. И. Веревкина; потомъ училъ французскому языку дѣтей у Д. С. Болтина (щ). Знанiе французскаго языка студенты старались примѣнять и къ дѣлу литтературы; такъ въ 1805 году студенты богословiя Петръ Павловъ и Иванъ Носовъ перевели съ французскаго и посвятили Евлампiю, епископу архангельскому (бывшему ректору троицкой семинарiи), сочиненiе Десландесъ: „о достовѣрности человѣческихъ познанiй, или философическое изслѣдованiе о разныхъ преимуществахъ вѣры и разума".

Въ быту учениковъ, довольно однообразномъ, важнымъ, выходящимъ изъ обычнаго порядка, временемъ было время экзаменовъ, диспутовъ и отпусковъ на вакацiю. Экзамены производились прежде предъ лѣтнею вакацiею, но Платонъ въ 1768 году предписалъ впредь производить ихъ послѣ вакацiи; въ резолюцiи относительно сего онъ писалъ: „1) экзамены для промоцiи изъ низшихъ школъ въ высшiя принадлежащимъ ученикамъ не нынѣ (т. е. не въ iюлѣ), но послѣ вакацiи начать, и по окончанiи о достойныхъ промоцiи представить ко мнѣ каталогами по примѣру прошлогоднему. 2) Отъ ученiя всѣхъ учениковъ на вакацiю съ надлежащимъ отъ семинарiи подтвержденiемъ уволить по наступленiи обыкновеннаго времени, т. е. сего iюля съ 15, августа по 17

(щ) Арх. Троиц. семин. 1797 г. N 10.

число, а съ 17 числа учинить экзаменъ, который можетъ продолжиться до 1 сентября, а съ 1 сентября вступить всѣмъ въ надлежащее ученіе. 3) Учениковъ, кои имѣютъ свои жилища отъ лавры отдаленныя, верстахъ во стѣ и болѣе, оныхъ совсѣмъ не отпущать, а прочихъ хотя и уволить на двѣ, или по крайней мѣрѣ на три недѣли, но такихъ, кои по усмотрѣнію вашему (ректора и префекта) и другихъ учителей окажутъ причину нужныхъ своихъ надобностей, и при томъ тѣхъ, кои не подаютъ о себѣ къ рѣзвости сумнѣнія и имѣютъ поступки честные; къ назначенному термину августа къ 17 числу паки всѣмъ онымъ ученикамъ явиться въ своихъ училищахъ (ъ). Это распоряженіе показалось тяжело и для наставниковъ и для учениковъ, и семинарское начальство, произведши послѣ вакаціи экзаменъ только ученикамъ синтаксіи и грамматики, представило Платону каталоги съ отмѣтками, но Платонъ приказалъ сдѣлать экзаменъ еще ученикамъ реторики по всѣмъ языкамъ (студенты богословія и философіи были всегда изъяты отъ экзамена). Въ слѣдующемъ 1769 году контора семинарская, желая возвратить старый порядокъ, представляла Платону на усмотрѣніе слѣдующее: „какъ случается часто, что многіе, особливо изъ низшихъ школъ, по несовершенству ихъ лѣтъ послѣ вакаціальныхъ дней выученное забываютъ, того ради не соблаговолено ли будетъ всѣмъ ученикамъ экзаменъ сдѣлать, какъ и по другимъ семинаріямъ, предъ вакаціями". Платонъ далъ рѣшительный приказъ: „экзаменъ чинить по вакаціяхъ: ибо естьли въ чаяніи экзамена однако нѣкоторые выученное забываютъ, кольми

(ъ) Дѣл. 1768 г. N 18.

паче по совершеніи экзамена сего опасаться надлежитъ, и потому экзаменъ по вакаціяхъ можетъ не только ученикамъ, но и учителямъ служить нѣкоторымъ предостереженіемъ. Отпускъ же на вакацію чинить съ 15 іюля по 21 августа; ибо оставшихся до сентября дней для экзаменовъ довольно быть можетъ. Впрочемъ напоминается, чтобъ никого изъ семинаристовъ въ домы на вакаціи не отпускать, развѣ съ представленіемъ ко мнѣ со изъясненіемъ настоящихъ резоновъ“ (ы). Такія безотрадныя для учениковъ мѣры, конечно, вызваны были донесеніемъ ректора Иларіона, что, вступивъ въ управленіе семинаріею, онъ съ трудомъ возстановилъ порядокъ ученія, до него нарушенный, и что многіе ученики оказались не соотвѣтствовавшими учительскимъ о нихъ рекомендаціямъ. Экзамены послѣ вакаціи были произведены, списки къ Платону посланы. Пересмотрѣвъ ихъ, Платонъ сдѣлалъ слѣдующія опредѣленія и замѣчанія: 1) „по каталогамъ, учениковъ, кои мною подъ именами ихъ отмѣчены въ другія школы, немедленно перевесть, а отмѣченныхъ ко исключенію изъ семинаріи по надлежащему исключить; 2) въ высшемъ и низшемъ классахъ (грамматическихъ) учениковъ въ ученіи надежныхъ должно терпѣть не болѣе двухъ лѣтъ, и дабы они того ученія и понятія чрезъ толикое время достигали, объ оныхъ прилѣжно стараться тѣхъ школъ учителямъ, а ежели изъ оныхъ по толикомъ времени являться будутъ недостаточными къ произведенію въ высшія школы, объ оныхъ ко исключенію изъ семинаріи представлять. 3) Что же надлежитъ до своевольно отлучившихся въ свои

(ы) Дѣл. 1769 г. N 7.

домы, тѣхъ не оставить безъ штрафованія; а при томъ, считая со дня экзаменовъ, вычесть за каждый день столько, сколько въ день на пищу и платье по разсчету придетъ, а чтобы они не остались совсѣмъ безъ прокормленія, то половину выдавать, а половину удерживать". Въ спискахъ учениковъ экзаменованныхъ Платонъ сдѣлалъ свои отмѣтки; объ ученикѣ реторики Иванѣ Флоринскомъ, при имени котораго ректоръ написалъ: remaneat, Платонъ далъ опредѣленіе: „исключить изъ семинаріи, понеже онъ три уже года былъ въ реторикѣ, а въ семинаріи съ 1763 года; почему когда онъ не горитъ, такъ и куриться не для чего". Флоринскій подалъ просьбу Платону, въ которой писалъ, что онъ не имѣетъ средствъ содержанія и опасается попасть въ рекрутскій наборъ и слезно просилъ оставить его хотя на одинъ годъ въ семинаріи, обѣщаясь въ наукахъ исправиться и по возможности показать успѣхъ; Платонъ далъ ему разрѣшеніе продолжать ученіе. Всего непріятнѣе было для Платона, что учениковъ въ низшемъ классѣ долго держали безъ перевода, нѣкоторыхъ даже по шести лѣтъ, и что изъ 48 учениковъ этого класса, пробывшихъ въ немъ одинъ только годъ, оказались достойными къ переводу только четверо: сдѣлавъ замѣчаніе учителю (Харламову), Платонъ приказалъ проэкзаменовать учениковъ низшаго класса еще передъ святками, и нѣкоторыхъ изъ нихъ перевести тогда въ синтаксію. Въ оправданіе Харламова и противъ опредѣленія о двухлѣтнемъ курсѣ въ низшихъ классахъ, семинарская контора представляла Платону: „понеже нѣкоторые изъ принимаемыхъ вновь учениковъ бываютъ отъ рожденія лѣтъ по 8-ми, 9-ти и 10-ти, то какъ для несовершенства лѣтъ, такъ и для деревенской

грубости, которая и природному понятію показываться въ нихъ многократно препятствуетъ, чрезъ двухгодичное время многіе изъ нихъ мало достойны быть могутъ къ переведенію въ реторику, въ которой требуется зрѣлѣйшій разсудокъ, и въ латинскомъ языкѣ чтобъ нѣсколько уже получено было знанія".

Въ слѣдующемъ 1770 году начальство семинаріи употребило всѣ усилія, чтобы склонить Платона къ возвращенію стараго порядка, именно чтобъ экзамены были не послѣ, а до вакаціи; Платонъ далъ согласіе, но вакацію приказалъ ограничить опять срокомъ съ 15 іюля до 21 августа. Такъ было до 1776 года: съ этого года вакація устанавилась на будущее время съ 15 іюля до 1 сентября и при томъ безъ просьбъ со стороны семинаріи, а по личному распоряженію Платона (ь). На спискахъ экзаменическихъ Платонъ и въ послѣдующее время всегда почти дѣлалъ отмѣтки и частныя и общія: въ частныхъ встрѣчаемъ то строгія опредѣленія, то совѣты, то ободреніе и поощреніе ученикамъ; на спискахъ 1770 года ученикъ синтаксіи Григорій Телѣгинъ отрекомендованъ учителемъ: diligentia et profectu vix primo diligentissimorum cedit. Экзаменаторъ въ своей графѣ написалъ о немъ: sane secundo, si non primo, loco ponendus. Платонъ написалъ: promoveatur. Numen benignum ipsi adsit! Общія замѣтки Платона большею частію были такого рода: „qui judicio examinantium habiti sunt

(ь) Контора семинаріи въ представленіи просила на основаніи прежнихъ лѣтъ дозволить отпустить учениковъ на вакацію съ 15 іюля до 21 августа; резолюція Платона: „можемъ уволить до 1 сентября, чтобъ съ онаго непремѣнно всѣ были въ собраніи, и ученіе начать." Арх. Тр. сем. 1776 г. N 1.

digni promotione, promoveantur, qui remansione, remaneant, qui exclusione, excludantur". Къ этому присоединялись замѣчанія въ родѣ слѣдующихъ: „coeterum inculcetur praeceptoribus, ut adhibeant curam, quantum possunt, maximam, ne discipuli tantum tempus in una schola consumant, verum non per tam diuturnum tempus dignos eos promotione exhibeant" (1772). Вотъ еще опредѣленіе 1789 года: „которые достойны промоціи, тѣхъ промовать; кои не заслужили, тѣхъ оставить въ прежнихъ школахъ. Тоже и въ промоціи изъ философіи въ богословію: ректору обратить вниманіе на достоинство каждаго, и потому промовать. А кои представлены ко исключенію, тѣхъ исключить и отослать куда надлежитъ, давъ о нихъ знать, за что исключены. А о исключаемыхъ московской епархіи намъ представить. Если же кто изъ исключаемыхъ московской епархіи учиться пожелаетъ на своемъ коштѣ, тѣмъ дозволить." Для учениковъ низшаго грамматическаго класса, по представленію семинарскаго начальства, въ 1778 году дозволено Платономъ производить экзамены два раза въ годъ, предъ вакаціею и предъ Рождествомъ Христовымъ, и по экзамену достойныхъ переводить въ высшій классъ два раза въ годъ.

Для студентовъ богословія и философіи мѣсто экзаменовъ заступали *диспуты*, которые были большею частію два раза въ годъ: предъ лѣтнею вакаціею послѣ экзаменовъ и предъ праздникомъ, иногда послѣ праздника, Рождества Христова (ѣ). Черезъ годъ по выбытіи Платона въ Петербургъ на должность законоучителя

(ѣ) О томъ, какъ происходили диспуты въ духовныхъ училищахъ см. Истор. М. Слав. Грек. Лат. Акад. стр. 184—186, 343,—345.

Наслѣдника престола, преемникъ Платона, ректоръ Варлаамъ писалъ къ нему: „я хотѣлъ тотчасъ послѣ Рождества Христова устроить богословскіе диспуты, но встрѣтились препятствія, которыя заставили меня отнести ихъ къ 17 февраля, и они сошли благополучно. Между другими лицами, которыхъ имена, думаю, вамъ извѣстны, былъ ректоръ московской академіи, архимандритъ Геннадій, съ которымъ, какъ вы знаете, я нѣкогда былъ въ близкихъ отношеніяхъ. Страшился я угрозъ Парѳенія (префекта троицкой семинаріи)! Какъ первый возражатель, онъ по своему обычаю грозилъ мнѣ нѣсколько разъ, что неожиданно приготовитъ кучу аргументовъ, и очень сильныхъ, и такъ меня ими задавитъ, что мнѣ нельзя будетъ и дышать. Но слава Богу! изъ битвы оба мы вышли цѣлы; прошло нѣсколько времени,— и прежній миръ между нами возстановленъ, и теперь мы оба живемъ согласно“ (э).

До насъ дошли богословскіе тезисы для публичнаго диспута, происходившаго въ троицкой семинаріи въ іюнѣ 1777 года (ю), и въ іюлѣ 1779 года, философскія 1777

(э) Fascicul. litter. 3. pag. 18, 19.

(ю) Представляемъ богословскіе тезисы 1777 года. Theses Theologicae, iunctim propositae ad publicas disputationes, ad quas cum summa observantia litterarum favtores invitat seminarium Lavrae s. s. Trinitatis. 1) Тройственное есть человѣка состояніе: установленія (institutionis), отпаденія и возстановленія. 2) А что человѣкъ находится въ состояніи *отпаденія* грѣховномъ и весьма бѣдственномъ, то явствуетъ, 3) изъ несходственности человѣческаго естества съ концами (finibus) своими и Божіимъ закономъ. 4) Изъ сей несходственности человѣкъ грѣшитъ хотѣніемъ, или нехотѣніемъ, или преступленіемъ, или упущеніемъ; или противъ себя, или противъ другихъ, всегда противъ Бога, 5) Которой, поелику есть Существо

года и богословскія разсужденія и нѣсколько дѣтскихъ разговоровъ, читанныхъ на богословскихъ публичныхъ состязаніяхъ въ разное время въ семинаріи троицкія лавры при ректорѣ Аполлосѣ Байбаковѣ. Изъ сочиненій, читанныхъ на диспутѣ, напечатаны въ 1781 году: 1) о причинахъ, по которымъ люди прежде потопа долго жили

пресовершеннѣйшее и праведнѣйшій беззаконій Судія, налагаетъ человѣку казнь, 6) или лучше сказать, человѣкъ самъ себя подвергаетъ смерти вѣчной, 7) которая состоитъ въ лишеніи всѣхъ тѣхъ благъ, коими человѣкъ одаренъ былъ въ состояніи своего *установленія* 8) Ибо и самой человѣческой разумъ понимаетъ, что премилосердый Богъ такимъ человѣка сотворить не могъ, какимъ онъ нынѣ есть. 9) Но что долженъ бы онъ быть праведный, преподобный, Богу подобящійся и долженъ бы онъ съ Богомъ быть соединенъ, а не въ разрывѣ, жить, а не умирать. 10) Ибо сею смертію вѣчно должно погибать. 11) Такимъ образомъ весь человѣческій родъ погибать долженствовалъ, поелику первый грѣхъ и бѣдствіе есть повсемственное. 12) Но Богъ новымъ твореніемъ умилосердился надъ человѣкомъ; ибо по неописанной Своей къ роду человѣческому любви, 13) премудрыя употребилъ средства, 14) утѣшивъ его новымъ упованіемъ и состояніемъ *возстановленія.* 15) И поелику естественный законъ сдѣлался недовольнымъ къ пріобрѣтенію истиннаго благополучія, то 16) належала нужда во откровеніи, 17) коего содержаніе есть Христосъ, вѣра, наше спасеніе. 18) Сіе откровеніе есть слово Самаго Бога, 19) а., чрезъ непосредственныя Божіи явленія, б., чрезъ Моисеевъ законъ написанной, в., чрезъ пророковъ, г., наконецъ чрезъ Самаго Христа людямъ преданное. 20) Слово Божіе открываетъ много намъ того, въ чемъ человѣческій разумъ слѣпотствуетъ, 21) утверждаетъ, что весь міръ, 22) Ангелы, 23) что первой человѣкъ отъ Бога сотворенъ изъ земли, которому Творецъ и душу непосредственно вдохнулъ 24). И какъ сей первый человѣкъ Адамъ, съ помощницею своею Евою, изъ ребра Адамова произведенною, были по образу Божію сотворены, 25) украшены были дарами естественными и вышеестественными, обладали

(читалъ богословія студентъ Козма Базилевъ); 2) о разныхъ въ славено-россійской церкви отъ начала ея до нынѣшнихъ временъ знаменитѣйшихъ приключеніяхъ; 3) о древнемъ славенскомъ богослуженіи; 4) возраженія и отвѣты о Промыслѣ Божіемъ (въ стихахъ); читали студенты богословія Ѳедоръ Постниковъ и Иванъ Алек-

всѣми вещами, жили въ раю въ наивеличайшемъ благополучіи. 26) Потомъ будучи прельщены отъ діавола согрѣшили; поелику въ нихъ, подобно какъ въ коренѣ, весь человѣческій родъ, отъ нихъ произойти имущій содержался, 27) то и весь съ Адамомъ заповѣдь Божію преступилъ, подпадъ вѣчному осужденію. 28) Тожъ самое Божіе слово открываетъ намъ, что Богъ есть единъ существомъ, трonченъ въ лицахъ—Отецъ не рожденный, Сынъ отъ Отца предвѣчно рожденный и Духъ Святый отъ единаго Отца происходящій. 29) Открываетъ, что Богъ, хотя избавить (ad liberandum) человѣческій родъ отъ паденія, обѣщалъ единороднаго Сына Своего послать воплотитися, дабы всѣ вѣрующіе въ Него спаслись. 30) Обѣщанный же сей истинный Мессія Христосъ Господь во опредѣленное время пришелъ, принялъ человѣческую плоть. 31) Сей истинный Богъ, 32) въ единомъ лицѣ два имѣетъ существа (naturas); 33) родившись отъ Маріи Дѣвы безъ Отца, даже до смерти своей былъ 34) въ состояніи истощанія, претерпѣлъ разныя бѣдствія, мученія, поносную самую смерть. Потомъ воскресъ, пріялъ великую область по самому человѣческому естеству. 35) Троякое исполнивъ, т. е. пророческое, священническое и царское званіе, возвратилъ намъ потерянный образъ Божій и спасеніе. 36) Пріобрѣтенное спасеніе, вѣрные ветхаго и новаго завѣта, 37) которыхъ вѣра по существу одна и та же, получаютъ 38) извѣстнымъ отъ Бога предопредѣленнымъ порядкомъ. 39) Порядокъ же къ полученію спасенія есть слѣдующій: Богъ грѣшника необращеннаго зоветъ, просвѣщаетъ, оправдаетъ; а изъ сихъ дѣйствій Святаго Духа проистекаютъ и другія, т. е. таинственное человѣка соединеніе съ Богомъ, отрожденіе, возобновленіе и проч., которыя (дѣйствія) суть 40) всеобщія; поелику сіи благодѣянія всѣмъ отъ Бога предложены, хотя виною людей могутъ быть

сандровскій; 5) Accessus ad Theologicas disputationes—разговоръ на латинскомъ языкѣ между студентами Никитою Романовскимъ, Василіемъ Заозерскимъ, Андреемъ Сокольскимъ, Яковомъ Полонскимъ, Иваномъ Александровскимъ, Θедоромъ Постниковымъ; 6) Dialogus de Romanorum calendis—разговоръ, веденный 12-ю студентами, между которыми были: Матвѣй Десницкій и Стефанъ Глаголевскій; 7) разговоръ о географіи; 8) разговоръ объ ариθметикѣ; 9) разговоръ, — какой избирать родъ жизни; 10) разговоръ противу повсемствен-

недѣйствительны. Даруетъ Богъ сіи (благодѣянія) людямъ чрезъ извѣстныя средства, т. е. посредствомъ таинствъ, 41) которыхъ седмь: крещеніе, мνропомазаніе, евхаристія, покаяніе, священство, бракъ и елеосвященіе. 42) Сходствуютъ таинства между собою въ разсужденіи причины, различествуютъ въ разсужденіи матеріи, формы и проч. 43) Почему иныя изъ нихъ повторяемыя; иныя служатъ въ начатію благодати, иныя къ возращенію оной, иныя ко утвержденію и проч. 44) Общей всѣхъ конецъ, дабы сохранять единство церкви. 45) Ибо гдѣ есть истинное поученіе слова Божіяго и неповрежденное исправленіе таинствъ, тамъ истинная познается Церковь, 46) что весьма приличествуетъ церкви греко-россійской, которая сверхъ сихъ признаковъ отъ самыхъ апостольскихъ временъ невреженною пребываетъ. 47) Многими назидается соборовъ и отцевъ преданіями, которыя хотя не сравниваетъ съ Божіимъ словомъ, но великой важности быть ихъ почитаетъ. Ибо 48) введены они или для соблюденія въ церкви порядка и благолѣпія, или въ предосторожность преступленій, или возращеніе благочестія и проч., дабы симъ способомъ каждый вѣрный жизнь спасительно препроводивъ, предуготовилъ себя 49) къ послѣднимъ непремѣнно быть имѣющимъ, т. е. смерти, воскресенію мертвыхъ, общему суду и жизни вѣчной, 50) которую Богъ даруетъ благодатно тѣмъ, кои въ церкви воинствующей съ вѣрою, надеждою и любовію несли свой крестъ“. (Сборн. М. Д. Академ. N 564.).

наго званія Божія и отвѣтъ, читанный ректоромъ Аполлосомъ: 11) возраженія на безсмертіе души, предложенныя ректоромъ (Аполлосомъ) и отвѣтъ на предъидущее разсужденіе (я).

Диспуты въ троицкой семинаріи заключались хоровымъ пѣніемъ и музыкою, послѣ чего начиналась вакація.

Отпусковъ на каникулярные дни было обыкновенно четыре: на лѣтнюю вакацію, на праздникъ Рождества Христова съ 20 декабря до 8 генваря, на сырную и первую недѣлю поста, на страстную седмицу и недѣлю пасхи; а въ началѣ текущаго столѣтія ученики, имѣвшіе отцевъ или родственниковъ не въ дальнемъ разстояніи отъ лавры, увольняемы были и на троицкую недѣлю. Предъ всякимъ отпускомъ начальство семинаріи входило съ представленіемъ къ Платону, прося разрѣшенія на увольненіе учениковъ отъ ученія. По полученіи разрѣшенія, въ разные концы расходились большіе и малые семинаристы, веселыми кантами воспѣвая свою свободу. Послѣ долгой разлуки ждала ихъ дома родная семья, ждалъ ихъ чистый сельскій воздухъ, ждали ихъ лѣтомъ здоровыя для тѣла полевыя работы. Домъ такъ крѣпко привязывалъ къ себѣ ребенка, что трудно ему было разстаться съ привольемъ, съ свободою жизни, и нерѣдко откладывалъ онъ возвращеніе въ школу. Но начальство, отпуская учениковъ на вакацію, снабжало ихъ внушеніями, какъ вести себя, и строго требовало возвращенія ихъ къ назначенному сроку. Въ 1777 году префектъ Амвросій, на основаніи словеснаго приказанія Платона, предъ отпускомъ на вакацію, предписалъ семинаристамъ, чтобъ они „въ домѣхъ отцевъ своихъ вели вакацію

(я) Смотр. приложенія N 4.

честно и добропорядочно, и казенное платье носили со всякою бережливостію, а по прошествіи вакаціальнаго времени явились сентября къ 1 числу неотмѣнно; а ежели увѣдано будетъ, что, во время бытія своего въ домѣ, кто поступалъ непристойнымъ образомъ, или окажется, что учинилъ казенному платью небреженіемъ своимъ трату, также если на срочное число не явится, то за все штрафованы быть имѣютъ неупустительно, а за поврежденіе платья взыскано будетъ съ отцевъ ихъ или держателей штрафу по рублю" (ѳ). Въ исполненіи сего предписанія всѣ ученики давали подписку; но какъ было уберечься отъ соблазна—продлить золотые дни свободы? Нѣкоторые придумывали ложь для спасенія отъ наказанія, объявляли себя больными и увѣдомляли о томъ семинарію. Горе, если ложь обнаруживалась,—виновному пощады не было. Послѣ святокъ въ генварѣ 1785 года, ученикъ синтаксіи Василій Подобѣдовъ, сынъ священника изъ села Маврина, не явился въ семинарію. По донесеніи о семъ, Платонъ приказалъ отца и его сына вызвать въ Радонежское духовное правленіе и допросить. Отецъ показалъ, что сынъ его былъ боленъ горячкою и еще не совсѣмъ поправился. Священникъ присовокупилъ, что онъ самъ два раза докладывалъ префекту о болѣзни сына; но префектъ далъ отвѣтъ, что священникъ ни разу о томъ ему не говорилъ. Тогда Платонъ далъ резолюцію: „выключить сына изъ семинаріи, а попу за ложь велѣть положить 100 поклоновъ земныхъ подъ присмотромъ префекта" (ѵ). Относительно

(ѳ) Архив. Тр. сем. 1776 г. N 6.

(ѵ) Дѣл. 1786 г. N 7.

невозвратившихся въ срокъ послѣ каникулъ, Платонъ въ 1798 году приказалъ: „которые на срокъ не явились день, тѣхъ лишать содержанія три дни, кои два дни, — тѣхъ шесть дней, кои три дни,—тѣхъ десять дней, кои болѣе трехъ дней, — тѣхъ изъ содержанія исключить и извиненія болѣзни не принимать". Резолюціею 5 марта 1802 года эта строгость усилена: „казеннокоштныхъ за одинъ день просрочиванія отсылать на свой коштъ на недѣлю, за два дни на двѣ недѣли, а просрочившихъ три дни и болѣе лишать совершенно кошта. Если же таковые будутъ своекоштные, то изъ нихъ малолѣтнымъ и благонадежнымъ, по строгомъ экзаменѣ, дозволять обучаться въ тѣхъ классахъ, которыхъ они достойны, а малонадежныхъ и взрослыхъ, въ тоже время, какъ явятся, отсылать для пріисканія мѣстъ, при сообщеніи, въ свою консисторію". Въ іюнѣ того же года Платонъ къ сему опредѣленію присовокупилъ: „а ежели кто мѣсяцъ не явится, о тѣхъ представлять къ выключкѣ".

Сроки отпусковъ на первую и послѣднюю седмицу четыредесятницы, прежде, со включеніемъ сырной недѣли и пасхи, бывшіе двухнедѣльными, Платонъ сократилъ, приказавъ въ тотъ и другой разъ ученикамъ говѣть въ лаврѣ. Въ первый разъ это было въ 1789 году. Начальство семинаріи, на основаніи прежнихъ лѣтъ, испрашивало у Платона дозволенія отпустить учениковъ на сырную и первую недѣлю поста (съ 10 по 25 февраля), прописывая въ представленіи, что „въ годовомъ росписаніи, на оныя недѣли хлѣбные и другіе припасы не положены"; Платонъ далъ резолюцію: „отпустить съ 9 по 22 февраля, чтобы въ лаврѣ говѣть и 25 дня въ воскресенье святыхъ таинъ причаститься". Такое же

распоряженіе сдѣлано и относительно отпуска и на страстную недѣлю. Это обратилось съ того времени въ законъ, а вскорѣ дано приказаніе, чтобы ученики собирались послѣ сырной недѣли къ понедѣльнику первой недѣли поста. Въ 1800 году на первой недѣлѣ Платонъ приказалъ быть ученію, и писалъ въ резолюціи: „завтра (23 февраля) поутру и послѣ обѣда быть ученію: да и впредь на первой недѣлѣ, въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвертокъ быть ученію и по утру и послѣ обѣда. Когда же учиться, какъ не въ постъ? И какъ постяся въ праздности быть? И сіе хранить всегда незабвенно“.

Въ 1812 году, по случаю нашествія французовъ, вакація въ троицкой семинаріи продолжена до ноября, и потому курсъ ученія продолженъ еще на годъ. Въ 1814 году начальство семинаріи представляло архіепископу Августину объ отпускѣ учениковъ на вакацію, и получило резолюцію: „распустить“. Ректоръ Евгеній отмѣтилъ, что ученики распускаются до 1-го сентября. Собрались ученики послѣ вакаціи, но въ стѣнахъ своей семинаріи не нашли пріюта: тамъ устроялась академія.

Изъ обзора внутренняго устройства троицкой семинаріи можно видѣть, что она по справедливости могла считаться однимъ изъ первыхъ духовноучебныхъ заведеній. На такую степень совершенства, по которому она стояла иногда выше московской академіи, возвелъ ее Платонъ, какъ признавались въ томъ его современники. О цвѣтущемъ состояніи семинаріи есть нѣсколько свидѣтельствъ, которыя при семъ представляемъ.

Щедроты императрицъ: Елисаветы и Екатерины II-й,

императоровъ Павла и Александра I-го къ семинаріи троицкой, обнаружившіяся и въ неоднократномъ милостивомъ посѣщеніи семинаріи и въ дарованіи средствъ къ содержанію семинаріи и частныхъ наградъ наставникамъ и ученикамъ, свидѣтельствуютъ самымъ дѣломъ, что семинарія заслуживала ихъ высокаго вниманія. Императоръ Павелъ, который такъ радушно относился къ семинаріи, что „семинаристовъ цѣловалъ" (а), далъ такой отзывъ о семинаріи: полезные успѣхи преподаваемаго въ семинаріи троицкія лавры ученія Мы сами видѣли" (б).

Митрополитъ Платонъ по случаю пожертвованія собственныхъ денегъ на улучшеніе содержанія семинаріи, въ 1796 году писалъ ректору Августину: „по усердію моему къ наукамъ, а паче къ здѣшнему училищу, своими успѣхами и добрымъ настроеніемъ меня къ тому побуждающему, еще взношу 6000 рублей. Довольное будетъ за то для меня воздаяніе, ежели какъ нынѣ, такъ и впредь, училище здѣшнее процвѣтать будетъ желаемыми успѣхами въ пользу святыя Церкве" (в). Еще съ большею силою и откровенностію высказывалъ Платонъ взглядъ свой на семинарію, когда благодарилъ наставниковъ и воспитанниковъ за ихъ привѣтствія, о чемъ говорено было выше.

Дамаскинъ, епископъ костромскій, въ 1763 году писалъ къ троицкому архимандриту Лаврентію: „Епархіи

(а) Автобіогр. Платона.

(б) Указъ объ учрежденіи Виѳанскаго монастыря и при немъ семинаріи 1-го мая 1797 года.

(в) Дѣла 1796 г. N 3.

моей въ семинарію новозаведенную потребны весьма способные къ ученію люди. А въ троицкой лаврѣ, какъ не безъизвѣстно, семинарія предъ прочими новозаведенными епаршескими часъ отъ часу процвѣтаетъ и въ недостаткѣ потребными людьми не токмо новозаведенныя, но которыя изъ давнихъ временъ учреждены, семинаріи снабдѣваетъ, и тѣ оными въ честь и славу имени Божія и церкви святой пользуются" (г).

Иннокентій, архіепископъ псковскій, въ 1788 году, препровождая троихъ учениковъ изъ своей семинаріи въ лаврскую, писалъ Платону: „я и епархія моя почитать себя должны обязанными благодарностію вашему преосвященству навсегда, что отъ особливаго вашего усердія о насажденіи, возращеніи и утвержденіи полезнѣйшихъ наукъ взаимствуемъ истинную пользу". Въ 1792 году онъ же писалъ Платону: „плоды ученія въ семинаріи вашего преосвященства отмѣнны, что для семинаріи моей весьма нужно, какъ первые и лучшіе выходятъ отъ того у меня учители" (д).

Амвросій, епископъ крутицкій, въ 1784 году, писалъ Платону: „крутицкой семинаріи студентъ, обучающійся въ московской академіи въ философіи, Кодратъ Орловъ усматривается мною къ наукамъ способнымъ. А чтобъ онъ въ оныхъ, и въ языкахъ, и въ благонравіи бо́льшіе оказалъ успѣхи, желательно мнѣ, чтобъ ему обучаться въ троицкой семинаріи" (е).

Ректоръ костромской семинаріи архимандритъ Евгеній, посылая двухъ учениковъ изъ своей семинаріи въ

(г) Письмо при дѣлахъ Арх. Троиц. семин. 1763 г.

(д) Дѣла 1790 г. N 46. 1792 г. N 10.

(е) Дѣл. 1784 г. N 2.

Троицкую, въ 1799 году писалъ ректору Августину: „и костромская семинарія имѣетъ отселѣ щастіе заимствовать образованіе отъ лаврской семинаріи, попеченію вашему ввѣренной. Съ восхищеніемъ спѣшимъ къ чистому и изобильному источнику, всюду разливающему свѣтъ ученія“ (ж).

„Графъ В. Г. Орловъ, директоръ академіи наукъ (писалъ Платонъ въ 1767 году въ лавру ректору и префекту), имѣя лучшее о нашей семинаріи противъ другихъ мнѣніе, требуетъ учениковъ (въ академію наукъ) болѣе, нежели изъ другихъ училищъ“ (з).

Александровской десятины, села малаго Алексина священникъ Алексѣй Смирновъ (отецъ Меѳодія, архіепископа тверскаго), въ просьбѣ къ Платону о принятіи дѣтей его Никиты и Степана въ семинарію въ 1772 г. между прочимъ писалъ: „молитвами угодника Божія чудотворца Сергія, подъ архипастырскимъ вашего преосвященства покровительствомъ, троицкая семинарія красно цвѣтетъ и обильные плоды приноситъ. Цвѣтетъ она славою наукъ съ немалымъ преимуществомъ отъ прочихъ и знатнѣйшихъ училищъ, а плоды приноситъ пользою трудовъ не только церкви святой, но и отечеству въ сладость. Сіе не требуетъ доказательствъ; ближніе и дальніе, уже многія страны вѣдаютъ, и видятъ, и чувствовать стали, и для того всѣ окрестные духовнаго чина стремятся съ охотою, яко къ доброму пристанищу, или добродѣтелей питомству, сей св. лавры семинаріи дѣтей своихъ ввѣрить“ (и).

(ж) Дѣл. 1799 г. N 19.

(з) Дѣл. 1767 г. N 31.

(и) Дѣл. 1772 г. N 31, листъ 17. На просьбѣ резолюція Пла-

Карамзинъ въ описаніи своего путешествія въ лавру въ 1802 году писалъ: „Троицкая семинарія есть одно изъ главныхъ духовныхъ училищъ въ Россіи. Кромѣ древнихъ языковъ, здѣсь учатъ французскому и нѣмецкому. Это похвально: кому надобно проповѣдывать, тотъ долженъ знать Боссюэта и Массильйона. Нѣкоторые изъ здѣшнихъ монаховъ говорили со мною по французски, а важные учители вмѣшивали въ свой разговоръ французскія фразы. Они доказывали мнѣ, что ученость привѣтлива: ходили со мною и все показывали съ видомъ искренней услужливости. Наука даетъ человѣку какое-то благородство во всякомъ состояніи" (і).

Проректоръ геттингенскаго университета, Георгъ Бёмеръ, въ надгробной рѣчи студенту Троицкой семинаріи Александру Смирнову, посланному для образованія въ Геттингенъ и тамъ скончавшемуся въ 1770 году, отзывъ своего даровитаго питомца о Троицкой семинаріи передаетъ въ слѣдующихъ словахъ: „Смирновъ въ ранніе годы поступилъ въ знаменитую (illustre) семинарію Троицкаго монастыря. Велика слава и знаменитость этой семинаріи. Основаніемъ своимъ она обязана благочестивѣйшей императрицѣ Елисаветѣ; по ея щедротамъ

тона: „если по сношенію съ Переславскою консисторіею къ принятію ихъ сумнѣнія не окажется, принять, и въ разсужденіи отца ихъ, который видится быть учившимся, на казенной коштъ". Въ 1774 году, когда тотъ же священникъ просилъ принять въ семинарію еще двоихъ своихъ дѣтей: Михаила (послѣ Меѳодія) и Гавріила, Платонъ написалъ на прошеніи: „въ разсужденіи родительскаго о дѣтяхъ попеченія и его жъ родителя науками снисканнаго просвѣщенія, дѣтей его на казенное содержаніе по надлежащему принять".

(і) Образц. соч. V. 307.

и милости она снабжена всѣмъ, что можетъ способствовать воспитанію и образованію юношей, и что сообщило достоинство разсаднику наукъ, снабдила ее и отличными средствами содержанія и учебными пособіями. И въ императрицѣ Екатеринѣ не было недостатка въ любви и вниманіи къ этому училищу. Она два раза уже удостоила семинарію своего посѣщенія, занималась частными разговорами съ тамошними учеными мужами и присутствовала при публичныхъ диспутахъ, устроенныхъ по ея приказанію. Сколько она сочувствовала ходу общественнаго образованія и занятіямъ ученыхъ, это доказала она не только изъявленіемъ благоволенія, но и рѣдкимъ примѣромъ щедротъ. Ибо въ первый разъ подарила учителямъ и ученикамъ 1000 рублей, а потомъ, когда по возвращеніи изъ Казани была во второй разъ въ монастырѣ и въ семинаріи, на память своего пребыванія оставила подобный даръ и присоединила другіе залоги своего вниманія къ чести и достоинству семинаріи. По замѣчательному стеченію обстоятельствъ было много и другихъ причинъ къ возрастанію и процвѣтанію семинаріи. Со времени самаго ея основанія протекторами въ ней и кураторами были лица, извѣстныя по образованію и заслугамъ, которые потому пользовались большою милостію и авторитетомъ при русскомъ дворѣ; ихъ мудростію и величайшею заботливостію о пользахъ отечества и науки тщательно предусмотрѣны и изысканы всѣ средства,— ввести въ семинарію самыя лучшія учрежденія и снабдить ее образованными наставниками: между прочимъ тамъ есть прекрасное обыкновеніе: если сдѣлается извѣстнымъ, или по слухамъ или по развѣдыванію, что въ такой-то части русской импе-

ріи, или въ такомъ-то мѣстѣ есть мальчикъ съ отличными дарованіями, то начальство тотчасъ употребляетъ стараніе привлечь его для ученія въ свою семинарію. Славу Сергіевской семинаріи умножилъ болѣе всѣхъ Платонъ, который прежде былъ ректоромъ и намѣстникомъ, а теперь состоитъ архимандритомъ монастыря и управляетъ семинаріею, какъ попечитель (procurator). Этотъ мужъ съ блестящими дарованіями, образованіемъ и краснорѣчіемъ, извѣстный и за границею своимъ сокращеннымъ богословіемъ и поучительными словами, которыя доставили ему въ Россіи имя Златоуста, законоучитель наслѣдника престола, употребилъ все свое вліяніе и значеніе при дворѣ, чтобъ возвысить семинарію. За хорошее жалованье пригласилъ онъ туда людей образованныхъ, которые бы посвятили себя обученію юношества; если онъ замѣчалъ гдѣ-либо отличнаго наставника въ области наукъ или языковъ, онъ привлекалъ его въ семинарію и тщательно заботился о всемъ, что бы можно было сдѣлать для большаго благосостоянія и славы училища. И библіотеку, которая и прежде прекрасно была устроена, онъ обогатилъ пріобрѣтеніемъ новыхъ книгъ" (к).

———

(к) Надгробная рѣчь студ. А. Смирнову на латинскомъ языкѣ, напечат. Gottingae, 1770 г.— Сборн. Библіот. М. Д. Акад. N 565.

IV.

СУДЬБЫ НАЧАЛЬСТВУЮЩИХЪ, НАСТАВНИКОВЪ И УЧЕНИКОВЪ.

I) Судьбы начальствующихъ и наставниковъ.

А) Ректоры и наставники Богословія.

До временъ Августина, который первый получилъ санъ архимандрита во время ректорства, ректоры Троицкой семинаріи были іеромонахи, числились состоящими при лаврѣ и были членами Учрежденнаго при лаврѣ собора. Сравнительно съ ректорами московской славяно-греко-латинской академіи, которые были всегда архимандритами Заиконоспасскаго монастыря, Троицкіе ректоры въ церковной іерархіи занимали невидное мѣсто: выше ректора, и въ служеніи церковномъ и въ присутствіи собора, занимали мѣсто намѣстникъ, келарь и казначей лавры; но послѣ немногихъ лѣтъ такого скромнаго служенія они далеко опережали властей Троицкихъ; изъ нихъ вышли большею частію люди, высоко стоявшіе на поприщѣ служенія церкви и государству,—и первымъ изъ нихъ былъ —

1) *Платонъ Левшинъ.* Изъ префектовъ Троицкой семинаріи вступилъ въ должность ректора въ началѣ сентября 1761 года. Выбылъ во второй половинѣ іюля

1763 года въ Петербургъ на должность законоучителя наслѣдника престола. Въ 1766 году произведенъ въ архимандрита Троицкой лавры; въ 1770 г. рукоположенъ въ архіепископа тверскаго; въ 1775 архіепископъ московскій, въ 1787 митрополитъ московскій. Скончался 11 ноября 1812 года и погребенъ въ основанномъ имъ Спасовиѳанскомъ монастырѣ, близъ Троицкой лавры.

2) *Варлаамъ Синьковскій* изъ префектовъ Троицкой семинаріи ректоръ съ іюля 1763 года. Въ маѣ 1765 года переведенъ съ саномъ архимандрита въ Троицкую Сергіеву пустынь близъ Петербурга. Съ 1768 до 1773 архимандритъ Іосифова волоколамскаго монастыря; въ 1773 г. архимандритъ Саввина сторожевскаго монастыря, гдѣ въ семъ году и скончался.

3) *Парѳеній Постниковъ* изъ префектовъ ректоръ съ мая 1765 года. Въ слѣдующемъ 1766 г. августа 6 скончался въ лаврѣ.

4) *Иларіонъ,* игуменъ, изъ префектовъ псковской семинаріи—ректоръ Троицкой съ сентября 1766 года. 31 августа 1769 года уволенъ отъ преподаванія богословія, и оставленъ въ должности ректора. Указомъ Св. Синода отъ 26 августа 1770 года переведенъ ректоромъ въ вологодскую семинарію и получилъ санъ архимандрита Спасо-Каменнаго монастыря, въ которомъ и скончался въ 1772 году.

5) *Тихонъ Малининъ* изъ проповѣдниковъ московской академіи ректоръ Троицкой семинаріи. Пріѣхалъ въ лавру 8 сентября 1770 года, а указомъ Синода отъ 30 сентября тогоже года переведенъ въ префекты московской академіи. Въ своей автобіографіи Тихонъ назы-

ваетъ себя вице-ректоромъ Троицкой семинаріи. Скончался въ 1793 году въ санѣ архіепископа астраханскаго (Словар. Щекат. 1, 1139 и слѣд.).

6) *Павелъ* (Петръ) *Зерновъ*, сынъ лаврскаго подъячаго Сергѣя Зернова. Учился въ Троицкой семинаріи 1750—1763 г. Въ апрѣлѣ послѣдняго года опредѣленъ учителемъ пѣвчихъ при домѣ архимандрита Лаврентія, а въ сентябрѣ назначенъ при семинаріи библіотекаремъ. Въ ноябрѣ 1765 г. опредѣленъ учителемъ піитики, въ 1766 г. преподавалъ и реторику; постриженъ въ 1767 году; съ сентября 1769 года во время ректорства Иларіона былъ преподавателемъ богословія, съ 19 апрѣля 1770 г. намѣстникомъ лавры съ оставленіемъ при должности наставника, съ 5-го октября тогоже года ректоръ съ удержаніемъ намѣстничества. Указомъ Синода 9 апрѣля 1775 г. переведенъ въ Ярославль на должность ректора тамошней семинаріи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита Спасскаго монастыря. Скончался въ санѣ архіепископа казанскаго въ 1815 году, 14 января.

7) *Аполлосъ Байбаковъ* изъ учителей реторики московской академіи опредѣленъ ректоромъ Троицкой семинаріи въ апрѣлѣ 1775 года. Въ 1782—3 годахъ исправлялъ должность намѣстника лавры. Въ декабрѣ 1783 года переведенъ ректоромъ въ московскую академію. Скончался въ 1801 году въ санѣ епископа архангельскаго.

8) *Мельхиседекъ Заболотскій* изъ префектовъ ректоръ и намѣстникъ лавры съ декабря 1783 года. Октября 9-го 1785 года уволенъ отъ должности ректора и учителя богословія, съ оставленіемъ въ должности

намѣстника. Скончался въ 1794 году въ Саввинѣ Сторожевскомъ монастырѣ, гдѣ былъ архимандритомъ.

9) *Меѳодій Смирновъ* изъ префектовъ ректоръ съ 9-го октября 1785 года. Въ декабрѣ 1791 года переведенъ ректоромъ въ московскую академію. Скончался въ 1815 году въ санѣ архіепископа псковскаго. Въ письмѣ къ Амвросію Платонъ отзывался объ немъ, какъ о „человѣкѣ доброй души и рѣдкихъ достоинствъ".

10) *Евлампій Введенскій.* Изъ префектовъ ректоръ Троицкой семинаріи съ 1-го января 1792 года; съ 1793 года былъ и намѣстникомъ лавры. Въ іюлѣ 1795 года переведенъ на должность ректора въ московскую академію. Скончался въ 1813 году въ санѣ епископа калужскаго.

11) *Августинъ Виноградскій* изъ префектовъ ректоръ съ 15 августа 1795 года. Въ 1798 году, ноября 26 произведенъ въ архимандрита можайскаго Лужецкаго монастыря; въ 1800 году исправлялъ должность и намѣстника лавры; въ 1801 г. переименованъ архимандритомъ московскаго Богоявленскаго монастыря и былъ ректоромъ семинаріи до конца 1801 года, когда перемѣщенъ въ Москву на должность ректора академіи. Скончался въ 1819 году въ санѣ архіепископа московскаго.

12) *Евграфъ Музалевскій—Платоновъ* изъ префектовъ ректоръ съ 6-го генваря 1802 года. Въ 1804 году посвященъ въ архимандрита Іосифова Волоколамскаго монастыря. Въ 1808 году вызванъ въ Петербургъ съ предназначеніемъ занять мѣсто ректора петербургской духовной академіи по ея преобразованіи, въ каковой

должности утвержденъ 4 февраля 1809 года. Въ письмѣ къ Августину отъ 6-го апрѣля 1808 года Платонъ писалъ по случаю назначенія Евграфа въ Петербургъ: „Евграфъ самъ того искалъ, и, сказываютъ, закидалъ письмами. Давно я здѣсь примѣтилъ, что волкъ къ лѣсу глядитъ. А кажется мнѣ, ni fallor, тѣ болѣе и промоцію заслуживаютъ, кои мнѣ по ихъ расположены. Deus eventu comprobabit. Вы же сему не удивляйтесь.“ Евграфъ скончался 11-го ноября 1809 года. Получивъ о томъ извѣстіе, Платонъ писалъ Амвросію (отъ 21 ноября 1809 года): „Итакъ Evgraphus abiit ad plures. Si sub coelo nosro fuisset, fortassis, *κάϑ᾽ ἄνϑρωπον* dico, diutius vixisset. Omnia senilia et obsoleta: eodem, quo Evgraphus, properamus.“

13) *Антоній Левшинъ,* изъ проповѣдниковъ московской академіи ректоръ Троицкой семинаріи съ августа 1808 г., но въ октябрѣ тогоже года перемѣщенъ на должность катихизатора въ лаврѣ.

14) *Самуилъ Запольскій — Платоновъ* изъ префектовъ ректоръ съ 10-го августа 1809 года. Въ февралѣ 1810 года уволенъ отъ должности ректора и произведенъ въ архимандрита Виѳанскаго монастыря съ совмѣщеніемъ должности намѣстника лавры. Въ 1817 г. хиротонисанъ во епископа костромскаго. Скончался въ 1830 году на покоѣ въ Бабаевскомъ монастырѣ.

15) *Евгеній* (Андрей) *Казанцевъ,* сынъ священника села Бѣляницына, Юрьевскаго уѣзда, Владимірской губерніи. Поступилъ учиться въ Троицкую семинарію 1-го мая 1791 года. Сентября 13-го 1800 г. опредѣленъ учителемъ высшаго грамматическаго класса въ Виѳанской семинаріи. Въ генварѣ 1802 г. переведенъ на должность

учителя реторики, поэзіи и исторіи въ тойже семинаріи; сентября 1-го 1804 сдѣланъ тамъ префектомъ. Постриженъ въ монашество декабря 16-го 1804 г. Указомъ 24 декабря 1808 года ему предписано явиться въ Петербургъ въ коммиссію духовныхъ училищъ (л) и въ февралѣ 1809 г. онъ опредѣленъ въ новоучрежденную петербургскую академію баккалавромъ философскихъ наукъ и инспекторомъ академіи. Указомъ 14 февраля 1810 года переведенъ ректоромъ въ Троицкую семинарію. 5-го іюня тогоже года дано ему настоятельствованіе въ Угрѣшскомъ монастырѣ съ произведеніемъ въ санъ игумена; августа 6-го произведенъ въ архимандрита дмитровскаго Борисоглѣбскаго монастыря; августа 11-го 1811 года переименованъ архимандритомъ можайскаго Лужецкаго монастыря. Въ сентябрѣ 1814 года, по закрытіи Троицкой семинаріи, переведенъ на должность ректора московской (перервинской) семинаріи и въ управленіе получилъ Заиконоспасскій, а въ 1817 году—Донскій монастырь. Іюля 14-го 1818 года хиротонисанъ во епископа курскаго, въ 1822 г. пожалованъ архіепископомъ псковскимъ; въ 1825 г. переведенъ на тобольскую каѳедру, а въ августѣ 1831 года перемѣщенъ въ Рязань; въ 1837 году переведенъ

(л) Въ письмѣ къ Августину отъ 3-го генваря 1809 года Платонъ писалъ: „хлопотъ и досадъ конца нѣтъ. Вотъ и префекта Евгенія берутъ: когдабъ хотя Филаретъ былъ возвращенъ!" Отъ 10 генваря тогоже года онъ писалъ: „Вамъ извѣстно, что у меня и префекта и Филарета берутъ. Префектъ подалъ письменно, чтобъ его уволить отъ Питера. Я представилъ обоихъ: не знаю что́ выйдетъ." Отъ 30 генваря писалъ: „префекта берутъ отъ меня, или отнимаютъ, и Филарета не отдаютъ; весьма несовѣстно."

въ ярославскую епархію. Въ генварѣ 1854 г. согласно прошенію уволенъ отъ управленія епархіею съ пожалованіемъ въ Синодальные члены и съ назначеніемъ жить въ московскомъ Донскомъ монастырѣ, которымъ управляетъ и донынѣ.

Б) Префекты и наставники философіи.

1) *Варлаамъ* (Василій) *Синьковскій*. Изъ воспитанниковъ Троицкой семинаріи, въ 1758 году учитель высшаго грамматическаго класса, въ іюнѣ 1759 г. опредѣленъ учителемъ реторики; въ семъ же году пострижень; въ декабрѣ 1761 года сдѣланъ префектомъ, а въ іюлѣ 1763 г. ректоромъ.

2) *Парѳеній* (Петръ) *Постниковъ*, учился въ Троицкой семинаріи, окончилъ курсъ въ 1753 году, но еще въ предыдущемъ году опредѣленъ учителемъ фары и инфимы. Въ 1758 г. переведенъ на классъ греческаго и еврейскаго языковъ. Въ 1761 году былъ учителемъ реторики и продолжалъ преподавать еврейскій языкъ. Постриженъ въ монашество 14 августа 1758 г. вмѣстѣ съ Платономъ. Въ іюлѣ 1763 г. опредѣленъ префектомъ, а въ маѣ 1765 года ректоромъ.

3) *Михаилъ Ивановичь Ильинскій*, сынъ священника церкви Иліи пророка, въ Сергіевскомъ посадѣ. Учился въ Троицкой семинаріи съ 1743 до 1759 года. Въ 1760 г. записанъ въ чиновный списокъ слугъ Троицкой лавры въ званіи канцеляриста, потомъ поступилъ на должность учителя піитики въ ярославскую семинарію, откуда въ ноябрѣ 1765 года переведенъ въ Троицкую семинарію на каѳедру философіи, а 11 сентября 1766 года опредѣленъ и префектомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ библіо-

текаремъ. Отъ предложенія, сдѣланнаго ему Платономъ, вступить въ монашество отказался въ самомъ началѣ префектуры, и вскорѣ объявилъ желаніе перейти въ свѣтское званіе и получилъ чинъ титулярнаго совѣтника. Въ 1775 году онъ подалъ Платону прошеніе, въ которомъ писалъ: „по величайшей наклонности къ наукамъ, пріобрѣтенной 30-лѣтнимъ упражненіемъ, прошу уволить меня отъ префектуры, также и отъ содержанія библіотеки, чувствуя отъ сихъ должностей много развлеченія въ ученыхъ занятіяхъ". Платонъ уволилъ его отъ сихъ должностей, оставивъ учителемъ философіи. Въ іюлѣ 1776 года Ильинскій въ новомъ прошеніи Платону писалъ,—чтобъ его вовсе уволили отъ службы при семинаріи. Платонъ далъ резолюцію: „отъ семинаріи уволить, и, за немаловременные его при семинаріи труды, тоже жалованье производить чрезъ полгода, дабы, доколѣ не пріищетъ себѣ мѣста, не оставался безъ пропитанія. Но при семъ собору въ самой скорости представить съ мнѣніемъ о недостаткѣ по семинаріи суммы, по представленію ректора съ префектомъ". Дѣло увольненія Ильинскаго началось по поводу экономіи, которою завѣдывалъ префектъ: въ концѣ 1774 года, когда Платону представлена была примѣрная смѣта издержекъ на слѣдующій годъ, — онъ не утвердилъ смѣты, а приказалъ ее сократить такъ, чтобы на содержаніе полукоштныхъ семинаристовъ могло остаться отъ годовой суммы до пяти сотъ рублей. Росписаніе вновь составлено было, но Платону представлено не было. Между тѣмъ въ слѣдствіе ограниченія суммы на расходы, сдѣланнаго по предписанію Платона, и по случаю дороговизны припасовъ допущена была передержка на сумму до 900

рублей: эти деньги семинарія заимообразно въ разные сроки получила отъ лавры. Когда лавра въ 1776 году потребовала ихъ уплаты, тогда назначено было Учрежденному собору произвести слѣдствіе по экономическимъ дѣламъ семинаріи. На запросъ, почему Платону непредставлено было вновь составленное росписаніе расходовъ на 1775 годъ, Ильинскій далъ показаніе, что новое росписаніе онъ представлялъ ректору Аполлосу для подписанія и неоднократно ему напоминалъ о подписаніи, но ректоръ росписанія не подписалъ, а потому оно представлено Платону и небыло. Ректоръ Аполлосъ показалъ, что такъ какъ въ росписаніи не была означена сумма (500 р.), которую за всѣми расходами приказано было отдѣлить на содержаніе полукоштныхъ учениковъ, то онъ ректоръ и возвратилъ префекту Ильинскому росписаніе назадъ для сокращенія нѣкоторыхъ статей расхода; но префектъ послѣ того уже не приносилъ къ нему росписанія. По справкѣ въ семинарской конторѣ оказалось, что хотя новое росписаніе тамъ и было найдено, но вѣдомостей, насколько чего куплено и сколько подлежательно купить, не только бѣлыхъ, но даже черновыхъ не отыскано. Ильинскій по слѣдствію оказался виновнымъ; но сила обвиненія смягчена по тому обстоятельству, что припасовъ въ кладовыхъ семинарскихъ оказалось несравненно въ большемъ количествѣ, нежели сколько ихъ нужно было употребить въ теченіе года; при томъ расходъ послѣдней трети 1775 года держанъ не Ильинскимъ, а новымъ префектомъ Амвросіемъ. За неимѣніемъ расходныхъ вѣдомостей улика немогла быть обстоятельно доказана—и Ильинскій со стороны экономіи выпутался отъ обвиненій. Но Платону поставлено

было на видъ то еще, что Ильинскій, какъ человѣкъ имѣвшій жену и семейство, не жилъ въ семинарскомъ корпусѣ, а жилъ въ посадѣ, откуда префекту управлять семинаріею признано неудобнымъ. Это же обстоятельство представляло ему, какъ библіотекарю, затрудненіе въ выдачѣ книгъ ученикамъ. Безъ сомнѣнія вспомнили при этомъ и объ отказѣ его вступить въ монашество, къ чему склонялъ его въ 1766 году Платонъ, и нашли, что лучше префектомъ быть монаху, а не титулярному совѣтнику. Результатъ всего дѣла былъ такой, что Ильинскій долженъ былъ подать просьбу объ увольненіи его отъ префектуры и отъ должности библіотекаря, а вскорѣ и совершенно уволенъ былъ отъ службы при семинаріи (м). Въ 1779 году Ильинскій былъ секретаремъ московской духовной консисторіи, въ 1780 г. протоколистомъ московской синодальной конторы. И на новомъ мѣстѣ службы находилъ онъ время для занятій литтературою (н). Скончался въ 1795 году.

4) *Амвросій* (Авраамъ) *Серебренниковъ*, вятской епархіи, села Отчины дьячковъ сынъ. Учился въ вятской семинаріи, и изъ учителей оной переведенъ въ Троицкую семинарію на каѳедру греческаго языка, потомъ реторики въ августѣ 1773 года. Постриженъ въ монашество 14 августа 1775 года, а 28 августа опредѣленъ префектомъ и присутствующимъ въ радонежскомъ духовномъ правленіи. Въ 1776 году послѣ Ильинскаго переведенъ на каѳедру философіи. Въ іюлѣ 1778 года

(м) Дѣл. Арх. Троицк. лавр. 1766 г. N 25. 33.—1775 г. N 25. 1776 г. N 42.—1777. N 54. Арх. Троицк. семин. 1766 г. N 1. 1778 г. N 16.

(н) О ученыхъ трудахъ его въ словарѣ свѣтск. писат. част. 1.

перемѣщенъ въ качествѣ префекта въ московскую славяно-греко-латинскую академію. Скончался въ 1792 году въ Полтавѣ въ санѣ архіепископа,—экзарха молдовлахійскаго.

5) *Мельхиседекъ* (Михаилъ) *Заболотскій*, села Махры діаконовъ сынъ. Учился въ Троицкой семинаріи, и въ началѣ 1775 года опредѣленъ въ ней учителемъ низшаго класса, въ 1776 г.—высшаго; постриженъ 5 августа 1777 года; въ іюлѣ 1778 г. опредѣленъ префектомъ. Въ 1783 г. ректоръ.

6) *Меѳодій* (Михаилъ) *Смирновъ*. Сынъ священника изъ села Алексина владимірской епархіи. Учился въ Троицкой семинаріи, а окончилъ курсъ въ 1782 г. въ московской академіи, куда перемѣщенъ былъ съ цѣлію—изучить греческій языкъ въ московскомъ греческомъ монастырѣ. По окончаніи курса, 1 сентября 1782 г. опредѣленъ учителемъ греческаго и еврейскаго языковъ въ Троицкую семинарію. Постриженъ въ монашество 6 декабря тогоже 1782 года. 12 декабря 1783 г. опредѣленъ префектомъ, и вмѣстѣ съ философіею преподавалъ и еврейскій языкъ. Съ октября 1785 года ректоръ семинаріи.

7) *Иліодоръ* (Іаковъ) *Протопоповъ*, учитель греческаго языка въ московской академіи. Постриженъ въ монашество 10 августа 1785 года въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, и 9 октября того года опредѣленъ префектомъ Троицкой семинаріи, съ предоставленіемъ ему каѳедры въ реторическомъ классѣ. Въ октябрѣ 1786 г. переведенъ на каѳедру философіи (по увольненіи Рижскаго). Въ 1788 г. уволенъ въ орловскую епархію.

8) *Евлампій* (Евфимій) *Введенскій*, сынъ дьячка

юрьевскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря. Поступилъ учиться въ Троицкую семинарію въ 1771 году. По окончаніи курса въ 1781 году, опредѣленъ учителемъ синтаксіи въ Троицкой семинаріи. Въ 1786 году переведенъ учителемъ риторики и поэзіи въ перервинскую семинарію. Постриженъ въ монашество 14 августа 1787 года на Перервѣ. Въ концѣ тогоже мѣсяца и года возвращенъ въ Троицкую семинарію и принялъ должность учителя риторики. 4-го генваря 1789 года опредѣленъ префектомъ, а въ 1792 году ректоромъ Троицкой семинаріи.

9) *Августинъ* (Алексѣй) *Виноградскій*, сынъ священника московской, китайскаго сорока, Дмитріевской церкви на Ильинкѣ. Родился 6 марта 1766 года; учился въ перервинской семинаріи; въ 1776 г. перешелъ въ московскую академію; по окончаніи курса, въ 1787 году сентября 13 опредѣленъ учителемъ нисшаго грамматическаго класса въ перервинскую семинарію; отсюда 9 сентября 1788 года переведенъ въ Троицкую семинарію на каѳедру риторики, поэзіи и исторіи. 1 генваря 1792 года сдѣланъ исправляющимъ должность префекта и наставника философіи и исторіи, а 29 іюня сего года утвержденъ въ той должности. Постриженъ въ монашество 17 іюня 1794 года. Въ августѣ 1795 года опредѣленъ ректоромъ семинаріи.

10) *Моисей* (Михаилъ) *Близнецовъ-Платоновъ*, сынъ священника села Тѣшилова, дмитровскаво уѣзда, московской губерніи. Поступилъ учиться въ Троицкую семинарію 27 ноября 1780 года; окончилъ курсъ въ 1791 году; но Платонъ, имѣя въ виду опредѣлить его на учительское мѣсто, котораго тогда не было при се-

минаріи, предписалъ ему еще годъ учиться. Въ 1792 году февраля 2-го Близнецовъ опредѣленъ учителемъ греческаго языка. Съ 26 февраля 1795 года придано ему преподаваніе еврейскаго языка. Постриженъ 14 августа 1795 года и на другой день опредѣленъ префектомъ. Въ мартѣ 1797 г. соборный іеромонахъ. 9 февраля 1800 года переведенъ на должность префекта въ московскую академію. Скончался въ 1825 году въ санѣ епископа нижегородскаго.

11) *Мельхиседекъ* (Михаилъ) *Минервинъ*. Постриженъ въ монашество 30 мая 1796 года и былъ учителемъ греческаго и еврейскаго языковъ до 1800 года, въ которомъ 18 февраля опредѣленъ префектомъ; 6 августа тогоже года произведенъ въ намѣстника лавры и архимандрита Виѳанскаго монастыря. Въ 1803 году переведенъ въ качествѣ настоятеля въ можайскій Лужецкій монастырь, въ 1805—въ Новоіерусалимскій Воскресенскій, гдѣ и скончался въ 1813 году.

12) *Евграфъ* (Евѳимій) *Музалевскій-Платоновъ* калужской губерніи, козельскаго уѣзда, села Радождева дьячковъ сынъ. Окончилъ курсъ въ Троицкой и опредѣленъ учителемъ перервинской семинаріи. Въ 1794 г. вызванъ оттуда въ катихизаторы въ Троицкую семинарію. 1 января 1799 года опредѣленъ учителемъ поэзіи; постриженъ 7 марта сего года, а 22 марта переведенъ въ перервинскую семинарію на должность префекта и учителя риторики и поэзіи. 7 августа 1800 года переведенъ префектомъ въ Троицкую семинарію. Въ 1802 г. ректоръ.

13) *Сергій* (Стефанъ) *Крыловъ-Платоновъ*. По окончаніи курса въ Троицкой семинаріи, 4 сентября 1798

года опредѣленъ въ оной учителемъ исторіи и нѣмецкаго языка, въ сентябрѣ 1800 года переведенъ на классъ высшаго краснорѣчія и реторики и продолжалъ преподаваніе нѣмецкаго языка. Постриженъ 9 февраля 1801 г. 6 января 1802 г. опредѣленъ префектомъ; указомъ отъ 25 апрѣля 1804 года переведенъ въ префекты московской академіи и вступилъ въ должность 1 мая. Въ 1808 году опредѣленъ ректоромъ академіи. Скончался въ санѣ архіепископа рязанскаго въ 1824 году.

14) *Антоній Левшинъ*, изъ учителей перервинской семинаріи префектъ съ 25 апрѣля 1804 года. Въ 1807 году переведенъ въ московскую академію на должность проповѣдника, а въ 1808 году опредѣленъ ректоромъ Троицкой семинаріи.

15) *Самуилъ* (Стефанъ) *Запольскій-Платоновъ*. Въ 1800 году опредѣленъ учителемъ греческаго и еврейскаго языковъ; 21 ноября 1803 г. переведенъ на каѳедру высшаго краснорѣчія и реторики, постриженъ 16 декабря того же года. Въ префекты опредѣленъ апрѣля 1-го 1807 года. Въ 1809 г. ректоръ.

16) *Иннокентій* (Иларіонъ) *Смирновъ*, сынъ дьячка изъ села Павлова, богородскаго уѣзда, московской губерніи. По окончаніи курса въ Троицкой семинаріи, опредѣленъ въ ней учителемъ нисшаго грамматическаго класса 15 февраля 1805 года; въ августѣ 1806 года переведенъ въ высшій классъ; 7 марта 1808 года въ классъ поэзіи, въ началѣ 1809 г. въ классъ реторики, 10 августа того же года опредѣленъ префектомъ и 13 октября сего года постриженъ въ монашество. 6 августа 1810 года произведенъ въ игумена Угрѣшскаго, вскорѣ потомъ Знаменскаго монастыря. Указомъ

Синода отъ 16 ноября 1811 года переведенъ въ петербургскую духовную академію на должность баккалавра по каѳедрѣ церковной исторіи. Скончался въ 1819 году въ санѣ епископа пензенскаго и саратовскаго. Извѣстенъ, какъ авторъ „начертанія церковной исторіи отъ библейскихъ временъ до 18 вѣка“.

17) *Неофитъ* (Никифоръ) *Докучаевъ-Платоновъ* изъ воспитанниковъ Троицкой семинаріи. Въ сентябрѣ 1802 года опредѣленъ въ ней учителемъ высшаго грамматическаго класса и нѣмецкаго языка. 4 сентября 1804 г. переведенъ въ виѳанскую семинарію учителемъ реторики и исторіи. Постриженъ 12 октября 1810 года. Въ 1812 г. января 12 опредѣленъ префектомъ Троицкой семинаріи, а 6 января 1814 года—ректоромъ виѳанской семинаріи. Скончался въ 1825 году въ санѣ епископа архангельскаго.

18) *Веніаминъ Гжельскій.* Постриженъ въ монашество 10 мая 1809 года, бывъ учителемъ въ перервинской семинаріи, и въ августѣ того же года переведенъ въ Троицкую семинарію на каѳедру высшаго краснорѣчія и реторики. 8 января 1812 года опредѣленъ префектомъ виѳанской семинаріи, а въ январѣ 1814 г. переведенъ на туже должность въ Троицкую семинарію, по закрытіи которой опредѣленъ инспекторомъ московской семинаріи. Въ 1817 году опредѣленъ ректоромъ виѳанской семинаріи; въ 1818 г. уволенъ на покой въ уфимскій Успенскій монастырь. Скончался въ Устюгѣ въ тамошнемъ Архангельскомъ монастырѣ.

В) Учители.

Въ 1762 году, во время ректорства Платона, всѣ учители Троицкой семинаріи были монашествующіе: ректоръ—іеромонахъ Платонъ, префектъ—іеромонахъ Варлаамъ, учитель реторики и еврейскаго языка-іеромонахъ Парѳеній, піитики — іеродіаконъ Маркъ, высшаго грамматическаго класса—іеромонахъ Іосифъ, нисшаго—іеродіаконъ Аѳанасій. Изъ нихъ Варлаамъ и Парѳеній были въ послѣдствіи ректорами семинаріи.

Маркъ Елисеевъ іеродіаконъ. „По выслушаніи наукъ въ лаврѣ, находился въ московскомъ университетѣ студентомъ", и потомъ поступилъ въ учителя невской семинаріи. Отсюда вызванъ былъ въ Троицкую семинарію въ 1761 году на каѳедру піитики. Въ сентябрѣ 1762 года Маркъ назначенъ переводчикомъ при семинарской библіотекѣ и проповѣдникомъ. Въ іюлѣ 1763 г. уволенъ отъ семинаріи и помѣщенъ въ число лаврскаго братства.

Іосифъ въ 1764 г. отправленъ въ Парижъ для пребыванія при русскомъ резидентѣ.

Аѳанасій. Умеръ въ 1766 году на должности учителя риторики.

Веніаминъ Ясноводскій, кіевскій іеромонахъ. Опредѣленъ учителемъ піитики на мѣсто Марка въ сентябрѣ 1762 г. Въ октябрѣ 1765 г. уволенъ въ Кіевъ.

Гервасій іеромонахъ, проповѣдникъ въ 1763 году.

Николай Цвѣтъ, іеродіаконъ, состоявшій при домѣ новгородскаго митрополита Димитрія Сѣченова, въ октябрѣ 1763 г. поступилъ на должность учителя французскаго и нѣмецкаго языка въ Троицкую семинарію

Въ 1767 г. посвященъ въ іеромонаха и потомъ архимандрита, и отправленъ въ миссію въ Пекинъ, куда прибылъ 8 ноября 1771 года. По окончаніи срока служенія, въ 1782 г. Николай возвратился въ Россію и съ пенсіею опредѣленъ на покой въ кіевопечерскую лавру, гдѣ и скончался.

Семенъ Башиловъ, сынъ лаврскаго канцеляриста. По изученіи наукъ въ семинаріи, въ 1758 году отправленъ для продолженія образованія въ московскій университетъ, и отсюда въ 1763 году вытребованъ въ лавру и опредѣленъ учителемъ нисшаго класса. Вмѣстѣ съ тѣмъ ему поручено обучать дѣтей лаврскихъ служителей географіи, ариѳметикѣ, геометріи, тригонометріи, геодезіи и другимъ наукамъ, которымъ обучался самъ. Въ сентябрѣ 1764 г. Башиловъ переведенъ на высшій грамматическій классъ. Въ 1765 году въ качествѣ инспектора назначенъ состоять при студентахъ московской академіи и Троицкой семинаріи, отправленныхъ для образованія въ Англію (о); но въ Петербургѣ почувствовавъ себя нездоровымъ, отказался отъ назначенія и поступилъ на должность переводчика при академіи наукъ. Въ 1769 году перешелъ въ коммиссію о сочиненіи новаго уложенія, въ 1770 г. опредѣленъ секретаремъ въ сенатѣ и въ томъ же году скончался. О ученыхъ и литературныхъ трудахъ его см. словарь свѣтск. писат. том. 1. М. 1845 г.

(о) Въ аттестатѣ, данномъ Башилову, при отправленіи въ Англію, написано: „какъ ученическія, такъ и учительскія должности исполнялъ съ ревностнымъ наблюденіемъ, а честными поступками пріумножилъ похвалу, которую въ ученіи снискалъ“.

Петръ (въ монашествѣ *Поликарпъ*) *Теневевъ*, сынъ лаврскаго служителя. По окончаніи курса въ Троицкой семинаріи, 5 сентября 1763 г. опредѣленъ въ ней учителемъ греческаго и еврейскаго языковъ. Въ 1766 году подавалъ прошеніе Платону съ изъявленіемъ желанія принять монашество, но прошеніе его не принято, потому что Теневевъ замѣченъ былъ въ невоздержаніи. Въ 1767 году уволенъ онъ отъ службы при семинаріи. Послѣ былъ постриженъ, и въ дѣлахъ 1776 года называется іеромонахомъ при лаврѣ (п).

Василій Бѣляевъ, изъ воспитанниковъ Троицкой семинаріи учитель нисшаго класса въ 1765 г. Въ 1766 г. училъ и ариѳметикѣ.

Сергѣй Введенскій. Учился въ Троицкой семинаріи. Въ 1765 г. опредѣленъ учителемъ высшаго класса, въ 1770 г. былъ учителемъ риторики и піитики. По собственному желанію выбылъ въ 1771 году въ свѣтское званіе и получилъ чинъ провинціальнаго секретаря.

Антоній Палладоклисъ-Ксенатскій, грекъ. Изъ харьковскаго коллегіума поступилъ на мѣсто Тенева въ учителя греческаго языка въ 1767 году. Уволенъ по прошенію въ сентябрѣ 1770 года.

Андрей (въ монашествѣ *Амвросій*) *Подобѣдовъ*, сынъ священника изъ села Стогова, александровскаго уѣзда. По окончаніи курса въ Троицкой семинаріи, ноября 17 1765 г. опредѣленъ библіотекаремъ и катихизаторомъ; 22 іюня 1767 г. учителемъ еврейскаго языка на мѣсто Тенева. Постриженъ въ 1778 г. и въ августѣ тогоже года переведенъ въ московскую академію на должность

(п) Арх. Тр. сем. 1768 г. N 37 л. 98.

проповѣдника. Въ послѣдствіи былъ митрополитомъ новгородскимъ и санктпетербургскимъ, и скончался въ 1818 г.

Өедоръ Коржавинъ, коллежскій актуаріусъ, учитель французскаго языка въ 1767—8 годахъ.

Илья Чистяковъ, коллежскій протоколистъ, учитель нѣмецкаго языка съ 27 марта 1767 года. Чистяковъ былъ слѣпъ и жилъ при лаврѣ, получая пенсію; уволенъ отъ обученія въ августѣ 1769 года.

Иванъ Герасимовичь Харламовъ, переславской епархіи, села Семеновскаго Шуйскаго дьячковъ сынъ. Изъ воспитанниковъ Троицкой семинаріи опредѣленъ въ 1769 году учителемъ французскаго и нѣмецкаго языковъ. Въ 1772 году произведенъ въ протоіерея московскаго Архангельскаго собора. Скончался въ 1791 г. О ученыхъ трудахъ его см. архіеп. Филарета обзоръ русск. дух. литтерат. 11, 79.

Михаилъ Коваленко, изъ учителей харьковскаго коллегіума въ декабрѣ 1769 г. опредѣленъ помощникомъ учителя реторики съ предоставленіемъ ему преподаванія піитики.

Гавріилъ (въ монашествѣ *Епифаній*) *Чижевскій*, воспитанникъ Троицкой семинаріи. Въ октябрѣ 1769 г. опредѣленъ учителемъ высшаго класса; въ сентябрѣ 1770 переведенъ на классъ греческаго и еврейскаго языковъ; постриженъ въ 1771 г., и въ томъ же году на мѣсто Введенскаго назначенъ учителемъ реторики и піитики, съ удержаніемъ должности преподавателя еврейскаго языка. Въ 1773 г. за болѣзнію отказался отъ преподаванія реторики и оставленъ при одномъ еврейскомъ, а въ сентябрѣ 1776 года и совсѣмъ уволенъ отъ учительской должности, поступилъ на содержаніе братское

и принялъ порученіе заниматься переводами съ греческаго языка.

Стефанъ (въ монашествѣ *Серапіонъ*) *Александровскій*, Александровой слободы, Успенскаго дѣвичьяго монастыря священниковъ сынъ. Поступилъ учиться въ семинарію 11 марта 1759 года. По окончаніи курса, опредѣленъ на должность учителя нисшаго класса 23 сентября 1770 г., а въ октябрѣ переведенъ на высшій классъ. Постриженъ въ монашество въ 1771 году. Указомъ Синода отъ 20 декабря 1771 года переведенъ въ московскую академію проповѣдникомъ. Былъ потомъ игуменомъ московскаго Воздвиженскаго монастыря, архимандритомъ Богоявленскаго, викаріемъ московскимъ, епископомъ калужскимъ, архіепископомъ казанскимъ. Въ 1803 г. переведенъ въ Кіевъ и пожалованъ саномъ митрополита. Въ 1822 году за болѣзнію уволенъ на покой въ московскій Даниловъ монастырь съ правомъ настоятельствованія, но не выѣзжалъ изъ Кіева и скончался тамъ въ 1824 году.

Петръ (въ монашествѣ *Павелъ*) *Пономаревъ*, изъ Александровой слободы, діаконовъ сынъ; родился въ 1749 году. Поступилъ ученикомъ въ Троицкую семинарію 10 генваря 1760 года. Будучи студентомъ философіи, посланъ въ 1768 г. въ московскій университетъ для изученія французскаго и нѣмецкаго языковъ и слушалъ тамъ лекціи 4 года, а богословіе изучалъ въ московской академіи, между тѣмъ числился студентомъ богословія въ спискахъ семинаріи. Въ 1772 году опредѣленъ учителемъ французскаго и нѣмецкаго языковъ на мѣсто Харламова. Постриженъ въ монашество въ 1775 году, и въ этомъ же году опредѣленный намѣстникомъ

лавры, оставилъ за собою преподаваніе французскаго и нѣмецкаго языковъ въ семинаріи. Въ 1779 году перешелъ на каѳедру исторіи. Въ 1782 году опредѣленъ ректоромъ московской академіи. Скончался въ санѣ архіепископа ярославскаго 19 марта 1806 года.

Ѳедоръ Сокольскій. Учился въ Троицкой семинаріи. Въ октябрѣ 1770 г. опредѣленъ учителемъ нисшаго класса. Выбылъ во второй половинѣ 1772 года въ переславскую епархію.

Михаилъ Быковъ, сынъ дьячка Пятницкой церкви, въ Сергіевомъ посадѣ. Изъ воспитанниковъ Троицкой семинаріи. Въ 1765 г. отправленъ былъ въ Англію и тамъ „чрезъ шесть лѣтъ обучался разнымъ наукамъ и языкамъ и проходилъ свое ученіе съ достохвальнымъ успѣхомъ". Возвратился въ Россію въ 1772 году и опредѣленъ учителемъ высшаго класса въ Троицкой семинаріи. Въ 1773 г. ему назначено было толковать катихизисъ, но онъ отказался, и за то былъ уволенъ изъ семинаріи.

Иванъ Грешищевъ, перешелъ изъ тверской семинаріи учиться въ Троицкую въ 1768 г. Будучи еще студентомъ философіи, назначенъ преподавателемъ греческаго языка, съ жалованьемъ по 70 рублей въ годъ, а въ 1772 г. опредѣленъ учителемъ нисшаго класса и продолжалъ обучать греческому языку; въ генварѣ 1773 г. оставленъ при одномъ греческомъ. Въ томъ же году на мѣсто Быкова поступилъ въ учители высшаго класса, въ сентябрѣ 1776 года переведенъ на классъ реторики и піитики. Въ 1778 г. поступилъ во священника къ

московской церкви Николая Чудотворца, въ Хамовникахъ (р).

Іоанникій, іеромонахъ. Опредѣленъ учителемъ нисшаго класса въ генварѣ 1773 года. Въ генварѣ 1775 года вытребованъ Платономъ въ Тверь.

Димитрій Гирардисъ, грекъ, купеческій сынъ. Учился въ Троицкой семинаріи и во время ученичества былъ помощникомъ учителя греческаго языка въ 1774—5 г. Въ 1776 г. уволенъ „въ свою націю".

Григорій (въ монашествѣ *Гедеонъ*) *Замыцкій* села Копнина дьячковъ сынъ. Учился въ Троицкой семинаріи съ 1764 г. Въ 1775 году, будучи студентомъ богословія, назначенъ помощникомъ учителя нисшаго класса. Въ 1776 году опредѣленъ учителемъ еврейскаго и греческаго языковъ. Постриженъ въ 1778 году. Въ 1782 г. взятъ на чреду священнослуженія въ Петербургъ (слова его, говоренныя тамъ, изданы въ 1786 г.); оттуда посланъ въ санѣ архимандрита въ казанскій Спасопреображенскій монастырь и въ 1787 г. опредѣленъ на должность ректора казанской академіи, въ 1790 г. переведенъ въ свіяжскій монастырь, въ 1793 г. отказался отъ должности ректора, и въ слѣдующемъ году переведенъ во Владиміръ въ Царевоконстантиновскій монастырь и получилъ должность ректора владимірской семинаріи; въ 1800 г. переведенъ въ тверской Колязинъ монастырь, оттуда въ Псковопечерскій, въ 1802 г. въ Воскресенскій (Новый Іерусалимъ); въ 1805 г. хиро-

(р) Письмо Грешищева къ намѣстнику Павлу. Арх. Тр. семин. 1778 г. N 32.

тонисанъ во епископа вятскаго. Скончался въ 1817 году (с).

Михаилъ (въ монашествѣ *Мисаилъ*) *Смирновъ*, воспитанникъ Троицкой семинаріи. Въ 1782 году на мѣсто Гедеона опредѣленъ учителемъ греческаго и еврейскаго языковъ и въ семъ году постриженъ въ монашество; въ 1784 г. переведенъ учителемъ на Перерву.

Александръ Сергѣевичь Никольскій, села Горошкова дьячковъ сынъ. Учился въ Троицкой семинаріи съ 1765 года; въ 1776 г. опредѣленъ учителемъ нисшаго класса и вмѣстѣ съ тѣмъ ему назначено быть помощникомъ намѣстника Павла въ преподаваніи французскаго и нѣмецкаго языковъ. Въ 1779 г. опредѣленъ учителемъ сихъ языковъ. Въ 1782 г. по прошенію уволенъ и поступилъ въ учители санктпетербургскаго воспитательнаго дома. Въ текущемъ столѣтіи жилъ въ Москвѣ и издалъ нѣсколько переводныхъ книгъ и сочиненій, изъ которыхъ нѣкоторыя изданы россійскою Академіею (См. роспись Смирдина NN 1076, 1226, 5557, 6012, 6019, 8760, 9316).

Иванъ Степановичь Рижскій, сынъ священника изъ Риги, родился въ 1761 г. Поступилъ учиться изъ псковской семинаріи въ Троицкую въ февралѣ 1775 года. По окончаніи курса, въ 1778 г., опредѣленъ въ сентябрѣ информаторомъ, а въ декабрѣ того же года учителемъ риторики. Въ 1785 году вышелъ изъ духовнаго званія и получилъ чинъ губернскаго секретаря. Въ ок-

(с) Въ Истор. Росс. Іерарх. (1, 584. 192.—2, 357) Гедеонъ Замыцкій и Гедеонъ Ильинъ представляются разными лицами, тогда какъ это одно лице.

тябрѣ сего года, послѣ того, какъ префектъ Меѳодій сдѣланъ ректоромъ, Рижскій переведенъ на каѳедру философіи, которую преподавалъ цѣлый годъ во время префектуры Иліодора, опредѣленнаго на реторику. Въ октябрѣ 1786 года Рижскій по прошенію уволенъ въ свѣтскую службу и опредѣлился учителемъ въ горный корпусъ въ С.-Петербургѣ. Въ 1797 г. поступилъ на должность секретаря въ Св. Синодъ, откуда черезъ два года опять перешелъ въ горный корпусъ. Въ 1804 году поступилъ профессоромъ словесности въ харьковскій университетъ, въ 1809 г. избранъ ректоромъ онаго и скончался въ чинѣ коллежскаго совѣтника въ 1811 году. Перечень его сочиненій въ словарѣ свѣтск. писателей 11, 145. Реторика, имъ изданная, была долгое время книгою руководственною въ учебныхъ заведеніяхъ.

Ѳедоръ (*Ѳеофанъ*) *Колоколовъ*, воспитанникъ Троицкой семинаріи, въ 1778 г. учитель высшаго класса; въ 1779 г. вызванъ въ новгородскую семинарію, а оттуда перешелъ въ Москву во священника къ церкви Священномученика Антипы. По овдовѣніи постриженъ въ монашество и опредѣленъ въ 1785 г. проповѣдникомъ въ московскую академію.

Александръ, (въ монашествѣ *Агапитъ*) *Скворцевъ* учитель нисшаго класса въ 1782 г., въ которомъ и постриженъ въ монашество. Въ августѣ 1785 г. переведенъ въ московскую академію на каѳедру піитики; въ 1787 году проповѣдникъ академіи, въ 1789 году префектъ перервинской семинаріи.

Гавріилъ Смирновъ, братъ ректора Меѳодія. Учился въ Троицкой семинаріи съ 1774 года. Въ 1782 г. поступилъ въ учители греческаго языка въ московскую

академію; въ генварѣ 1784 г. вызванъ на тотъ же классъ въ Троицкую семинарію; въ октябрѣ 1786 г. переведенъ на реторическій классъ. Въ 1788 г. опредѣленъ наставникомъ философіи, 1790 г. уволенъ для опредѣленія въ московскій университетъ. Послѣ былъ на службѣ въ Казани.

Иванъ Сокольскій учился въ Троицкой семинаріи; въ сентябрѣ 1781 г. опредѣленъ учителемъ нисшаго класса, а въ ноябрѣ сего года отправленъ въ московскій университетъ, гдѣ изучалъ языки подъ руководствомъ Маттеи, Киндерманна, Сапожникова, Шварца и Бодуэна. Съ сентября 1782 г. опредѣленъ учителемъ французскаго и нѣмецкаго языковъ въ семинаріи; въ августѣ 1785 г. перемѣщенъ на тотъ же классъ въ московскую академію.

Антоній Ореновъ (Antoine Orenove), французъ изъ Лангедока, учился сперва въ Монпелье, потомъ въ парижскомъ университетѣ, за тѣмъ слушалъ лекціи въ нѣмецкихъ университетахъ и между прочимъ въ гейдельбергскомъ. Окончивъ образованіе, произведенъ въ пастора реформатской церкви. Эту должность исправлялъ въ Галлѣ, потомъ переселился въ Петербургъ, гдѣ между прочимъ давалъ уроки въ новыхъ языкахъ, наконецъ открылъ училище въ Волочкѣ. Въ 1784 году онъ предложилъ Платону свои услуги принять участіе въ образованіи духовнаго юношества и выразилъ желаніе перевести проповѣди его на французскій и нѣмецкій языки. Платонъ велѣлъ пріѣхать ему въ Москву и предложилъ ему занять мѣсто учителя въ академіи, или въ Троицкой семинаріи. Ореновъ далъ письменный отзывъ:

quant à l'endroit, pour la tranquillitè et le menage je prefere Troiza.

19 февраля 1785 г. Ореновъ поступилъ на должность учителя французскаго и нѣмецкаго языковъ въ семинарію, училъ вмѣстѣ съ тѣмъ сферѣ и географіи и еще голландскому языку, и до августа преподавалъ въ качествѣ помощника Сокольскаго, а послѣ него сдѣланъ самостоятельнымъ учителемъ. Въ 1788 г. Ореновъ неизвѣстно куда выбылъ изъ семинаріи (т).

Михаилъ Михайловичь Вышеславцевъ, изъ дворянъ. Съ малолѣтства служилъ въ лейбгвардіи, въ Преображенскомъ полку, потомъ былъ вахмистромъ въ конной гвардіи; въ мартѣ 1787 года, имѣя 29 лѣтъ отъ роду, принятъ въ помощники Оренова по преподаванію французскаго и нѣмецкаго языковъ; между тѣмъ самъ слушалъ уроки латинской реторики.—Послѣ Оренова занялъ мѣсто учителя двухъ новыхъ языковъ и продолжалъ посѣщать семинарскія лекціи; въ 1790 г. онъ былъ въ философскомъ классѣ. Выбылъ въ 1793 году. О ученыхъ трудахъ его см. Евгенія словарь свѣтскихъ писателей.

Стефанъ Васильевичь (въ монашествѣ *Серафимъ*) *Глаголевскій* изъ Калуги, церкви Космы и Даміана священника Василія Тимоѳеева сынъ. Родился въ 1765 г. Поступилъ учиться изъ калужской семинаріи въ Троицкую въ сентябрѣ 1779 г.; въ 1782 г. отправленъ въ Москву, и на содержаніи дружескаго ученаго общества учился въ филологической семинаріи. Въ мартѣ 1785 года опредѣленъ въ Троицкую семинарію учителемъ выс-

(т) Свѣдѣнія о немъ въ Арх. Тр. сем. 1785 г. N 19. 1786 г. N 21. Арх. Тр. Лавры. 1785 г. N 28. 1786 г. N 62.

шаго класса на мѣсто Введенскаго, въ декабрѣ 1786 г. переведенъ на реторику; въ маѣ слѣдующаго года ему предложено было принять посвященіе въ стихарь и дать отзывъ, въ какое званіе онъ желаетъ поступить; Глаголевскій написалъ: „я нижеподписавшійся объявляю симъ, что я въ стихарь посвященъ быть желаю, а въ какое состояніе, духовное или свѣтское, вступить намѣренъ, теперь еще рѣшиться немогу, въ чемъ своеручно и подписуюсь". Въ сентябрѣ тогоже 1787 г. перемѣщенъ въ московскую академію на классъ реторики и постриженъ 2 декабря сего года. Скончался въ санѣ митрополита новгородскаго и санктпетербургскаго въ 1843 году.

Никита (въ монашествѣ *Назарій*) *Романовскій,* переславской епархіи, села Романова дьячковъ сынъ. По окончаніи курса въ Троицкой семинаріи, въ сентябрѣ 1778 г. опредѣленъ въ переславскую семинарію учителемъ нисшаго класса; въ 1780 г. женился, посвященъ во діакона и переведенъ на высшій классъ; потомъ былъ священникомъ при переславскомъ соборѣ; съ 1784 до 1788 г. преподавалъ реторику; лишившись жены въ февралѣ 1789 г. вызванъ въ Троицкую семинарію и опредѣленъ учителемъ синтаксіи. Постриженъ въ монашество 1789 г. 15 сентября. Въ 1792 г. въ сентябрѣ назначенъ проповѣдникомъ въ московскую академію. Въ 1795 году переведенъ на должность намѣстника лавры. Въ 1797 году 6 августа поставленъ первый архимандритомъ Виѳанскаго монастыря съ удержаніемъ должности намѣстника лавры. Въ 1800 г. переведенъ въ Кирилловъ Бѣлозерскій, въ 1803—въ свіяжскій Богородицкій монастырь, и здѣсь скончался въ 1804 году.

Яковъ Дмитричь Никольскій, суздальской епархіи, Благовѣщенскаго погоста священниковъ сынъ. Родился въ 1766 году. Поступилъ учиться въ Троицкую семинарію въ сентябрѣ 1776 г. и имѣлъ (съ 1781 г.) предоставленное за нимъ дьячковское мѣсто на родинѣ, съ котораго доходъ получала мать вдова. Окончилъ курсъ въ 1787 году, и посланъ въ московскій греческій монастырь для изученія ромейскаго языка. Въ сентябрѣ 1788 г. опредѣленъ въ Троицкую семинарію учителемъ греческаго языка. Отлично зная греческій языкъ, Никольскій, по порученію Платона, писалъ письма къ греческимъ патріархамъ и архіереямъ, вступавшимъ въ сношенія съ Платономъ. Въ генварѣ 1792 г. онъ переведенъ на каѳедру реторики, поэзіи и еврейскаго языка. Въ 1795 году выбылъ изъ семинаріи и посвященъ во священника къ московской церкви Рождества Христова въ Кудринѣ, въ 1813 г. протоіерей М. Архангельскаго собора, въ 1816—протопресвитеръ Успенскаго собора. Скончался въ 1839 г., проведши долгую жизнь въ непрестанной дѣятельности, полезной для церкви. Кромѣ добротолюбія, онъ перевелъ съ греческаго языка толкованія Воскресныхъ Апостоловъ Никифора Ѳеотоки (2 тома М. 1820 и 1839.) и издалъ начальныя правила греческаго языка.

Александръ (въ монашествѣ *Амвросій*) *Виноградскій*, братъ Августина. Въ сентябрѣ 1791 г., по окончаніи курса въ Троицкой семинаріи, опредѣленъ учителемъ на Перерву, въ сентябрѣ слѣдующаго года переведенъ учителемъ высшаго класса въ Троицкую семинарію; въ февралѣ 1795 г. опредѣленъ учителемъ реторики и поэзіи. Постриженъ въ монашество 26 іюня 1797 года. Въ декабрѣ 1798 г. посланъ на должность проповѣдника

въ московскую академію и занималъ эту должность до 1803 г. Скончался въ санѣ архимандрита московскаго Данилова монастыря.

Димитрій (въ монашествѣ *Діонисій*) *Ильинскій.* По окончаніи курса въ Троицкой семинаріи, въ сентябрѣ 1793 г. опредѣленъ учителемъ французкаго языка, чрезъ годъ учителемъ нисшаго, вскорѣ потомъ высшаго класса; въ 1797 году, когда опять открытъ классъ французскаго языка, ему поручено опять преподаваніе онаго. Въ 1798 г. переведенъ на реторику; постриженъ въ 1799 г.; въ сентябрѣ 1800 г. переведенъ на исторію и географію. Въ 1802 году уволенъ и сдѣланъ проповѣдникомъ при лаврѣ. Скончался въ можайскомъ Лужецкомъ монастырѣ.

Николай (въ мон. *Никандръ*) *Алексѣевскій.* Учитель нисшаго класса съ сентября 1798 г., постриженъ въ ноябрѣ тогоже года. Въ 1799 г. былъ учителемъ высшаго класса, въ 1800 г. переведенъ въ проповѣдники московской академіи. Умеръ въ санѣ игумена въ 1807 году.

Савва (въ монашествѣ *Симеонъ*) *Крыловъ—Платоновъ,* дмитровскаго уѣзда, села Карпова, священниковъ сынъ. Родился 1-го декабря 1777 года. Поступилъ въ семинарію изъ дмитровскаго училища въ сентябрѣ 1791 г. По окончаніи курса въ 1797 г. отправленъ въ московскій университетъ для усовершенствованія въ знаніи новыхъ языковъ. Въ 1798 г. опредѣленъ учителемъ французскаго языка, въ 1800 г. ему поручено преподавать и поэзію. Въ февралѣ 1801 г. переведенъ на должность учителя реторики въ московскую академію. Постриженъ въ 1803 году. Былъ послѣ того намѣстни-

комъ лавры и архимандритомъ Виѳанскаго монастыря, ректоромъ московской славяно-греко-латинской академіи и потомъ первымъ ректоромъ новооткрытой въ 1814 году московской духовной академіи. Скончался въ санѣ архіепископа ярославскаго въ 1824 году 27 марта.

Григорій (въ монашествѣ *Гедеонъ*) *Ѳоминъ,* вдовый діаконъ изъ московскаго новодѣвичьяго монастыря. Поступилъ въ учители нисшаго греческаго класса въ сентябрѣ 1799 г. Постриженъ 7 марта 1800 года и въ семъ году опредѣленъ первымъ префектомъ новооткрытой виѳанской семинаріи. Въ сентябрѣ 1804 г. произведенъ въ ректора оной семинаріи. Скончался въ санѣ архимандрита московскаго Богоявленскаго монастыря въ 1812 году.

Мисаилъ Орловъ, іеромонахъ. Въ іюлѣ 1801 г. опредѣленъ учителемъ въ виѳанскую семинарію на реторическій и историческій классы; постриженъ 10 сентября сего года. Въ генварѣ 1802 г. переведенъ въ лаврскую семинарію учителемъ высшаго краснорѣчія и реторики. Въ ноябрѣ 1803 г. переведенъ учителемъ въ московскую академію. Въ 1805 г. посланъ на должность учителя высшаго краснорѣчія и естественной исторіи въ александроневскую академію, но за болѣзнію въ 1808 г. уволенъ.

Кириллъ Рудневъ, изъ воспитанниковъ Троицкой семинаріи поступилъ въ учителя поэзіи въ сентябрѣ 1801 г. Въ 1806 г. перешелъ въ Москву во священника церкви при Воспитательномъ домѣ.

Михаилъ Еѳимовскій — Платоновъ учился въ университетѣ новымъ языкамъ и опредѣленъ учителемъ французскаго языка въ семинарію въ сентябрѣ 1802 г.

Въ 1805 г. былъ учителемъ и нѣмецкаго языка. Выбылъ въ Москву во священника въ 1807 г.

Павелъ (въ монашествѣ *Палладій*) *Аничковъ*, вдовый священникъ изъ московскаго Алексѣевскаго монастыря; опредѣленъ учителемъ греческаго класса въ 1802 г.; училъ студентовъ говорить по гречески. Въ 1805 г. сдѣланъ при семинаріи катихизаторомъ. и при лаврѣ проповѣдникомъ, но въ ноябрѣ тогоже года переведенъ на должность проповѣдника въ московскую академію. Умеръ въ 1809 году.

Матвѣй Абрамовичь Знаменскій, юрьевскаго уѣзда, села Краснаго, священниковъ сынъ. Поступилъ учиться въ семинарію въ октябрѣ 1791 года. Кончилъ курсъ однимъ изъ отличныхъ учениковъ въ 1803 г. и опредѣленъ учителемъ русской школы. Въ генварѣ 1805 г. переведенъ на высшій грамматическій классъ, но за болѣзнію въ 1806 г. уволенъ. Скончался въ санѣ протоіерея церкви Николая чудотворца на Пупышахъ въ Москвѣ. Изъ его сочиненій напечатано стихотвореніе: Москва, оплакивающая бѣдствія свои въ 1812 г. (М. 1814).

Михаилъ Громовъ, учитель нѣмецкаго языка въ 1804 г.

Семенъ Яковлевичъ Ершовъ-Платоновъ. По окончаніи курса въ 1804 г. отправленъ въ греческій монастырь для практическаго изученія греческаго языка, и въ 1806 г. поступилъ въ учители сего языка. Въ 1808 г. вызванъ на должность баккалавра греческаго языка въ петербургскую академію. Скончался въ санѣ протоіерея Владимірской церкви въ Петербургѣ.

Порфирій, іеромонахъ, учитель нисшаго нѣмецкаго класса въ 1805 году.

Николай Платоновъ учился въ Троицкой семинаріи,

и потомъ греческому языку въ греческомъ монастырѣ; въ 1806 г. поступилъ въ учители нисшаго граммаческаго класса. Въ 1807 г. по слабости зрѣнія уволенъ.

Иванъ Лебедевъ, учитель нѣмецкаго языка съ 1807 г. Въ 1809 г. учитель поэзіи и нѣмецкаго языка.

Андрей Розановъ, учитель французскаго языка съ 1807 г.; съ 1809 г. — и нисшаго класса.

Петръ Скворцевъ, окончившій курсъ въ виѳанской семинаріи, учитель нисшаго класса въ 1807 г., высшаго въ 1808 г., съ 1812 до 1814 г. — поэзіи. Умеръ въ санѣ священника въ Москвѣ.

Николай (въ монашествѣ *Никаноръ*) *Клементьевскій*, состоящей въ Сергіевомъ посадѣ, Успенской церкви въ Клементьевѣ, священника Стефана Алексѣева сынъ. Поступилъ учиться въ семинарію 2-го сентября 1797 года, имѣя отъ рожденія 9 лѣтъ. 1809 г. генваря 8-го опредѣленъ учителемъ греческаго и еврейскаго языковъ, сентября 6-го 1811 года учителемъ высшаго грамматическаго класса, съ удержаніемъ должности наставника еврейскаго языка; генваря 10-го 1812 г. — учителемъ высшаго краснорѣчія и реторики. Въ монашество постриженъ 9 апрѣля 1812 года. Указомъ синода отъ 19 іюня 1813 г. переведенъ проповѣдникомъ въ московскую академію. Въ 1814 году переведенъ на должность баккалавра новооткрытой въ лаврѣ московской духовной академіи. 8-го ноября поступилъ на должность намѣстника лавры и посвященъ въ архимандрита виѳанскаго монастыря, въ 1818 г. опредѣленъ ректоромъ виѳанской семинаріи, въ 1826 г. хиротонисанъ во епископа ревельскаго, въ 1831 г. переведенъ въ Калугу, въ 1834 году пожалованъ архіепископомъ минскимъ; въ

1840 г. переведенъ въ волыножитомірскую епархію, въ 1843 г. архіепископъ варшавскій; въ 1848 г. митрополитъ новгородскій и санктпетербургскій. Скончался 17 сентября 1856 года.

Өеодоръ (въ монашествѣ *Өеофанъ*) *Александровъ*, каширскаго уѣзда, села Городища, дьячковъ сынъ. Учился въ Троицкой семинаріи съ 1798 года. Въ 1808 году, по окончаніи курса, опредѣленъ учителемъ нисшаго грамматическаго класса; съ 1809 до 1812 года обучалъ въ уѣздномъ александровскомъ училищѣ латинскому и греческому языкамъ, священной исторіи, катихизису и партесному пѣнію и въ тоже время училъ въ армейской семинаріи. Съ 16 марта 1812 г. до 16 марта 1814 г. былъ инспекторомъ и наставникомъ философіи въ петербургской семинаріи. Постриженъ въ монашество въ августѣ 1812 года. Въ 1814 году опредѣленъ ректоромъ ярославской семинаріи, послѣ того былъ ректоромъ черниговской и казанской семинарій, и за тѣмъ настоятелемъ московскаго Донскаго монастыря. Скончался въ калязинскомъ монастырѣ въ 1854 году.

Іустинъ, іеромонахъ. Изъ пермской семинаріи поступилъ въ учители ариѳметики въ сентябрѣ 1810 г. Въ августѣ 1813 г. уволенъ въ пермскую епархію.

Левъ (въ монашествѣ *Владиміръ*) *Сорокинъ*, города Александрова соборнаго протоіерея сынъ. Поступилъ въ ученики семинаріи въ сентябрѣ 1798 г. Въ 1812 г. опредѣленъ учителемъ высшаго класса и нѣмецкаго языка; въ 1813 г. на мѣсто Никанора опредѣленъ учителемъ реторики. Постриженъ въ монашество въ февралѣ 1814 года, и въ семъ году опредѣленъ въ новооткрытую московскую духовную академію баккалавромъ

нѣмецкаго языка. Въ мартѣ 1815 года переведенъ на должность инспектора тверской семинаріи. Скончался въ 1822 году въ санѣ архимандрита и въ должности ректора орловской семинаріи.

Иванъ Клементьевскій-Платоновъ, братъ Никанора, учитель греческаго и еврейскаго языковъ въ 1812 г.

Василій Ивановичъ Заболотскій-Платоновъ, переславской округи, села Хомякова священниковъ сынъ. Поступилъ учиться въ Троицкую семинарію въ апрѣлѣ 1799 года. По окончаніи курса, 15 января 1810 года, опредѣленъ информаторомъ по классу латинскаго и французскаго языковъ въ Троицкую семинарію; въ январѣ 1812 г.—учителемъ нисшаго класса, въ сентябрѣ 1813 г.— учителемъ высшаго. Въ 1814 году произведенъ во священника московской церкви Троицы въ Поляхъ и проходилъ должность учителя высшаго класса въ заиконоспасскомъ училищѣ. Скончался въ 1855 году въ санѣ протопресвитера московскаго Успенскаго собора.

Василій Успенскій, учитель французскаго языка въ 1812 г. и нѣмецкаго въ 1813 и 14 годахъ. Скончался въ санѣ священника въ Москвѣ.

Петръ Смирновъ, учитель нисшаго класса въ 1813 и 14 годахъ.

Къ списку начальствующихъ и наставниковъ Троицкой семинаріи присоединяемъ списокъ воспитанниковъ семинаріи, сдѣлавшихся въ послѣдствіи извѣстными на служеніи церкви и наукѣ.

Филаретъ (Василій) *Дроздовъ,* города Коломны, Троицкой церкви, въ ямской слободѣ, священника Михаила Θеодорова сынъ. Родился 26 декабря 1782 года. Въ декабрѣ 1791 года отданъ учиться въ коломенскую семинарію. Въ мартѣ 1800 года перешелъ въ философскій классъ Троицкой семинаріи. По окончаніи курса, въ ноябрѣ 1803 г. опредѣленъ въ ней учителемъ греческаго и еврейскаго языковъ; въ 1806 г. переведенъ на классъ поэзіи; въ январѣ 1808 г. на классъ высшаго краснорѣчія и реторики; постриженъ въ монашество 16 ноября 1808 г. и принялъ имя *Филарета.* Въ мартѣ 1809 г. вызванъ въ С.-Петербургъ и опредѣленъ инспекторомъ петербургской семинаріи и профессоромъ философскихъ наукъ съ званіемъ академическаго баккалавра; въ февралѣ 1810 г. переведенъ въ академію баккалавромъ богословскихъ наукъ и церковной исторіи; въ іюлѣ 1811 г. произведенъ во архимандрита; въ мартѣ 1812 г. опредѣленъ ректоромъ академіи и настоятелемъ Юрьева новгородскаго монастыря; въ 1814 г. получилъ степень доктора богословія; въ 1816 г. переименованъ настоятелемъ московскаго Новоспасскаго монастыря; 5-го августа 1817 года хиротонисанъ во епископа ревельскаго и оставленъ въ должности ректора академіи; въ мартѣ 1819 г. пожалованъ архіепископомъ тверскимъ, въ сентябрѣ 1820 года переведенъ на епархію ярославскую; въ 1821 г. на московскую, съ 1826 г. митрополитъ московскій. Изъ сочиненій его во время его учительства въ Троицкой семинаріи напечатаны два слова, произнесенныя имъ въ Троицкой лаврѣ, одно 12 января 1806 года, другое въ великій пятокъ того же года. Въ послѣдующее время изъ трудовъ его напечатаны:

1) Отвѣтъ на письмо, которымъ предложено было написать разсужденіе о нравственныхъ причинахъ неимовѣрныхъ успѣховъ нашихъ въ настоящей войнѣ (Спб. 1813 г.); 2) Опытъ изъясненія Псалма 67-го (Спб. 1814 г.); 3) Разговоръ между испытующимъ и увѣреннымъ о православіи восточной грекороссійской церкви (Спб. 1815 г.); 4) Начертаніе церковно-библейской исторіи (1-е изд. 1816 г. Спб.); 5) Записки на книгу Бытія (Спб. 1816 г.); 6) Христіанскій катихизисъ православныя каѳолическія восточныя грекороссійскія церкви (Спб. 1823 г.); 7) Начатки христіанскаго ученія, или краткая священная исторія и краткій катихизисъ (Спб. 1828 г.); 8) Бесѣды къ глаголемому старообрядцу (Спб. 1834—1836 г., М. 1840 г.); 9) Житіе преп. и богоноснаго отца нашего Сергія (напечатано при словахъ къ московской паствѣ. Спб. 1822 г.); 10) Нѣкоторыя черты житія преп. Сергія послѣ смерти (напечат. въ первый разъ въ Христ. Чт. 1836 г. часть 2); 11) Житіе преп. Никона (М. 1844 г.); 12) Слова и рѣчи, три части (М. 1844, 1848 и 1861 г.). Сверхъ сего нѣсколько статей его напечатаны въ прибавленіяхъ къ изданію Твореній св. отцевъ, каковы: о почитаніи Пресв. Богородицы въ св. иконахъ (1848 г.); изъясненіе о проклятіи, положенномъ отъ собора 1667 года (1855 г.); о догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго LXX толковниковъ и славянскаго переводовъ священнаго писанія (1858 г.) и другія.

Амвросій (Алексѣй) Протасовъ, московской церкви Николы въ Голутвинѣ дьячковъ сынъ. Поступилъ въ Троицкую семинарію изъ перервинской въ сентябрѣ 1787 года. По окончаніи курса, въ октябрѣ 1790 года

опредѣленъ учителемъ поэзіи въ московскую академію, гдѣ послѣ былъ префектомъ, потомъ ректоромъ александроневской академіи. Скончался въ 1831 году въ санѣ архіепископа тверскаго.

Аничковъ Димитрій Сергѣевичъ, сынъ лаврскаго подъячаго, состоялъ въ подушномъ окладѣ и выключенъ изъ онаго по ходатайству лавры въ 1750 году, когда былъ ученикомъ грамматическаго класса въ Троицкой семинаріи. Въ 1755 году, когда былъ ученикомъ реторики, отправленъ въ университетъ, гдѣ скоро замѣтили его дарованія и отличили его отъ другихъ студентовъ, неоднократно во время курса награждая его золотыми медалями. Особенные успѣхи оказалъ онъ по философіи, которую слушалъ у Фроманна и по математикѣ у Роста. Въ 1762 году, съ титуломъ магистра, онъ поступилъ на службу въ университетъ въ качествѣ преподавателя геометріи и тригонометріи. Въ 1765 году началъ читать логику и метафизику. Въ 1777 году произведенъ былъ публичнымъ ординарнымъ профессоромъ философіи и математики. Скончался въ 1788 году, оставивъ послѣ себя нѣсколько учебниковъ и диссертацій (перечень ихъ въ словарѣ Шевырева).

Владыкинъ Антонъ Григорьевичъ, изъ калмыковъ, крещенъ въ Астрахани. Поступилъ учиться въ семинарію въ маѣ 1775 года, имѣя 14 лѣтъ отъ рожденія. Въ 1780 году въ октябрѣ, будучи студентомъ философіи, вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ по классу Иваномъ Ѳедотовичемъ Филоновымъ (изъ смоленской епархіи, села Хотькова священниковъ сынъ), онъ отправленъ въ миссію въ Пекинъ при архимандритѣ Іоакимѣ Шишковскомъ. Владыкину и Филонову назначено заняться изу-

ченіемъ китайскаго и манджурскаго языковъ. Около 14-ти лѣтъ Владыкинъ жилъ въ Пекинѣ и по возвращеніи въ Россію, въ 1794 году опредѣленъ переводчикомъ китайскаго и манджурскаго языковъ въ Москвѣ при коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Въ 1805 году Владыкинъ отправленъ былъ опять въ Китай, но на этотъ разъ въ свитѣ посланника, графа Головкина. Во время двукратнаго пребыванія въ Китаѣ онъ составилъ богатое собраніе китайскихъ и манджурскихъ сочиненій и написалъ грамматику и лексиконъ манджурскаго языка. Тотъ и другой трудъ остались ненапечатанными. Грамматика хранится въ Императорской публичной библіотекѣ. Сверхъ того перевелъ съ манджурскаго языка напечатанную въ 1648 году въ Пекинѣ книгу, содержащую въ себѣ древнюю мунгальскую исторію. Рукопись эта поступила въ академію наукъ. Владыкинъ скончался въ Петербургѣ въ 1811 году.

Гавріилъ (Василій) Розановъ, костромской епархіи, окологородской десятины, села Рождествена, священниковъ сынъ. Присланъ въ Троицкую семинарію изъ костромской въ октябрѣ 1799 года. По окончаніи курса въ 1803 году поступилъ въ учителя костромской семинаріи. Постриженъ въ монашество въ октябрѣ 1811 года въ невской лаврѣ и тогда же назначенъ настоятелемъ вологодскаго Спасо-каменнаго монастыря и префектомъ тамошней семинаріи; въ 1814 году ректоръ вологодской семинаріи, а въ 1821 году архимандритъ ярославскаго Толгскаго монастыря, въ 1821 г. епископъ орловскій, въ 1828 году—екатеринославскій, въ 1837 г. архіепископъ херсонскій, съ 1848 года — тверскій. Въ 1857 году по прошенію уволенъ отъ управленія епар-

хіею и скончался 8 сентября сего года. Изъ сочиненій его напечатаны: 1) Поучительныя слова (М. 1848 г.). 2) Переселеніе грековъ изъ Крыма въ азовскую губернію; Остатки христіанскихъ древностей въ Крыму; Церкви новороссійскаго края (Записк. одесск. общ. истор. 1844 г.). 3) Письмо о тайникѣ въ городѣ Мценскѣ (Отеч. Зап. 1825. ч. XXII). 4) Автобіографія (Херсон. епарх. вѣдом. 1861 г. ч. IV).

Григорій (Георгій) *Постниковъ*. Московской губерніи, никитскаго уѣзда, села Михайловскаго діакона Петра Өедорова сынъ. Родился 1 ноября 1784 года, учился сперва въ перервинской семинаріи и оттуда перешелъ въ философскій классъ Троицкой семинаріи. Въ 1808 г. отправленъ въ петербургскую академію, въ которой, по окончаніи курса со степенью мигистра, въ 1814 г. опредѣленъ баккалавромъ богословскихъ наукъ; постриженъ въ монашество 25 августа 1814 г., въ 1816 году назначенъ на должность инспектора академіи, въ 1817 получилъ степень доктора богословія и произведенъ въ архимандрита; въ 1819 г. ректоръ тойже академіи; въ 1822 г. рукоположенъ во епископа ревельскаго съ оставленіемъ при должности ректора академіи; въ 1825 г. переведенъ епископомъ въ Калугу, въ 1829 переведенъ въ Рязань съ пожалованіемъ въ санъ архіепископа; въ 1831 г. въ Тверь, въ 1848 г. въ Казань; въ августѣ 1856 г. пожалованъ митрополитомъ казанскимъ, а 1 октября тогоже года переведенъ на каѳедру митрополіи новгородской и петербургской. Скончался 17 іюня 1860 года. Изъ сочиненій его напечатаны: 1) Ученіе о Богѣ единомъ и о св. Троицѣ (Христ. чт. 1822); 2) Слова или бесѣды на всѣ воскрес-

ные и праздничные дни въ году, три тома (Казань 1849 г.); 3) Слова или бесѣды и проч. годъ второй. Два тома (Казань 1850); 4) Истинно древняя православная Христова церковь, изложенiе въ отношенiи къ глаголемому старообрядству. Двѣ части (Казань 1854 г. Книга имѣла четыре изданiя; послѣднее 1859 г.); 5) Житiе Гурiя и Варсонофiя (Казань 1853). Нѣсколько его поученiй и статей нравственнагѡ содержанiя напечатаны въ Православномъ собесѣдникѣ, Христiанскомъ чтенiи и Духовной бесѣдѣ.

Десницкiй Семенъ Ефимовичъ учился въ Троицкой семинарiи и поступилъ въ студенты университета въ 1759 г. Въ слѣдующемъ году отправленъ въ академiю наукъ, а въ 1761 г. въ Англiю для довершенiя образованiя. Здѣсь четыре года учился въ глазговскомъ университетѣ и получилъ степень доктора правъ. Въ 1767 г. поступилъ въ московскiй университетъ и въ слѣдующемъ году сдѣланъ экстраординарнымъ, а чрезъ шесть лѣтъ ординарнымъ професоромъ. Предметомъ его чтенiй было римское право и россiйское законовѣдѣнiе. Скончался въ 1789 г. О сочиненiяхъ его см. словарь Шевырева.

Карабановъ Петръ Матвѣевичь изъ Смоленска маiоровъ сынъ. Поступилъ изъ тверской семинарiи въ реторическiй классъ Троицкой въ сентябрѣ 1777 г. имѣя 15 лѣтъ отъ рожденiя. Въ вѣдомостяхъ семинарскихъ за 1778 годъ о немъ замѣчено: „похвально успѣваетъ“. По окончанiи курса въ 1782 г. поступилъ въ студенты московскаго университета. Въ 1785 г. вступилъ въ службу при конторѣ дворцовыхъ строенiй, потомъ— въ канцелярiю князя Потемкина. Въ 1803 г. принятъ

въ члены Россійской академіи, получивъ извѣстность своими стихотвореніями, собраніе которыхъ напечатано въ С.-Петербургѣ въ 1801 г. подъ заглавіемъ: „стихотворенія Петра Карабанова оригинальныя и въ переводѣ". Изъ оригинальныхъ стихотвореній, вошедшихъ въ собраніе, прежде отдѣльно напечатаны были: ода императрицѣ Екатеринѣ II на взятіе Варшавы, гренадерская пѣсня, надгробная пѣснь въ память Потемкина, на кончину Льва Нарышкина, пѣснь по случаю посвященія Гаія во епископа Моздокскаго и др. Между переводами помѣщены двѣ первыя пѣсни садовъ, поэмы Делиля. Извѣстна еще его стихотворная епистола о критикѣ истинной и ложной, читанная въ собраніи академіи. Изъ напечатанныхъ переводовъ его извѣстны Альзира, трагедія Вольтера, въ стихахъ (Спб. 1786); книга Роассара: утѣшенія христіанина, или побудительныя причины къ упованію на Бога въ различныхъ обстоятельствахъ жизни (2 ч. Спб. 1806); инженерная наука въ производствѣ работъ при укрѣпленіяхъ и архитектура гражданская соч. Белидора (2 ч. Спб. 1802); Ликей, или другъ словесности древней и новой соч. Лагарпа (5 ч. Спб. 1810—1814); въ переводѣ этой книги, кромѣ Карабанова, участвовали: Петръ и Димитрій Соколовы и Александръ Никольскій.

Кириллъ (Константинъ) *Богословскій Платоновъ*, сынъ священника села Воздвиженскаго по Троицкой дорогѣ, о. Лукіана, который послѣ переведенъ былъ въ село Могильцы. Родился въ 1788 г. Поступилъ въ Троицкую семинарію 7 сентября 1797 года. Еще въ реторикѣ наставники семинаріи замѣтили, что Константинъ отличался отъ сверстниковъ: въ вѣдомостяхъ за 1801 г. противъ

имени его отмѣчено: „остръ и успѣваетъ довольно". Въ 1808 г. былъ въ богословскомъ классѣ и вмѣстѣ съ 6 товарищами отправленъ для окончанія образованія въ новую петербургскую академію; по окончаніи перваго курса въ 1814 году получилъ степень магистра и опредѣленъ баккалавромъ церковной исторіи при академіи. Постриженъ въ монашество 28 августа тогоже 1814 года. Въ 1817 г. назначенъ ректоромъ полтавской семинаріи и произведенъ во архимандрита, въ маѣ 1819 переведенъ въ Троицкую сергіеву лавру ректоромъ московской академіи и въ 1822 году получилъ степень доктора богословія. Въ октябрѣ 1824 года хиротонисанъ во епископа дмитровскаго, викарія московскаго; въ 1827 году переведенъ епископомъ въ Вятку, въ 1832 г. въ Каменецъ-Подольскъ съ возведеніемъ въ санъ архіепископа. Скончался 28 марта 1841 г. въ Петербургѣ, куда вызванъ былъ для присутствованія въ Св. Синодѣ и погребенъ въ александроневской лаврѣ. Полное собраніе его словъ и рѣчей напечатано въ 3 частяхъ (М. 1854).

Кобрановъ Иванъ Андреевичъ, изъ Могилевской епархіи поступилъ учиться въ Троицкую семинарію въ 1776 г. Въ сентябрѣ 1784 г. опредѣленъ учителемъ въ перервинскую семинарію. Послѣ былъ священникомъ въ Москвѣ. Извѣстенъ по переводу съ англійскаго языка сочиненія Грея подъ заглавіемъ: наставленіе иноку и каждому христіанину о презрѣніи міра. М. 1804 года.

Лаврентій (Лука) *Бакшевскій*. Владимірской губерніи села Ивановскаго-Прозоровскихъ священниковъ сынъ, — родился въ 1776 г. Въ іюлѣ 1788 г. поступилъ въ Троицкую семинарію и вскорѣ оказалъ отличные успѣ-

хи въ наукахъ. Въ вѣдомостяхъ за 1794 г. о риторѣ Бакшевскомъ замѣчено: „весьма хорошо обучается". По окончаніи курса въ 1799 г. Бакшевскій опредѣленъ учителемъ нисшаго класса на Перерву, гдѣ послѣ былъ префектомъ. Постриженъ въ монашество 2 марта 1800 года. Въ 1819 г. изъ архимандритовъ московскаго Петровскаго монастыря рукоположенъ во епископа дмитровскаго, викарія московской митрополіи; въ концѣ 1820 переведенъ на епархію въ Черниговъ, въ 1826 г. пожалованъ архіепископомъ. Въ 1831 году по прошенію за болѣзнію уволенъ отъ управленія епархіею и поселился въ переяславскомъ Даниловѣ монастырѣ, въ которомъ скончался въ декабрѣ 1837 года. Изъ сочиненій его напечатаны: слово на освященіе храма (Спб. 1818), записки о 1812 г. (Маякъ 1843 г. т. 10), прошеніе помощи Божіей и прошенія покаянныя (Странникъ 1862 г. т. IV.).

Макарій (Михаилъ) *Сусальниковъ*, лаврскаго служителя, ремесломъ серебрянника, сынъ. Принятъ ученикомъ въ Троицкую семинарію въ сентябрѣ 1758 г. Въ 1768 г., будучи студентомъ богословія назначенъ заправлять во французскомъ языкѣ учениковъ новопоступившихъ въ классъ сего языка. Въ январѣ 1770 г. онъ подалъ прошеніе Платону, въ которомъ писалъ, — что „вознамѣрившись принять на себя какую ни есть свѣтскую должность, почитаетъ за полезнѣйшее быть въ московскомъ университетѣ и обучаться наукамъ, которыхъ въ Троицкой семинаріи не находится". Но Платонъ приказалъ „удержать его при семинаріи и быть ему во всегдашнемъ обращеніи при обучающихся французскому языку для упражненія ихъ въ разговорѣ на томъ язы-

кѣ и для вспомоществованія учителю, за что выдавать ему для ободренія по рублю на мѣсяцъ". Въ іюлѣ 1771 года Сусальниковъ опять подавалъ прошеніе Платону, чтобъ его уволить отъ семинаріи для поступленія въ университетъ. Платонъ приказалъ его уволить, но вмѣсто университета Сусальниковъ въ 1772 г. поступилъ во священника московской церкви Сергія въ рогожской слободѣ, и въ 1778 г. овдовѣвъ, постригся въ монашество и опредѣленъ проповѣдникомъ въ московскую академію, каковую должность проходилъ до 1782 года. Скончался въ 1787 г. въ санѣ архимандрита Троицкой Сергіевой пустыни и въ должности законоучителя кадетскаго корпуса. Сочиненія его изданы Ѳ. Розановымъ въ 3 частяхъ (М. 1803) подъ названіемъ: христіанское училище, или собраніе трудовъ Макарія. Подъ его смотрѣніемъ кадетами переведены и изданы книги: новый манторъ или наставленія отрокамъ въ вѣрѣ и благочестіи. 2 ч. Спб. 1785 г. и наставленіе дѣтямъ въ законѣ вѣры, предложенное въ краткихъ и простыхъ между отцемъ и сыномъ разговорахъ. Спб. 1785 г.

Михаилъ (Матвѣй) *Десницкій*, села Топоркова пономаревъ сынъ. Родился въ 1761 г. поступилъ учиться въ Троицкую семинарію въ январѣ 1776 г. Въ 1782 г. будучи студентомъ философіи, въ которой оказалъ „преизрядные успѣхи", отправленъ въ дружеское ученое общество, которое помѣстило его въ филологическую семинарію, гдѣ онъ обучался наукамъ и языкамъ, а богословіе слушалъ въ московской академіи. По спискамъ Троицкимъ за 1785 г. значится окончившимъ курсъ въ Троицкой семинаріи въ семъ году, въ которомъ поступилъ во священника къ московской церкви Іоанна Во-

ина. Здѣсь онъ прославился какъ проповѣдникъ. Въ 1796 г. взятъ въ придворные священники, и по овдовѣніи постригся въ монашество въ 1799 г. Скончался въ 1821 г. въ санѣ митрополита новгородскаго и петергскаго. Извѣстенъ многими сочиненіями, которыя послѣднимъ изданіемъ вышли въ 1856—7 г. въ 16 частяхъ.

Моисей (Матвѣй) *Богдановъ—Платоновъ,* коломенской округи села Богдановскаго дьячковъ сынъ. Перешелъ въ Троицкую семинарію на классъ поэзіи изъ московской академіи въ апрѣлѣ 1801 г. Былъ въ пѣвческомъ хорѣ. По окончаніи курса въ 1808 г. отправленъ въ петербургскую академію и въ 1814 г., получивъ степень магистра, назначенъ баккалавромъ церковной словесности при академіи, въ 1817 г. опредѣленъ ректоромъ кіевской академіи и здѣсь получилъ степень доктора богословія; въ 1823 г. хиротонисанъ во епископа старорусскаго, викарія новгородской митрополіи; послѣ того былъ епископомъ въ Вологдѣ и Саратовѣ. Скончался въ 1834 г. въ санѣ архіепископа, экзарха Грузіи.

Озерецковскій Николай Яковлевичь, дмитровскаго уѣзда, села Озерецкаго священниковъ сынъ. Родился въ 1750 г. Принятъ въ семинарію Троицкую 17 генваря 1758 года. Въ 1767 г. вмѣстѣ съ Н. П. Соколовымъ, будучи студентомъ философіи, посланъ въ петербургскую академію наукъ. Окончивъ курсъ въ академической гимназіи, посланъ для довершенія образованія за границу и слушалъ лекціи преимущественно по естественнымъ наукамъ въ страсбурскомъ и лейденскомъ университетахъ, гдѣ получилъ степень доктора медицины. По возвращеніи въ Россію состоялъ при академіи

наукъ и въ 1785 г. получилъ званіе академика по каѳедрѣ естественныхъ наукъ. Университеты и многія ученыя общества избрали его своимъ членомъ. Скончался въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника 28 февраля 1827 года. Изъ сочиненій его извѣстны въ печати: обозрѣніе мѣстъ отъ Санктпетербурга до Старой Русы и на обратномъ пути (Спб. 1808 г); описаніе Колы и Астрахани (Спб. 1804 г.); путешествіе по озерамъ ладожскому и онежскому (Спб. 1792.); путешествіе на озеро Селигеръ (Спб. 1817.); начальныя основанія естественной исторіи 7 книгъ (Спб. 1791—1794.). Изъ нихъ Озерецковскому принадлежатъ первыя двѣ книги (царство животныхъ) составленныя по нѣмецкому руководству Леске; кромѣ сихъ сочиненій Озерецковскому принадлежатъ: собраніе сочиненій, выбранныхъ изъ мѣсяцослововъ на разныя годы, 10 частей (Спб. 1785—1793) и періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія съ 1803 по 1818 г. 43 книжки (Спб. 1803 — 1818.). Переводы его: наставленіе народу въ разсужденіи его здоровья, соч. Тиссота, пер. съ французскаго (Спб. 1781.); ѳеорія и практика прививанія коровьей оспы, соч. Ранка (перевелъ вмѣстѣ съ Севергинымъ); всеобщая исторія о звѣриныхъ и рыбныхъ промыслахъ, сочин. Ноеля, перев. съ франц. (Спб. 1817); Салюстія о войнѣ Катилины и Югурты, пер. съ латин. (Спб. 1809). Сверхъ того вмѣстѣ съ Соколовымъ, Румовскимъ и другими онъ участвовалъ въ переводѣ Бюффоновой естественной исторіи (Спб. 1789).

Озерецковскій Козма Яковлевичь родной братъ предъидущаго. Поступилъ учиться въ Троицкую семинарію въ маѣ 1763 г. По окончаніи курса въ 1773 году

поступилъ во священника къ московской церкви Іоанна Предтечи въ кречетникахъ. Извѣстенъ переведенною имъ съ греческаго Иродіановою исторіею о римскихъ государяхъ, бывшихъ послѣ Марка Аврелія (Спб. 1774).

Орловъ Александръ Анѳимовичь, села Махры священниковъ сынъ. Въ ноябрѣ 1801 г. поступилъ учиться въ информаторію. Изъ богословскаго класса въ октябрѣ 1813 г. отпущенъ во владимірскую епархію, а въ 1814 г. за слабостію груди по прошенію уволенъ въ свѣтское званіе. Извѣстенъ какъ писатель народныхъ разсказовъ.

Орловъ Яковъ Васильевичь, переславской епархіи, села Никольскаго священниковъ сынъ. Будучи 8-ми лѣтъ вступилъ ученикомъ информаторіи въ Троицкую семинарію въ февралѣ 1783 года. Шелъ медленно, вѣроятно по молодости лѣтъ, потому что отличался дарованіями. Въ вѣдомостяхъ за 1788 г., когда онъ былъ въ синтаксіи, отмѣченъ: „дарованій и успѣховъ похвальныхъ". Въ 1794 г., будучи студентомъ философіи, выбылъ въ петербургскую учительскую семинарію, откуда, по окончаніи курса, поступилъ въ Нижній Новгородъ учителемъ высшихъ классовъ въ тамошнее главное народное училище; когда училище переименовано въ гимназію, Орловъ назначенъ въ ней старшимъ учителемъ. Въ 1809 г. вызванъ въ баккалавра новооткрытой петербургской академіи по классу историческихъ наукъ; въ генварѣ 1810 года возведенъ въ званіе ординарнаго профессора. Изъ его трудовъ напечатаны: 1) всеобщій памятникъ достопримѣчательныхъ происшествій, повѣствуемыхъ исторіею В. и Н. завѣта церкви, ученою, естественною и гражданскою и проч. (12 частей. М. 1820); 2) памятникъ событій въ церкви и отечествѣ (5 частей. М. 1816);

3) духъ россійскихъ государей Рюрикова дома (5 частей. Спб. 1818).

Павелъ (Петръ) *Подлипскій,* переславскаго уѣзда изъ села Подлипъ сынъ причетника, бывшаго послѣ въ селѣ Ершовѣ священникомъ. Принятъ въ Троицкую семинарію въ сентябрѣ 1797 года, имѣя 7 лѣтъ отъ рожденія. Въ 1808 г., будучи студентомъ богословія, отправленъ въ новооткрывавшуюся петербургскую академію, и, по окончаніи курса въ 1814 г. съ степенью кандидата, опредѣленъ учителемъ владимірской семинаріи; постриженъ въ 1817 году, а въ 1820 г. опредѣленъ ректоромъ означенной семинаріи. Въ 1830 г. хиротонисанъ въ епископа костромскаго; въ 1836 году переведенъ въ Черниговъ, въ 1839 пожалованъ архіепископомъ. Въ 1859 г., по прошенію, уволенъ на покой и получилъ въ управленіе переславскій Даниловъ монастырь, которымъ управлялъ, бучучи еще ректоромъ владимірской семинаріи; скончался въ семъ монастырѣ въ 1861 году.

Розановъ Ѳома Филимоновичь, московской епархіи, села Крымскаго дьячковъ сынъ. Поступилъ въ Троицкую семинарію изъ звенигородской въ генварѣ 1781 г. Сентября 18-го 1784 г. изъ философскаго класса уволенъ для продолженія ученія въ московскую академію. Скончался въ 1810 г. въ должности директора моск. синодальной типографіи. Извѣстенъ своимъ латино-русскимъ словаремъ, русскою и славянскою грамматиками и переводами съ латинскаго и французскаго языковъ (См. роспись Смирдина).

Руссовъ Степанъ Васильевичь, калужскаго уѣзда, села Рѣпнина пономаревъ сынъ. Изъ калужской семи-

наріи поступилъ въ Троицкую въ реторическій классъ, въ сентябрѣ 1784 г., имѣя 15 лѣтъ отъ рожденія. Въ 1786 году по желанію отправленъ въ Петербургъ въ коммиссію народныхъ училищъ. Ходъ его службы неизвѣстенъ; извѣстно только, что онъ былъ членомъ россійской академіи, виленскимъ губернскимъ прокуроромъ, потомъ служилъ въ сенатѣ. Скончался 21 марта 1842 г. Литтературную дѣятельность онъ началъ стихотвореніями, а въ двадцатыхъ годахъ сталъ печатать свои изслѣдованія и замѣтки по русской исторіи, которыхъ напечаталъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ весьма много. По Высочайшему повелѣнію занимался описаніемъ волынской губерніи и издалъ это описаніе въ 1809 г. подъ заглавіемъ: Волынскія записки. Въ 1832 г. печаталъ ежемѣсячное изданіе подъ названіемъ: воспоминанія на 1832 годъ. Это изданіе состоитъ изъ статей преимущественно историческаго содержанія (у).

Синьковскій Димитрій Николаевичъ, дмитровскаго уѣзда, села Синькова священниковъ сынъ. Принятъ въ Троицкую семинарію 20 генваря 1747 г., будучи 9 лѣтъ отъ рожденія. Въ 1760 г. поступилъ студентомъ въ московскій университетъ и по окончаніи курса опредѣленъ преподавателемъ исторіи и географіи, но чрезъ два года по обстоятельствамъ перешелъ на должность учителя въ переславскую семинарію. Въ 1776 г. опять поступилъ въ университетъ учителемъ латинскаго и

(у) Перечень сочиненій Руссова во Временникѣ москов. Истор. общ. 1857 г. составленъ Геннади. Здѣсь по ошибкѣ онъ названъ по отечеству Петровичъ. См. Роспись Смирдина. Дѣла Тр. семин. 1784 г. N 2. 1785 N 30. 1786 г. N 12.

греческаго языковъ, и по экзаменѣ, получивъ степень магистра, назначенъ и преподавателемъ риторики и славянскаго языка. Въ 1788 г. возведенъ въ званіе ординарнаго профессора философіи. Скончался въ 1792 г. Изъ ученыхъ трудовъ его извѣстны: разсужденіе о вѣроятномъ познаніи нравовъ человѣческихъ по нѣкоторымъ знакамъ (М. 1789); Баумейстера логика, исправленное изданіе перевода Александра Павлова (М. 1787.); Баумейстера метафизика (М. 1789), также исправленный переводъ 1-го изданія; Баумейстерова нравоучительная философія, переводъ съ латин. (М. 1788); полный латинскій Геснеровъ лексиконъ въ 3-хъ частяхъ (М. 1796—1798). Изданіе и работа надъ третьею частію принадлежитъ племяннику его А. Ѳ. Синьковскому.

Смирновъ Никита Алексѣевичъ сынъ священника села Малаго Алексина (владимір. губ.), братъ архіепископа Меѳодія. Принятъ въ семинарію въ 1772 г. По окончаніи курса поступилъ на мѣсто отца. Извѣстенъ сочиненіемъ: исторія о достопамятномъ Флорентійскомъ соборѣ, собранная изъ достовѣрныхъ писателей, а особливо изъ Сильвестра Сиропула (Спб. 1805).

Снегиревъ Михаилъ Матвѣевичъ, александровой слободы священниковъ сынъ. Родился въ 1760 г. Поступилъ учиться въ семинарію Троицкую въ февралѣ 1770 г. Въ 1783 г. изъ богословскаго класса перешелъ въ московскій университетъ. Въ 1786 г. произведенъ въ магистры философіи и свободныхъ наукъ и опредѣленъ учителемъ университетской гимназіи. Въ 1796 г. экстраординарный профессоръ философіи съ университетѣ, въ 1810 ордин. профессоръ церковной исторіи, въ 1817

профессоръ правъ. Скончался въ 1820 г. въ чинѣ статскаго совѣтника. О ученыхъ трудахъ его въ словарѣ Шевырева.

Соколовъ Никита Петровичъ, владимірскаго уѣзда, села Крутца пономаревъ сынъ. Поступилъ учиться въ Троицкую семинарію 17 апрѣля 1759 года. Въ 1767 году былъ студентомъ философіи, и въ вѣдомостяхъ рекомендованъ по философіи: „обучается весьма благонадежно, по еврейски похвально, по нѣмецки преизрядно, по французски очень благоуспѣшно". Въ этомъ году посланъ въ академію наукъ. По окончаніи курса въ академической гимназіи отправленъ съ Палласомъ въ ученое путешествіе для описанія Россіи. По возвращеніи академія наукъ отправила его въ Страсбургъ, гдѣ онъ получилъ степень доктора медицины. Въ 1783 г. произведенъ въ адъюнкты академіи наукъ, а въ 1787 г. въ званіе ординарнаго академика по химіи. Въ 1792 г. въ слѣдствіе разстроеннаго здоровья оставилъ труды при академіи и переселился въ Калугу, потомъ въ Москву, гдѣ скончался въ 1795 году. Изъ трудовъ его напечатаны: начальныя основанія химіи Ерклебена (перевод. съ нѣмец. Спб. 1788.); естественная исторія Бюффона, которую переводилъ онъ вмѣстѣ съ другими 8-ю сотрудниками (10 частей. Спб. 1789); въ актахъ академіи напечатаны нѣкоторыя изъ его сочиненій на латинскомъ языкѣ; на рускомъ же: о пользѣ и употребленіи можжевельника, о дѣлѣ молочнаго сахара, описаніе пріисковъ землянаго угля въ калужскомъ намѣстничествѣ, и о смертности въ Калугѣ.

Соколовъ Симеонъ Ивановичъ сынъ діакона изъ Хотькова монастыря. Принятъ въ семинарію въ генварѣ

1785 г. Окончилъ курсъ въ 1798 году и поступилъ на мѣсто діакона въ москву къ церкви Бориса и Глѣба. Въ послѣдствіи извѣстный своею духовною жизнію протоіерей церкви Воскресенія въ Барашахъ. Скончался въ 1860 году.

Изъ представленнаго списка наставниковъ и воспитанниковъ Троицкой семинаріи видимъ, что въ вѣкъ Платона вышло изъ нея тридцать два святителя; между ними восемь митрополитовъ, шестнадцать архіепископовъ и восемь епископовъ. Добрая рекомендація для семинаріи Сергіевой лавры!

2) Судьбы учениковъ.

а) Поступленіе на мѣста епархіальныя.

Сообразно съ цѣлію духовнаго образованія воспитанники семинаріи должны были имѣть въ мысли, что имъ предлежитъ служеніе церкви. Это былъ главный путь, приготовленіе къ которому занимало ихъ молодые годы. Выходъ учениковъ въ свѣтское званіе казался духовнымъ властямъ дѣломъ увлеченія и необдуманности, казался совращеніемъ съ прямаго пути. Это высказалъ Платонъ по поводу просьбы ученика философіи Ѳедора Сокольскаго, поданной ему въ 1769 году: Сокольскій, прося уволить его въ университетъ для продолженія наукъ, написалъ, что онъ не имѣетъ склонности поступить въ духовное званіе. Платонъ (бывшій тогда еще архимандритомъ лавры) далъ резолюцію на его прошеніи: „просителю Сокольскому продолжать свое ученіе въ семинаріи нашей, о увольненіи же его отъ духовной

команды по окончаніи ученія въ семинаріи нашей разсуждать принадлежитъ архіерею той епархіи, откуду онъ Сокольскій (онъ былъ изъ переславской епархіи). А между тѣмъ ему Сокольскому изъяснить, что склонность къ каковой либо должности не есть непремѣняемая, но зависитъ отъ собственнаго о должности понятія. Почему, если онъ будетъ себя увѣрять (какъ то и должно), что духовная должность, по его отъ духовнаго родителя происхожденію, также и по ученію, каковое онъ въ духовной семинаріи снискиваетъ, ему есть слѣдственна, полезна и пристойна, то по таковому разсужденію къ духовной должности онъ можетъ и склонность получить" (ф). Чтобъ удержать его отъ выхода въ свѣтское званіе Платонъ назначилъ его въ слѣдующемъ году учителемъ семинаріи, хотя онъ пробылъ въ богословскомъ классѣ только годъ.

До поступленія Платона на архіерейскую каѳедру въ Москву, опредѣленіе воспитанниковъ семинаріи на мѣста священническія и діаконскія совершалось такимъ образомъ: окончившіе курсъ посылали прошеніе къ Платону въ Петербургъ, прося увольненія отъ семинаріи для пріисканія мѣста. Вотъ образецъ просьбы студента богословія Андрея Изографова въ 1764 году: „въ прошломъ 1756 г. взятъ я былъ въ Троицкую семинарію обучаться наукамъ, къ которымъ прилагая всевозможное стараніе дошелъ до священной богословіи и оную слушалъ четыре года. А нынѣ пріискалъ себѣ въ коломенской епархіи въ городѣ Зарайскомъ священнослужительское мѣсто, на которое

(ф) Архив. Троицк. сем. 1769 г. N 17. л. 117 обор.

чтобъ я былъ произведенъ, онагожъ города Зарайска протопопъ, желая меня принять въ домъ, старается. Точію я безъ даннаго отъ семинаріи увольненія въ дальнѣйшіе договоры съ нимъ протопопомъ вступить не смѣю. Ежели же оное мѣсто по договорамъ будетъ мнѣ неугодно, то я имѣю и другое также пріисканное и для меня способное мѣсто. Того ради вашего высокопреподобія всепокорно прошу меня отъ семинаріи съ аттестатомъ уволить и о семъ милостивое свое учинить благоразсмотрѣніе". Къ Платону присланы были тогда же просьбы подобнаго рода и отъ другихъ студентовъ; Платонъ далъ опредѣленіе: „впредь семинаристамъ ко мнѣ прошенія о увольненіи, также и о другихъ нуждахъ не присылать, а подавать ректору и префекту, коимъ разсматривая оныя прошенія, со мнѣніемъ своимъ представлять". Когда исполнено это требованіе, Платонъ на представленіи семинарской конторы написалъ: „вышеименованныхъ студентовъ отъ семинаріи уволить, давъ имъ надлежащій аттестатъ, а Учрежденному собору въ пріисканіи имъ студентамъ достойнаго мѣста чинить возможное вспоможеніе (х).

Легко было дѣло опредѣленія на мѣсто, когда студентъ поступалъ въ домъ по взаимному соглашенію съ отцемъ или родственниками невѣсты, но вольныя мѣста доставались не безъ трудностей, доставались даже не даромъ; объ этомъ есть свидѣтельство въ дѣлахъ тогоже 1767 года: студентъ богословія Ефимъ Спасскій просилъ Платона уволить его изъ семинаріи, потому что онъ имѣетъ въ виду священниче-

(х) Арх. Троиц. сем. 1767 г. № 10.

ское мѣсто въ Москвѣ. Ему выдали аттестатъ. Чрезъ три года онъ писалъ въ прошеніи Платону, что онъ искалъ мѣста въ московской епархіи и не получилъ: „какъ и вашему высокопреподобію не безъизвѣстно, писалъ Спасскій, что въ Москвѣ мѣста священно и церковнослужительскія по большой части покупаются, а я человѣкъ, неимѣющій достатка, чѣмъ бы мѣсто себѣ купить могъ, принужденъ сталъ остаться празднымъ и послѣднюю бѣдность претерпѣвать. Такимъ моимъ состояніемъ отягченъ будучи и помня твердо в. в.-я природное къ подобнымъ мнѣ, и особливое мнѣ самому, давно оказуемое милосердіе, принялъ почтительную смѣлость, падши предъ стопы в. в. просить о покровительствѣ меня нижайшаго“ и проч. Такъ какъ Спасскій былъ присланъ въ семинарію изъ епархіи суздальской, въ которой онъ также мѣста не нашелъ себѣ, то Платонъ написалъ письмо къ Геннадію, епископу суздальскому, прося устроить Спасскаго на мѣсто: „прошу ваше преосвященство, писалъ Платонъ, пожаловать сходное съ его ученіемъ по благоразсмотрѣнію своему мѣсто, дабы онъ чрезъ таковое время безъ пропитанія не оставался, ибо кажется, странствовать ему, яко надлежащему до епархіи в. преосвященства, попускать не должно“ (ц). Это было въ мартѣ 1770 г.

Платонъ былъ еще архимандритомъ. Доходившія до него не разъ жалобы, что устроеніе окончившихъ курсъ въ его семинаріи идетъ не надлежащимъ образомъ, и прежде 1770 года заставляли его распорядиться такъ, чтобъ Учрежденный соборъ лавры настоятельно требо-

(ц) Ibid. дѣл. 1770 г. N 6. л. 27 и слѣд.

валъ отъ епархіальныхъ архіереевъ давать воспитанникамъ семинаріи лучшія мѣста, но теперь, по дѣлу Спасскаго, онъ принужденъ былъ прибѣгнуть къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ: онъ просилъ Св. Синодъ принять участіе въ судьбѣ своихъ воспитанниковъ. Синодъ поспѣшилъ исполнить просьбу Платона, и въ томъ же году отъ 9 сентября издалъ указъ, въ которомъ было сказано: „послать во всѣ епархіи къ преосвященнымъ, а гдѣ оныхъ неимѣется, въ консисторіи указы съ таковымъ подтвержденіемъ, дабы въ силу духовнаго регламента 16 и 26 пунктовъ учившіеся достойные неучившимся въ произвожденіи въ священные чины были предпочитаемы, и для того преосвященнымъ архіереямъ, или духовнымъ канцеляріямъ, въ случаѣ каковой либо священнической или діаконской ваканціи, письменно справкою требовать отъ Троицкой семинаріи, а преосвященному московскому отъ академіи московской, не имѣется ли достойныхъ, ученіе свое окончившихъ, или оканчивающихъ студентовъ, которые бы показанныя въ справкѣ мѣста занять достойны были, и если таковые окажутся, то оныхъ предпочтительно и производить, а хотябъ которые совершенныхъ лѣтъ и недостигли, но они находятся въ высшихъ школахъ и имѣютъ скоро окончить ученія своего курсъ, за таковыми и безъ производства въ священный чинъ могутъ утвержденными быть по пастырскому епархіальныхъ архіереевъ разсмотрѣнію“ (ч).

Дѣло поступленія на мѣста этимъ указомъ облегчено; изъ московской, переславской и суздальской консисторій стали присылать въ семинарію реэстры съ про-

(ч) Ibid. л. 137.

писаніемъ вакантныхъ мѣстъ, съ обозначеніемъ количества земли и домовъ приходскихъ, и предлагали желающимъ выбирать то или другое мѣсто. Такъ въ 1772 г. по этимъ реэстрамъ выбрали и получили мѣста священниковъ въ Москвѣ студенты богословія: Семенъ Соловьевъ къ новому Пимену (дворовъ 31), Петръ Титовскій къ Өеодору студиту (24 двора), Михаилъ Путиловъ къ Троицѣ на-грязяхъ, Иванъ Мекошинъ къ Вознесенію на Никитской, Иванъ Александровскій къ Николѣ въ покровскомъ. Впрочемъ такое устройство студентовъ въ этотъ годъ объясняется тѣмъ, что во время моровой язвы 1771 года много священниковъ въ Москвѣ вымерло. Въ тоже время много студентовъ философіи поступило во діаконы къ московскимъ церквамъ. Такимъ образомъ весь курсъ быстро разошелся и даже недоставало людей для занятія праздныхъ мѣстъ, такъ что Платонъ дозволилъ иногороднымъ поступать въ московскую епархію, если они получатъ увольненіе отъ своихъ епархіальныхъ архіереевъ. Но въ другое время лучшія мѣста доставались учителямъ семинаріи, а студенты богословія поступали большею частію во священники уѣздныхъ городовъ или сельскихъ церквей, или во діаконы въ Москву. При выборѣ мѣстъ, обозначенныхъ въ реэстрѣ, студенты вообще были осмотрительны и разборчивы; запросы консисторій нерѣдко возвращаемы были назадъ безъ изъявленія согласія кого либо изъ студентовъ занять предлагаемое мѣсто. При этомъ брали въ разсмотрѣніе достоинство прихода, равно и невѣсты, если занятіе мѣста было соединено со взятіемъ невѣсты. Въ 1789 г. открылось мѣсто священническое при Пятницкой церкви въ Сергіевскомъ посадѣ. Радо-

нежское духовное правленіе послало въ семинарію повѣстку, не пожелаетъ ли кто изъ студентовъ богословія занять означенное мѣсто: желающихъ не нашлось. Тогда выбрали одного изъ студентовъ философіи, но ему Платонъ поставилъ въ обязанность доучиваться до окончанія курса. Въ 1790 г. московскій генералъ-губернаторъ прислалъ въ семинарію предложеніе, не согласится ли кто либо изъ окончившихъ курсъ поступить во священника къ церкви при новомъ четырехбатальонномъ мушкатерскомъ полку, сформированномъ въ Москвѣ. Всѣ отказались. На донесеніи о семъ Платонъ написалъ: „жаль, что студенты не согласились. Мѣсто завидное: да и худо, что студенты въ такіе глупые разборы входятъ. Надобно званію вышнему слѣдовать". Чтобъ имѣть возможность ближе присмотрѣться къ мѣстамъ, нѣкоторые изъ окончившихъ курсъ просили дозволенія перейти на жительство въ Москву, и чтобъ небыть въ праздности,— ходить на лекціи въ московскую академію. Такъ въ 1790 г. студенты Алексѣй Марковъ и Иванъ Смирновъ представляли, что находясь въ лаврѣ трудно пріискать въ Москвѣ мѣсто, и были туда отпущены. Въ ожиданіи мѣстъ и окончившіе курсъ должны были оставаться въ семинаріи и ходить въ классъ. Въ 1789 г. окончили богословскій курсъ 20 человѣкъ; на представленіи объ нихъ семинарскаго начальства Платонъ далъ резолюцію: „Драницына, Соболева и Попова оставить въ надежду учительства и быть имъ до опредѣленія въ сіи должности при семинаріи. А и прочихъ оставить еще въ семинаріи, чтобы праздно не шатались, а объявить имъ, чтобъ увѣдавъ о праздныхъ мѣстахъ, присылали прошенія, а паче въ уѣзды къ лучшимъ священническимъ мѣстамъ,

ибо въ Москвѣ всѣ и въ два года помѣщены быть не могутъ“ (ш). Въ 1799 г. студентъ богословія Алексѣй Вознесенскій подалъ Платону прошеніе, въ которомъ писалъ: „много уже разъ просилъ я о. ректора объ увольненіи меня изъ семинаріи для пріисканія себѣ мѣста, но никакого о себѣ рѣшенія доселѣ еще отъ него не вижу“. На запросъ Платона, можно ли уволить Вознесенскаго, семинарское правленіе отвѣчало, что нельзя, ибо онъ не только трехъ лѣтъ не слушалъ богословіи, но и двухъ, ибо цѣлый годъ былъ въ больницѣ. Тогда Платонъ написалъ: „учинить по сему. А за смѣлость его, что дерзнулъ на ректора жаловаться, дать ему чувствовать, и что онъ еще и свое выздоровленіе не вознаградилъ“.

Ранѣе вакаціи, именно въ учебное время, студентамъ запрещено было подавать просьбы о поступленіи на мѣста и давать имъ увольнительное свидѣтельство отъ семинаріи. Въ мартѣ 1768 г. студентъ богословія Иванъ Городецкій, слушавшій богословіе четыре съ половиною года, просилъ Платона уволить его отъ семинаріи для пріисканія мѣста въ московской епархіи. Платонъ далъ резолюцію: „оному студенту продолжать свое ученіе до ваканціи и въ то время о немъ представить. Да и впредь о увольненіи семинаристовъ не представлять какъ кто изъ нихъ пожелаетъ, но въ извѣстное, съ порядкомъ ученія сходственное, время, развѣ какія особенно понудятъ къ тому обстоятельства“. Городецкій, между понуждающими его причинами просить объ увольненіи, выставилъ то, что онъ „нынѣ два мѣ-

(ш) Дѣл. 1789 г. N 8.

ста изъ духовныхъ въ московской епархіи, къ которой надлежитъ, имѣетъ очень надежныя, которыя, естли увольненіе его продолжится до вакаціи, безъ сомнѣнія заняты будутъ". Просьба уважена, и студентъ въ маѣ получилъ аттестатъ. Въ апрѣлѣ 1789 года студентъ богословія Иванъ Постниковъ въ прошеніи, поданномъ Платону, просилъ опредѣлить его на мѣсто діакона къ церкви Воскресенія въ кадашахъ. Платонъ написалъ на прошеніи: „порядокъ требуетъ, да и былъ такъ наблюдаемъ, 1) чтобъ богословію кончить чрезъ два года, отъ вакаціи до вакаціи, а теперь семинаристы объявляютъ, что богословія кончена еще къ Рождеству. Да и въ репортахъ приписывается, что они уже науки кончили, а вакаціи еще не наступили; 2) при окончаніи вакаціи кончившіе ученіе студенты представляемы были при вѣдомости о ихъ ученіи и поведеніи, почему они къ мѣстамъ и были опредѣляемы, а теперь начали сами семинаристы прошеніями отзываться, а объ окончаніи ихъ ученія отъ семинарской конторы представленія нѣтъ, что̀ все несходно съ заведеннымъ порядкомъ. Ректору объяснить, почему такимъ образомъ отъ порядка отступлено и представить немедля". Ректоръ подалъ объясненіе, что онъ, прочитавъ весь курсъ, послѣ Рождества дѣлалъ повторенія. Постниковъ удовлетворенъ не былъ и оставался въ семинаріи до вакаціи.

Бѣднымъ ученикамъ, на рукахъ которыхъ по смерти отцевъ ихъ оставалось семейство, дозволялось имѣть предоставленныя за ними мѣста, иногда съ правомъ пользоваться съ нихъ доходами, а между тѣмъ ученіе они должны были продолжать. Впрочемъ, когда они учились успѣшно, мѣста, предоставленныя за ними, если были

невыгодны, передавались другимъ, а они получали лучшія мѣста. Такъ за Я. Д. Никольскимъ (послѣ протопресвитеръ Успенскаго собора), когда онъ былъ въ малыхъ классахъ, предоставлено было дьячковское мѣсто. Тоже было съ Андреемъ Казанцовымъ, который въ послѣдствіи сдѣлался ректоромъ семинаріи: за нимъ значилось во время его ученія пономарское мѣсто. Въ 1785 г. восемь учениковъ семинаріи имѣли предоставленныя за ними мѣста. О нѣкоторыхъ замѣчено: „доходу не получаетъ"; о другихъ: „половинную часть дохода получаетъ"; или: „доходомъ владѣетъ", или: „доходомъ мать владѣетъ". Мало способные ученики въ подобныхъ случаяхъ неудерживались въ семинаріи, а способныхъ Платонъ не отпускалъ. Въ 1772 году ученикъ реторики Θедоръ Морошкинъ просился въ село во діакона на мѣсто умершаго отца; Платонъ далъ резолюцію: „пусть только учится прилѣжно; безъ мѣста пристойнаго не останется". Въ 1800 году студентъ философіи Михаилъ Смирновъ подалъ чрезъ семинарское правленіе прошеніе Платону объ опредѣленіи его во священника въ село Бирево на мѣсто умершаго отца; Платонъ далъ резолюцію: „велѣть обучаться и оканчивать ученіе, а доходомъ можетъ онъ пользоваться, ибо церковь малоприходна, да и содержаніе не назначено по указамъ, а велѣть ближнему священнику службу временно и требы исправлять".

б) Училищная служба.

Изъ списка учителей можно видѣть, что въ Троицкой семинаріи учители были большею частію изъ своихъ воспитанниковъ, хотя случалось, что лучшихъ приглашали изъ другихъ мѣстъ. Иноепаршескіе воспитанники по окончаніи курса всегда почти возвращались въ свои епархіи, тамъ занимали учительскія мѣста въ семинаріяхъ; но если изъ нихъ оказывался отличный по ученію и поведенію, такого семинарія оставляла у себя. Платонъ всегда имѣлъ въ виду заблаговременно приготовлять учителей для своей семинаріи, и съ этою цѣлію внимательно слѣдилъ за успѣхами лучшихъ учениковъ, не отпускалъ ихъ на епархіальныя мѣста, но оставлялъ въ надежду учительства. Когда въ своей семинаріи празднаго учительскаго мѣста небыло, Платонъ придумывалъ средства ободрить студента и дѣлалъ его помощникомъ учителя. Такъ въ 1797 г. Иванъ Платоновъ, уже окончившій курсъ въ семъ году, оставленъ въ надеждѣ учительства при семинаріи и сдѣланъ регентомъ пѣвчихъ и помощникомъ учителя французскаго языка съ тѣмъ впрочемъ, чтобъ онъ продолжалъ ходить на богословскій классъ. Ему назначено жалованья 30 руб. за регентство, и 30 руб. за французскій языкъ. Нерѣдко студенты Троицкой семинаріи поступали прямо въ учители московской академіи, иногда по вызову. Что касается до иногородныхъ семинарій, то онѣ считали себя счастливыми, если получали учителя изъ Троицкой семинаріи, которая снабжала ими Тверь, Новгородъ, Псковъ, Кострому, Ярославль, Казань, Владиміръ, Калугу, Тулу и другіе города. До указа 1798 года, ког-

да нѣкоторыя иногородныя семинаріи еще не были причислены къ округу Троицкой семинаріи и когда иноепаршскихъ учениковъ въ лаврѣ было немного, семинарія посылала на города учителей изъ своихъ воспитанниковъ. Такъ въ 1770 г. по указу Синода студенты богословія Петръ Жегаловскій и Иванъ Заболотскій посланы въ учители новгородской семинаріи, Максимъ Новоникитскій, Василій Струковскій—въ учители тверской. Случалось, что семинарія только на время посылала изъ своихъ учителя въ другую семинарію, чтобъ онъ сообщилъ направленіе ходу ученія, и потомъ брала его назадъ: въ 1765 г., по просьбѣ Аѳанасія, епископа ростовскаго, посланъ въ учителя тамошней семинаріи студентъ Іосифъ Верещагинъ только на одинъ годъ, по истеченіи котораго возвратился въ лавру и доканчивалъ курсъ.

Съ открытіемъ народныхъ училищъ немало воспитанниковъ Троицкой семинаріи поступало туда въ учители. Въ 1786 г. посланы для сей цѣли въ Петербургъ студентъ богословія Иванъ Сокольскій, и студенты философіи Тимоѳей Воскресенскій и Василій Глаголевскій. Тогда же по требованію московскаго генералъ-губернатора Еропкина вызваны и отправлены въ учители московскаго народнаго училища студенты философіи: Алексѣй Куняевъ, Дмитрій Друговъ, Иванъ Никольскій; изъ реторики: Илья Сахаровъ и Иванъ Друговъ. Въ концѣ года нашлись еще желающіе и отправлены въ Петербургъ въ коммиссію о установленіи народныхъ училищъ: изъ философіи Василій Смирновъ, изъ реторики *Степанъ Руссовъ* и Василій Чижевъ. Въ 1794 г. по вызову отъ предсѣдателя коммиссіи объ учрежденіи

народныхъ училищъ графа Завадовскаго, посланы въ учительскую Петербургскую семинарію изъ философіи *Яковъ Орловъ* и Иванъ Величкинъ, изъ реторики Никифоръ Бѣлорастовъ. Въ 1803 году тудаже отправлены студенты философіи Иванъ Докучаевъ и Григорій Соловьевъ. Платонъ неслишкомъ охотно смотрѣлъ на эти переходы учениковъ изъ своей семинаріи и объяснялъ ихъ тѣмъ, что въ учители народныхъ училищъ молодыхъ людей привлекаетъ большій, чѣмъ въ духовныхъ училищахъ, окладъ жалованья. Отъ 19 декабря 1804 года онъ писалъ Амвросію: „дай Богъ, чтобъ на училища наши прибавка къ содержанію была! Сіе нѣсколько ободритъ. Но много, паче прежнихъ временъ, охотниковъ изъ студентовъ выходитъ отъ насъ. Мірскія лучшія и скорыя выгоды льстятъ ихъ. Преосвященный Вятскій пишетъ, что у него на Вяткѣ губернаторомъ тотъ, который съ нимъ въ академіи московской учился и курсомъ былъ ниже, поповъ сынъ. Не лестноли это для другихъ? Въ деревенскихъ школахъ учителю семинаристу 200 рублей жалованья, да чинъ офицерскій. Попъ тутъ, гдѣ онъ будетъ, былъ можетъ быть въ семинаріи лучше его. Но онъ едвали на попа смотрѣть будетъ. Да и школы сіи—при церквахъ, а никакого къ намъ отношенія—къ намъ, учителямъ церкви и народа, имѣть не обязаны. Deus meliora!“

в) Переходъ въ академіи, университетъ и въ другія свѣтскія учебныя заведенія.

Ко времени открытія петербургской духовной академіи потребовано было коммиссіею духовныхъ училищъ избрать изъ Троицкой семинаріи десять студентовъ и препроводить ихъ въ академію для продолженія образо-

ванія; посланы были: Егоръ Постниковъ (митрополитъ Григорій), Матвѣй Богдановъ—Платоновъ (архіепископъ Моисей), Константинъ Богословскій — Платоновъ (архіепископъ Кириллъ), Иванъ Носовъ (магистръ и баккалавръ московской академіи), Михаилъ Малеинъ (магистръ), Петръ Подлипскій (архіепископъ Павелъ), Егоръ Лебедевъ. Въ 1814 г., при открытіи московской духовной академіи, поступили въ нее учиться студенты Троицкой семинаріи: Аѳанасій Воскресенскій (Анастасій, ректоръ Виѳанской семинаріи), Василій Нестеровскій, Иванъ Платоновъ, Михаилъ Богословскій, Семенъ Крыловъ.

Въ ноябрѣ 1767 г. директоръ академіи наукъ, графъ Владиміръ Григорьевичъ Орловъ обратился въ Св. Синодъ съ доношеніемъ, что „Академіи настоитъ нужда въ малолѣтныхъ людяхъ отъ 15 до 20 лѣтъ, а не болѣе, поведенія добраго и незазорнаго и разумѣющихъ латинскій языкъ, и просилъ, не угодно ли будетъ приказать дать академіи таковыхъ качествъ учениковъ изъ семинаріи Троицкой Сергіевой лавры 10 человѣкъ". По этому случаю Платонъ писалъ къ ректору и префекту семинаріи между прочимъ: „какъ мнѣ извѣстно, что его сіятельство, имѣя лучшее о нашей семинаріи противъ другихъ мнѣніе, требуетъ тѣхъ учениковъ болѣе, нежели изъ другихъ училищъ, почему и надлежитъ оныхъ вамъ отобрать изъ трехъ школъ (философіи, реторики и высшаго класса), въ назначенныя лѣта, какъ во ученіи, такъ наипаче въ поведеніи и нравахъ лучшихъ, не исключая изъ того числа и такихъ, кои будутъ хотя и въ подушной окладъ положенные, но того достойные, ибо оные чрезъ то могутъ имѣть надежду получить свободу. И дабы оные ученики къ тому имѣли, въ сходство указа, само-

хотное желаніе, въ томъ ихъ стараться увѣрять, что они берутся въ знатное мѣсто и для такихъ же и другихъ полезныхъ наукъ, и чрезъ то могутъ имѣть лучшее благополучіе. А какъ изъ тѣхъ выбранныхъ вами учениковъ десяти человѣкъ, можетъ не окажутся ли такіе, кои для меня будутъ сумнительны, то ко избранію оныхъ представить вамъ собору (Учрежденному) и выслать ко мнѣ 15 человѣкъ, а при томъ не забыть того, чтобъ оные ученики были одѣты-нехудо, то есть небылибъ въ лаптяхъ, или въ раздранной какой ветхой одеждѣ, дабы чрезъ то не навесть семинаріи какого нареканія". Избраны и посланы въ Петербургъ студенты: богословія Сергѣй Мошковъ (сынъ монастырскаго солдата), философіи: Николай Тарунинъ (сынъ писца лаврскаго), *Николай Озерецковскій* (села Озерецкаго священниковъ сынъ), Прохоръ Липняговъ (села Фрянова пономаревъ сынъ), Андрей Низяевъ (пѣшаго служки сынъ); ученики реторики: Иванъ Лемновскій (села Лемны пономаревъ сынъ), Сергѣй Подобѣдовъ (села Стогова, священниковъ сынъ, братъ Амвросія Подобѣдова), Іоакимъ Соловьевъ (села Суходола священниковъ сынъ), Андрей Лебедевъ (сынъ портнаго); синтаксіи: Сергѣй Жуковъ (лаврскаго служителя сынъ). Кромѣ сихъ изъявили желаніе поступить въ академію студенты богословія *Никита Соколовъ* и Иванъ Харламовъ. Послѣдній писалъ на имя Платона убѣдительное прошеніе не отказать ему въ его желаніи учиться въ академіи, но Платонъ, дозволивъ отправиться въ Петербургъ Никитѣ Соколову, о Харламовѣ написалъ: „Харламова оставить при семинаріи и при томъ его

обнадежить, что онъ въ разсужденіи его трудовъ безъ награжденія оставленъ небудетъ" (щ).

Временное отправленіе студентовъ семинаріи въ университетъ для изученія свѣтскихъ наукъ и въ особенности новыхъ языковъ съ тѣмъ, чтобы они послѣ могли принести пользу семинаріи въ должности учителей, всегда было въ планахъ Платона, но рѣшительный выходъ учениковъ семинаріи въ университетъ не нравился ни ему, ни начальству семинаріи. Касательно учениковъ мало подававшихъ надежды, что они будутъ полезны въ духовной службѣ, большой заботы не было,—ихъ не останавливали; но лишиться лучшихъ учениковъ—семинаріи было жаль. Потому Платонъ иногда прибѣгалъ въ этихъ случаяхъ къ мѣрамъ рѣшительнымъ. Въ 1771 году просился въ университетъ ученикъ философіи Иванъ Зерновъ: Платонъ на представленіи о томъ написалъ: „обучаться ему въ семинаріи, въ надежду вступленія въ духовный чинъ; иначе издержанный на него духовнаго училища коштъ могъ бы почесться напраснымъ". Но Зерновъ не остался въ духовномъ чинѣ и по окончаніи курса въ семинаріи въ 1775 г. поступилъ на службу въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Въ 1785 г. ученикъ реторики Иванъ Остроумовъ, племянникъ лаврскаго казначея Іоанникія, подалъ прошеніе, чтобъ его уволили для поступленія въ университетъ; Платонъ далъ резолюцію: „ежели стараться о его счастіи, надобно, кажется, лучше промыслить о немъ. Впрочемъ да будетъ воля

(щ) Все дѣло въ Арх. Тр. сем. 1767 г. N 7 и 31 Сн. Арх. Тр. лавр. 1767 г. N 36. О Соколовѣ и Озерецковскомъ см. выше списокъ замѣчательныхъ лицъ.

дяди“. Ученики, произшедшіе изъ свѣтскаго званія, или присланные въ семинарію изъ другихъ епархій, свободно увольняемы были въ университетъ: въ 1773 г. ученикъ реторики Андрей Озерской, поручиковъ сынъ, въ просьбѣ Платону писалъ: для снисканія себѣ большихъ отъ науки совершенствъ и „для оказанія отечеству гораздо величайшихъ услугъ, которыя какъ оказать надѣюсь, такъ и обѣщать осмѣливаюсь, крайнее желаніе имѣю обучаться въ Императорскомъ М. университетѣ“. Платонъ приказалъ его уволить и выдать ему изъ своихъ денегъ 6 рублей. Въ 1779 г. уволенъ для поступленія въ университетъ студентъ богословія, родомъ изъ черниговской губерніи Антонъ Сташевскій, который въ своемъ прошеніи писалъ, что желаетъ поступить въ университетъ, „дабы сдѣлать приращеніе своему разуму“. Изъ поступившихъ въ студенты университета извѣстны еще: Сергѣй Поповъ (въ 1768 г. магистръ университета), студентъ богословія Василій Юдинскій (1767 г.), студентъ богословія Иванъ Верещагинъ (1773 г.), Михаилъ и Никаноръ Доброгорскіе (1780 г.), Илья Дьяконовъ (1786 г.), Павелъ Сокольскій (1790 г.). Въ 1806 году двое студентовъ семинаріи: Иванъ Борисовъ и Сергѣй Десницкій поступили въ педагогическій институтъ

Не рѣдки были случаи поступленія учениковъ семинаріи въ московскій медицинскій гошпиталь (послѣ медицинская академія), изъ котораго обыкновенно присылаемы были въ семинарію предложенія, иногда даже въ формѣ требованія, чтобъ было выслано для обученія врачебной наукѣ извѣстное число семинаристовъ; но туда отпускали учениковъ не лучшихъ и иногда такихъ, ко-

торыхъ послѣ экзамена назадъ возвращали въ семинарію. Удерживая лучшихъ учениковъ, семинарія утверждала свои права на указѣ 1784 г., въ которомъ сказано (пунктъ 3): „священно и церковно служительскихъ дѣтей оставить для обученія и окончанія высшихъ наукъ и укомплектованія впредь церквей, въ вѣдомствѣ духовномъ, и изъ онаго къ распредѣленію въ свѣтскую команду ихъ не требовать" (ъ). Изъ поступившихъ въ медицинскую науку извѣстны: ученикъ реторики Василій Снятиновскій (1787 г.), студентъ философіи Иванъ Мизеровскій и ученики реторики: Алексѣй Соколовъ и Сергѣй Сорокинъ (1789 г.). Относительно троихъ послѣднихъ Платонъ далъ приказаніе, что если они по экзамену не будутъ приняты въ гошпиталь, то искать имъ церковническихъ мѣстъ.

Въ тоже время просился на медицину студентъ философіи Александръ Виноградскій (братъ Августина), но на его прошеніи ректоръ Меѳодій написалъ: „здѣсь надобенъ". Въ 1799 г. приняты въ медикохирургическую академію риторы: Михаилъ Поповъ, Василій Соловьевъ и Тимоѳей Успенскій; каждому изъ нихъ академія назначила на содержаніе по 80 р. въ годъ. Въ 1804 году студентъ философіи Стефанъ Куняевъ и ученики реторики Симонъ Лосевъ и Зиновій Орловъ изъявили согласіе на вызовъ поступить въ медицинскую академію и были туда отпущены. Но по экзамену въ академической конференціи они оказались „весьма мало знающими латинскій языкъ, а словесныхъ наукъ и логическихъ основаній совершенно незнающими", потому возвращены были

(ъ) Арх. Троиц. семин. 1790 г. N 37.

назадъ въ семинарію. Медицинская контора просила вмѣсто ихъ прислать другихъ. Но семинарское правленіе отвѣчало, что „оные посланные ученики по рекомендаціи учителей и по особому учительскому экзамену оказались въ надлежащихъ по тѣмъ классамъ знаніяхъ, ученія хорошаго и успѣшнаго, а почему они признаны медицинскою конференціею мало знающими латинскій языкъ, а словесныхъ наукъ совершенно незнающими, троицкое семинарское правленіе сего постигнуть не можетъ. А какъ указами Свят. Синода велѣно отправлять изъ риторическаго и философскаго классовъ однихъ желающихъ, то болѣе желающихъ обучаться медицинской наукѣ учениковъ въ Троицкой семинаріи неоказалось" (ы). Въ 1808 году въ медицинскую академію поступили ученики реторики Ѳедоръ Протопоповъ и Петръ Четроковскій.

Исключаемые.

Исключеніе изъ семинаріи главнымъ образомъ надало на учениковъ нисшихъ школъ, если они долго пребывали въ одномъ классѣ и не оказывали успѣховъ. Въ 1769 году Платонъ предписалъ не держать учениковъ въ грамматическомъ и синтаксическомъ классахъ болѣе двухъ лѣтъ въ каждомъ, и переводить ихъ въ слѣдующіе классы, или исключать. Ученики высшихъ классовъ рѣдко подлежали исключенію, и если были исключаемы, то за опыты недобраго поведенія. Изъ дѣлъ семинаріи видно, что семинарское начальство было слишкомъ строго и рѣшительно въ выборѣ исключаемыхъ,— но встрѣчало

(ы) Арх. Тр. сем. 1804 г. N 12.

не рѣдко отпоръ въ доброй, снисходительной натурѣ Платона. Иларіонъ, бывшій ректоромъ въ первое время управленія Платона лаврою, особенно былъ строгъ относительно оцѣнки учениковъ; какъ только онъ вступилъ па должность, и произвелъ экзаменъ во всѣхъ классахъ, онъ въ одинъ разъ назначилъ къ исключенію 39 человѣкъ (1766). Иногда ему представлялись довольно странныя причины къ исключенію ученика: въ 1768 году на экзаменическихъ спискахъ противъ имени ученика Іосифа Смирнова онъ написалъ: potius excludi videtur ob nimiam staturam. Но Платонъ, ко благу несчастныхъ, не рѣдко ограничивалъ распоряженія семинарскаго начальства: у него было почти всегдашнимъ правиломъ дозволить исключенному опять учиться въ семинаріи, если онъ подавалъ ему о томъ прошеніе; только въ этомъ случаѣ ученикъ долженъ былъ содержаться на своемъ囊коштѣ. Мы имѣемъ нѣсколько замѣчательныхъ примѣровъ снисходительности Платона къ ученикамъ, подлежавшимъ исключенію: въ 1770 году семинарская контора представляла Платону, что ученикъ богословія Иванъ Сомовъ „обращается въ піанственныхъ поступкахъ“ и назначала его къ исключенію. Платонъ написалъ на представленіи: „отъ семинаріи его уволить и дать аттестатъ снисходительнѣе въ надеждѣ что онъ можетъ себя со временемъ поправить“. Въ 1779 году ученикъ реторики Алексѣй Соколовъ 18-ти лѣтъ „за великовозрастіемъ“ представленъ къ исключенію; Платонъ далъ резолюцію: „великовозрастіе 18 лѣтъ въ реторикѣ не есть резонъ ко исключенію“. Въ 1787 году Платонъ сдѣлалъ запросъ ректору Меѳодію и префекту Иліодору, почему студенту философіи Онисиму

Стрѣльцову не дано ими дозволенія ѣхать лѣчиться въ Петропавловскую больницу. Ректоръ и префектъ отвѣчали, что „Стрѣльцовъ въ другой уже разъ боленъ одною болѣзнію, а ученія средственнаго, поведенія нехорошаго, ибо онъ забіячливъ, приличился также и въ пьянствѣ, и мы разсудили представить о исключеніи его изъ семинаріи, но о семъ, яко скучномъ, представить незадолго предъ пасхою сочли мы за непристойное, а отложили до другаго времени, — по пасхѣ". На это объясненіе послѣдовала резолюція Платона: „въ вѣдомостяхъ показанъ, что обучается хорошо, а потому его оставить". Есть свидѣтельства, что учениковъ, которые замѣчены были въ неисправности и были въ опасности увольненія изъ семинаріи, Платонъ самъ убѣждалъ учиться и когда его убѣжденія уже не дѣйствовали, онъ соглашался исключать ихъ: въ 1788 г. представленъ къ исключенію студентъ философіи Василій Григоровъ „какъ къ ученію неприлѣжный, неспособный, да и непорядочный". Платонъ далъ резолюцію: „какъ онъ давно отъ ученія отсталъ, да и *по многимъ нашимъ уговариваніямъ* не оказывалъ къ тому охоты и всегда учиться отговаривался, а въ школу паки пойти нѣкоторыя обстоятельства его загнали, то его въ школѣ болѣе не держать, а отослать его чрезъ соборъ въ консисторію для пріисканія церковническаго мѣста". Въ 1800 году, когда намѣстникъ лавры архимандритъ Назарій переведенъ былъ въ Кирилловъ бѣлозерскій монастырь, при отъѣздѣ онъ отдалъ 40 книгъ изъ своей библіотеки сыну своему, учившемуся въ Троицкой семинаріи, Алексѣю Романовскому. Романовскій, по отъѣздѣ отца, передалъ эти книги казначею лавры Макарію и взялъ съ него за

оныя 22 рубля. Когда онъ попался въ мотовствѣ денегъ, семинарское начальство донесло Платону и предназначило его къ исключенію. Но Платонъ ограничился слѣдующимъ запросомъ: „объяснить казначею, почему онъ деньги давалъ и сколько школьнику Романовскому, и имѣлъ ли на то письменное дозволеніе отъ отца его? Ибо ребенку на мотовство выдавать не слѣдовало. Сіе похоже на то, *что у меня,* какъ попъ Семенъ книги продалъ, да карты купилъ".

ПРИЛОЖЕНІЯ.

[illegible] 500 рублей. Когда онъ явился въ [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] донесло Платону и [illegible] [illegible] его къ [illegible]. Но Платонъ ограничился [illegible] [illegible]: „объяснить [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] Рязанскому, а [illegible] ли не то [illegible] [illegible] отъ [illegible] его? [illegible] [illegible] не [illegible] [illegible] не [illegible]. [illegible] [illegible] не то, что у [illegible], какъ [illegible] Семенъ [illegible] [illegible], не [illegible] [illegible]“.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

(Къ стран. 16).

Въ бывшей столовой царской (нынѣ зала академической конференціи) на потолкѣ, устроенномъ въ формѣ свода, въ срединѣ сдѣлано лѣпное изображеніе Славы трубящей. Вокругъ нея *въ первомъ ряду* восемь лѣпныхъ изображеній, которыхъ содержаніе обозначаютъ слѣдующія надписи:

1) Шлютебургъ взятъ. 1702.

2) Пѣтербургъ основанъ. 1703.

3) И Нева не укрыла канцовъ отъ росиския пушки. 1703.

4) Силна ладиа росиская на чюдскомъ озере. 1704.

5) Сила Петрова разруши стѣны града Дерпта. 1704.

6) Нарва взята. 1704.

7) Митава свидѣтелствуетъ мужество Петрово. 1705.

8) Калишская боталия. 1706.

Во второмъ ряду двадцать изображеній съ слѣдующими надписями:

9) Крѣпкому под Лѣснымъ Шведу крѣпчайшіи сломи Петръ выю. 1708.

10) У Петра подъ Добрымъ не безъ добрыя побѣды. (1708).

11) Росискиі Самѱонъ Шведскаго при Полтавѣ Лва растерза. 1709.

12) Элбинъ паде отъ десницы Петровы. 1710.

13) Крѣпость выбургская паде предъ Петромъ великимъ. 1710.

14) Веліе дерзновеніе великимъ Петромъ въ Кронштатѣ усмирися. (1710)

15) Безопасная Рига не убежа отъ рукъ Петровыхъ. 1710.

16) Крѣпкая Ревелская стѣна потрясеся при Петрѣ. 1710.

17) Страшенъ Петръ при Пелкинѣ явися.

18) Скипетръ орла россиска сакруши Динаментъ. 1710.

19) Бомва россиска нашла мѣсто в Кеѯголмѣ. 1710.

20) Въ Эренсъбургѣ орелъ возгнѣздися россиски. 1710.

21) Рука россиска Перновъ покорила. 1710.

22) Мечь отца россискаго пожре у Прута поганыя турки. 1711.

23) Фридрихштатъ торжество прославляетъ Петра перваго. 1713.

24) Гелсиѳорсъ россіскимъ подчініся галерамъ. 1713.

25) Не стерпя силы Петровы Штетинъ покорися. 1713.

26) Марсъ у Тонинга удивися мужеству Петрову. 1713.

27) Мужество Петрово при Анъгутѣ явленъно. 1714.

28) Крѣпость Неншлоса ослабѣла от руки Петровы. 1714.

На четырехъ углахъ—изображенія съ такими надписями:

29) Мирны во вѣки пребудемъ.

30) Прогна Петръ и сломи выю противящихся при Вассѣ. 1714.

31) Плѣненъ генералъ Штенбохъ близъ Тонинга. (1713).

32) Отъ галеръ росискіхъ не прикрылъ Гренгамъ четыре фрегата. 1720.

Въ бывшей царской опочивальнѣ (нынѣ зала академическаго архива) на потолкѣ изображенъ двуглавый орелъ, а по своду вылѣплено десять символическихъ изображеній, подъ которыми находятся слѣдующія надписи:

1) Виждь вѣнецъ, виждь и скипетръ звѣрми окруженый,
Разжени ихъ, ободривъ духъ твой к намъ зажженый.

2) Симъ мечемъ сотру враговъ, вѣрныя покрию,
На оныхъ ярость, на сихъ щедроти излію.

3) Храбрость грудь, слава верхъ, крестъ руку украшаетъ,
Зрѣніе сіе враговъ в пропасть нізвергаетъ.

4) Кровь, храбрость, добродѣтель здѣ мя утвердили,
Се по тмѣ свѣтъ, по скорбѣ время изобилій.

5) Тверда мя въ наслѣдіи Російской державы
Творятъ сіи два столпа с именами славы.

6) Вскую такъ долго росским не владѣетъ свѣтомъ,
Ейже кровь отча велитъ з матернымъ завѣтомъ.

7) Тяжесть мнѣ необычна, но надежда тверъда
На промысль и щедроти Бога милосерда.

8) Зреніе слезъ достоіно и видъ всепечалный!
Како небреженіемъ домъ палъ триумфалный?
Имя токмо едино зодчия осталось,
Еже твердо з начала на немъ начерталось.
9) Радоватись въ печали, въ бѣдѣ намъ играти,
Сладко ты имя творишъ Елисаветъ мати.
10) Жаждущихъ всѣхъ прохлади, заблуждшихъ наставив,
Имя Елисавѣти путь явивъ имъ правій.

II.

(Къ стран. 45).

Въ одномъ рукописномъ сборникѣ прошедшаго столѣтія, принадлежащемъ московской Спиридоновской церкви священнику Н. Д. Лаврову, помѣщены реторическія и піитическія упражненія воспитанниковъ Троицкой семинаріи, относящіяся къ первому періоду ея существованія. Въ сборникѣ много поздравительныхъ рѣчей и стихотвореній, написанныхъ на латинскомъ и на русскомъ языкахъ для произнесенія или для поднесенія архимандритамъ Троицкой лавры: Арсенію Могилянскому (1744—1752), Гедеону Криновскому (1758—1761) и Лаврентію Хоцятовскому (1761—1766). Предлагаемъ нѣкоторыя изъ реторическихъ произведеній, вписанныхъ въ сборникѣ.

1.

Oratio gratulatoria Abbatis in adventum.

Нескуднаго моего языка дѣло есть высокопреподобнѣйшій господинъ, многомилостивеищій Архипастырь, но сладкоречивѣйшія тулліевы уста потребны, чтобъ родив-

шуюся нынѣ радость изобразить достойно могли: ибо естьли какая наилучшая отрада упражняющимся во ученіи бывала,—то нынѣ намъ. Естьли кто въ желаніи своемъ успѣхъ получилъ,—мы нынѣ. Не уповательно бо, чтобъ кто благополучіемъ своимъ пристойнѣе могъ похвалитися, какъ мы нынѣ; мы нынѣ неописанное наше добро, котораго прежде слухъ одинъ дѣйствителенъ былъ со удовольствіемъ насъ увеселить, въ нашихъ имѣемъ рукахъ, когда всещедрое Божество, которое васъ на высокій пастырства степень возвело, нынѣ къ несказанной нашей радости въ порученную вамъ паству представило. Мы когда видимъ многомилостивѣйшаго своего Архипастыря, видимъ высочайшее собственное благополучіе, когда всещедрую его десницу лобызаемъ, извѣстную трудовъ нашихъ награду чувствуемъ, чувствуя же къ тому весь духъ свой стремимъ, чтобъ Преблагій Богъ здравіе вашего высокопреподобія всякаго нашего благополучія виновственное въ позднѣйшія лѣта сохранилъ невредимо.

2.

Рѣчь на приходъ отца архимандрита въ школу.

Радуется по премногу трудолюбивый земледѣлецъ, когда посѣявши сѣмена видитъ, что по пролитіи изобильнаго дождя солнце теплые свои на оные простираетъ лучи, итакъ веселяся съ благою надеждою честнаго ожидаетъ плода; но мы вящшую нынѣ ощущаемъ радость, когда всевожделѣнное в. в-я на посѣянные трудовъ нашихъ сѣмена и потомъ орошенные сіяетъ присутствіе, и пастырское благословеніе, аки роса аермонская сходящая на горы Сіонскія, оные изобильно орошаетъ, вящшую

нынѣ ощущаемъ радость; ибо земледѣлецъ часто въ самое тое время, когда съ зрѣлою надеждою на собраніе зрѣлыхъ плодовъ руки свои простираетъ, нечаянно всей своей предпріятой лишается надежды; наша надежда, какъ уповаемъ, нетщетна: ибо сѣямыя трудовъ нашихъ сѣмена никакихъ нетрепещутъ злодѣйскихъ навѣтовъ мразовъ; а наипаче, когда особенное в. в-я къ достохвальнымъ наукамъ сіяетъ отеческое благоволеніе и пастырское благословеніе. И для того радостнымъ сердцемъ и веселымъ лицемъ представъ предъ пастырское в. в-я лице въ знакъ искренняго нашего благодаренія краткое по— усердное сіе желаній нашихъ в. в-ю приносимъ привѣтствіе: Богъ, богатый въ милости, который положилъ на сердце в. в-я посѣтить сей *риторскихъ ученій* вертоградъ, да посѣтитъ свыше посѣщеніемъ богатыхъ своихъ щедротъ, и подъятый къ наукамъ трудъ здравіемъ, долгоденствіемъ, и какъ временнымъ, такъ и вѣчнымъ да наградитъ благополучіемъ.

3.

Oratio gratulatoria in adventum Abbatis.

При всевожделѣнномъ вашего высокопреподобія прибытіи, которое всѣхъ сердца на особливую возбуждаетъ радость, не повѣряемъ устъ своихъ Гарпократу и съ нимъ не молчимъ,—хотя ко изъясненію обстоятельствъ чувствуемой нами радости довольнаго и не имѣемъ слова; не послѣдуемъ опять и древнему Траковъ обычаю, на приходъ знатнаго гостя трижды перстъ на уста свои возлагающихъ въ знакъ безмѣрныя радости, предпочитая и недостаточное молчанію витійство. Не требу-

емъ и Туллія въ пособіе, яко неимѣющимъ сердцамъ нашимъ орудія для сообщенія ему чувствуемаго веселія. Но отверзаемъ по мѣрѣ силъ свои уста на поздравленіе симъ пастырскимъ по высокомонаршей милости благоволенію пожалованнымъ достоинствомъ, о которомъ и слухъ единъ на подобіе рѣки, изобиліемъ водъ превосходящей положенные теченію своему предѣлы, сердцà наша исполнялъ радости. Истинно сіе потому, что въ возведеніи вашего высокопреподобія на сей достоинства степень, мы какъ особливое Божія промысла благодѣяніе къ намъ признавать должны, такъ и о приращеніи нашего щастія, состоящаго въ вашемъ покровительствѣ, сумниться не можемъ. Увѣряютъ насъ о семъ всерадостное вашего высокопреподобія прибытіе и восхвалившія васъ на сіе достоинство добродѣтели, которыя, желаемъ искренне, да цвѣтутъ въ васъ всегда, какъ бы на посажденномъ при водахъ древѣ листвіе, въ примѣръ порученной вашему высокопреподобію паствѣ, и, да Богъ за толикое обрадованіе насъ прибытіемъ вашимъ вознаградитъ вашему высокопреподобію по многолѣтномъ здравствованіи достойнымъ пастырству вашему возмездіемъ, молимъ.

4.

Рѣчь на посѣщеніе школъ, архимандриту Лаврентію говоренная.

Неприлично нынѣ молчаніемъ риторскія съ Гарпократомъ печатлѣть уста, но надлежитъ съ краснорѣчивымъ Цицерономъ простерти слово на привѣтствіе и изъясненіе сыновнія любви, высокопреподобнѣйшій отецъ

Архимандритъ и милостивѣйшій нашъ пастырь, когда отеческое ваше присутствіе, прежде съ нетерпѣливымъ всѣхъ сердецъ желаніемъ ожидаемое, нынѣ ободряетъ и на несказанное возбуждаетъ веселіе, въ которомъ пресвѣтлое ваше лице видѣть, и всещедрую десницу, трудовъ нашихъ наградительницу, лобызать удостоились во ученомъ семъ вертоградѣ, гдѣ высочайшими вашими архипастырскими щедротами напоеваемые полезнѣйшихъ ученій спѣютъ плоды; ибо всевожделѣнное в.-я присутствіе не велитъ въ печали унывать, сердца учащихся къ трудамъ ободряетъ, представляя всещедрую вашу на множайшихъ неоскудно благодѣянія сыплющую десницу; теперь мы смѣло сказать можемъ, что мы древніе стяжать Сатурновы вѣки за диво ни мало не ставимъ, чувствуя нынѣ благопоспѣшество и высочайшее щастіе свое; при вступленіи всепріятныя всѣхъ временъ весны, вступаетъ пріятный и давно всѣхъ сердцами ожидаемый милостивѣйшій нашъ пастырь въ нашъ вертоградъ, гдѣ искреннѣйшихъ усердій и желаній в. в—ю плетутся вѣнцы.

5.

Oratio in diem resurrectionis Christi.

Прошла уже жестокая страданій Христовыхъ зима, красная всерадостнаго тридневнаго воскресенія Христова настала весна. Се нынѣ солнце правды Христосъ не кроется на западѣ гробномъ, но на горнемъ сіяетъ полуднѣ, и златозарными своей благодати лучами вселенную просвѣтивъ, всевожделѣнное отъ вѣка истиннаго

благополучія возобновляетъ вéдро. Христосъ воста отъ мертвыхъ, нынѣ плачь на радость, нынѣ гнѣвъ на милость, смерть на животъ премѣнилась; самое солнце, печальный являя видъ, глубокою было покровенно тмою, нынѣ съ воскресшимъ Христомъ свѣтлѣйшимъ сіяетъ видомъ; самое сердце земли, которое недавно отъ жалости стократно терзалось, неописанною, отъ воскресенія Христова происходящею, играетъ радостію. При такой торжественной радости, когда о всеобщемъ всѣмъ благополучіи, яко архипастырю нашему, самая наша должность и усердіе возбуждаетъ первое принесть поздравленіе, всеусерднѣйше желаемъ, да возсіявшее изъ тмы страданій солнце правды Христосъ Господь, чрезъ цѣлое житія вашего теченіе, спасительными благодати в. в-е озаряетъ лучами, донелѣже въ невечернѣмъ дни царствія своего участникомъ васъ быть удостоитъ.

6.

Epistola studiosorum ad studiosum aegrotantem.

Мы, слава Богу, окончивши святые праздничные дни, вступили въ обыкновенную нашу должность, и со удовольствіемъ оную охотно отправляемъ. Но только намъ тое жалко, что свирѣпая болѣзнь насъ съ тобою разлучила, о которой мы, сожалѣя и чувствуя твою къ намъ пріязнь и ревность ко ученію, не можемъ безъ сокрушенія сердечнаго о тебѣ воспомянуть. И для того въ знакъ нашего усердія посылаемъ тебѣ искреннее наше желаніе, чтобъ Исцѣлитель душъ и тѣлесъ, наказавъ

тебя краткою болѣзнію, въ краткомъ времени скорое тебѣ отъ болѣзни твоей облегченіе даровалъ, которое наше желаніе не можешъ удовольствовать потà, покамѣсть тебя не увидимъ въ прежнемъ здравія твоего состояніи. И для того, какъ скоро ты отъ зловредной болѣзни свободишься, совѣтуемъ тебѣ, чтобъ ты, нетратя плодоноснаго времени, котораго ничего на свѣтѣ дороже нѣтъ, поелику оно не возвратно, не лишался тѣхъ ученія плодовъ, которыхъ мы со удовольствіемъ на всякой день наслаждаемся.

III.

(Къ стран 317.)

Въ принадлежащемъ священнику Н. Д. Лаврову сборникѣ записокъ по философіи и реторикѣ, оставшихся послѣ Троицкаго студента философіи Андрея Руднева (1800—1802 г.), помѣщены нѣкоторые опыты риторическихъ упражненій воспитанниковъ Троицкой семинаріи его времени. Извлекаемъ изъ этого сборника хрію превращенную.

Chria inversa.

Propositio: покаянія не должно отлагать.

Счастливъ подлинно и прещастливъ тотъ человѣкъ (хотя рѣдко сыскать можно, который бы до сего степени щастія достигнуть могъ), который ежечасными примѣрами смерти увѣряемъ будучи, и своей собственной кончины непремѣннаго исполненія всякой минуты ожи-

даетъ, не простираетъ руки на безобразныя дѣйствія, не попущаетъ ногамъ въ лѣностномъ медленіи стоять и въ безплодномъ ожиданіи послѣдняго дня, но всякій день, всякой часъ, всякую минуту времени, на подобіе быстрой рѣки текущаго, и никогда невозвращающагося, за конечный предѣлъ, за конечный пунктъ своего дыханія почитаетъ.

Antecedens 1. Да и не напрасно. Гдѣ бъ такой прозорливой пророкъ, гдѣ такой неложный гадатель и провозвѣстникъ, который бы намъ точную истину провозвѣстилъ, какая кому изъ насъ и въ которой имянно пунктъ времени воспослѣдуетъ кончина? Что съ нами сдѣлается до предбудущаго года? Кому доведется дождать до утрешняго дня, до слѣдующаго часа? Утаилъ сіе совершенно вѣдущій вся будущая Христосъ отъ учениковъ своихъ, запечатлѣлъ Онъ сію тайну словами, всякое любопытство человѣческое, всякое испытаніе пресѣкающими: *нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта, яже Богъ положи во власти своей.*

Antecedens 2. Сіе же всю надежду у нерадивыхъ отымаетъ, что какъ безпрерывно текутъ рѣки и никогда не возвращаются: такъ хотя бъ кто всѣ сокровища истощавалъ, всѣ силы и труды прилагалъ, но ничѣмъ и одной прошедшей минуты возвратить не можетъ; а какъ непримѣтною и нечувствительною скоростію бѣжитъ, несказанною быстротою летитъ: такъ скоро и нечувствительно невеликой кругъ жизни нашей, начатой отъ рожденія, доводитъ до смерти крылатое время, и отнявши у насъ всѣ безполезно прошедшія лѣта, оставляетъ намъ одинъ тотъ день, одинъ часъ, который насъ сдѣлаетъ вѣчно нещастливыми.

Connexio 1. Но чудное заподлинно мнѣніе, или лучше сказать безуміе человѣческое всѣмъ безъ сомнѣнія извѣстно, что ослѣпившись глубокою тьмою невѣжества, изъ настоящаго увѣряютъ себе и о будущемъ, такъ безумно заключая: провождаемъ сей день щастливо и безъ вкушенія всякихъ болѣзней и скорбей, убо и утренные часы не иначе, или лучше, проведемъ; хотя не всѣ, однако многіе такъ думаютъ, а иногда и говорятъ.

Connexio 2. Что ежели бы благоразумный врачь совершенно увѣдалъ причины, какія смертоносною болѣзнію страждущему прописывать правила, по которымъ бы онъ поступая прежнее здравіе могъ легко возвратить, не съ ревностнымъ ли усердіемъ исполнилъ бы всѣ таковыя врача наставленія, которыя нерѣдко, какъ очевидный опытъ свидѣтельствуетъ, вовсе безполезныя для исцѣленія больнаго бываютъ? Намъ разслабленнымъ и уязвленнымъ жестокими ранами болѣзней душевныхъ всегда церковь вопіетъ, непрестанно слово Божіе въ двери жестокаго нашего сердца толчетъ: *нынѣ время благопріятно, нынѣ день спасенія*, нынѣ пріимите спасительное врачество покаянія! Но мы всѣ сіи полезныя наставленія отвергая, откладывая со дня на день житія нашего исправленіе, умножаемъ болѣзни.

Consequens. Къ пресѣченію убо толикаго вреда, къ избѣжанію самовольной сей пагубы, ежели кто желаетъ сыскать дѣйствительныя средства и быть въ числѣ блаженныхъ душъ, да не закладаетъ безумно на долго своего вѣку, да не ласкается суетною впредь надеждою, но настоящій день и часъ пущай на то, на что ему всевышній царь опредѣлилъ, употребляетъ, то есть, на

исправленіе житія, на богоугодныя дѣла, не ожидая безсильной, немощной старости, или безполезнаго по неизвѣстной смерти раскаянія.

Formula finalis. Отсюду кто не видитъ, развѣ крайнею слѣпотою пораженный, сколь великій уронъ и сколь пагубное душѣ зло происходитъ отъ небреженія исправленія нравовъ? А при томъ наибольшаго сожалѣнія достойно, что сему всему самъ человѣкъ причиною, и всѣмъ симъ какъ бы какимъ сладкимъ ядомъ услаждается.

Вотъ еще любопытное начало одного большаго реторическаго сочиненія на тему: *veritas est quaerenda* (должно искать истины).

„*1. Per derivationem.* Veritas derivatur ab his tribus, simul sumptis vocabulis: veru, tero, os. Veritas enim tam molesta est falsum dicentibus hominibus, ut quasi præacuto *veru* (роженъ) *terat* illorum *os.* Въ россійскомъ языкѣ истину можно изъяснить чрезъ произведеніе или отъ *стѣни*, или отъ сего словенскаго глагола: *истнѣваю.* Ибо мы чрезъ познаніе истинны приходимъ изъ стѣни невѣжества къ полному свѣту познанія; или истина потому называется истина, что она всякую ложь и мечтаніе — истнѣваетъ, истончеваетъ и обращаетъ въ ничто“.

IV.

(Къ стран. 476.)

Изъ сочиненій, произнесенныхъ на диспутѣ, представляемъ два.

1.

Возраженія и отвѣты о Промыслѣ Божіемъ.

Приступъ отвѣтствующаго.

Какъ яхонтъ и алмазъ природою прекрасны:
Такъ истинны небесъ въ себѣ самихъ суть ясны,
Которыя ни В — . . ни Епикуровъ умъ,
Собравши множество себѣ подобныхъ думъ
Не могутъ помрачить премудрости священной:
Но я по должности, отъ вышшихъ наложенной,
Намѣренъ защитить сихъ истинъ лучь златой,
Защитой взявъ себѣ Егожъ совѣтъ святой.
А вы вниманіемъ своимъ духъ ободрите,
И естьли что скажу по младости, простите.

Воз. 1) Нѣтъ Бога въ свѣтѣ, нѣтъ и промысла вещей,
Течетъ все какъ во тьмѣ безъ солнечныхъ ɩучей,
Порядокъ отдаленъ, рокъ правитъ всей вселенной,
Тамъ жаръ жестокъ, здѣсь хладъ иль воздухъ перемѣнной,
Трясенье индѣ горъ погибелью грозитъ,
Ударомъ громовымъ скотовъ, древà, разитъ,
Земля разсѣнувшись вдругъ грады пожираетъ,
Приливомъ водъ морскихъ тьма смертныхъ утопаетъ.

Отв. 1) Противно опыту, что Фебъ лучей не льетъ,
Что промыслъ въ мірѣ семъ порядка не ведетъ,
Землетрясеніяжъ, хладъ, громы и пожары
Суть казни только злымъ и частые удары,
Которы, дѣлая однимъ тѣламъ лишъ вредъ,
Велятъ всѣмъ беречись разящихъ душу бѣдъ.
Понеже зло тѣлà хоть многихъ и увѣчитъ,
Но души тѣмъ самимъ и ихъ и прочихъ лѣчитъ.
Хотя громъ иногда людей смертельно бьетъ,
И то не безъ причинъ, но промыслъ такъ ведетъ.
Воз. 2) Нѣтъ Бога въ свѣтѣ, нѣтъ и промысла къ скотамъ.
Всѣ лютостію дышатъ къ подобнымъ существамъ.
Другъ друга въ челюстяхъ они стѣсненны стонутъ.
Или терзаяся въ крови противныхъ тонутъ.
Льва тигръ жестокій рветъ, язвитъ левъ тигра самъ,
И только слышенъ ревъ и стонъ по всѣмъ лѣсамъ.
Такъ ястребъ птицъ тѣснитъ, самъ въ снѣдь другимъ бываетъ,
Съ жестокостью орелъ когтями всѣхъ терзаетъ.
Отв. 2) Что тигръ жестокостью другихъ звѣрей терзаетъ,
Не безъ довольныхъ же причинъ сіе бываетъ.
Симъ Богъ казнитъ людей, причина первый грѣхъ,
Который, какъ людей, растлилъ животныхъ всѣхъ.
Воз. 3) Гдѣ злоба, ненависть, гнѣвъ, ярость обитаютъ,

Пороки ни за что, иль честностью считаютъ;
Гдѣ воля клонится ко злу, законъ презрѣнъ,
Тамъ нѣтъ правителя и промыслъ удаленъ;
Но въ мірѣ человѣкъ подъ игомъ рабства страждетъ,
И жертвуя грѣхамъ росы небесной жаждетъ.
Отв. 3) Коль естьлибъ отнялъ Богъ отъ человѣкъ свободу,
И только бы къ добру онъ ихъ склонилъ природу,
За что бы человѣкъ вѣнцовъ небесныхъ ждалъ?
Когдабъ по правиламъ всѣмъ общимъ поступалъ,
Котораго грѣхà хотя Богъ не желаетъ,
Но къ доброму концу и оной управляетъ.
Свободой одаря премудро онъ людей,
Дорогу показалъ, куда итти по ней!
Воз. 4) Здѣсь честный человѣкъ мятется всякой часъ,
Невинныхъ слышится стенящій томно гласъ;
Но счастливо живутъ преступники устава,
Къ чему они никакъ имѣть не могутъ прàва.
Гдѣжъ истинна судебъ, гдѣ промысла покровъ?
Нѣтъ! случай правитъ всѣмъ и строитъ честнымъ ковъ.
Отв. 4) Что часто добрые несчастну жизнь ведутъ,
А злые роскошей, богатствъ веселье пьютъ,
Гордится глупый Момъ предъ мудрымъ Аполлономъ,
И дебря хвастаетъ предъ свѣтлымъ Геликономъ.
Сего ужè и мы премудрый зримъ конецъ,
Прекраснѣе благихъ сплетется тѣмъ вѣнецъ.
Что къ вѣчности они по безднамъ золъ летѣли,

Биреевъ наглости, водъ пропасти презрѣли.
А злыхъ Богъ благостью къ благимъ дѣламъ
ведя,
Весельемъ временнымъ за чтолибъ наградя,
За то, что добрый мечь они во вредъ вмѣнили,
Богатствомъ пользуясь, не зная Бога, жили,
Во славѣ придетъ Онъ достойно наказать,
Чтобъ правосудіе яснѣе показать.
Воз. 5) Когда бы правимъ былъ премудрой свѣтъ ру-
кою,
Всебъ духъ стремило нашъ къ блаженному по-
кою,
Страшиться нѣчего и ктобъ чудовищь зрѣлъ?
Тогда уродъ во вѣкъ и жизнибъ не имѣлъ;
Но нынь страшилища родятся человѣкомъ,
И слѣдственно случай всѣмъ правитъ міра вѣ-
комъ.
Отв. 5) Но мы въ чудовищахъ яснѣе промыслъ зримъ,
Конечно бы нельзя безъ промысла быть имъ!
И случай бы всегда подобенъ былъ часамъ
Безъ стрѣлки сдѣланнымъ, или кривымъ вѣсамъ,
Чудовища родитъ родителей порокъ,
И промыслъ слѣдственно ужъ правитъ, а не
рокъ,
Чтобъ оныхъ похоти публично наказать,
А симъ бы отъ грѣха и прочихъ удержать.
Воз. 6) Здѣсь младость вянетъ вдругъ, какъ въ полѣ
красный цвѣтъ,
Со скукою несутъ тяжело бремя лѣтъ,
И крѣпкій обществъ кедръ какъ вихремъ упа-
даетъ,

Похитивъ смерть его, отъ вида всѣхъ скрываетъ:
Но изверги людей,—безславіе временъ,
До старой осени не чувствуютъ премѣнъ.
И ктожъ Правитель здѣсь, гдѣ мудрая десница?
Нѣтъ! рокомъ правится вся міра колесница.
Отв. 6) О! естьлибъ очи мы имѣли столько ясны,
На Федовыбъ лучи могли взирать прекрасны,
Конечно бы сего узрѣли мы конецъ.
Младый что умеръ сынъ, согбенный живъ отецъ,
Прекрасный цвѣтъ увялъ, а терніе плодится,
Растетъ дубъ въ тишинѣ, отъ вѣтровъ кедръ валится.
Но коль премудростью въ вещахъ уставленъ чинъ,
Довольно можемъ ли сего сыскать причинъ?
Безъ Бога разумъ нашъ толь ясно созерцаетъ
Что скрыто въ безднахъ горъ, на пядь въ землѣ не знаетъ.

Читали студенты богословіи, Ѳедоръ Постниковъ, Иванъ Александровскій.

2

РАЗГОВОРЪ.

Какой избирать родъ жизни. Между Добросклонинымъ и Вѣтрениковымъ.

Додр. Откуда ты взялся? г. Вѣтренниковъ!

Вѣтр. Я все здѣсь былъ г. Добросклонинъ.

Добр. И я все здѣсь былъ, да чтожъ тебя не видѣлъ?

Вѣтр. Конечно ты былъ здѣсь только тѣломъ, а душою въ иномъ мѣстѣ: а гдѣ сердце лежитъ, туда и око бѣжитъ.

Добр. Это правда! г. Вѣтренниковъ! мнѣ попались изрядныя мысли, такъ я и позадумался.

Вѣтр. Право ты, какъ слѣпой къ мѣсту, привязанъ къ своему ученію.

Добр. Да такъ и надобно; потому что отъ ученія все зависитъ наше благополучіе.

Вѣтр. Ври, пожалуй, на досугѣ: спасся ты съ своимъ ученіемъ: да я и безъ ученія могу быть благополученъ.

Добр. А какъ?

Вѣтр. И конечно счастливо: естьли записаться въ военную службу; тотчасъ можно вытти въ честь.

Добр. Естьли записаться въ военную службу; то научишся всѣмъ бѣдамъ.

Вѣтр. Итти въ драку, волосовъ не жалѣть: и у насъ тоже, когда сталъ учиться, такъ и учись, такъ же и тамъ: когда взялся за ружье, такъ его и знай.

Добр. Да съ нимъ то не какъ съ книгою ворочаться.

Вѣтр. Какъ же быть, г. Д! подъ лежачей камень и вода не течетъ.

Добр. Но скажи пожалуй, что изъ того выдетъ пользы?

Вѣтр. Конечно не мало: ибо чрезъ нѣсколько времени можно сдѣлаться штапъ-офицеромъ.

Добр. Нѣтъ, братъ! далеко кулику до Петрова дни. Это правда, когда палокъ съ возъ на спинѣ побываетъ; тогда сдѣлаютъ тебя капраломъ.

Вѣтр. А ты думаешь, что тяпъ, да ляпъ, да и клеточка. Нѣтъ! и я говорю, какъ послужишь, такъ и выйдешь въ честь: однако я скоро могу дослужиться, по крайней мѣрѣ до благородныхъ.

Добр. А! имѣю честь поздравить ваше благородіе въ новомъ достоинствѣ; а между тѣмъ прошу не позабыть, что вы еще ученикъ.

Вѣтр. Ты все шутишь, г. Добр.!

Добр. Разсуди самъ, другъ мой! для скораго полученія чина надобно имѣть предстателей, или довольное число денегъ, или хорошее наслѣдство.

Вѣтр. Я во время войны всеудобно могу заслужить не послѣдній офицерскій чинъ!

Добр. Э! г. В! пойдешь ты въ войну, чтобъ сдѣлаться знатнымъ человѣкомъ въ свѣтѣ; а между тѣмъ лишишся и самаго свѣта.

Вѣтр. Но когда въ противность вашимъ словамъ дойду до высокой чести!

Добр. Дай Богъ: однако безъ хлѣба, безъ соли, худая бесѣда; а какъ хлѣба край, и подъ елью рай.

Вѣтр. Смѣшно ты говоришь г. Д! будто офицеръ не имѣетъ чѣмъ себя содержать.

Добр. Хоть и есть чѣмъ, но жизнь его гораздо бѣднѣе, нежели въ другомъ состояніи.

Вѣтр. Ну! быть знать такъ, но естьли г. Д! я пойду въ приказъ, и тамъ найду свое благополучіе: отъ ученія ли оное будетъ зависѣть?

Добр. Весьма хорошо: ты теперь изъ огня да и въ поломя. Скажи пожалуй, какое ты можешь найти себѣ тамъ счастіе?

Вѣтр. Разсуди самъ, г. Д! я могу тамъ быть богатымъ, имѣть хорошій домъ, довольные доходы, всегда веселиться, и имѣть то, что всего на свѣтѣ дороже, то есть вольность.

Добр. Когда не ошибаешся, то правду говоришь; но повѣрь, другъ мой, что ничего этого имѣть не будешь: о вольности ты и не думай, ибо ты всегда будешь привязанъ къ должности, а при томъ читалъ ли ты въ пчелѣ, что г. Сумароковъ всѣхъ подъячихъ называетъ пьяницами, и говоритъ, что одного пьянаго подъячаго чортъ затащилъ въ Алексѣевскую башню.

Вѣтр. Я этого небоюсь; а при томъ и пить не стану.

Добр. Однако и сего не довольно: ибо хотя бы ты и не пилъ, а слѣдственно былъ бы богатъ: но въ томъ ли состоитъ благополучіе ученаго, чтобъ оставя совсѣмъ ученіе свое, трудиться такъ, чтобы изъ того душевной пользы не получать?

Вѣтр. Да для чего же многіе изъ студентовъ вступаютъ въ сіе состояніе?

Добр. За вѣтромъ въ полѣ не угоняешся: а кто поумнѣе, тотъ никогда не пойдетъ въ приказъ.

Вѣтр. Какъ козьи рога̀ въ мѣхъ не идутъ: такъ то тебя право ничѣмъ не уговоришь.

Добр. Правду не переспоришь, другъ мой! Нѣтъ лучшаго состоянія, какъ то, къ которому мы приготовляемся.

Вѣтр. А чѣмъ бы ты похулилъ состояніе придворныхъ?

Добр. Ну! залетѣла ворона въ высокія хоромы. Нѣтъ г. В! какъ ни ворочай, одно одного короче; худо въ состояніи военномъ, не хорошо въ приказномъ, да не лучше и въ придворныхъ.

Вѣтр. Худо развѣ, когда въ хорошемъ платьѣ идетъ придворной, когда всѣ ему кланяются, и когда привѣтствуютъ ему господа, и подружески разговариваютъ?

Добр. Ежели ты выучился, то и тебѣ неменьше будутъ кланяться.

Вѣтр. Какое же скажи ты мнѣ, лучше всѣхъ состояніе, которое мы должны избирать?

Добр. Я тебѣ сказалъ, что нѣтъ лучше духовнаго.

Вѣтр. Чтобъ волочиться въ долгой рясѣ по грязи?

Добр. Да къ сему состоянію самыя божескія судьбы насъ ведутъ: а хотя и не такъ: то чѣмъ ты его опорочишь?

Вѣтр. Я его не порочу, а только другія состоянія ему предпочитаю.

Добр. Кто справедливѣе священника заслуживаетъ отъ всѣхъ почтеніе? кто имѣетъ лучшій способъ упражняться въ наукахъ, и чрезъ то пріятнѣйшую вести жизнь? кто спокойнѣе священника и внутренно и внѣшно? Онъ при богатствѣ временномъ имѣетъ вѣчное и небесное, которымъ не только себя и свой домъ, но и цѣлыя общества христіанъ можетъ пользовать.

Вѣтр. Уступаю тебѣ г. Д! да я и самъ теперь хочу быть священникомъ.

Добр. Рано, другъ мой! захотѣлъ; сперва приготовь еще себя къ тому.

Вѣтр. А какъ можно приготовиться къ принятію священства?

Добр. Сперва научися самъ тому, чему будешь обучать другихъ; и исправься въ жизни, въ чемъ другихъ исправлять долженъ будешь; словомъ научися богословіи, которая все то содержитъ, что нужно знать священнику, и для себя и для другихъ.

Вѣтр. Да мнѣ еще долго доходить до богословіи.

Добр. Какъ быть; безъ труда не бываетъ и плода.

Вѣтр. Кто знаетъ часословъ, тотъ и богословъ, а я знаю часословъ.

Добр. Ты все шутишь, другъ мой! а я говорю правду.

Вѣтр. Да мнѣ все это заподлинно кажется не вѣроятнымъ.

Добр. Развѣ ты сомнѣваешся о покровительствѣ и любви къ учащимся милостивѣйшаго нашего архипастыря.

Вѣтр. Нѣтъ! я довольно увѣряюсь о семъ изъ ежедневныхъ его къ намъ благодѣяній.

Добр. Принесемъ убо ему должное отъ насъ благодареніе.

Вѣтр. Пріими, о Меценатъ, усердіе священно;
И долго столь живи на свѣтѣ семъ блаженно,
Сколь каждое изъ сихъ могло бы жить сердецъ.

Добр. Цвѣти нашъ Меценатъ: цвѣти наукъ отецъ!

Читали ученики риторики, Петръ Карабановъ и Михайла Смирновъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран

Основаніе Троицкой семинаріи............. 3

ТРОИЦКАЯ СЕМИНАРІЯ ДО ПЛАТОНА.

1. Начальство семинаріи. Характеръ управленія. Отношеніе къ лаврѣ........................... 10
2. Внѣшнее устройство семинаріи. Семинарскій корпусъ. Содержаніе учащихъ и учащихся. Званіе и численность учениковъ............ 15
3. Внутреннее устройство семинаріи. Ученіе. Библіотека. Труды учащихъ внѣ класса. Проповѣди. Высочайшія посѣщенія.................. 35
4. Судьбы начальствующихъ, учащихъ и учениковъ..................................... 94

ТРОИЦКАЯ СЕМИНАРІЯ ПРИ МИТРОПОЛИТѢ ПЛАТОНѢ.

1. Платонъ-учитель, ректоръ, протекторъ семинаріи. Отношенія его къ начальству семинаріи и характеръ управленія. Духъ монашества въ семинаріи. Отношеніе семинаріи къ лаврѣ... 112
2. Внѣшнее устройство семинаріи. Помѣщеніе. Содержаніе учителей и учениковъ. Экономія. Вклады. Пріемъ учениковъ, ихъ званіе и число..... 167

Стран.

3. Внутреннее состояніе семинаріи:
Богословскій классъ.................... 241
Философскій классъ.................... 290
Реторика.................... 309
Поэзія.................... 317
Синтаксическій классъ.................... 322
Грамматическій классъ.................... 324
Информаторія и русская школа.......... 325
Второстепенные предметы ученія......... 332
Классъ языковъ.................... 339
Классъ медицины.................... 355
Особыя порученія наставникамъ и ученые труды ихъ.................... 356
Библіотека.................... 376
Богослуженіе, катихизація, проповѣдь..... 389
Высочайшія посѣщенія. Гратуляціи. Музыка. 433
Бытъ учениковъ. Экзамены, диспуты, вакація. Отзывы о состояніи семинаріи.......... 452
4. Судьбы начальствующихъ, наставниковъ и учениковъ.................... 486
Приложенія.................... 561

Bayerische Staatsbibliothek München

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано: Стран.	строк.		Должно читать:
10	3 сн.	профекта	префекта
16	4 св.	въ примѣч. въ каличьей	къ каличьей
26	14 св.	Магневскій	Магненскій
45	12 сн.	носятъ: заглавіе	носятъ заглавіе:
84	4 сн.	преискустный	преискусный
87	10 сн.	мирстіи	мірстіи.
92	5 св.	слава	славы
210	10 св.	Планонъ	Платонъ
218	14 сн.	въ примѣч. есть	ѣсть
226	6 сн.	преставляла	представляла
243	2 св.	въ примѣч. релегіи	религіи
244	9 сн.	примѣч. обпащеніи	обращеніи
291	9 св.	отзывъ	отзывовъ
309	2 св.	исторіи греческаго	исторіи, греческаго
370	13 сн.	писалу	писалъ
—	14 сн.	въ лавръ	въ лавру
371	9 св.	невозращенныя	невозвращенныя
405	10 св.	благопочучно	благополучно
438	13 св.	забывшееся.. забываемое	збывшееся.. збываемое
518	10 св.	александровскомъ	александроневскомъ
530	4 св.	петергскаго	петербургскаго

FÖRDERUNGSWERK
nikolaus
SBILDUNGSWERK
DÜRRLAUINGEN

BSB Bayerische StaatsBibliothek
MDZ Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Smirnov, Sergej Konstantinovič

Istorija Troickoj lavrskoj Seminarii

Moskva 1867

H.lit.p. 626 e
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10737291-1